ИСТОРІЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Составлена

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

—

сочиненіе

Генералъ-Маіора **М. БОГДАНОВИЧА.**

Томъ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 31 Октября 1858 года.

Цензоръ *И. Гончаровъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Предлагая на судъ моихъ соотечественниковъ составленное мною описаніе Отечественной войны 1812 года, считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ о моемъ сочиненіи. Три года прошло съ тѣхъ поръ, когда я сталъ приводить въ порядокъ собираемые мною матеріалы относившіеся къ войнѣ 1812 года; тогда же, по Высочайшему повелѣнію, мнѣ были открыты всѣ Государственные Архивы для отысканія свѣдѣній по сему предмету. Отдавая должную справедливость трудамъ историковъ Отечественной войны, генераловъ Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, я однакожь убѣдился, что многіе изъ любопытнѣйшихъ документовъ войны 1812 года не были имъ извѣстны. Къ тому же, въ послѣдніе двадцать лѣтъ, Военная Исторія обогатилась сочиненіями, которыя могутъ, по всей справедливости, считаться образцовыми. Смиттъ, Гепфнеръ, Милютинъ показали на дѣлѣ, что исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи

событій, можетъ представить болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствователей, ни причинъ побуждавшихъ ихъ къ излагаемымъ дѣйствіямъ. Несмотря на множество иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года, ни одно изъ нихъ не соотвѣтствуетъ ни важности предмета, ни современному состоянію науки. Такимъ-образомъ въ нашей Военной Исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели.

Въ-особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ. Изъ всѣхъ иностранныхъ описаній нашей Отечественной войны преимущественно заслуживаютъ вниманіе: «Воспоминанія принца Виртембергскаго» (Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland) «Записки графа Толя,» изданныя Г. Бернгарди, (Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll) и Шамбре «Исторія похода въ Россію» (Histoire de l'expédition de Russie). Но и послѣднія два, несмотря на несомнѣнныя ихъ достоинства, не всегда заключаютъ въ себѣ достовѣрныя показанія. Что же касается до записокъ Вольцогена (Wolzogen Memoiren), то онѣ вышли въ свѣтъ единственно для прославленія самого автора и подвиговъ его въ войну 1812 года, а не для разъясненія истины. Тѣмъ не менѣе, однакожь, иностранныя сочиненія, документы и частныя письма непремѣнно должны быть приняты во вниманіе при изслѣ-

дованіи войны 1812 года: генералъ Михайловскій-Данилевскій впалъ во многія ошибки собственно отъ того, что совершенно устранялъ ихъ, либо пользовался только тѣми свѣдѣніями, которыя подтверждали собственный его образъ мыслей. При описаніи войны нельзя обойтись безъ сличенія показаній обѣихъ сторонъ, которое лишь одно можетъ послужить къ безпристрастному изслѣдованію истины. Въ какой степени я руководился этими показаніями, будетъ объяснено въ концѣ моего сочиненія, при исчисленіи матеріаловъ могущихъ служить источниками для Исторіи Отечественной войны 1812 года.

Подобнымъ же образомъ, при составленіи моей книги, я пользовался множествомъ мемуаровъ, писемъ и рукописей, изъ которыхъ нѣкоторыя вовсе не были извѣстны генераламъ Бутурлину и Михайловскому-Данилевскому, а другія оставались неизвѣстными публикѣ, потому-что наши историки ими не пользовались. Въ числѣ этихъ рукописей первое мѣсто занимаютъ извлеченія изъ «Записокъ А. П. Ермолова», которыми я обязанъ благосклонному его ко мнѣ вниманію, и «Изображеніе дѣйствій Первой арміи, составленное Барклаемъ де-Толли». Кромѣ-того у меня были записки: А. А. Щербинина, служившаго офицеромъ Генеральнаго Штаба въ войну 1812 года; генерала Маевскаго, исправлявшаго должность генералъ-аудитора въ арміи князя Кутузова; генераловъ: Чаплица; Раевскаго (въ письмѣ къ генералу Жомини); Левенштерна (извѣстнаго партизана въ 1813 и 1814 годахъ); Сенъ-Пріеста; свѣдѣнія: изъ записокъ И. О. Сухозанета; изъ записокъ П. А. Тучкова; изъ «Исторіи русской гвардейской артиллеріи», составляемой

В. Ѳ. Ратчемъ; свѣдѣнія о дѣйствіяхъ партизана Д. В. Давыдова, присланныя его сыномъ; свѣдѣнія, доставленныя П. Д. Лесли; письма генераловъ Коновницына и Баггевута.

Несмотря на обиліе офиціальныхъ матеріаловъ (Военныхъ журналовъ, Вѣдомостей о составѣ и числѣ войскъ и проч.), было довольно затруднительно изложить составъ отрядовъ и силу войскъ при каждомъ изъ описанныхъ событій. Въ этомъ отношеніи мнѣ предстоялъ большой трудъ—опредѣлять по нѣкоторымъ даннымъ другія доселѣ остававшіяся неизвѣстными. Читатели рѣшатъ, въ какой степени я достигъ этой цѣли.

Объясненіе средствъ продовольствованія русской арміи извлечено мною изъ записки поданной Канкринымъ Барклаю де-Толли, различныхъ мемуаровъ, офиціальныхъ бумагъ и частной переписки, а свѣдѣнія на счетъ снабженія запасами непріятельской арміи—изъ корреспонденціи Наполеона, сочиненій Рооса, Лемазюрье, Шамбрѐ и проч.

При всемъ достоинствѣ матеріаловъ, служившихъ основаніями моему сочиненію, сознаю вполнѣ всю трудность обязанности историка Отечественной войны 1812 года. Съ одной стороны предстоитъ начертать высокій образъ МОНАРХА, увѣреннаго въ вещественныхъ и нравственныхъ силахъ русскаго народа и одержавшаго, цѣною неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій, верхъ надъ геніяльнымъ противникомъ; съ другой—представить картину грознаго нашествія на Россію арміи, составленной почти изъ всѣхъ европейскихъ націй и борьбы съ нею русскаго народа. При всей обширности предстоявшаго мнѣ труда, слѣдовало не упустить изъ вида ни одного подвига, ни

одной характеристической черты исполиновъ-дѣятелей войны 1812 года. Надлежало объяснить сокровенныя причины дѣйствій остающихся темными, загадочными, единственно отъ того, что свѣтильникъ Истины иногда затмѣвался пристрастіемъ. Необходимо было показать вліяніе стихій, зноя и стужи, голода и жажды, наконецъ—случая, играющаго столь важную роль въ военномъ дѣлѣ.

Чтобы удовлетворить всѣмъ исчисленнымъ и многимъ другимъ требованіямъ науки, мнѣ предстояло изучить историковъ войны 1812 года, перечитать множество мемуаровъ и писемъ, прислушаться къ сужденіямъ свидѣтелей этой эпохи. Нѣкоторые изъ матеріаловъ были извѣстны мнѣ и прежде; другіе нашелъ я въ различныхъ архивахъ; многими свѣдѣніями обязанъ я лицамъ удостоившимъ трудъ мой вниманіемъ и сообщившимъ мнѣ свои записки, либо сдѣлавшихъ замѣчанія на изложенныя мною событія. Приложенія, помѣщенныя въ концѣ каждаго тома моей Исторіи войны 1812 года, въ числѣ вообще болѣе полуторы тысячи, указываютъ источники описанныхъ мною фактовъ, и, кромѣ-того, содержатъ въ себѣ многіе любопытные документы, не вошедшіе въ мое описаніе.

Такимъ-образомъ читатели могутъ слѣдить за истиною моего историческаго разсказа, повѣряя его достовѣрностью источниковъ служившихъ ему основаніемъ. Что же касается до сдѣланныхъ мною выводовъ, на основаніи критическаго изслѣдованія событій, то, принимая на себя въ нихъ полную отвѣтственность, могу сказать только то, что перомъ моимъ водило безпристрастіе и къ своимъ, и къ непріятелямъ.

Считаю не излишнимъ пояснить, въ нѣсколькихъ словахъ, что именно новаго найдутъ читатели въ моемъ сочиненіи:

1) На счетъ плана дѣйствій русскихъ войскъ, при отступленіи ихъ отъ границъ внутрь Имперіи, одни изъ историковъ войны 1812 года отрицаютъ существованіе какого-либо заранѣе обдуманнаго плана; другіе говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину. У меня посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій.

2) Средства къ снабженію войскъ обѣихъ сторонъ продовольственными и военными припасами изложены подробнѣе, нежели во всѣхъ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года.

3) Ополченія и пожертвованія въ 1812 году описаны подробно. Читатели найдутъ также много любопытныхъ подробностей въ изложеніи Народной войны и Партизанскихъ дѣйствій.

4) Многія доселѣ неизвѣстныя свѣдѣнія помѣщены въ главахъ: свиданіе въ Або Императора Александра I съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ; вооруженія въ западныхъ областяхъ Имперіи, остававшихся въ тылу непріятеля.

5) Описанія сраженій гораздо подробнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя были помѣщены въ прежнихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 года.

6) Не забыты славные подвиги, совершенные нетолько главными лицами, но и другими участвовавшими въ этой войнѣ. Ежели въ этомъ отношеніи что-либо упущено,

то это произошло единственно отъ неимѣнія свѣдѣній, на которыхъ было бы возможно основать описаніе подвиговъ.

7) Составъ войскъ показанъ вездѣ съ такою отчетливостью, какая была возможна. Всякому, знакомому съ военно-историческими изслѣдованіями, извѣстно — въ какой степени трудно излагать составъ различныхъ частей арміи въ-точности до послѣдняго баталіона и эскадрона. Не менѣе затруднительно опредѣленіе числа войскъ, урона каждой изъ сторонъ, и проч. Надѣюсь, что и въ этомъ отношеніи мнѣ удалось пояснить и исправить многія обмолвки историковъ войны 1812 года.

8) Прилагаемыя къ сочиненію карты составлены такимъ-образомъ, чтобы онѣ могли служить къ поясненію цѣлыхъ періодовъ войны. На планахъ сраженій показана ситуація неровностей мѣстности, согласно съ подробными государственными съемками, а селенія, лѣса и дороги скопированы съ плановъ снятыхъ въ прежнее время.

При составленіи нѣкоторыхъ чертежей, мнѣ послужили въ пользу планы изъ Военнаго Атласа, составленнаго подполковникомъ Генеральнаго Штаба Полторацкимъ.

Въ заключеніе скажу, что я пользовался сочиненіями прежнихъ историковъ войны 1812 года не иначе, какъ указывая, кому именно чѣмъ обязанъ. Читатели моей книги рѣшатъ, въ какой мѣрѣ самостоятеленъ трудъ мой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I.

Первыя войны Императора Александра съ Наполеономъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Императоръ Александръ I-й и Наполеонъ. — Война 1805 года. — Война 1806 и 1807 годовъ. — Тильзитскій миръ. — Положеніе Пруссіи и Австріи послѣ Пресбургскаго и Тильзитскаго договоровъ.—Война 1809 года между Франціею и Австріею. — Шенбрунскій договоръ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Императоръ Александръ I-й и Наполеонъ сдѣлались властителями великихъ монархій; никто не могъ предвидѣть тогда, что имъ предстояло, въ борьбѣ между собою, рѣшить судьбу всей Европы. Александръ, отъ самой колыбели предназначенный къ порфирѣ, любимый внукъ Великой Екатерины, видѣвшей въ немъ свѣтлую надежду Россіи,—Александръ, прекрасныя черты котораго выражали земное величіе и небесную благость, кроткій, обожаемый своими подданными, началъ свое царствованіе словомъ мира, прекратилъ войну съ Англіею, и остался въ дружественныхъ отношеніяхъ съ ея непріятелями. Наполеонъ, счастливый воинъ, проложившій мечемъ себѣ путь къ престолу, казалось тогда, довольствовался лаврами пожатыми въ Италіи и въ отдаленномъ Египтѣ. Постигнувъ силою Генія многотрудную науку владычества, онъ, въ нѣсколько лѣтъ, изгладилъ слѣды бурной Революціи, возстановилъ владычество Религіи, далъ силу законамъ, примирилъ Францію съ Англіею и Турціею. Но благодѣтельное стремленіе Наполеона къ подви-

гамъ добра вскорѣ уступило мѣсто ненасытному властолюбію; Геній, увлекаемый страстями, презрѣвъ свое высокое призваніе, устремился къ преобладанію въ Европѣ.

Распространеніе власти и вліянія Франціи на сосѣдственныя ей страны, съ самаго начала Наполеоновой Имперіи, сопровождалось увѣреніями въ твердой рѣшимости ея повелителя уважать права прочихъ владѣтелей.

Положеніе России, разобщенной отъ Франціи обширнымъ пространствомъ, обезпечивало наше Отечество отъ враждебныхъ покушеній Наполеона; но Императоръ Александръ, разгадавъ замыслы властителя Франціи, рѣшился за-ранѣе предупредить ихъ. Вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ было образованіе союза первостепенныхъ государствъ Европы: Англія, угрожаемая потерею политической самобытности, волнуемая опасеніемъ высадки Наполеоновыхъ легіоновъ на берега британскіе, составила первое звѣно коалиціи, къ которой пристали Россія и Австрія. Союзники надѣялись на содѣйствіе прусскаго правительства; но Пруссія, не смотря на убѣжденія Императора Александра, осталась неутральною, выжидая въ бездѣйствіи послѣдствія борьбы за независимость Европы. Война эта была неудачна: австрійская армія, выдвинутая къ Ульму, лишенная чрезъ то возможности усилиться во-время русскими войсками, положила оружіе почти безъ боя; а вспомогательная армія Кутузова, уступая каждый шагъ цѣною крови, совершила отступленіе отъ Инна въ Моравію, гдѣ войска русскія, поставленныя въ безвыходное положеніе неосновательными распоряженіями нашихъ союзниковъ, потерпѣли пораженіе при Аустерлицѣ. Австрія, совершенно потерявъ надежду на успѣхъ дальнѣйшаго сопротивленія Наполеону, поспѣшила заключить миръ въ Пресбургѣ на весьма тяжкихъ для ней условіяхъ.

Въ продолженіе этой войны возникли недоразумѣнія между французскимъ и прусскимъ правительствами. Завое-

ватель, не признавая никакихъ правъ, кромѣ права сильнаго, оскорбилъ Пруссію движеніемъ Бернадотова корпуса чрезъ Аншпахъ, одно изъ прусскихъ владѣній. Государство, поставленное на высокую степень Геніемъ Фридриха Великаго и процвѣтавшее подъ отеческимъ управленіемъ короля Фридриха Вильгельма III, не могло снести кровной обиды. Вся Пруссія огласилась кликомъ: къ оружію! Императоръ Александръ направилъ къ Вислѣ русскія войска. Казалось—воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ Австрійцами за-одно съ Русскими при Требіи и Нови, должно было побудить вѣнскій кабинетъ къ новому возстанію противъ Наполеона; но австрійское правительство, въ свою очередь, не отозвалось ни на убѣжденія Императора Александра, ни на призывъ единоплеменныхъ сосѣдей. Наполеонъ воспользовался бездѣйствіемъ Австріи и неосторожнымъ расположеніемъ прусскихъ войскъ. На поляхъ Іены и Ауэрштедта, въ одинъ день, сокрушено было величественное, но удряхлѣвшее созданіе Великаго Фридриха; почти вся Пруссія завоевана была въ нѣсколько недѣль. Но вслѣдъ за тѣмъ—Наполеоновы полчища встрѣтили самое рѣшительное сопротивленіе; въ битвахъ при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау положено было начало военному братству двухъ великихъ народовъ. Побѣды, одержанныя Наполеономъ, обошлись ему дорого, а суровый климатъ на-долго замедлилъ успѣхи французской арміи. Это былъ первый намёкъ непостоянной Фортуны любимцу своему; Наполеонъ понялъ его и, не смотря на рѣшительную побѣду при Фридландѣ, поспѣшилъ заключить миръ съ Императоромъ Александромъ.

Причина, побудившая Россію къ миру, была не потеря сраженія при Фридландѣ, а отказъ великобританскаго министерства въ диверсіи англійскихъ войскъ на берега сѣверной Германіи, либо Франціи, и въ субсидіяхъ, которыя тогда требовало наше правительство [1]. Тильзитскій миръ,

въ отношеніи къ Россіи, во-все не былъ выраженіемъ условій предписанныхъ побѣдителемъ побѣжденному. Въ Тильзитѣ—прежніе враги, лично узнавъ другъ-друга, сдѣлались друзьями. Императоръ Александръ обладалъ искусствомъ овладѣвать душею и сердцемъ всякаго, съ кѣмъ доводилось ему имѣть дѣло; а Наполеонъ могъ оказать сильное вліяніе на воспріимчивую ко всему необыкновенному душу Александра I-го. Геній блага и Геній войны сошлись во всѣхъ своихъ видахъ. Пруссія, уже обреченная гибели Наполеономъ, была спасена по настоянію Императора Александра.

Но не смотря на то, что Тильзитскій миръ былъ необходимъ, для возстановленія вооруженныхъ силъ Россіи, ослабленныхъ кровопролитною борьбою на западѣ съ Франціею и на югѣ съ Персіею и Турціею, — не смотря на пріобрѣтенія Бѣлостокской области и Финляндіи, бывшія послѣдствіями этого мира, онъ не порадовалъ сердца Русскихъ. Тильзитскій миръ былъ заключенъ подъ вліяніемъ пораженія понесеннаго нами при Фридландѣ, и потому не могъ не оскорбить народной гордости Русскихъ; къ тому же—видя притѣсненія, которымъ подвергались прочія Державы отъ гордаго завоевателя, мы страшились, чтобы тяготѣвшая надъ ними рука его не простерлась на насъ съ такими же домогательствами и притязаніями; а послѣдующіе поступки Наполеона не только не разсѣяли тягостнаго впечатлѣнія, произведеннаго на Россію Тильзитскимъ миромъ; но оправдали наши опасенія. Съ благоговѣніемъ—съ покорностью—мы приняли миръ, дарованный намъ Императоромъ Александромъ, но во глубинѣ души остались врагами Французовъ и скорбѣли о разрывѣ съ Англіею.

Тильзитскій миръ, между Россіею и Франціею, постановленъ былъ на основаніи условій мирнаго и секретнаго союзныхъ договоровъ, заключенныхъ 25 іюня (7 іюля) и ратификованныхъ 27 іюня (9 іюля); отношенія же между

Франціею и Пруссію постановлены мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Тильзитѣ 27 іюня (9 іюля) и кенигсбергскою конвенціею 30 іюня (12 іюля).

По Тильзитскому мирному договору, между Россіею и Франціею, обезпечена политическая самобытность Пруссіи, хотя и съ тяжкими пожертвованіями сей Державы. Положено было: образовать изъ большой части польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, герцогство варшавское, отдавъ его королю саксонскому; для разграниченія по возможности естественными предѣлами герцогства съ Россіею, присоединить къ русскимъ владѣніямъ Бѣлостокскую область; а Данцигъ объявить вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Пруссіи и Саксоніи. Возвратить герцогамъ: ольденбургскому, мекленбургъ-шверинскому и саксенъ-кобургскому ихъ владѣнія, съ тѣмъ, чтобы гавани двухъ первыхъ заняты были французскими войсками до заключенія мира Франціи съ Англіею. Императоръ Александръ призналъ братьевъ Наполеона королями: неаполитанскимъ, голландскимъ и вестфальскимъ, изъявилъ согласіе на всѣ распоряженія Наполеона, по Рейнскому союзу, и уступилъ въ полную собственность королю голландскому Людовику Іеверское княжество, на восточной границѣ Фрисландіи. Императоръ Александръ принималъ на себя посредничество въ примиреніи Англіи съ Франціею, а Наполеонъ въ примиреніи Россіи съ Портою, причемъ положено было Русскимъ очистить Дунайскія княжества, а Туркамъ не вводить туда войска до заключенія мира съ Россіею. Оба монарха взаимно ручались въ цѣлости владѣній обѣихъ Державъ и союзниковъ своихъ. Церемоніялъ обоихъ Дворовъ установленъ былъ на правилахъ совершеннаго между ними равенства.

На основаніи тайныхъ условій сего же договора, положено было, чтобы Бокка-ди-Катаро и Іоническіе острова поступили во владѣніе Наполеона, чтобы французское пра-

вительство оставило въ покоѣ Черногорцевъ участвовавшихъ вмѣстѣ съ Русскими въ послѣдней войнѣ; чтобы германскіе князья, лишенные земель своихъ Наполеономъ, курфирстъ гессенъ-кассельскій, герцогъ брауншвейгскій, а равно и принцъ Оранскій, пользовались опредѣленными пенсіями отъ получившихъ во владѣніе ихъ земли, короля вестфальскаго Іеронима и великаго герцога бергскаго Міората.

Наконецъ, по секретному союзному договору, заключенному въ Тильзитѣ между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, постановлено: воевать за-одно во всѣхъ войнахъ Россіи, либо Франціи, опредѣляя, въ такихъ случаяхъ, число вспомогательныхъ войскъ и мѣсто ихъ дѣйствій; а если встрѣтится надобность, то помогать другъ-другу всѣми силами и не заключать мира иначе, какъ по взаимному соглашенію обѣихъ Державъ. Если Англія, къ 1 ноября, не согласится признать свободу плаванія на моряхъ всѣхъ флотовъ и возвратить колоніи, захваченныя ею съ 1803 года у Франціи и союзныхъ съ нею Державъ, то Россія обязывается къ 1 декабря объявить войну Англичанамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ условлено было, чтобы Россія и Франція пригласили Данію, Швецію и Португалію объявить войну Англіи, и въ случаѣ отказа въ этомъ требованіи какой-либо изъ сихъ Державъ сами объявили ей войну. Если Англія не отлагательно заключитъ миръ, то возвратить ей Ганноверъ, въ замѣнъ французскихъ, испанскихъ и голландскихъ колоній. Если Порта не заключитъ мира съ Россіею въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то Императоръ Александръ и Наполеонъ обязывались вести войну за-одно противъ Турціи и условились раздѣлить между собою всѣ европейскія владѣнія сей Державы, за исключеніемъ Константинополя и Румиліи (2).

На основаніи мирнаго договора, заключеннаго между Франціею и Пруссіею въ Тильзитѣ 27 іюня (9 іюля), постановлено было, чтобы Пруссія уступила: въ распоряже-

ніе Наполеона всѣ свои владѣнія между Эльбою и Рейномъ; въ пользу Саксоніи Котбусскій округъ и всѣ земли пріобрѣтенныя отъ Польши съ 1772 года, за исключеніемъ Эрмеланда, части западной Пруссіи и Грауденца, оставшихся за Пруссіею, Данцига, объявленнаго вольнымъ городомъ, и Бѣлостокской области уступленной Россіи. Вообще же — потери Пруссіи съ 1805 года простирались, вмѣстѣ съ Анщпахомъ, Невшателемъ и Клевомъ, до 2,693 1/2 квадр. мил. съ 4,800,000 жителей. За тѣмъ — осталось въ ея владѣніи 2,877 квадр. миль съ 5,000,000 жителей (3).

Король Фридрихъ Вильгельмъ призналъ братьевъ Наполеона королями: неаполитанскимъ, вестфальскимъ и голландскимъ, а равно и всѣ распоряженія Наполеона по Рейнскому союзу. Что же касается до возвращенія прусскихъ крѣпостей и вывода французскихъ войскъ изъ Пруссіи, то положено было опредѣлить ихъ условія особою конвенціею. Эта конвенція, заключенная въ Кенигсбергѣ, 30 іюня (12 іюля), разоривъ Пруссію взятыми съ нея Наполеономъ денежными суммами и всякаго рода поборами, и подавъ ему предлогъ содержать французскіе гарнизоны въ прусскихъ крѣпостяхъ, была столь же бѣдственна для Пруссіи, сколько и договоръ заключенный въ Тильзитѣ. Наполеонъ весьма недобросовѣстно воспользовался ошибкою фельдмаршала Калькрейта, храбраго воина, но плохаго дипломата, подписавшаго конвенцію составленную такъ неопредѣлительно, что можно было придать ей любое толкованіе. Наполеону было вполнѣ извѣстно, что разоренная Пруссія не могла заплатить немедленно условленную по конвенціи огромную контрибуцію въ 112 мил. франк. (около 28 мил. рубл. сер.), но онъ находилъ большія выгоды въ томъ, чтобы, подъ предлогомъ неуплаты должныхъ ему суммъ, занимать прусскія области своими войсками, въ числѣ 150 тысячъ человѣкъ, продовольствовать ихъ, на счетъ Пруссіи, слѣдить за исполненіемъ запретительныхъ

мѣръ, принятыхъ имъ противъ англійской торговли, и имѣть на всякой случай сильную армію въ сосѣдствѣ границъ Россіи и Австріи. Наполеонъ зналъ, что прусскій народъ, глубоко оскорбленный, въ лицѣ своего правительства, не могъ питать чувствъ пріязни къ Франціи, и потому, желая ослабить и сдѣлать для себя безвредною Пруссію, условился, по секретному пункту парижской конвенціи, 8 сентября 1808 года, чтобы прусское правительство, въ продолженіи 10 лѣтъ, содержало не болѣе: 6 тысячъ человѣкъ гвардіи, 22 тысячъ человѣкъ армейской пѣхоты, 8 тысячъ кавалеріи и 6 тысячъ артиллеріи, саперовъ и минеровъ, всего же не болѣе 42 тысячъ человѣкъ ([4]).

Такимъ образомъ Пруссія, находясь въ стѣсненномъ, зависимомъ отъ Наполеона положеніи, низошла на чреду второстепенной Державы; но не надолго. Народъ, руководимый мудрымъ правительствомъ, не потерялъ довѣрія къ собственнымъ силамъ, и вскорѣ, заботами незабвенныхъ для Пруссіи мужей, Штейна и Шарнгорста, въ средѣ прусскаго народа, образовалась могучая вооруженная сила, таившаяся до того времени, когда пробилъ часъ освобожденія Германіи. Учредивъ военную систему, послужившую основаніемъ нынѣшней, Пруссія приготовила, въ продолженіе шести лѣтъ, съ 1807 по 1813 годъ, грозную армію, о существованіи которой Наполеонъ могъ догадываться, но не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній. Этихъ догадокъ было достаточно, чтобы побудить Наполеона къ принятію самыхъ враждебныхъ мѣръ противъ Пруссіи, но, къ счастью, онъ, слишкомъ надѣясь на свое могущество, не видѣлъ угрожавшей ему опасности.

Положеніе Австріи въ эту эпоху было несравненно менѣе тягостно, нежели положеніе Пруссіи. Хотя потери, понесенныя первою изъ сихъ Державъ, по Пресбургскому договору, были весьма чувствительны, однакоже во власти австрійскаго правительства еще оставались огромныя сред-

ства, и тѣмъ болѣе, что въ войну съ Наполеономъ, 1805 года, Австрія не истощила всѣхъ своихъ способовъ сопротивленія завоевателю. Австрійское правительство, сознавая свои силы, выжидало благопріятную минуту для нанесенія вреда Наполеону, и дѣятельно готовилась къ войнѣ. Наполеонъ зналъ объ этихъ вооруженіяхъ и принималъ съ своей стороны, мѣры предосторожности, усиливая французскія войска въ Пруссіи и ставя контингенты Рейнскаго союза на военную ногу. А между тѣмъ — вниманіе Наполеона, по заключеніи мира въ Тильзитѣ, преимущественно обращено было на дѣла Пиренейскаго полуострова. Зная разстройство всѣхъ государственныхъ учрежденій Испаніи, подъ управленіемъ неспособнаго временщика, Годоя, Наполеонъ считалъ королевство испанское легкою добычею; но этотъ разсчетъ оказался ошибочнымъ, потому что не были приняты во вниманіе весьма важныя обстоятельства: характеръ народа, готоваго погибнуть въ защиту своей самобытности; мѣстныя свойства страны, чрезвычайно выгодныя для обороны и затруднявшія успѣхъ наступательныхъ дѣйствій; самостоятельность областей, изъ коихъ каждая могла вести оборонительную войну отдѣльно, не смотря на занятіе непріятельскими войсками столицы королевства; наконецъ — доступность Пиренейскаго полуострова для Англичанъ, что способствовало имъ принять въ испанской войнѣ самое дѣятельное участіе.

Совокупное вліяніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ не замедлило обнаружиться. Англичане, давно уже не торжествовавшіе побѣдъ на сухомъ пути надъ вѣковыми своими непріятелями, разбили войска Жюно и заставили ихъ очистить Португалію, на основаніи капитуляціи заключенной въ Цинтрѣ; не за-долго предъ тѣмъ — Наполеоновы легіоны, окруженные нестройными полчищами испанскихъ инсургентовъ, подъ Байленомъ, принуждены были положить оружіе. Наполеонъ, предполагая въ слѣдующемъ году (1809)

отправиться въ Испанію и принять тамъ начальство надъ войсками, чтобы придать войнѣ болѣе рѣшительный характеръ, желалъ обезпечить себя со стороны Германіи нетерпѣливо сносившей наложенное на нее иго. Остерегаясь Пруссіи, не смотря на занятіе прусскихъ крѣпостей и земель французскими войсками,—не довѣряя Австріи, не смотря на дружественныя посланія австрійскаго правительства, Наполеонъ желалъ скрѣпить союзъ съ Россіею свиданіемъ съ Императоромъ Александромъ. На конгрессъ, созванный въ Эрфуртѣ, осенью 1808 года, прибыли, кромѣ Россійскаго Монарха и Наполеона, короли саксонскій, баварскій и виртембергскій, король вестфальскій, великій князь Константинъ Павловичъ, принцъ прусскій Вильгельмъ, великій герцогъ баденскій, наслѣдный принцъ баварскій, герцогъ саксенъ-веймарскій отецъ супруга Великой княгини Маріи Павловны, многія другія владѣтельныя особы и дипломаты всѣхъ Дворовъ, состоявшихъ въ союзѣ съ Франціею и Россіею; на этомъ конгрессѣ, главные вопросы европейской политики были рѣшены лично Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. Ихъ дѣятельность готовила себѣ обширное поприще дѣйствій на противоположныхъ концахъ Европы: Россія уже вела двѣ войны: на сѣверѣ, противъ Шведовъ, и на югѣ, противъ Турокъ; а Франція вовлечена была въ войну противъ Испанцевъ и враждовала съ Англіею. Въ такомъ положеніи дѣлъ, не трудно было Императору Александру и Наполеону согласить свои виды, безъ явнаго столкновенія выгодъ обоихъ государствъ.

Въ продолженіе трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Эрфуртѣ, Императоръ Александръ и Наполеонъ соперничали между собою въ изъявленіяхъ дружества и вниманія. Не говоря уже о важныхъ уступкахъ, сдѣланныхъ ими одинъ другому, которыя были слѣдствіемъ обоюдныхъ разсчетовъ, монархи и въ менѣе важныхъ дѣлахъ ловили

случай угодить другъ-другу. Однажды Наполеонъ, въ присутствіи Императора Александра, проговорился, что ему было бы пріятно, если бы русскимъ резидентомъ въ Парижѣ былъ назначенъ кто-либо иной на мѣсто графа Толстаго. Императоръ Александръ тотчасъ же повелѣлъ русскому резиденту при Вѣнскомъ Дворѣ, князю Куракину, быть посломъ при Дворѣ императора Наполеона, въ Парижѣ.

Слѣдствіемъ совѣщаній въ Эрфуртѣ было заключеніе 30 сентября (12 октября) 1808 года наисекретной (secretissime) конвенціи, по условіямъ которой положено: 1) открыть переговоры съ великобританскимъ правительствомъ, на основаніи — остаться каждой изъ договаривающихся Державъ при настоящихъ своихъ владѣніяхъ (uti possidetis); 2) Наполеонъ согласился на присоединеніе Финляндіи, Молдавіи и Валахіи къ Россійской Имперіи; а Императоръ Александръ—на признаніе брата Наполеонова королемъ испанскимъ; 3) договаривающіяся Державы ручались взаимно въ цѣлости прочихъ владѣній Оттоманской Порты. 4) Въ случаѣ войны съ Австріею, Россіи либо Франціи, обѣ Державы обязывались взаимною помощью. Наконецъ, 5) положено сохранить конвенцію въ тайнѣ, въ продолженіе десяти лѣтъ.

Свидѣтели Эрфуртскаго съѣзда замѣтили, что, не смотря на гласныя изъявленія взаимной дружбы между великими монархами, уже не было между ними той искренности, которою отличалось ихъ свиданіе въ Тильзитѣ. Властолюбіе Наполеона не могло освоиться съ мыслью, что „для успѣха своихъ замысловъ ему необходимо было согласіе Императора Александра.“ Но тогда еще не настало время разрыва между могучими соперниками. Каждый изъ нихъ занялся своимъ дѣломъ: Наполеонъ отправился въ Испанію; Александръ усилилъ войска дѣйствовавшія въ Финляндіи и на Дунаѣ ([5]).

А между тѣмъ—на горизонтѣ Европы собирались тучи, готовыя разразиться грозою надъ Германіею. Пресбургскій договоръ лишилъ Австрію многихъ областей, ослабилъ ее, но не лишилъ австрійское правительство—ни желанія—ни возможности испытать счастіе въ новой войнѣ съ Наполеономъ. Для этого нужны были деньги и войска: первыми снабдила Англія, а войска выставлены были въ большомъ числѣ и въ короткое время, благодаря общей готовности къ вооруженію народа, и мѣрамъ принятымъ австрійскимъ правительствомъ. Вскорѣ — милиціи, созванныя подъ именемъ Ландвера, усилились до 200 тысячъ человѣкъ; регулярная армія укомплектована до 400 тысячъ; кавалерія, артиллерія и фурштатъ снабжены лошадьми и всѣ вообще австрійскія войска поставлены на военное положеніе. Не упущены были изъ вида также и политическія средства: во всѣхъ концахъ Германіи, жители, возбуждаемые къ возстанію, готовились втайнѣ вооружиться противъ Французовъ; Тироль наводненъ былъ людьми ловкими, преданными Австрійскому Дому: тамъ повсюду тлѣли искры угрожавшія пожаромъ; даже испанскіе инсургенты надѣялись на содѣйствіе разобщенной отъ нихъ большимъ пространствомъ, но сочувствовавшей ихъ усиліямъ Австріи, и первымъ доказательствомъ тому былъ отказъ императора Франца признать Іосифа Наполеона королемъ испанскимъ.

Императоръ Александръ, убѣдясь, что всѣ попытки Австріи къ сверженію ига тяготѣвшаго надъ Германіею не могли, въ то время, послужить ни къ чему, кромѣ еще большаго возвышенія Наполеоновой власти, предложилъ, вмѣстѣ съ Наполеономъ, чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ, графа Румянцова, австрійскому посланнику въ Парижѣ заключить конвенцію, по которой всѣ три Державы взаимно ручались бы въ цѣлости владѣній. Но Вѣнскій Дворъ отклонилъ это предложеніе, изъ недовѣрчивости къ Наполеону (6).

Война 1809 года, между Франціею и Австріею, ведена была съ перемѣннымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ, истощивъ всѣ средства для отклоненія Австріи отъ принятаго ею намѣренія—вести войну противъ Наполеона, принялъ въ ней участіе, содѣйствуя французской арміи тридцатью тысячами человѣкъ русскаго войска. Наполеонъ не доволенъ былъ дѣйствіями нашего корпуса, упрекая насъ въ нерѣшимости; но если Императоръ Александръ и въ дѣйствительности пощадилъ прежняго своего союзника, то вліяніе нашего Государя оказало большую услугу Наполеону, побудивъ къ миру Австрію, которая готова была продолжать войну, разорительную для обѣихъ сторонъ и весьма затруднявшую повелителя Франціи, въ то время, когда онъ принужденъ былъ дѣйствовать огромными силами на Пиренейскомъ полуостровѣ.

По условіямъ Шенбрунскаго договора, подписаннаго 28 сентября (10 октября) 1809 года, Австрія принуждена была сдѣлать слѣдующія уступки: 1) въ пользу Баваріи: Зальцбургъ, Берхтольсгаденъ, Иннфиртель и часть Гаусрюка: первыя три области прежде принадлежали Баваріи; послѣдняя же составляла одно изъ древнѣйшихъ владѣній Габсбургскаго Дома; 2) въ пользу Наполеона: австрійскій Фріуль; Тріестъ съ округомъ, единственную гавань Австріи; Карніолію съ богатыми рудниками Идріи; Виллахскій округъ въ Каринтіи; часть Кроаціи и Далмаціи, по правую сторону Савы; 3) Западную Галицію съ Краковомъ; соляныя же ломни въ Величкѣ поступили въ общее владѣніе императора австрійскаго и короля саксонскаго. Наконецъ—4) въ пользу Россіи: небольшую часть восточной Галиціи. Вообще же, по Шенбрунскому договору, Австрія потеряла 2,150 кв. миль съ 3,500,000 жителей, а во владѣніи ея осталось 9,350 кв. миль съ 20,740,000 жителей (7). По секретнымъ условіямъ сего же договора, Австрія обязалась уменьшить свою армію и заплатить На-

полеону, до очищенія Вѣны, 55 мил. франк.; увѣряютъ— будто бы тогда же рѣшенъ былъ бракъ Наполеона съ эрцгерцогинею Маріею Луизою, столь лестный для его самолюбія (8).

Заключеніе Шенбрунскаго договора было началомъ несогласій между С.-Петербургскимъ и Тюльерійскимъ Дворами. Наполеонъ первый подалъ къ тому поводъ, включивъ въ договоръ условіе „чтобы участокъ восточной Галиціи, уступаемый австрійскимъ правительствомъ Россіи, не заключалъ въ себѣ Бродъ"—единственнаго пункта имѣвшаго нѣкоторую важность, по значительной торговлѣ своей. Но еще болѣе того непріятно было Императору Александру увеличеніе герцогства варшавскаго, могшее возбудить въ Полякахъ несбыточныя надежды. Несогласія, возникшія по этому предмету, подали поводъ къ другимъ спорнымъ дѣламъ и—наконецъ—къ явному разрыву. Да и не могло быть иначе: Императоръ Александръ не могъ подчинить своей Державы такой зависимости отъ Наполеона, какой подчинены были тогда почти всѣ государства Европы, а Наполеонъ хотѣлъ властвовать одинъ.

ГЛАВА II.

Причины войны 1812 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Конвенція о Польшѣ. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію. — Присоединеніе къ Франціи герцогства ольденбургскаго. — Протестъ Императора Александра. — Континентальная система и Тріанонскій декретъ. — Новый русскій тарифъ.

По заключеніи Тильзитскаго и Вѣнскаго договоровъ, большая часть Европы находилась въ зависимости Наполеона. Съ этого времени онъ еще менѣе прежняго сталъ скрывать свои посягательства на права государствъ сосѣдственныхъ французской имперіи. Но отношенія его къ Императору Александру, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, оставались неизмѣнны, либо — по крайней мѣрѣ — казались такими же, какими они были при заключеніи мира въ Тильзитѣ.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Кадорскій, въ отвѣтѣ на письмо канцлера, графа Румянцева, о заключеніи Фридрихсгамскаго договора съ Швеціею, сообщая, 14 октября 1809 года, о ратификаціи Вѣнскаго трактата, писалъ: „Императору Наполеону легко было получить отъ Австріи всю Галицію, вмѣсто областей уступленныхъ сею Державою въ Германіи и Италіи; но онъ не „пожелалъ того, чтобы не навлечь на себя неудовольствіе „своего друга и союзника. Онъ не могъ предать въ жертву „Австріи жителей западной Галиціи столь усердно воз-

„ставшихъ въ его пользу. Но для способствованія видамъ „Императора Александра, эта область уступлена королю саксонскому, котораго характеръ и образъ мыслей „могутъ служить порукою въ ненарушимости спокойствія „и безопасности сосѣдственныхъ владѣній. Императоръ Наполеонъ не только не желаетъ поселить надеждъ на воз„становленіе Польши, но готовъ содѣйствовать во всемъ „томъ, что можетъ изгладить о ней память. Его Величе„ство согласенъ, чтобы слова *Польша* и *Поляки* исчезли „не только изъ всѣхъ договоровъ, но даже изъ Исторіи. „Нынѣшнее герцогство варшавское составляетъ не болѣе „десятой части прежней Польши. Возможно ли, чтобы изъ „такой небольшой области возникло обширное государство?“

Самъ Наполеонъ, въ рѣчи, произнесенной имъ 3 декабря н. ст. 1809 года, въ законодательномъ собраніи (corps législatif) сказалъ: „союзникъ и другъ мой, Россійскій Императоръ, присоединилъ къ своей обширной Имперіи Финляндію, Молдавію, Валахію (*) и участокъ Галиціи. Я не соперничаю ни въ чемъ могущемъ служить къ благу сей Имперіи. Мои чувства въ отношеніи къ знаменитому ея Монарху согласны съ моими политическими видами“ (1).

Въ отчетѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, за 1809 годъ, объяснены были самымъ гласнымъ образомъ причины побудившія Императора Французовъ увеличить герцогство варшавское, и вмѣстѣ съ тѣмъ — какъ будто бы для отклоненія мысли о сближеніи Франціи съ Австріею — сдѣланъ самый невыгодный отзывъ объ эрцгерцогѣ Фердинандѣ, командовавшемъ, въ кампанію 1809 года, австрійскими войсками въ Галиціи „qui aussi arrogant „qu'ignorant dans l'art de la guerre, n'a sû avec quarante „mille hommes que se faire battre par le prince Joseph Poniatowsky qui en a commandé treize mille.“

(*) Тогда это казалось рѣшеннымъ дѣломъ.

Императоръ Александръ, съ своей стороны, не изъявилъ неудовольствія — ни на расширеніе предѣловъ герцогства, ни на скудость вознагражденія Россіи за издержки войны съ Австріею, Тарнопольскою областью, что вовсе не согласовалось съ надеждами поданными Наполеономъ (3).

Императоръ Александръ желалъ только, чтобы, для предупрежденія несбыточныхъ надеждъ, которыя могли быть возбуждены въ Польшѣ увеличеніемъ герцогства Варшавскаго, Наполеонъ обязался въ томъ, что Польша не будетъ возстановлена никогда. Въ такомъ смыслѣ составленная конвенція подписана была въ Петербургѣ французскимъ посланникомъ 24 декабря 1809 года (5 января 1810 года), и если бы Наполеонъ ратификовалъ ее, то вопросъ о Польшѣ былъ бы рѣшенъ согласно съ желаніемъ русскаго правительства. Но вмѣсто ратификаціи конвенціи, въ такомъ видѣ, въ какомъ она была составлена въ Петербургѣ и подписана французскимъ резидентомъ, Наполеонъ изъявилъ готовность свою обязаться въ томъ, что онъ никогда не будетъ способствовать никакому предпріятію клонящемуся къ возстановленію Польши. Съ перваго взгляда кажется, что такое условіе совершенно обезпечивало Россію въ отношеніи къ Польшѣ, но каждому, сколько-нибудь свѣдущему въ дѣлахъ дипломатіи, очевидно, что конвенція составленная въ Петербургѣ, не подавая предлога ни къ какимъ изворотамъ, была гораздо опредѣлительнѣе, нежели та, которую предлагалъ Наполеонъ. Ежели онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе исполнить заключаемый договоръ, то слѣдовало его составить такъ, чтобы онъ не подавалъ никакого предлога къ нарушенію содержавшихся въ немъ условій. Наполеонъ отговаривался ратификовать конвенцію подписанную Коленкуромъ, говоря, что „невозможно ручаться за будущее.“ Но самое ручательство его ограничивалось исполненіемъ того, что, завися единственно

отъ французскаго правительства, не выходило изъ предѣловъ возможнаго.

Императоръ Александръ, все еще не теряя надежды устроить дѣло о Польшѣ, согласно съ Наполеономъ, повелѣлъ русскому посланнику въ Парижѣ, князю Куракину, сообщить французскому министру иностранныхъ дѣлъ, графу Кадорскому (Шампаньи) проектъ конвенціи о Польшѣ, (Contreprojet) съ объясненіемъ причинъ, на основаніи которыхъ русское правительство предлагало измѣнить конвенцію составленную въ Парижѣ. Главныя изъ этихъ измѣненій были слѣдующія:

По 1-му пункту, вмѣсто обязательства *не способствовать возстановленію Польши:*

„Его величество императоръ Французовъ, король Италійскій, имѣя въ виду отнять у враговъ общаго спокойствія континентальныхъ державъ, всякую надежду къ его нарушенію, обязывается такъ же, какъ и Императоръ Всероссійскій, въ томъ, что королевство Польское не будетъ возстановлено никогда."

По 3-му пункту, вмѣсто того, чтобы *не давать впредь прежнихъ польскихъ орденовъ:*

„Отмѣнить прежніе польскіе ордена и всѣ соединенныя съ ними достоинства и отличія" (4).

На это предложеніе, подобно тому, какъ и на всѣ прежнія и послѣдующія напоминанія о необходимости ратификовать конвенцію, Наполеонъ не далъ никакого рѣшительнаго отвѣта. Такимъ образомъ прошелъ цѣлый годъ; а между тѣмъ французское правительство продолжало посягать на права своихъ сосѣдей: 1810 годъ начался присоединеніемъ Ганновера къ вестфальскому королевству; 16 февраля н. ст. Наполеонъ учредилъ (érigea) великое герцогство Франкфуртское въ пользу примаса Рейнскаго союза; 9 іюля уничтожена была самобытность голландскаго королевства, и вслѣдъ затѣмъ оно присоединено къ французской имперіи;

12 ноября присоединенъ Валесскій кантонъ (le Valais) подъ именемъ Симплонскаго департамента; декретомъ (senatus-consulte) 13 декабря, присоединены: ганзеатическіе города, герцогство лауэнбургское и все прибрежье Нѣмецкаго моря между нижними частями Эмса и Эльбы. Порядокъ этихъ присоединеній былъ весьма несложенъ: министръ иностранныхъ дѣлъ подносилъ императору рапортъ, въ коемъ доказывалась необходимость предполагаемыхъ пріобрѣтеній; затѣмъ—этотъ рапортъ вносился въ сенатъ, который, безъ всякихъ формальностей, объявлялъ о присоединеніи къ имперіи новыхъ владѣній. Въ донесеніи Наполеону французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, было сказано: „присоединеніе ганзеатическихъ городовъ, „Лауэнбурга и всѣхъ городовъ отъ Эльбы до Эмса тре-„буется обстоятельствами“ (la réunion est commandée par les circonstances).

Чтобы дать понятіе о тягостномъ впечатлѣніи, произведенномъ не только въ Германіи, но и во всей Европѣ, этими распоряженіями Наполеона, достаточно привести слѣдующія слова изъ манифеста обнародованнаго въ 1813 году Императоромъ Александромъ. „Эта насильственная „мѣра была приведена въ исполненіе безъ всякаго повода, „не входя въ сношеніе ни съ какою изъ державъ, подъ „произвольнымъ пустымъ предлогомъ, будто бы того тре-„бовала война противъ Англіи. Декретъ подвергавшій вла-„дычеству Франціи прибрежья Германіи, подъ названіемъ „тридцать втораго военнаго округа, возбудилъ опасенія „всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ, не только по заклю-„чавшимся въ немъ распоряженіямъ, но еще болѣе потому, „что его весьма справедливо считали предвѣстіемъ дру-„гихъ—еще большихъ—насилій. Этотъ декретъ нарушалъ „систему провозглашенную самимъ французскимъ прави-„тельствомъ, систему — такъ называемыхъ — естествен-„ныхъ границъ Франціи. Наполеонъ не пощадилъ даже

„владѣній обязанныхъ ему своимъ существованіемъ. Ни земли „Рейнскаго союза, — ни королевство Вестфальское, — ни „какія-либо другія страны, не были обезпечены отъ хищника: „границы, начертанныя безотчетною прихотью, безъ пра-„вилъ, безъ плана, безъ всякаго уваженія къ вѣковымъ и со-„временнымъ политическимъ отношеніямъ, простирались „чрезъ земли и рѣки, лишили Германію сообщенія за Эльбу, „достигли Балтики и—казалось—стремились къ чертѣ прус-„скихъ крѣпостей на Одерѣ, занятыхъ французскими вой-„сками. И эти насильственныя дѣйствія, нарушавшія — и „права народныя—и права собственности, эти вторженія въ „предѣлы обозначенные политическими и военными от-„ношеніями государствъ, имѣли столь мало признаковъ „окончательно утвержденной системы, что должно было „считать ихъ началомъ еще большихъ насильствъ угро-„жавшихъ Германіи совершеннымъ порабощеніемъ."

Пространство земель, присоединенныхъ къ Франціи постановленіемъ 13 декабря 1810 года, было болѣе 600 квадр. милей, съ 1,173,550 жителей, изъ которыхъ 561½ кв. миль съ 926,550 жителей отняты были у владѣтелей, принадлежавшихъ къ Рейнскому союзу. Королевство вестфальское лишено было четверти земель своихъ. Великое герцогство бергское, потерявшее пятую часть владѣній, получило часть владѣній отнятыхъ у герцога арембергскаго, и проч. ([5])

Императоръ Александръ не могъ равнодушно смотрѣть на такіе насильственные поступки своего союзника, какъ по чувству справедливости, такъ для предупрежденія опасности — быть въ сосѣдствѣ съ Наполеономъ, что, судя по ходу его дѣйствій, было весьма возможно. Такъ думалъ и русскій посолъ въ Парижѣ, князь Куракинъ: едва лишь онъ узналъ о новомъ пріобрѣтеніи сдѣланномъ Франціею, какъ поспѣшилъ сообщить герцогу Кадорскому, что „хотя дружественныя отношенія Россіи

„съ Франціею заставляютъ предполагать, что Его Вели-„чество императоръ Наполеонъ извѣстилъ моего Госу-„даря о намѣреніи своемъ—присоединить къ Франціи ган-„зеатическіе города, однакоже это событіе такъ важно для „Россіи, что считаю долгомъ довести его до свѣдѣнія Его „Величества Императора Александра, и проч." (6).

Въ числѣ владѣтелей, потерпѣвшихъ отъ постановленія 13 декабря, былъ и дядя Императора Александра I, герцогъ ольденбургскій, котораго владѣнія находились внутри земель присоединенныхъ къ французской имперіи. Казалось, что Наполеонъ, изъ уваженія къ Россійскому Монарху, намѣренъ былъ поступить съ герцогомъ несравненно снисходительнѣе, нежели съ прочими германскими князьями. Императоръ Французовъ, присоединивъ къ владѣніямъ своимъ все прибрежье Германіи между низовьями Эмса и Эльбы, далъ знать герцогу, что совершенно предоставляетъ на его волю—сохранить свои владѣнія, либо получить въ вознагражденіе за нихъ другую область; но что, въ первомъ случаѣ, онъ подвергнется нѣкоторымъ неудобствамъ, именно прохожденію французскихъ войскъ чрезъ земли герцогства и учрежденію французскихъ таможенъ (7). Герцогъ ольденбургскій отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ удержать за собою свое владѣніе, принадлежавшее его предкамъ почти тысячу лѣтъ, къ которому онъ былъ привязанъ чувствами душевнаго участія и долга; въ тоже время герцогъ извѣстилъ Императора Александра, какъ главу Голштинскаго Дома, о неожиданномъ предложеніи сдѣланномъ французскимъ правительствомъ.

Но едва лишь Государь успѣлъ получить письмо герцога, какъ дѣло приняло крутой оборотъ: французскіе чиновники, прибывшіе во владѣніе герцога, объявили, что имъ повелѣно опечатать всѣ казенныя суммы и образовать внутреннее управленіе герцогства, какъ области уже при-

соединенной къ Франціи, и что, въ замѣнъ Ольденбурга, герцогу назначенъ Эрфуртъ съ его округомъ. Императоръ Александръ сначала приписывалъ дѣйствія французскихъ коммисаровъ недоразумѣнію, на счетъ данныхъ имъ предписаній, и приказалъ графу Румянцеву написать, въ такомъ смыслѣ, отзывъ русскому посланнику въ Парижѣ, для сообщенія о томъ французскому правительству (8). Государь, желая убѣдить Наполеона въ законности правъ герцога ольденбургскаго, приказалъ князю Куракину поставить на видъ герцогу Кадорскому: 1) что, по 12 статьѣ Тильзитскаго договора, герцогъ былъ обезпеченъ на счетъ сохраненія своихъ владѣній; 2) что герцогство обязано существованіемъ своимъ Россіи и по пресѣченіи господствующаго въ немъ Дома должно принадлежать россійской имперіи: слѣдовательно — герцогъ не въ правѣ располагать этими областями, и въ 3-хъ, что Эрфуртъ съ его округомъ не можетъ считаться достаточнымъ вознагражденіемъ за герцогство ольденбургское. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было сообщить, что ежели, сверхъ всякаго чаянія, герцогъ будетъ лишенъ своихъ владѣній, то Императоръ найдется вынужденнымъ сдѣлать формальный протестъ для огражденія правъ, какъ своего дяди, такъ и своихъ собственныхъ.

На всѣ эти доводы, изложенныя лично княземъ Куракинымъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, Шампаньи отвѣчалъ, что „императоръ Наполеонъ, предлагая герцогу ольденбургскому сохранить его владѣніе, либо получить въ замѣнъ другое, не ожидалъ, чтобы герцогъ рѣшился остаться въ Ольденбургѣ, сохранивъ мнимое господство „въ странѣ, охваченной со всѣхъ сторонъ французскими „областями. Оставшись въ Ольденбургѣ, герцогъ уже не „могъ быть владѣтельнымъ княземъ, а сдѣлался бы подданнымъ Франціи, что, безъ всякаго сомнѣнія, не согласовалось съ его видами. Вниманіе, оказанное его вели-

„чествомъ герцогу, и желаніе вознаградить его самымъ „щедрымъ образомъ основаны на чувствахъ уваженія къ „вашему Государю, питаемыхъ императоромъ Напо„леономъ.

„Правда, что Эрфуртъ съ его округомъ недостаточенъ „для вознагражденія за Ольденбургъ, что пространство „перваго составляетъ едва пятую долю другаго—что число „жителей его менѣе; но за то почва Эрфурта болѣе плодо„носна, жители богаче ольденбургскихъ, а доходы обо„ихъ владѣній почти одинаковы. Въ Эрфуртѣ нѣтъ дворца, „но, сколько мнѣ помнится, есть большой домъ, въ кото„ромъ, на первое время, можно помѣститься.

„Императоръ Наполеонъ постарается вознаградить гер„цога; онъ не поцеремонился ни съ аремберсгкимъ, ни „съ сальмскими принцами, которыхъ владѣнія присоеди„нены къ имперіи,—да и сами они сдѣлались француз„скими подданными, сохранивъ только княжеское достоин„ство. Ежели императоръ поступилъ съ герцогомъ оль„денбургскимъ иначе, то единственно изъ уваженія къ ва„шему Государю.

На замѣчаніе русскаго посланника, что „ольденбургское „владѣніе принадлежитъ уже почти тысячу лѣтъ Дому, „котораго старшая отрасль царствуетъ въ Россіи,“ Шампаньи сказалъ, что „за тысячу лѣтъ предъ симъ Карлъ „Великій владѣлъ Гамбургомъ и всѣми окрестными стра„нами.

„Должно—прибавилъ онъ—покоряться неизбѣжной силѣ „обстоятельствъ. Небольшія государства не могутъ со„хранить своей самобытности, коль скоро она несогласна „съ выгодами великихъ державъ, которыя, подобно бур„нымъ потокамъ, увлекаютъ все встрѣчаемое ими на пути „своемъ.“ Въ заключеніе этого совѣщанія, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ обѣщалъ князю Куракину довести все, отъ него слышанное, до свѣдѣнія императора

Наполеона (9). Нѣсколько дней спустя, герцогъ Кадорскій далъ русскому посланнику, отъ имени своего государя, отвѣтъ, что „его величество не можетъ измѣнить сенат-„скаго декрета, уже нынѣ приводимаго въ исполненіе." Князь Куракинъ замѣтилъ, что „такое неизмѣнное рѣше-„ніе совершенно противно одному изъ условій Тильзит-„скаго договора, и что русское правительство найдется „вынужденнымъ оградить права свои формальнымъ про-„тестомъ." Французскій министръ, съ своей стороны, изъявилъ надежду, что нашъ посланникъ, убѣдясь изложенными ему доводами, откажется отъ своего намѣренія, подать протестъ, который, не измѣня нисколько дѣла, подастъ поводъ къ толкамъ объ охлажденіи союза между Тюльерійскимъ и С.-Петербургскимъ Дворами (10). Князь Куракинъ отвѣчалъ, что „онъ не можетъ этого сдѣлать," и вслѣдъ за тѣмъ послалъ къ нему декларацію объ Ольденбургскомъ дѣлѣ; но французскій министръ не принялъ ее, говоря, что „императоръ Наполеонъ, узнавъ о вашей „рѣшимости подать протестъ, нашелъ такое намѣреніе со-„вершенно несообразнымъ съ чувствами дружбы питаемой „имъ къ вашему Государю. Такой протестъ, вмѣстѣ съ но-„вымъ русскимъ тарифомъ, явно враждебнымъ французской „торговлѣ, не можетъ, по мнѣнію его величества, служить „ни къ чему, кромѣ подтвержденія слуховъ о близкомъ „разрывѣ Россіи съ Франціею, между-тѣмъ, какъ импера-„торъ желаетъ, чтобы вся Европа была убѣждена въ не-„нарушимости союза обѣихъ имперій, да и самая польза „ихъ того требуетъ. Во всякомъ случаѣ, вашъ протестъ „былъ бы только напрасною формальностью, потому-что „уже нельзя измѣнить сдѣланнаго. Императоръ Наполеонъ, „руководясь чувствами дружбы къ вашему Государю, „готовъ вознаградить вполнѣ герцога ольденбургскаго и „перенести на новое владѣніе его права и Россійскаго „Императорскаго Дома. Его Величество, соблюдая обя-

„занности, налагаемыя на него союзомъ съ Россіею, ни-„когда не позволялъ себѣ возставать гласно противъ „дѣйствій русскаго правительства, даже и тогда, когда на „то имѣлъ право: онъ не протестовалъ—ни противъ акта „враждебнаго торговымъ выгодамъ Франціи — ни въ то „время, когда русскія войска, не смотря на положительныя „условія Тильзитскаго договора, продолжали занимать „Молдавію и Валахію."

На это обвиненіе князь Куракинъ замѣтилъ, что „ежели „Русскіе оставались въ княжествахъ, то это—вѣроятно—„было не безъ вѣдома императора Наполеона." — „Ко-„нечно—отвѣчалъ герцогъ—наше правительство знало о „томъ, но никогда не изъявляло на то согласія."

Въ заключеніе—французскій министръ убѣждалъ князя Куракина оцѣнить важность доводовъ, внушаемыхъ желаніемъ сохранить союзъ съ Россіею, и оставить свое намѣреніе — подать протестъ, столь непріятный императору Наполеону, „и потому—прибавилъ герцогъ, положивъ пакетъ на столъ,—я возвращаю вамъ его нераспечатаннымъ." Слѣдствіемъ того былъ споръ между дипломатами, изъ которыхъ, ни одинъ, ни другой, не хотѣли взять пакета. Наконецъ, князь Куракинъ, видя упорство герцога и не имѣя возможности вручить ему насильно протестъ, вспомнилъ (какъ онъ выразился въ отзывѣ графу Румянцеву) qu'à l'impossible nul n'est tenû, и принужденъ былъ оставить у себя на столѣ свою декларацію (11).

Императоръ Александръ изъявилъ неудовольствіе свое князю Куракину, за то, что онъ не передалъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ протеста по Ольденбургскому дѣлу (12). Вслѣдъ за тѣмъ ко всѣмъ нашимъ резидентамъ отправлена была слѣдующая нота, для сообщенія Дворамъ, при которыхъ они находились.

„Его Императорское Величество съ удивленіемъ „узналъ, что его союзникъ, императоръ Французовъ, ко-

„роль Италійскій, опредѣливъ, постановленіемъ сената, „новыя границы своего государства, включилъ въ объемъ „Франціи герцогство ольденбургское. Его Величество „поставилъ на видъ императору, союзнику своему, точно „также, какъ нынѣ поставляетъ на видъ всей Европѣ, что, „по Тильзитскому договору, упрочено было спокойное вла- „дѣніе герцогствомъ законному своему государю.

„Его Величество напомнилъ Императору Наполеону „и напоминаетъ всѣмъ державамъ, что, по договорамъ 1767 „и 1773 годовъ, Россія уступила королю датскому всѣ „свои владѣнія въ Голштиніи и получила въ замѣнъ ихъ „графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которыя, по из- „вѣстнымъ договорамъ, въ коихъ необходимо долженство- „вали принять участіе многія державы, возведены были въ „владѣтельное герцогство, въ пользу младшаго колѣна „того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ кото- „рому принадлежитъ Его Императорское Величество.

„Императоръ полагаетъ, что это государство, обя- „занное бытіемъ своимъ великодушію его имперіи, не мо- „жетъ быть уничтожено безъ нарушенія справедливости и „правъ его, и потому находитъ себя вынужденнымъ огра- „дить, отъ имени своего и наслѣдниковъ своего престола, „всѣ права и обязательства, установленныя помянутыми „договорами.

„Какую важность моглибъ имѣть союзы, еслибы дого- „воры, служащіе имъ основаніемъ, не сохраняли бы своей „силы? Но, чтобы не подать повода къ какому-либо недо- „разумѣнію, Его Величество объявляетъ, что союзъ его „съ Императоромъ Французовъ былъ слѣдствіемъ важныхъ „политическихъ интересовъ, которые остаются неизмѣнны, „и что потому, предполагая блюсти за сохраненіемъ сего „союза, онъ ожидаетъ взаимнаго попеченія отъ государя, „на дружбу коего имѣетъ право. Эта общность выгодъ „обѣихъ имперій, входившая въ соображенія Петра Вели-

„каго и встрѣчавшая тогда и впослѣдствіи много препят-„ствій, уже много принесла пользы и Россіи, и Франціи. По-„этому необходимо соблюдать союзъ сихъ державъ и Его „Величество посвятитъ тому всѣ свои попеченія“ (13).

Изложеніе протеста отличалось умѣренностью, но Наполеонъ, привыкшій къ безотчетной покорности государей, былъ весьма недоволенъ русскою нотою. Раболѣпство къ завоевателю простиралось до того, что наши резиденты съ большимъ трудомъ могли исполнить данное имъ повелѣніе—вручить протестъ Дворамъ, при которыхъ они находились.

Одновременно съ дѣломъ о герцогствѣ ольденбургскомъ возникъ, между русскимъ и французскимъ правительствами, другой споръ — по торговлѣ, тѣсно связанный съ континентальною системою. Наполеонъ, не имѣя такого флота, какой нуженъ былъ ему для нанесенія рѣшительнаго удара Великобританіи, надѣялся уничтожить торговлю и морскія силы Англичанъ, преградивъ доступъ всѣмъ земледѣльческимъ и мануфактурнымъ произведеніямъ ихъ на всемъ материкѣ Европы. Съ этою цѣлью, вездѣ, куда достигало вліяніе Наполеона, обнародованы и приведены были въ исполненіе декреты, которые, въ ожиданіи чаемаго отъ нихъ разоренія Англіи, имѣли во всей остальной Европѣ непосредственными послѣдствіями прекращеніе торговли, дороговизну и упадокъ общественнаго благосостоянія.

Основаніемъ континентальной системѣ послужилъ декретъ, подписанный Наполеономъ въ Берлинѣ, 21 ноября 1806 года, и заключавшій въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1) Острова британскіе объявляются состоящими въ блокадѣ. 2) Какъ торговля, такъ и всякія сношенія съ Англичанами, запрещаются, и, вслѣдствіе того, письма и посылки, адресованныя въ Англію, либо на имя англійскаго подданнаго, не могутъ быть пересылаемы по почтѣ и подвергаются конфискаціи. 3) Всякій англійскій подданный,

захваченный въ краю занятомъ французскими, либо союзными войсками, признается военноплѣннымъ. 4) Всякая собственность, принадлежащая англійскому подданному, конфискуется. 5) Всякой товаръ, принадлежащій Англіи, и всякое фабричное либо колоніальное ея произведеніе конфискуются. 6) Половина суммъ, полученныхъ отъ продажи конфискованныхъ имуществъ, употреблена будетъ на вознагражденіе негоціантовъ, которыхъ суда захвачены англійскими крейсерами. 7) Корабли, прибывающіе изъ Англіи, либо изъ британскихъ колоній, не будутъ впущены ни въ какую изъ гаваней. 8) Суда, нарушившія это постановленіе, подвергаются конфискаціи вмѣстѣ съ своими грузами. 9) Окончательное рѣшеніе по всѣмъ дѣламъ, могущимъ возникнуть при исполненіи сего декрета, подлежитъ призовымъ коммисіямъ учрежденнымъ въ Парижѣ и Миланѣ. 10) Министръ иностранныхъ дѣлъ сообщитъ постановленія, заключающіяся въ семъ декретѣ, королямъ Испанскому, неаполитанскому, голландскому и этрурійскому, и прочимъ нашимъ союзникамъ, которыхъ подданные, наравнѣ съ Французами, терпятъ притѣсненія отъ несправедливости и варварства британскихъ морскихъ уставовъ (14).

Въ отвѣтъ на это постановленіе, послѣдовалъ 7 января н. ст. 1807 года, ордеръ великобританскаго совѣта министровъ, на основаніи коего запрещено было неутральнымъ судамъ производить торговлю въ гаваняхъ Франціи, либо ея союзниковъ. 11 ноября н. ст. того же года, послѣдовалъ другой ордеръ, коимъ всѣ гавани въ Европѣ и колоніяхъ, откуда исключенъ былъ британскій флагъ, объявлены были въ блокадномъ состояніи, и, вслѣдствіе того, суда идущія въ такія гавани подвергались осмотру англійскихъ крейсеровъ, отводу въ Великобританію и уплатѣ опредѣленнаго штрафа.

Наполеонъ узналъ объ этихъ распоряженіяхъ англійскаго министерства во время пребыванія своего въ Миланѣ и 17

декабря н. ст. 1807 года обнародовалъ новый декретъ, которымъ требуя отъ неутральныхъ судовъ противное требованіямъ Англіи, совершенно уничтожалъ всякую морскую торговлю. Постановлено было, что суда, какой бы они націи ни были, которыя подчинятся распоряженіямъ обнародованнымъ въ ордерѣ 11 ноября, объявлены будутъ принадлежащими Англіи (denationalisés) и конфискованы. Въ томъ же декретѣ британскіе острова объявлены въ блокадномъ состояніи на сушѣ и на морѣ, такимъ образомъ, что каждое судно отправленное изъ Англіи, изъ англійскихъ колоній, либо изъ мѣстъ занятыхъ англійскими войсками, а также суда идущія въ англійскія гавани, либо въ колоніи и области занятыя англійскими войсками, подвергались конфискаціи ([15]).

Распоряженія, принятыя враждебными между собою правительствами, были до такой степени несовмѣстны съ ихъ собственною пользою, что обѣ стороны почли за нужное отмѣнить хотя отчасти мѣры ими самими принятыя, и примѣръ тому поданъ былъ Англіею: 26 апрѣля 1809 года, разрѣшено было судамъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ производить торговлю со всѣми гаванями ненаходившимися въ тѣсной блокадѣ, какъ то: со всѣми приморскими пунктами Испаніи, незанятыми французскимъ войскомъ; съ Россіею, и вообще со всѣми портами Балтики.

Наполеонъ, съ своей стороны, издалъ 5 августа 1810 года, декретъ, извѣстный подъ именемъ *Тріанонскаго тарифа*. До этого времени, континентальная система имѣла цѣлью уничтоженіе англійской торговли, какъ колоніальными товарами, такъ и произведеніями земледѣльческими и мануфактурными британскихъ острововъ. Но убѣдясь, что небыло никакой возможности замѣнить колоніальные продукты французскими, Наполеонъ постановилъ Тріанонскимъ и послѣдующими декретами, 12 сентября и 19 октября н. ст. 1810 года: 1) чтобы дозволенъ былъ ввозъ

колоніальныхъ товаровъ, съ уплатою таможенной пошлины въ 40 и 50 процентовъ ихъ цѣнности, и 2) чтобы всѣ англійскія мануфактурныя произведенія и товары, найденные во Франціи, Голландіи, Сѣверной Германіи, Италіи, Илли-ріи, королевствѣ Неаполитанскомъ, Испаніи и во всѣхъ мѣстахъ занятыхъ французскими войсками, были сожигаемы.

Между-тѣмъ, какъ костры торговой инквизиціи пылали во всѣхъ помянутыхъ странахъ, Наполеонъ и многія особы, пользовавшіяся его довѣренностью, обогащались введеніемъ продажи такъ называемыхъ, *исключительныхъ дозволеній* (licences), на основаніи коихъ разрѣшалось ввозить во Францію опредѣленное количество колоніальныхъ товаровъ, подъ условіемъ вывоза французскихъ мануфактурныхъ произведеній такой же цѣнности, и въ числѣ ихъ не менѣе трети шелковыхъ издѣлій. Такимъ образомъ, пріобрѣтавшій *дозволеніе* долженъ былъ внести за него опредѣленную плату, и, кромѣ того, таможенныя пошлины за ввозъ товаровъ, по Тріанонскому тарифу, и за вывозъ, по общему положенію. На товарахъ, вывозимыхъ изъ Франціи, нельзя было выиграть ничего, потому-что ввозъ ихъ въ Англію сопряженъ былъ съ огромными налогами и большими затрудненіями, и потому спекуляторы, промышлявшіе посредствомъ *дозволеній*, отдавали французскія издѣлія почти даромъ контрабандистамъ и въ таможню, либо даже бросали ихъ въ море. Слѣдовательно, колоніальные товары продавались такою цѣною, какая была необходима для покрытія огромной пошлины, на нихъ наложенной, и потери издѣлій, купленныхъ во Франціи. Впрочемъ, для избѣжанія этой потери, спекуляторы прибѣгали къ различнымъ ухищреніямъ, какъ напримѣръ, вывозили плохія издѣлія, составляли фальшивыя вѣдомости мнимыхъ статей вывоза и т. п. Для предупрежденія контрабандной торговли, введены были строгія мѣры ([16]). Но само правительство облегчало

продѣлки, безъ которыхъ продажа исключительныхъ дозволеній была бы невозможна (17).

Слѣдствіями такихъ мѣръ были: съ одной стороны — прекращеніе честной торговли, а съ другой — развитіе въ огромномъ размѣрѣ контрабанды и лихоимства. Къ тому же, главная цѣль континентальной системы, уничтоженіе торговли и благосостоянія Англіи, не была, да и не могла быть достигнута. Англія, потерявъ на время сообщеніе съ материкомъ Европы, пріобрѣла монополію торговли во всѣхъ прочихъ частяхъ Свѣта; уничтоженіе англійскихъ издѣлій разорило не Англичанъ, а тѣхъ негоціантовъ, которые купили ихъ товары; наконецъ, введеніе континентальной системы возбудило общее неудовольствіе во всѣхъ странахъ и было одною изъ причинъ разрыва Наполеона съ Императоромъ Александромъ.

Россія, по заключеніи Тильзитскаго договора, находившаяся въ союзѣ съ Франціею, приняла континентальную систему, какъ мѣру враждебную противъ Англіи, но не отказалась совершенно отъ торговли съ неутральными государствами: американскія суда имѣли свободный доступъ въ наши гавани, между-тѣмъ какъ англійскія, покушавшіяся торговать въ видѣ неутральныхъ, были конфискуемы. Послѣдствіями этихъ строгихъ мѣръ были: уменьшеніе вывоза русскихъ сырыхъ произведеній, невыгодное состояніе баланса нашей торговли и наконецъ упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій.

Таковы были жертвы, принесенныя Императоромъ Александромъ, для сохраненія союза съ Франціею, уже весьма ненадежнаго, какъ оказывалось изъ многихъ дѣйствій французскаго правительства. Съ того времени, какъ маршалу Бернадотту открылся путь къ наслѣдованію шведскаго престола, въ Парижѣ не сомнѣвались о близкомъ разрывѣ съ Россіею. Съ этихъ поръ, во французскихъ періодическихъ изданіяхъ, стали появляться статьи враждеб-

ныя къ нашему отечеству, что, судя по прежнимъ примѣрамъ, служило предвѣстіемъ войны. Въ то же время, послѣдовало повелѣніе о наборѣ конскрипціи 1811 года, долженствовавшей усилить французскую армію 120-ю тысячами человѣкъ, и предписано было перевезти парки, стоявшіе въ Ульмѣ и Аугсбургѣ, со времени послѣдней австрійской войны, въ крѣпости Глогау, Кюстринъ, Штетинъ и Данцигъ (18). Въ половинѣ 1810 года, уже обнаруживалось нерасположеніе Наполеона къ Россіи, то ласковымъ обращеніемъ его съ польскими выходцами, то стараніемъ посѣять раздоръ между русскимъ и австрійскимъ правительствами. Съ этою цѣлью онъ иногда преувеличивалъ наши успѣхи въ войнѣ противъ Турокъ и бесѣдуя съ графомъ Меттернихомъ, порицалъ присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи. „Что касается до меня—сказалъ онъ— то я никогда не входилъ во владѣніе завоеванными областями прежде нежели формальная уступка, при заключеніи мира, содѣлывала меня законнымъ ихъ обладателемъ" (19). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ, при каждомъ случаѣ, продолжалъ изъявлять свою искренность и дружбу къ Россіи, говоря, что онъ не имѣетъ надобности прибѣгать къ какимъ-либо изворотамъ. „Я такъ силенъ, что мнѣ они не „нужны, сказалъ онъ однажды флигель-адъютанту Чернышеву. Еслибы присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи „было противно моимъ выгодамъ, то я помѣшалъ бы вамъ „въ томъ открытою силою. Это пріобрѣтеніе поставитъ „Россію въ грозное положеніе къ Австріи, но мое дѣло— „сторона: это вопросъ австрійскій, а не французскій. Я „твердо держусь союза съ вами, и только въ двухъ случаяхъ нарушу его: во-1-хъ, если вы помиритесь съ Англичанами, и во-2-хъ, если расширите свои границы за „Дунай. Существованіе Порты столь важно для сохраненія „политическаго равновѣсія въ Европѣ, что я не могу допустить дальнѣйшаго отторженія областей отъ Турціи" (20).

Наполеонъ враждовалъ къ Россіи, но озабоченный нерѣшительною войною въ Испаніи, не охотно клонился къ разрыву съ Императоромъ Александромъ, и, по всей вѣроятности, отложилъ бы его на долгое время, еслибы Россійскій Монархъ, подобно многимъ европейскимъ властителямъ, исполнялъ прихоти завоевателя. Наполеонъ желалъ, чтобы введенный имъ Тріанонскій тарифъ былъ приведенъ въ исполненіе во всей континентальной Европѣ съ такою же, и даже еще съ большею строгостью какъ во Франціи. Италія, Германія, Голландія, Данія, безпрекословно исполнили волю сильнаго. Швеція, не могшая существовать безъ морской торговли, принуждена была производить ее тайно. Наполеонъ изъявилъ желаніе, чтобы и въ Россіи былъ введенъ тарифъ обнародованный французскимъ правительствомъ, домогаясь недопущенія нейтральныхъ судовъ въ русскія гавани, слѣдовательно — совершеннаго прекращенія нашей морской торговли.

Императоръ Александръ повелѣлъ отвѣчать на это неумѣстное требованіе, что онъ намѣренъ ненарушимо сохранять союзъ съ Франціею и наносить всевозможный вредъ общимъ непріятелямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, руководясь тою откровенностью, которая всегда служила основаніемъ его дѣйствіямъ, онъ поставляетъ на видъ французскому правительству, что тарифы и прочія внутреннія постановленія выходятъ изъ обязанностей международнаго союза и составляютъ дѣло частное, которымъ каждое государство распоряжается, обращая вниманіе исключительно на пользы своихъ подданныхъ. Далѣе — сказано было, что русское правительство докажетъ на самомъ дѣлѣ, какъ неусыпно слѣдитъ оно за прекращеніемъ контрабандной англійской торговли, и что конфискація захваченныхъ нами 96 англійскихъ кораблей всего убѣдительнѣе выказываетъ строгость русскихъ таможенъ (21). Когда же Наполеонъ, въ разговорѣ съ флигель-адъютантомъ

Чернышевымъ, настаивалъ на принятіе русскимъ правительствомъ новыхъ постановленій изданныхъ во Франціи, тогда канцлеру графу Румянцеву Высочайше повелѣно было написать князю Куракину слѣдующій отзывъ:

„Что касается до принятія торговыхъ уставовъ иностраннаго тарифа, безъ соображенія его съ источниками и развитіемъ народнаго богатства собственной страны, Его Величество не рѣшится на это никогда. Такое дѣйствіе обнаружило бы безпечность правительства о благосостояніи своихъ подданныхъ и ослабило бы народную преданность, которою Государь дорожитъ и на которую имѣетъ право. Великая держава, соблюдая и великія пользы, должна дѣйствовать самостоятельно, какъ въ предѣлахъ собственной страны, такъ и въ сношеніяхъ тѣснѣйшей дружбы съ другими государствами“ (22). Сверхъ того, поставлено было на видъ французскому правительству, что Императоръ Наполеонъ счелъ необходимымъ ослабить въ собственныхъ своихъ владѣніяхъ строгость тѣхъ самыхъ постановленій, которыя домогался сдѣлать обязательными для другихъ государствъ, и что колоніальные товары, прежде обреченные истребленію, нынѣ могутъ явиться чрезъ Францію, на всѣхъ континентальныхъ рынкахъ, и даже дѣлаются свободны отъ взиманія возвышенной пошлины, объявивъ себя прибывшими изъ Иль-де-Франса, Батавіи и другихъ колоній подвластныхъ Франціи. Что же касается до истребленія англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, то такая мѣра, по мнѣнію Императора Александра, могла повести, по заключеніи мира, еще къ большему развитію британской промышленности, да и всѣ вообще декреты, стѣснявшіе морскую торговлю, были вреднѣе для континентальныхъ державъ, нежели для Англіи (23).

Это же самое убѣжденіе было выражено Государемъ въ разговорѣ съ Коленкуромъ. „Я буду стараться вредить Англичанамъ,—сказалъ онъ,—но не считаю себя обязан-

нымъ принять мѣры, выходящія изъ условій договора, заключеннаго мною съ императоромъ Наполеономъ. Всякой распоряжается у себя, какъ находитъ сообразнѣе съ собственною пользою" ([24]).

Наполеонъ, привыкшій къ безусловному повиновенію другихъ европейскихъ государей, выражалъ свое негодованіе мѣлочными мѣрами противъ русской торговли: съ этою цѣлью возвышена была пошлина на поташъ, чай, ревень, рыбій жиръ и прочіе предметы, привозимые изъ Россіи. Сначала князь Куракинъ ходатайствовалъ о пониженіи пошлинъ на русскіе товары, но впослѣдствіи оставилъ сей предметъ безъ вниманія, полагая, что для русскаго правительства было выгодно воспользоваться случаемъ для возвышенія пошлинъ на предметы роскоши привозимые въ Россію изъ Франціи ([25]).

Разномысліе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, по предмету торговли, еще болѣе увеличилось со введеніемъ въ Россіи, въ декабрѣ 1810 года, новаго тарифа, цѣлью котораго было уменьшеніе вывоза звонкой монеты во Францію, за предметы роскоши, въ замѣнъ которыхъ мы не могли отпускать сухимъ путемъ русскихъ произведеній. Чтобы пособить этому неудобству, повлекшему за собою, вмѣстѣ съ стѣсненіемъ морской торговли, упадокъ ассигнацій, нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ были запрещены, а другія обложены высокою пошлиною. Наполеонъ, какъ мы уже видѣли, самъ подалъ примѣръ къ такимъ распоряженіямъ, возвысивъ таможенный налогъ на многіе продукты, отпускаемые изъ Россіи, но несмотря на то, приказалъ изъявить неудовольствіе свое на введеніе у насъ новаго тарифа, будто-бы выгоднаго Англичанамъ и совершенно лишавшаго Францію возможности торговать съ Россіею. Въ отвѣтъ на эти жалобы, объяснено было, что отношенія наши къ Англичанамъ остаются по прежнему враждебными, и что един-

*

ственною цѣлью новаго тарифа было: *покупать менѣе и продавать болѣе, нежели прежде.* Князь Куракинъ, въ разговорѣ съ герцогомъ Кадорскимъ, сознавался, что „ввозъ „французскихъ товаровъ въ Россію уменьшится, но что „такое ограниченіе ввоза касалось не одной лишь Франціи, „но и всей Германіи, съ которою мы также находимся въ „самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ." На возраженіе герцога, что эта мѣра противна условіямъ Тильзитскаго мира, русскій посланникъ отвѣчалъ: „въ договорѣ было „сказано, что подданные обѣихъ государствъ, въ торго- „выхъ сношеніяхъ, будутъ соображаться съ тарифами су- „ществующими, или имѣющими существовать впослѣд- „ствіи." Когда же герцогъ Кадорскій замѣтилъ, что императору Наполеону не было предварительно сообщено о намѣреніи нашего правительства—ввести новый тарифъ, тогда князь Куракинъ сказалъ, что Его Величество не считаетъ нужнымъ извѣщать императора Наполеона о мѣрахъ касающихся ко внутреннему устройству своего государства, и къ тому же—замѣтилъ онъ—императоръ Наполеонъ также не счелъ нужнымъ заранѣе увѣдомить Императора Александра о намѣреніи своемъ присоединить къ Франціи ганзеатическіе города и прочія области сѣверной Германіи ([26]).

Наполеонъ, желая отмстить нашему правительству за введеніе новаго тарифа, повелѣлъ морскому департаменту не покупать въ Россіи никакихъ матеріаловъ для флота; но это распоряженіе могло быть вредно для самой Франціи, потому, что она принуждена была добывать эти необходимые для ней матеріалы по прежнему изъ Россіи, покупая ихъ въ Германіи, изъ вторыхъ рукъ, и платя за нихъ дороже прежняго.

Въ началѣ 1811 года, Наполеонъ уже не скрывалъ неудовольствія своего на самостоятельныя дѣйствія русскаго правительства. По мѣрѣ охлажденія его къ Россіи, онъ

старался выказывать благорасположеніе и ласковость къ польскимъ выходцамъ, проживавшимъ въ Парижѣ. Желая привлечь на свою сторону Швецію, онъ предложилъ шведскому правительству выставить, для содѣйствія французскимъ войскамъ, въ случаѣ войны съ Россіею, 20-ти тысячный корпусъ, и подавалъ надежду не только возвратить Финляндію, но присоединить къ Швеціи Лифляндію и Курляндію (27). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пополнялъ свою армію, посылалъ артиллерію и значительное число ружей въ герцогство варшавское, укрѣплялъ Данцигъ, усиливалъ тамошній гарнизонъ и предписывалъ членамъ Рейнскаго союза держать ихъ войска въ полной готовности. Многіе полагали, что эти грозныя приготовленія разразятся войною въ 1811 году. Но императоръ Французовъ отложилъ на время исполненіе своихъ враждебныхъ замысловъ противъ Россіи, чтобы приготовить еще большія силы и средства къ войнѣ, которой важность не могла укрыться отъ его орлинаго взора.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Приготовленія Наполеона. Конскрипція 1811 года.—Постепенное усиленіе войскъ въ сѣверной Германіи.—Конскрипція 1812 года.—Распоряженія Даву.—Дипломатическія сношенія Наполеона съ русскимъ правительствомъ.—Бесѣды Императора Александра съ французскими послами Коленкуромъ и Лористономъ.—Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ.—Миролюбивыя дѣйствія Государя.—Недовѣрчивость Наполеона.—Сборъ запасовъ въ Данцигѣ; перевозочныя средства; понтоны.—Сборъ Большой арміи.—Собраніе свѣдѣній о Россіи.

Приготовленія Императора Александра. Укрѣпленіе важнѣйшихъ пунктовъ въ западныхъ областяхъ.—Постепенное преобразованіе русской арміи съ 1810 по 1812 годъ.—Резервы дѣйствующихъ армій.—Артиллерійскіе парки.—Магазины.—Понятіе о способахъ продовольствованія русской арміи въ войну 1812 года.

Въ настоящее время, когда уже прошло почти полвѣка со времени борьбы за самобытность Россіи, вопросъ о томъ, кто былъ зачинщикомъ сей войны—рѣшенъ окончательно. Исторія уже отдала должную дань умѣренности Императора Александра, никто уже не сомнѣвается, что онъ дѣлалъ все, что достоинство Россійскаго Монарха дозволяло ему дѣлать, для отклоненія грозы, въ продолженіе двухъ лѣтъ тяготѣвшей надъ нашимъ отечествомъ. Лучшимъ доказательствомъ заботливости его о сохраненіи мира съ Наполеономъ можетъ служить свидѣтельство французскаго посла въ Петербургѣ, герцога Виченцскаго (Коленкура), который постоянно увѣрялъ свое правительство въ миролюбіи Императора Александра.

Наполеонъ, желавшій сложить съ себя вину въ нарушеніи мира, отозвалъ Коленкура, (который, по словамъ его, *сдѣлался Русскимъ*) и назначилъ, весною 1811 года, посланникомъ къ Россійскому Двору генерала Лористона.

Императоръ Александръ желалъ сохранить союзъ съ Франціею, но не могъ достигнуть этой благой цѣли, и въ надеждѣ на Бога, опираясь на преданность своихъ подданныхъ, никогда не измѣнявшую въ годину опасности, сталъ дѣятельно готовиться къ борьбѣ на жизнь и смерть съ надменнымъ завоевателемъ. Такимъ образомъ, приготовленія къ войнѣ обѣихъ сторонъ начались и продолжались почти одновременно: для противодѣйствія наступательнымъ мѣрамъ Наполеона, Императоръ Александръ готовилъ мѣры оборонительныя.

Чтобы начертать картину постепеннаго развитія силъ и средствъ, служившихъ орудіями въ рукахъ могучихъ соперниковъ, изложимъ приготовленія—сперва Наполеона а потомъ Императора Александра.

Началомъ приготовленій Наполеона къ войнѣ противъ Россіи былъ призывъ на службу, въ декабрѣ 1810 года, конскрипціи 1811 года, въ числѣ 80 тысячъ человѣкъ (1). Вслѣдъ за тѣмъ, подъ предлогомъ противодѣйствія высадкамъ Англичанъ, приступлено къ укрѣпленію Данцига и къ усиленію тамошняго гарнизона (2). Въ концѣ іюня 1811 года, такъ называвшійся, эльбскій обсерваціонный корпусъ Даву, стоявшій въ сѣверной Германіи и имѣвшій главную квартиру свою въ Гамбургѣ, усиленъ былъ до 51,337 человѣкъ; въ іюлѣ послѣдовало распоряженіе о переформированіи четырехъ драгунскихъ и двухъ конно-егерскихъ полковъ въ восемь уланскихъ, каждый въ 1,000 коней, и еще прежде того сформированъ въ Варшавѣ полковникомъ Лубенскимъ отборный польскій уланскій полкъ (régiment de lanciers d'élite polonais); въ августѣ же было: у Даву до 70,000; въ саксонскомъ корпусѣ 22,000

и войскъ герцогства варшавскаго 60,000 человѣкъ; а въ октябрѣ число французскихъ войскъ въ сѣверной Германіи, вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей на Одерѣ, простиралось до 89,850 человѣкъ; кромѣ того, въ лагеряхъ при Утрехтѣ и Зюйдлааренѣ находилось 23,981 человѣкъ, изъ которыхъ не менѣе 20,000 посланы тогда же на усиленіе Даву; данцигскій гарнизонъ состоялъ въ числѣ 17,482 человѣкъ: Слѣдовательно, на сѣверѣ Германіи было болѣе 130,000 французскихъ войскъ, которыя въ короткое время могли быть усилены контингентами Рейнскаго союза, въ числѣ болѣе 100,000 человѣкъ, и того въ концѣ 1811 года, Наполеонъ могъ направить противъ Россіи до 240,000 чел. кромѣ гарнизоновъ: штетинскаго, кюстринскаго и глогаускаго, состоявшихъ вообще въ числѣ болѣе 20,000 человѣкъ ([3]). Въ декабрѣ послѣдовалъ декретъ о наборѣ 120,000 конскриптовъ для пополненія арміи и 12,000 для флота ([4]).

Артиллерійскіе парки, стоявшіе со времени австрійской войны 1809 года въ Аугсбургѣ и Ульмѣ, перевезены были въ Данцигъ и крѣпости на Одерѣ: Глогау, Кюстринъ и Штетинъ, занятыя французскими гарнизонами ([5]). Еще весною 1811 года, отправлено 60 тысячъ ружей и значительное число артиллерійскихъ орудій въ Варшаву ([6]).

Основаніемъ *Большой арміи,* назначенной для вторженія въ Россію, долженствовалъ служить корпусъ маршала Даву (эльбскій обсерваціонный корпусъ), который, въ административномъ отношеніи, могъ, по всей справедливости, считаться образцовымъ. Когда Наполеонъ извѣстилъ маршала, что „придется дѣйствовать въ скудной странѣ, „которую, по всей вѣроятности, опустошилъ непріятель, и „что должно быть готову къ обыходу собственными сред„ствами,“ тогда опытный воинъ отвѣчалъ императору исчисленіемъ всѣхъ своихъ способовъ: „мои 70 тысячъ „человѣкъ—писалъ онъ—снабжены всѣмъ нужнымъ; при

„нихъ будетъ слѣдовать 25-ти дневный запасъ провіанта. „Въ каждой ротѣ есть портные, сапожники, каменщики, „хлѣбопеки, оружейники, словомъ — всякіе рабочіе. Кор„пусъ мой, имѣя все съ собою, есть настоящая колонія. У „насъ будутъ при себѣ и ручныя мѣльницы“ (7).

Наполеонъ, находя ежегодныя конскрипціи недостаточными для укомплектованія своихъ армій, положилъ собрать людей прежнихъ конскрипцій, неявившихся въ ряды войскъ. Число конскриптовъ, скрывавшихся въ горахъ и лѣсахъ, доходило до 60,000. Наполеонъ, зная, что они уклонялись отъ своей обязанности съ пособіемъ мѣстныхъ жителей, подвергъ отвѣтственности за побѣгъ всю семью дезертира. Составлены были подвижныя колонны для преслѣдованія ослушныхъ (réfractaires), пробѣгавшія страну въ различныхъ направленіяхъ. Начальники ихъ имѣли право ставить солдатъ на постой въ семейства дезертировъ, долженствовавшія кормить своихъ постояльцевъ и выплачивать имъ опредѣленный штрафъ. Подвижныя колонны состояли изъ старыхъ солдатъ, считавшихъ уклоненіе отъ службы столь же постыднымъ, сколько и преступнымъ, а потому не удивительно, что они позволяли себѣ поступать съ обывателями весьма жестоко и что эта крайняя мѣра въ короткое время доставила въ армію многія тысячи бѣглыхъ конскриптовъ (8).

Такимъ образомъ, весь 1811 годъ былъ употребленъ Наполеономъ на приготовленіе средствъ къ веденію войны съ Россіею, и ежели непріязненныя дѣйствія не были открыты въ семъ году, то единственною тому причиною было желаніе Наполеона увеличить свои силы. А между тѣмъ, онъ старался усыпить бдительность русскаго правительства безпрестанными увѣреніями въ своемъ миролюбіи и преданности къ Императору Александру. Само-собою разумѣется, что цѣль Наполеона не могла быть достигнута: невозможно было скрыть огромныхъ приготовле-

ній явно направленныхъ противъ Россіи. Посланникъ нашъ въ Парижѣ, князь Куракинъ, и отправленный къ Наполеону съ порученіями Государя, флигель-адъютантъ Чернышевъ, слѣдили за всѣми дѣйствіями французскаго правительства: намъ были вполнѣ извѣстны и вооруженія и дипломатическіе изввороты Наполеоновы. Императоръ Французовъ, желая отвлечь наши силы на югъ и истощить ихъ войною противъ Турціи, упрекалъ наше правительство въ выводѣ части войскъ изъ Молдавіи и Валахіи и манилъ насъ туда надеждою на присоединеніе княжествъ къ Россіи, а между тѣмъ совѣтовалъ Туркамъ не соглашаться на уступку сихъ областей. Самыя домогательства его насчетъ континентальной системы имѣли цѣлью усугубить разстройство нашихъ финансовъ, что довольно ясно обнаружилось однажды изъ словъ герцога Бассано: „вы уже „вовсе не держитесь континентальной системы—сказалъ „онъ князю Куракину.—Тому доказательствомъ служитъ „возвышеніе вашего курса" (9).

Въ такихъ обстоятельствахъ, когда война уже была рѣшена въ предположеніяхъ Наполеона, переговоры между Россіею и Франціею не могли повести къ искреннему возобновленію дружескихъ сношеній. По вопросу о Польшѣ, пебыло сдѣлано ничего; по дѣлу объ ольденбургскомъ герцогствѣ, Наполеонъ ограничивался неопредѣлительными обѣщаніями вознаградить герцога; а когда русское правительство просило его выразить яснѣе предполагаемое вознагражденіе, тогда со стороны Франціи потребовали, чтобы мы сказали, чего именно желаемъ въ замѣнъ Ольденбурга; отказъ нашъ въ этомъ требованіи подалъ поводъ Наполеону заключить: будто бы Императоръ Александръ домогался получить герцогство варшавское. Въ отношеніи къ континентальной системѣ, наше правительство, прекративъ всякія сношенія съ Англіею, и, такимъ образомъ, удовлетворивъ вполнѣ условіямъ заключеннымъ

съ Франціею, не считало себя обязаннымъ, на счетъ торговли съ неутральными Державами, быть строже самаго Наполеона. Приготовленія Наполеона къ войнѣ и оборонительныя мѣры, принятыя Императоромъ Александромъ, послужили новымъ поводомъ къ домогательствамъ и взаимнымъ упрекамъ обѣихъ сторонъ.

Въ послѣднее время пребыванія Коленкура при нашемъ Дворѣ, онъ, бесѣдуя съ Государемъ, не могъ не сознаться въ значительныхъ вооруженіяхъ Франціи, но приписывалъ ихъ тѣмъ, которыя были сдѣланы въ Россіи. Императоръ Александръ, не видя большой надобности скрывать истину, а, можетъ-быть, и желая выказать, что его нельзя было застать врасплохъ, отвѣчалъ французскому посланнику, что онъ дѣйствительно готовится къ войнѣ. „Но я „приступилъ къ тому не прежде, сказалъ Государь, „какъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія о приведеніи въ оборонительное состояніе Данцига, объ усиленіи Торна, о довершеніи укрѣпленій Модлина, объ увеличеніи арміи Даву „и данцигскаго гарнизона; о приказаніи, данномъ Полякамъ „и Саксонцамъ, быть готовыми къ выступленію. Получивъ „всѣ эти свѣдѣнія, я повелѣлъ соорудить укрѣпленія, но „не впереди, а позади границъ моей имперіи на Двинѣ и „Днѣпрѣ: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, то-есть, „почти въ такомъ же разстояніи отъ Нѣмана, въ какомъ „находится отъ Парижа — Страсбургъ. Ежели бы вашему „государю вздумалось укрѣпить Парижъ, то могъ ли бы я „на то жаловаться? Я не вывелъ изъ Финляндіи цѣлыхъ „дивизій, а только возвратилъ въ дивизіи, расположенныя „въ Литвѣ, полки дѣйствовавшіе противъ Шведовъ,—преобразовалъ гарнизонные баталіоны въ линейныя войска,— „измѣнилъ организацію моихъ депо, усилилъ гвардію, чтобы „сдѣлать ее достойною сравненія съ Наполеоновою. Наконецъ,—я вывелъ пять дивизій изъ Турціи; вы сами тому „причиною, помѣшавъ мнѣ пожать условленные плоды на-

„шего союза, весьма скудные въ сравненіи съ вашими за-
„воеваніями. Словомъ сказать, я не допущу напасть на
„себя врасплохъ. Мои генералы уступаютъ въ достоинствѣ
„вашимъ; я не могу равняться съ Наполеономъ ни въ ис-
„кусствѣ командовать войсками, ни въ опытности, но у
„меня хороши солдаты, мои подданные мнѣ преданы, и мы
„всѣ готовы скорѣе погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, не-
„жели позволить чтобы съ нами поступали, какъ съ Гол-
„ландцами и Гамбургцами. Но, даю вамъ честное слово, что
„первый выстрѣлъ будетъ не мой. Я допущу васъ перейдти
„чрезъ Нѣманъ. Повторяю вамъ,—я не хочу войны и мой
„народъ не желаетъ ее; но ежели нападутъ на насъ, то
„постоимъ за себя" (10).

Съ такою же откровенностью принялъ Государь но-
ваго французскаго посла, Лористона, прибывшаго въ Пе-
тербургъ 9 мая 1811 года. Императоръ не скрывалъ
отъ него, что въ Россіи производились вооруженія, но при-
бавилъ, что единственною причиною нашихъ приготовле-
ній были тѣ, которыми угрожалъ Наполеонъ. „Я вовсе не
„ищу войны и не начну ее, ежели вы меня къ тому не
„принудите: даю вамъ слово, что не поступлю иначе.
„Американцы имѣютъ доступъ въ мои гавани, потому, что
„я не могу обойтиться совершенно безъ торговли, и что, по
„условіямъ Тильзитскаго договора, я обязанъ къ соблю-
„денію, не берлинскаго и миланскаго декретовъ, а уста-
„вовъ, руководствующихъ въ сношеніяхъ съ неутральными
„государствами; я держусь этихъ уставовъ точнѣе не-
„жели Франція; что же касается до приготовленій моихъ,
„то я готовъ отмѣнить ихъ, если только взаимно усло-
„вимся прекратить вооруженія." Затѣмъ, Государь, про-
щаясь съ Коленкуромъ, просилъ его довести до свѣдѣ-
нія Наполеона всю истину. „Повторите и вы, въ свою оче-
„редь, все, что отъ меня слышали — сказалъ онъ Лорис-
„тону. Но вамъ не повѣрятъ, какъ не вѣрили и вашему

„предмѣстнику. Скажутъ, что я обольстилъ, обманулъ „васъ, и что вы изъ Француза сдѣлались Русскимъ."

И Лористонъ, точно также, какъ и Коленкуръ, доносилъ своему правительству, что Императоръ Александръ вовсе не желаетъ войны и ни въ какомъ случаѣ не будетъ ея зачинщикомъ; что онъ готовъ, въ замѣнъ Ольденбурга, принять всякое вознагражденіе, и даже Эрфуртъ, хотя и слѣдовало бы пріискать чтолибо лучшее; что, въ отношеніи къ торговлѣ, будутъ у насъ приняты еще строжайшія мѣры, но что Россія не можетъ обойтиться совершенно безъ торга съ неутральными государствами. „Я могу видѣть и доносить „только то, что вижу—писалъ Лористонъ. — Я излагаю „дѣло въ настоящемъ видѣ, и ежели мы не останемся до„вольны тѣми уступками, которыя возможны, то будемъ „воевать, потому-что сами искали войны, и — сколько я „имѣлъ случай замѣтить—война эта будетъ тяжкая."

Всѣ эти увѣренія не могли поколебать рѣшимости Наполеона, вести войну съ Россіею, и только убѣдили его въ томъ, что Русскіе не станутъ дѣйствовать наступательно, и что онъ можетъ отложить открытіе дѣйствій до слѣдующаго года. Въ продолженіе этого времени, онъ предполагалъ усилить свою армію и пріуготовить въ огромныхъ размѣрахъ все относившееся къ матеріальной части войскъ (11).

Съ этою цѣлью, продолжая длить время въ безплодныхъ переговорахъ съ русскимъ правительствомъ, Наполеонъ дѣятельно готовился къ войнѣ. Неизбѣжность ея была уже очевидна для всей Европы, ожидавшей съ безпокойствомъ столкновенія могучихъ соперниковъ, и потому Наполеонъ, желая заранѣе сложить съ себя вину предстоявшей борьбы, воспользовался удобнымъ къ тому случаемъ и въ день рожденія своего, 3 (15) августа, во время большаго съѣзда при Французскомъ Дворѣ, обратился къ нашему посланнику, князю Куракину, съ длинною рѣчью.

Въ это время многіе изъ приглашенныхъ дипломатовъ уже разъѣхались и при Наполеонѣ оставались, кромѣ Куракина, только резиденты австрійскій, испанскій и неаполитанскій. Наполеонъ выразилъ русскому посланнику свое неудовольствіе на счетъ содержанія послѣдней депеши полученной имъ отъ Лористона.

„Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, сказалъ онъ, какъ мы ведемъ переговоры; а дѣло не подвинулось впередъ ни на „шагъ; шесть мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я предложилъ вознаградить герцога ольденбургскаго. Позволяя производить контрабанду въ своемъ владѣніи, онъ „нарушалъ явно свои обязанности ко мнѣ, протектору „Рейнскаго союза; я могъ бы, на основаніи стариннаго „германскаго права, отнять у него владѣніе (le mettre au „ban). Стоитъ ли небольшое герцогство, приносящее полмилліона франковъ дохода, того, чтобы изъ-за него ссорились великія Державы, находившія столь много выгодъ „въ дружественныхъ связяхъ между собою. Нѣсколько уже „разъ я просилъ вашего Государя, чтобы онъ самъ назначилъ вознагражденіе за герцогство гдѣ-либо въ Германіи; не могу приписать его молчанія ничему, кромѣ видовъ на пріобрѣтеніе Данцига, или части герцогства варшавскаго; но я не уступлю ни шага земли принадлежащей владѣнію, которое обязано мнѣ своимъ существованіемъ. Не смотря на всѣ ваши увѣренія, Россія стремится „овладѣть имъ (elle veut l'engloutir), но я не дамъ въ „Польшѣ ничего.... ничего.

„Я не хочу воевать съ вами—продолжалъ Наполеонъ— „но вы сами вызываете меня. Къ чему ведетъ протестъ, „посланный вашимъ правительствомъ всѣмъ Дворамъ европейскимъ? Не постигаю вашей политики: Россія воюетъ „съ Англіею, воюетъ съ Турціею и враждуетъ съ Франціею. Самъ императоръ Александръ объявилъ графу Лористону, что вы готовитесь къ войнѣ, и объявилъ тогда,

„когда я и не помышлялъ о разрывѣ съ вами. Находясь „въ сомнѣніи, я по неволѣ долженъ принять мѣры предо-„сторожности. Я также ставлю армію на военную ногу; „мнѣ это стоитъ уже сто милліоновъ, но я не прекращу сво-„ихъ приготовленій годъ, два, три, пока не рѣшу съ вами „всѣхъ спорныхъ вопросовъ."

„Вы повредили себѣ самимъ, уменьшивъ дѣйствующую „армію въ Турціи, и отнявъ, чрезъ то, у себя возможность „заключить выгодный миръ съ Турками. Ослабивъ свою „армію пятью дивизіями выведенными изъ Валахіи, вы не „могли не только дѣйствовать наступательно, но оборо-„нять даже съ успѣхомъ длинную линію по Дунаю отъ „Виддина до Чернаго моря. Зачѣмъ вы очистили Рущукъ, „занятіе котораго, въ видѣ мостоваго укрѣпленія, и мане-„врированіе на обѣихъ сторонахъ рѣки были единствен-„ными средствами къ оборонѣ Валахіи? Истинное искус-„ство обороны состоитъ въ умѣньѣ переходить къ насту-„пленію.

„Повторяю еще, что не хочу ни воевать съ вами, ни „возстановлять Польшу. Но, въ случаѣ войны, если успѣхъ „будетъ на моей сторонѣ, то первымъ слѣдствіемъ его „будетъ самобытность Польши.

„Я призвалъ къ оружію конскриптовъ, усилилъ полки „мои новыми баталіонами, увеличилъ данцигскій гарни-„зонъ. Въ ноябрѣ буду имѣть 200 тысячъ человѣкъ, кромѣ „80 тысячъ посланныхъ на укомплектованіе арміи въ Ис-„панію; въ будущемъ году наберу 200 тысячъ конскрип-„товъ, не считая войскъ Рейнскаго союза и герцогства „варшавскаго: черезъ два года, могу выставить противъ „васъ 600 тысячъ. Вы надѣетесь на союзниковъ вашихъ... „гдѣ они? Не на Австрійцевъ ли, съ которыми вели войну „въ 1809 году и у коихъ взяли область при заключеніи „мира?... Не на Шведовъ ли, у которыхъ отняли Финлян-„дію?... Не на Пруссію ли, отъ которой отторгли часть

„владѣній, не смотря на то, что были съ нею въ союзѣ? „Пора намъ кончить наши споры. Императоръ Александръ „и графъ Румянцевъ будутъ отвѣчать предъ лицемъ Свѣта „за всѣ бѣдствія могущія постигнуть Европу въ случаѣ „войны.... Легко начать войну, но трудно опредѣлить, „когда и чѣмъ она кончится.... Напишите вашему импе-„ратору о всемъ, что отъ меня слышали. Я увѣренъ, что „онъ обсудитъ, какъ слѣдуетъ, общее наше дѣло“ (12).

Императоръ Александръ, получивъ свѣдѣніе объ этой выходкѣ Наполеона, приказалъ канцлеру написать князю Куракину, что этотъ случай не охладитъ дружественныхъ отношеній Россіи къ французскому правительству, которыя должны оставаться безъ всякаго измѣненія; но что Государь съ удивленіемъ и прискорбіемъ замѣтилъ выраженіе Наполеона: будтобы Его Величество желаетъ пріобрѣсти Данцигъ, либо часть герцогства варшавскаго. Императоръ Александръ приказалъ объявить, самымъ опредѣлительнымъ образомъ, что онъ нисколько не думаетъ о пріобрѣтеніи какой-либо части герцогства, и что, не стремясь къ расширенію предѣловъ своей имперіи, заботится единственно о сохраненіи общей тишины и спокойствія (13).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщены были русскому послу свѣдѣнія, служащія свидѣтельствомъ наклонности Императора Александра избѣгать всего того, что могло подать поводъ къ ускоренію разрыва съ Наполеономъ. Графъ Румянцевъ, извѣщая о предстоявшемъ въ имперіи обычномъ рекрутскомъ наборѣ, писалъ, что онъ будетъ сдѣланъ не для увеличенія вооруженныхъ силъ, но изъ необходимости укомплектовать недочетъ въ войскахъ, происшедшій въ слѣдствіе войны съ Турками и Персіянами и отъ болѣзней, господствующихъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, и что эти обстоятельства заставили сдѣлать наборъ по 4 рекрута съ 500 душъ, который хотя и болѣе

прошлогодняго, однакоже нисколько не увеличитъ постояннаго числа нашихъ войскъ, а послужитъ только къ пополненію рядовъ арміи.

Другое свѣдѣніе, посланное, по повелѣнію Императора Александра, князю Куракину, для сообщенія французскому правительству, заключалось въ томъ, что англійское министерство, вѣроятно, узнавъ о порученіи, данномъ одному негоціанту, сдѣлать поставку селитры для русскихъ пороховыхъ заводовъ, прислало въ Петербургъ транспортъ нагруженный селитрою. Государь повелѣлъ немедленно отправить его назадъ и извѣстилъ о томъ графа Лористона (14).

Точно такимъ же образомъ поступалъ Россійскій Монархъ въ отношеніи Державъ союзныхъ Россіи. Король прусскій, встревоженный вооруженіями на границахъ его владѣній, предложилъ свое посредничество для устраненія недоразумѣній возникшихъ между русскимъ и французскимъ правительствами. Императоръ Александръ повелѣлъ сообщить Тюльерійскому Кабинету, что онъ не могъ—и не долженъ былъ—признавать основательнымъ предположеніе о разномысліи Россіи и Франціи, и потому отклонилъ посредничество Пруссіи. Австрійское правительство предлагало свои услуги, въ такомъ же смыслѣ, но Государь отказался отъ сего предложенія, какъ несовмѣстнаго съ дружескими отношеніями Его къ Наполеону (15). Къ сожалѣнію это откровенное объясненіе не могло разсѣять подозрѣній Наполеона на счетъ вооруженія прусскихъ крѣпостей, которое онъ приписывалъ враждебнымъ противъ него замысламъ Пруссіи (16).

Между-тѣмъ, какъ продолжались переговоры, имѣвшіе со стороны Наполеона единственною цѣлью выиграть время, между-тѣмъ, позади такъ называемаго Эльбскаго обсерваціоннаго корпуса, формировалась Рейнская армія, которую предположено было, усиливъ частью войскъ Даву,

раздѣлить на два корпуса и поручить ихъ Нею, вызванному изъ Испаніи, и Удино. Принцъ Евгеній въ Италіи, Понятовскій въ герцогствѣ варшавскомъ, король саксонскій и прочіе князья Рейнскаго союза получили повелѣніе, держать войска свои въ полной готовности къ выступленію. Наполеонъ, опасаясь внезапнаго вторженія Русскихъ въ варшавское герцогство, предписалъ королю саксонскому и намѣстнику его въ Польшѣ Понятовскому, свезти всю артиллерію, военные запасы и провіантъ въ крѣпости на Вислѣ, Данцигъ, Торнъ и Модлинъ. Такимъ-образомъ, со стороны Наполеона были приняты мѣры для предупрежденія нашихъ наступательныхъ покушеній.

Не менѣе дѣятельно занимался онъ устройствомъ матеріальной части, представлявшей чрезвычайныя затрудненія, потому-что дѣло шло о снабженіи всѣмъ нужнымъ полумиліонной арміи. Наполеонъ имѣлъ въ виду собрать въ Данцигѣ годовой запасъ провіанта на 400, либо даже 500 тысячъ человѣкъ, не считая тѣхъ запасовъ, которые требовались, на такое же время, для 20-ти тысячнаго гарнизона сей крѣпости. Для достиженія этой цѣли, приказано было генералу Раппу слѣдить за привозомъ хлѣба, и какъ лишь война сдѣлалась неизбѣжною въ понятіяхъ Наполеона, то приступлено къ покупкѣ отъ 600 до 700 тысячъ центнеровъ пшеницы, огромнаго количества овса и всего сѣна, которое можно было добыть. Для покрытія этихъ расходовъ, назначены были капиталы, находившіеся въ Данцигѣ, Магдебургѣ и Майнцѣ и извѣстные только самому императору Французовъ.

Такимъ-образомъ Наполеонъ успѣлъ собрать весьма большіе запасы провіанта и фуража на пунктѣ ближайшемъ къ театру предположенныхъ военныхъ дѣйствій; но ему предстояло дѣло еще болѣе трудное—пріискать средства къ перевозкѣ этихъ запасовъ вслѣдъ за арміею. Кромѣ нѣсколькихъ фурштатскихъ баталіоновъ, съ полутора ты-

сячью сухарными фурами, которыя возились на 4-хъ лошадяхъ, требовали по два погонщика и заключали въ себѣ трехъ-дневной запасъ для одного баталіона, еще находились при войскахъ сухарныя повозки, болѣе легкія, вмѣщавшія въ себѣ одно-дневный запасъ сухарей, для одного же баталіона. Наполеонъ, не довольствуясь тѣмъ, счелъ нужнымъ ввести легкія одноконныя повозки, употребляемыя во Франшконтѐ (chars à la comtoise), и воловыя фуры, и потому къ восьми фурштатскимъ баталіонамъ, назначеннымъ къ походу въ Россію, прибавилъ четыре баталіона одноконныхъ повозокъ и пять баталіоновъ воловыхъ фуръ: первые сформированы были во Франшконтѐ, а послѣдніе въ Ломбардіи, Германіи и Польшѣ. Выгоды одноконныхъ повозокъ заключались въ томъ, что онѣ были весьма легки и требовали одного погонщика на нѣсколько лошадей привычныхъ слѣдовать одна за другою; а воловыя фуры могли двигаться по самымъ дурнымъ дорогамъ, и къ тому же волы не требовали почти никакого присмотра и могли, по доставкѣ провіанта, служить въ пищу войскамъ. Всѣ эти семнадцать баталіоновъ, съ пятью или шестью тысячами повозокъ, достаточны были для перевозки двухъ-мѣсячнаго количества провіанта на 200,000 человѣкъ. Наполеонъ ограничивался этимъ запасомъ, предполагая сплавить провіантъ и фуражъ, собранные въ Данцигѣ, по Вислѣ во Фришгафъ, а оттуда въ Прегель и къ Нѣману. Онъ разсчитывалъ, что, прибывъ съ 500 или 600 тысячами человѣкъ къ Нѣману, приведетъ не болѣе трехъ сотъ тысячъ во внутреннія области Россіи, и что тогда, имѣя съ собою сорока-дневный запасъ продовольствія и пользуясь сколько-нибудь средствами страны, онъ прокормитъ свою армію.

Но пять или шесть тысячъ повозокъ требовали отъ 8 до 10 тысячъ погонщиковъ и отъ 18 до 20 тысячъ лошадей и воловъ; а прибавя къ тому болѣе 100 тысячъ

кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, можно понять, какъ затруднительно было прокормить такое множество животныхъ. Наполеонъ надѣялся пріобрѣсть возможность къ тому, открывъ кампанію не ранѣе появленія подножнаго корма.

Какъ снабженіе войскъ хлѣбомъ, вмѣсто сухарей, затрудняется болѣе перемоломъ зерна въ муку, нежели хлѣбопеченіемъ, то Наполеонъ приказалъ перемолоть большую часть зерноваго запаса, находившагося въ Данцигѣ, и наполнить мукою бочки приспособленныя къ новымъ повозкамъ. Для устройства же печей, наняты были каменщики.

Наконецъ, понтонные парки снова были улучшены во второй годъ приготовленій къ войнѣ. Наполеонъ приказалъ построить въ Данцигѣ два парка, въ сто понтоновъ каждый, которые возились на обыкновенныхъ роспускахъ. Какъ лѣсъ, нужный для постройки мостовъ, можно находить почти вездѣ, и въ особенности въ той странѣ, гдѣ предполагалось вести войну, и—напротивъ того—гораздо труднѣе добывать необходимыя къ тому желѣзо и пеньку, то Наполеонъ счелъ полезнымъ взять съ собою канаты, якоря и всѣ прочіе желѣзные и пеньковые матеріалы для постройки третьяго моста. Для сооруженія же постоянныхъ мостовъ, были заказаны въ Данцигѣ оковки для свай, копры для вколачиванія ихъ, и проч. Всѣ эти принадлежности должны были слѣдовать за арміею на фурахъ, подъ которыя назначено двѣ тысячи лошадей. Начальникомъ понтонныхъ парковъ назначенъ былъ генералъ Эблѐ, отличавшійся искусствомъ по этой части. „Съ такими средствами—писалъ Наполеонъ—для насъ нѣтъ препятствій“ (nous dévorerons tous les obstacles).

Между тѣмъ какъ французскія войска Даву, Удино и Нея, и союзныя войска Рейнскагό союза и варшавскаго герцогства довершали организацію свою и снабжались всѣмъ нужнымъ для предстоявшаго труднаго похода, На-

полеонъ повелѣлъ принцу Евгенію съ Италійскою арміею приготовиться къ переходу чрезъ Альпы. Полагаясь на дружбу Австріи, онъ перевелъ въ Ломбардію почти всѣ войска стоявшія въ Иллиріи и неаполитанскомъ королевствѣ. Изъ лучшихъ полковъ было взято по три отборныхъ баталіона, и такимъ-образомъ составлена армія въ 40 тысячъ французскихъ войскъ, которую, усиливъ 20-ю тысячами Итальянцевъ, Наполеонъ назначилъ къ походу въ Россію. Остальные же (4-е и 5-е) баталіоны полковъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми цѣлыми полками и неаполитанская Мюратова армія оставлены были для охраненія Италіи отъ Англичанъ и враждебныхъ туземцевъ. Кромѣ того, составлена была изъ нѣкоторыхъ италіянскихъ и иллирійскихъ полковъ, резервная армія, долженствовавшая смѣнить въ Испаніи императорскую гвардію и польскія войска, коимъ назначено было идти въ Россію ([17]). Въ числѣ военныхъ приготовленій Наполеона замѣтимъ образованіе 214 ротъ береговой таможенной стражи, которою предполагалось замѣнить части войскъ охранявшихъ морскіе берега Франціи ([18]).

Готовясь къ походу въ страну мало извѣстную, Наполеонъ старался пріобрѣсть всѣ возможныя свѣдѣнія о Россіи и приказалъ гравировать сто-листовую, или, такъ называемую, подробную карту западныхъ нашихъ областей съ переводомъ надписей на французскій языкъ; эта карта разослана была многимъ изъ его генераловъ. Французскимъ агентамъ въ Россіи, и въ числѣ ихъ секретарю посольства, Прево, поручено было собрать „подробныя статистическія „свѣдѣнія о губерніяхъ: Эстляндской, Лифляндской, Кур„ляндской, Псковской, Витебской, Могилевской, Минской, „Виленской, Гродненской, Бѣлостокской, Волынской, Кіев„ской, Подольской и Херсонской.“ ([19]).

Пять лѣтъ, истекшихъ со времени заключенія Тильзитскаго договора, употреблены были Императоромъ Александромъ съ большою пользою. Послѣ борьбы съ Наполеономъ 1805—1807 годовъ, армія наша была весьма разстроена и ослаблена; но, не смотря на то, Александръ нашелъ средства: вести одновременно войну противъ Персіянъ и Турокъ; обуздывать мятежныхъ горцевъ на Кавказѣ; принудить Швецію къ уступкѣ Финляндіи; увеличить значительно число войскъ и усовершенствовать тактическое ихъ образованіе; укрѣпить важнѣйшіе, въ военномъ отношеніи, пункты своего государства; приготовить въ изобиліи всѣ нужные запасы. И все это было сдѣлано съ небольшимъ въ четыре года, въ продолженіе безпрерывныхъ войнъ, безъ отягощенія подданныхъ налогами и безъ большихъ займовъ обременяющихъ будущность государства. Такой подвигъ, по всей справедливости, даетъ Императору Александру I неотъемлемое право на славу мудраго администратора — блюстителя народной пользы.

Приготовленія къ войнѣ Императора Александра, противъ Франціи начались, какъ только возникло сомнѣніе въ замыслахъ Наполеона, но мѣры принятыя Россіею для отраженія непріятелей, были замедлены войною, которую мы вели уже нѣсколько лѣтъ противъ Турокъ. Это обстоятельство не позволило Русскимъ развить вполнѣ всѣ свои военныя средства и заставило ихъ отказаться, сперва отъ наступательныхъ дѣйствій, а потомъ, отъ обороны западныхъ границъ нашего отечества.

Приготовленія наши къ войнѣ состояли: въ изслѣдованіи пространства, которое должно было служить театромъ войны; въ усиленіи важнѣйшихъ пунктовъ искусственными средствами; въ укомплектованіи войскъ, образованіи резервовъ, устроеніи депо, магазиновъ, госпиталей и парковъ, сообразно съ потребностями военнаго времени.

Для изслѣдованія свойствъ театра войны, посланы были въ 1811 году, офицеры квартирмейстерской части, которые обозрѣвъ западное пограничное пространство Россіи, представили весьма удовлетворительныя описанія этого края.

Въ отношеніи къ укрѣпленію важнѣйшихъ пунктовъ на западной нашей границѣ, положено было: усилить Ригу, Бобруйскъ, Кіевъ; укрѣпить Динабургъ и Себежъ, гдѣ предполагалось собрать большіе запасы провіанта и фуража; соорудить укрѣпленные лагери на Двинѣ у Дриссы, и на Днѣпрѣ у Кіева, и мостовое прикрытіе на Березинѣ, у Борисова. Большая часть этихъ работъ, а равно укрѣпленіе мѣстечка Мосты на Нѣманѣ и построеніе тет-де-пона у мѣстечка Сельцы на р. Ясіолдѣ, долженствовавшихъ обезпечивать взаимное сообщеніе отдѣльныхъ частей нашей арміи, производились уже весною 1812 года. На работы въ Ригѣ, Динабургѣ, Дрисскомъ лагерѣ и Кіевѣ употреблены были жители ближайшихъ окрестностей этихъ пунктовъ. Для исполненія всѣхъ предположеній по инженерной части не достало времени, однако же Рига и Бобруйскъ приведены были въ состояніе выдержать осаду и впослѣдствіи оказали вліяніе на военныя дѣйствія.

Обратимся къ постепенному преобразованію и усиленію русскихъ войскъ, съ того времени, какъ разрывъ Россіи съ Франціею сдѣлался неизбѣженъ, именно съ 1810 года.

Послѣ преобразованія армейской пѣхоты, на основаніи Высочайшаго рескрипта Барклаю-де-Толли отъ 12 октября 1810 года ([20]), русская армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

ПѢХОТА.

	Батаіон.
Гвардейскихъ: 4 полка и 2 баталіона (л.-гв. Финляндскій и гвардейскій экипажъ)	15
Армейскихъ: 141 полкъ и 2 (учебныхъ) батал. .	425
Всего баталіоновъ. .	440

КАВАЛЕРІЯ.

	эскадрон.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 1 сотня.	29
Армейскихъ: 58 полковъ.	370
Всего эскадроновъ. .	399

АРТИЛЛЕРІЯ.

		ротъ.
Гвардейская: лейбъ-гвард. артиллерійскій баталіонъ и лейбъ-гвард. конная артиллерія, всего. . .		6
Армейскихъ: 26 бригадъ	артиллерійск. ротъ. .	130
	понтон. ротъ. . . .	20
	Всего ротъ. . . .	156

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

	батал.
Два піонерныхъ полка.	6

Пѣхотные полки находились въ трехъ-баталіонномъ составѣ, за исключеніемъ Преображенскаго, въ которомъ было 4 баталіона. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ. На случай войны, предполагалось высылать въ походъ изъ армейскихъ полковъ только 1-е и 3-е (дѣйствующіе) баталіоны; вторые же (запасные) оставлять на квартирахъ, для комплектованія дѣйствующихъ баталіоновъ, за исключеніемъ гренадерскихъ ротъ вторыхъ баталіоновъ, изъ которыхъ положено было формировать сводные гренадерскіе баталіоны, (по два баталіона трехъ-ротнаго состава въ каждой дивизіи).—Изъ числа кавалерійскихъ полковъ, всѣ гвардейскіе находились въ пяти-эскадронномъ составѣ, кромѣ лейбъ-гвардіи казачьяго, въ которомъ было три эскадрона. Въ армейской же кавалеріи, кирасирскіе и драгунскіе полки состояли изъ 5, а уланскіе и гусарскіе изъ 10 эскадроновъ. Послѣдніе раздѣлялись каждый на два

баталіона. На случай войны, положено было изъ каждаго гвардейскаго, кирасирскаго и драгунскаго полка, и изъ каждаго уланскаго и гусарскаго баталіона высылать въ походъ по 4 эскадрона; прочіе-жъ, подъ названіемъ *запасныхъ*, должны были оставаться на квартирахъ и служить для комплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ ([21]). Въ каждой батарейной ротѣ было по 4 полупудовыхъ единорога, 4 двѣнадцати-фунт. пушекъ средней пропорціи и 4 малой; въ легкой: 4 двѣнадцати-фунт. единорога и 8 шести-фунт. пушекъ; въ конной: 6 двѣнадцати-фунт. единороговъ и 6 шести-фунт. пушекъ.

На основаніи штатовъ, въ гвардейской пѣхотѣ, комплектное число людей въ баталіонахъ было 764, а въ армейской — 738; въ гвардейскихъ эскадронахъ 160; въ армейскихъ 150. Вообще же число регулярныхъ войскъ русской арміи, въ концѣ 1810 года, простиралось до 400—420 тысячъ человѣкъ, съ 1552 орудіями.

Въ 1810 и 1811 годахъ, вооруженныя наши силы увеличены были вновь сформированными частями войскъ: лейбъ-гвардіи Финляндскій баталіонъ переформированъ въ трехъ-баталіонный полкъ ([22]). Одинъ изъ баталіоновъ Преображенскаго полка послужилъ кадромъ для лейбъ-гвардіи Литовскаго полка ([23]). Сформированъ 3-й учебный гренадерскій баталіонъ ([24]). Изъ 52-хъ гарнизонныхъ баталіоновъ составлены 13 новыхъ линейныхъ полковъ и нѣсколько внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ ([25]); сформирована вновь 27-я пѣхотная дивизія изъ шести полковъ ([26]); вообще же армейская пѣхота усилилась 23-мя полками (считая въ томъ числѣ и Морскіе полки).—Гвардейская кавалерія усилена сформированіемъ лейбъ-гвардіи Черноморской сотни ([27]); учреждены вновь два армейскихъ кирасирскихъ полка ([28]). Лейбъ-гвардіи конная артиллерія раздѣлена на двѣ батареи ([29]); лейбъ-гвардіи артиллерійскій баталіонъ переименованъ въ

лейбъ-гвардіи артиллерійскую бригаду ([30]); гвардейская резервная артиллерійская рота переименована въ 1-ю учебную ([31]) и въ 1812 году сформирована была 2-я учебная рота. Наконецъ, полевая артиллерія была усилена значительно сформированіемъ новыхъ ротъ.

За тѣмъ, въ началѣ 1812 года, русская армія находилась въ слѣдующемъ составѣ:

ПѢХОТА.

	БАТАЛ.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 1 баталіонъ	19
Армейскихъ вмѣстѣ съ морскими полками, въ 164 полкахъ	492
Учебные гренадерскіе баталіоны	3
Всего баталіоновъ	514

КАВАЛЕРІЯ.

	ЭСКАДР.
Гвардейскихъ: 6 полковъ и 2 сотни	30
Армейскихъ: 60 полковъ	380
Всего эскадроновъ	410

АРТИЛЛЕРІЯ.

	РОТЪ.
Гвардейскихъ: 4 пѣшихъ и 2 конныя	6
Армейскихъ: 27 полевыхъ бригадъ	81
10 резервныхъ —	40
4 запасныхъ —	32
Всего ротъ	159

(Изъ числа ихъ въ 1811 году успѣли сформировать только 133½ роты).

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

	БАТАЛ.
Два піонерныхъ полка	6

Число всѣхъ этихъ войскъ, къ 11 іюню 1812 года, простиралось, по штатному положенію, не считая учебныхъ и

гарнизонныхъ войскъ, и вновь сформированныхъ 1 мая 1812 года, изъ рекрутъ, двѣнадцати пѣхотныхъ полковъ, до 480 тысячъ человѣкъ съ 1,600 орудіями. Изъ нихъ составлены были: гвардейскія, пѣхотная и кавалерійская дивизіи и гвардейская артиллерійская бригада; 27 пѣхотныхъ, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій; 27 полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя артиллерійскія бригады. Учебныя войска и піонерные полки не вошли въ составъ дивизій.

Значительная часть русскихъ войскъ размѣщена была по всему пространству границъ имперіи. Такимъ-образомъ, въ то самое время, когда Наполеонъ готовъ былъ вторгнуться въ наши предѣлы, Молдавская (впослѣдствіи Дунайская) армія, подъ начальствомъ генерала Кутузова, состояла изъ кавалерійскихъ дивизій: 6-й и 7-й; пѣхотныхъ: 8, 9, 10, 15, 16 и 22, за исключеніемъ восьми баталіоновъ 9-й дивизіи, и заключала въ себѣ 87,000 человѣкъ. Въ Крыму и Новороссійскомъ краю, подъ начальствомъ герцога Ришелье, стояли: 8-я кавалерійская, 13-я пѣхотная дивизія и восемь запасныхъ баталіоновъ 9-й, въ числѣ 19,500 человѣкъ. На Кавказской Линіи, подъ командою генералъ-лейтенанта Ртищева, одинъ драгунскій полкъ и четыре полка 19-й пѣхотной дивизіи, въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ. (При семъ же отрядѣ находились состоявшіе на полевомъ содержаніи гарнизонные полки: Владикавказскій, Астраханскій, Кизлярскій и баталіонъ Моздокскій). Въ Грузіи, подъ командою генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, два драгунскихъ полка, 20-я пѣхотная дивизія и часть 19-й; всего до 24 тысячъ человѣкъ. Въ Финляндіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Штейнгеля, два драгунскихъ полка, 6-я, 21 и 25-я пѣхотныя дивизіи, въ числѣ 30 тысячъ человѣкъ. Въ Москвѣ формировалась новая 27-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ. Учебныхъ войскъ, піонеровъ и резервной артил-

леріи, не вошедшихъ въ составъ дивизій, было 12 тысячъ человѣкъ. За тѣмъ къ западнымъ границамъ Россіи собрано было до 280 тысячъ, а за исключеніемъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, до 200 тысячъ человѣкъ.

Изъ этихъ войскъ предполагалось составить двѣ арміи. 1-ю и 2-ю западныя, а изъ запасныхъ (вторыхъ) и резервныхъ (сформированныхъ въ рекрутскихъ депо) баталіоновъ и эскадроновъ образовать три арміи: 1-ю и 2-ю резервныя и 3-ю обсерваціонную. Послѣднее предположеніе не могло быть исполнено, и потому запасные и резервные баталіоны и эскадроны поступили на укомплектованіе дѣйствующихъ, либо употреблены были на различныхъ пунктахъ внутри имперіи. Для составленія же 3-й арміи, долженствовавшей прикрывать Волынь, отдѣлена часть 2-й арміи.

РЕЗЕРВЫ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ АРМІЙ.

Запасные (2-ые) баталіоны пѣхотныхъ полковъ и запасные (5-ые, 9-ые и 10-ые) эскадроны кавалерійскихъ полковъ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ 12 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, поступившихъ въ корпусъ генерала Сакена, послужили для составленія резерва (всего до 35 тысячъ человѣкъ). Эти войска расположены были по Западной Двинѣ, Березинѣ, Днѣпру и у Мозыря на Припяти ([33]).

Вторую часть резервовъ составляли рекрутскія депо. Эта часть вооруженныхъ силъ учреждена въ 1808 году и преобразована въ 1811 году, когда въ эти депо размѣщены рекруты послѣдняго набора. Впослѣдствіи всѣ депо дѣйствующей арміи устроены были въ трехъ линіяхъ: первая, состоявшая изъ 19 депо, простиралась отъ Старой-Русы черезъ Торопецъ, Вязьму, Рославль, Стародубъ и Конотопъ къ Ольвіополю; на этой же линіи устроены

были артиллерійскія депо, кромѣ Стародуба и Конотопа, еще въ Псковѣ и Смоленскѣ. Первыя два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. Вторая линія, изъ 9-ти депо, проходила отъ Петрозаводска, чрезъ Новгородъ, Тверь, Москву, Калугу, Орелъ, Курскъ и Харьковъ, къ Екатеринославлю (34). Кромѣ этихъ депо, учреждены были еще пять другихъ: въ Каргополѣ и Олонцѣ для комплектованія войскъ состоявшихъ въ Финляндіи; въ Ивановкѣ, близъ Славяносербска, для 13-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Одессѣ и Крыму; въ Таганрогѣ и Азовѣ, для войскъ расположенныхъ на Кавказской Линіи и въ Грузіи. Изъ рекрутъ собранныхъ въ депо, сформированы были (резервные) четвертые трехъ-ротные баталіоны пѣхотныхъ полковъ, числомъ въ 500 человѣкъ; (резервные) шестые эскадроны кирасирскихъ и драгунскихъ, одинадцатые и двѣнадцатые полковъ легкой кавалеріи, въ 150 человѣкъ, и 29 артиллерійскихъ ротъ; въ мартѣ 1812 года—изъ вторыхъ, или запасныхъ баталіоновъ (безъ гренадерскихъ ротъ) и четвертыхъ или резервныхъ баталіоновъ, повелѣно составить 18 новыхъ пѣхотныхъ дивизій, а изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ — 8 новыхъ кавалерійскихъ дивизій; въ продолженіи 1812 года, артиллерія дѣйствующей арміи усилена 25-ю ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ депо (35).

Запасные и резервные баталіоны и эскадроны большею частію послужили, какъ уже сказано, для укомплектованія баталіоновъ и эскадроновъ дѣйствующей арміи, въ которую, до отступленія въ Тарутинскую позицію, поступило изъ всѣхъ помянутыхъ и вновь учрежденныхъ депо 46 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 9,300 конницы (36).

ЗАПАСНЫЕ АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ ПАРКИ.

Для снабженія войскъ боевыми припасами учреждено было 58 запасныхъ парковъ, расположенныхъ въ трехъ линіяхъ, слѣдующимъ образомъ:

ПАРКИ 1-Й ЛИНІИ.	Парки 2-й линіи для пополненія 1-й.	Парки 3-й линіи, для пополненія 2-й.
Для отдѣльнаго корпуса графа Витгенштейна. Въ Динабургѣ: №№ 1 и 2-й. **Для первой западной арміи.** Въ Динабургѣ: №№ 3, 4, 5. (При этихъ пяти паркахъ 12-я понтонная и половина 13-й понтонной роты). Въ Вильнѣ: №№ 6, 7 и 8. (При нихъ 3/4 19-й понтонной роты). Въ Несвижѣ: № 9-й. (При немъ 1/4 19-й понтонной роты. Въ Бобруйскѣ: №№ 10-й и 11-й (При нихъ 1/2 13 понт. роты).	Во Псковѣ 8 парковъ, съ 21 по 28 № (При нихъ 1/2 15-й понтон. роты). Въ Смоленскѣ №№ 29 и 30 (При нихъ гарнизонн. рота). Изъ Брянска № 31,	Въ Новгородѣ 8 парковъ, съ 40 по 47 № (При нихъ 1/2 15-й понтон. роты). Два Смоленскіе комплектуются изъ Москвы №№ 48 и 49 (При нихъ гарнизон. рота). а Брянскіе и Шостенскіе изъ Калуги, гдѣ было учреждено девять парковъ съ 50 по 58 № (При нихъ 18-я понтон. рота).
Для второй западной и для 3-й резервной обсервацiон. арміи. Въ Полонномъ: №№ 12, 13 и 14. (При нихъ 20-я понтон. рота). Въ Кіевѣ: №№ 15, 16, 17, 18 19 и 20. (При нихъ 14-я и половина 22-й понт. роты).	Изъ Брянска №№ 32, 33, 34. (При нихъ гарниз. рота). На Шостенск. порох. заводѣ №№ 35, 36, 37, 38 и 39. (При нихъ 1/2 22-й понтонной роты).	
Всего въ 1-й линіи двадцать парковъ.	Во второй линіи девятнадцать парковъ.	Въ 3-й линіи девятнадцать парковъ.

Парки 1-й линіи (подвижные) заключали въ себѣ комплектное число зарядовъ, патроновъ, запасныхъ кремней и лабораторныхъ припасовъ и были снабжены повозками и лошадьми; а парки 2-й и 3-й линій (неподвижные) были безъ повозокъ и лошадей. Заряды, патроны и лабораторные припасы перволинейныхъ парковъ пополнялись изъ второлинейныхъ, гдѣ для приготовленія, изъ лабораторныхъ матеріаловъ, зарядовъ и патроновъ были артиллерійскія команды и имѣлись готовые снаряды, шпигли, армякъ и скорострѣльныя трубки. Наконецъ, парки 3-й линіи заключали въ себѣ одни матеріалы. Лошади для парковъ 1-й линіи (534 для каждаго) были собраны передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, съ каждаго пятисотеннаго рекрутскаго участка по одной, въ губерніяхъ: остзейскихъ, бѣлорусскихъ, западныхъ и малороссійскихъ. Перевозку же боевыхъ припасовъ изъ парковъ 2-й и 3-й линій положено было производить на обывательскихъ подводахъ.

Кромѣ сихъ 58 парковъ, имѣлись еще состоявшіе при Молдавской (Дунайской) арміи, въ Финляндіи, на Кавказской Линіи и въ Грузіи.

Изъ донесенія инспектора артиллеріи, барона Меллера-Закомельскаго, на Высочайшее имя, отъ 22 іюля 1812 г., за № 1313-мъ, видно, что тогда состояло пороха въ паркахъ, при рекрутскихъ депо и въ крѣпостяхъ, слѣдующее количество:

Въ паркахъ всѣхъ трехъ линій, вмѣстѣ съ парками въ Молдавіи и Финляндіи: 296,580 готовыхъ артиллерійскихъ зарядовъ и 44 милліона боевыхъ патроновъ, въ коихъ вообще пороха 50,362 пуда.

Пороха: въ Сибири 15,458, въ Казани 5,243, въ прочихъ мѣстахъ 293,516 пудъ, вообще же 314,217 пудъ.

Въ теченіе лѣта, предполагалось приготовить: на ка-

зенныхъ пороховыхъ заводахъ 47,000, да въ Москвѣ, на частныхъ заводахъ, 8,659, всего же 55,659 пуд.

Слѣдовательно, къ ноябрю 1812 года, должно было состоять пороха, всего на-все, 420,238 пудъ ([37]).

МАГАЗИНЫ.

Во время первоначальнаго расположенія русскихъ армій на западныхъ границахъ Имперіи, главные магазины находились въ Вильнѣ, Свенцянахъ, Колтынянахъ (*), Гроднѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Брестѣ, Ковлѣ, Луцкѣ, Дубнѣ, Заславлѣ, Стар. Константиновѣ и Острогѣ; а впослѣдствіи—въ Ригѣ, Динабургѣ, Дриссѣ, Себежѣ, Велижѣ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Житомирѣ, Кіевѣ, Новгородѣ, Великихъ-Лукахъ, Калугѣ, Трубчевскѣ и Сосницѣ. Вообще же магазины были устроены по направленіямъ ведущимъ отъ Нѣмана къ Петербургу, Москвѣ и Кіеву. На первый разъ приготовлено было: муки болѣе шести сотъ тысячъ четвертей; крупъ болѣе пятидесяти шести тысячъ четвертей; овса до восьми сотъ тысячъ четвертей ([38]).

Продовольствіе русской арміи, на время предстоявшей войны, разсчитывали обезпечить запасными магазинами, учрежденными въ пограничныхъ губерніяхъ, на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій, чрезъ каждые восемь переходовъ. Этотъ способъ расположенія магазиновъ былъ весьма основателенъ, потому-что, въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, необходимо было оставаться въ постоянномъ сосредоточеніи силъ. Но въ подробностяхъ расположенія магазиновъ, нельзя не замѣтить важныхъ ошибокъ: магазины были слишкомъ велики и находились весьма далеко одинъ отъ другаго, что съ одной стороны затрудняло доставку запасовъ къ войскамъ, а съ другой, въ случаѣ

(*) Въ 15 верстахъ къ с.-з. отъ Свенцянъ.

потери какого либо изъ сихъ магазиновъ, могло имѣть вредныя послѣдствія. Къ тому же, у насъ недоставало пекарень и не было сдѣлано заблаговременно никакихъ распоряженій относительно хлѣбопеченія. Для сформированія подвижнаго магазина, положено было собрать отъ земли повозки, но для этого недостало времени, и часть собранныхъ повозокъ досталась непріятелю. Затѣмъ — уже въ послѣдствіи — подвижной магазинъ былъ устроенъ изъ палаточныхъ ящиковъ и другихъ полковыхъ повозокъ и изъ понтонныхъ фуръ. Главнѣйшая же наша ошибка состояла въ недостаточности заготовленій на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра, также въ Смоленскѣ и на дорогѣ въ Москву; даже и на дорогѣ къ Петербургу немногое нашлось въ полной готовности. Произвольно начатое отступленіе надѣялись продолжать только до Двины; но когда, въ послѣдствіи, мы были принуждены отступать далѣе, тогда средства, принятыя къ продовольствованію арміи, оказались недостаточными. Еще передъ вторженіемъ непріятеля въ наши предѣлы, по дороговизнѣ запасовъ, положено было собрать ихъ реквизиціоннымъ способомъ въ нашихъ собственныхъ губерніяхъ, а также разрѣшено войскамъ брать нужные припасы подъ квитанціи. Изъ этихъ двухъ мѣръ, реквизиція не имѣла успѣха, по новости дѣла, по множеству противниковъ и по недостатку необходимой энергіи при ея исполненіи; а потому войска, на отступленіи къ Дриссѣ, большею частью довольствовались сами, забирая запасы у жителей, подъ квитанціи, безъ всякаго содѣйствія интендантства.

Вообще всѣ наши начальныя заготовленія принесли мало пользы при открытіи военныхъ дѣйствій, именно потому, что были собраны на немногихъ пунктахъ, въ слишкомъ большомъ количествѣ. Къ счастію, значительная часть запасовъ израсходовалась на войска еще до начала войны; нѣкоторые магазины были вывезены при отступленіи;

остальные же сожжены. Чувствительна была потеря одного лишь магазина, заложеннаго въ Колтынянахъ.

Со времени отступленія отъ Дриссы, войска наши довольствовались сперва взятыми изъ тамошнихъ магазиновъ запасами, а потомъ—провіантомъ, принадлежавшимъ подрядчикамъ, на непріятельской сторонѣ Двины. Но когда армія двинулась далѣе вверхъ по Двинѣ, для загражденія дороги на Москву, тогда наступилъ на нѣкоторое время довольно чувствительный недостатокъ, потому-что на этомъ пути не находилось магазиновъ, а для собиранія запасовъ изъ страны не было никакой возможности. Должно было прибѣгнуть ко всевозможнымъ случайнымъ средствамъ, и страна весьма пострадала, хотя со стороны главнокомандующаго и не предполагалось добровольно опустошать ее.

Между-тѣмъ приступили къ другому, въ высшей степени дѣйствительному средству, которое можно назвать общимъ налогомъ продовольственныхъ припасовъ. Каждому обывателю за Смоленскомъ поставлено было въ обязанность выставить опредѣленное количество сухарей, крупы и отчасти овса: все это перевозилось къ арміи на мѣстныхъ повозкахъ, собиравшихся въ большіе обозы, которые, отъ времени до времени, получали ближайшія указанія — куда слѣдовало имъ направляться. Такое чрезвычайное вспомогательное средство приносило ощутительную пользу со времени Бородинскаго сраженія и доставляло арміи возможность оставаться столь долго подъ Тарутинымъ, не терпя недостатка, потому-что тогда подвозы шли весьма успѣшно. Когда армія подходила къ Москвѣ, тогда высылаемы были оттуда запасы на встрѣчу войскамъ. Сверхъ того, производились мѣстныя реквизиціи и подоспѣли большіе обозы на лошадяхъ и волахъ, высланные изъ отдаленныхъ губерній и нагруженные припасами для арміи. Къ тому же времени пришли и гурты скота, назна-

ченнаго на убой; но несмотря на то, войска пользовались преимущественно мясомъ мѣстнаго скота. Зеленый фуражъ и сѣно получались, большею частію, посредствомъ фуражировокъ, да и трудно было доставать ихъ иначе. По мнѣнію графа Канкрина, если бы наша армія была сосредоточена подъ Тарутинымъ не лѣтомъ и не осенью, когда можно было добывать траву, а запасы крестьянъ еще не истощились, то мы не могли бы оставаться столь долго на семъ стратегическомъ пунктѣ.

Отдѣльные корпуса и отряды довольствовались подобнымъ же образомъ. Однакоже прибывшая изъ Молдавіи армія, подвергшаяся меньшимъ затрудненіямъ, имѣла при себѣ большой подвижной магазинъ (составленный изъ мѣстныхъ повозокъ), который сначала отсталъ отъ войскъ, но впослѣдствіи приносилъ большую пользу.

Такое положеніе вещей измѣнилось совершенно при преслѣдованіи отступавшаго непріятеля. Путь его отступленія пролегалъ по опустошенной странѣ, гдѣ сильный авангардъ, направленный для прямаго преслѣдованія, едва находилъ самое бѣдное пропитаніе. Главная же русская армія шла хотя и въ одной колоннѣ, боковою дорогою, паралельною пути непріятельскаго отступленія, однакожъ уменьшившаяся числительность войскъ и свѣжесть страны, бѣдной только хлѣбомъ, но не терпѣвшей недостатка ни въ мясѣ, ни въ фуражѣ, облегчали затрудненіе. При началѣ преслѣдованія военное начальство сильно настаивало о скорѣйшемъ движеніи нагруженнаго обоза, но онъ вскорѣ далеко отсталъ отъ арміи. Тогда сдѣланы были реквизиціи въ сосѣдственныхъ значительныхъ городахъ и приказано доставлять собираемые запасы къ арміи діагональными путями; но и самыя мѣста были бѣдны, и подвозы не поспѣвали. Главное препятствіе всѣмъ другимъ обозамъ представлялъ чрезмѣрно большой артиллерійскій резервъ, слѣдовавшій съ арміею до Днѣпра.

Впослѣдствіи посылали, впередъ и въ стороны, приказанія поселянамъ держать въ каждомъ домѣ въ готовности извѣстное число пудовъ хлѣба, что принесло большую пользу. Наконецъ, когда армія отстала отъ непріятеля и разошлась по сторонамъ, тогда отправляемы были впередъ чиновники съ командами для заготовленія средствами обывателей печенаго хлѣба, что также было успѣшно.

Захваченные въ Вильнѣ непріятельскіе магазины и размѣщеніе войскъ на квартирахъ въ окрестной странѣ прекратили это въ высшей степени затруднительное положеніе нашей арміи ([39]).

ГЛАВА IV.

Послѣднее время передъ войною.

СОДЕРЖАНІЕ.

Продолженіе военныхъ приготовленій Наполеона. — Успѣхи Кутузова на Дунаѣ. — Перемиріе съ Турками. — Политическія отношенія къ Россіи и Франціи прочихъ европейскихъ государствъ: союзный договоръ Россіи съ Швеціею; союзные договоры Наполеона съ Пруссіею и Австріею.—Декретъ Наполеона о народной стражѣ.—Образованіе русскихъ армій на западныхъ границахъ имперіи. Порученіе данное Наполеономъ Чернышеву.—Разговоръ Наполеона съ княземъ Куракинымъ о требованіи вывести французскія войска изъ Пруссіи.—Отъѣздъ Наполеона изъ Парижа въ Дрезденъ.—Прибытіе Императора Александра въ Вильну.—Порученіе данное Наполеономъ графу Нарбонну.—Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ и Императора Александра въ Вильнѣ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Дрездена въ армію.—Мѣры принятыя имъ на пути къ Нѣману.—Воззваніе его къ войскамъ.—Современные толки о Наполеонѣ въ Россіи.

Въ концѣ 1811 года, императоръ Французовъ уже довершалъ приготовленія свои къ походу въ Россію. Армія, собранная на сѣверѣ Германіи, усилена была до 125,000 человѣкъ. Наполеонъ могъ, въ это время, выставить противъ насъ 350,000 человѣкъ. Но онъ отложилъ открытіе военныхъ дѣйствій до слѣдующаго лѣта, чтобы еще болѣе усилить вооруженія свои и дождаться подножнаго корма, необходимаго для множества лошадей, находившихся во французской арміи (1).

Наполеонъ надѣялся, что Россія, принужденная держать значительныя силы на отдаленномъ отъ западныхъ границъ театрѣ войны въ Турціи, истощитъ свои средства и не будетъ въ состояніи противиться его нашествію. Но эта

надежда не сбылась. Кутузовъ, пользуясь оплошностью Турокъ, окружилъ ихъ армію у Слободзеи, близь Рущука, и тѣмъ заставилъ Порту заключить перемиріе и открыть переговоры о мирѣ. При первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, Наполеонъ вышелъ изъ себя: „Conçoit-on ces chiens, „ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre „de la sorte! Qui est-ce qui aurait pu le prévoir?" (*) сказалъ онъ. Немедленно посланы были курьеры съ депешами въ Константинополь, чтобы возбудить Порту къ продолженію войны во что бы то ни стало, но Турки, наученные опытомъ, не думали воевать за-одно съ Французами, а желали и надѣялись, пользуясь грозою наступавшею съ запада, помириться съ Россіею безъ большихъ уступокъ (2). Во Франціи многіе съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о заключеніи мира между Россіею и Турціею, полагая, что это событіе могло предупредить войну на сѣверѣ (3).

Предпринимая экспедицію противъ Россіи, Наполеонъ старался привлечь на свою сторону всѣ европейскія государства, сосѣдственныя нашему отечеству. Но домогательства грознаго завоевателя не вполнѣ увѣнчались успѣхомъ. Швеція, вмѣсто союза съ Франціею, приняла сторону Россіи; Пруссія и Австрія оказались, какъ и должно было ожидать, Державами союзными Наполеону по принужденію, а Турція хладнокровно смотрѣла на борьбу великихъ государствъ, не принимая въ ней ни малѣйшаго участія.

Еще въ ноябрѣ 1810 года, Наполеонъ заставилъ шведское правительство объявить войну Англіи. Но не довольствуясь тѣмъ и желая поставить Швецію въ такую же зависимость отъ Франціи, въ какой находились Рейнскій

(*) Ну, кто пойметъ этихъ собакъ, этихъ негодяевъ Турокъ, допустившихъ себя побить такимъ образомъ! Кто могъ это предвидѣть?

союзъ и Данія, онъ потребовалъ, чтобы шесть тысячъ шведскихъ матросовъ отданы были въ его распоряженіе; король Карлъ XIII отклонилъ это домогательство, ссылаясь на уложеніе своего государства. Вслѣдъ за тѣмъ, французское правительство заставило Швецію ввести Тріанонскій тарифъ и принять въ Готенбургъ французскую таможенную стражу. Англичане, не обращая вниманія на объявленіе войны Шведами, не принимали никакихъ враждебныхъ мѣръ противъ ихъ торговли; напротивъ того, Наполеонъ хотя и находился въ союзѣ съ Швеціею, однако же позволялъ французскимъ арматерамъ перехватывать шведскія суда, не снабженныя дозволеніями (licences), забирать въ Зундѣ барки, нагруженныя съѣстными припасами и издѣліями туземныхъ фабрикъ, подъ предлогомъ, будто бы онѣ назначались къ отправленію въ Англію, и захватывать въ германскихъ гаваняхъ шведскихъ матросовъ. Всѣ эти насилія были довершены вторженіемъ въ Померанію и на островъ Рюгенъ 15-ти-тысячнаго французскаго корпуса, въ февралѣ 1812 года. Наполеонъ, надѣясь этою мѣрою побудить шведское правительство къ безусловной покорности, предложилъ, нотою отъ 7 марта, возвратить Шведамъ Померанію и требовалъ съ своей стороны: 1) прекратить строжайшими мѣрами всякое сообщеніе съ Англичанами; 2) выставить тридцати или сорока-тысячную армію противъ Россіи, одновременно съ дѣйствіями французскихъ войскъ. Въ вознагражденіе за то, Наполеонъ обѣщалъ, что Швеція получитъ обратно Финляндію ([4]). Отвѣтомъ на эту ноту было заключеніе союза между Россіею и Швеціею, въ Петербургѣ, 24 марта (5 апрѣля). 1) Обѣ Державы взаимно ручались за цѣлость владѣній; 2) условлено было послать на берега Германіи, противъ Франціи и ея союзниковъ, корпусъ войскъ, въ числѣ отъ 25 до 30 тысячъ Шведовъ и отъ 15 до 20 тысячъ Русскихъ; 3) этой высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе

Норвегіи къ Швеціи, по соглашенію съ датскимъ правительствомъ, либо силою оружія: въ первомъ случаѣ, намѣревались предложить королю датскому вознагражденіе въ Германіи; въ случаѣ же отказа его, открыть дѣйствія противъ Даніи соединенными силами; 4) по присоединеніи Норвегіи къ Швеціи, союзная армія долженствовала отправиться въ Германію; 5) король великобританскій будетъ приглашенъ къ принятію участія въ союзѣ договаривающихся Державъ ([5]).

Положеніе Пруссіи, со времени Тильзитскаго мира, было бѣдственно. Это государство, окруженное съ трехъ сторонъ войсками Даву, Саксоніи и герцогства варшавскаго, содержавшее въ трехъ крѣпостяхъ своихъ сильные французскіе гарнизоны, обезоруженное недовѣрчивымъ завоевателемъ и разоренное несмѣтными поборами и поставками, трепетало за свою самобытность. Наполеонъ не разъ изъявлялъ намѣреніе—еще болѣе ослабить Пруссію. Однажды французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, говоря съ прусскимъ резидентомъ въ Парижѣ, генераломъ Круземаркомъ, о затрудненіяхъ, въ которыхъ находилось прусское правительство на счетъ уплаты контрибуціи, наложенной Наполеономъ, намекнулъ объ уступкѣ Силезіи ([6]). За тѣмъ, въ донесеніи императору Наполеону министра иностранныхъ дѣлъ Шампаньи, сказано было, что союзъ съ Пруссіею могъ доставить Франціи не болѣе 30 или 40 тысячъ человѣкъ ненадежныхъ войскъ; а занятіе Пруссіи вооруженною рукою подавало возможность пользоваться богатыми средствами лучшихъ областей сего государства ([7]).

Король прусскій ожидалъ спасенія своей монархіи единственно отъ Императора Александра. Еще въ іюлѣ 1811 года, генералъ Шарнгорстъ былъ отправленъ въ Петербургъ, съ предложеніемъ—заключить союзный оборонительный договоръ между Россіею и Пруссіею. Король надѣялся, что рѣшимость его заставитъ русское прави-

тельство немедленно заключить миръ съ Портою, направить къ западнымъ нашимъ границамъ всѣ вооруженныя силы и сблизиться съ Австріею: эти мѣры могли бы совершенно оградить Пруссію отъ покушеній Наполеона на ея самобытность; но какъ современныя обстоятельства не позволили намъ ни прекратить войну съ Турками, ни побудить Австрію къ союзу съ Россіею, то Фридрихъ-Вильгельмъ, волнуемый справедливыми опасеніями за будущность своего государства и устрашенный вторженіемъ французскихъ войскъ въ шведскую Померанію, не отважился держать сторону Россіи. По мѣрѣ вооруженій Наполеона и Императора Александра, положеніе Пруссіи, охваченной огромными силами со всѣхъ сторонъ, дѣлалось болѣе и болѣе опасно. Король прусскій, предвидя, что, при столкновеніи могучихъ его сосѣдей, ему невозможно было оставаться неутральнымъ, предложилъ Императору Александру свое посредничество; но Государь отклонилъ его, не желая подавать повода къ мысли объ охлажденіи союза между Россіею и Франціею, и увѣдомилъ о сдѣланномъ ему предложеніи французское правительство. Наполеонъ, въ благодарность за такое откровенное объясненіе, изъявилъ прусскому резиденту въ Парижѣ неудовольствіе свое. „Не постигаю — сказалъ онъ — почему Императоръ Александръ не согласился на „ваше посредничество. Письмо вашего короля показано „было съ насмѣшкою моему посланнику“ (8).

Наполеонъ, дѣйствуя такимъ образомъ, имѣлъ намѣреніе разсорить Императора Александра съ королемъ прусскимъ, но не достигъ своей цѣли. Взаимная довѣренность и дружба между Монархами остались неизмѣнны. Тѣмъ не менѣе однакоже король, видя себя и своихъ подданныхъ въ рукахъ Наполеона, предложилъ ему заключить союзный договоръ, на основаніи котораго Пруссія обязывалась выставлять вспомогательный корпусъ въ распоря-

женіе французскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы Наполеонъ ручался за цѣлость и самобытность прусскихъ владѣній. Наполеонъ, скрывая свои намѣренія, отвѣчалъ, что предложеніе короля несовмѣстно съ отношеніями Франціи къ Россіи. Фридрихъ-Вильгельмъ принужденъ былъ домогаться, какъ милости, чтобы Наполеонъ согласился на его содѣйствіе въ войнѣ противъ Императора Александра. Наполеонъ долго медлилъ отвѣтомъ, и король, приведенный въ отчаяніе, уже готовъ былъ вооружиться противъ Французовъ; но, между-тѣмъ, французское правительство сдѣлалось уступчивѣе къ Пруссіи. Слѣдствіемъ того было заключеніе, 12 (24) февраля 1812 года, въ Парижѣ, нѣсколькихъ договоровъ между французскимъ и прусскимъ правительствами.

На основаніи перваго оборонительнаго договора, обѣ Державы обязывались оказывать одна другой помощь во всѣхъ войнахъ, ручались взаимно за цѣлость владѣній своихъ и закрывали свои гавани неутральнымъ судамъ имѣвшимъ какія бы то ни было сношенія съ Англичанами.

По секретному договору, заключенъ оборонительный и наступательный союзъ во всѣхъ войнахъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда Франція вела бы войну за Пиренеями, въ Италіи, либо въ Турціи.

По секретной конвенціи, подписанной въ тотъ же день, 24 февраля, положено было, чтобы Пруссія, въ случаѣ войны съ Россіею, выставила къ 15 марта вспомогательный корпусъ въ 20 тысячъ человѣкъ, съ 60-ю орудіями, двойнымъ количествомъ зарядовъ и 10-ти, либо 20-ти дневнымъ запасомъ провіанта. Независимо отъ сего корпуса, условлено было, чтобы Пруссія имѣла 18 тысячъ человѣкъ войска гарнизонами Кольберга, Потсдама, Грауденца и крѣпостей въ Силезіи. Прусское правительство обязывалось не дѣлать никакихъ наборовъ, а также никакихъ сборовъ войска и военныхъ передвиженій, пока фран-

цузская армія будетъ находиться въ прусскихъ, либо въ непріятельскихъ владѣніяхъ. Наконецъ, въ случаѣ успѣха войны противъ Россіи — Наполеонъ обязывался вознаградить Пруссію увеличеніемъ ея владѣній.

Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что Наполеонъ, кромѣ трехъ крѣпостей на Одерѣ, которыя онъ занималъ своими войсками на основаніи прежнихъ договоровъ, приказалъ ввести французскіе гарнизоны въ крѣпости Пиллау и Шпандау, потому только, что они были пропущены при исчисленіи крѣпостей долженствовавшихъ быть занятыми прусскимъ войскомъ.

Въ то же время заключены были еще двѣ конвенціи: въ одной условлены были мѣры, предположенныя противъ Англіи, а въ другой—опредѣлены значительныя поставки, возложенныя на Пруссію при движеніи чрезъ ея владѣнія французской арміи (9).

Хотя Австрія, по договорамъ заключеннымъ въ Пресбургѣ и Вѣнѣ, понесла значительныя потери, однакоже находилась несравненно въ выгоднѣйшемъ положеніи, нежели Пруссія. Безъ всякаго сомнѣнія—австрійское правительство могло оставаться неутральнымъ, не принимая участія въ борьбѣ двухъ Державъ, изъ которыхъ одной была обязана за неоднократное содѣйствіе въ войнахъ, а съ другою соединена союзомъ Наполеона и дочери австрійскаго императора. Но Австрія, въ политическихъ отношеніяхъ своихъ, не руководилась никогда ни рыцарскими чувствами благодарности за оказанныя услуги, ни родственными связями своихъ государей. Убѣдясь на собственномъ опытѣ въ непобѣдимости Наполеона, австрійское правительство не сомнѣвалось въ торжествѣ его надъ Россіею и не смѣло отказать ему въ содѣйствіи своемъ; съ другой стороны, допустивъ возможность неудачи Наполеона, не трудно было предвидѣть, что собственныя выгоды Императора Александра должны были заста-

вить его, въ случаѣ успѣха дѣйствій противъ Наполеона, искать союза съ Австріею.

На основаніи такихъ соображеній, впослѣдствіи оправдавшихся на самомъ дѣлѣ, императоръ Францъ счелъ выгоднѣе дѣйствовать въ союзѣ съ Наполеономъ противъ Россіи, нежели оставаться неутральнымъ. 2 (14) марта 1812 года былъ подписанъ договоръ слѣдующаго содержанія: союзныя Державы ручались взаимно за цѣлость владѣній своихъ; обязывались помогать одна другой тридцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ съ шестидесятью орудіями; принимали подъ защиту свою цѣлость владѣній Оттоманской Порты; императоръ австрійскій возобновлялъ условіе соблюдать запретительную систему противъ Англіи; наконецъ, сей союзный договоръ не могъ быть ни обнародованъ, ни сдѣланъ извѣстнымъ никакому изъ Дворовъ, безъ согласія на то обѣихъ договаривающихся Державъ.

На основаніи особаго секретнаго договора, Австрія была освобождена отъ обязанности участвовать въ войнахъ Франціи противъ Англіи и за Пиренеями, но давала обѣщаніе, въ случаѣ войны съ Россіею, выставить помянутый вспомогательный корпусъ, который долженствовалъ быть подъ начальствомъ австрійскаго генерала и, дѣйствуя на основаніи распоряженій его величества императора Французовъ, оставаться въ полномъ составѣ. Наполеонъ обязывался сохранить за Австріею Галлицію, даже и въ случаѣ возстановленія Польши. Еслибы императоръ австрійскій счелъ удобнымъ возвратить для присоединенія къ королевству польскому часть Галлиціи, въ замѣнъ иллирійскихъ провинцій, то императоръ Французовъ обязывался согласиться на то. Въ случаѣ успѣшнаго окончанія войны, Наполеонъ обѣщалъ доставить императору австрійскому такое увеличеніе владѣній, которое не только вознаградило бы его за пожертвованія и убытки, сопряженные

съ войною, но послужило бы памятникомъ искренняго и постояннаго союза между обоими государями. Наконецъ, условлено было пригласить Турцію къ участію въ союзѣ (10).

Весьма замѣчательно, что ни Пруссія, ни Австрія — не объявили войну Россіи.

Между-тѣмъ переговоры между Россіею и Оттоманскою Портою длились безъ положительнаго результата. Императоръ Александръ, желая ускорить заключеніе мира съ Турками, чтобы направить всѣ свои вооруженныя силы къ западнымъ границамъ Имперіи, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 18 февраля 1812 года, повелѣлъ герцогу Ришелье направиться съ сильнымъ дессантнымъ отрядомъ изъ Одессы къ Царьграду. Съ этою цѣлью 9-я, 12-я и 13-я дивизіи должны были сосредоточиться къ Одессѣ. Но вслѣдъ за тѣмъ опасность, угрожавшая нашему отечеству съ запада, заставила двинуть туда всѣ войска, назначенныя для дессанта. Россія принуждена была умѣрить свои требованія и заключила, 16 мая 1812 года, въ Бухарестѣ миръ, на основаніи котораго границы имперіи отодвинуты были отъ Днѣстра къ Пруту и Дунаю.

Наполеонъ, ополчивъ противъ Россіи почти всю Европу, сознавалъ недостаточными обыкновенныя мѣры укомплектованія армій ежегодными конскрипціями и прибѣгнулъ къ чрезвычайному средству. Все народонаселеніе Франціи, способное къ военной службѣ, образовало національную стражу имперіи, раздѣленную на три разряда (bans): 1-ый, изъ всѣхъ людей отъ 20-ти до 26-ти-лѣтняго возраста, оставшихся отъ конскрипціи; 2-ой, изъ здоровыхъ людей отъ 26 до 40 лѣтъ, и 3-й (arrière-ban), изъ здоровыхъ же людей отъ 40 до 60 лѣтъ. Сто когортъ перваго разряда, въ числѣ около 112 тысячъ человѣкъ, немедленно поступили въ распоряженіе военнаго министра (11).

Въ концѣ февраля, русскія войска, расположенныя на западныхъ нашихъ границахъ, раздѣлены были на двѣ арміи (Первую и Вторую) и два отдѣльныхъ корпуса (Праваго фланга и Обсерваціонный), впослѣдствіи вошедшіе въ составъ 1-й арміи. 3-я же (Резервная Обсерваціонная) армія была сформирована въ апрѣлѣ.

Съ нашей стороны предполагалось открыть наступательныя дѣйствія переходомъ черезъ границы имперіи, какъ только непріятельскія войска переправятся на правую сторону Одера; но это намѣреніе было оставлено, какъ только пришло извѣстіе о союзномъ договорѣ между Франціею и Австріею ([12]).

Одновременно съ передвиженіями войскъ Императора Александра и Наполеона, продолжались переговоры.

Императоръ Французовъ, пригласивъ къ себѣ, 13 (25) февраля, флигель-адъютанта Чернышева, выразилъ ему свое неудовольствіе на счетъ неисполненія русскимъ правительствомъ Тильзитскаго договора; упрекалъ нашего Государя въ недоброжелательствѣ къ Франціи, сожалѣлъ о неприбытіи въ Парижъ для веденія переговоровъ графа Несельроде (какъ условлено было между обоими правительствами), увѣрялъ, что не желаетъ войны, и, въ заключеніе, отправилъ Чернышева въ Петербургъ съ предложеніемъ возобновить дружественныя отношенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Точное исполненіе Тильзитскаго трактата и всѣхъ мѣръ противъ англійской торговли, облегчивъ только вывозъ туземныхъ продуктовъ, въ обмѣнъ привозимыхъ товаровъ, то-есть, принявъ такую систему дозволеній (licences), которая была бы выгодна не для однихъ Англичанъ, а способствовала бы пользамъ и прочихъ Державъ, что ни сколько не противно цѣли, предположенной при введеніи континентальной системы.

2) Заключеніе коммерческаго трактата или конвенціи,

которая, согласуясь съ тарифомъ введеннымъ въ Россіи, устранила бы все оскорбительное для французскаго правительства.

3) Соглашеніе объ ольденбургскомъ герцогствѣ, которое уничтожило бы непріятное впечатлѣніе, произведенное протестомъ, и заключалось бы либо въ отказѣ отъ всякаго вознагражденія, либо въ опредѣленіи его, за исключеніемъ лишь Данцига, или какой другой части герцогства варшавскаго (13).

Предположенія эти были сдѣланы Наполеономъ единственно съ цѣлью выиграть время необходимое для окончанія его военныхъ приготовленій. Еще наканунѣ разговора съ Чернышевымъ заключенъ былъ, какъ уже сказано, договоръ съ Пруссіею. Русскій посолъ въ Парижѣ, въ донесеніи своемъ Императору Александру, говоря о неизбѣжности войны съ Наполеономъ, полагалъ полезнымъ для насъ заключить союзъ съ Швеціею и помириться съ Англіею, которая не только могла доставить намъ важныя выгоды въ отношеніи къ торговлѣ и возвышенію нашего курса, но побудить дѣйствіями своего флота Турцію къ заключенію мира съ Россіею.

Весьма замѣчательно, въ сей же депешѣ, мнѣніе князя Куракина о способѣ веденія войны противъ Наполеона. Принимая во вниманіе, что Россія охраняется отъ непріятельскаго вторженія единственно грудью ея защитниковъ; между-тѣмъ какъ Наполеонъ готовился вести войну за 2,000 верстъ отъ своихъ границъ, прикрытыхъ нѣсколькими линіями крѣпостей, князь Куракинъ предлагалъ: дѣйствовать со всевозможною осторожностью, *избѣгать рѣшительныхъ сраженій, ограничиваться малою войною, подобно тому, какъ было въ Испаніи, и истреблять недостаткомъ въ продовольствіи огромныя массы, противъ насъ направленныя* (14).

Такое мнѣніе, выраженное человѣкомъ не военнымъ и

имѣвшимъ о веденіи войны только лишь общія, поверхностныя понятія, всего убѣдительнѣе доказываетъ, что необходимость отступленія внутрь страны, при дѣйствіяхъ противъ огромныхъ силъ предводимыхъ Наполеономъ, признавалась у насъ многими еще до начала войны, а отнюдь не была слѣдствіемъ однихъ лишь внушеній Вольцогена и Кнезебека, какъ старались доказать нѣкоторые иностранные писатели.

Въ продолженіи апрѣля, Наполеоновы корпуса, остававшіеся назади, были направлены на усиленіе впереди стоявшихъ войскъ. 1-й, 2-й, 3-й, 6-й, 7-й, 8-й пѣхотные, а также 1-й и 2-й кавалерійскіе, наводнили прусскія владѣнія и перешли за Одеръ; 4-й пѣхотный и 3-й кавалерійскій слѣдовали изъ Италіи чрезъ Тироль и австрійскія владѣнія, въ герцогство варшавское, гдѣ также собрались на Вислѣ польскія войска 5-го пѣхотнаго и 4-го кавалерійскаго корпусовъ. 10-й корпусъ сосредоточился между Данцигомъ и Кёнигсбергомъ. Австрійскій контингентъ былъ собранъ въ Галлиціи. Гвардія Наполеона отправлена была на подводахъ изъ Парижа въ Дрезденъ. 9-й корпусъ оставался въ резервѣ между Эльбою и Одеромъ. 11-й формировался въ окрестностяхъ Майнца. Въ началѣ мая *Большая* французская армія пришла на Вислу.

Императоръ Александръ, желая сохранить миръ и рѣшаясь для достиженія этой цѣли сдѣлать новыя предложенія, повелѣлъ князю Куракину вручить Наполеону собственноручное письмо Свое, въ которомъ изъявлялъ согласіе на принятіе герцогомъ ольденбургскимъ другаго владѣнія и на облегченіе нашего тарифа въ пользу французской торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы, для избѣжанія всякихъ поводовъ къ столкновенію между Россіею и Франціею, выведены были Наполеоновы войска изъ Пруссіи и уменьшенъ гарнизонъ въ Данцигѣ.

Наполеонъ, принявъ русскаго посла, сказалъ ему, что

онъ сожалѣетъ о времени, которое было потеряно въ напрасныхъ объясненіяхъ, единственно потому, что резидентъ нашъ не имѣлъ полномочія заключить соглашеніе. „Вмѣсто того, чтобы условиться со мною — продолжалъ Наполеонъ — вы вооружились и поставили меня въ необ„ходимость сдѣлать то же. Не скрою передъ вами, что я „готовъ совершенно. Мои войска стоятъ на Вислѣ.... Гер„цогъ Бассано сказалъ мнѣ, что вы хотите заставить меня „очистить Пруссію. Не могу этого сдѣлать. Ваше требова„ніе обидно. Вы приступаете ко мнѣ съ ножемъ. Моя честь „не позволяетъ мнѣ исполнить ваше желаніе. Вы, благород„ный человѣкъ, дѣлаете такое предложеніе!... Станемъ-те „договариваться. Условимся между собою во взаимныхъ „нашихъ требованіяхъ.“ Князь Куракинъ отвѣчалъ, что, прежде всякаго объясненія, надлежало съ нашей стороны увѣриться въ исполненіи перваго условія, предложеннаго Государемъ, — очищенія Пруссіи и уменьшенія данцигскаго гарнизона. „Вы поступаете — перервалъ Наполеонъ — какъ „Пруссаки передъ Іенскимъ сраженіемъ: они требовали, „чтобы я вывелъ войска свои изъ Германіи. И теперь, „какъ и тогда, не могу согласиться на очищеніе Пруссіи. „Дѣло это касается моей чести.“ — „Но ваше величество, — продолжалъ нашъ посолъ — сами признали, совмѣстно съ „Императоромъ Александромъ, что для прочности „союза Россіи и Франціи необходимо сохранить въ про„странствѣ между ними независимое владѣніе: этому усло„вію должна была удовлетворять Пруссія, и съ тою же „цѣлью герцогство варшавское отдано Саксоніи. Не въ „правѣ ли мы требовать того, что, по собственному мнѣ„нію вашего величества, существенно содѣйствуетъ къ „сохраненію союза между имперіями: именно — чтобы „Пруссія сохранила свою независимость и чтобы конвен„ція, заключенная съ нею вашимъ величествомъ, не была „приведена въ исполненіе.“ — „Не могу на это согла-

„ситься— отвѣчалъ Наполеонъ:— Будемъ вести переговоры, но не говорите о такомъ требованіи.“

Князь Куракинъ настаивалъ въ необходимости исполнить волю своего Государя, и упомянулъ объ огромныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ французскаго правительства, заставившихъ Императора Александра принять мѣры предосторожности, безъ всякихъ замысловъ противъ Франціи. „Но ваша послѣдняя конвенція съ Пруссіею — продолжалъ русскій посолъ, — конвенція, которой условія, „безъ сомнѣнія, противны пользамъ Россіи, потому что „они не были сообщены нашему правительству; но слѣд„ствія этой конвенціи, очевидно обнаружившіяся движе„ніемъ вашихъ армій къ Одеру и вашихъ передовыхъ войскъ „къ Вислѣ, ставятъ васъ, въ отношеніи къ намъ, въ поло„женіе враждебное. Я получилъ повелѣніе объявить мини„стерству вашего императорскаго величества, что пере„ходъ значительныхъ силъ французской арміи черезъ Одеръ „будетъ принятъ нами за объявленіе войны, и что, въ та„комъ случаѣ, и съ нашей стороны могутъ быть предпри„няты наступательныя дѣйствія, безъ всякой враждебной „цѣли, а единственно для занятія позицій выгодныхъ въ „оборонительномъ отношеніи.“ Наполеонъ отвѣчалъ, что корпусъ Даву уже на Вислѣ.— „Положеніе мое совершенно „различно отъ вашего—сказалъ онъ:—Войска мои распо„ложены въ земляхъ принадлежащихъ мнѣ, либо моимъ „союзникамъ, герцогство варшавское, какъ владѣніе, при„надлежащее къ Рейнскому союзу, находится подъ моимъ „покровительствомъ. Король прусскій — союзникъ мой. Я „обязанъ защищать ихъ. Напротивъ того, вы не можете „перейдти за черту своихъ границъ, не нарушивъ непри„косновенности чужихъ владѣній... Не получая столь долго „никакого отвѣта отъ Императора Александра на „мое письмо, отправленное черезъ полковника Чернышева, „я приказалъ Даву быть готову къ отраженію силы силою,

„а Лористону — выѣхать изъ Петербурга со всѣми рези-„дентами Рейнскаго союза, при первомъ извѣстіи объ от-„крытіи военныхъ дѣйствій.“

За тѣмъ Наполеонъ сказалъ, что маршалъ Даву получилъ приказаніе остановиться на лѣвомъ берегу Вислы, но потомъ проговорился, что войска его подвинулись за Пассаржу — будто бы для удобнѣйшаго продовольствованія. „Дѣйствительно — замѣтилъ русскій посолъ — трудно бу-„детъ снабжать въ этой странѣ провіантомъ и фуражемъ „полумиліонную армію, которая, по словамъ вашего величе-„ства, противъ насъ собрана.“ — „О! что касается до этого — возразилъ Наполеонъ — я не встрѣчу никакихъ затрудне-„ній. Я предвидѣлъ все и заблаговременно учредилъ огром-„ные магазины въ Торнѣ и Данцигѣ. У меня готово девять „тысячъ повозокъ для перевозки провіанта, а фуражъ вы-„ростетъ подъ ногами лошадей (le fourrage naitra sous „les pieds des chevaux) вездѣ, куда пойдетъ моя кава-„лерія... Вы недовольны моимъ договоромъ съ Пруссіею. „Она вамъ предлагала свое посредничество; вы отклонили „его. Прусскому королю не оставалось ничего болѣе, какъ „сблизиться со мною. Австрія также предлагала вамъ „свои услуги и получила въ отвѣтъ тоже отказъ...“ — „Какъ! — сказалъ Куракинъ — неужели изъ словъ вашего „императорскаго величества я долженъ заключить, что „Австрія также противъ насъ?“ — „Да, безъ сомнѣнія, — отвѣчалъ Наполеонъ, — ежели откроется война, то „Австрійцы будутъ дѣйствовать за-одно съ моими вой-„сками.“ Вслѣдъ за тѣмъ Наполеонъ упрекалъ наше правительство въ томъ, что оно не умѣло воспользоваться, какъ слѣдовало, союзомъ съ Франціею; спрашивалъ, справедливы-ли слухи объ отъѣздѣ Императора Александра въ Вильну, и окончилъ аудіенцію, повторивъ, что онъ не можетъ исполнить нашихъ требованій. — „Впрочемъ — прибавилъ онъ — если вамъ непремѣнно велѣно домогаться

„въ ихъ исполненіи, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы я „могъ принять ваши условія“ ([15]).

Послѣднія слова, сказанныя Наполеономъ, подали нашему послу нѣкоторую надежду на сохраненіе мира. Но на всѣ свои требованія о рѣшительномъ отвѣтѣ, при свиданіяхъ съ герцогомъ Бассано, онъ получалъ постоянно одинъ и тотъ же отвѣтъ, что „еще не было дано о томъ „повелѣнія императоромъ Наполеономъ“. Единственнымъ послѣдствіемъ бесѣды Наполеона съ княземъ Куракинымъ, было отправленіе одного изъ генералъадъютантовъ императора Французовъ, графа Нарбонна, изъ Берлина въ Петербургъ, съ собственноручнымъ письмомъ Наполеона къ Императору Александру и съ нотою герцога Бассано, въ которой французскій министръ, излагая ходъ разногласій между имперіями съ своей точки зрѣнія, предлагалъ средства къ взаимному соглашенію. Дѣйствительною же цѣлью поѣздки Нарбонна было наблюденіе за дѣйствіями русскаго правительства. „Ваше порученіе — писалъ ему Маре — имѣетъ цѣль политическую и военную. Для до„стиженія ихъ вы должны оставаться при Императорѣ „Александрѣ сколь можно долѣе“. Между-тѣмъ уже было извѣстно въ Парижѣ о неотлагательномъ отъѣздѣ Наполеона, и потому князь Куракинъ, желая получить опредѣлительный отвѣтъ отъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, рѣшился послать къ нему 25 апрѣля (7 мая) ноту, въ которой писалъ, что ежели на слѣдующій день не послѣдуетъ согласія на предложенія нашего правительства, то онъ найдется въ необходимости считать свое пребываніе въ Парижѣ совершенно излишнимъ и будетъ принужденъ потребовать свои паспорты для выѣзда изъ Франціи ([16]).

Но и эта попытка, какъ и всѣ прежнія, не имѣла успѣха. Герцогъ Бассано отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, не повидавшись съ княземъ Куракинымъ и не выдавъ ему

требуемыхъ паспортовъ, а 27 апрѣля (9 мая) уѣхалъ изъ Сенъ-Клу въ Дрезденъ и самъ Наполеонъ.

Между-тѣмъ Императоръ Александръ, получивъ извѣстіе о наступленіи французскихъ войскъ къ Кенигсбергу, отправился въ главную квартиру 1-ой арміи, находившуюся въ Вильнѣ. По совершеніи молебствія митрополитомъ Амвросіемъ въ Казанскомъ соборѣ, 9 апрѣля, въ два часа по полудни, Государь, напутствуемый усердными мольбами тысячъ стекшихся передъ соборомъ подданныхъ, выѣхалъ изъ столицы и прибылъ въ Вильну, 14 (26) апрѣля.

При особѣ Его Величества въ Вильнѣ находились: принцы Георгій Ольденбургскій и Александръ Виртембергскій, канцлеръ графъ Румянцевъ; генералы: графъ Аракчеевъ, Бенигсенъ, Балашевъ, князь Волконскій и графъ Армфельдъ; дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Кочубей, государственный секретарь Шишковъ, статсъ-секретарь графъ Нессельроде и бывшіе прежде въ прусской службѣ баронъ Штейнъ и генералъ-маіоръ Фуль ([17]).

Первыя двѣ недѣли пребыванія Государя въ Вильнѣ, съ половины до конца апрѣля, проведены были въ смотрахъ войскъ и въ соображеніяхъ предстоявшихъ дѣйствій; при чемъ дѣятельнымъ помощникомъ въ трудахъ Императора постоянно былъ князь Волконскій. Въ концѣ апрѣля явился графъ Нарбоннъ, который, вмѣсто поѣздки въ Петербургъ, пріѣхалъ въ Вильну, по случаю прибытія туда Императора Александра. Доставленная имъ нота французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, заключала въ себѣ тѣ же упреки русскому правительству, на счетъ мнимаго несоблюденія условій Тильзитскаго договора, протеста по ольденбургскому дѣлу, сосредоточенія нашихъ вооруженныхъ силъ на западной границѣ имперіи и отказа съ нашей стороны продолжать переговоры, которые, будто бы, со стороны Наполеона имѣли цѣлью предупре-

дить враждебное столкновеніе между Россіею и Франціею. Въ заключеніе было сказано, что императоръ Французовъ, видя неудачу своихъ покушеній примириться съ Россіею, принужденъ былъ послать ноту къ британскому правительству, съ предложеніемъ открыть переговоры о мирѣ, и что ежели нота будетъ имѣть благопріятныя послѣдствія, то Императоръ Александръ можетъ принять участіе въ переговорахъ, на основаніи условій Тильзитскаго договора, *либо въ качествѣ союзника Англіи, ежели Россія уже вошла съ нею въ сношенія* (18).

Пребываніе Нарбонна въ Вильнѣ не послужило къ достиженію предположенной Наполеономъ цѣли: ему не удалось ни усыпить бдительность Императора Александра, ни вывѣдать ничего, кромѣ того, что было ему сказано съ умысломъ. Но эта поѣздка Нарбонна заставила многихъ полагать, что онъ будетъ присланъ вторично съ болѣе опредѣлительными предложеніями. Возвратясь къ своему повелителю, который, между-тѣмъ, уже успѣлъ прибыть въ Дрезденъ, Нарбоннъ принужденъ былъ сознаться, что Русскіе готовились отразить нападеніе, не торжествуя безвременно, но и не предаваясь унынію (19).

Наполеонъ вмѣстѣ съ императрицею Маріею-Луизою пріѣхалъ въ Дрезденъ 4 (16 мая). Туда же, на слѣдующій день, прибыли австрійскій императоръ съ своею супругою, почти всѣ владѣтели принадлежавшіе къ Рейнскому союзу, многія другія знатныя особы и дипломаты, въ числѣ которыхъ были Меттернихъ и Гарденбергъ. Король прусскій, готовившійся принять Наполеона въ Берлинѣ, получилъ, вмѣсто того, приглашеніе присоединиться къ числу вѣнчанныхъ гостей короля саксонскаго и пріѣхалъ въ Дрезденъ 14 (26 мая). Время, проведенное Наполеономъ въ Дрезденѣ, было блистательнѣйшею эпохою его могущества. Окруженный властителями, собравшимися по его призыву, онъ являлся средоточіемъ надеждъ и опасеній почти всей

Европы. Возможно ли было ему не увлечься ослѣпительнымъ блескомъ даровъ Фортуны, подчинившей его прихоти государей, которыхъ предки впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ владѣли судьбами Германіи (20).

Великое, поучительное зрѣлище представляли тогда Наполеонъ и Александръ I-й! Наполеонъ, окруженный германскими владѣтелями, покорными его волѣ изъ принужденія, до-тѣхъ-поръ, пока переворотъ счастія позволилъ имъ обратить противъ него оружіе, изощренное на Россію, — Наполеонъ, оставлявшій позади себя Францію, утомленную, ослабленную побѣдами, пріобрѣтенными цѣною крови лучшихъ сыновъ ея, не могъ, при всей своей проницательности, видѣть опасность своего положенія. Казалось, ни что не могло противостать ему; для сокрушенія послѣднихъ преградъ всемірному владычеству, онъ, собравъ огромныя силы, грозилъ Россіи порабощеніемъ; Британіи — завоеваніемъ Индіи. Европа, въ чаяніи новыхъ успѣховъ геніяльнаго полководца, безмолвно ожидала рѣшенія своей участи. А между-тѣмъ Императоръ Александръ, въ челѣ своего парода, готовился принять вызовъ Наполеона, какъ испытаніе ниспосланное Промысломъ. И дѣйствительно, война 1812 года, закаливъ сердца Русскихъ въ любви къ отечеству, поселила въ насъ на-долго увѣренность въ собственныхъ силахъ.

Императоръ Александръ, въ короткое время пребыванія своего въ Вильнѣ, привлекъ къ себѣ жителей Литвы благодушіемъ и ласковостью, составлявшими отличительныя черты его характера. Многіе польскіе магнаты, обвороженные привѣтливымъ обращеніемъ съ ними Россійскаго Монарха, предлагали ему объявить себя владыкою Польши. Наполеонъ, опасаясь, чтобы нравственное могущество Александра не распространилось на Варшаву, рѣшился послать туда резидента, который могъ бы противодѣйствовать вліянію русскаго правительства кра-

сноръчіемъ, пышностью, и въ особенности—дѣятельностію и всевозможными происками. Выборъ Наполеона палъ на Прадта, архіепископа мехельнскаго (Malines). Въ числѣ наставленій ему данныхъ сказано было: „доведите Поляковъ до восторга, но не до безумія". Почти въ то же время (20 мая нов. ст.) послано было повелѣніе графу Лористону отправиться для веденія переговоровъ изъ Петербурга въ Вильну, но Императоръ Александръ не изъявилъ на то согласія. Ни порученіе данное Наполеономъ Нарбонну, ни предположенная поѣздка Лористона въ главную квартиру русскихъ войскъ—не могли имѣть никакихъ послѣдствій: война уже была рѣшена въ помыслахъ императора Французовъ. Немедленно по прибытіи графа Нарбонна въ Дрезденъ, когда курьеръ посланный къ Лористону еще не успѣлъ доѣхать до Петербурга, Наполеонъ приказалъ ускорить движеніе своихъ войскъ къ русскимъ границамъ и самъ выѣхалъ изъ Дрездена (28 мая н. ст.), чрезъ Глогау и Познань, въ Торнъ, посѣтилъ Данцигъ, гдѣ пробылъ съ 7 по 12 іюня, объявилъ, что этотъ городъ присоединяется къ владѣніямъ французской имперіи и перенесъ главную квартиру своей арміи въ Кенигсбергъ 31 мая (12 іюня). Наполеонъ остановился тамъ на 4 дни, а потомъ продолжалъ путь, чрезъ Инстербургъ и Гумбиненъ, въ Вильковишки, куда прибылъ 9 (21) іюня.

Наполеонъ, впродолженіи поѣздки, совершенной имъ чрезъ Пруссію и владѣнія герцогства варшавскаго, видѣлъ слѣды бѣдствій понесенныхъ жителями страны отъ проходившихъ чрезъ нее войскъ, и въ особенности отъ тѣхъ, которыя, совершивъ долгій походъ изъ Италіи и съ Рейна, терпѣли нужду во всемъ и не иначе могли существовать, какъ на счетъ областей ими пройденныхъ. Многочисленная полевая и полковая артиллерія, приданная войскамъ, чрезвычайно затрудняла продовольствованіе фуражемъ; а огромныя фуры, введенныя вмѣсто прежнихъ пѣхотныхъ пово-

зокъ (caissons d'infanterie), оказались неудобными въ болотистыхъ равнинахъ Польши и потому были замѣнены частью одноконными повозками (voitures à la comtoise), частью же туземными возами, купленными, либо захваченными силою на пути, по распоряженію маршала Даву. Погонщики изъ жителей страны, находившіеся при этихъ возахъ, большею частью, разбѣжались; въ замѣну ихъ употреблены были строевые солдаты, что, съ перваго шага къ русскимъ границамъ, значительно ослабило армію. Воловые транспорты не доставили той пользы, которую отъ нихъ ожидали, по медленности ихъ движенія и по огромной убыли въ волахъ, бывшей слѣдствіемъ повальныхъ болѣзней и недостатка въ присмотрѣ. Наконецъ — фурштатскіе баталіоны, составленные изъ рекрутъ, едва получившихъ первоначальное военное образованіе, вовсе не соотвѣтствовали своему назначенію. Множество отставшихъ повозокъ загромозжали дороги, увязнувъ въ глубокихъ колеяхъ изрытыхъ необъятнымн обозами, и устилали путь конскими трупами. Въ замѣну павшихъ лошадей, брали другихъ насильно у жителей, выдавая квитанціи, которыя должно было уплачивать прусское правительство. Такимъ образомъ страна, чрезъ которую проходила Большая армія, была разорена совершенно, а кавалерія, артиллерія, и въ особенности обозы, еще не достигнувъ Нѣмана, уже успѣли разстроиться.

Чтобы облегчить сколько нибудь эти бѣдствія, Наполеонъ принялъ мѣры для уменьшенія обозовъ. Составлены были правила на счетъ числа повозокъ, которыя каждый изъ чиновъ арміи имѣлъ право имѣть съ собою; уменьшены штабы, отправлены въ Варшаву и Дрезденъ многіе члены дипломатическаго корпуса. Приказано довольствовать травою всѣхъ фурштатскихъ лошадей; большая часть фуръ назначена для возки провіанта; наконецъ—всѣ оставшіеся волы распредѣлены въ различныя части войскъ,

для снабженія солдатъ мясною порціею ([21]). Но всѣ эти средства оказались недостаточными для продовольствованія полумилліонной арміи въ малонаселенной странѣ.

По прибытіи въ Кенигсбергъ, Наполеонъ довершилъ распоряженія сдѣланныя маршаломъ Даву для устройства внутренней навигаціи, на протяженіи около 800 верстъ, отъ Данцига, по двумъ рукавамъ Вислы, къ Эльбингу, оттуда чрезъ Фришгафъ къ Кенигсбергу, далѣе вверхъ по Прегелю до Тапіау, по Дейме въ Куршигафъ и къ Мемелю, и наконецъ вверхъ по Нѣману до Ковно и по Виліи до Вильны. Приказано было немедленно отправить первый грузъ, состоявшій изъ 20,000 центнеровъ муки, 2,000 центнеровъ рису, 500,000 сухарныхъ дачь, и все принадлежавшее къ вещественной части шести мостовъ, надзоръ за которою порученъ былъ знаменитому инженеру генералу Эблé. За этимъ грузомъ долженствовали слѣдовать другіе съ провіантомъ, фуражемъ, одеждою, обувью и однимъ изъ осадныхъ парковъ, назначеннымъ для движенія къ Ригѣ. Въ то же время устроивались госпитали на 20,000 больныхъ, въ Кенигсбергѣ и на нижней Вислѣ ([22]).

Во время пребыванія Наполеона въ Гумбиненѣ, пріѣхалъ туда изъ Петербурга секретарь французскаго посольства Прево, съ извѣстіемъ, что Лористонъ не получилъ отъ Императора Александра позволенія пріѣхать въ Вильну. Наполеонъ немедленно отозвалъ своего посланника, приказалъ выдать паспорты князю Куракину и на другой день по прибытіи своемъ въ Вильковишки, 10 (22) іюня, объявилъ въ приказѣ по войскамъ слѣдующее воззваніе:

„Солдаты! Вторая польская война началась! Первая кончилась подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ, гдѣ Россія клялась сохранять вѣчно союзъ съ Франціею и враждовать съ Англіею. Она нарушила свою клятву! Она не хочетъ дать никакого объясненія въ странныхъ своихъ дѣйствіяхъ до-тѣхъ-поръ, пока французскіе орлы не отойдутъ за

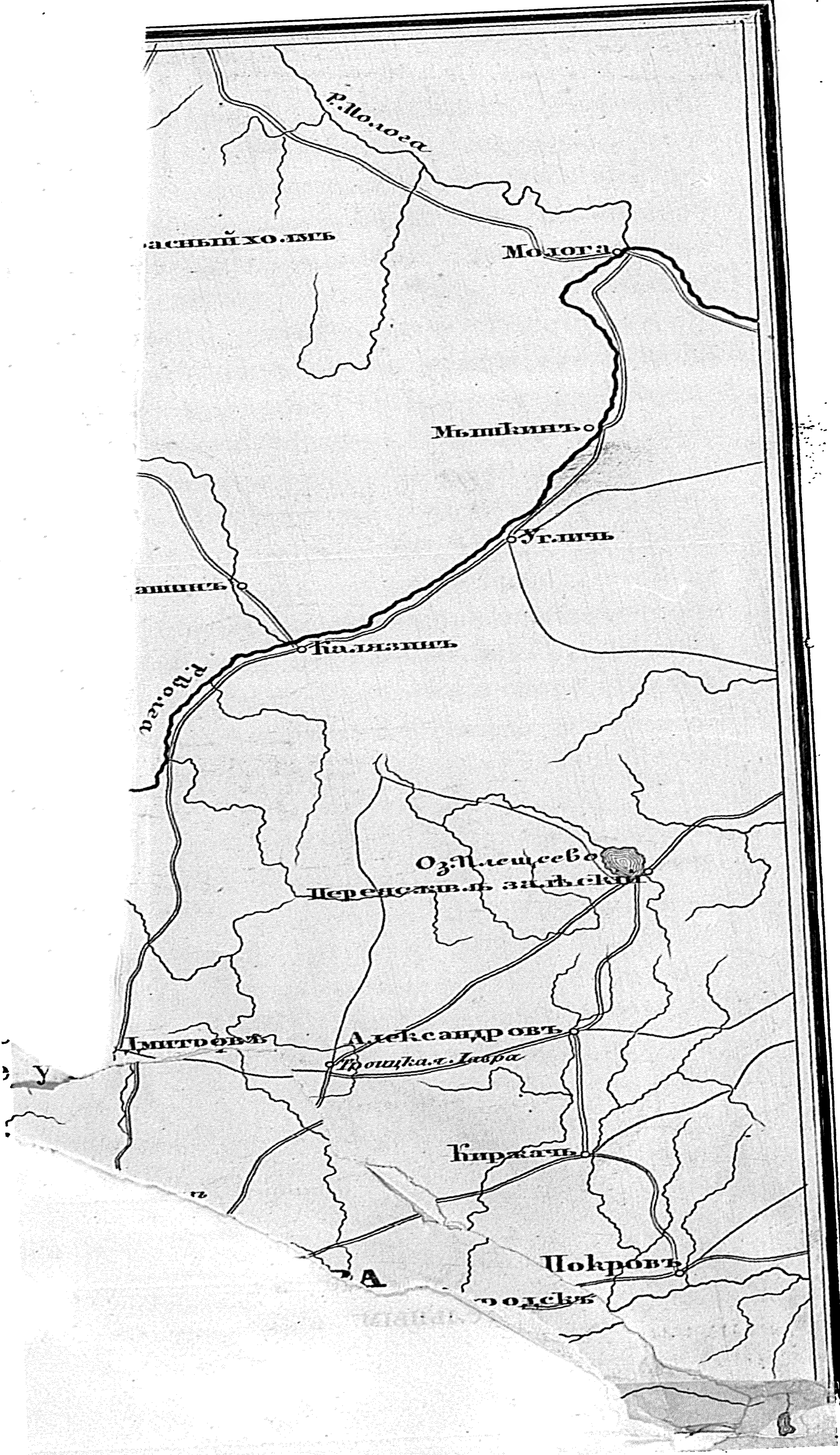
Рейнъ, предоставя ей въ жертву нашихъ союзниковъ. Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ судьбы своей. Неужели она полагаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Она ставитъ насъ между безчестіемъ и войною: выборъ не подлежитъ сомнѣнію. И такъ— впередъ! Перейдемъ чрезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи! Вторая польская война будетъ столь же славна для Франціи, сколько и первая, но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ пятидесятилѣтнее кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы.“

Это воззваніе было разослано во всѣ войска Большой арміи, за исключеніемъ Макдональдова корпуса, составленнаго большею частью изъ прусскихъ войскъ, и австрійскаго корпуса, которымъ возвѣщено было объ открытіи военныхъ дѣйствій въ особыхъ приказахъ ([23]).

Наполеонъ не сомнѣвался въ совершенномъ успѣхѣ своего предпріятія; почти всѣ окружавшіе его раздѣляли самонадѣянность своего повелителя; всѣ генералы и офицеры искали, какъ особенной милости, назначенія въ Большую армію, которой подвиги долженствовали превзойти все то, что совершено было прежде. О трудностяхъ, о лишеніяхъ, почти ни кому не приходило въ голову. „Мы идемъ въ Москву, до скораго свиданія!“ говорили тысячи тѣхъ, которымъ не суждено было увидѣть свою родину. Немногіе лишь изъявляли тревожныя опасенія свои; но эти немногіе были: Сегюръ, Коленкуръ, Дюрокъ — изучившіе Россію; къ числу ихъ также принадлежали: Талейранъ, Камбасересъ, Дарю и нѣкоторые другіе люди, предвидѣвшіе сокровенную будущность на основаніи глубокой опытности въ дѣлахъ государственныхъ. Но голосъ противниковъ войны былъ заглушаемъ бурными возгласами большинства людей составлявшихъ Великую армію, изъ коихъ многіе, надѣясь на дѣлежъ богатой добычи, мечтали сдѣлаться владѣтельными князьями. Убѣжденіе въ непобѣди-

мости Наполеона, основанное на постоянныхъ успѣхахъ его; господствовало не только во Франціи, но и въ Германіи; оно было раздѣляемо многими даже въ Россіи. Современники 1812 года свидѣтельствуютъ, что имя Бонапарта поселяло тогда въ нашемъ простомъ народѣ таинственный ужасъ, подобно имени злаго духа. Съ приближеніемъ войны, всякій пожаръ, всякое естественное бѣдствіе, приписывались вліянію Наполеона и его агентовъ, которые дѣйствительно разосланы были французскимъ правительствомъ, въ большомъ числѣ, для собранія свѣдѣній и для возбужденія малодушныхъ людей къ мятежу и предательству. Въ 1811 году явилась комета. „Не къ добру эта звѣзда—говорили у насъ—она помететъ русскую землю.“ Открылось обширное поприще воображенію: разсказывали о небесныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ нѣчто чрезвычайное; полагали, что уже наставало время Страшнаго Суда Божія. Въ самомъ имени Наполеона, переложенномъ въ цифры, по еврейскому счисленію, мнили отыскать звѣря (Антихриста) означеннаго въ Апокалипсисѣ числомъ 666; а какъ въ другомъ мѣстѣ Апокалипсиса опредѣленъ былъ предѣлъ славы этого звѣря числомъ 42, тѣ надѣялись, что 1812 годъ, въ которомъ Наполеонъ имѣлъ отъ рода 43 года, будетъ временемъ его паденія ([24]). Упоминаемъ объ этихъ толкахъ единственно для того, чтобы представить вѣрную картину тогдашняго времени. Она можетъ послужить къ полученію яснаго понятія о духѣ русскаго народа. Немногіе у насъ надѣялись на успѣхъ войны противъ Наполеона, но всѣ до единаго готовы были вооружиться, по слову Царя, въ защиту оскорбленнаго отечества.

Р. Молога
расный холмъ
Молога
Мышкинъ
Угличь
ашинъ
Калязинъ
Р. Волга
Оз. Плещеево
Переяславль залѣскій
Дмитровъ
Александровъ
Троицкая Лавра
Киржачъ
Покровъ
родскъ

ГЛАВА V.

Первоначальный планъ дѣйствій русскихъ войскъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Различныя предположенія для дѣйствій, составленныя передъ войною 1812 года.—Планъ д'Алонвиля.—Планъ Толя.—Планъ составленный Фулемъ.— Мнѣніе Барклая де-Толли о лучшемъ способѣ дѣйствій противъ Наполеона. — Постепенное измѣненіе первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ.

Весьма неосновательно мнѣніе — будто бы дѣйствія русскихъ армій въ первую половину кампаніи 1812 года, отъ вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи до занятія Французами Москвы, ведены были безъ всякаго опредѣленнаго плана. Но столь же неосновательно было бы утверждать, что соображенія, входившія въ первоначальный планъ дѣйствій русскихъ войскъ, были исполнены точно въ такомъ видѣ, въ какомъ они были предложены. Въ то время, когда Наполеонъ готовился вторгнуться въ Россію, никто у насъ не могъ въ точности опредѣлить — ни образа дѣйствій нашихъ армій, ни направленія, по которому слѣдовало двигаться въ случаѣ отступленія, ни конечнаго пункта, къ коему довелось намъ отступать. Все это зависѣло въ войну 1812 года — какъ и во всѣ войны — отъ многихъ обстоятельствъ, недоступныхъ человѣческой предусмотрительности. Наполеонъ, точно также какъ и мы, не могъ знать въ началѣ войны, по какимъ направленіямъ онъ будетъ вести свои войска во все продолженіе дѣйствій и какъ далеко зайдетъ онъ въ Россію; самъ онъ, по дости-

женіи Смоленска, колебался въ нерѣшимости — идти ли впередъ, либо остановиться на Днѣпрѣ и зимовать въ Литвѣ и Бѣлоруссіи (1).

Все это такъ очевидно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ, но не подлежитъ сомнѣнію такъ же и то, что планъ отступленія нашихъ армій внутрь страны принадлежитъ не однимъ иностранцамъ (какъ старался доказать Вольцогенъ), и что главный исполнитель этого соображенія, Барклай де-Толли, самъ составилъ его задолго до войны 1812 года.

Это доказывается какъ историческими фактами, такъ и документами хранящимися въ нашихъ государственныхъ архивахъ.

Передъ войною 1812 года, когда разномысліе между русскимъ и французскимъ правительствами предвѣщало близкую борьбу, были поднесены Императору Александру многіе планы дѣйствій (2).

Въ числѣ ихъ замѣчателенъ мемуаръ французскаго эмигранта, графа д'Алонвиля, представленный Императору Александру, въ январѣ 1812 года, адмираломъ графомъ Николаемъ Семеновичемъ Мордвиновымъ, принятый во вниманіе Государемъ и сообщенный тогда же Барклаю де-Толли (3). Авторъ, въ началѣ своего мемуара, изложивъ относительное положеніе Россіи и Франціи, и доказавъ фактами враждебные виды Наполеона и опасность угрожавшую Россіи, предлагаетъ, въ политическомъ и военномъ отношеніи, задачу: опредѣлить вѣрнѣйшее средство для обезпеченія независимости нашего отечества. Затѣмъ д'Алонвиль, разсматривая образъ дѣйствій Наполеона, говоритъ, что „онъ, обладая большими средствами къ „веденію войны, но не имѣя возможности, по причинѣ разстройства французскихъ финансовъ, содержать много„численныя арміи, принужденъ былъ самою силою обстоя„тельствъ вести наступательныя войны, вторгаться бы-

„стро въ непріятельскую страну, продовольствовать свои „войска реквизиціями, безъ пособія магазиновъ, искать рѣ„шительныхъ сраженій и устремляться быстро къ столицѣ „противника, съ тою цѣлью, чтобы, занявъ ее, предпи„сывать условія мира и пріобрѣтать средства, которыхъ „лишена Франція, по разстроенному состоянію своей про„мышленности и торговли.

„Какимъ образомъ должно дѣйствовать противъ такого „непріятеля? Самъ онъ указываетъ, что должно дѣлать: „его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать быстро „и извлекать изъ войны всевозможныя выгоды; слѣдова„тельно—должно вовлечь его въ войну медленную и ра„зорительную; въ особенности же слѣдуетъ избѣгать ге„неральныхъ сраженій, отступать внутрь страны, увлекая „за собою противника, держать по возможности силы свои „сосредоточенными, наводнить области, которыя непрія„тель оставитъ у себя въ тылу, казаками, для дѣйствія „противъ французскихъ отрядовъ, посылаемыхъ для добы„ванія продовольствія. Необходимо содержать непріятеля „въ безпрестанномъ опасеніи; ограничиваться частными „встрѣчами, которыя, поддерживая самоувѣренность соб„ственныхъ войскъ, утомляютъ противника, ослабляютъ „его, и, во всякомъ случаѣ, болѣе вредны для арміи, отда„лившейся на 500 лье (2,000 верстъ) отъ своихъ гра„ницъ, нежели для арміи ведущей войну въ собственной „странѣ. Для противодѣйствія же тѣмъ смѣлымъ обхо„дамъ, которыми Наполеонъ рѣшалъ судьбу войнъ, слѣ„дуетъ имѣть позади дѣйствующей арміи другую армію— „резервную, которая могла бы поддерживать главныя „силы и обезпечивать ихъ сообщенія.

„Такимъ образомъ ведя войну, можно выиграть время, „а между тѣмъ пройдутъ четыре или пять лѣтнихъ мѣ„сяцевъ, самыхъ удобныхъ для дѣйствій непріятельской „арміи, по изобилію фуража, продолжительности дней и

„по свойствамъ климата; съ наступленіемъ же осени и „зимы, долгія ночи будутъ способствовать предпріятіямъ „русскихъ легкихъ войскъ и затруднятъ дѣйствія Франду-„зовъ, которые, привыкнувъ къ умѣренному климату, по-„терпятъ отъ ненастья и стужи болѣе нежели Русскіе.

„Въ политическомъ отношеніи, для успѣха дѣйствій „противъ Наполеона, слѣдуетъ: 1) Заключить союзъ съ „Англіею, которая можетъ принести Россіи пользу де-„нежными средствами. 2) Заключить союзъ съ Испаніею, „съ поручительствомъ за ея политическую самобытность. „3) Помириться съ Турціею, на самыхъ умѣренныхъ усло-„віяхъ, съ тою цѣлью, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ „турецкихъ войскъ для вторженія ихъ въ Иллирію, либо — „въ случаѣ союза Австріи съ Франціею — для угроженія „австрійскимъ владѣніямъ. 4) Стараться о заключеніи „союза съ Австріею, которая должна всего опасаться отъ „Франціи и всего надѣяться отъ Россіи; въ случаѣ же „союза Австріи съ Наполеономъ, дѣйствовать противъ „Австрійцевъ за-одно съ Турками. 5) Отправить вспомо-„гательный корпусъ въ Пруссію, чтобы, съ содѣйствіемъ „этой Державы, возбудить противъ Наполеона возстаніе „въ сѣверной Германіи, совершенно готовой къ вооруже-„нію противъ Французовъ, что убѣдительно доказывается „событіями 1809 года. Должно также отторгнуть отъ „союза съ Франціею Швецію и Данію. Послѣдняя при-„соединится къ Россіи, для избѣжанія вредныхъ послѣд-„ствій, которыми угрожаютъ ей чрезмѣрное увеличеніе „вооруженныхъ ея силъ и прекращеніе морской торговли. „6) Возстановить, всѣми возможными средствами, союзъ „Швеціи съ Англіею, которая одна лишь можетъ разо-„рить либо обогатить Шведовъ, опустошить либо охра-„нить берега шведскіе, и даже возвести на престолъ „одного изъ законныхъ наслѣдниковъ королевскаго Дома. „7) Возбудить роялистовъ во Франціи, что заставитъ

„Наполеона употребить часть войскъ для удержанія въ „повиновеніи собственныхъ областей и прибѣгнуть къ при-„тѣснительнымъ мѣрамъ, которыя увеличатъ неудоволь-„ствіе противъ правительства во Франціи и ускорятъ па-„деніе ея властителя. 8) Наконецъ, чтобы побудить „Наполеона къ развитію огромныхъ силъ, несоразмѣрныхъ „съ его средствами, должно произвести нѣсколько дивер-„сій, какъ напримѣръ въ Далмацію, къ чему употребить „можно греческія и албанскія ополченія; въ неаполитанское „королевство, гдѣ десять или пятнадцать тысячъ русскихъ „войскъ, съ помощью Англичанъ и жителей Сициліи и „Калабріи, могутъ, пользуясь мѣстными свойствами края, „дѣйствовать съ успѣхомъ противъ значительныхъ непрія-„тельскихъ силъ; въ Померанію, Ганноверъ, Голландію, „для содѣйствія прусской арміи; наконецъ — въ Бретань, „либо въ Байонну, для поддержанія роялистовъ, возбуж-„денія возстанія въ Пиренеяхъ и для содѣйствія предпо-„лагаемой экспедиціи герцога Орлеанскаго въ Руссильонъ.

„Хотя и можно подвергнуться упреку въ заносчивости, „излагая заранѣе планъ военныхъ дѣйствій и указывая „позиціи для войскъ, однакоже нельзя не замѣтить, что, „по всей вѣроятности, въ военномъ отношеніи, должно „будетъ: 1) Открыть наступательныя дѣйствія вторженіемъ „въ герцогство варшавское и, по возможности, въ Силезію, „чтобы, занявъ совокупно съ прусскими войсками линію по „Одеру, возбудить возстаніе въ сѣверной Германіи и обез-„печить себя съ лѣваго фланга содѣйствіемъ Австрійцевъ, „либо собственнымъ наблюдательнымъ корпусомъ и ту-„рецкими войсками, долженствующими, въ случаѣ разрыва „Порты съ Австріею, вторгнуться въ Венгрію. 2) Разсѣять „польскія войска, либо отправить ихъ въ Россію. 3) Въ „случаѣ необходимости—очистить герцогство варшавское, „опустошивъ его для отнятія у непріятеля возможности „продовольствовать армію средствами страны. Отступленіе

„главныхъ силъ должно быть направлено къ Москвѣ, „пункту, на которомъ слѣдуетъ учредить главныя депо и „склады. Отступающая армія воспользуется постепенно „оборонительными линіями: Одеромъ, Вислою и Днѣпромъ, „занимая выгодныя позиціи, усиливая ихъ укрѣпленіями и „засѣками, уничтожая мосты и портя дороги, между тѣмъ „какъ летучіе казачьи отряды будутъ опустошать области „въ тылу непріятеля, безпокоить его безпрестанными на-„бѣгами, отбивать подвозы и затруднять наступленіе про-„тивника. 4) Расположить у Кіева и Смоленска резерв-„ныя арміи, снабженныя всѣмъ нужнымъ и способныя къ „быстрому передвиженію. 5) Удерживать непріятеля въ „бездѣйствіи, либо вовлекать его въ такія предпріятія, ко-„торыя, въ случаѣ даже успѣха, стоили бы ему дорого, не „принося большой пользы; а, между-тѣмъ, переходить къ „наступленію только тогда, когда имѣемъ на своей сторонѣ „рѣшительное превосходство въ числѣ войскъ, либо когда „способствуютъ намъ благопріятныя обстоятельства.

„Для приведенія въ исполненіе этого плана дѣйствій, „необходимо имѣть слѣдующее число войскъ: дѣйствую-„щую армію отъ восьмидесяти до ста тысячъ человѣкъ; „корпусъ, отъ тридцати до сорока тысячъ, на австрійской „границѣ; другой корпусъ, отъ двадцати до тридцати ты-„сячъ, для содѣйствія прусской арміи; двѣ резервныя арміи, „отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ каждая, у „Кіева и Смоленска; десять тысячъ человѣкъ для экспе-„диціи въ Неаполь; столько же для диверсіи во Францію; „отъ двадцати до тридцати тысячъ человѣкъ для занятія „укрѣпленныхъ пунктовъ, конвоированія подвозовъ, обра-„зованія летучихъ отрядовъ и проч. Слѣдовательно—всего „отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ двадцати пяти „тысячъ человѣкъ (1).“

При поднесеніи сего мемуара Императору Александру, адмиралъ Мордвиновъ привелъ въ подтвержденіе,

заключавшихся въ немъ предположеній два историческія событія: отступленіе Петра Великаго, завлекшаго армію Карла XII внутрь страны и поразившаго Шведовъ подъ Полтавою, и отступленіе Веллингтона къ Торресъ-Ведрасу, у Лиссабона, слѣдствіемъ чего были огромныя потери французской арміи и обратное отступленіе Французовъ въ Испанію.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ графа Толя, также находится составленный имъ проектъ плана военныхъ дѣйствій. Этотъ проектъ былъ представленъ Императору Александру княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, вскорѣ по прибытіи Его Величества въ Вильно, именно 29-го апрѣля 1812 года ([5]).

Мемуаръ Толя не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ нашей главной квартирѣ тогда не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи французскихъ войскъ, а потому и самые выводы, сдѣланные Толемъ, основаны на весьма неточныхъ предположеніяхъ; но они заслуживаютъ вниманіе, какъ выраженіе понятій о военномъ дѣлѣ одного изъ замѣчательныхъ русскихъ генераловъ и какъ новое доказательство тому, что война 1812 года ведена была на основаніи заранѣе обсуженныхъ соображеній.

По мнѣнію Толя, русскимъ арміямъ слѣдовало въ это время ограничиваться оборонительными дѣйствіями, потому что уже былъ пропущенъ благопріятный моментъ для наступленія, и Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, успѣлъ сосредоточить 220 тысячъ человѣкъ при Варшавѣ (?). Затѣмъ Толь порицаетъ растянутое на 800 верстъ расположеніе русскихъ армій, которое могло быть условлено единственно хозяйственными потребностями войскъ, но отнюдь не соотвѣтствовало военной цѣли. По мнѣнію Толя, непріятель, отдѣливъ два корпуса, каждый силою въ тридцать тысячъ человѣкъ, для прикрытія своихъ фланговъ, могъ направить сто-шестидесяти-тысячную армію въ промежутокъ между

нашими арміями, разобщить ихъ совершенно одну отъ другой и разбить ихъ отдѣльно.

Для противодѣйствія непріятелю, Толь предлагалъ: расположить 1-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, у Ковно, для прикрытія Курляндіи отъ вторженія лѣво-фланговаго непріятельскаго корпуса; главныя силы 1-й арміи (II, III, IV, V пѣхотные и I кавалерійскій корпуса) расположить на тѣсныхъ квартирахъ по Нѣману, отъ Гродно до Мостовъ, между-тѣмъ какъ VI-й пѣхотный корпусъ, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, соберется у Пружанъ, а II-й кавалерійскій, для сохраненія связи VI-го пѣхотнаго съ главными силами 1-й арміи, расположится у Волковиска. При открытіи же военныхъ дѣйствій, VI-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ выдвинуться, въ видѣ авангарда, къ Дрогичину на Бугъ, главныя силы 1-й арміи стать между Бѣлостокомъ и Гродно, а 2-я армія между Семятичами и Брестомъ, и такимъ образомъ войти въ связь между собою. Вообще же расположеніе ихъ, отъ одного фланга къ другому, по предложенію Толя, простиралось на 176 верстъ; а для сосредоточенія обѣихъ армій на одномъ пунктѣ требовалось отъ 25-ти до 70-ти часовъ.

Такимъ образомъ — по мнѣнію Толя — надлежало дѣйствовать сосредоточенными силами, остерегаясь, паче всего, разобщенія 1-й и 2-й армій болотами рѣки Припяти.

Еще прежде изложеннаго нами плана дѣйствій былъ составленъ другой генераломъ Фулемъ, прусскимъ офицеромъ, перешедшимъ въ русскую службу. Онъ считался въ прусскомъ генеральномъ штабѣ геніальнымъ человѣкомъ (6). Въ дѣйствительности же—хотя ему нельзя было отказать ни въ умѣ, ни въ образованіи, однакоже свѣдѣнія его были весьма ограничены, или — лучше сказать — односторонны. Погруженный въ изученіе дѣйствій Юлія Цезаря и Фридриха Великаго, онъ не разъяснилъ ихъ критическимъ изслѣдованіемъ и усвоилъ эти знанія буквально,

не разгадавъ ихъ духа. Всѣ событія новѣйшихъ войнъ остались для него чуждыми; къ тому же, уклоняясь отъ общества и ведя созерцательную жизнь, онъ нетолько казался чудакомъ, но и былъ имъ въ дѣйствительности. Слабодушный, безхарактерный, онъ терялся при всякомъ неожиданномъ случаѣ, а между-тѣмъ выказывалъ какую-то искусственную рѣшительность, которая была ему несвойственна. Упражняясь весь свой вѣкъ въ занятіяхъ не примѣнимыхъ ни къ чему дѣльному, онъ, въ продолженіи шести лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Россіи, нетолько не позаботился изучить русскій языкъ, но не подумалъ даже о томъ, чтобы получить какое либо понятіе о лицахъ, занимавшихъ у насъ важнѣйшія мѣста, а также о государственныхъ и военныхъ учрежденіяхъ нашего отечества. Справедливость требуетъ однакоже замѣтить, что, при всѣхъ этихъ недостаткахъ, при всей своей неспособности, Фуль отличался прямодушіемъ и благородствомъ характера.

Чтобы изслѣдовать основанія плана, составленнаго Фулемъ, не должно терять изъ вида, что постояннымъ занятіемъ его было изученіе Семи лѣтней войны, а единственнымъ плодомъ этого занятія — выводъ изъ дѣйствій Фридриха Великаго и принца Генриха нѣсколькихъ механическихъ правилъ, главнымъ изъ коихъ было то, что *оборонительную войну должно вести двумя арміями, изъ которыхъ одна удерживала бы непріятеля съ фронта, между-тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы ему во флангъ и тылъ.* Затѣмъ Фуль занялъ отъ Бюлова идею, будто бы *лучшій способъ удержать наступающаго противника заключается въ томъ, чтобы расположить свою армію въ сторонѣ отъ прикрываемаго пути, занявъ — такъ называемую — фланговую позицію.*

Въ составленіи Фулева плана не имѣлъ участія ни Барклай де-Толли, ни кто либо другой изъ нашихъ извѣстныхъ военныхъ людей. Барклай, военный министръ, бывшій въ

тоже время и главнокомандующимъ 1-й арміи, нетолько не одобрялъ этого плана дѣйствій, но приводилъ его въ исполненіе противъ воли.

Этотъ пресловутый планъ составленъ былъ въ Петербургѣ, и предварительныя распоряженія къ его исполненію сдѣланы были гораздо прежде, нежели Барклай узналъ о его существованіи (7).

Чтобы составить планъ дѣйствій, необходимо имѣть, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія о предположеніяхъ противника. Эти свѣдѣнія почти никогда нельзя получить прямо, но ихъ можно вывести довольно опредѣлительно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, какъ напримѣръ изъ предварительнаго расположенія непріятельскихъ войскъ, мѣста главной квартиры, размѣщенія главныхъ магазиновъ и другихъ складовъ противника, наконецъ, изъ того, что выгоднѣе ему предпринять въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Сколько можно судить изъ самаго расположенія нашихъ армій предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, оказывается, что мы оставались въ невѣдѣніи о современномъ расположеніи непріятельскихъ войскъ. Въ главной нашей квартирѣ всѣ были увѣрены, что армія Наполеона собиралась у Варшавы и что главнымъ путемъ дѣйствій Французовъ будетъ направленіе ведущее къ Бѣлостоку, либо Гродно, откуда непріятель могъ повернуть влѣво на Вильно, либо идти на Слонимъ и Несвижъ, къ Смоленску.

По плану Фуля, надлежало вести оборонительную войну, на пространствѣ ограниченномъ съ одной стороны западными предѣлами Имперіи, а съ другой Двиною и Днѣпромъ, дѣйствуя двумя арміями, одною во сто двадцать тысячъ, а другою въ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ. Полагая наиболѣе вѣроятнымъ, что Наполеонъ направится отъ Гродно къ Вильно, Фуль основалъ свою систему обороны преимущественно на этомъ предположеніи. Но какъ нельзя было знать, куда пойдетъ непріятель далѣе отъ Вильно, т. е.

1) на Друю и Псковъ къ Петербургу, либо 2) на Смоленскъ къ Москвѣ, то 1-ая армія должна была собраться у Свенцянъ, въ трехъ переходахъ позади Вильно, и отступить въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. По мнѣнію Фуля, этотъ пунктъ, лежащій въ разстояніи одного перехода отъ Друи, двухъ переходовъ отъ Полоцка и пяти или шести переходовъ отъ Витебска, могъ служить, въ видѣ фланговой позиціи, для прикрытія путей ведущихъ отъ Вильно: 1) чрезъ Друю, на Петербургъ; 2) чрезъ Полоцкъ, на Петербургъ, и 3) чрезъ Витебскъ, къ Москвѣ. Сосредоточивъ въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ по крайней мѣрѣ сто двадцать тысячъ человѣкъ и владѣя обоими берегами Двины, мы надѣялись получить важныя выгоды въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, принужденнаго раздѣлить силы по обѣ стороны рѣки, для обложенія нашего лагеря; а между-тѣмъ предполагалось направить 2-ую армію, усиленную казаками Платова, на сообщенія непріятельской арміи, которая, находясь въ опустошенной странѣ, не могла оставаться продолжительное время въ этомъ положеніи и должна была отступить. Нельзя не замѣтить, что многія предположенія, на которыхъ Фуль основалъ успѣхъ своего плана, существовали только въ его воображеніи: 2-ая армія, вмѣсто восьмидесяти тысячъ человѣкъ, по отдѣленіи отъ нея почти половины войскъ, для сформированія арміи Тормасова, была въ числѣ только сорока тысячъ; Динабургъ, гдѣ предполагалось собрать большіе склады провіанта, подъ защитою укрѣпленій, тогда не былъ крѣпостью; Себежъ, другой пунктъ, долженствовавшій также быть складочнымъ укрѣпленнымъ городомъ, не былъ ни снабженъ запасами, ни усиленъ пособіемъ искусства. Лагерь при Дриссѣ (какъ изложено будетъ впослѣдствіи), находился на весьма невыгодной для обороны мѣстности и укрѣпленъ былъ (по проекту самого Фуля) чрезвычайно дурно: слѣдовательно, не удовлетворялъ главному условію

всякаго укрѣпленнаго лагеря — служить надежнымъ убѣжищемъ для арміи.

Таковы были недостатки первоначальнаго плана нашихъ дѣйствій. Главнокомандующій 1-ою арміею, составлявшею самую значительную часть нашихъ вооруженныхъ силъ, не раздѣлялъ убѣжденія въ достоинствѣ этого плана. Давно уже онъ увѣренъ былъ въ необходимости отступать, для ослабленія непріятельской арміи, и это убѣдительно доказывается словами имъ сказанными знаменитому историку Нибуру, въ то время, когда Барклай, будучи раненъ, въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, 1807 года, лежалъ на одрѣ болѣзни въ Мемелѣ. „Если бы мнѣ довелось воевать „противъ Наполеона въ званіи Главнокомандующаго — говорилъ тогда Барклай — „то я избѣгалъ бы генеральнаго „сраженія и отступалъ до-тѣхъ-поръ, пока Французы „нашли бы, вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Пол„таву“ (8).

Нибуръ тогда же довелъ слова Барклая де-Толли до свѣдѣнія прусскаго министра Штейна, который сообщилъ ихъ генералу Кнезебеку, а Кнезебекъ — Вольцогену и Фулю. Вольцогенъ, обладавшій необыкновенною начитанностью, нетолько усвоилъ переданныя ему мысли Барклая, но, дополнивъ ихъ собственными сужденіями, составилъ планъ дѣйствій противъ Наполеона, который былъ представленъ имъ генералъ-квартирмейстеру, князю Волконскому, въ августѣ 1810 года (9). Съ своей стороны, Кнезебекъ, будучи посланъ въ началѣ 1812 года, съ порученіемъ прусскаго правительства, въ Петербургъ, передалъ эту мысль Императору Александру. Но изъ сказаннаго нами прежде, очевидно, что ни Государь, ни Барклай, не узнали отъ Кнезебека ничего новаго. Вольцогенъ, въ запискахъ своихъ, изданныхъ въ 1851 году, напрасно выдаетъ себя за руководителя Русскихъ въ войну 1812 года; Барклай, пользуясь его счастливою памятью и топографи-

ческими свѣдѣніями, употреблялъ его для справокъ, въ видѣ живаго лексикона, а отнюдь не въ качествѣ совѣтника (10).

Прошло пять лѣтъ со времени бесѣды съ Нибуромъ—и Барклай де-Толли получилъ возможность исполнить на самомъ дѣлѣ свое предположеніе.

Принявъ планъ предложенный Фулемъ, мы впали въ ошибку, но успѣли ее поправить во-время, и ошибочное движеніе къ Дриссѣ послужило началомъ отступленія русскихъ войскъ къ Москвѣ, имѣвшаго слѣдствіемъ ослабленіе грозной Наполеоновой арміи.

Передъ началомъ войны 1812 года, многіе изъ нашихъ генераловъ, и въ числѣ ихъ Бенигсенъ и князь Багратіонъ, не признавали необходимости отступленія русскихъ войскъ во внутреннія области Имперіи и даже были совершенно противоположнаго мнѣнія, полагая, что слѣдовало предупредить нашествіе непріятеля вторженіемъ въ герцогство варшавское. До пріѣзда Барклая де-Толли въ армію, всѣ въ нашей главной квартирѣ были увѣрены въ томъ, что мы будемъ дѣйствовать наступательно, и въ такомъ смыслѣ даны были предписанія генераламъ: Эссену 1-му, князю Багратіону, графу Витгенштейну и Лаврову (11), и генералъ-интенданту Канкрину (12). По прибытіи же Барклая, для принятія начальства надъ 1-ю Западною арміею, сообщены были правила для военныхъ дѣйствій, утвержденныя Государемъ, на основаніи которыхъ каждая изъ русскихъ армій, атакованная превосходными силами, должна была отступать, между-тѣмъ какъ другая армія, не имѣющая противъ себя столь превосходныхъ силъ, назначалась для рѣшительнаго наступленія во флангъ и тылъ непріятеля (13). Впослѣдствіи же, когда уже не подлежало сомнѣнію огромное превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ, положено было соединить обѣ русскія арміи и дѣйствовать совокупными силами. Пунктомъ для сосредоточенія на-

шихъ силъ назначенъ былъ сперва городъ Свенцяны; потомъ — укрѣпленный лагерь при Дриссѣ; впослѣдствіи Орша; наконецъ — соединеніе армій дѣйствительно произошло у Смоленска, но какъ, въ это время, рѣшительное превосходство въ силахъ все еще оставалось на сторонѣ непріятеля, то войска наши продолжали отступать. Таково было постепенное измѣненіе нашего общаго плана дѣйствій въ первую половину войны 1812 года.

ГЛАВА VI.

Отступленіе русскихъ армій, 1-й Западной къ Дриссѣ и 2-й Западной къ Несвижу.

СОДЕРЖАНІЕ.

Составъ и расположеніе русскихъ армій на западныхъ границахъ Имперіи.— Составъ Большой Наполеоновой арміи.—Планъ дѣйствій Наполеона.— Движеніе непріятельскихъ войскъ къ русскимъ границамъ. — Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ и наступленіе къ Вильно. — Приказъ по русскимъ войскамъ и письмо Государя къ графу Салтыкову. — Порученіе данное Балашеву. —Барклай де-Толли. — Отступленіе русскихъ войскъ къ Свенцянамъ и Вилькомиру. — Наполеонъ въ Вильнѣ. — Разговоръ Наполеона съ Балашевымъ.—Мѣры принятыя Наполеономъ для разобщенія русскихъ армій. — Дѣло при Девельтовѣ. — Отступленіе 1-й Западной арміи отъ Свенцянъ къ Дриссѣ. — Отступленіе Дорохова, Крейца, Дохтурова. — Дѣло при Кочергишкахъ. — Вступленіе 1-й арміи въ лагерь при Дриссѣ. — Современное направленіе непріятельскихъ войскъ.

Дѣйствія 2-й Западной арміи. — Князь Багратіонъ. — Движеніе Багратіона къ Слониму, а Платова къ Лидѣ. — Движеніе Багратіона къ Николаеву и Несвижу, Платова на Ивіе, а Дорохова на Камень, также къ Несвижу.— Дѣла при Мирѣ. — Дѣйствія короля Іеронима и отбытіе его изъ арміи.

Передъ открытіемъ войны 1812 года, войска наши и весь народъ русскій увѣрены были, что мы будемъ дѣйствовать наступательно. Мысль о допущеніи непріятеля въ предѣлы русскаго царства не могла найти мѣста въ понятіяхъ нашего народа: со времени нашествія Карла XII, уже болѣе ста лѣтъ, русскія области не оглашались звуками брани: противъ Фридриха Великаго мы сражались въ его владѣніяхъ; противъ Наполеона — во владѣніяхъ нашихъ союзниковъ. Несмотря на неудачное окончаніе послѣднихъ нашихъ войнъ противъ Франціи, русскіе воины,

на-ряду съ Аустерлицемъ и Фридландомъ, вспоминали съ гордостью Кремсъ, Голлабруннъ, Чарново, Пултускъ, Эйлау и Гейльсбергъ. И потому неудивительно, что многіе изъ дѣятелей въ этихъ бояхъ, и въ числѣ ихъ пріобрѣвшие знаменитость, Багратіонъ и Бенигсенъ, убѣждены были въ необходимости наступательныхъ дѣйствій. Другіе, болѣе знакомые съ положительными данными объ относительныхъ силахъ Россіи и Франціи, полагали, что вѣрнѣйшими средствами къ сокрушенію врага, рѣшавшаго участь войнъ быстрыми, отважными дѣйствіями, были: отступленіе во внутрь страны, уклоненіе отъ генеральныхъ сраженій и постепенное истощеніе противника малою войною. Въ числѣ поборниковъ этого способа дѣйствій—какъ мы уже имѣли случай сказать — былъ и военный министръ, Барклай де-Толли, по самому свойству исполняемыхъ имъ обязанностей, совершенно знавшій военныя силы и средства Россіи. Но ни онъ, ни кто либо другой, не отваживались подать голосъ о необходимости отступленія отъ границъ, или, говоря другими словами, о необходимости пожертвовать нѣсколькими областями для спасенія государства. Всякій, изъявившій въ то время подобное мнѣніе, былъ бы сочтенъ измѣнникомъ, и потому Барклаю не оставалось ничего болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ, и даже отъ старшихъ нашихъ генераловъ, необходимость отступленія. Отъ этого произошла какая-то нерѣшительность, какое-то колебаніе во всѣхъ нашихъ первоначальныхъ военныхъ распоряженіяхъ, и въ особенности до отступленія русскихъ войскъ отъ Вильно. Нельзя не замѣтить также, что причинами такого колебанія могли быть, кромѣ того, принятіе на первый разъ Фулева плана дѣйствій, несовмѣстнаго съ убѣжденіями Барклая, и весьма растянутое расположеніе нашихъ войскъ, не позволявшее, ни быстраго сосредоточенія ихъ, ни точнаго исполненія приказаній, получаемыхъ изъ главной квартиры.

Мы уже замѣтили, при изложеніи первоначальнаго плана дѣйствій русскихъ войскъ, что причиною растянутости ихъ расположенія было неимѣніе вѣрныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля. Наполеонъ, распустивъ ложные слухи, успѣлъ убѣдить насъ, будто бы главныя силы его сосредоточены были въ герцогствѣ варшавскомъ и что Австрія готовилась устремить противъ насъ изъ Галиціи значительную армію. Это заставило насъ разобщить силы на три отдѣльныя части: 1-ю Западную армію, 2-ю Западную армію и 3-ю Резервную Обсерваціонную армію, слѣдующаго состава:

Росписаніе 1-й Западной арміи, подъ начальствомъ военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
1-й пѣхотный генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна.	5-я пѣхотн. генер.-маіора Берга 1-го.	14	"	"	3 артилл.
	14-я пѣхотн. генер.-маіора Сазонова. . .	14	"	"	3 арт. и 1 піонерн.
	1-я кавал. генер.-маіора Каховскаго .	"	16	"	"
	1-я резервн. артил. бригада.	"	"	"	3 арт. и 2 понтонн.
	Казачьи	"	"	3	"
	ВСЕГО	28	16	3	12

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батали-оны.	Эскад-роны.	Казачьи полки.	Роты.
2-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Баггевута.	4-я пѣхотн. генер.-маіора принца Евгенія Виртембергскаго	12	„	„	3 артилл.
	17-я пѣхотн. генер.-лейтен. Олсуфьева.	12	„	„	4 артилл
	Елисаветградскій гусарскій полкъ . . .	„	8	„	„
	ВСЕГО.	24	8	„	7
3-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го.	1-я гренад. генер.-маіора графа Строганова	12	„	„	3 артилл.
	3-я пѣхотн. генер.-лейтен. Коновницына	12	„	„	3 артилл.
	Лейбъ-гвардіи казач. полкъ и Черноморск. сотня	„	4	„	1 артилл.
	Казачій полкъ	„	„	1	1
	ВСЕГО. . . .	24	4	1	„

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны	Эскадроны.	Казачьи полки.	Ртом.
4-й пѣхотный генералъ-лейтенанта графа Шувалова.	11-я пѣх. ген.-маіора Бахметьева 2-го. (Потомъ ген.-маіора Чоглокова.)	12	„	„	3 артилл.
	23-я пѣх. ген.-маіора Бахметьева 1-го. . . (Потомъ ген.-маіора Лаптева.)	11	„	„	3 артилл.
	Изюмскій гусарскій полкъ	„	8	„	„
	ВСЕГО	23	8	„	6
5-й резервный Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Павловича.	Гвард. пѣхотн. ген.-маіора Ермолова. . .	18	„	„	4 артилл.
	Гвард. экипажъ. . . .	1	„	„	
	Сводн. гренадерская.	7	„	„	1 піонерн.
	1-я кирасирск. ген.-лейтенанта Депрерадовича	„	20	„	2 конн. батареи.
	ВСЕГО	26	20	„	5 ротъ и 2 конныя батареи.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батальоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
6-й пѣхотный генерала отъ инфантеріи Дохтурова.	7-я пѣхотн. генер.-лейтен. Капцевича . .	12	„	„	3 артилл.
	24-я пѣхотн. генер.-лейтен. Лихачева. . .	12	„	„	3 артилл.
	Сумскій гусарскій полкъ	„	8	„	„
	7-я конная рота. . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО	24	8	„	7
1-й кавалерійскій генералъ-лейтенанта Уварова.	Ген.-маіора Чаликова	„	12	„	„
	Генер.-маіора Черныша	„	8	„	„
	5-я конная рота. . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО	„	20	„	1
2-й кавалерійскій генералъ-маіора барона Корфа.	Полковн. Давыдова .	„	8	„	„
	Ген.-маіора Панчулидзева 2-го	„	16	„	„
	6-я конная рота . . .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	„	24	„	1

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
3-й кавалерійскій генералъ - маіора графа Палена 2-го.	Ген.-маіора Скалона.	„	8	„	„
	Полковн. Клебека. .	„	8	„	„
	Маріупольскій гусарскій полкъ.	„	8	„	„
	9-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	„	24	„	1
Легкія войска генерала-отъ-кавалеріи атамана Платова.	Артиллер. резервъ.	„	„	„	3 роты.
	„	„	„	14	1 конная (донская)

Вообще же 1-я западная армія состояла изъ 150-ти баталіоновъ, 136-ти эскадроновъ, 18-ти казачьихъ полковъ, 49-ти артиллерійскихъ ротъ (16 батарейныхъ, двѣнадцати-орудійнаго состава, 22 легкихъ, частью двѣнадцати, частью десяти-орудійнаго состава, и 11 конныхъ, каждая въ 12 орудій, кромѣ гвардейскихъ батарей, въ которыхъ было по 8-ми орудій), 2-хъ піонерныхъ и 2-хъ понтонныхъ ротъ (*). Во всѣхъ этихъ войскахъ состояло, по показанію Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго, 127 тысячъ, а по показанію принца Евгенія Виртембергскаго и Толя

(*) Остальныя двѣ понтонныя роты были обращены на составленіе подвижныхъ магазиновъ при первой арміи (Высоч. повелѣніе военному министру, отъ 28 іюня).

не болѣе 110-ти тысячъ человѣкъ, съ 558-ью орудіями (*).

Росписаніе 2-й Западной арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи, князя Багратіона.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батальоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
7-й пѣхотный генералъ-лейтенанта Раевскаго.	26-я пѣхотная генералъ-маіора Паскевича.	12	„	„	3 артилл.
	12-я пѣхотная генералъ-маіора Колюбакина.	12	„	„	3 артилл.
	Ахтырскій гусарскій полкъ.	„	8	„	„
	8-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	ВСЕГО. . . .	24	8	„	7

(*) Въ рапортѣ о состояніи войскъ 1-й западной арміи, іюля 2-го 1812 года, за подписью исправлявшаго должность дежурнаго генерала, полковника Ставракова, показано число войскъ 1-й арміи безъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 106,111 человѣкъ.

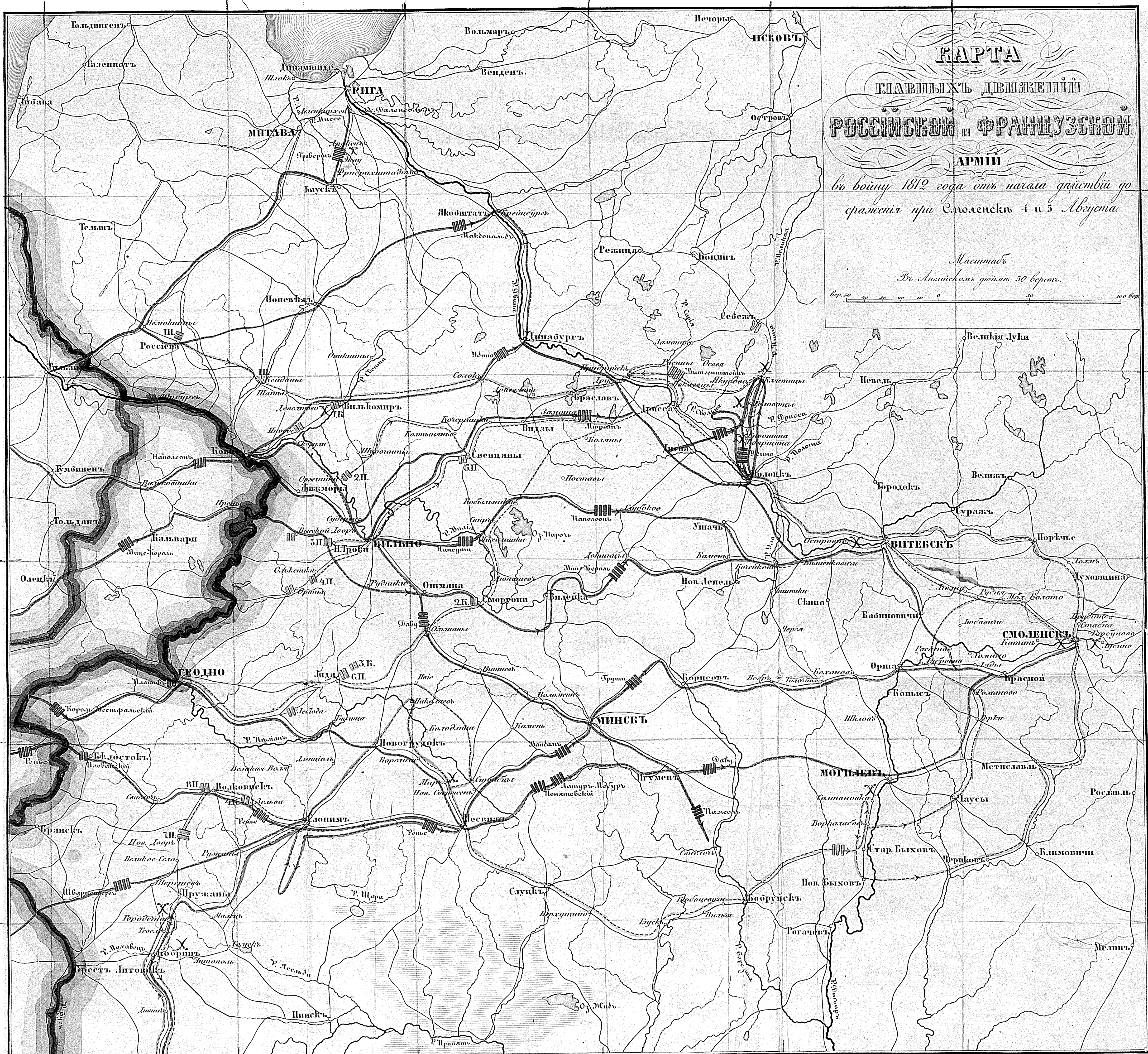
КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батальоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
8-й пѣхотный ген.-лейтенанта Бороздина.	2-я гренад. генер.-маіора принца Карла Мекленбургъ-Шверинскаго	12	„	„	3 артилл.
	Сводная гренадерск. генер.-маіора графа Воронцова	10	„	„	2 артилл.
	2-я кирасир. генер.-маіора Кноррннга .	„	20	„	„
	ВСЕГО	22	20	„	5
4-й кавалерійскій генер.-маіора графа Сиверса.	Генер.-маіора Панчулидзева 1-го . . .	„	8	„	„
	Полковн. Емануэля.	„	8	„	„
	Литовскій уланскій полкъ	„	8	„	„
	10-я конная рота. .	„	„	„	1 артилл.
	Понтонная	„	„	„	1 рота.
	Піонерная	„	„	„	1 рота.
	ВСЕГО	„	24	„	3
Резервная артиллерія	„	„	„	„	4 артилл.
Легкія войска генерал.-маіора Иловайскаго 5-го. . .	„	„	„	9	1 конн. (донская) рота.

*

Вообще же 2-я западная армія состояла изъ 46-ти баталіоновъ, 52-хъ эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ, 18-ти артиллерійскихъ ротъ, одной понтонной и одной піонерной роты. Кромѣ того, должна была присоединиться находившаяся въ походѣ изъ Москвы 27-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Невѣровскаго, въ составѣ 12-ти баталіоновъ. Число войскъ 2-й арміи, за исключеніемъ еще неприбывшей 27-й дивизіи, простиралось до 37-ми тысячъ, а вмѣстѣ съ дѣйствующими баталіонами этой дивизіи — до 45-ти тысячъ человѣкъ, съ 216-ью орудіями.

Росписаніе 3-й резервной обсерваціонной арміи, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Тормасова.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Батальоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
Генерала-отъ-инфантеріи графа Каменскаго.	18-я пѣхотная ген.-маіора князя Щербатова	12	„	„	3 артилл.
	Сводная гренадерск. бригада	6	„	„	„
	Павлоградскій гусарскій полкъ	„	8	„	1 артилл.
Генералъ-лейтенанта Маркова.	15-я пѣхотная ген.-маіора Назимова. .	12	„	„	„
	9-я пѣхотная ген.-маіора Удома . . .	12	„	„	7 арт. ротъ.
	Александрійскій гусарскій полкъ . . .	„	8	„	

Пути Французскихъ войскъ ——
Пути Русскихъ войскъ - - - -

Корпуса.	Дивизіи.	Баталіоны.	Эскадроны.	Казачьи полки.	Роты.
Генер.-лейтенанта барона Сакена.	36-я пѣх. (изъ запасныхъ баталіоновъ 15 и 18 дивизій) ген.-маіора Сорокина. .	12	"	"	2 арт. роты.
	11-я кавалер. (изъ запасныхъ эскадроновъ 4 и 5 кавалерійск. и 2 кирасир. дивизій)	"	16	"	
	Лубенскій гусарскій полкъ	"	8	"	
	Бригады:				
Кавалер. корп. ген.-маіора графа Ламберта.	Генер.-маіора Бердяева	"	8	"	
	Генер.-маіора Хрущева	"	8	"	
	Татарскій уланскій полкъ Кнорринга. .	"	8	"	
	Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховск. драгунскіе полки. .	"	12	"	
Легкія войска.	"	"	"	9	
Резервн. артиллер.	"	"	"	"	1 арт. рот. 1 понтон. рота. 1 піонерн. рота.

Вообще же 3-я резервная обсерваціонная армія состояла изъ 54-хъ баталіоновъ, 76-ти эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ и 14-ти артиллерійскихъ ротъ, въ числѣ 46-ти тысячъ человѣкъ, съ 164-мя орудіями.

Слѣдовательно — число русскихъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ границахъ, простиралось, вмѣстѣ съ казаками, до 193-хъ тысячъ человѣкъ, а безъ казаковъ было подъ ружьемъ регулярныхъ вооруженныхъ силъ до 175-ти тысячъ человѣкъ (1).

За этими войсками находились два резервныхъ корпуса, составленные изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ.

1-й резервный корпусъ, генералъ-лейтенанта *барона Меллера-Закомельскаго*, состоявшій изъ 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Гамена, 33-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Уланова, и 9-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіора князя Репнина-Волконскаго.

2-й резервный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Эртеля*, изъ 34-й и 35-й пѣхотныхъ и 10-й кавалерійской дивизій.

Оба сіи корпусы, изъ коихъ 1-й имѣлъ корпусную квартиру въ Торопцѣ, а 2-й въ Мозырѣ, измѣнялись, впродолженіи войны, какъ въ составѣ своемъ, такъ и въ числѣ войскъ.

1-я армія генерала-отъ-инфантеріи *Барклая де-Толли*, 11 (23) іюня, наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій, расположена была по Нѣману, между Россіеною и Лидою слѣдующимъ образомъ (*):

Главная квартира въ Вильно.

1-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *графа Витгенштейна*, у Кейданы; отрядъ полковника *Властова* у Россіены; авангардъ 1-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Кульнева*, у Юрбурга.

2-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Баггевута*, у Оржишекъ, гдѣ на рѣкѣ Виліи былъ устроенъ мостъ на плотахъ командою гвардейскаго экипажа; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Всеволожскаго*, у Янова.

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

3-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Тучкова 1-го,* у Новыхъ-Трокъ; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *князя Шаховскаго,* у Высокаго-Двора.

4-й пѣхотный корпусъ, генералъ-адъютанта *графа Шувалова,* у Олкеникъ; авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Дорохова,* у Оранъ.

6-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Дохтурова,* въ Лидѣ; авангардъ его, состоявшій изъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа *Палена,* у Лебіоды.

5-й пѣхотный (гвардейскій) корпусъ, Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, въ Свенцянахъ, 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта *Уварова,* въ Вилькомирѣ; и 2-й резервный кавалерійскій, генералъ-адъютанта *барона Корфа,* въ Сморгоняхъ, составляли вторую линію расположенія 1-й арміи.

Летучій корпусъ генерала *Платова* былъ выдвинутъ въ Гродно.

2-я армія, генерала-отъ-инфантеріи *князя Багратіона,* расположена была между Нѣманомъ и Бугомъ:

Главная квартира въ Волковискѣ.

7-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Раевскаго,* у Новаго-Двора.

8-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта *Бороздина,* у Волковиска.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-маіора *Сиверса,* у Зельвы.

Летучій отрядъ *Иловайскаго 5-го* въ Бѣлостокѣ.

Наконецъ — 3-я резервная обсерваціонная армія, генерала-отъ-кавалеріи *Тормасова,* расположена была на Волыни, имѣя главную квартиру въ Луцкѣ.

Непріятельская армія, назначенная для нашествія на Россію, находилась въ слѣдующемъ составѣ:

Росписаніе Большой арміи.

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
Гвардія.	Одна дивизія Старой гвардіи, маршала Лефевра	10	„
	Двѣ дивизіи Молодой гвардіи, маршала Мортье	32	„
	Легіонъ Вислы . . .	12	„
	Кавалерія, маршала Бесьера	„	35
	Резервная артиллерія графа Сорбье. . . .	„	„
	ВСЕГО . . .	54	35
1-й пѣхотный маршала Даву.	Графа Морана . . .	17	„
	Графа Фріана . . .	17	„
	Графа Гюденя . . .	18	„
	Дессė	13	„
	Компана	23	„
	Кавалерія Жирардена	„	16
	ВСЕГО . . .	88	16
2-й пѣхотный маршала Удино.	Графа Леграна . . .	17	„
	Графа Вердье . . .	15	„
	Мерля	19	„
	Легкія кавалерійскія бригады Кастекса и Корбинȯ	„	20
	ВСЕГО . . .	51	20

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
3-й пѣхотный маршала Нея.	Ледрю	17	"
	Разу	17	"
	Виртембергская див. графа Маршана . .	14	"
	Виртемб. легк. кав. дивиз. Вольварта .	"	24
	ВСЕГО . . .	48	24
4-й пѣхотный принца Евгенія, вице-короля Италійскаго.	Итал. гвардія графа Лечки	5	8
	Дельзона	19	"
	Брусьѐ.	18	"
	Графа Пино̀	15	"
	Легкая кавалерійская дивиз. Гюйона . . .	"	16
	ВСЕГО . . .	57	24
5-й пѣхотный князя Понятовскаго.	Заіончека	16	"
	Домбровскаго	16	"
	Княжевича.	12	"
	Кавал. Каминскаго.	"	20
	ВСЕГО . . .	44	20
6-й пѣхотный (баварскій) графа Сенъ-Сира.	Графа Деруа	15	"
	Графа Вреде	13	"
	Двѣ легкія кавалерійск. бригады . . .	"	16
	ВСЕГО . . .	28	16

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
7-й пѣхотный (саксонскій) графа Рейнье.	Лекока	9	»
	Функа	9	»
	Легк. кавалер. бриг. Габленца	»	16
	ВСЕГО . . .	18	16
8-й пѣхотный (вестфальскій) герцога д'Абрантесъ (Жюно).	Тарро	9	»
	Охса	7	»
	Гусарская бриг. Гаммерштейна и гвард. легкокон. полкъ. . .	»	12
	ВСЕГО . . .	16	12
9-й пѣхотный маршала Виктора.	Партуно	21	»
	Дендельса	13	»
	Жирара	20	»
	Фурнье	»	16
	ВСЕГО . . .	54	16
10-й пѣхотный (большая часть прусск.) маршала Макдональда.	Гранжана	16	»
	Іорка	20	»
	Массенбаха.	»	16
	ВСЕГО . . .	36	16

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталіоны.	Эскадроны.
11-й пѣхотный (резервный) маршала Ожеро̀.	Геделѐ	18	„
	Графа Луазона. . .	12	1
	Дюрютта	18	„
	Дестрѐ	12	4
	Морана	23	„
	Кавеньяка.	„	32
	ВСЕГО . . .	83	37
Корпусъ принца Шварценберга (австрійскій).	Біанки	10	„
	Зигенталя.	11	„
	Траутенберга. . . .	6	„
	Графа Фримона . .	„	54
	ВСЕГО . . .	27	54
1-й резервный кавалер. графа Нансути.	Легк. кав. Брюйѐра.	„	28
	Кирасирская Сенъ-Жермена	„	16
	Кирасирская графа Валанса	„	16
	ВСЕГО . . .	„	60
2-й резервный кавалер. Монбрюна.	Легкая кавалер. Себастіани	„	28
	Кирасирск. Ватьѐ .	„	16
	Кирасирская Дефранса.	„	16
	ВСЕГО . . .	„	60

КОРПУСА.	ДИВИЗІИ.	Баталі-оны.	Эскад-роны.
3-й резервной кавалер. графа Груши.	Легкая кавалерійск. Шастѐля	„	28
	Кирасир. Думерка .	„	16
	Драгунск. Лагуссѐ .	„	16
	ВСЕГО ...	„	60
4-й резервный кавалер. Латуръ-Мобура.	Легкая кавалерійск. Рожнецкаго	„	24
	Кирасирск. Лоржа .	„	20
	ВСЕГО ...	„	44

Вообще же Наполеонова Большая армія состояла изъ 604 баталіоновъ и 530-ти эскадроновъ (*), съ 1242-мя орудіями полевой и 130-ью орудіями осадной артиллеріи, въ числѣ 492,000 человѣкъ пѣхоты, 96,000 человѣкъ кавалеріи и 20,000 человѣкъ осаднаго парка, инженерныхъ войскъ и фурштата: всего же 608,000 человѣкъ. Лошадей строевыхъ и обозныхъ было болѣе 180,000 (2). Въ составѣ этой несмѣтной арміи находились войска: французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, саксонскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія.

На счетъ плана первоначальныхъ дѣйствій Наполеона нельзя сказать ничего достовѣрнаго, потому что онъ, распоряжая лично дѣйствіями своей арміи, не имѣлъ надоб-

(*) У Шрекенштейна показанъ въ составѣ 4-го кавалерійскаго корпуса 17-й польскій уланскій полкъ, отчего число кавалеріи увеличивается четырьмя эскадронами. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskwa. 162.

пости въ составлении опредѣлительныхъ инструкцій, которыя однѣ лишь могли бы послужить къ объясненію его предначертаній. Но изъ писемъ Наполеона къ брату его Іерониму и самыхъ дѣйствій оказывается, что онъ предполагалъ, устремивъ главную массу своихъ силъ къ Нѣману, противъ 1-й нашей арміи, оттѣснить ее, и потомъ—направить одну часть войскъ вслѣдъ за 1-ою арміею, а другую—въ тылъ 2-й арміи. Войска же, назначенныя для дѣйствія съ фронта противъ 2-й арміи, подъ начальствомъ короля Іеронима, должны были наступать нѣсколькими днями позже, съ тою цѣлью, чтобы, удерживая князя Багратіона въ бездѣйствіи, пріуготовить его пораженіе ([3]); въ промежуткѣ же между этими частями Большой арміи, должна была слѣдовать третья, подъ командою вице-короля Италійскаго, чтобы разобщить наши арміи и содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона, въ случаѣ ежели бы мы приняли сраженіе. Кромѣ всѣхъ этихъ армій, для угроженія флангамъ общаго расположенія нашихъ войскъ, направлены были корпуса: Макдональда къ Нижнему Нѣману и Шварценберга къ Бугу.

11 (23) іюня, главныя силы Наполеона, состоявшія изъ корпусовъ Даву, Удино, Нея, Нансути, Монбрюна и гвардіи, въ числѣ около 220 тысячъ чел., подошли къ Нѣману, въ окрестностяхъ Ковно, а корпусъ Макдональда, въ числѣ 32,500 человѣкъ, къ Тильзиту ([4]).

Въ то же время приближались къ нашимъ границамъ: вице-король, съ корпусами своимъ (4-мъ), Сенъ-Сира и Груши, въ числѣ около 80-ти тысячъ человѣкъ, на Кальвари къ Пренамъ, король Іеронимъ, съ корпусами Понятовскаго, Рейнье, Вандамма и Латуръ-Мобура, также въ числѣ около 80-ти тысячъ человѣкъ, двигался на Бѣлостокъ и Гродно; а Шварценбергъ, съ 34-мя тысячами человѣкъ къ Дрогичину, на Бугѣ ([5]).

Слѣдовательно, число всѣхъ войскъ Большой Наполеоновой

арміи, первоначально вошедшихъ въ Россію, простиралось до 446,500, а вмѣстѣ съ главнымъ штабомъ до 450,000 челов., которымъ мы могли противопоставить не болѣе 200,000, либо даже 175,000 человѣкъ (6).

Утромъ 11 (23) іюня, къ 6-му (польскому) уланскому полку, стоявшему на форпостахъ въ сосѣдствѣ береговъ Нѣмана, быстро подъѣхала дорожная коляска, запряженная шестеркою рысаковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гвардейскихъ конныхъ егерей, которыхъ запыхавшіяся лошади изнемогали отъ усталости. Изъ коляски вышелъ Наполеонъ съ Бертье. Вслѣдъ затѣмъ прискакалъ начальникъ 1-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ Брюйеръ, и подбѣжали нѣсколько уланскихъ офицеровъ. Наполеонъ, обратясь къ старшему изъ нихъ, маіору Сухоржевскому, разспрашивалъ его о путяхъ ведущихъ къ Нѣману, о расположеніи аванпостовъ и проч., а между тѣмъ изъявилъ желаніе переодѣться въ польскій мундиръ. Нѣсколько офицеровъ скинули свое платье. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку полковника Поговскаго; Бертье тоже переодѣлся ураномъ, и оба они съ однимъ изъ польскихъ офицеровъ отправились верхомъ на аванпосты, къ селенію Алексотену, лежащему насупротивъ Ковно, а потомъ Наполеонъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо (Haxo), предварительно обозрѣвшаго мѣстность, поѣхалъ вверхъ по Нѣману, къ селенію Понѣмунь, гдѣ Гаксо нашелъ мѣсто весьма удобное для переправы: на этомъ пунктѣ рѣка образуетъ большой изгибъ, способствующій сосредоточенному огню батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу. Наполеонъ обозрѣлъ мѣстность, не будучи замѣченнымъ; на противолежащей сторонѣ Нѣмана не было открыто никакихъ войскъ, кромѣ казачьихъ разъѣздовъ. Возвратясь съ рекогносцировки, Наполеонъ былъ очень веселъ и въ этотъ день не разъ затягивалъ старинную пѣсню: „Marlbrough s'en va-t-en guerre." Затѣмъ, въ прежнемъ своемъ

костюмѣ, онъ отправился въ Ногаришки, селеніе лежавшее въ 6-ти верстахъ отъ Ковно, нѣсколько правѣе большой дороги, туда ведущей изъ Вильковишекъ.

По прибытіи въ Ногаришки, куда перенесена была въ тотъ день главная квартира, Наполеонъ приказалъ составить и разослать по войскамъ диспозицію для перехода чрезъ Нѣманъ, на основаніи которой, начальникъ понтонёровъ генералъ Эблѐ долженъ былъ устроить у Понѣмуня три понтонныхъ моста, каждый изъ 75-ти понтоновъ, такимъ образомъ, чтобы разстояніе между мостами было не менѣе 150-ти шаговъ. Кромѣ того, приказано отправить четвертый такой же мостъ къ Алексотену, гдѣ понтоны должны были оставаться до занятія французскими войсками Ковна, а потомъ служить для переправы на большой дорогѣ между этимъ городомъ и Алексотеномъ. Въ диспозиціи было подробно указано размѣщеніе войскъ до переправы и по совершеніи ея, расположеніе батарей, долженствовавшихъ обезпечивать наведеніе мостовъ и порядокъ движенія колоннъ на противолежащую сторону рѣки (7).

Въ девять часовъ вечера, Наполеонъ, съ весьма небольшою свитою, опять отправился къ мѣсту избранному для переправы у Понѣмуня, гдѣ, въ присутствіи его, начались работы. Нѣсколько лодокъ, найденныхъ у лѣваго берега рѣки, послужили для переправы трехъ ротъ 13-го легкаго полка, которыя тотчасъ заняли вблизи лежащую деревню; лейбъ-казачій разъѣздъ, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, отошелъ назадъ по приказанію командира полка, графа Орлова-Денисова. Въ то же время отправлены донесенія о переправѣ Французовъ. Между тѣмъ непріятели приступили къ наводкѣ мостовъ; понтоны были спущены въ Нѣманъ и въ часъ по полуночи французская армія уже двигалась по мостамъ на другую сторону рѣки; по мѣрѣ достиженія праваго берега, войска

строились въ глубокихъ колоннахъ. Корпусъ Даву выдвинутъ былъ на дорогу ведущую черезъ Жижморы прямо къ Вильно, а за нимъ перешла на правую сторону Нѣмана кавалерія Мюрата.

Жребій былъ брошенъ! Съ перваго шага непріятельской арміи на землѣ русской началось на пути ея страшное опустошеніе — неминуемое слѣдствіе соединенія на небольшомъ пространствѣ огромной массы войскъ. Въ приказахъ, отдаваемыхъ отъ имени Наполеона, строго запрещалось всякое насиліе; но не было никакой возможности наблюдать за исполненіемъ этихъ приказовъ: вездѣ представлялись взору—истоптанныя нивы, обѣщавшія за день предъ тѣмъ богатую жатву, вѣковыя деревья срубленныя для разведенія бивуачныхъ огней, развалины селеній, растасканныхъ въ нѣсколько часовъ; во всѣхъ направленіяхъ видны были испуганные обыватели, бросавшіе свои пепелища и спасавшіеся бѣгствомъ. Окрестная страна не могла удовлетворить потребностямъ этого новаго переселенія народовъ; средства, находившіяся въ ней, были расхищены, разбросаны, уничтожены, не послуживъ въ пользу войскамъ, а обозы съ запасами не поспѣвали за ними. Оказался недостатокъ въ фуражѣ. Кавалеристы принуждены были кормить своихъ лошадей зеленымъ овсомъ, отчего онѣ приходили въ изнуреніе и падали (8).

Въ продолженіе 12 (24) іюня главныя силы Большой арміи успѣли переправиться у Понѣмуня и заняли Ковно, куда Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру. Во время пребыванія своего въ Ковнѣ, онъ приказалъ развести понтонные мосты у Понѣмуня и отправить ихъ вслѣдъ за арміею; генералу Эблè поручено было соорудить постоянные мосты на Нѣманѣ и Виліи. Самъ Наполеонъ нѣсколько разъ осматривалъ работы при постройкѣ мостовъ и суда, нагруженныя съѣстными и военными припасами. Въ городѣ учреждены были магазины, пекарни, госпитали,

и приказано построить укрѣпленія на всѣхъ ведущихъ туда путяхъ. На слѣдующій день 13 (25) іюня, войска двинулись впередъ тремя колоннами: первая, состоявшая изъ резервной кавалеріи, гвардіи и корпуса Даву, при которой находилась главная квартира, слѣдовала по столбовой виленской дорогѣ на Жижморы; средняя, изъ войскъ корпуса Нея, вверхъ по лѣвому берегу Виліи, на Скорули; въ лѣвой колоннѣ, корпусъ Удино съ кирасирскою дивизіею Думерка, возстановивъ мостъ на Виліи, сожженный нашими войсками, переправился на правую сторону сей рѣки и слѣдовалъ частью вверхъ по ней къ Янову, частью же на Бобты (9).

Извѣстіе о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ пришло въ Вильну ночью съ 12 (24) на 13 (25) іюня. Городничій ковенскій Бистромъ далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло изъ авангарда донесеніе по командѣ. Императоръ Александръ въ то время находился на балѣ приготовленномъ генералъ-адъютантами Его Величества въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Бенигсена. Министръ полиціи Балашевъ тихонько доложилъ Государю о привезенномъ извѣстіи. Императоръ повелѣвъ Балашеву сохранять въ тайнѣ грозную вѣсть, оставался на балѣ еще около часа, а потомъ провелъ въ трудахъ большую часть ночи. Сообразно первоначальному плану дѣйствій, повелѣно было всѣмъ корпусамъ 1-й арміи отступать къ Свенцянамъ, а князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю (10). Затѣмъ, призвавъ къ себѣ государственнаго секретаря Шишкова, Государь сказалъ ему: „Надобно теперь же написать приказъ на„шимъ войскамъ и въ Петербургъ къ фельдмаршалу графу „Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и „между прочимъ сказать, что я не помирюсь, покуда хоть „одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей „землѣ.“ (11).

Бумаги эти, подписанныя Государемъ въ ту же ночь, были слѣдующаго содержанія:

Приказъ нашимъ арміямъ.

„Изъ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго императора, но всегда „кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе „явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не „нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ „сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковнѣ, открылъ первый „войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, „призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, „Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать „вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ „и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами „кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, „свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.“

Въ Вильнѣ. Іюня 13-го дня 1812 года.

(На подлинномъ подписано)

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Фельдмаршалу графу Салтыкову.

Графъ Николай Ивановичъ!

„Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. „Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое „наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ „средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и „пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были без-

„успѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ поло-
„жилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣ-
„ренныя остались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло
„явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недав-
„немъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не
„остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить
„всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію
„силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и
„храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ
„своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною
„имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ
„праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе
„независимости и чести народной принудили Насъ пре-
„поясаться на брань. Я не положу оружія доколѣ ни еди-
„наго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ
„Моемъ. Пребываю къ вамъ благосклонный."

Вильна. Іюня 13-го дня, 1812 года.
(На подлинномъ подписано)

„АЛЕКСАНДРЪ."

Императоръ Александръ, предпринимая борьбу на жизнь и смерть съ могучимъ завоевателемъ, скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, которыя должны были неминуемо постигнуть Его подданныхъ и не отклонялъ никакого средства къ отвращенію войны, даже и въ то время, когда уже не оставалось никакой надежды на сохраненіе мира. 13 (25) іюня, въ девять часовъ вечера, Государь, пославъ за генералъ-адъютантомъ Балашевымъ, сказалъ ему: „Ты „вѣрно не знаешь, зачѣмъ тебя Я призвалъ: Я намѣренъ „тебя послать къ императору Наполеону. Я сейчасъ полу„чилъ донесеніе изъ Петербурга, что нашему министерству „иностранныхъ дѣлъ прислана нота отъ французскаго по„сольства, въ которой изъяснено, что какъ нашъ посолъ въ „Парижѣ князь Куракинъ неотступно требовалъ, два раза „въ одинъ день, паспортовъ ѣхать изъ Франціи, то сіе при-

„нимается за разрывъ и повелѣвается равномѣрно и графу „Лористону просить паспортовъ и ѣхать изъ Россіи.“ Государь прибавилъ: „И такъ Я хотя весьма слабую, но „вижу причину, въ первой еще разъ, которую беретъ „предлогомъ Наполеонъ для войны; но и та ничтожна, по„тому что Куракинъ сдѣлалъ это самъ собою, а отъ „Меня не имѣлъ повелѣнія; онъ увидѣлъ, что всѣ ѣдутъ „изъ Парижа, не только Наполеонъ, но и Бассано, и счелъ, „что ему не у кого будетъ послѣ вытребовать себѣ и „паспорту, и для того настоятельно требовалъ его прежде „ихъ еще выѣзда. А какъ, между-тѣмъ, присылка была ко „Мнѣ отъ Наполеона его генералъ-адъютанта графа Нар„бонна, который и министромъ былъ военнымъ прежде, то „въ соотвѣтственность сего и рѣшился Я послать тебя. „Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я и не ожидаю отъ „сей посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ „извѣстно Европѣ и послужитъ новымъ доказательствомъ, „что начинаемъ ее не мы.“

Затѣмъ Государь сказалъ, что Онъ будетъ писать къ Наполеону; приказалъ Балашеву приготовиться къ отъѣзду въ ту же ночь, и приславъ вторично за нимъ во второмъ часу, прочелъ ему письмо, которое надлежало ему доставить. Отпуская его, Императоръ поручилъ сказать Наполеону, что „если онъ намѣренъ вступить въ переговоры, „то они сейчасъ начаться могутъ, съ условіемъ однимъ, „но непреложнымъ, то-есть, чтобы арміи его вышли за „границу; въ противномъ же случаѣ Государь даетъ „слово, покуда хотя одинъ вооруженный Французъ бу„детъ въ Россіи, не говорить и не принять ни одного слова „объ мирѣ.“

Переправа непріятеля черезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданна, но въ нашей главной квартирѣ не пола-

гали, чтобы Наполеонъ предприпялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 200,000 человѣкъ. Вообще же наши распоряженія въ это время, были нерѣшительны и несвоевременны: не прежде 3 іюня предписано корпуснымъ командирамъ принять мѣры для вывоза запасовъ, либо для истребленія тѣхъ, которыхъ, въ случаѣ отступленія, нельзя было увезти съ собою; не прежде 12 іюня приказано отправить изъ Вильны архивы, казну и проч.

Главнокомандующій 1-ою Западною арміею, военный министръ, Барклай де-Толли отличался опытностью въ бояхъ и положительными свѣдѣніями по военной и административной частямъ; основными чертами его характера были прямодушіе, хладнокровіе и непоколебимость. Стремленіе къ уничтоженію недостатковъ и злоупотребленій, существовавшихъ въ военномъ управленіи, побуждало его къ введенію преобразованій, приносившихъ несомнѣнную пользу, но вызвавшихъ неудовольствіе и злобу его сильнаго предмѣстника графа Аракчеева, который старался вредить ему при всякомъ случаѣ. Недовѣрчивость, составлявшая одно изъ отличительныхъ качествъ его характера, заставляла его стремиться къ исполненію многихъ обязанностей, который онъ могъ бы поручить своимъ подчиненнымъ, и затрудняла ходъ дѣлъ по управленію войсками. Его преданность къ Государю и Россіи были безпредѣльны. Но у него недоставало способности говорить съ русскими солдатами; войска и народъ считали его иностранцемъ, что, въ народной войнѣ, было несчастіемъ для самаго Барклая и препятствіемъ для общей пользы. При всей твердости своего характера, Барклай принужденъ былъ, изъ опасенія неугодить общему мнѣнію, скрывать свои намѣренія и иногда объявлять въ приказахъ вовсе не то, что требовалось обстоятельствами и необходимостью. Въ то время, когда мы уже принуждены были

отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и когда растянутое наше расположеніе не позволяло намъ и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай писалъ князю Багратіону: „Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія.“ Слѣдствіемъ того была недовѣрчивость войскъ къ своему главнокомандующему; немногія лишь лица, приближенныя къ нему болѣе прочихъ, могли оцѣнить высокія его качества.

Несмотря на убѣжденіе свое въ необходимости уклоняться отъ боя съ значительными силами непріятельской арміи, Барклай приступалъ неохотно къ отступленію. Въ отзывѣ, отправленномъ имъ къ князю Багратіону, по утру 12 (24) іюня, онъ писалъ: „Если 1-я армія не будетъ имѣть возможности вступить съ выгодою въ бой подъ Вильною, то, соединившись съ корпусами Витгенштейна и Дохтурова у Свенцянъ, можетъ-быть приметъ тамъ сраженіе, а если позволятъ обстоятельства, то пойдетъ отъ Свенцянъ атаковать непріятеля“ ([13]). По отъѣздѣ Государя изъ Вильны въ Свенцяны, 14 (26), Барклай сосредоточилъ въ Вильнѣ 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, но медлилъ отступать съ умысломъ, оставаясь въ Вильнѣ до послѣдней возможности. Хладнокровный, непоколебимый воинъ не хотѣлъ уступить Вильны, не помѣрившись съ непріятелемъ; двѣ или три удачныя сшибки нашего арріергарда утвердили его въ принятой имъ рѣшимости, и тѣмъ болѣе, что безвременное отступленіе могло поколебать отвагу и мужество одушевлявшія русскихъ воиновъ. Впродолженіи 15 (27) іюня, онъ оставался у Вильно, присоединивъ къ себѣ пѣхоту арріергарда 3-го корпуса и оставя кавалерію его на рѣкѣ Ваккѣ; корпусу же Баггевута приказано было остановиться у Ширвинты ([14]). Но когда, вслѣдъ за тѣмъ, 16 (28) іюня, непріятельскій авангардъ сталъ тѣснить ближайшія къ нему наши войска, тогда Барклай принужденъ былъ отступать. Еще наканунѣ, онъ послалъ адъю-

танта своего, капитана Сеславина къ начальнику авангарда 4-го корпуса, генералъ-маіору Дорохову, подвергавшемуся опасности быть отрѣзаннымъ, при движеніи непріятеля къ Трокамъ, съ приказаніемъ отступать отъ Оранъ на Михалишки (15). Генералу Платову послано приказаніе отступать отъ Гродна, чрезъ Лиду и Сморгони, къ Свенцянамъ, также на соединеніе съ 1-ю арміею, стараясь денно и нощно тревожить непріятеля, задерживая его и истребляя на пути его слѣдованія запасы и перевозочныя средства (16).

Въ то же время, Барклай де-Толли, извѣщая князя Багратіона о выступленіи своемъ съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами изъ Вильны къ Свенцянамъ и о наступленіи Наполеона съ главными силами отъ Ковно противъ 1-й арміи, сообщалъ о предписаніи данномъ Платову—отступить къ Свенцянамъ, „гдѣ можетъ-быть дано будетъ генеральное „сраженіе Наполеону; а потомъ—писалъ Барклай—и ваше „сіятельство, соображаясь съ сими движеніями, старайтесь, чтобы непріятель не могъ отрѣзать вамъ дороги „чрезъ Минскъ къ Борисову и оберегайте свой правый „флангъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, военный министръ просилъ князя Багратіона сохранять сообщеніе съ Платовымъ и Тормасовымъ (17). Извѣщая генерала Тормасова о распоряженіяхъ по обѣимъ Западнымъ арміямъ, Барклай предлагалъ ему быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ княземъ Багратіономъ (18).

Одновременно съ этими распоряженіями военнаго министра, Императоръ Александръ отправилъ флигель-адъютанта Бенкендорфа къ князю Багратіону, съ повелѣніемъ идти со ввѣренными ему войсками на соединеніе съ 1-ою арміею, чрезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, на Вилейку, направя туда же и 27-ю пѣхотную дивизію, тогда шедшую отъ Минска къ Новогрудку. Въ случаѣ же невозможности совершить сіе движеніе, повелѣно отступать на Минскъ и Борисовъ (19).

Между-тѣмъ, главнокомандующій 1-ою арміею, разославъ предписанія своимъ корпусамъ отступать къ Свенцянамъ, отправилъ туда же изъ Вильны тяжелые свои обозы, ввечеру 15 (27) іюня, и выступилъ самъ съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами, 16 (28) іюня, въ четыре часа утра, тремя колоннами: правая (обратясь фронтомъ къ непріятелю), состоявшая изъ 3-й пѣхотной дивизіи, направилась чрезъ Зеленый мостъ, Верки и Любовну; средняя изъ 1-й гренадерской дивизіи, по лѣвой сторонѣ Виліи, на Антовиль и Британишки, гдѣ устроенъ былъ мостъ на плотахъ; лѣвая, составленная изъ всего 4-го пѣхотнаго корпуса, на Антовиль и Пунжаны, гдѣ также былъ устроенъ мостъ на плотахъ (*). Въ 6 часовъ утра, непріятель, сбивъ наши аванпосты, атаковалъ арріергардъ 3-го корпуса, стремительно преслѣдовалъ его чрезъ Вильну и завязалъ у Антоколя довольно жаркую перестрѣлку съ Лейбъ-Казачьимъ и Тептярскимъ полками. Въ этомъ дѣлѣ съ каждой стороны убито и ранено по нѣскольку человѣкъ. Казаки захватили въ плѣнъ капитана графа Сегюра и 7 рядовыхъ 8-го гусарскаго полка. При отступленіи изъ Вильны, войска наши успѣли увезти съ собою все, кромѣ 85-ти больныхъ. Провіантскій магазинъ, находившійся въ городѣ, былъ сожженъ. Мосты на Виліи, при отступленіи нашихъ войскъ за сію рѣку, были уничтожены.

Одновременно съ отступленіемъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, 1-й пѣхотный корпусъ отошелъ отъ Кейданъ къ Вилькомиру, гдѣ соединился съ 1-мъ кавалерійскимъ; 2-й пѣхотный корпусъ отступалъ отъ Оржишекъ чрезъ Ширвинты и Гедройцы; 2-й резервный кавалерійскій слѣдовалъ отъ Сморгонь на Михалишки; 6-й пѣхотный отъ

(*) Вообще, при отступленіи отъ западной границы, 1-я армія была обязана устройствомъ мостовъ гвардейскому экипажу, производившему сіи работы подъ руководствомъ инженеровъ путей сообщеній.

Лиды на Ольшаны и далѣе двумя колоннами, на Дунашевъ и Сморгони; 3-й резервный — по тому же направленію. Гвардія оставалась у Свенцянъ ([20]).

Между-тѣмъ войска Наполеона быстро двигались къ Вильнѣ. 13 (25), Мюратъ и Даву достигли Жижморъ, куда на слѣдующее утро перенесена была главная квартира; 14 (26) непріятели достигли Іеве, а 15 (27) кавалерія Мюрата имѣла ночлегъ у Рыконты. На слѣдующій день, послѣ незначительной сшибки французскихъ гусаръ 7-го и 8-го полковъ съ нашими лейбъ-казаками, Наполеонъ занялъ Вильну ([21]).

Вступленіе его въ сей городъ было торжественно. Улицы и площади наполнились народомъ, многіе изъ домовъ были изукрашены дорогими коврами, во всѣхъ окнахъ видны были женщины, изъявлявшія живѣйшій восторгъ; громкія восклицанія раздавались повсюду ([22]); въ числѣ Поляковъ, предававшихся шумной радости о мнимомъ освобожденіи отчизны, вѣроятно, было много такихъ, которые не задолго предъ тѣмъ встрѣчали съ увлеченіемъ своего законнаго Государя.

По вступленіи въ Вильну, Наполеонъ, съ небольшимъ отрядомъ своей гвардейской кавалеріи, отправился осматривать окрестности города, приказалъ устроить батарею на Замковой горѣ и спустился оттуда къ мосту на Виліи, зажженному русскими войсками при ихъ отступленіи. Тамъ онъ слѣзъ съ лошади, сѣлъ на бревнѣ у самаго берега, вызвалъ нѣсколько уланъ переправиться вплавь черезъ рѣку, для осмотра предмѣстья, и приказалъ тотчасъ построить три моста, изъ которыхъ одинъ, на плотахъ, былъ оконченъ въ его присутствіи. За тѣмъ Наполеонъ отправился въ тотъ самый домъ, въ которомъ, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, имѣлъ пребываніе Императоръ Александръ.

Наполеонъ пробылъ въ Вильнѣ 18 дней: это время про-

ведено было имъ, большею частью, въ занятіяхъ, имѣвшихъ главною цѣлью пріобрѣтеніе свѣдѣній о театрѣ дѣйствій и возбужденіе Литвы и Польши къ возстанію противъ Россіи. Такъ называемая Сто-листовая (*) карта западныхъ нашихъ областей оказалась столь невѣрною, что не было никакой возможности ею руководствоваться при движеніи войскъ. Въ особенности же названія мѣстъ въ переводѣ были искажены до того, что даже жители страны не всегда могли догадываться о какомъ пунктѣ у нихъ спрашивали. Французы старались дополнить недостатокъ топографическихъ свѣдѣній распросами, но не успѣли узнать ничего достовѣрнаго, кромѣ отрывочныхъ показаній не могшихъ принести ни малѣйшей пользы.

Спустя нѣсколько дней по занятіи французскими войсками Вильны, Наполеонъ принималъ на публичной аудіенціи виленское дворянство и духовенство. При этомъ, обратясь къ нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ лицъ, онъ спрашивалъ о многихъ предметахъ относящихся къ состоянію Россіи и Литвы, и, казалось, не былъ доволенъ отвѣтами. На слѣдующій день представлялся ему университетъ. Наполеонъ бесѣдовалъ съ профессорами о предметахъ ихъ занятій, и въ особенности много говорилъ съ ректоромъ Снядецкимъ, который превозносилъ похвалами Императора Александра, исчисляя все, сдѣланное этимъ просвѣщеннымъ Государемъ для народнаго образованія, и въ заключеніе сказалъ, что виленскій университетъ обязанъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ покровительству и милостямъ сего Монарха. Наполеонъ, выслушавъ этотъ отзывъ, отвѣчалъ: „Дѣйствительно — Императоръ Александръ превосходный Государь!“

Наполеонъ, желая привлечь къ себѣ жителей Литвы, удѣлялъ свои досуги на пріемъ почетнѣйшихъ лицъ и

(*) Или Подробная.

являлся на балы, гдѣ старался казаться привѣтливымъ и словоохотнымъ со всѣми удостоенными его бесѣдою, но по временамъ невольно впадалъ въ задумчивость. Спустя нѣсколько дней по прибытіи его въ Вильну, представилась ему депутація Поляковъ, прибывшая изъ Варшавы. На пути оттуда въ Вильну, они подвергались большимъ опасностямъ отъ французскихъ мародеровъ, грабившихъ и опустошавшихъ страну въ тылу Большой арміи. Депутаты надѣялись, что Наполеонъ изъявитъ имъ свои намѣренія въ отношеніи къ участи Польши; но, вмѣсто того, услышали вызовъ ко всеобщему вооруженію и обѣщаніе покровительства, въ общихъ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ (23).

Среди заботъ о движеніи огромныхъ силъ Большой арміи, въ странѣ, чрезъ которую пролегали немногіе лишь пути, о мѣрахъ для снабженія войскъ съѣстными припасами, объ устройствѣ управленія Литвы, о войнѣ въ Испаніи, о дѣлахъ во Франціи и во всѣхъ государствахъ, тогда ей подвластныхъ, Наполеонъ не могъ стремиться къ исполненію предположеннаго имъ плана съ тѣмъ единствомъ всѣхъ усилій направленныхъ къ достиженію общей цѣли, которое было отличительною чертою его дѣйствій.

Въ первое время пребыванія своего въ Вильнѣ, Наполеонъ принялъ генералъ-адъютанта Балашева, посланнаго — какъ уже было сказано — Императоромъ Александромъ изъ Вильны, еще въ то время, когда находилась тамъ главная квартира русской арміи. Генералъ Балашевъ, отправясь въ ночи съ 13-го на 14-е іюня, къ разсвѣту прибылъ въ селеніе Рыконты, гдѣ уже стояли непріятельскіе аванпосты. При немъ находились два казака и трубачь, съ которыми, подъѣхавъ къ непріятельскому ведету, Балашевъ получилъ приглашеніе остановиться. Полковникъ Юльнеръ, командовавшій цѣпью передовыхъ постовъ, получивъ свѣдѣніе отъ прискакавшаго къ нему

гусара о прибытіи русскаго парламентера, пріѣхалъ въ цѣпь и, объяснившись съ Балашевымъ, послалъ донесеніе Мюрату, который немедленно прислалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, чтобы проводить нашего генерала къ маршалу Даву. На пути Балашевъ съѣхался съ Мюратомъ, окруженнымъ большою свитою и красовавшимся въ богатомъ, нѣсколько изысканномъ, костюмѣ. Король соскочилъ съ лошади; Балашевъ — тоже. Мюратъ встрѣтилъ его словами: „Очень радъ васъ видѣть и познакомиться съ „вами, генералъ! Кажется, здѣсь все предвѣщаетъ вой„ну.“ — „Дѣйствительно, ваше величество, кажется Им„ператоръ Наполеонъ желаетъ вести ее,“ отвѣчалъ Балашевъ. — „И такъ — вы, считаете зачинщикомъ войны „не Императора Александра?“ — „Нисколько; и я имѣю „при себѣ тому доказательство“. — „А нота, которою „вы повелительно требовали, чтобы французскія войска „очистили Пруссію, не входя ни въ какія объясненія.“ — „Сколько мнѣ извѣстно, ваше величество, это требованіе „не было важнѣйшимъ изъ условій ноты.“ — „Но все„таки мы не могли принять его. Впрочемъ, — продолжалъ Мюратъ: — душевно желаю, чтобы императоры поладили „между собою, и чтобы война, начавшаяся противъ моей „воли, была окончена какъ можно скорѣе. Не буду васъ „задерживать долѣе, генералъ! Можете продолжать вашъ „путь. Не знаю навѣрно, гдѣ императоръ, но, вѣроятно, „онъ недалеко отсюда.“

По прибытіи въ корпусную квартиру Даву, Балашевъ былъ встрѣченъ съ недовѣрчивостью суровымъ маршаломъ. — „Не знаю, гдѣ теперь императоръ, сказалъ Даву: Отдайте мнѣ вашъ пакетъ; я перешлю его.“ Балашевъ вынулъ письмо изъ кармана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтилъ: — что ему повелѣно вручить письмо Государя лично императору Наполеону. — „Все равно! — возразилъ маршалъ: „вы здѣсь не у себя; дѣлайте то, что отъ васъ требуютъ.“

— „Вотъ письмо, съ негодованіемъ отвѣчалъ Балашевъ: — Предоставляю вамъ не обращать вниманія на мою особу; но прошу васъ помнить, что я имѣю честь носить званіе генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества Императора Александра.“ Даву отвѣчалъ, что будетъ оказано ему все должное вниманіе, и вслѣдъ за тѣмъ, приказавъ подать обѣдъ, говорилъ мало, какъ будто нехотя. На слѣдующій день, за обѣдомъ, маршалъ сказалъ Балашеву, что, получивъ приказаніе идти далѣе, предоставляетъ въ его распоряженіе квартиру, багажи и своего адъютанта де-Кастри. „Прошу васъ только объ одномъ, прибавилъ Даву, — не говорите ни съ кѣмъ, кромѣ адъю„танта, и не переходите за цѣпь часовыхъ.“ Въ такомъ положеніи Балашевъ оставался до 18-го іюня, когда получено было приказаніе отправить его къ Наполеону въ Вильну. Его привезли на квартиру Бертье, и въ слѣдующій же день, Наполеонъ, приславъ за нимъ своего каммергера, графа Тюреня, принялъ нашего генерала въ своемъ кабинетѣ, той самой комнатѣ, изъ которой онъ былъ отправленъ, за пять дней предъ тѣмъ, Императоромъ Александромъ.

Наполеонъ, встрѣтивъ Балашева ласково, изложилъ поводы къ своему неудовольствію на русское правительство и старался выставить насъ зачинщиками войны. На это Балашевъ отвѣчалъ, что Государь очень удивленъ вторженіемъ французской арміи въ наши предѣлы безъ объявленія войны, подъ предлогомъ требованія паспортовъ княземъ Куракинымъ, и что Императоръ Александръ самъ не одобряетъ, въ этомъ случаѣ, дѣйствій своего посла. — „Государь поручилъ мнѣ доложить вашему величеству, продолжалъ Балашевъ, что и теперь, какъ и прежде, Онъ готовъ на миръ, съ однимъ лишь условіемъ, но съ условіемъ непремѣннымъ, чтобы Французы немедленно перешли обратно за наши границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ

повелѣно увѣрить ваше величество, что наше правительство не вошло ни въ какія сношенія съ Англіею."

Наполеонъ, продолжая исчислять мнимые поводы къ войнѣ, поданные Императоромъ Александромъ, сказалъ въ отвѣтъ Балашеву: — „Вотъ уже прошло 18 мѣ-„сяцевъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ я требую, чтобы вы объ-„яснились со мною. Не вы ли потребовали отъ меня, „чтобы я очистилъ Пруссію? Такія ноты не могутъ имѣть „мѣста въ сношеніяхъ съ самыми небольшими Держа-„вами — даже съ Швеціею; а французскому правительству „вѣрно еще никто не отваживался дѣлать подобнаго пред-„ложенія. Не могу принять его даже и въ такомъ случаѣ, „если бы вы мнѣ за то давали Петербургъ и Москву. Не „вы ли первые стали вооружаться? Вашъ Государь при-„былъ въ армію прежде меня. Я принужденъ былъ отмѣ-„нить поѣздку мою въ Испанію. Вы меня ввели въ большія „издержки. Знаю, что война между Франціею и Россію не „бездѣлица — ни для меня, ни для васъ. Но я сдѣлалъ „большія приготовленія, я втрое сильнѣе васъ; ваши „силы извѣстны мнѣ столько же, сколько и вамъ; можетъ-„быть, даже лучше. Императоръ Александръ окру-„женъ низкими людьми: при немъ Армфельдъ, Штейнъ, „Бенигсенъ! Армфельдъ человѣкъ развратный, безсовѣст-„ный, проныра; Штейнъ негодяй, изгнанный изъ своего „отечества; Бенигсенъ, выказавшій свою неспособность „въ 1807 году. Я не знаю Барклая де-Толли, но, судя по „первымъ вашимъ распоряженіямъ, его таланты весьма „ограничены: войска ваши двигаются безъ опредѣленной „цѣли; вы сами сожгли многіе изъ своихъ магазиновъ; „лучше было бы вовсе не устроивать ихъ. Неужели вы „думаете, что я пришелъ къ вамъ только за тѣмъ, чтобы „посмотрѣть на Нѣманъ. Со временъ Петра I-го непрія-„тель не переходилъ вашихъ границъ, а теперь — я уже „въ Вильнѣ. Напрасно вы надѣетесь на своихъ солдатъ;

„до Аустерлица они считали себя непобѣдимыми; теперь „они заранѣе увѣрены, что мои войска побьютъ ихъ“. — „Смѣю увѣрить ваше величество — прервалъ Балашевъ — „что русскія войска, вмѣсто того, чтобы сомнѣваться въ „своихъ силахъ, съ нетерпѣніемъ желаютъ боя, и въ осо„бенности съ-тѣхъ-поръ, какъ наши границы подвержены „опасности. Эта война будетъ ужасна; вы будете имѣть „дѣло не съ одними войсками, а со всѣмъ русскимъ наро„домъ, который преданъ Государю и Отечеству“. Наполеонъ не соглашался съ Балашевымъ, говорилъ, что въ Россіи никто не хочетъ войны, и снова исчислялъ свои огромныя средства, увѣряя, что однихъ Поляковъ въ его арміи 80 тысячъ, и что онъ наберетъ ихъ до 200 тысячъ. — „А они сражаются какъ львы, — сказалъ онъ: — Если вы „станете продолжать войну, то я отниму у васъ поль„скія области. Увѣряю васъ, что вы еще никогда не на„чинали войны въ такихъ невыгодныхъ обстоятель„ствахъ.“ — „Мы надѣемся окончить ее съ успѣхомъ“ — отвѣчалъ Балашевъ. — „Вы ничего не могли сдѣлать, — продолжалъ Наполеонъ, — тогда, когда на вашей сторонѣ была „Австрія, а теперь, когда вся Европа со мною, на кого „вы надѣетесь?“ — „Мы сдѣлаемъ, что сможемъ,“ сказалъ Балашевъ. — „У васъ недостанетъ людей; гдѣ вы на„берете рекрутъ? Да и что значитъ вашъ рекрутъ? Сколько „времени нужно, чтобы изъ него сдѣлать солдата?... Го„ворятъ, вы заключили миръ съ Турками; правда ли это?“ И получивъ утвердительный отвѣтъ, Наполеонъ продолжалъ: „Ежели вы откажетесь отъ Молдавіи и Валахіи, то „султанъ помирится съ вами; впрочемъ, я очень мало ува„жаю и Турокъ, и Шведовъ“. За тѣмъ, онъ распространился о выгодахъ, которыя Россія могла извлечь изъ союза съ Франціею, угрожалъ, что онъ уничтожитъ Пруссію, и кончилъ свою рѣчь изъявленіемъ наклонности къ миру. — „Увѣрьте отъ моего имени Императора Александра,

„что я ему предань по прежнему; я знаю его совершенно „и весьма высоко цѣню высокія его качества. Боже, Боже „мой! Какъ бы прекрасно было его царствованіе, если бы „онъ не разладилъ со мною!... Не стану долѣе удержи-„вать васъ, генералъ. Вы получите отъ меня письмо къ „вашему Государю“.

Откланявшись Наполеону, Балашевъ, по выходѣ отъ него, былъ приглашенъ Дюрокомъ, отъ имени императора, къ обѣду въ 7 часовъ.

Впродолженіи этого обѣда, на которомъ, кромѣ императора Французовъ и Балашева, были Бертье, Бессіеръ и Коленкуръ, Наполеонъ былъ гораздо надменнѣе, нежели прежде. Въ числѣ вопросовъ, сдѣланныхъ имъ Балашеву, онъ изъявилъ желаніе получить понятіе о Москвѣ.— „Много ли тамъ жителей?“ — спросилъ онъ. — „300 тысячъ.“ — „А домовъ?“ — „10 тысячъ.“ — „А церквей?“ — „Болѣе 240.“ — „Къ чему такое множество?“ — „Русскій народъ набоженъ.“ — „Полноте, какая теперь набожность?“ — „Извините меня, ваше величество, — сказалъ Балашевъ, — можетъ быть въ Германіи и Италіи мало набожныхъ, но ихъ еще много въ Испаніи и Россіи“. Наполеонъ, недовольный этимъ намекомъ на сопротивленіе имъ встрѣченное въ Испаніи, замолчалъ, но вдругъ, обратясь къ Балашеву, спросилъ:— „По какой дорогѣ можно пройти къ Москвѣ?“ — „Ваше величество поставили меня въ большое затрудненіе, — отвѣчалъ онъ:— Русскіе, какъ и Французы, говорятъ, что къ Риму можно пройти по всякой дорогѣ. Въ Москву тоже ведутъ многіе пути. Карлъ XII туда шелъ на Полтаву.“

За тѣмъ Наполеонъ, со всѣми, сидѣвшими съ нимъ за столомъ, перешелъ въ кабинетъ и снова сталъ упрекать въ недоброжелательствѣ къ себѣ Императора Александра. — „Онъ приблизилъ къ себѣ личныхъ моихъ не-„пріятелей; онъ нанесъ мнѣ личное оскорбленіе. Я въ правѣ „сдѣлать то же. Я выгоню изъ Германіи всѣхъ его родныхъ,

„Виртембергскихъ, Баденскихъ, Веймарскихъ. Пусть онъ „готовитъ имъ убѣжище въ Россіи!... Мнѣ сказывали, что „вашъ Государь принялъ начальство надъ своими вой„сками. Къ чему это? Война—мое ремесло; я привыкъ къ „нему. Императору Александру вовсе этого не нужно; „его дѣло — царствовать, а не командовать войсками. „Напрасно онъ беретъ на себя такую отвѣтственность.“ — За тѣмъ, пройдя нѣсколько разъ чрезъ комнату, Наполеонъ подошелъ къ Коленкуру и, тронувъ его слегка по щекѣ, сказалъ ему: — „Ну, что же вы ничего не говорите, угодникъ Императора Александра? Готовы ли лошади для генерала; дайте ему моихъ; ему далеко ѣхать“ (24).

Порученіе, данное Императоромъ Александромъ Балашеву, было послѣднимъ сношеніемъ Государя съ Наполеономъ. Не успѣвъ предупредить кровавую войну, Онъ рѣшился не прекращать борьбы до совершеннаго торжества надъ кичливымъ соперникомъ.

По занятіи Вильны, Наполеонъ продолжалъ преслѣдовать 1-ую армію: Удино шелъ, какъ мы уже сказали, на Вилькомиръ за корпусомъ графа Витгенштейна; Ней, не доходя Вильны, переправился черезъ Вилію, близъ сел. Судерва, и двинулся къ Малятамъ; Мюратъ, съ кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена и съ двумя дивизіями корпуса Даву (Фріанъ и Гюдень) — вслѣдъ за главными силами 1-ой арміи, къ Свенцянамъ; Нансути, съ своимъ корпусомъ, за исключеніемъ кирасирской дивизіи Валанса, и съ одною пѣхотною дивизіею корпуса Даву (Моранъ), направленъ былъ на перерѣзъ движенію Дохтурова, къ Михалишкамъ; а самъ Даву, съ остальными двумя дивизіями своего корпуса (Дезè и Компанъ), кавалерійскимъ корпусомъ Груши (кромѣ кирасирской дивизіи Думерка приданной корпусу Удино), двумя легкими кавалерійскими бригадами (Пажоль и Бордесуль) и польскою дивизіею Кла-

переда, двигался на Воложинъ, для отрѣзанія пути отступленія 2-ой Западной арміи (25).

Въ самый день занятія Французами Вильны, 16 (28) іюня, происходило дѣло близь Вилькомира, между передовыми войсками Удино и Витгенштейна. По прибытіи 1-го пѣхотнаго корпуса къ Вилькомиру, 15 (27) іюня, графъ Витгенштейнъ остановился тамъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ, послѣ трехъ форсированныхъ переходовъ, и соединиться съ отрядомъ Властова отступавшимъ отъ Россіенъ, чрезъ Ремиголы, къ сел. Оникшты. Для прикрытія же главныхъ силъ корпуса и для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ Шатъ и Янова къ Вилькомиру, расположенъ былъ, въ шести верстахъ впереди этого города, арріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кульнева, изъ 23-го и 25-го егерскихъ полковъ, четырехъ эскадроновъ Гродненскаго гусарскаго полка, трехъ сотенъ донскаго Платова 4-го полка и шести орудій легкой роты № 27-го.

16 (28) іюня, одна изъ партій, высланныхъ генераломъ Кульневымъ, открыла непріятеля, по дорогѣ изъ мѣстечка Шаты, въ 7-ми верстахъ отъ Девельтова. Получивъ о томъ донесеніе, Кульневъ отрядилъ Гродненскаго гусарскаго полка ротмистра Кемпферта, съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ и сотнею казаковъ, чтобы развѣдать о силахъ непріятеля. Ротмистръ Кемпфертъ удерживалъ частными атаками французскую кавалерію до прибытія къ ней въ помощь пѣхоты, а потомъ, по приказанію Кульнева, отступилъ чрезъ лѣсъ и присоединился къ авангарду, при чемъ былъ раненъ пулею въ ногу. Когда же непріятель, преслѣдуя Кемпферта, вывелъ изъ лѣса нѣсколько эскадроновъ и баталіоновъ, тогда Кульневъ, къ которому не задолго предъ тѣмъ присланы были шесть конныхъ орудій, подъ командою подполковника Сухозанета 1-го, на смѣну состоявшей въ его отрядѣ легкой артиллеріи, выдвинулъ впередъ два орудія, подъ прикрытіемъ егерей и гусаръ, и,

допустивъ непріятельскую кавалерійскую колонну, двигавшуюся по большой дорогѣ, на близкій пушечный выстрѣлъ, приказалъ открыть огонь. Непріятельскія войска, не имѣвшія при себѣ артиллеріи, приведены были въ безпорядокъ и скрылись въ лѣсу. Между-тѣмъ генералъ-лейтенантъ Уваровъ, остававшійся съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ у Вилькомира, предвидя новое покушеніе непріятеля, отрядилъ въ помощь Кульневу Нѣжинскій драгунскій полкъ.

Непріятель, въ часъ по полудни, возобновилъ нападеніе шестью пѣшими и четырьмя кавалерійскими колоннами и заставилъ Кульнева отступить за мѣст. Девельтово. Войска наши, занявъ тамъ выгодную позицію, удерживались около двухъ часовъ канонадою искусно расположенной артиллеріи и кавалерійскими атаками. Между-тѣмъ, главныя силы корпуса успѣли переправиться черезъ Свенту. Кульневъ, узнавши о томъ, также началъ отступать, прикрывая свое движеніе въ открытыхъ мѣстахъ конницею, а въ кустахъ пѣхотою; по достиженіи же Вилькомира, сдѣлалъ послѣднюю кавалерійскую атаку, далъ время всѣмъ прочимъ войскамъ пройти черезъ городъ и переправиться за Свенту; за тѣмъ отступила и кавалерія подъ прикрытіемъ ружейнаго огня егерей, разставленныхъ за заборами на лѣвомъ берегу рѣки.

При этомъ отступленіи, конная артиллерія графа Витгенштейна подвергалась большой опасности. Въ то время, когда арріергардъ, подаваясь назадъ, уже подходилъ къ Вилькомиру, Кульневъ, оставя при себѣ подполковника Сухозанета съ 6-ю конными орудіями, приказалъ конно-артиллерійскому эшелону, стоявшему впереди города, уходить вслѣдъ за войсками графа Витгенштейна. Назначенный для указанія дороги офицеръ генеральнаго штаба, по незнанію мѣстности Вилькомира, вмѣсто того, чтобы провести артиллерію черезъ мостъ на Свентѣ, повелъ ее влѣво, черезъ середину города, на мостикъ устроенный на не-

большой рѣчкѣ впадающей въ Свенту: такимъ образомъ, конно-артиллерійскому эшелону было дано направленіе, разобщавшее его отъ прочихъ войскъ корпуса.

Между-тѣмъ, подполковникъ Сухозанетъ, оставаясь при послѣднихъ войскахъ Кульнева, обмѣнивался изрѣдка пушечными выстрѣлами съ непріятелемъ; когда же пѣхота наша, занимавшая городъ, открыла огонь, тогда Кульневъ отправилъ назадъ свою кавалерію и послѣднія 6 орудій. Сухозанетъ, также не зная вовсе мѣстности Вилькомира, проскакалъ съ своими орудіями по слѣдамъ отступившаго эшелона, но подымаясь изъ города на гору, былъ остановленъ начальникомъ своимъ, княземъ Яшвилемъ, который, не постигая направленія даннаго конной артиллеріи, указалъ на массы Витгенштейнова корпуса, въ долинѣ, на другомъ берегу Свенты. Сухозанетъ, понявъ ошибку, объяснилъ князю Яшвилю, что онъ самъ лично можетъ, хотя и съ большою опасностью, пробраться черезъ городъ къ мосту на Свентѣ, либо переправиться вплавь; но что для артиллеріи обратное движеніе невозможно, потому что Французы уже врывались въ Вилькомиръ.—„Не теряйте, „князь, ни минуты, а о конной артиллеріи положитесь на „мое счастье“, сказалъ онъ. Яшвиль поскакалъ въ городъ, гдѣ ружейный огонь не умолкалъ, а, между-тѣмъ, Сухозанетъ, со всею конною артиллеріею, уходилъ на рысяхъ вверхъ по Свентѣ; но какъ только показалась изъ города французская кавалерія, то онъ поставилъ на высотахъ 12 орудій своей батареи, выказывая непріятелю готовность выждать его нападеніе; изъ канонировъ же другой батареи были сформированы два полуэскадрона; а орудіямъ безъ конныхъ канонировъ приказано отойдти назадъ со всевозможною быстротою и отыскать ту переправу черезъ р. Свенту, на которую, еще до разсвѣта, были направлены, по общей диспозиціи, обозы всего корпуса.

Французская конница, замѣтивъ нашу мнимую готовность къ бою, остановилась по выходѣ изъ города, и даже видно было, что кавалеристы слѣзали съ лошадей. Подполковникъ Сухозанетъ, пользуясь нерѣшительностью непріятеля, началъ отступать весьма медленно уступами, до-тѣхъ-поръ, пока получилъ извѣстіе объ открытіи переправы; а потомъ пошелъ рысью и, перейдя черезъ Свенту, присоединился къ корпусу.

Въ дѣлѣ при Девельтовѣ, авангардъ Кульнева потерялъ убитыми и ранеными около 100 человѣкъ. Потеря непріятеля въ точности не извѣстна; въ плѣнъ захвачено нашими войсками 20 человѣкъ ([26]).

Въ этотъ день, 16 (28) іюня, графъ Витгенштейнъ съ главными силами 1-го корпуса достигъ селенія Перкеле, а на слѣдующій, 17 (29), продолжая дальнѣйшее отступленіе, присоединилъ къ своимъ войскамъ отрядъ Властова и транспорты Тельшевскаго и Шавельскаго магазиновъ, съ прибытіемъ которыхъ имѣлъ при корпусѣ до восьми тысячъ четвертей хлѣба ([27]). Движеніе войскъ, и въ-особенности обозовъ, чрезвычайно затруднялось ненастною погодою, наступившею 17 (29) іюня, на другой день по занятіи Французами Вильны ([28]). 19-го іюня (1 іюля н. ст.) 1-й пѣхотный корпусъ находился въ Солокѣ; 1-й кавалерійскій въ Полуше; 2-й пѣхотный въ Колтынянахъ; 5-й пѣхотный у Даугелишекъ позади Свенцянъ, а 3-й и 4-й пѣхотные и 2-й кавалерійскій собраны были у Свенцянъ ([23]), за исключеніемъ арріергарда 4-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дорохова (*), который, будучи оставленъ въ Оранахъ, на дорогѣ изъ Гродно въ Вильну, былъ отрѣзанъ непріятелемъ отъ 4-го корпуса. Генералъ Дороховъ, не получая ника-

(*) 1-й и 18-й егерскіе, Изюмскій гусарскій и два казачьихъ полка, съ одною ротою легкой артиллеріи.

кихъ распоряженій изъ главной квартиры (*) и зная уже о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, рѣшился, 15 (27) іюня, выступить въ Ольkеники, гдѣ надѣялся найти 4-й корпусъ, который въ то время былъ уже у Вильны. Затѣмъ, получивъ въ ночи съ 16 (28) на 17 (29), черезъ Сеславина, повелѣніе главнокомандующаго, идти на Михалишки, Дороховъ кинулся въ обходъ, и прибылъ 17-го въ Большіе Солечники; но какъ разъѣзды его встрѣчали непріятеля на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ 1-й арміи, то онъ принужденъ былъ искать соединенія съ 2-ю арміею. Съ этою цѣлью двинувшись на Дзевенишки, Ольшаны и Воложинъ, онъ вошелъ въ связь съ казачьимъ отрядомъ Платова 23-го іюня (5 іюля), и потомъ, достигнувъ мѣстечка Новой-Сверженъ, 25-го (7 іюля) присоединился къ войскамъ князя Багратіона. Этотъ форсированный переходъ, совершенный среди непріятельскихъ войскъ, былъ весьма тягостенъ. „Нѣкоторые изъ солдатъ, и даже изъ офицеровъ, несли по три, по четыре ружья, взятыя отъ усталыхъ, отдавая верховыхъ лошадей подъ ранцы изнемогавшихъ. Не только потъ, но кровь выступала подъ мышками отъ невыносимаго изнуренія“ ([30]). И несмотря на то, и на потерю людей въ нѣсколькихъ сшибкахъ съ непріятелемъ, Дороховъ потерялъ, впродолженіи девятидневнаго марша, не болѣе 60-ти человѣкъ и присоединился къ своимъ тогда, когда его уже считали погибшимъ.

Во время отступленія нашихъ войскъ къ Свенцянамъ и далѣе, были сожжены нѣкоторые магазины; въ-особенности же чувствительна была потеря большаго магазина въ Колтынянахъ, гдѣ уничтожено было провіанта на милліонъ рублей ([31]).

Генералъ Дохтуровъ, получивъ отъ Барклая де-Толли

(*) Адъютантъ военнаго министра, гвардіи капитанъ Сеславинъ былъ посланъ къ Дорохову съ повелѣніемъ идти на Михалишки 15 (27) іюня.

приказаніе идти на соединеніе съ 1-ю арміею къ Свенцянамъ, собралъ при Ольшанахъ 6-й пѣхотный корпусъ, 15-го (27) іюня, и на слѣдующій день выступилъ съ нимъ двумя колоннами къ переправамъ на Виліи, Сморгони и Данюшеву (Дунашеву); 18-го (30-го), весь корпусъ соединился на послѣднемъ пунктѣ. Между-тѣмъ, 3-й кавалерійскій корпусъ, графа Палена, успѣлъ сосредоточиться у города Лидъ и былъ усиленъ тамъ 19-мъ и 40-мъ егерскими полками (изъ 6-го пѣхотнаго корпуса), 14 (26) іюня. Получивъ повелѣніе прикрывать фланговое движеніе Дохтурова, графъ Паленъ отправилъ всѣ тяжелые обозы на Вилейку, къ Полоцку, и отрядилъ полковника барона Крейца, съ Сибирскимъ драгунскимъ полкомъ и двумя эскадронами Маріупольскихъ гусаръ (всего 6 эскадроновъ), къ Ошмянамъ, для прикрытія своего корпуса съ лѣваго фланга, а самъ выступилъ кратчайшимъ путемъ къ Сморгонямъ, чтобы переправиться тамъ черезъ Вилію. Генералъ Дохтуровъ, съ своей стороны, желая обезпечить присоединеніе графа Палена, оставилъ на обѣихъ переправахъ у Сморгоней и Данюшева по одному баталіону и по два орудія, съ приказаніемъ дождаться прибытія войскъ 3-го резервнаго корпуса ([32]).

Между-тѣмъ полковникъ Крейцъ, подойдя къ Ошмянамъ на разсвѣтѣ 17 (29) іюня, нашелъ городъ въ рукахъ Французовъ, ударилъ на нихъ врасплохъ, вытѣснилъ ихъ вонъ, взялъ нѣсколько плѣнныхъ, освободилъ много нашихъ, захваченныхъ на виленской дорогѣ, и, выставя посты къ сторонѣ Вильны, расположился съ своими драгунами внѣ города, на пути ведущемъ въ Сморгони. Полковникъ Крейцъ, имѣя намѣреніе замедлить по возможности наступленіе непріятеля, чтобы дать время графу Палену предупредить Французовъ въ Сморгони, приказалъ завалить бревнами выходъ изъ города; въ то же время сдѣлано было распоряженіе, чтобы Маріупольцы, стоявшіе на ви-

ленской дорогѣ, отступили, въ случаѣ нападенія на нихъ, не по сморгонской дорогѣ, а лѣвѣе, къ Нарбутовщизнѣ (въ 15-ти верстахъ отъ Ошмянъ), гдѣ они должны были соединиться съ драгунами. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель сбилъ наши передовые посты, которые отошли по указанному направленію. Часть французской кавалеріи кинулась преслѣдовать гусаръ; другая ворвалась въ Ошмяны; а непріятельская пѣхота, обойдя городъ, направилась къ лѣсу лежавшему въ 3-хъ верстахъ позади нашихъ драгунъ. Тогда Крейцъ, отрядивъ поручика барона Оффенберга 2-го съ однимъ эскадрономъ, приказалъ ему занять лѣсъ стрѣлками, а самъ удерживалъ непріятеля при выходѣ изъ города, атаковалъ его по-эскадронно три раза, и, захвативъ въ плѣнъ штабъ-офицера и болѣе 40 нижнихъ чиновъ, отступилъ къ лѣсу и далѣе; Французы преслѣдовали его до Нарбутовщизны, гдѣ гусары соединились съ драгунами, перешли за рѣчку и разобравъ мостъ, перестрѣливались съ непріятельскими фланкерами до самаго вечера. Ночью же, получивъ извѣстіе о прибытіи графа Палена въ Сморгони, Крейцъ присоединился къ нему и принялъ начальство надъ арріергардомъ корпуса.

По прибытіи на рѣку Вилію, графъ Паленъ не нашелъ тамъ отрядовъ отъ 6-го пѣхотнаго корпуса, которые тогда уже отступили вслѣдъ за главными силами Дохтурова. Мостъ у Сморгоней былъ въ половину ими уничтоженъ, вѣроятно для того, чтобы оставить на Виліи только одну лишь переправу у Данюшева. По возобновленіи наскоро Сморгоньскаго моста, 3-й резервный корпусъ двинулся на присоединеніе къ 6-му пѣхотному, между-тѣмъ какъ Дохтуровъ, узнавши о движеніи, на перерѣзъ ему, черезъ Михалишки, корпуса Нансути, сдѣлалъ 19 іюня, (1 іюля), переходъ въ 42 версты отъ Данюшева къ Свиру, предупредилъ тамъ Нансути, давшаго своимъ войскамъ растахъ у Михалишекъ, и продолжалъ дальнѣйшее дви-

женіе черезъ Козяны къ Дриссѣ. Графъ Паленъ, сперва двигаясь правѣе Дохтурова, а потомъ, вслѣдъ за нимъ, также миновалъ Козяны и оставилъ у сего мѣстечка на передовыхъ постахъ генералъ-адъютанта барона Винцингероде съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ.

По всей вѣроятности, наши аванпосты стояли весьма небрежно, потому что въ слѣдующую же ночь непріятельская кавалерія атаковала врасплохъ гусаръ и быстро преслѣдовала ихъ до-тѣхъ-поръ, пока не подоспѣлъ въ помощь полковникъ Крейцъ. Самъ Винцингероде и полковой командиръ, полковникъ князь Вадбольскій, съ двумя эскадронами, были отброшены въ сторону и съ большимъ лишь трудомъ успѣли присоединиться къ своимъ, уже на третій день; прочіе же шесть эскадроновъ собраны были полковникомъ Крейцомъ. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли около 40 человѣкъ; въ числѣ тяжело раненыхъ былъ храбрый поручикъ Фигнеръ (*) ([33]).

Самъ Государь, слѣдя за движеніями войскъ и сознавая опасность, которой подвергались лѣво-фланговые корпуса 1-й арміи, повелѣлъ ускорить ихъ отступленіе. Для облегченія же людей, предписано было генераламъ Дохтурову и графу Палену брать обывательскихъ лошадей подъ свозъ аммуниціи и выдавать войскамъ ежедневно мясную и винную порціи, забирая скотъ и вино у обывателей подъ квитанціи ([34]).

Эти быстрые марши, необходимые для сосредоточенія на одномъ пунктѣ войскъ растянутыхъ на большомъ пространствѣ, были сопряжены съ крайнимъ утомленіемъ людей и повлекли за собою потерю многихъ транспортовъ, отставшихъ отъ арміи и захваченныхъ непріятелемъ ([35]).

Отступленіе главныхъ силъ 1-й Западной арміи отъ

(*) Однофамилецъ знаменитаго партизана, служившаго тогда въ артиллеріи.

Свенцянъ, гдѣ войска дневали 20 іюня (2 іюля), произведено было на слѣдующій день безъ всякаго урона. Только ротмистръ Галевъ 1-й, съ однимъ эскадрономъ Польскаго уланскаго полка, отряженный для развѣданія о непріятелѣ къ Михалишкамъ и возвращавшійся оттуда въ Свенцяны, окруженъ былъ близь сего города тремя непріятельскими конными полками, но пробился сквозь нихъ, съ потерею одного унтеръ-офицера и 46-ти рядовыхъ. Въ числѣ убитыхъ непріятелей было два штабъ-офицера ([36]). Въ награду за это дѣло, храбрый Галевъ награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-й степени.

При отступленіи 1-й арміи за р. Дисну, арріергардъ главной колонны, подъ начальствомъ генерала Корфа, былъ атакованъ 23 іюня (5 іюля) бригадою легкой кавалеріи, генерала Сюбервика, составлявшею авангардъ резервной кавалеріи Мюрата, у деревни Старыя-Даугелишки. Генералъ Корфъ вступилъ въ бой при сел. Кочергишкахъ, потомъ отошелъ за рѣку Дисну, удерживался на ней во весь день и отступилъ уже ночью по повелѣнію главнокомандующаго. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ былъ довольно значителенъ (236 человѣкъ); въ числѣ раненыхъ былъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полковникъ Рахмановъ. Потеря непріятеля въ точности неизвѣстна. Въ плѣнъ захвачены нашими войсками полковникъ виртембергскихъ войскъ, принцъ Гогенлоэ и 30 нижнихъ чиновъ ([37]).

Дальнѣйшее отступленіе 1-й Западной арміи къ рѣкѣ Двинѣ совершено было тремя колоннами: главныя силы слѣдовали по дорогѣ ведущей изъ Свенцянъ, на Видзы и Бельмонтъ, къ Леонполю; 1-й пѣхотный корпусъ изъ Солока, на Браславъ, къ Друѣ, гдѣ переправился на правую сторону Двины; 6-й пѣхотный и 3-й резервный кавалерійскій корпуса отъ Данюшева, черезъ Козяны, къ Старымъ-Крюкамъ близъ Двины ([38]).

Съ 27 по 29 іюня (9—11 іюля), войска 1-й Западной

арміи вступали въ лагерь при Дриссѣ; изъ числа ихъ, корпусъ графа Витгенштейна, переправясь у Друи, 28 (10 іюля) по тремъ мостамъ, получилъ приказаніе развести два изъ нихъ, устроенные изъ понтоновъ, сохранивъ третій на случай отступленія казаковъ, оставленныхъ Витгенштейномъ на лѣвой сторонѣ рѣки; затѣмъ 1-й корпусъ былъ усиленъ резервами, сформированными изъ запасныхъ частей войскъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ и 3-хъ сводныхъ полковъ, всего до 2,200 человѣкъ пѣхоты и 1,300 человѣкъ кавалеріи. 29 іюня (11 іюля), графъ Витгенштейнъ двинулся вверхъ по правому берегу Двины и расположился противъ Леонполя, правѣе Дрисскаго лагеря; а корпусъ Дохтурова, также перейдя чрезъ Двину, по мостамъ у Дриссы, сталъ у Прудниковъ, лѣвѣе лагеря. Прочія же войска заняли укрѣпленный лагерь въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ 2-й корпусъ Баггевута; въ центрѣ 3-й—Тучкова; на лѣвомъ крылѣ 4-й, поступившій, по болѣзни графа Шувалова, подъ начальство графа Остермана; во второй линіи расположились три кавалерійскіе, а въ третьей 5-й гвардейскій корпусъ ([39]).

На всемъ пути отступленія русскихъ войскъ отъ Свенцянъ къ Дриссѣ, непріятели преслѣдовали ихъ довольно слабо. Мюратъ, двигаясь на Видзы и Опсу, прибылъ 1 (13 іюля), къ Замоши и присоединилъ къ своимъ войскамъ боковыя колонны Нея и Нансути, двигавшіяся на Дрисвяты и Поставы, а Удино, слѣдуя на Солокъ, прибылъ къ Динабургу ([40]).

Между-тѣмъ, какъ главныя силы Наполеона, пройдя Вильну, устремились, по различнымъ направленіямъ, противъ нашихъ войскъ, вице-король, переправясь 18 (30 іюня) черезъ Нѣманъ, у Пренъ, двинулся съ своимъ (4-мъ) корпусомъ къ Новымъ-Трокамъ, и далѣе черезъ Рудники къ Сморгони, 30 іюня (12 іюля). На этомъ маршѣ, по весьма дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, потеряно было множе-

ство лошадей, и въ-особенности артиллерійскихъ. 2 (14) іюля, вице-король продолжалъ движеніе по направленію на Вилейку и Докшицы, куда пришелъ 6 (18 іюля). Между-тѣмъ, корпусъ Сенъ-Сира прибылъ въ Вильну и выступилъ оттуда вслѣдъ за гвардіею, перешедшею въ Глубокое, въ началѣ іюля.

Одновременно съ этими войсками наступалъ также и король Іеронимъ. По занятіи Гродна, 18 (30 іюня), король оставался тамъ нѣсколько дней, а потомъ 22(4 іюля), выслалъ корпуса Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Вандамма, черезъ Бѣлицу къ Новогрудку, куда также направился и корпусъ Рейнье черезъ Бѣлостокъ и Волковискъ (*). 26 іюня (8 іюля), Латуръ-Мобуръ миновалъ Кареличи. Въ то же время, австрійскій корпусъ Шварценберга, переправясь у Дрогичина черезъ Бугъ, двигался къ Слониму.

Такимъ образомъ войска Мюрата, стоявшія у Замоши, находились противъ 1-й Западной арміи; Наполеонъ и вице-король, слѣдовавшіе по направленіямъ на Глубокое и Докшицы, и Даву, двигавшійся на Минскъ, разобщали наши арміи одну отъ другой, а король Іеронимъ преслѣдовалъ 2-ю Западную армію ([41]).

Обратимся къ дѣйствіямъ 2-й арміи, современнымъ отступленію 1-й арміи отъ границъ имперіи къ Двинѣ.

Главнокомандующій сею арміею, князь Багратіонъ, воинъ въ душѣ, развившій свои природныя способности подъ начальствомъ Суворова, котораго былъ любимцемъ, сражавшійся со славою на Кавказѣ, въ Турціи, въ Польшѣ, въ Италіи, въ Австріи, въ Финляндіи, вездѣ, куда достигали наши знамена, былъ обожаемъ русскими войсками. Его имя, нераздѣльное съ воспоминаніями Очакова, Праги, Адды, Требіи, Нови, Сенъ-Готара, Шен-

(*) Рейнье, достигнувъ Слонима, получилъ приказаніе обратиться противъ Тормасова.

грабена, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга, Кваркена и Браилова, повторялось съ уваженіемъ во всѣхъ концахъ Россіи. Находясь постоянно въ авангардѣ, либо въ арріергардѣ, пролагая войскамъ путь къ побѣдѣ, либо прикрывая ихъ своею грудью, вступая въ бой первымъ и выходя изъ него послѣднимъ, Багратіонъ не зналъ на войнѣ усталости: въ немногіе часы его отдыха, какъ только приходило къ нему донесеніе, какъ бы оно ни было маловажно, его тотчасъ будили: таковъ былъ обычный порядокъ! Заботливый о другихъ, строгій къ самому себѣ, онъ, подобно своему знаменитому покровителю Суворову, умѣлъ достойно цѣнить усердіе и способности своихъ подчиненныхъ. Допуская ихъ раздѣлять съ собою воинскіе труды и славу, Багратіонъ считалъ за счастіе выказывать ихъ заслуги. Обхожденіе его было очаровательно. Всѣ окружавшіе его были ему преданы; довѣрчивость его къ ближайшимъ сподвижникамъ своимъ была неограниченна и даже иногда подавала имъ возможность употреблять во зло вліяніе свое. Уступая Барклаю въ образованіи, теоретическихъ свѣдѣніяхъ и административной опытности, Багратіонъ превосходилъ его въ умѣньѣ одушевлять войска и говорить съ русскими солдатами.

Первоначальное назначеніе 2-й арміи состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ наступленія главныхъ Наполеоновыхъ силъ противъ 1-й Западной арміи, дѣйствовать непріятелю во флангъ, поддерживая летучій отрядъ Платова, который, въ то же время, долженъ былъ устремиться въ тылъ непріятельскому войску. Но эти движенія Высочайше повелѣно было произвести не прежде, какъ получивъ приказаніе на то изъ главной квартиры, а въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, войска 2-й арміи, (*) въ составѣ 7-го,

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

8-го пѣхотныхъ и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ, къ 8 (20) іюня собраны были въ окрестностяхъ Волковиска; въ то же самое время летучій корпусъ Платова находился у Гродно ([42]).

Вторженіе Наполеона, преградивъ прямое сообщеніе 2-й арміи съ главною квартирою, заставило князя Багратіона опасаться быть совершенно отрѣзаннымъ. Оставаясь въ совершенной неизвѣстности о дѣйствіяхъ какъ непріятельскихъ, такъ и 1-й Западной арміи, до 16 (28) іюня, онъ получилъ въ сей день отношеніе Барклая де-Толли, отъ 15 (27) іюня, которымъ предписывалось ему отступать на Минскъ, сохраняя сношеніе съ Платовымъ и Тормасовымъ ([43]). Князь Багратіонъ выступилъ 16 (28) іюня изъ Волковиска, по направленію къ Слониму, и прибылъ къ мѣстечку Зельвѣ, гдѣ къ 18 (30) іюня сосредоточились всѣ войска его арміи, за исключеніемъ арріергарда составленнаго изъ Сводной гренадерской дивизіи генералъ-маіора графа Воронцова съ двумя кавалерійскими полками генералъ-адъютанта Васильчикова. По соединеніи всѣхъ войскъ 2-ой Западной арміи, князь Багратіонъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Воины русскіе! Нужно ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ Отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ онаго? Намъ остается внимать гласу Его и, съ надеждою на помощь Всемогущаго Бога, слѣпымъ повиновеніемъ начальству и неустрашимостью на полѣ брани, заставить раскаяться врага, дерзнувшаго ступить на землю Русскую“ ([44]).

Генералъ Платовъ, исполняя полученное имъ отъ военнаго министра предписаніе, выступилъ также 17-го іюня изъ Гродна, на Щучинъ, къ Лидѣ ([45]). Между-тѣмъ, 18 (30 іюня), прибылъ къ князю Багратіону, въ Зельву, флигель-адъютантъ полковникъ Бенкендорфъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ—направиться, для соединенія съ 1-ою

арміею, черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, и далѣе на Вилейку ([46]).

Князь Багратіонъ, прибывъ 19 іюня (1 іюля) въ Слонимъ (между-тѣмъ какъ летучій корпусъ Платова, въ тотъ же день, достигъ Лиды), выступилъ 20 іюня (2 іюля) по указанному направленію и 21 іюня (3 іюля) пришелъ съ главными силами въ Новогрудекъ, гдѣ присоединилъ къ своимъ войскамъ прибывшую изъ Москвы 27-ю пѣхотную дивизію генерала Невѣровскаго; въ тотъ же день кавалерія арріергарда, подъ начальствомъ Васильчикова, расположилась у Великой-Воли, на р. Щарѣ; а для поддержанія кавалеріи, пѣхота графа Воронцова стала у Дзенціола; для охраненія же арміи со стороны Бреста, находился въ Слонимѣ казачій отрядъ генералъ-маіора Иловайскаго 5-го, которому дано было предписаніе перейти форсированнымъ маршемъ на лѣвый флангъ арміи, для прикрытія переправы ея черезъ Нѣманъ ([47]). 22 іюня (4 іюля), всѣ корпуса 2-й арміи прибыли къ мѣсту, назначенному для переправы черезъ Нѣманъ, у Николаева; за неимѣніемъ понтоновъ, устроены были на-скоро летучій мостъ и паромъ, по которымъ ввечеру того же дня переправился на правую сторону рѣки авангардъ, 8-й пѣхотный корпусъ и 2-я кирасирская дивизія; провіантскимъ же фурамъ и прочему тяжелому обозу назначено было переправиться противъ деревни Колодзиной. 23 іюня (5 іюля) долженствовали переправиться остальныя войска арміи. Обозрѣніе путей, ведущихъ къ Вилейкѣ, черезъ лѣса и болота, убѣдило въ затрудненіяхъ предстоявшихъ войскамъ; при всемъ томъ, князь Багратіонъ, не обращая вниманія ни на прибыль воды въ Нѣманѣ отъ сильныхъ дождей, замедлявшую переходъ войскъ на правую сторону рѣки, ни на препятствія, ожидавшія его при дальнѣйшемъ движеніи къ Вилейкѣ, намѣренъ былъ идти далѣе, но, между-тѣмъ, получилъ отъ Платова донесеніе о занятіи Вишнева корпусомъ

Даву, состоявшимъ, по показаніямъ плѣнныхъ, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ. Дѣйствительно—Платовъ, выступившій 20 іюня (2 іюля) изъ Лиды, по уничтоженіи находившихся тамъ магазиновъ, прибылъ въ Ивіе, 21 іюня (3 іюля), и намѣренъ былъ идти въ Вишневъ, на соединеніе съ 1-ою арміею, но получивъ свѣдѣніе отъ высланныхъ имъ партій о расположеніи Даву на ночлегѣ въ Вишневѣ, рѣшился повернуть на Бакшты, чтобы соединиться съ Дороховымъ, который, между-тѣмъ, будучи также отрѣзанъ отъ 1-й арміи, перешелъ отъ Воложина къ мѣст. Камень. Вслѣдъ затѣмъ, Багратіонъ получилъ свѣдѣніе о появленіи непріятеля въ тылу 2-й арміи, у Зельвы, а также и на флангѣ со стороны Гродна.

Эти извѣстія побудили князя Багратіона уклониться отъ пути слѣдованія на Вилейку, и, переправясь обратно на лѣвую сторону Нѣмана, идти черезъ Новой-Сверженъ и Кайдановъ къ Минску. Ему не было извѣстно, что корпусъ Даву, ослабленный отряженіемъ трехъ дивизій, заключалъ въ себѣ тогда не болѣе 40 тысячъ человѣкъ; къ тому же Багратіонъ надѣялся, что Даву, удостовѣрясь въ переправѣ его у Николаева, уклонится, для противодѣйствія ему, отъ пути къ Минску и чрезъ то подастъ возможность предупредить непріятеля на семъ пунктѣ и войти въ связь съ 1-ою арміею. На основаніи этихъ соображеній, князь Багратіонъ собралъ свои войска на лѣвой сторонѣ Нѣмана и двинулся 23 іюня (5 іюля) къ Кареличамъ, гдѣ получилъ отъ Платова записку объ открытіи имъ сообщенія съ отрядомъ Дорохова, прибывшимъ въ Камень. Пользуясь тѣмъ, Багратіонъ приказалъ Платову, вмѣстѣ съ Дороховымъ, „занять Воложинъ и, удерживаясь тамъ по 26 число, отступить на соединеніе со 2-ою арміею, по дорогѣ ведущей „къ Минску, черезъ Камень, Хатову и Столбцы ([48]).

Распоряженія князя Багратіона были основаны на преувеличенныхъ свѣдѣніяхъ о силѣ корпуса Даву, прегражденныхъ

давшаго ему путь къ Вилейкѣ; но довольно трудно объяснить приказаніе данное Платову—занять Воложинъ, чего нельзя было исполнить не оттѣснивъ Даву, а такое дѣйствіе очевидно было не подъ силу отрядамъ Платова и Дорохова. Быть-можетъ Багратіонъ, отдавая это приказаніе, имѣлъ въ виду побудить Платова къ рѣшительному наступленію на Воложинъ, что могло удержать главныя силы Даву на семъ пунктѣ и замедлить его движеніе къ Минску.

23 іюня (5 іюля) ввечеру, 2-я армія расположилась у Кареличей; а 24 іюня (6 іюля) прибыла къ Миру. Главнокомандующій, получивъ тамъ донесеніе отъ генерала Дорохова, о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Минска, не рѣшился открыть себѣ силою путь, тѣмъ болѣе, что ему было объявлено прежде, военнымъ министромъ, Высочайшее повелѣніе: „избѣгать рѣшительныхъ сраженій „съ сильнѣйшимъ непріятелемъ". Князь Багратіонъ, опасаясь подвергнуться отвѣтственности въ случаѣ неудачи, рѣшился снова измѣнить принятое имъ направленіе и идти чрезъ Несвижъ и Слуцкъ, къ Бобруйску (49). 25 іюня (7 іюля), 8-й корпусъ былъ посланъ прямо къ Несвижу, между-тѣмъ какъ главнокомандующій, съ остальными своими войсками, слѣдовалъ къ мѣстечку Новой-Сверженѣ для присоединенія къ себѣ отряда Дорохова; на слѣдующій день, 26-го іюня (8 іюля), собралась у Несвижа вся 2-я армія, а въ ночи на 27-е іюня (9 іюля) прибылъ отъ Кареличей къ Миру казачій корпусъ Платова.

Главнокомандующій, имѣя въ виду дать отдыхъ войскамъ, послѣ форсированныхъ переходовъ, совершенныхъ ими по болотистымъ и песчанымъ дорогамъ, въ знойное время, а также имѣть время отвести назадъ артиллерійскіе парки и тяжелые обозы, долженствовавшіе слѣдовать чрезъ Слуцкъ къ Мозырю, предписалъ Платову держаться въ Мирѣ (50).

Еще до полученія этого приказанія, 26 іюня (8 іюля), Платовъ былъ атакованъ у Кареличей непріятельскою конницею и опрокинулъ ее къ Новогрудку. Въ слѣдующую ночь, атаманъ слѣдовалъ къ Миру и, не дойдя за три версты до сего мѣстечка, остановился, чтобы собрать раскомандированные полки свои. Затѣмъ, получивъ предписаніе главнокомандующаго, удерживаться у Мира, Платовъ устроилъ засаду: впереди мѣстечка, по дорогѣ въ Кареличи, выставлена была застава изъ ста казаковъ, какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и для заманки его къ Миру; по сторонамъ же дороги, въ закрытой мѣстности, расположены въ засадахъ по сту отборныхъ казаковъ. Начальнику заставы приказано было завлечь непріятеля торопливымъ отступленіемъ и потомъ, когда онъ уже минуетъ засады, ударить на него вмѣстѣ съ ними со всѣхъ сторонъ. Полкъ Сысоева, расположенный въ Мирѣ, долженъ былъ поддерживать эту атаку, а прочіе полки, оставаясь въ полной готовности, ожидать распоряженій атамана.

27-го іюня (9 іюля), три полка польской уланской дивизіи Рожнецкаго, подъ командою генерала Турно, попали въ засаду, и потерпѣвъ совершенное пораженіе, были преслѣдуемы за 15 верстъ отъ Мира. Непріятель, кромѣ множества убитыхъ, потерялъ 248 чел. плѣнными, въ числѣ которыхъ находились 2 штабъ-офицера и 4 оберъ-офицера. Уронъ казаковъ былъ незначителенъ, потому что, какъ доносилъ атаманъ: „перестрѣлки съ непріятелемъ не вели, „а бросились дружно въ дротики". Непріятели оборонялись весьма упорно и всѣ плѣнные нами захваченные были переранены.

Въ ночи съ 27-го на 28-е (съ 9 на 10 іюля н. ст.), главнокомандующій отрядилъ генералъ-адъютанта Васильчикова съ 16-ю эскадронами на поддержаніе Платова. Съ своей стороны, непріятель, желая отмстить за понесенное пораженіе, появился въ большихъ силахъ на томъ же

мѣстѣ, накоторомъ сражался на канунѣ. Шесть кавалерійскихъ полковъ повторяли атаки на Васильчикова впродолженіи четырехъ часовъ; а между-тѣмъ, совершенно случайно, появился во флангѣ у непріятеля генералъ-маіоръ Кутейниковъ, который тогда возвращался изъ экспедиціи съ частью летучаго отряда; въ то же время, остальные казачьи полки обошли Поляковъ и ударили имъ въ тылъ. Непріятель былъ разбитъ на-голову, но уронъ его не извѣстенъ. Между-тѣмъ 2-я армія оставалась у Несвижа до вечера 28-го іюня (10 іюля), а потомъ, двумя эшелонами, выступила къ Слуцку. За нею въ арріергардѣ слѣдовалъ летучій корпусъ, усиленный сводною гренадерскою дивизіею графа Воронцова ([51]).

При отступленіи нашихъ армій отъ границъ имперіи къ Двинѣ и Березинѣ, возникли недоразумѣнія между главнокомандующими, Барклаемъ де-Толли и княземъ Багратіономъ. Барклай былъ недоволенъ тѣмъ, что Багратіонъ не присоединился къ нему, и приписывалъ ему невольное уклоненіе Платова отъ первоначальнаго плана дѣйствій—направиться во флангъ непріятелю, сохраняя сообщеніе съ 1-ю арміею ([52]); а Багратіонъ, полагая, что противъ него были сосредоточены главныя силы Наполеона, изъявлялъ мнѣніе, что Барклай долженъ былъ атаковать непріятеля, и тѣмъ отвлечь часть силъ его, дѣйствовавшихъ противъ 2-й арміи ([53]). Оба они, принимая во вниманіе только встрѣчаемыя ими затрудненія и не входя въ положеніе одинъ другаго, подтверждали собою неудобство дѣйствій двумя отдѣльными арміями на одномъ и томъ же театрѣ войны. Императоръ Александръ, находясь при 1-й арміи и будучи очевидцемъ обстоятельствъ не позволявшихъ Барклаю дѣйствовать рѣшительно, былъ недоволенъ распоряженіями Багратіона. Государь приписывалъ уклоненіе его отъ Вилейки, и потомъ отъ Минска, излишней осторожности ([54]). Затѣмъ, въ слѣдующемъ письмѣ къ князю

Багратіону, Императоръ Александръ писалъ: „По „рапорту вашему вы могли быть въ Минскѣ 27-го числа „(іюня); непріятель же оный занялъ 26-го и, по самымъ „вѣрнымъ извѣстіямъ, состоялъ не болѣе какъ въ 6,000. „Посему, продолжая быстро маршъ вашъ на Минскъ, вы „бы несомнѣнно онаго вытѣснили.... Но нынѣ слѣдуетъ „помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ".

„..... На-дняхъ ожидаемъ мы происшествій важнѣй-„шихъ. Но не забывайте, что, до-сихъ-поръ, вездѣ мы „имѣемъ противъ себя превосходство силъ непріятель-„скихъ, и для сего необходимо должно дѣйствовать съ „осмотрительностью и для одного дня не отнять у себя „способовъ къ продолженію дѣятельной кампаніи. Вся „цѣль наша должна клониться къ тому, чтобы выиграть „время..... (55)."

И дѣйствительно, Багратіонъ, который, при Шенграбенѣ, исполняя повелѣніе Кутузова, сразился въ числѣ 6-ти тысячъ человѣкъ съ 40 тысячами непріятелей, Багратіонъ не отважился пробиться чрезъ равносильный его арміи корпусъ Даву потому, что не могъ принять на себя отвѣтственность въ успѣхѣ этого покушенія. Въ первомъ случаѣ, онъ готовъ былъ пожертвовать собою и своимъ отрядомъ для спасенія арміи; во второмъ, онъ обязанъ былъ сообразить, какое вредное вліяніе могла имѣть потеря ввѣренныхъ ему войскъ, и въ-особенности въ то время, когда Русскіе должны были бороться съ тройными силами Большой арміи.

Наполеонъ былъ весьма недоволенъ дѣйствіями брата своего, Іеронима, который, по его разсчету, долженъ былъ настигнуть и разбить князя Багратіона. Но справедливость требуетъ замѣтить, что какъ только Іеронимъ, исполняя приказаніе самаго Наполеона, перешелъ наши границы пятью днями позже главныхъ силъ французской ар-

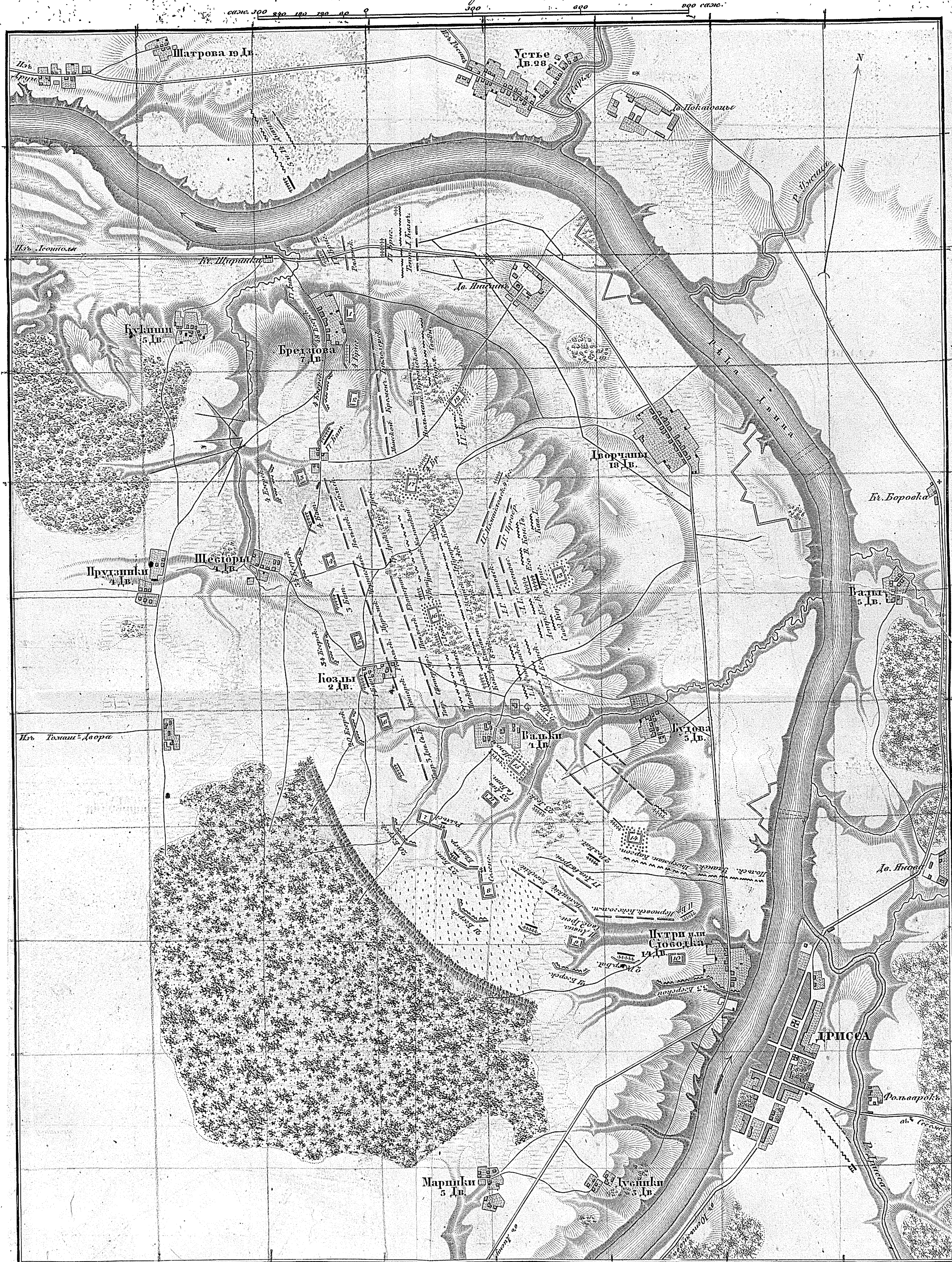
міи, то ему уже не было возможности вознаградить потерянное время. 17 (29 іюня) прибыла въ Гродно только легкая кавалерія Понятовскаго, оставя на пути болѣе тысячи обозныхъ лошадей и множество молодыхъ солдатъ, изнемогшихъ отъ усталости; на слѣдующій день пришелъ самъ Іеронимъ съ остальною своею конницею; пѣхота, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, достигла Гродна съ 19-го по 21-е іюня (1—3 іюля). Между-тѣмъ, проливные дожди, наступившіе 17 (29) іюня, совершенно испортили всѣ дороги; обозы съ продовольствіемъ отстали отъ войскъ; надлежало достать въ Гроднѣ нетолько хлѣбъ, но и средства къ перевозкѣ его вслѣдъ за арміею. Король Іеронимъ ускорялъ выступленіе изъ Гродны къ Новогрудку своихъ пѣхотныхъ эшелоновъ, давая имъ каждому только по одной дневкѣ, и торопилъ Рейнье, слѣдовавшаго чрезъ Бѣлостокъ къ Слониму; но въ то же время долженъ былъ держать силы свои по возможности сосредоточенными, потому что молва преувеличивала силы Багратіона до ста тысячъ человѣкъ. Іеронимъ, не обладавшій военною опытностью, не могъ отличить лжи отъ истины и подвигался впередъ нерѣшительно, какъ бы ощупью. Выступя съ послѣднимъ эшелономъ пѣхоты изъ Гродна 22-го іюня (4-го іюля), двигаясь по дурнымъ дорогамъ въ знойную погоду, продовольствуя своихъ солдатъ однимъ мясомъ безъ соли и безъ хлѣба, онъ могъ собрать въ Несвижѣ главныя силы своей арміи, уже ослабленныя усталостью и недостаткомъ, до 45-ти тысячъ человѣкъ, не прежде 28-го іюня (10-го іюля), потому что разстояніе отъ Гродна чрезъ Новогрудекъ до Несвижа около 200 верстъ. Въ это время князь Багратіонъ, успѣвъ дать отдыхъ своей арміи, могъ безпрепятственно отступать далѣе, либо принять бой, въ которомъ, дѣйствуя 40 тысячами Русскихъ противъ 45-ти тысячъ человѣкъ сборныхъ войскъ, имѣлъ бы на своей сторонѣ вѣроятность успѣха.

Наполеонъ, которому неизвѣстны были эти обстоятельства, желая придать болѣе единства дѣйствіямъ войскъ, направленныхъ противъ 2-й Западной арміи, подчинилъ брата своего маршалу Даву. Іеронимъ, огорченный этимъ распоряженіемъ, уѣхалъ изъ арміи въ свою столицу — Кассель, 4-го (16-го іюля) (56).

ПЛАНЪ
МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ ПРИ ГОРОДѢ
ДРИССѢ
съ назначеніемъ укрѣпленнаго лагеря.

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 300 саж.

ГЛАВА VII.

Императоръ Александръ I-й въ лагерѣ при Дриссѣ и въ Москвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дрисскій укрѣпленный лагерь. — Невыгоды его. — Приказъ по войскамъ.— Намѣреніе Государя образовать общее ополченіе. — Выступленіе 1-й Западной арміи изъ Дрисскаго лагеря. — Удачная рекогносцировка Кульнева. — Движеніе 1-й арміи отъ Дриссы къ Витебску и расположеніе на рѣкѣ Лучосѣ. — Наступленіе Наполеона къ Витебску. — Отбытіе изъ арміи Императора Александра.—Воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи.—Пребываніе Государя въ Смоленскѣ.—Прибытіе его въ Москву.—Восторгъ Москвитянъ.—Пожертвованія дворянскаго и купеческаго сословій.—Манифестъ о народномъ ополченіи въ губерніяхъ ближайшихъ къ театру войны.—Мѣры принятыя Государемъ въ административномъ отношеніи.—Образованіе корпуса для непосредственной защиты Петербурга. — Молитва объ отраженіи враговъ. — Дипломатическія дѣйствія.—Письмо Государя о пожертвованіяхъ смоленской и московской губерній. — Прибытіе Государя въ Петербургъ. — Распоряженія для укомплектованія армій новыми рекрутскими наборами.

По занятіи Дрисскаго лагеря войсками 1-й Западной арміи 27—29 іюня (9—11 іюля н. ст.), они оставались тамъ только нѣсколько дней. Неудобства этого лагеря были такъ очевидны, что никто не сомнѣвался въ нихъ, кромѣ самаго Фуля. Находясь въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, пролегавшихъ внутрь имперіи, укрѣпленный лагерь не прикрывалъ ни одного изъ нихъ непосредственно. Въ тактическомъ отношеніи онъ былъ также весьма невыгоденъ.

Укрѣпленный Дрисскій лагерь (*) находился въ изгибѣ

(*) *Планъ укрѣпленнаго лагеря при городѣ Дриссѣ.*

образуемомъ Двиною, между городомъ Дриссою и деревнею Шатровою, на пространствѣ около 4-хъ верстъ въ длину и 3-хъ верстъ въ ширину. Укрѣпленія состояли изъ трехъ линій люнетовъ и редутовъ. Впереди первой линіи устроена была сплошная преграда, состоявшая на правомъ крылѣ изъ двойнаго ряда палисадинъ, а на лѣвомъ—изъ переносныхъ засѣкъ: послѣднія имѣли цѣлью прикрытіе позиціи со стороны вблизи находившагося лѣса и высоты господствовавшей ближайшими укрѣпленіями. Редуты второй линіи были соединены между собою рядомъ палисадинъ, и, сверхъ того, какъ эти укрѣпленія, такъ и находившіяся въ 3-й линіи, прикрыты были палисадами. Редуты имѣли внутреннее пространство въ длину до 30-ти, а въ ширину до 15-ти сажень, и были приспособлены только для ружейной обороны; но между нѣкоторыми изъ нихъ находились батареи, прикрытыя эполементами. Для сообщенія съ противолежащимъ берегомъ Двины служили четыре моста, изъ которыхъ два за центромъ укрѣпленнаго лагеря и по одному—между центромъ и флангами лагеря: всѣ они были прикрыты тет-де-понами [1].

Укрѣпленія Дрисскаго лагеря, стоившія значительныхъ трудовъ и издержекъ, не могли служить къ предположенной цѣли — упорной оборонѣ и дѣйствіямъ на сообщенія противника. Напротивъ того—войска, занимавшія укрѣпленный лагерь, подвергались опасности быть разбитыми, либо обложенными предпріимчивымъ противникомъ. Лѣсъ, находившійся въ разстояніи полуверсты отъ лѣваго крыла нашей позиціи, способствовалъ непріятелю приблизиться къ ней и повести атаку сосредоточенными силами. Самый лагерь изрѣзанъ былъ глубокими оврагами, затруднявшими сообщеніе между частями войскъ и движеніе резервовъ; спуски къ мостамъ были чрезвычайно неудобны. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій не доставляли одно другому взаимной обороны и всѣ вообще имѣли слабую про-

филь. Три мостовыя укрѣпленія были весьма тѣсны и дефилированы такъ плохо, что съ высотъ, лежавшихъ отъ нихъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, можно было видѣть въ нихъ движеніе каждаго человѣка. Кромѣ того, расположеніе укрѣпленнаго лагеря, въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, способствовало непріятелю переправиться черезъ Двину выше, либо ниже Дриссы и, обойдя лагерь съ тыла, обложить находившіяся тамъ войска и поставить ихъ въ самое опасное положеніе.

Невыгоды Дрисскаго лагеря были очевидны многимъ. Самъ Барклай де-Толли выражалъ сомнѣніе въ достоинствѣ укрѣпленнаго лагеря (²), а исправлявшій непродолжительное время должность начальника штаба 1-й арміи, генералъ Паулуччи, довольно ясно изъявлялъ свое мнѣніе, называя сей лагерь—лагеремъ подъ Пирною (³).

Въ числѣ сомнѣвавшихся о пользѣ расположенія арміи въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ былъ полковникъ Мишо̀, весьма свѣдущій сардинскій инженеръ, перешедшій въ русскую службу. Пріѣхавъ въ Дриссу, 26 іюня, наканунѣ прибытія туда Государя, Мишо̀ осмотрѣлъ лагерь и на слѣдующій же день довелъ свое заключеніе, чрезъ Князя П. М. Волконскаго, до свѣдѣнія Императора. Государь немедленно отправился въ лагерь со своею свитою, въ которой находился и Фуль. Замѣтивъ, что никто изъ русскихъ офицеровъ не раздѣлялъ убѣжденій Фуля въ выгодахъ лагеря, Императоръ Александръ потерялъ довѣріе къ нему (⁴). Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ тотъ же самый день, 27 іюня (9 іюля н. ст.), въ который Россія праздновала годовщину Полтавской побѣды, отданъ былъ по войскамъ слѣдующій Высочайшій Приказъ:

„Русскіе воины? Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей,

временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество — остановить дерзскій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ, да возбудитъ васъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе.

Кратковременное пребываніе въ Дриссѣ Императора Александра ознаменовалось принятіемъ многихъ рѣшительныхъ мѣръ къ сопротивленію вражескимъ замысламъ. 1 (13) іюля, обнародованъ Манифестъ о наборѣ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской по 5 рекрутъ съ 500 душъ (5). Дунайской арміи повелѣно отмѣнить предположенный походъ къ Адріатическому морю и обратиться на Волынь, для соединенія съ Тормасовымъ, которому предписано открыть наступательныя дѣйствія. Къ двѣнадцати полкамъ, которые князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, Костромѣ, Рязани, Тамбовѣ, Ярославлѣ и Воронежѣ, повелѣно прибавить еще шесть новыхъ полковъ, которыхъ образованіе изъ рекрутскихъ депо поручено генералъ-лейтенанту Клейнмихелю (6). Кіевскому военному губернатору, генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу, предписано сформировать въ Калугѣ изъ рекрутскихъ депо 1-ой линіи корпусъ въ 55 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 14 артиллерійскихъ ротъ, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ выступить, по первому требованію, къ Вязьмѣ или

Можайску. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ генералу Милорадовичу, впервые было выражено намѣреніе Государя образовать общее ополченіе въ государствѣ. „Я рѣшился — писалъ Онъ Барклаю де-Толли — призвать „народъ къ истребленію врага, вторгнувшагося въ Наши „предѣлы, какъ къ такому дѣлу, котораго требуетъ самая „Вѣра. Надѣюсь, что мы въ этомъ отношеніи не уступимъ „Испанцамъ“ (7).

Еще во время отступленія 1-й Западной арміи отъ Вильны къ Свенцянамъ, 16 (28) іюня, Барклай де-Толли послалъ изъ Нѣменчина поручика Граббе съ приказаніями къ Дохтурову, Дорохову и Платову, подвергавшимся опасности быть отрѣзанными непріятелемъ. Встрѣтивъ на пути Дохтурова и графа Палена (Петра Петровича), Граббе нашелъ Дорохова въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ у Солечникъ и, утвердивъ его въ намѣреніи идти на Воложинъ, отправился къ Платову, который, будучи отрѣзанъ отъ Первой арміи, шелъ на соединеніе со Второю. Затѣмъ, найдя графа Сиверса въ Николаевѣ на Нѣманѣ и узнавъ отъ него о направленіи принятомъ княземъ Багратіономъ, Граббе возвратился, чрезъ Минскъ, въ главную квартиру Первой арміи 2 (14) іюля, тогда уже, когда она находилась въ Дриссѣ, и, имѣвъ счастіе лично донести Государю о послѣдствіяхъ своей поѣздки, прибавилъ, что значительныя непріятельскія силы устремлены въ пространство между 1-ю и 2-ю арміями. Императоръ Александръ сначала изъявилъ сомнѣніе въ достовѣрности этого извѣстія, полагая, что большая часть Наполеоновыхъ войскъ тогда двигалась съ фронта противъ 1-й арміи, но впослѣдствіи совершенно убѣдился въ точности свѣдѣній доставленныхъ поручикомъ Граббе (8).

Неудобства Дрисскаго лагеря, признанныя Императоромъ Александромъ, могли быть отчасти устранены, еслибъ войска 1-й арміи усилились, какъ было предполо-

жено, значительными подкрѣпленіями и вошли въ связь со 2-ю арміею. Но резервы, прибывшіе въ укрѣпленный лагерь, едва могли пополнить убыль, понесенную съ начала кампаніи, а между-тѣмъ направленіе Наполеоновыхъ войскъ къ Докшицамъ и Глубокому, обнаруживало намѣреніе непріятеля разобщить наши арміи одну отъ другой и отбросить 1-ую армію отъ Москвы и отъ южныхъ областей государства. Въ такомъ положеніи находилась сія армія, когда на военномъ совѣтѣ, созванномъ Государемъ, и состоявшемъ изъ Барклая, графа Аракчеева, принца Георгія Ольденбургскаго, князя Волконскаго и Вольцогена, положено было оставить Дрисскій лагерь, но не рѣшено, куда именно слѣдовало направить арміи. Затѣмъ, по предложенію находившагося тогда въ главной квартирѣ, герцога Александра Виртембергскаго, поддержанному Барклаемъ, принято направленіе къ Витебску, гдѣ Первая армія, занявъ выгодную позицію, должна была соединиться со Второю. Для продовольствованія же войскъ могли служить магазины, устроенные въ Велижѣ (9).

Такимъ образомъ планъ Фуля былъ устраненъ и вмѣсто расположенія одной изъ армій въ укрѣпленной позиціи, между-тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы на сообщенія непріятеля, положено было: *отступать съ цѣлью соединенія обѣихъ армій.*

2 (14) іюля Первая армія переправилась на правую сторону Двины, гдѣ и расположилась отъ села Балина (противъ Леонполя) до города Дриссы, за исключеніемъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, которые остались, для наблюденія за непріятелемъ, на лѣвой сторонѣ Двины. Авангардъ 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Кульнева, сталъ у Придруйска. Графъ Витгенштейнъ, желая получить вѣрныя свѣдѣнія о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля, скрывавшагося за высотами у Друи, приказалъ въ ночи со 2 (14) на 3 (15) іюля, возобновить

мостъ противъ города и поручилъ Кульневу произвести на слѣдующій день усиленную рекогносцировку; а для поддержанія его придвинулъ часть своего корпуса къ Придруйску. 3 (15) іюля, поутру, Кульневъ, съ авангардомъ 1-го пѣхотнаго корпуса, перешелъ черезъ Двину и выслалъ впередъ казаковъ, подкрѣпивъ ихъ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ подполковника Ридигера. Казаки выбили французскіе аванпосты изъ Друи и преслѣдовали ихъ къ селенію Оникшты, гдѣ стояло восемь непріятельскихъ эскадроновъ 11-го конно-егерскаго и 10-го польскаго гусарскаго полковъ. Казаки завязали съ ними дѣло и продолжали бой до-тѣхъ-поръ, пока подоспѣлъ Ридигеръ съ своими гусарами, обошелъ непріятелей съ обоихъ фланговъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до деревни Черновой, въ 15-ти верстахъ отъ Друи. Между-тѣмъ, Кульневъ оставался на Двинѣ, для прикрытія высланной впередъ кавалеріи отъ непріятеля, стоявшаго противъ Дрисскаго лагеря. Получивъ отъ высланныхъ разъѣздовъ свѣдѣніе о наступленіи сильныхъ французскихъ колоннъ внизъ по правому берегу рѣки Друйки и донесеніе Ридигера о томъ, что на пространствѣ между Друею и Черновою нигдѣ не было открыто пѣхоты, Кульневъ отозвалъ назадъ свою кавалерію и переправился на правую сторону Двины со всѣми войсками, за исключеніемъ казаковъ, оставленныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки.

Это молодецкое кавалерійское дѣло стоило намъ 75-ти человѣкъ (12-ти убитыми и 63-хъ ранеными), въ числѣ которыхъ было 6 офицеровъ. Уронъ непріятеля простирался до 300 человѣкъ, не считая 144-хъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ былъ бригадный генералъ Сенъ-Женье (St.-Geniest) и 3 офицера ([10]).

Между-тѣмъ, динабургскій гарнизонъ, три дня сряду, отражалъ успѣшно нападенія маршала Удино.

Еще 19 іюня (1 іюля) Барклай де-Толли, находясь въ

Свенцянахъ, предписалъ артиллеріи полковнику Тишину отправиться въ Динабургъ и перевезти оттуда въ Новгородъ порохъ и прочее казенное имущество, оставя только то, что было необходимо для обороны мостоваго укрѣпленія. Орудія же и все, чего нельзя было увезти, повелѣно приготовить къ истребленію. Полковникъ Тишинъ, прибывъ въ Динабургъ, снесся съ мѣстнымъ начальствомъ о сборѣ пяти тысячъ обывательскихъ подводъ; а между-тѣмъ пригласилъ динабургскаго коменданта, генералъ-маіора Уланова, созвать военный совѣтъ 21 іюня (3 іюля); на этомъ совѣтѣ рѣшено было: отказаться отъ обороны мостоваго укрѣпленія; свезти съ него орудія и снаряды и складсть ихъ въ струги, чтобы, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля, можно было ихъ потопить въ Двинѣ; а мостовое укрѣпленіе взорвать минами. Положено было также, вывезя по возможности больныхъ и парки, затопить и сжечь все остальное, и даже казну. Барклай де-Толли, не одобривъ этихъ мѣръ, представилъ о томъ свое мнѣніе Государю. Императоръ Александръ, полагая, что можно было оборонять Динабургъ хотя нѣкоторое время, повелѣлъ усилить тамошній гарнизонъ четырьмя запасными баталіонами. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ присланъ въ Динабургъ генералъ-маіоръ князь Яшвиль, для приведенія въ порядокъ дѣлъ по тамошней крѣпости. Устроивъ вывозъ казеннаго имущества изъ мостоваго укрѣпленія и отбивъ послѣдній непріятельскій приступъ, въ началѣ іюля, князь Яшвиль возвратился въ главную квартиру корпуса. Начальство же надъ динабургскимъ гарнизономъ было поручено генералъ-маіору Гамену (11).

Въ лагерѣ при Дриссѣ Высочайшимъ приказомъ назначены были: генералъ-маіоръ Ермоловъ начальникомъ штаба 1-й Западной арміи, на мѣсто временно исправлявшаго сію должность, генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи, а

полковникъ Толь—генералъ-квартирмейстеромъ, на мѣсто генералъ-маіора Мухина.

Вслѣдствіе измѣненія первоначальнаго плана дѣйствій, войска 1-й Западной арміи, за исключеніемъ 1-го пѣхотнаго корпуса, оставленнаго у Покаевцевъ, для охраненія пути къ Петербургу, двинулись двумя колоннами вверхъ по правой сторонѣ Двины; въ арріергардѣ ихъ слѣдовали 2-й кавалерійскій корпусъ, перешедшій на правую сторону рѣки у Дриссы, и 3-й кавалерійскій корпусъ, переправившійся у Дисны (12). 6 (18) іюля армія достигла Полоцка, между-тѣмъ какъ 2-й корпусъ Корфа оставался у Дриссы, а 3-й корпусъ графа Палена—у Дисны. Главнокомандующій, согласно съ мнѣніемъ начальника штаба 1-й арміи, предполагалъ переправиться черезъ Двину между Полоцкомъ и Витебскомъ, у Будиловой, и идти, чрезъ Сѣнно къ Оршѣ, что могло способствовать нетолько соединенію Западныхъ армій, но и дѣйствію сосредоточенными силами ихъ противъ лѣвой колонны маршала Даву, двигавшейся на Оршу къ Дубровнѣ. Но Барклай отмѣнилъ это движеніе, потому что на пространствѣ между Двиною и Днѣпромъ не было устроено магазиновъ. 8 (20) іюля, войска 1-й арміи выступили двумя колоннами къ Витебску и соединились при семъ городѣ 11 (23). Въ тотъ же день, 3-й, 4-й, 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса, переправясь на лѣвую сторону Двины, расположились лагеремъ на рѣкѣ Лучосѣ, по дорогѣ ведущей въ Бѣшенковичи; 2-й же пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса остались на правой сторонѣ Двины у Витебска, а 6-й пѣхотный у Стараго-Села, имѣя въ полупереходѣ назади 3-й кавалерійскій корпусъ. Главная квартира Первой арміи находилась въ Витебскѣ (13).

Французская армія тоже двигалась къ Витебску. Мюратъ, съ корпусомъ Нея, тремя дивизіями корпуса Даву и конницею Нансути и Монбрюна, направился отъ Замоши къ

городу Диснѣ, перевелъ тамъ корпусъ Монбрюна на правую сторону Двины 10 (22) іюля, и продолжалъ движеніе чрезъ мѣстечко Улу къ Бѣшенковичамъ, между-тѣмъ какъ корпусъ Удино, достигнувъ того же дня Дриссы, разорилъ тамошній укрѣпленный лагерь и двинулся къ Полоцку. Правѣе Мюрата, на Глубокое и Докшицы, слѣдовали гвардія и 4-й корпусъ вице-короля, которые, переправясь черезъ Улу у Бочейкова, прибыли къ Бѣшенковичамъ 12 (24) іюля, одновременно съ войсками Мюрата. Самъ Наполеонъ пріѣхалъ туда въ тотъ же день вечеромъ. Между-тѣмъ баварскій корпусъ Сенъ-Сира, остававшійся назади, двигался къ Ушачу ([14]).

Не задолго предъ тѣмъ, Императоръ Александръ, принимая во вниманіе необходимость присутствія Своего внутри государства, для возбужденія общихъ усилій народа къ возстанію противъ непріятеля, рѣшился оставить армію. Безъ всякаго сомнѣнія, пребываніе Государя среди обожавшихъ его войскъ, могло усилить ихъ рвеніе; но Императоръ Александръ, убѣжденный въ пользѣ единоначалія, желалъ предоставить избранному имъ полководцу совершенную свободу распоряжать дѣйствіями; къ тому же, всякая неудача войскъ, понесенная въ присутствіи Государя, оказала бы весьма невыгодное вліяніе на духъ народа и послужила бы Наполеону къ преувеличенію одержаннаго имъ успѣха ([15]).

Императоръ Александръ, предъ отъѣздомъ Своимъ изъ арміи, 6 іюля, отправилъ съ генералъ-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ въ Москву воззваніе къ первопрестольной столицѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи, слѣдующаго содержанія:

Первопрестольной столицѣ Нашей, Москвѣ.

„Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любимое Наше Отечество. Хотя

пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако же, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она была всегда главою прочихъ городовъ Россійскихъ: она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи? Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и, освобожденная отъ рабства Европа, да возвеличитъ имя Россіи".

Высочайшій Манифестъ.

„Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и

соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ, несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

„Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя

львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

„Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель."

Выѣхавъ изъ Полоцка въ ночи съ 6 (18) на 7 (19) іюля, Государь, на всемъ пути, остановился только на одинъ день въ Смоленскѣ. Тамъ дворянство, одушевленное вѣковою доблестью своихъ предковъ, предупреждая волю Монарха, изъявило, чрезъ губернскаго предводителя Лесли, готовность свою выставить двадцать тысячъ, и болѣе, воиновъ на защиту Отечества. Многіе изъ отставныхъ военныхъ гласно предлагали идти со всѣми крестьянами на врага общаго. Въ просьбѣ дворянства на Высочайшее Имя было сказано:

„Сіи защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніямъ и въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить ра-

зобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ."

Затѣмъ, Государь отправился въ Успенскій соборъ, а оттуда—на площадь, гдѣ смотрѣлъ войска, въ составѣ 27-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, которыя, по Высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ формировавшимися тогда въ Смоленскѣ же 4-мя артиллерійскими ротами, образовали отрядъ генералъ-адъютанта Винцингероде, долженствовавшій сперва способствовать соединенію Западныхъ армій, а потомъ поступить на ихъ укомплектованіе (16).

По утру 11 (23) іюля, въ Москвѣ разнеслась вѣсть о предстоявшемъ вскорѣ—быть можетъ въ тотъ же день—прибытіи Государя. Всѣ площади, всѣ улицы наполнились народомъ. Москвитяне, скорбѣвшіе объ успѣхахъ непріятельскаго вторженія, мгновенно утѣшились, поздравляли другъ друга съ общею радостью, сговаривались идти на встрѣчу дорогому гостю. „Пойдемъ въ храмы Господни; помолимся за Государя, а оттуда за заставу," говорили они. Многіе отправились на Поклонную гору, желая вымолить позволеніе, выпрячь лошадей изъ царской коляски и нести ее на себѣ. Тысячи людей различнаго званія двинулись по смоленской дорогѣ съ громкими пѣснями и крикомъ ура! На закатѣ солнца они были уже на 17-й верстѣ. Наконецъ, въ десятомъ часу, пришло извѣстіе, что Государь остается въ Перхушковѣ (первой станціи отъ Москвы), гдѣ находился тогда и графъ Растопчинъ. Народъ разошелся, но подмосковные крестьяне села Покровскаго, нетерпѣливо ожидая проѣзда Государя, отправили въ Перхушково двухъ гонцевъ, которые, прискакавъ назадъ во всю прыть, извѣстили своихъ о выѣздѣ царскаго экипажа изъ села Перхушкова. Дѣйствительно, Императоръ Александръ, уклоняясь отъ торжественной

встрѣчи въ годину скорби Отечества, пожелалъ въѣхать въ столицу ночью.

Священникъ села Покровскаго, услыша желанную вѣсть, поспѣшилъ въ облаченіи на Поклонную гору, съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ лежалъ крестъ; престарѣлый дьяконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе во мракѣ безлунной ночи. Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и, вздохнувъ отъ глубины души, облобызалъ крестъ Спасителя (17).

Императоръ Александръ прибылъ въ Москву около полночи; при Его Величествѣ находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, генералъ-адъютанты: Балашевъ, князь Волконскій и графъ Комаровскій, вице-адмиралъ, государственный секретарь Шишковъ. Наканунѣ Государева пріѣзда уже нѣкоторые изъ Москвитянъ знали о Манифестѣ въ первопрестольной столицѣ. Мы, Русскіе, читая его и теперь — по прошествіи полувѣка — съ умиленіемъ и трепетомъ сердца, можемъ постигнуть что передумали, что перечувствовали въ то время жители Москвы, всегда неизмѣнные и въ любви къ Отечеству, и въ преданности къ Государямъ своимъ.

12 (24) іюля, едва лишь стала заниматься заря, народъ кипучею волною хлынулъ на Красную площадь. Никто не объявлялъ, но уже всѣ знали о пріѣздѣ Государя. Съ восходомъ солнца, сіявшаго ярко въ сей торжественный день, весь Кремль наполнился Русскими, жаждавшими видѣть Царя своего. Александръ Первый вышелъ изъ дворца въ девять часовъ утра, и въ то же мгновеніе раздался гулъ колоколовъ, загремѣло ура! Тысячи людей воскликнули: „Веди насъ куда хочешь; веди „насъ, Отецъ нашъ! Умремъ, или побѣдимъ!“ Еслибы Наполеонъ могъ быть свидѣтелемъ встрѣчи Россійскаго Императора съ народомъ въ Москвѣ, то, конечно, усомнился бы въ надеждѣ покорить своей волѣ благословенную страну,

гдѣ преданность къ Царю, подобію Бога на землѣ, соединяетъ стремленіе многихъ милліоновъ къ благой цѣли. Александръ, умиленный, растроганный зрѣлищемъ напоминавшимъ времена Минина и Пожарскаго, остановился на нѣсколько мгновеній на Красномъ крыльцѣ; казалось, въ Его свѣтломъ взорѣ отражалась любовь къ Нему народныхъ сонмовъ. Между-тѣмъ продолжался благовѣстъ. Государь шествовалъ къ Успенскому собору, сопровождаемый кликами: „Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! Да сохранитъ тебя Господь Богъ!" У вратъ собора преосвященный викарій московскій Августинъ, привѣтствуя Монарха краткимъ словомъ, въ заключеніе сказалъ: „Съ нами Богъ! Разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!" По окончаніи обѣдни было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю извѣстія о ратификаціи мира съ Турками, полученнаго Государемъ еще во время пребыванія Его въ Смоленскѣ ([18]).

15 (27) іюля, по призыву Царя, собрались дворянское и купеческое сословія въ обширныхъ залахъ Слободскаго дворца. Еще до прибытія Государя, главнокомандующій графъ Растопчинъ явился въ обоихъ собраніяхъ, приказалъ прочесть Высочайшій Манифестъ и пламенною рѣчью призывалъ всѣхъ и каждаго къ живому участію въ великомъ дѣлѣ защиты Отечества. Немедленно было рѣшено дворянами, выставя десятаго человѣка, по примѣру Смолянъ, собрать ополченіе въ 80 тысячъ человѣкъ; купцы положили сдѣлать общій сборъ и независимо отъ того открыть подписку на частныя пожертвованія. Загремѣлъ общій голосъ: „Государь! Возьми все: и имущество, и жизнь нашу!" Между-тѣмъ Государь находился въ Слободской дворцовой церкви, гдѣ совершалось молебствіе; а потомъ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ духовенства, прибылъ въ залу дворянскаго собранія. Встрѣченный тамъ съ востор-

гомъ, Императоръ въ краткихъ словахъ объяснилъ положеніе Государства, — „которое войска, при всей своей „храбрости и самоотверженіи, не могли отстоять отъ не„соразмѣрно-превосходныхъ силъ вражескихъ“, — напоминалъ, что уже неразъ Государство обязано было своимъ спасеніемъ усиліямъ дворянскаго сословія, и кончилъ рѣчь Свою, сказавъ: „Я твердо рѣшился истощить всѣ усилія „Моей обширной Имперіи, прежде, нежели покоримся вы„сокомѣрному непріятелю.“

Слова Государя нашли отголосокъ въ сердцахъ московскихъ дворянъ. Они изъявили готовность свою, выставить по десяти ратниковъ со ста душъ, для образованія ополченія въ 80 тысячъ человѣкъ; обмундировать ихъ, снабдить провіантомъ и даже, по возможности, оружіемъ. Императоръ Александръ съ признательностью принялъ сіе пожертвованіе: „Инаго Я не ожидалъ „и не могъ отъ васъ ожидать; вы оправдали Мое о васъ „мнѣніе“ — сказалъ Онъ. Затѣмъ, перейдя въ залу, гдѣ были собраны купечество и мѣщанство, Государь объяснилъ имъ, какъ отецъ преданнымъ дѣтямъ, опасность угрожавшую Государству; не скрылъ отъ нихъ, что для отраженія врага, угрожавшаго общему благосостоянію, необходимы были значительныя денежныя средства; объявилъ о заключеніи союза съ Шведами и мира съ Турціею; о предстоявшемъ возобновленіи дружественныхъ сношеній съ Англіею, готовою открыть свои гавани русской торговлѣ; замѣтилъ, что всѣмъ надеждамъ на благосостояніе страны угрожаетъ вражеское нашествіе, и повторилъ, что, будучи увѣренъ въ содѣйствіи своихъ вѣрныхъ подданныхъ, станетъ сопротивляться непріятелю до послѣдней крайности. Отвѣтомъ Царю были слова, сказанныя отъ души всѣми имѣвшими счастіе слышать рѣчь Его: „Мы готовы жертвовать Тебѣ, отецъ нашъ, имуществомъ и собою.“ По отбытіи Государя началась подписка на по-

жертвованія и впродолженіи двухъ часовъ предложено полтора милліона рублей. Но это было только началомъ жертвъ, принесенныхъ Москвитянами на искупленіе Отечества (19).

Вообще пожертвованія московскихъ гражданъ были огромны. Неизвѣстный авторъ „Книги 1812 года" (Das Buch vom Jahr 1812) называетъ эти пожертвованія „невозможными по статистическимъ разсчетамъ" (20). Быть можетъ онъ сказалъ истину, но зато упустилъ изъ вида, что въ то время Русскимъ было нѣкогда заниматься разсчетами. Всякій думалъ тогда только о томъ, чтобы принести все свое достояніе и себя самого въ защиту матери-Россіи, возростившей на могучихъ рукахъ своихъ милліоны богатырей на гибель врагамъ своимъ.

Ежели ополченіе 1812 года не было выставлено еще въ большемъ размѣрѣ, и потому не выказало вполнѣ всей оборонительной силы нашего Отечества, то этому главною причиною была скорая развязка борьбы, рѣшившая дѣло прежде, нежели отдаленныя отъ театра войны губерніи могли принять въ немъ участіе. Самое московское ополченіе было собрано гораздо въ меньшемъ числѣ того, которое предложили дворяне. Занятіе непріятелемъ первопрестольной столицы остановило, въ самомъ началѣ, формированіе московской земской силы; но, за то, многіе изъ ополчанъ, не успѣвъ поступить въ ряды войска, вооружались самопроизвольно и дѣйствовали отдѣльно противъ небольшихъ непріятельскихъ командъ. Такимъ образомъ, на различныхъ пунктахъ театра войны возгорѣлась народная война, не громкая побѣдами, но гибельная для Наполеоновой арміи.

Императоръ Александръ, впродолженіи шестидневнаго пребыванія Своего въ Москвѣ, неусыпно занимался распоряженіями, имѣвшими цѣлью оборону Государства. Считая излишнимъ общее вооруженіе всей Россіи,

Онъ положилъ привести его въ исполненіе только въ 16-ти губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны: на этомъ основаніи 18-го (30-го) іюля обнародованъ слѣдующій манифестъ:

„По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній, сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества.

Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне, въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ.“

Для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства, повелѣно было: 1) остановить всѣ казенныя строенія и работы; 2) прекратить впредь до разрѣшенія выдачу ссудъ частнымъ лицамъ изъ казенныхъ мѣстъ, и проч.

Начальникъ тульскаго оружейнаго завода генералъ-маіоръ Вороновъ, по Высочайшей волѣ, вызванный въ Москву для совѣщанія о средствахъ къ усиленію выдѣлки ружей, получилъ повелѣніе, за Собственноручнымъ подписаніемъ Государя, приготовлять и передѣлывать изъ стараго оружія, на тульскомъ оружейномъ заводѣ, ежемѣсячно 13,000 ружей. Въ заключеніе Высочайшаго повелѣнія Воронову, сказано: „Если вы, благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ, будете ежемѣсячно приготовлять болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ Отечествѣ Нашемъ не требовало отъ каждаго болѣе усердія и пожертвованій, какъ нынѣшнее; слѣдовательно, я увѣренъ, что они цѣлыя свои фабрики обратятъ къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ ихъ имена передать въ память потомства.“

Въ то же время Высочайше повелѣно было составить корпусъ на защиту Петербурга, независимо отъ войскъ графа Витгенштейна. Основаніемъ этому корпусу, названному Нарвскимъ, должны были послужить находившіеся въ Петербургѣ Воронежскій пѣхотный и два Морскіе полка, одна батарейная и одна легкая роты. Кромѣ того, предписано перевести изъ Финляндіи нѣсколько четвертыхъ баталіоновъ, изъ рекрутъ, и Митавскій драгунскій полкъ; изъ Старорусскаго и Подгощинскаго депо 8 резервныхъ эскадроновъ; изъ Пскова 4 артиллерійскія роты, и проч. Всего свыше 10-ти тысячъ человѣкъ. Оборона Петербурга и начальство надъ всѣми войсками въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи поручены были Кутузову, только-что прибывшему изъ Букареста (21).

Императоръ Александръ, возбуждая къ вооруженію средства огромной Державы, Богомъ Ему дарованной, обратился къ Источнику Силъ — помощи Божіей. Благочестивый Государь, выходя въ челѣ Своего народа на смертную брань, повелѣлъ преосвященному Августину, сочинить молитву объ отраженіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ московской епархіи. Молитва сія была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана (22).

Однимъ изъ предметовъ всеобъемлющей дѣятельности Императора Александра въ 1812 году было возобновленіе дружественныхъ сношеній съ Державами, непріязненными Французской имперіи — Испаніею и Англіею. Во время пребыванія Государя въ Москвѣ, получены были мирный договоръ, заключенный въ Оребро, 6 (18) іюля, между Россіею и Великобританіею, и союзный договоръ, подписанный въ Великихъ-Лукахъ, 8 (20) іюля, уполномоченными Россіи и Испанскихъ Кортесовъ.

Еще 10 (22) іюня, Императоръ Александръ, находясь въ Видзахъ, поручилъ графу Румянцеву написать рос-

сійскимъ уполномоченнымъ, графу Сухтелену и барону Николаи, слѣдующую депешу:

„Его Императорское Величество, дорожа пользами Швеціи, съ удовольствіемъ рѣшается на новое для ней пожертвованіе. Государю угодно, чтобы вы подписали мирный договоръ съ Англіею, какъ только будете приглашены къ тому королемъ шведскимъ, на основаніи проекта, присланнаго вами съ послѣднимъ курьеромъ и прилагаемаго при семъ съ одобреніемъ Его Величества, безъ всякихъ новыхъ домогательствъ въ пользу Россіи.

„Прошу васъ, мм. гг., довести до свѣдѣнія короля и наслѣднаго принца полученное вами повелѣніе, которымъ совершенно предоставляется на ихъ волю возстановленіе мира между Россіею и Великобританіею. Никогда еще—ни Швеція, ни какая-либо другая Держава, не получала столь великаго, столь почетнаго доказательства уваженія и дружбы.

„Его Величество не сомнѣвается въ томъ, что король оцѣнитъ Его преданность, и что условленное содѣйствіе, составляющее основу нашего союзнаго договора, будетъ совершенно приведено въ исполненіе. Согласіе союзныхъ державъ и настойчивость ихъ, послужатъ къ убѣжденію всей Европы въ силѣ и дѣйствительной пользѣ новаго союза.“.

Слѣдствіемъ этой депеши было примиреніе Россіи съ Англіею, по договору, подписанному уполномоченными обѣихъ государствъ въ Оребро, 6 (18) іюля. Особыми, секретными, пунктами договора условлены были возвращеніе русской эскадры, захваченной Англичанами въ устьѣ Таго, 1808 года, и уплата субсидій великобританскимъ правительствомъ (700 тыс. фунт. стерл., или 4,200,000 рубл. сереб.). Какъ выгоды обѣихъ Державъ требовали немедленно возстановленія между ними торговли, то Императоръ Александръ I-й, Высочайшимъ указомъ 4 (16) августа, повелѣлъ открыть русскія гавани англій-

скимъ торговымъ судамъ, еще до размѣна ратификацій мирнаго договора. Почти въ то же самое время прибылъ въ Петербургъ лордъ Каткартъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла ([23]).

Союзный договоръ, заключенный Россіею съ испанскимъ правительствомъ, не имѣлъ ни военной, ни коммерческой важности, но онъ подтверждалъ рѣшимость Александра I-го—низпровергнуть систему Наполеона, основанную на развалинахъ вѣковыхъ уставовъ, и возстановить права, подавленныя правомъ сильнаго.

Таковы были успѣхи разнообразной дѣятельности Государя, благословенной Свыше. Совершивъ подвигъ великій, но облегченный общимъ усердіемъ, возбудивъ Москву и Россію къ возстанію противъ грознаго завоевателя царствъ — Императоръ Александръ выразилъ благодарность Свою народу, въ письмѣ къ графу Салтыкову, отъ 15 (27) іюля, слѣдующимъ образомъ: „Пріѣздъ „Мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ „дворянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 че„ловѣкъ, къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ „одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, „что составитъ до 80,000, кромѣ поступающихъ охотою „изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ „до трехъ милліоновъ; купечество же слишкомъ до де„сяти. Однимъ словомъ—нельзя не быть тронуту до слезъ, „видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность „каждаго содѣйствовать общей пользѣ."

Императоръ Александръ, выѣхавъ изъ первопрестольной столицы Своей, въ ночи съ 18 (30) на 19 (31) іюля, остановился на однѣ сутки въ Твери, у Великой Княгини Екатерины Павловны, и прибылъ въ Петербургъ къ 22 іюля — дню тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

По пріѣздѣ Государя въ сѣверную столицу, ожидали

Его новыя заботы. Успѣхи непріятельскаго вторженія требовали новыхъ жертвъ для спасенія Отечества. 4 (16) августа повелѣно было сдѣлать новый наборъ по два рекрута со 100 душъ, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ помѣщичьихъ, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, Манифестомъ 18 іюля 1812 года, не назначено ополченія. Отъ сего набора уволены были также губерніи Псковская и Эстляндская ([24]). Затѣмъ повелѣно: съ удѣльнаго имѣнія Великой Княгини Екатерины Павловны, изъявившей желаніе сформировать особый баталіонъ, вмѣсто двухъ рекрутъ со ста, взять только одного; въ Грузіи, рекрутъ не собирать, а въ Сибири, набрать съ 500 душъ по пяти человѣкъ ([25]). Въ послѣдующее время по сему предмету обнародованы еще нѣкоторыя распоряженія, которыя будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

Обратимся къ битвамъ, гремѣвшимъ на Двинѣ и Днѣпрѣ во время пріѣзда Государя въ Москву.

ГЛАВА VIII.

Соединеніе русскихъ Западныхъ армій подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предположенія Барклая де-Толли по достиженіи Витебска войсками 1-й арміи.— Прибытіе Наполеона въ Бѣшенковичи. — Отряженіе графа Остермана къ Островну. — Дѣла при Островнѣ и Какувачинѣ. — Намѣреніе Барклая принять генеральное сраженіе на Лучосѣ. — Отмѣна этого предположенія. — Отряженіе графа Палена на встрѣчу непріятелю. — Арріергардное дѣло 15 (27) іюля. — Потери обѣихъ сторонъ въ дѣлахъ подъ Витебскомъ. — Отступленіе 1-й арміи.—Расположеніе ея у Смоленска.—Расположеніе Наполеоновыхъ войскъ по достиженіи имъ Витебска.—Состояніе этихъ войскъ.— Отступленіе 2-й арміи отъ Несвижа къ Слуцку. — Дѣло при Романовѣ. — Движеніе войскъ Даву къ Днѣпру. — Занятіе Французами Могилева. — Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ. — Поискъ Сысоева къ Могилеву. — Наступленіе 2-й арміи по дорогѣ къ Могилеву. — Расположеніе Даву у Салтановки.—Сраженіе при Салтановкѣ. — Отступленіе 2-й арміи къ Новому-Быхову. — Движеніе князя Багратіона къ Смоленску, а Платова и Дорохова на соединеніе съ 1-ою арміею. — Причины бездѣйствія маршала Даву. — Свиданіе Барклая де-Толли съ княземъ Багратіономъ. — Расположеніе 2-й арміи у Смоленска.—Современное состояніе обѣихъ сторонъ.— Причины побуждавшія нашихъ главнокомандующихъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ (*).

По расположеніи главныхъ силъ 1-й Западной арміи, 11-го (23) іюля, на р. Лучосѣ, Барклай де-Толли, введенный въ заблужденіе слухами о занятіи княземъ Багратіономъ Могилева, не только считалъ соединеніе обѣихъ

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

армій совершенно обезпеченнымъ, но даже писалъ смоленскому губернатору, что онъ вмѣстѣ съ Багратіономъ перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ ([1]). По всей вѣроятности, Барклай не имѣлъ еще тогда вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ Наполеоновой арміи, либо хотѣлъ только успокоить Смолянъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нашествіемъ. Когда же обнаружилось, что князь Багратіонъ еще не успѣлъ занять Могилева, тогда Барклай рѣшился остановиться на время у Витебска, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа; а потомъ идти на встрѣчу 2-й арміи чрезъ Бабиновичи къ Сѣнно. Съ этою цѣлью, 12-го (24) іюля, генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й, съ отрядомъ изъ 4-хъ егерскихъ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ, казачьяго полка и 6-ти орудій, посланъ былъ къ Бабиновичамъ, между-тѣмъ какъ генералъ-маіоръ Орловъ-Денисовъ, съ казачьимъ отрядомъ, направился къ Сѣнно. Но извѣстія о наступленіи Наполеоновой арміи къ Витебску и Сѣнно заставили Барклая отказаться отъ предположеннаго движенія ([2]). Онъ рѣшился принять сраженіе впереди Витебска. Генералъ Ермоловъ, которому была совершенно извѣстна эта мѣстность, доказывалъ, съ обычною ему пылкостью, главнокомандующему опасность боя съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, на позиціи пересѣченной, весьма затруднявшей движенія войскъ. Барклай, оцѣнивъ основательность его представленій, отвѣчалъ, что онъ прикажетъ отвести войска назадъ.

Между-тѣмъ 12-го (24-го) іюля, Наполеонъ съ главными силами находился уже въ Бѣшенковичахъ (въ разстояніи около шестидесяти верстъ отъ Витебска). Желая развѣдать о направленіи принятомъ русскими войсками, онъ приказалъ произвести рекогносцировку. Немедленно приступлено было къ наводкѣ моста на Двинѣ; но легкая кавалерійская бригада Прейсинга (баварскаго корпуса), не выждавъ окончанія этой работы, перешла черезъ рѣку

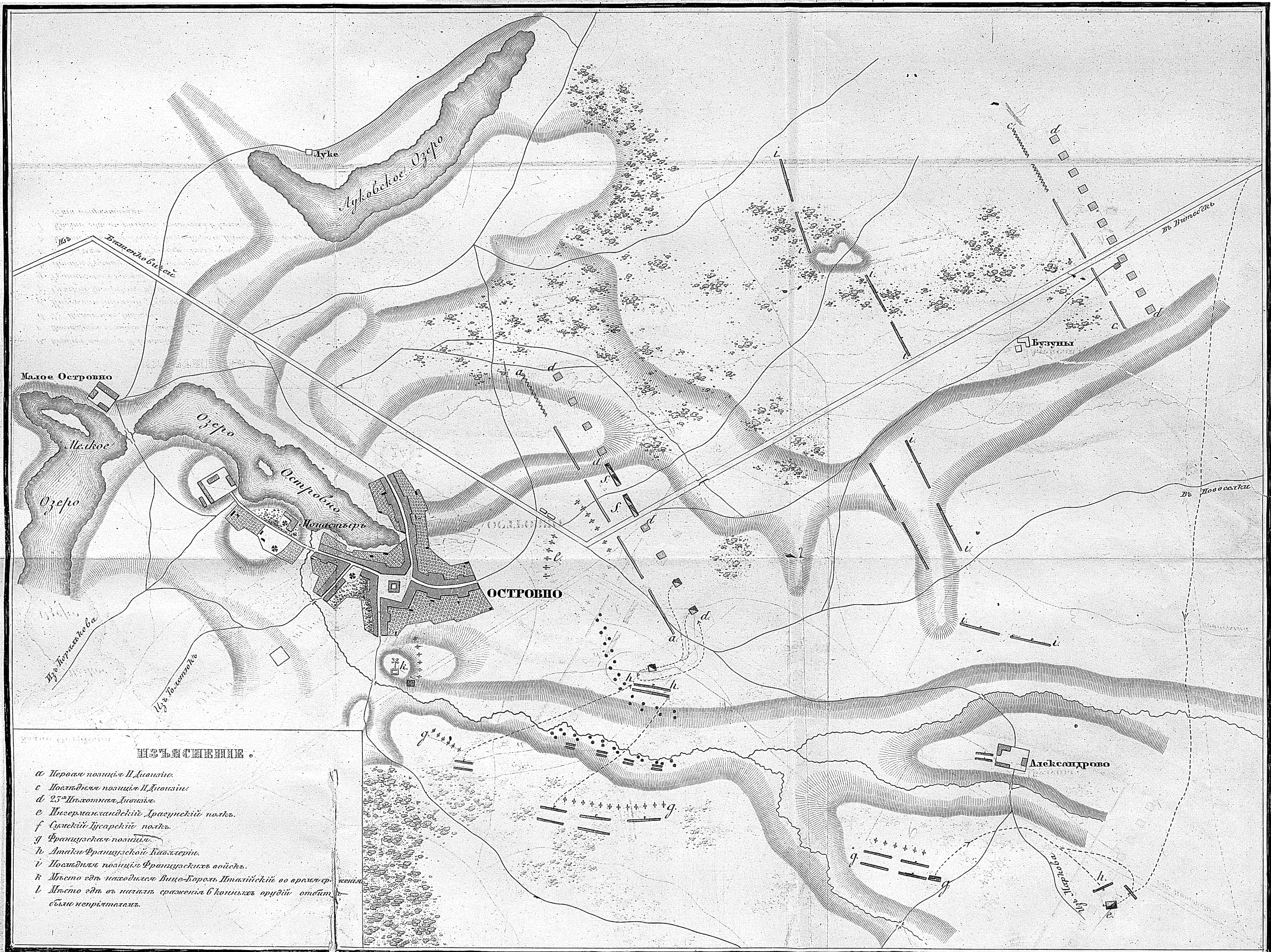
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ОСТРОВНО

13/25го ІЮЛ.

Масштабъ

Въ Англійскомъ дюймѣ 250 саж.

сажс. 250 200 150 100 50 0 250 500 750 сажс.

вбродъ. Между-тѣмъ мостъ былъ наведенъ и самъ Наполеонъ съ Прейсинговою бригадою слѣдовалъ за отступавшими нашими войсками, на протяженіи около восьми верстъ. Эта рекогносцировка убѣдила его въ томъ, что русская армія уже успѣла переправиться на лѣвую сторону рѣки. Возвратясь въ Бѣшенковичи, Наполеонъ тотчасъ направилъ корпусъ Монбрюна по правой сторонѣ Двины, для преслѣдованія корпуса Дохтурова, а главныя силы послалъ по лѣвой сторонѣ рѣки, къ Витебску ([3]).

Барклай, получивъ свѣдѣнія о наступленіи непріятельскихъ войскъ по обѣимъ сторонамъ Двины, отрядилъ, 12-го (24-го) іюля, генералъ-лейтенанта Остермана, съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, усиленнымъ полками Ингерманландскимъ и Нѣжинскимъ драгунскими, Сумскимъ гусарскимъ и Лейбъ-гусарскимъ, къ Островно, для задержанія непріятеля и выигранія времени. Графъ Остерманъ встрѣтилъ, въ семи верстахъ отъ Витебска, передовыя войска Нансути, шедшаго въ головѣ Наполеоновыхъ войскъ. Русская кавалерія, опрокинувъ ихъ, преслѣдовала до Островна, куда вслѣдъ затѣмъ пришли и прочія войсса Остермана ([4]).

На слѣдующій день, 13-го (25-го) іюля, Мюратъ, принявъ начальство надъ корпусомъ Нансути, которому приданъ былъ 8-й егерскій полкъ дивизіи Дельзона, выступилъ на разсвѣтѣ къ Островно (*). Генералъ Пире, двигавшійся съ 8-мъ гусарскимъ и 16-мъ конно-егерскимъ полками въ авангардѣ французской кавалеріи, встрѣтился съ двумя эскадронами Лейбъ-гусаръ, за коими шли шесть конныхъ орудій. Французы, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, разсѣяли Лейбъ-гусаръ и захватили наши орудія. Самъ Мюратъ, съ остальною бригадою дивизіи Брюйера и съ кирасирами Сенъ-Жермена, прибывъ на мѣсто боя, дви-

(*) *Планъ сраженія при Островнѣ, 13-го (25-го) іюля.*

нулся далѣе въ головѣ колонны и, поднявшись на возвышеніе, у подошвы котораго случилась эта встрѣча, увидѣлъ войска графа Остермана, расположенныя въ готовности къ бою за Островною, поперегъ большой дороги, и прикрытыя съ фланговъ болотами и лѣсистою мѣстностью. 11-я дивизія, въ развернутомъ фронтѣ, составляла первую линію; а 23-я, въ баталіонныхъ колоннахъ, и кавалерія—вторую; впереди первой линіи стояли сильныя батареи. Со стороны непріятеля, на лѣвомъ крылѣ, у Островны, построилась въ три линіи кирасирская дивизія Сенъ-Жермена (16 эскадроновъ); въ центрѣ, разсыпался въ стрѣлки 8-й егерскій полкъ, за которымъ во второй линіи поставлена была часть кавалеріи Брюйера (16 эскадроновъ); на правомъ крылѣ —остальные полки Брюйера: два польскихъ и одинъ прусскій (12 эскадроновъ). Въ то же время дано знать вице-королю, чтобы онъ поспѣшилъ прибыть съ пѣхотною дивизіею Дельзона.

Едва лишь Мюратъ успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ Ингерманландскій полкъ, выйдя изъ лѣса, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ нашихъ войскъ, показался на правомъ флангѣ непріятельской кавалеріи; но, въ этотъ самый моментъ, 6-й (польскій) уланскій и 8-й гусарскій полки сдѣлали перемѣну фронта вправо, ударили во флангъ и тылъ Ингерманландцамъ и опрокинули ихъ, захвативъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ. За то, другіе два полка Брюйера, кинувшіеся въ атаку по большой дорогѣ, были совершенно разстроены огнемъ русской пѣхоты. Графъ Остерманъ, желая оттѣснить французскихъ егерей, разсыпанныхъ противъ нашего центра, приказалъ тремъ баталіонамъ лѣваго крыла ударить на нихъ въ штыки; но въ тотъ самый моментъ, когда они двигались мимо непріятельской кавалеріи, нѣсколько эскадроновъ направились имъ во флангъ и заставили ихъ возвратиться на лѣвое крыло нашей позиціи. Тогда Остерманъ, имѣя въ виду

развлечь вниманіе непріятеля и выиграть время, послалъ нѣсколько баталіоновъ въ обходъ праваго крыла Мюратовыхъ войскъ и два баталіона для угроженія его лѣвому крылу. Но обѣ эти атаки были отбиты: первая польскими уланами и гусарами и прусскимъ уланскимъ полкомъ; а вторая — 9-мъ уланскимъ, поддержаннымъ кирасирами.

Уже нѣсколько часовъ продолжался упорный бой, когда прибытіе дивизіи Дельзона доставило непріятелю почти двойной перевѣсъ въ силахъ. Несмотря однакоже на то, графъ Остерманъ продолжалъ удерживаться на занятой имъ позиціи до самаго вечера. Когда ему донесли, что нѣкоторые полки потерпѣли большой уронъ отъ непріятельской картечи и спрашивали—что̀ прикажетъ онъ дѣлать? онъ отвѣчалъ: „Ничего не дѣлать; стоять и умирать“. Одинъ изъ батарейныхъ командировъ подъѣхалъ къ нему и доложилъ о своей ротѣ, что въ ней много убито канонировъ и есть подбитыя орудія. — „Какъ прикажете, ваше сіятельство“, спросилъ онъ у Остермана. — „Стрѣлятьи зъ остальныхъ“, отвѣчалъ отрывисто графъ. Между-тѣмъ Барклай послалъ ему въ помощь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова; но графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ ввести его въ дѣло. Слѣдовавшая за корпусомъ Уварова 3-я пѣхотная дивизія Коновницына, которой назначено было смѣнить войска 4-го корпуса, расположилась позади ихъ, въ 8-ми верстахъ отъ Островны, при деревнѣ Какувячинѣ; а наразсвѣтѣ 14-го (26-го), 4-й корпусъ отошелъ за эту позицію и составилъ резервъ Коновницына.

Въ 8 часовъ утра, Мюратъ, съ войсками Нансути и Дельзона, подошелъ къ позиціи занятой полками 3-й пѣхотной дивизіи. Фронтъ ея былъ прикрытъ глубокимъ оврагомъ: правый флангъ — Двиною, которая однако въ этомъ мѣстѣ имѣетъ броды; лѣвый — густымъ болотистымъ лѣсомъ. Непріятельскіе стрѣлки 8-го егерскаго полка, подойдя къ краю оврага, завязали перестрѣлку съ

нашими егерями; а, между-тѣмъ, Дельзонъ сдѣлалъ распоряженія для атаки: генералъ Гюаръ, съ кроатскимъ полкомъ, поддержаннымъ 84-мъ линейнымъ, двинулся противъ праваго крыла позиціи Коновицына; генералъ Рюссель, съ 92-мъ линейнымъ и съ однимъ баталіономъ 106-го егерскаго, направился чрезъ густой лѣсъ противъ нашего лѣваго крыла; остальные три баталіона 106-го полка оставались въ резервѣ противъ центра нашей позиціи. Небольшая часть Мюратовой кавалеріи была переведена на другую сторону Двины, для угроженія обходомъ правому крылу Коновницына.

Какъ только сильныя батареи, выдвинутыя генераломъ д'Антуаромъ, открыли огонь, то непріятели пошли одновременно въ атаку на оба крыла нашей позиціи. Нападеніе Французовъ на лѣвый нашъ флангъ, прикрытый лѣсомъ, было отбито; но, за то, Гюаръ опрокинулъ баталіоны нашего праваго крыла. Генералъ Коновницынъ направилъ туда весь свой резервъ, который, обойдя непріятеля съ лѣваго фланга, оттѣснилъ его за оврагъ; другая атака, поведенная Кроатами и Французами на этомъ пунктѣ, была также неудачна; одна изъ нашихъ колоннъ, увлеченная преслѣдованіемъ, перешла черезъ оврагъ; въ этотъ самый моментъ, самъ Мюратъ кинулся съ 8-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ въ атаку и опрокинулъ ближайшую къ нему русскую пѣхоту, а вице-король, пользуясь симъ успѣхомъ, приказалъ дивизіи Дельзона возобновить наступленіе и ввелъ въ дѣло 106-й полкъ, стоявшій въ резервѣ. Войска Рюсселя наконецъ овладѣли большимъ лѣсомъ и обошли Коновницына съ лѣваго фланга; лѣвое крыло непріятельской пѣхоты также подалось впередъ. Батарея, стоявшая въ центрѣ нашей позиціи, подвергалась большой опасности при атакахъ на нее непріятельской конницы, но была спасена храбрыми полками Перновскимъ и Кексгольмскимъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чоглокова. Французы,

съ восклицаніями: „да здравствуетъ императоръ!“ кинувшись впередъ, захватили наши три орудія; Черниговскій полкъ ударилъ въ штыки и возвратилъ потерянную артиллерію. Наконецъ, Коновницынъ приказалъ своимъ войскамъ отступить. Непріятели, видя позади полковъ Коновницына колонны Остермана, не отважились преслѣдовать нашу дивизію; но самъ Наполеонъ, прибывъ на мѣсто сраженія, приказалъ продолжать наступленіе. Русскія войска отходили въ совершенномъ порядкѣ, постепенно, изъ одной позиціи въ другую до селенія Комары, гдѣ Коновницынъ, съ 9-ью тысячами человѣкъ пѣхоты и 3-мя тысячами кавалеріи, удерживался противъ 20-ти тысячъ человѣкъ до 5-ти часовъ вечера, а потомъ отступилъ къ Добрейкѣ и соединился съ остальною дивизіею 3-го корпуса Тучкова 1-го, который, принявъ начальство надъ арріергардомъ, отвелъ его въ ночи за рѣку Лучосу. Туда же отступили войска Остермана и прибыли съ правой стороны Двины корпуса Дохтурова и Палена.

Наполеонъ остановился на ночлегъ у селенія Какувячина, близь большой дороги, гдѣ для него разбили палатку; а Мюратъ съ авангардомъ—у Добрейки, не доходя 8-мь верстъ до Витебска.

Съ нашей стороны новый авангардъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, почти всей легкой кавалеріи, находившейся при арміи, и 2-хъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ графа Палена, выдвинутъ былъ, въ ночи съ 14-го (26) на 15-е (27), впередъ на лѣвую сторону Лучосы и расположился на позиціи, не доходя Добрейки (5).

Войска наши, въ обоихъ дѣлахъ 13-го (25) и 14-го (26) іюля, оказали геройскую неустрашимость, но храбрѣйшими изъ храбрыхъ были достойные ихъ начальники: графъ Остерманъ и Коновницынъ. Прилагаемъ записку Коновницына къ женѣ его, отправленную имъ черезъ день послѣ сраженія:

„16-го іюля 1812 года въ 10-ти в. изъ Суража.

„Я не посрамился предъ всѣми; былъ съ стрѣлками „впереди, имѣлъ противъ себя два корпуса и самого Бона„парте; даже его самъ видѣлъ — сходно съ показаніемъ „плѣнныхъ — на бѣлой маленькой лошадкѣ, безъ хвоста. „Отъ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ по полудни, я „дрался съ 4-мя полками и двумя баталіонами сводныхъ „гренадеръ, противъ—смѣю сказать—60-ти тысячъ чело„вѣкъ. Скажу тебѣ, мой другъ, не посрамился; ни ты, ни „дѣти мои, за меня не покраснѣютъ.

„Я цѣлый день держалъ самого Наполеона, который хо„тѣлъ обѣдать въ Витебскѣ, но не попалъ и на ночь— „развѣ на другой день. Наши дерутся какъ львы. Но мы „не соединены. Багратіонъ, Платовъ и Витгенштейнъ отъ „насъ отрѣзаны.

„Мы въ худомъ положеніи. Авось—Богъ насъ невиди„мо избавитъ. Ты не думай...... Я себя не посрамлю и „охотно умру за мое Отечество. Дѣтей и тебя Богъ не „оставитъ, а Отечество мое—можетъ-быть — меня вспо„мнитъ.

„Вообрази, мой другъ, что двѣ батареи у меня были уже „взяты, но явился я съ первыми рядами: все было пере„колото и—пушки цѣлы...... Когда мой одинъ товарищъ „наканунѣ потерялъ 6..... О наградахъ не думаемъ..... „Это дѣло не наше."

Но превосходство непріятельскихъ силъ было слишкомъ велико. Несмотря на мужественное дѣйствіе нашихъ войскъ и на искусныя распоряженія ихъ начальниковъ, непріятель, пользуясь своими двойными силами, успѣлъ приблизиться къ Витебску, гдѣ были расположены главныя силы 1-й Западной арміи. Барклай, все-еще надѣявшійся на прибытіе Багратіона чрезъ Могилевъ къ Оршѣ, откуда 2-я армія уже могла войти въ связь съ 1-ю, рѣшился принять сра-

женіе на Лучосѣ, хотя занятая имъ позиція не представляла выгодъ въ оборонительномъ отношеніи. Причины, побуждавшія его къ тому, состояли, по собственному его показанію: 1) въ томъ, что непріятель еще не успѣлъ сосредоточить къ Витебску всѣ свои войска; 2) упорное сопротивленіе непріятелю нашихъ войскъ, въ дѣлахъ 13-го (25) и 14-го (26) іюля, ручалось за успѣхъ въ бою противъ превосходныхъ силъ, и 3) принявъ сраженіе, Барклай отвлекалъ вниманіе непріятеля отъ Багратіона, который, пользуясь тѣмъ, могъ удобнѣе сблизиться съ 1-ю арміею. По всей вѣроятности, послѣдняя изъ этихъ причинъ — желаніе способствовать присоединенію Багратіона, преимущественно предъ прочими, побуждала нашего главнокомандующаго къ принятію боя; къ тому же русскія войска жаждали рѣшительной встрѣчи съ врагами: возможно ли было избѣгать ее въ то время, когда князь Багратіонъ, по приглашенію самого Барклая, долженъ былъ находиться на пути къ Оршѣ и подвергался, въ случаѣ отступленія 1-й арміи, опасности быть атакованнымъ и разбитымъ главными силами Наполеона? Еслибы это случилось, то вся отвѣтственность въ пораженіи 2-й арміи пала бы на Барклая де-Толли. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ могъ направиться фланговымъ маршемъ на встрѣчу Багратіону, къ Оршѣ; но такое движеніе въ сосѣдствѣ непріятельской арміи было еще опаснѣе, нежели принятіе боя на позиціи за Лучосою.

При всемъ томъ, несоразмѣрность его силъ съ непріятельскими не подавала вѣроятности въ успѣхѣ. Съ нашей стороны можно было ввести въ дѣло не болѣе 80-ти тыс. человѣкъ противъ 150-ти тыс. Наполеоновой арміи. Такое значительное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ, способствовало ему обойти позицію Барклая, отрѣзать намъ отступленіе къ Порѣчью и отбросить 1-ую армію къ Двинѣ, текущей на этомъ пространствѣ между высокими, обры-

вистыми берегами и представляющей возможность переправы только лишь на весьма немногихъ пунктахъ ([6]).

Такимъ образомъ рѣшительное сраженіе казалось неизбѣжнымъ. Наполеонъ, съ самаго начала кампаніи, искалъ его; въ нашей арміи—многіе желали сразиться, руководясь безсознательною отвагою и не разсчитывая послѣдствій. Но въ то время, когда диспозиція къ бою уже была разослана, — когда Барклай де-Толли уже донесъ Государю о принятомъ имъ намѣреніи и извѣстилъ о томъ же Багратіона, умоляя его занять Оршу—въ это самое время, въ ночи съ 14-го (26) на 15-е (27) іюля, въ главную квартиру 1-й арміи прибылъ адъютантъ Багратіона, поручикъ князь Меншиковъ, съ извѣстіемъ отъ князя Багратіона о неудачѣ покушенія его пройти чрезъ Могилевъ ([7]). Тогда же Багратіонъ, увѣдомляя Барклая о сосредоточеніи силъ Даву въ Могилевѣ и о движеніи своемъ правѣе сего пункта, изъявлялъ сомнѣніе въ возможности соединить наши арміи въ Смоленскѣ. Несмотря на то, Барклай де-Толли, при всей своей непоколебимости, увлекаемый общимъ порывомъ, не рѣшался отступать. Генералъ Ермоловъ поспѣшилъ къ нему и предрекалъ ему, въ случаѣ боя на позиціи впереди Витебска, неизбѣжную гибель арміи.—„Насъ „спасаетъ одно обстоятельство,—сказалъ онъ:—фронтъ по„зиціи прикрытъ Лучосою, которую перейти въ бродъ до„вольно трудно. Пока непріятель будетъ отыскивать броды, „мы должны, немедленно снявшись съ позиціи, начать от„ступленіе; въ противномъ случаѣ—армія наша подверг„нется пораженію по частямъ".

Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ; всѣ согласились съ мнѣніемъ Ермолова; но генералъ Тучковъ 1-й предложилъ остаться на позиціи до вечера.—„Кто пору„чится въ томъ, что еще до вечера мы не будемъ разбиты?— возразилъ Ермоловъ: — Развѣ Наполеонъ обязался оста„вить насъ въ покоѣ до ночи?" Главнокомандующій, раз-

дѣляя убѣжденіе генерала Ермолова, рѣшился отступать чрезъ Порѣчье къ Смоленску. „Въ такихъ обстоятельствахъ — пишетъ онъ въ запискахъ своихъ — не было никакой цѣли сражаться подъ Витебскомъ: самая побѣда не принесла бы намъ пользы, еслибы, между-тѣмъ, Даву занялъ Смоленскъ. Вступивъ въ сраженіе, я, безъ всякой пользы, пожертвовалъ бы 20-ю или 25-ю тысячами человѣкъ, не имѣя способа, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля; ибо Даву, занявъ Смоленскъ, пошелъ бы въ тылъ 1-й арміи; а еслибы я рѣшился на него напасть, то Наполеонъ послѣдовалъ бы за мною и я былъ бы окруженъ непріятельскими войсками. Единственное мое отступленіе, даже послѣ побѣды, было бы направлено черезъ Суражъ къ Велижу, и, слѣдовательно — я еще болѣе отдалился бы отъ 2-й арміи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ обозы и артиллерійскіе резервы, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе идти къ Порѣчью и Смоленску; а попеченіе о продовольствіи арміи поручено тамошнимъ губернатору и предводителю дворянства ([8]).“

Отступленіе вблизи непріятельской арміи было весьма затруднительно. Главнокомандующій, желая скрыть свое намѣреніе, поручилъ отряду графа Палена, усиленному посланными къ нему подкрѣпленіями до 14-ти баталіоновъ, 32-хъ эскадроновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ съ 40 орудіями ([9]), задержать непріятеля на пути къ Витебску. Съ этою цѣлью, графъ Паленъ занялъ, въ 8-ми верстахъ отъ города, позицію, прикрытую съ фронта незначительною рѣчкою, впадающею въ Двину, а съ праваго фланга — Двиною; лѣвый флангъ былъ совершенно открытъ; къ тому же, протяженіе позиціи было несоразмѣрно съ силою нашего отряда: во всѣхъ 14-ти баталіонахъ было не болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ, что заставило расположить пѣхоту въ двухъ линіяхъ, безъ резерва, съ весьма большими ин-

тервалами между баталіонами; кавалерія была построена на небольшой равнинѣ у впаденія рѣчки въ Двину, но какъ эта равнина была стѣснена съ одной стороны Двиною, а съ другой—высотами поросшими лѣсомъ, то наши эскадроны расположились въ шахматномъ порядкѣ, въ три и отчасти даже въ четыре линіи, слѣдствіемъ чего была огромная потеря отъ непріятельской канонады.

15-го (27-го) іюля, наразсвѣтѣ, Наполеонъ повелъ войска свои по дорогѣ къ Витебску. Впереди слѣдовали легкая кавалерія и пѣхотная дивизія Брусье; за ними главныя силы арміи. Пройдя около двухъ верстъ, непріятели открыли нашъ арріергардъ; за нимъ, вдали, можно было усмотрѣть, какъ-бы въ туманѣ, расположеніе главныхъ силъ Барклая де-Толли. Витебскія колокольни возвышались противъ лѣваго фланга Французовъ. Непріятель, подойдя къ рѣчкѣ, приступилъ къ возобновленію мостика, сожженнаго наканунѣ русскими войсками. Эта работа, совершенная подъ огнемъ нашей гвардейской конной артиллеріи, дѣйствовавшей отлично подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени; затѣмъ, 16-й конно-егерскій полкъ двинулся по мосту черезъ рѣчку; пѣхота Брусье, перейдя также черезъ мостъ, построилась въ кареяхъ, между-тѣмъ какъ одинъ изъ егерскихъ полковъ направился къ лѣсистымъ высотамъ, гдѣ стояло лѣвое крыло нашего отряда, а 16-й конно-егерскій, съ двумя стрѣлковыми ротами 9-го линейнаго полка, кинувшись влѣво, значительно отдалился отъ прочихъ войскъ. Графъ Паленъ, пользуясь тѣмъ, послалъ противъ него въ атаку Лейбъ-казаковъ, поддержанныхъ двумя эскадронами Сумскаго гусарскаго полка. Французскіе конные егеря остались на мѣстѣ и, какъ только подскакала къ нимъ наша кавалерія, встрѣтили ее залпомъ изъ карабиновъ; но это не остановило казаковъ и гусаръ, которые быстрымъ ударомъ смяли егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и кинулись

на стрѣлковъ. Непріятельскія двѣ роты, окруженныя со всѣхъ сторонъ нашею конницею, успѣли однакоже построить кучки и отошли къ оврагу, гдѣ были выручены 53-мъ линейнымъ полкомъ. Самъ Наполеонъ, слѣдившій за ходомъ дѣла съ небольшаго холма, съѣхалъ оттуда за оврагъ и, поравнявшись съ стрѣлками, спросилъ: — „Какого вы полка?“ — „9-го линейнаго и всѣ Парижане“ — отвѣчали они. — „Вы молодцы; всякій изъ васъ достоинъ креста!“ — сказалъ Наполеонъ, провожаемый далѣе по всей линіи восклицаніями: „да здравствуетъ императоръ!“ Войска Брусьè, построенныя въ полковыхъ каре, въ интервалахъ которыхъ стояла артиллерія, подались впередъ, но были остановлены рѣшительными атаками русской конницы. Наполеонъ былъ принужденъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансути и пѣхоту Дельзона, и тогда графъ Паленъ, видя явную невозможность удерживаться противъ столь превосходныхъ силъ, отступилъ за Лучосу, въ пятомъ часу по полудни. Впродолженіи боя, движеніе назадъ одного изъ французскихъ кавалерійскихъ полковъ, имѣвшее цѣлью дать мѣсто войскамъ Дельзона, поселило паническій страхъ въ непріятельскомъ обозѣ; нестроевые и маркитанты кинулись по дорогѣ въ Бѣшенковичи и распространили слухъ о пораженіи французской арміи (10).

Сраженія 13-го (25), 14-го (26) и 15-го (27) іюля, стоили дорого — какъ намъ, такъ и непріятелямъ. Съ нашей стороны убито 827 человѣкъ (въ числѣ коихъ, 13-го, генералъ-маіоръ Окуловъ), ранено 1,855 (и въ томъ числѣ, 14-го, генералъ-маіоръ Кутайсовъ пулею въ ногу); безъ вѣсти пропало 1,082: всего же 3,764 человѣка (11). Уронъ непріятеля простирался до 3,704 человѣкъ, изъ коихъ захвачено въ плѣнъ 300 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ дивизіонный генералъ Руссель и одинъ бригадный генералъ; раненъ одинъ бригадный генералъ (12).

Въ донесеніи Государю Барклая де-Толли о дѣлахъ подъ

Витебскомъ, было сказано: „Войска Вашего Императорскаго Величества, втеченіи сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію за Государя и Отечество. Я не рѣшу — войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса или 3-й дивизіи, отдавать предъ другими преимущество: всѣ соревновали въ мужествѣ, усердіи и храбрости, особенно отличился Лейбъ-гусарскій полкъ.

„Одни неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, коимъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, производивъ оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ, въ начальствѣ графа Палена состоящимъ.

....„Непоколебимая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ (13).“

Командовавшій арріергардомъ, въ дѣлѣ 15-го (27) іюля, графъ Паленъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (14).

Сначала Барклай имѣлъ намѣреніе оставаться на Лучосѣ только до полудня 15-го (27) іюля, и потомъ начать отступленіе, но упорное сопротивленіе нашего арріергарда, подавъ ему надежду задержать непріятеля на Лучосѣ до самаго вечера, заставило его остаться на мѣстѣ до 4-хъ часовъ по полудни. Желая содѣйствовать Палену въ замедленіи Французовъ, главнокомандующій отрядилъ къ нему въ помощь часть главныхъ силъ и выдвинулъ лѣвое крыло, угрожая непріятелю обходомъ съ праваго фланга (15).

Наполеонъ надѣялся вовлечь Барклая де-Толли въ рѣшительное сраженіе. Французскія войска, утомленныя продолжительнымъ походомъ, неимѣвшія почти вовсе хлѣба и питавшіяся, большею частью, однимъ лишь на-скоро сваренным мясомъ безъ соли, желали боя, надѣясь чего-

нибудь лучшаго. Но русскій главнокомандующій уже готовился продолжать отступленіе (16).

Ровно въ четыре часа наша армія снялась съ позиціи своей. Войска отступали тремя колоннами: правая (2-й и 4-й пѣхотные корпуса) слѣдовала по Суражской дорогѣ къ Агапоновщинѣ; средняя (3-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса), при которой находилась главная квартира, по дорогѣ въ Порѣчье, къ Веледичамъ; лѣвая (5-й и 6-й пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса) по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Рудню, достигла Королева. Арріергардъ графа Палена оставался до разсвѣта слѣдующаго дня на Лучосѣ. Огромные бивуачные огни, пылавшіе на мѣстѣ бывшаго лагеря арміи, утвердили Наполеона въ надеждѣ сразиться съ главными силами русской арміи.

На слѣдующій день, 16-го (28) іюля, правая колонна, подъ прикрытіемъ главнаго арріергарда Палена, отошла къ Яновичамъ; средняя, прикрытая арріергардомъ Корфа, къ Колышкамъ; лѣвая, въ арріергардѣ которой находилась кавалерія генералъ-маіора Шевича, къ Ліознѣ. Непріятельская кавалерія, неосторожно преслѣдовавшая арріергардъ Палена, потерпѣла пораженіе при Агапоновщинѣ (17). Французскія войска, истомленныя недостаткомъ въ провіантѣ и фуражѣ, изнемогали отъ зноя, доходившаго въ тѣни до 28-ти градусовъ (по Р.). Наполеонъ, уже не надѣясь разобщить наши арміи, рѣшился прекратить преслѣдованіе и дать отдыхъ своимъ войскамъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые запасы въ окрестной странѣ (18).

17-го (29) іюля, 2-й и 4-й пѣхотные корпуса соединились съ 3-мъ пѣхотнымъ при городѣ Порѣчьѣ, а 5-й и 6-й корпуса прибыли къ Руднѣ. Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску совершено было въ двухъ колоннахъ. Войска, при первомъ шагѣ въ Смоленскую губернію, встрѣчены были съ истинно-русскимъ радушіемъ: крестьяне при-

вовили въ лагерь съѣстные припасы и отказывались брать за нихъ деньги, либо принимали съ благодарностью ничтожную плату. Многіе изъ нихъ изъявляли готовность вооружиться и простодушно спрашивали: „Не будемъ ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ Француза?“

20-го іюля, (1-го августа), главныя силы 1-й Западной арміи соединились при Смоленскѣ и стали лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогахъ ведущихъ въ Порѣчье и Рудню. Главная квартира арміи находилась въ Смоленскѣ. Арріергардъ графа Палена, усиленный корпусомъ Корфа, расположился близъ Порѣчья; арріергардъ генералъ-маіора Шевича—у Рудни. Въ Смоленскѣ армія была усилена резервными баталіонами и артиллерійскими ротами, состоявшими подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Винцингероде, который, сдавъ ихъ въ войска, получилъ въ команду Казанскій драгунскій и 4 казачьихъ полка, для дѣйствій въ лѣвый флангъ непріятельской арміи по направленію къ Витебску (19).

Со стороны Наполеона, войска, дѣйствовавшія противъ Барклая, расположены были слѣдующимъ образомъ: главная квартира въ Витебскѣ, гдѣ находилась и гвардія. Корпусъ вице-короля въ Суражѣ, на Двинѣ, составлялъ лѣвое крыло арміи; правѣе, противъ Рудни, вся кавалерія Мюрата и сзади его—корпусъ Нея; а за Неемъ—между Бабиновичами и Витебскомъ—три дивизіи Даву. Сенъ-Сиръ оставался, попрежнему, у Бѣшенковичей. Пяти недѣльный походъ Наполеона отъ береговъ Нѣмана къ Витебску не имѣлъ никакихъ послѣдствій, кромѣ быстраго занятія нѣсколькихъ губерній, скудныхъ средствами и опустошенныхъ войсками обѣихъ сторонъ. Въ-особенности вредно было Французамъ разореніе мельницъ, не позволявшее имъ воспользоваться зерновымъ хлѣбомъ, найденнымъ въ странѣ. Русскіе магазины, захваченные непріятелемъ, далеко не могли удовлетворить потребностямъ огромной Наполеоно-

вой арміи, да и въ перевозочныхъ средствахъ оказался крайній недостатокъ. Слѣдствіемъ всего этого были мародёрство и бродяжничество, развивавшіяся сперва въ иностранныхъ войскахъ, а потомъ—и во всей арміи. Но кромѣ того, были и другія причины ослабленія войскъ: фуражировки, конвоированіе огромныхъ обозовъ, попеченіе о стадахъ, слѣдовавшихъ за арміею; полковая артиллерія, отвлекавшая множество пѣхотныхъ солдатъ отъ ихъ настоящей службы и не приносившая ни малѣйшей пользы; наконецъ, чрезвычайная убыль въ кавалерійскихъ лошадяхъ, заставлявшая многихъ всадниковъ тащиться пѣшкомъ вслѣдъ за войсками. Отъ совокупнаго вліянія этихъ обстоятельствъ, армія замѣтно таяла, и этого не могли отвратить ни геніяльность Наполеона, ни опытность французской военной администраціи. Оказалось, что веденіе войны въ Россіи было несравненно труднѣе, нежели дѣйствія въ Италіи и южной Германіи — странахъ населенныхъ, изобильныхъ средствами для содержанія войскъ и перерѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ удобными дорогами. Войска, состоявшія въ это время подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона (корпуса Нея, вице-короля, Сенъ-Сира, три дивизіи Даву, кавалерія Мюрата и гвардія), въ которыхъ при переходѣ черезъ Нѣманъ было двѣсти двадцать тысячъ человѣкъ, считали въ рядахъ своихъ, по достиженіи Витебска, не болѣе полутораста тысячъ, слѣдовательно, ослабились цѣлою третью—семидесятью тысячами человѣкъ, изъ числа коихъ не выбыло изъ строя въ дѣлахъ и десятой части (20).

Изложивъ дѣйствія Барклая де-Толли и сподвижниковъ его до прибытія 1-й Западной арміи къ Смоленску, перехожу къ описанію отступленія 2-й Западной арміи, послѣ трехъ-дневнаго отдыха въ Несвижѣ.

28-го іюня (10-го іюля н. ст.) выступилъ къ Слуцку 8-й пѣхотный корпусъ (*); 29-го послѣдовали за нимъ остальныя войска князя Багратіона; а казачій отрядъ Платова расположился въ арріергардѣ у Несвижа. 1-го (13) іюля, вся 2-я армія, за исключеніемъ арріергарда, расположилась у Слуцка. Тамъ получено было извѣстіе о появленіи войскъ Даву въ мѣстечкѣ Свислочѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска, что заставило князя Багратіона, находившагося оттуда въ 120-ти верстахъ, ускорить движеніе. Генералъ Раевскій, съ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, на слѣдующій же день, 2-го (14) іюля, былъ посланъ къ деревнѣ Верхутиной. Между-тѣмъ, еще наканунѣ, Платовъ, оставя у Несвижа генералъ-маіора Карпова 2-го, съ двумя казачьими полками, выступилъ къ Романову; а за нимъ слѣдовалъ туда же и отрядъ Карпова. Непріятель, замѣтя отступленіе казаковъ, преслѣдовалъ ихъ тремя эскадронами уланъ. Хотя они были подъ силу нашему отряду, однакоже Карповъ, желая завлечь ихъ подалѣе отъ Несвижа, приказалъ казакамъ ускорить отступленіе, отошелъ отъ мѣстечка версты четыре, и, вдругъ обратясь на встрѣчу уланамъ, ударилъ на нихъ, истребилъ цѣлый эскадронъ и преслѣдовалъ прочіе до самаго Несвижа, а потомъ двинулся назадъ для присоединенія къ летучему отряду.

2-го (14) іюля, Платовъ былъ атакованъ у Романова семью кавалерійскими полками; казаки, опрокинувъ ихъ, гнали до самой непріятельской пѣхоты, расположенной въ 5-ти верстахъ отъ Романова. „Два лучшіе полка, 1-й шас-„серскій (конно-егерскій) и конно-гренадерскій, истреб-„лены на прахъ,“ — писалъ атаманъ въ своемъ донесеніи. Вслѣдъ затѣмъ непріятель, усилясь значительнымъ под-

---

(*) *Карта главныхъ движеній россійской и французской армій отъ начала войны до сраженія при Смоленскѣ.*

крѣпленіемъ, заставилъ казаковъ отступить, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-адъютанта Васильчикова, къ Романову; тамъ расположена была, въ двухъ отдѣльныхъ батареяхъ, донская конная рота, съ прикрытіемъ 5-го егерскаго полка, подъ командою полковника Гогеля; за нею, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Васильчикова, находились полки: Ахтырскій гусарскій, Кіевскій драгунскій и Литовскій уланскій; а по флангамъ ихъ—казачьи полки, подъ командою генералъ-маіоровъ: Краснова 1-го, Иловайскаго 4-го, Кутейникова 2-го и Карпова 2-го.

Непріятель, подойдя къ нашей позиціи, былъ встрѣченъ огнемъ орудій и нѣсколько разъ атакованъ казаками съ фланговъ. Дѣло, продолжавшееся болѣе часа, окончилось отступленіемъ непріятельскихъ войскъ къ мѣстечку Тимковичамъ. Судя по ходу боя, уронъ ихъ былъ весьма значителенъ; въ плѣнъ захвачено казаками 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ. Наша потеря была умѣренна. Въ числѣ отличившихся, атаманъ назвалъ генераловъ Васильчикова, графа Воронцова и всѣхъ главныхъ казачьихъ начальниковъ; о генералѣ Кутейниковѣ 2-мъ сказано, что „онъ былъ въ самой сильной атакѣ и пора„женіи среди огня и проч." Въ тотъ же день Платовъ отошелъ за рѣчку Морочь (21).

Послѣ дѣла при Романовѣ, войска, прежде бывшія подъ командою короля Вестфальскаго, прекратили преслѣдованіе съ тыла 2-й Западной арміи и обратились влѣво: изъ числа ихъ, Тарро, смѣнившій Вандамма въ командованіи 8-мъ (вестфальскимъ) корпусомъ, двинулся 4-го (16-го) іюля изъ Несвижа, черезъ Минскъ, къ Оршѣ; Понятовскій съ 5-мъ (польскимъ) корпусомъ, изъ Романова, чрезъ Игуменъ, къ Могилеву; а Латуръ-Мобуръ, достигнувъ Глуска, 12-го (24-го) іюля направился чрезъ мѣстечко Березино къ Могилеву. 7-й же (саксонскій) корпусъ, гене-

рала Рейнье, отошелъ назадъ къ Слониму, откуда ему назначено было идти противъ Тормасова ([22]).

Войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Даву, тоже продолжали наступать къ Днѣпру. Отрядивъ для прикрытія минскаго депо кавалерійскую бригаду Пажоля, усиленную частью бригады Бордесуля и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, къ Игумену (откуда Пажоль выслалъ разъѣзды къ Свислочи), и оставя въ Минскѣ одинъ изъ полковъ дивизіи Дессе, Даву выступилъ изъ Минска 1-го (13-го) іюля и прибылъ въ Игуменъ 3-го (15-го), между-тѣмъ какъ кавалерійскій корпусъ Груши занялъ Борисовское предмостное укрѣпленіе, заставя полковника Грессера, находившагося въ Борисовѣ съ тремя слабыми резервными баталіонами, въ числѣ всего-на-все до 400 человѣкъ, отступить къ Могилеву. Затѣмъ корпусъ Даву, съ кавалерійскою дивизіею корпуса Груши, направился къ Могилеву, а остальныя войска Груши, двинувшись отъ Борисова чрезъ Коханово и Бабиновичи, вошли въ составъ главныхъ силъ Наполеона ([23]).

7-го (19-го) іюля могилевскій губернаторъ графъ Толстой, узнавъ о появленіи непріятеля у мѣстечка Княжицъ, въ 10-ти верстахъ отъ Могилева, послалъ туда полиціймейстера Литвинова съ 30-ю рядовыми внутренней стражи, которые напали на передовые непріятельскіе посты и захватили въ плѣнъ одного Француза; на слѣдующій день, въ четыре часа утра, авангардъ Даву прибылъ къ виленской заставѣ, и послѣ упорнаго дѣла съ могилевскимъ гарнизоннымъ баталіономъ, занялъ городъ, откуда въ то же самое время выѣхалъ губернаторъ и бѣжало много жителей. Того же 8-го (20-го) числа, Даву вступилъ въ шкловскія ворота. Непріятелямъ достались значительные склады провіанта въ магазинахъ, которые не были истреблены собственно потому, что никто не предвидѣлъ занятія города Французами. Кромѣ запасовъ, найденныхъ въ Мо-

гилевѣ, непріятель получалъ тамъ въ изобиліи провіантъ, рогатый скотъ и лошадей отъ помѣщиковъ, по раскладкѣ сдѣланной временнымъ правительствомъ, составленнымъ по приказанію Даву. Но всѣ покушенія этого измѣнническаго управленія, образовать вооруженную силу въ пользу Французовъ, остались напрасны. Хотя и удалось временному правительству набрать изъ шляхтичей до 400 охотниковъ, названныхъ *народовою гвардіею*, однакоже они не принесли ни малѣйшей пользы и разбѣжались, не сдѣлавъ противъ Русскихъ ни одного выстрѣла. Къ-сожалѣнію, Могилеву суждено было явить единственный въ войну 1812 года примѣръ презрѣнія священнѣйшихъ обязанностей. Архіепископъ могилевскій Варлаамъ не только принялъ сторону непріятеля и поминалъ на ектеніяхъ Наполеона, какъ законнаго государя, но возбуждалъ къ тому же свою паству и составилъ клятвенное обѣщаніе, которымъ обязывалъ всѣхъ принадлежавшихъ къ его эпархіи, исполнять въ точности распоряженія властей непріятельскихъ (24).

6-го (18-го) іюля всѣ войска 2-й Западной арміи собрались въ Бобруйскѣ. Польза, принесенная этою крѣпостью въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, не подлежитъ сомнѣнію: еслибы мы не имѣли тамъ укрѣпленнаго пункта, обезпечившаго переправу чрезъ Березину, то Даву, по достиженіи Игумена, могъ бы предупредить князя Багратіона на сей рѣкѣ, либо атаковать его прежде, нежели 2-я армія успѣла бы переправиться черезъ Днѣпръ. Въ настоящее же время, когда чрезъ Бобруйскъ проходитъ одно изъ важнѣйшихъ и лучшихъ сообщеній имперіи, стратегическое значеніе Бобруйской крѣпости еще болѣе увеличилось.

7-го (19-го) іюля, во время дневки Багратіоновыхъ войскъ у Бобруйска, получено было, чрезъ флигель-адъютанта князя Волконскаго, Высочайшее повелѣніе, 2-й За-

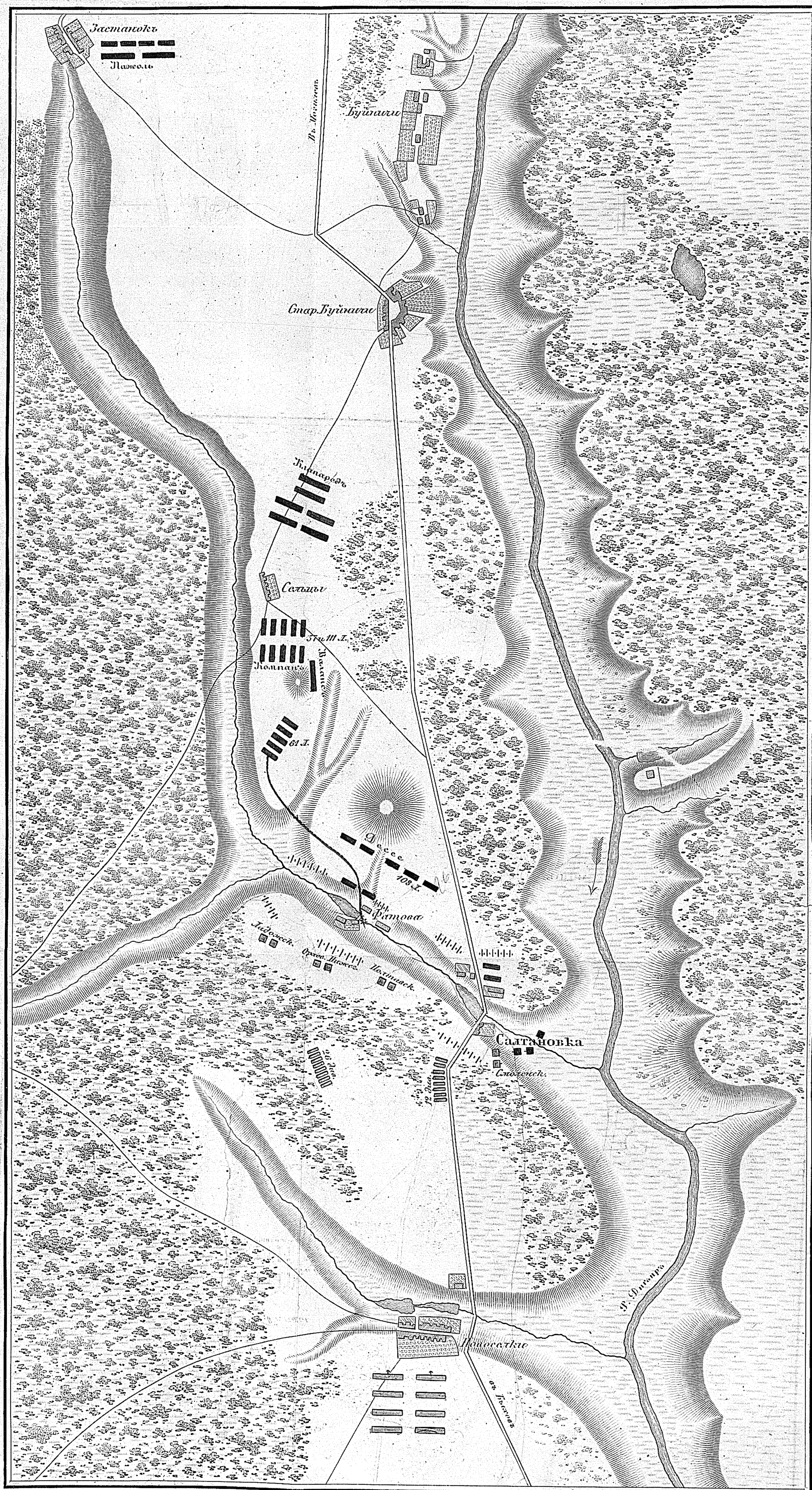
падной арміи идти чрезъ Могилевъ и Оршу, на соединеніе съ 1-ю арміею. Но въ то же самое время пришло извѣстіе о движеніи Даву прямо къ Могилеву ([25]). Князь Багратіонъ, надѣясь предупредить сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля въ Могилевѣ и пробиться силою къ Оршѣ, отрядилъ въ тотъ же день, изъ Бобруйска къ Могилеву, 7-й пѣхотный корпусъ Раевскаго (за исключеніемъ 5-го егерскаго полка, приданнаго летучему отряду Платова) и часть кавалеріи графа Сиверса. На слѣдующій день, 8-го (20-го) іюля, выступилъ, по той же дорогѣ, 8-й пѣхотный корпусъ Бороздина, въ арріергардѣ коего слѣдовалъ графъ Воронцовъ съ Сводною гренадерскою дивизіею и Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ. При выступленіи изъ Бобруйска, Багратіонъ присоединилъ къ своей арміи изъ тамошняго гарнизона 6-ть резервныхъ баталіоновъ, предоставя оборону крѣпости 12-ти баталіонамъ съ сотнею казаковъ, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ ([26]).

9-го (21-го) іюля, Раевскій достигъ Стараго-Быхова; прочія войска 2-й арміи оставались назади въ разстояніи перехода. Въ тотъ же день, полковникъ Сысоевъ, двигаясь съ своимъ казачьимъ полкомъ впереди авангарда графа Сиверса, встрѣтилъ на пути къ Могилеву вытѣсненный оттуда слабый отрядъ Грессера, который, въ продолженіе цѣлаго перехода подвергался безпрестаннымъ атакамъ французскаго конно-егерскаго полка. Прибытіе Сысоева заставило непріятеля прекратить преслѣдованіе. Между-тѣмъ подоспѣлъ и графъ Сиверсъ съ двумя драгунскими и съ двумя казачьими полками, что дало возможность Сысоеву дѣйствовать рѣшительно; двинувшись съ своими казаками быстро впередъ, онъ настигъ конно-егерей, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и, разбивъ совершенно, преслѣдовалъ непріятеля, но будучи встрѣченъ въ пяти верстахъ отъ Могилева огнемъ 6-ти-орудійной батареи, расположенной подъ прикрытіемъ 85-го линейнаго полка, возвратился къ отряду

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ САЛТАНОВКѢ

Масштабъ
Въ Английскомъ дюймѣ 1 верста.

сажъ 500 375 250 125 0 1 2 3 версты.

Сиверса. Французы въ этомъ дѣлѣ вообще потеряли 32 офицера и 460 нижнихъ чиновъ, изъ числа коихъ въ плѣнъ взято: 1 полковникъ, 8 оберъ-офицеровъ и болѣе 200 нижнихъ чиновъ ([27]).

Даву убѣжденъ былъ въ необходимости удержанія за собою Могилева, куда направлялись главныя его силы; а между-тѣмъ успѣлъ собрать на этомъ пунктѣ не болѣе 28-ми тысячъ человѣкъ. Какъ въ окрестностяхъ Могилева не оказалось хорошей оборонительной позиціи, то маршалъ рѣшился выдвинуть находившіяся при немъ войска по дорогѣ къ Старому-Быхову. Съ этою цѣлью онъ, въ сопровожденіи генерала Гаксо, сдѣлалъ тщательную рекогносцировку мѣстности въ этомъ направленіи и избравъ позицію у деревни Салтановки, за однимъ изъ притоковъ Днѣпра, расположилъ на ней войска, въ числѣ 28-ми тысячъ человѣкъ, 10-го (22-го) іюля.

Князь Багратіонъ, удостовѣрясь о занятіи непріятелемъ Могилева, хотя и не зналъ навѣрно ни о числѣ войскъ тамъ находившихся, ни о силѣ тѣхъ, которыя могли подкрѣпить ихъ впослѣдствіи, однакоже рѣшился идти на встрѣчу маршалу Даву и проложить себѣ путь оружіемъ. Въ донесеніи Государю, онъ объяснилъ причины, побудившія его къ тому, слѣдующимъ образомъ: „Достигая, съ „своей стороны, цѣли предначертанной Вашимъ Величествомъ, чтобы преградить путь непріятелю къ Смо„ленску и имѣть въ тылу 2-й арміи центръ Россіи, я дол„женъ слѣдовать непремѣнно на Могилевъ, какъ по бли„жайшему пути, и тамъ только перейти Днѣпръ, ибо всѣ „другія на ономъ переправы устроены на весьма отдален„ныхъ дорогахъ; а что и того важнѣе, то оставляя въ „Могилевѣ непріятеля, гдѣ бы ни переправилась армія, она „всегда будетъ въ опасности попасть между двухъ, какъ „полагать должно, довольно сильныхъ корпусовъ, идущаго „изъ Орши на Смоленскъ и находящагося въ Могилевѣ“ ([28]).

Готовясь идти противъ Даву, князь Багратіонъ, какъ истый военачальникъ образовавшійся въ школѣ Суворова, принялъ мѣры для обезпеченія своего отступленія на лѣвую сторону Днѣпра: съ этою цѣлью онъ писалъ къ могилевскому губернатору о сплавѣ плотовъ и строеваго лѣса, внизъ по Днѣпру, отъ Стараго-Быхова къ Новому-Быхову, для устройства тамъ моста (29).

10-го (22-го) іюля, передовыя войска Раевскаго, оттѣснивъ непріятельскій авангардъ, расположенный у деревни Дашковки, заставили его отойти на позицію у Салтановки (*).

На этой позиціи войска маршала Даву были расположены слѣдующимъ образомъ: постоялый дворъ у Салтановки и мельница у Фатовы, приспособленныя къ оборонѣ, заняты пятью баталіонами 85-го линейнаго полка, подъ командою генерала Фридрихса; за ними въ резервѣ сталъ генералъ Дессе съ 108-мъ полкомъ; мостъ у постоялаго двора былъ загражденъ, а мельничная плотина перекопана; артиллерія расположена на выгоднѣйшихъ пунктахъ для ея дѣйствія. За этими войсками, въ разстояніи около трехъ верстъ, у деревушки Сельца, стояли три полка дивизіи Компана (61-й и позади его 57-й и 111-й) и кирасиры Валанса, съ частью артиллеріи; между Сельцемъ и Могилевомъ—польская дивизія Клапареда; наконецъ — генералу Пажолю, съ легкою кавалерійскою бригадою и 25-мъ линейнымъ полкомъ (дивизіи Компана), было поручено охранять дорогу, ведущую изъ Могилева въ Игуменъ. Число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 20-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 6-ти тысячъ кавалеріи.

11-го (23-го) іюля Багратіонъ приказалъ Раевскому, съ его корпусомъ и частью кавалеріи Сиверса, въ числѣ 15-ти тысячъ человѣкъ, атаковать непріятеля. Прочія войска 2-й

---

* *Планъ сраженія при Салтановкѣ, 11 (23) іюля.*

арміи, въ то же время, слѣдовали къ Дашковкѣ. Въ 8 часовъ утра, дѣло завязалось между передовыми войсками обѣихъ сторонъ, въ лѣсу, не доходя Салтановки. Французы, отстрѣливаясь, отошли на свою позицію; а наши, пройдя черезъ лѣсъ двумя колоннами, расположились у опушки: дивизія Колюбакина—противъ моста у Салтановки, а дивизія Паскевича—противъ плотины у Фатовой. Послѣ кратковременной канонады и перестрѣлки, войска наши устремились на мостъ, но встрѣченныя сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить.

Надѣясь найти менѣе мѣстныхъ препятствій у Фатовы, Раевскій направилъ туда дивизію Паскевича; Ладожскій полкъ вытѣснилъ одинъ изъ баталіоновъ французскаго 85-го полка, занимавшій дома̀ по правую сторону рѣчки, и подъ покровительствомъ огня 12-ти-орудійной батареи перешелъ на другой берегъ, но былъ оттѣсненъ 61-мъ линейнымъ полкомъ, который между-тѣмъ, по приказанію маршала Даву, приблизился къ фронту обороняемой позиціи. Здѣсь, въ кровопролитной схваткѣ, знамя Орловскаго полка, кинувшагося въ помощь Ладожскому, схваченное непріятелями, было спасено полковымъ адъютантомъ. Одинъ изъ баталіоновъ дивизіи Дессѐ, увлекшись преслѣдованіемъ отбитыхъ войскъ, перешелъ черезъ оврагъ, но былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ. Генералъ Паскевичъ покушался обойти непріятеля съ фланга; уже наша застрѣльщичья цѣпь, слѣдовавшая черезъ лѣсъ, приближалась къ деревнѣ Селецъ, когда Французы, направя нѣсколько баталіоновъ въ самую чащу лѣса и угрожая отрѣзаніемъ нашимъ войскамъ, заставили ихъ отступить.

Между-тѣмъ съ обѣихъ сторонъ продолжалась сильная канонада. Раевскій, слыша, по направленію гула выстрѣловъ, что Паскевичъ подается впередъ, и замѣтя колебаніе въ непріятельской линіи, снова послалъ 12-ю дивизію на мостъ у Салтановки. Вмѣстѣ съ Васильчиковымъ и

всѣми офицерами своего штаба, въ числѣ которыхъ были сыновья самаго Раевскаго, онъ сошелъ съ коня и сталъ впереди Смоленскаго полка, назначеннаго идти въ головѣ колонны. Этотъ отличный полкъ, на знаменахъ котораго начертано свидѣтельство его подвиговъ „за взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ", кинулся къ мосту; но въ это самое время, завидя у себя на флангѣ непріятельскую колонну, пробравшуюся черезъ рѣчку ниже моста, ударилъ на нее въ штыки и опрокинулъ Французовъ въ болото. Раевскій готовился идти чрезъ мостъ, какъ-вдругъ пришло отъ Паскевича извѣстіе о невозможности обойти непріятеля съ фланга; въ то же время, нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ Французовъ увѣряли, что у маршала Даву было три пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскія дивизіи, и что всѣ прочія его силы были собраны въ Могилевѣ. Генералъ Раевскій, видя совершенную невозможность прорваться черезъ дефиле, за которымъ стояли значительныя непріятельскія силы, приказалъ войскамъ отступать. Непріятель преслѣдовалъ его довольно слабо только до Новоселокъ и остановился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли передовые его посты наканунѣ; а войска Раевскаго расположились у Дашковки, куда прибыли князь Багратіонъ и Платовъ и пришли уже ночью Сводная гренадерская дивизія графа Воронцова и прочія войска 2-й арміи ([30]).

Уронъ обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Салтановкѣ былъ значителенъ. Французы потеряли вообще до 3,400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ взято въ плѣнъ около 500. Съ нашей стороны—убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 548; ранено: генераловъ 2, штабъ и оберъ-офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 1,309; безъ вѣсти пропало: штабъ и оберъ-офицеровъ 2; нижнихъ чиновъ 592; всего же у насъ выбыло изъ строя 2,504 человѣка ([31]).

Генералъ Раевскій, донося князю Багратіону объ этомъ сраженіи, писалъ: „Единая храбрость и усердіе русскихъ

„войскъ, могли избавить меня отъ истребленія противъ пре-
„восходнаго непріятеля на столь выгодной для него позиціи.
„Я самъ свидѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, полу-
„ча по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе,
„какъ на пиръ (*). Не могу довольно выхвалить храбро-
„сти и искусства артиллеристовъ: всѣ были герои. Этотъ
„бой былъ первымъ боемъ моего корпуса въ походѣ. Вой-
„ска одушевлены были примѣрнымъ мужествомъ и ревно-
„стью, достойными удивленія“ (32).

На слѣдующій день, 12-го (24-го) іюля, Даву, ожидая вторичнаго нападенія со стороны Багратіона (котораго считалъ гораздо сильнѣе того, какъ онъ былъ въ дѣйствительности), простоялъ на мѣстѣ и обратилъ все свое вниманіе на укрѣпленіе позиціи при Салтановкѣ. А, между-тѣмъ, 2-я армія отступала къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ; для прикрытія этого движенія, корпусъ Раевскаго оставался у Дашковки во весь этотъ день. Летучій отрядъ Платова и Дороховъ, съ 1-мъ егерскимъ и Изюмскимъ гусарскимъ полками, получили приказаніе переправиться у Ворколабова и идти въ промежуткѣ между Днѣпромъ и Сожью, на соединеніе съ 1-ю Западною арміею; 18-й же егерскій полкъ, находившійся до сего времени въ отрядѣ генерала Дорохова, оставленъ былъ при главныхъ силахъ арміи, по чрезвычайному утомленію въ немъ людей прежними маршами.

14-го (26-го) іюля, главныя силы 2-й арміи переправились черезъ Днѣпръ у Новаго-Быхова и въ слѣдующіе дни продолжали движеніе, черезъ Пропойскъ и Мстиславль, прикрываась со стороны Днѣпра авангардомъ, слѣдовавшимъ отъ Пропойска на Чаусы, Дрибинъ и Горки, къ Ду-

(*) Объ этомъ упомянулъ также Раевскій, впослѣдствіи, въ письмѣ къ генералу Жомини.

бровнѣ, и летучимъ отрядомъ Платова, который вмѣстѣ съ Дороховымъ, переправясь черезъ Днѣпръ, у Дашковки и Ворколабова, двигался чрезъ Чаусы, Горки и Дубровну, къ Любавичамъ, и, достигнувъ послѣдняго пункта, вошелъ въ связь съ 1-ю арміею. При этомъ считаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ переправился Дороховъ съ доведеннымъ его заботами до высокой степени боеваго образованія Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ. Подъѣхавъ съ нѣсколькими казаками и однимъ трубачемъ Изюмскаго полка къ Днѣпру, онъ нашелъ удобное мѣсто для переправы, и частью вбродъ, частью вплавь, перенесся на другой берегъ рѣки. Тамъ, выждавъ приходъ Изюмцевъ къ Днѣпру, приказалъ онъ трубачу играть сборъ. Какъ только гусары услышали сигналъ, то кинулись въ рѣку и по указанію высланныхъ имъ на встрѣчу казаковъ переправились на лѣвую сторону Днѣпра (33).

Въ продолженіе времени этихъ движеній князя Багратіона и Платова, Даву, несмотря на присоединившіяся къ нему подкрѣпленія, не осмѣлился переправиться черезъ Днѣпръ, изъ опасенія попасть въ средину между нашими Западными арміями. Такая осторожность опытнаго воина была необходимымъ слѣдствіемъ ослабленія его войскъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя истощили прочія войска Наполеона. Вмѣсто ста тысячъ человѣкъ, состоявшихъ при переходѣ черезъ русскія границы, въ тѣхъ частяхъ войскъ, кои были направлены къ Днѣпру, Даву могъ собрать на сей рѣкѣ не болѣе семидесяти тысячъ (34).

21-го іюля (2-го августа н. ст.), въ тотъ день, когда 2-я Западная армія находилась въ разстояніи одного перехода отъ 1-ой, князь Багратіонъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и тотчасъ же отправился къ Барклаю де-Толли, который, узнавши о его прибытіи, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу и встрѣтилъ его въ передней комнатѣ. „Узнавши о вашемъ

„прібздѣ въ Смоленскъ, я уже готовъ былъ ѣхать къ „вамъ," — сказалъ Барклай князю Багратіону. Свиданіе между главнокомандующими разсѣяло недоразумѣнія, возникшія между ними въ продолженіе отступленія ввѣренныхъ имъ армій. Оставалось рѣшить, кому изъ нихъ принадлежало главное начальство надъ всѣми войсками, собранными у Смоленска, на что не было дано предварительно Высочайшаго повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше въ чинѣ; зато Барклай пользовался особенною довѣренностью Государя, командовалъ съ самаго начала войны большею частью арміи, и, какъ военный министръ, имѣлъ болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія объ административной части войскъ и о всемъ томъ, что уже было сдѣлано и что еще оставалось сдѣлать для обороны государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, уже не разъ бывшему подъ его начальствомъ. Оба они, въ донесеніяхъ своихъ Государю, отдали другъ-другу справедливость. Императоръ Александръ, съ своей стороны, выразилъ имъ совершенное Свое удовольствіе. „Я весьма обрадо-„вался — писалъ онъ Барклаю — услышавъ о добромъ со-„гласіи вашемъ съ княземъ Багратіономъ. Вы сами чув-„ствуете всю важность настоящаго времени, и что всякая „личность должна быть устранена, когда дѣло идетъ о „спасеніи Отечества." Въ то же время онъ отвѣчалъ Багратіону: „Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Оте-„честву, Я увѣренъ, что въ настоящее, столь важное для „онаго время, вы отстраните всѣ личныя побужденія, „имѣвъ единственнымъ предметомъ пользу и славу Россіи. „Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно и съ „непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право „на Мою признательность" (35).

По соединеніи Западныхъ армій, князь Багратіонъ отрядилъ, 23-го іюля (4-го августа), генерала Невѣровскаго съ его дивизіею, усиленною Харьковскимъ драгунскимъ и тремя

казачьими полками, съ двѣнадцатью батарейными орудіями и небольшою частью смоленскаго ополченія, для занятія города Краснаго и для поддержанія казачьихъ партій, сторожившихъ дороги въ Оршу и Могилевъ; пространство же по правую сторону Днѣпра, отъ Краснаго до порѣченской дороги, было охраняемо передовыми постами 1-й арміи, поддержанными ея авангардами, подъ начальствомъ графа Палена и генералъ-маіора Шевича, изъ которыхъ первый стоялъ близъ Стабны, а другой близъ деревни Буры (36).

Со стороны Французовъ, въ исходѣ іюля, войска главной арміи находились между Суражемъ и Могилевомъ. Генералъ Латуръ-Мобуръ, по прибытіи къ Могилеву, 24-го іюля (5-го августа), былъ, на слѣдующій день, отряженъ съ своимъ корпусомъ и съ пѣхотною дивизіею Домбровскаго (корпуса Понятовскаго) къ Свислочи, для наблюденія крѣпости Бобруйска и резервнаго корпуса Эртеля, стоявшаго, по прежнему, у Мозыря (37).

Соединеніе 1-й и 2-й Западныхъ армій у Смоленска, стоило намъ пожертвованія пространствомъ отъ границъ имперіи до Днѣпра и многихъ магазиновъ, доставшихся въ руки непріятеля, либо уничтоженныхъ. Но, зато, потери наши въ войскахъ при отступленіи были незначительны, несмотря на то, что 2-я армія принуждена была пройдти отъ Волковиска къ Бобруйску около 600 верстъ въ 20-ть дней. Общій уронъ обѣихъ русскихъ армій, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, не превышалъ 10-ти тысячъ человѣкъ, такимъ образомъ, что, по достиженіи Смоленска, въ войскахъ Барклая де-Толли и князя Багратіона было 120 тысячъ человѣкъ, и, кромѣ того, на Двинѣ 25 тысячъ и на Волыни 30 тысячъ человѣкъ: слѣдовательно, до 175-ти тысячъ, не считая гарнизоновъ Риги и Бобруйска и резервнаго корпуса Эртеля (38).

Напротивъ того, потери Наполеоновой арміи, больными

и отсталыми, въ первыя пять недѣль кампаніи 1812 года, были огромны и равнялись почти трети войскъ, вошедшихъ въ Россію. Изъ числа этихъ 450-ти тысячъ человѣкъ, около 150-ти тысячъ было оставлено: на Двинѣ, противъ Риги и графа Витгенштейна; у Рогачева, противъ Бобруйска и на Волыни, противъ Тормасова: слѣдовательно, къ Витебску и Могилеву направлено было 300 тысячъ человѣкъ, изъ числа которыхъ по прибытіи къ Смоленску, въ началѣ августа, оставалось на лицо менѣе 200 тысячъ ([39]).

До соединенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, русскія войска хотя желали боя, однакоже терпѣливо сносили постоянное отступленіе. Но когда, наконецъ, совершилось столь долго ожидаемое сосредоточеніе силъ, то всѣ въ нашей арміи — отъ генерала до солдата — были увѣрены въ наступленіи дня кровавой расплаты за разореніе родной страны, и даже ближайшіе сподвижники Барклая де-Толли, князь Багратіонъ, Ермоловъ, Толь, были убѣждены въ необходимости рѣшительнаго сраженія и не сомнѣвались въ успѣхѣ. По собраннымъ нами, въ то время, не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, Наполеонъ имѣлъ для противодѣйствія нашимъ 120-ти тысячамъ человѣкъ не болѣе 150-ти тысячъ. Такое превосходство непріятельскихъ силъ надѣялись вознаградить самоотверженіемъ русскихъ войскъ. Къ тому же, французская армія была растянута на значительномъ пространствѣ и могла быть разбита по частямъ. Защита Смоленска, одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ государства, требовала боя и дальнѣйшее уклоненіе отъ него оказало бы самое вредное вліяніе на духъ войскъ, тѣмъ болѣе, что въ 1-й арміи, съ самого начала войны, извѣстія о дѣйствіяхъ другихъ частей войскъ поселяли чрезвычайное соревнованіе. Засада Платова при Мирѣ была въ общемъ мнѣніи блистательнымъ подвигомъ; дѣло при Салтановкѣ считалось побѣдою, проложившею Багратіону путь къ Смоленску; успѣхи Тормасова и Витгенштейна пред-

ставлялись отступающей арміи въ увеличенномъ видѣ. Все это послужило къ возбужденію войскъ; но, при дальнѣйшемъ уклоненіи отъ боя, могло повести къ упадку духа и поселить недовѣрчивость къ главнокомандующему. До-тѣхъ-поръ, пока ему не удавалось соединиться съ Багратіономъ, онъ могъ избѣгать рѣшительнаго сраженія, но коль скоро соединились арміи, то Барклаю, при всей непоколебимости его, увлеченному общимъ порывомъ, не оставалось ничего болѣе, какъ сражаться, несмотря на значительное превосходство силъ непріятельскихъ ([40]).

ГЛАВА IX.

Наступательныя дѣйствія русскихъ армій подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Первоначальныя мѣры, принятыя послѣ соединенія Западныхъ армій подъ Смоленскомъ. —Положеніе Барклая де-Толли. — Намѣреніе его, дѣйствовать наступательно.—Военный совѣтъ.—Расположеніе французской арміи.—Планъ дѣйствій Наполеона.—Число войскъ обѣихъ сторонъ. — Наступленіе русскихъ армій. — Фланговое движеніе ихъ на дорогу въ Порѣчье. — Дѣло при Молевѣ болотѣ. — Сосредоточеніе силъ французской арміи. — Причины нерѣшительности Барклая де-Толли. — Отступленіе князя Багратіона къ Смоленску и расположеніе Барклая на пути къ Рудпѣ у Волоковой.—Движеніе французскихъ войскъ на смоленскую дорогу. — Прибытіе Наполеона въ Расасну. — Причины, побудившія Наполеона обойти русскую армію съ лѣваго фланга. — Движеніе Французовъ къ Красному. — Подвигъ Невѣровскаго.—Прибытіе Раевскаго.—Намѣреніе его обороняться въ Смоленскѣ.

По соединеніи Западныхъ армій подъ Смоленскомъ, первые три дни употреблены были на укомплектованіе полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ, и на заготовленіе сухарей. Изъ войскъ Винцингероде, находившихся въ Смоленскѣ, 17 баталіоновъ поступили въ 1-ю армію и остальная пѣхота во 2-ю. Четыре артиллерійскія роты также были распредѣлены въ дѣйствующія арміи. Кавалерія же, въ составѣ 8-ми эскадроновъ, отослана въ Калугу, для образованія кадровъ въ резервѣ генерала Милорадовича. По окончаніи всѣхъ необходимѣйшихъ административныхъ распоряженій, оставалось рѣшить вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій, и съ этою цѣлью былъ собранъ, 25-го іюля (6-го августа), военный совѣтъ, на кото-

ромъ, кромѣ обоихъ главнокомандующихъ, присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, начальники штабовъ обѣихъ армій, Ермоловъ и графъ Сенъ-Пріестъ, генералъ-квартирмейстеры: 1-й арміи полковникъ Толь и 2-й генералъ-маіоръ Вистицкій и полковникъ Вольцогенъ ([1]). Еще до созванія совѣта, Толь подалъ Барклаю де-Толли записку, въ которой, изложивъ необходимость воспользоваться благопріятными обстоятельствами для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ, предлагалъ двинуться быстро и рѣшительно по дорогѣ ведущей чрезъ Рудню къ Витебску: дѣйствуя такимъ образомъ, можно было, по мнѣнію Толя, разобщить непріятельскую армію на двѣ отдѣльныя части, занять между ними центральное положеніе и разбить ихъ порознь сосредоточенными силами. Послѣдствія показали, что мы не имѣли тогда вѣрныхъ свѣдѣній ни о числѣ Наполеоновыхъ войскъ, ни о расположеніи ихъ, и потому весьма трудно судить, какую степень вѣроятности успѣха представлялъ планъ предложенный Толемъ. Осторожный, хладнокровный Барклай, хотя и считалъ непріятеля слабѣйшимъ и болѣе растянутымъ, нежели какъ было въ дѣйствительности, однакоже оставался убѣжденнымъ, что тогда еще не настало время къ рѣшительному противодѣйствію войскамъ Наполеона. Съ другой стороны, Барклаю было извѣстно общее жаркое желаніе войскъ и начальниковъ ихъ — помѣряться съ непріятелемъ и положить предѣлъ успѣхамъ его. Самъ Государь изъявлялъ ему надежду Свою, что соединеніе нашихъ армій будетъ началомъ рѣшительнаго оборота военныхъ дѣйствій. „Я не могу умолчать, — писалъ „Императоръ Барклаю де-Толли, — что, хотя, по многимъ „причинамъ и обстоятельствамъ, при начатіи военныхъ „дѣйствій нужно было оставить предѣлы Нашей земли, „однакоже не иначе какъ съ прискорбіемъ долженъ былъ „видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжались

„до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ слышу Я „увѣренія ваши о хорошемъ состояніи Нашихъ войскъ, „о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. „Не менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храб„рости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ и терпѣливостію, „оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ мар„шахъ.

„Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ вся„каго препятствія, а потому и надѣюсь Я, что вы не про„пустите ничего къ пресѣченію намѣреній непріятельскихъ „и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда....

„Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ насту„пательныхъ движеніяхъ, которыя, по словамъ вашимъ, „почитаю теперь уже начатыми.... (2).“

Такимъ образомъ, Барклай находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: съ одной стороны—собственное убѣжденіе въ невозможности противостоять сильнѣйшему противнику, побуждало его уклоняться отъ рѣшительной съ нимъ встрѣчи; съ другой—всѣ окружавшіе его, вся армія, вся Россія и, въ челѣ ея, самъ Государь, требовали, чтобы наши арміи заслонили отъ врага родную землю. Оставаясь въ бездѣйствіи у Смоленска, невозможно было остановить дальнѣйшее нашествіе Французовъ.

Таковы были обстоятельства, заставившія Барклая де-Толли, при объясненіи съ Толемъ, изъявить, противъ собственнаго убѣжденія, готовность свою предпринять наступленіе, но не иначе, какъ обезпечивая сообщеніе войскъ съ Смоленскомъ и не подвергаясь опасности быть атакованнымъ съ обѣихъ сторонъ. Для этого, по мнѣнію Барклая, слѣдовало, оставивъ 2-ю армію у Смоленска, для прикрытія московской дороги, двинуть 1-ю противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, овладѣть пространствомъ между Суражемъ и Велижемъ и занять его отрядомъ генерала Винцингероде. Когда же Первая армія такимъ обра-

зомъ утвердится на флангѣ непріятеля, тогда войска обѣихъ армій должны были направиться къ Руднѣ и дѣйствовать сосредоточенными силами (3).

Въ самый день соединенія Западныхъ армій, 22-го іюля (3-го августа), Барклай, донося о томъ Императору Александру, писалъ: „Я намѣренъ идти впередъ и атаковать „ближайшій изъ непріятельскихъ корпусовъ, какъ мнѣ „кажется, корпусъ Нея, у Рудни. Впрочемъ, повидимому, „непріятель готовится обойти меня съ праваго фланга „корпусомъ, расположеннымъ у Порѣчья (4).“

На военномъ совѣтѣ, собранномъ 25-го іюля (6 августа), полковникъ Вольцогенъ предложилъ: укрѣпить по возможности Смоленскъ и выждать на семъ пунктѣ непріятеля. Такой образъ дѣйствій былъ несогласенъ съ общимъ мнѣніемъ нашихъ генераловъ; къ тому же у Смоленска не было выгодной оборонительной позиціи. Что же касается до предположенія Толя, двинуться къ Руднѣ, то Вольцогенъ увѣрялъ, что, по собственному его изслѣдованію, окрестности Рудни совершенно неудобны для движенія значительныхъ силъ, и что какъ только наша армія углубится въ эту непроходимую мѣстность, то Наполеонъ направится изъ Порѣчья къ Смоленску и отрѣжетъ нашъ путь отступленія. Полковникъ Толь, которому окрестная мѣстность была несравненно лучше извѣстна, нежели Вольцогену, доказывалъ, что она вовсе не представляла большихъ затрудненій. За исключеніемъ Вольцогена, всегдашняго поборника отступленія, и самого Барклая де-Толли, всѣ члены совѣта желали рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, и потому положено было идти соединенными силами на центръ непріятельскаго расположенія, къ Руднѣ.

Причины, побудившія насъ къ тому, заключались: во-1-хъ, въ необходимости предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ силъ, разобщенныхъ на значительномъ пространствѣ; во-2-хъ, въ удержаніи непріятеля на мѣстѣ,

для довершенія вооруженій внутри имперіи; въ-3-хъ, наконецъ, въ томъ, что при удачѣ нашихъ дѣйствій, война могла принять новый, весьма благопріятный для насъ оборотъ, а при неудачѣ—мы сохраняли возможность свободнаго отступленія (5).

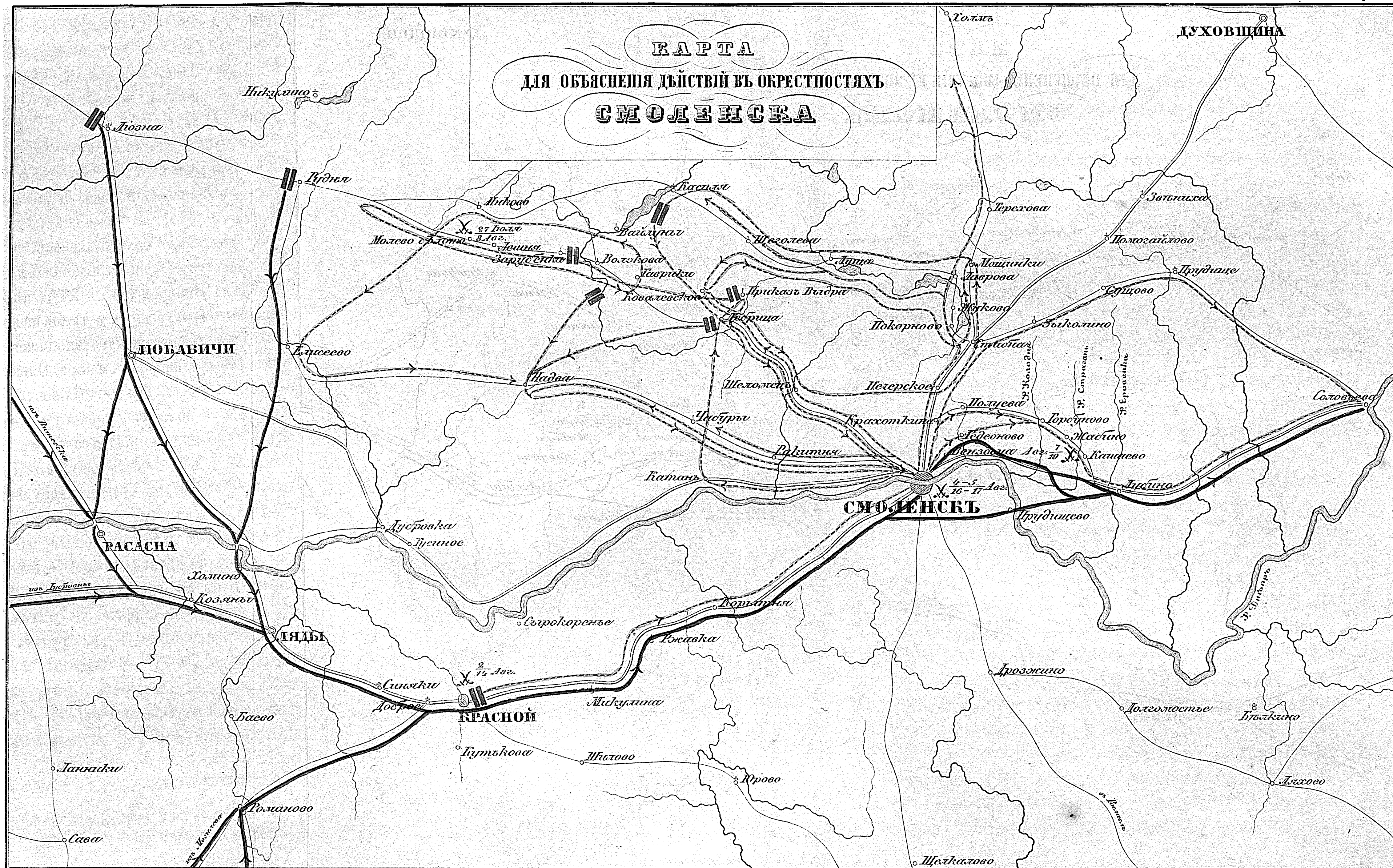
Въ тотъ же день вечеромъ, главнокомандующій, призвавъ къ себѣ Толя и Сенъ-Пріеста, объявилъ имъ, что онъ предпринялъ наступленіе къ Руднѣ съ тѣмъ, чтобы войска не отдалялись отъ Смоленска болѣе трехъ переходовъ. „Мы будемъ имѣть дѣло съ предпріимчивымъ противникомъ, который не упуститъ никакого случая обойти насъ, и чрезъ то вырвать изъ нашихъ рукъ побѣду“—сказалъ въ-заключеніе Барклай де-Толли. Это замѣчаніе, вмѣстѣ съ условіемъ ограничившимъ наступленіе столь тѣсными предѣлами, предвѣщало медленное, нерѣшительное исполненіе предположенныхъ дѣйствій (6).

Въ продолженіе отступленія 1-ой Западной арміи отъ Витебска къ Смоленску и пребыванія обѣихъ русскихъ армій въ окрестностяхъ сего города, Наполеонъ употребилъ съ пользою десятидневный свой отдыхъ въ Витебскѣ. Войска его, утомленныя маршами, провели подъ покровомъ шалашей самую знойную пору; многіе изъ отсталыхъ солдатъ успѣли присоединиться къ арміи; артиллерійскіе парки и обозы, остававшіеся далеко назади, прибыли въ Витебскъ; начальники войскъ, вице-король, Ней, Даву, собрали въ странѣ семи-дневный запасъ провіанта, не считая подвозовъ. Русскіе магазины, захваченные въ Суражѣ и Велижѣ, послужили въ пользу 4-му пѣхотному корпусу и гвардіи. Для переправы черезъ Днѣпръ и сохраненія сообщенія съ войсками Даву, Наполеонъ приказалъ устроить четыре моста на плотахъ у Расасны.

Расположеніе французскихъ войскъ, по отступленіи Западныхъ армій къ Смоленску, было слѣдующее: гвардія и одна изъ дивизій 1-го пѣхотнаго корпуса (Даву) стояли

въ Витебскѣ, гдѣ и самъ Наполеонъ квартировалъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, и хотя пребываніе его тамъ не могло быть продолжительно, однакоже онъ приказалъ сломать нѣсколько домовъ и только-что начатое строеніе церкви, для расширенія площади, на которой производились имъ смотры войскъ. Двѣ дивизіи 1-го корпуса расположились у Павловичей, между Витебскомъ и Бабиновичами; 4-й пѣхотный корпусъ (вице-короля) у Велижа, Суража и Яновичей; резервная кавалерія Мюрата (корпуса Монбрюна и Груши (за исключеніемъ кирасирской дивизіи Думерка, находившейся на Двинѣ при корпусѣ Удинò), у Рудни, имѣя дивизію Себастіани (2-го кавалерійскаго корпуса) въ авангардѣ, у Инкова; 3-й пѣхотный корпусъ (Нея) позади кавалеріи, у Ліозны. Двѣ остальныя дивизіи Даву— Клапареда и кирасиры Валанса, расположены были на тѣсныхъ квартирахъ по Днѣпру, между Бабиновичами и Дубровною; 8-й (вестфальскій) корпусъ, поступившій подъ начальство Жюнò, стоялъ у Орши; 5-й (польскій) корпусъ (Понятовскаго) въ Могилевѣ; кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура и польская дивизія генерала Домбровскаго были отряжены отъ Могилева для наблюденія Бобруйска и корпуса генерала Эртеля, стоявшаго у Мозыря. Число всѣхъ этихъ войскъ, 22-го іюля (3-го августа), простиралось до 156,886 человѣкъ пѣхоты и до 36,722 челов. кавалеріи, всего же до 193 тысячъ человѣкъ, а исключивъ дѣйствовавшія отдѣльно войска Латуръ-Мобура и Домбровскаго, главныя силы французской арміи были въ числѣ 182,608 человѣкъ ([7]).

Наполеонъ предполагалъ, прикрываясь лѣсами и болотами, отдѣлявшими его войска отъ русскихъ, совершить фланговое движеніе вправо, переправиться чрезъ Днѣпръ у Расасны, овладѣть слабо-укрѣпленнымъ Смоленскомъ и, обойдя наши войска съ лѣваго фланга, отрѣзать имъ путь отступленія къ Москвѣ и нанести намъ рѣшительное пора-

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
СМОЛЕНСКА
ДУХОВЩИНА
Холмъ
Никулино
Рудня
Каспля
Щеголева
Терехова
Помогайлово
Прудище
Мощинки
Лаврова
Жуково
Приказъ Выдра
Ковалевское
Волокова
Покорново
Зыколино
ЛЮБАВИЧИ
Надва
Печерское
Полуева
Горбуново
Жасино
Чабуры
Крахоткина
Гедеоново
Катанъ
СМОЛЕНСКЪ
4-5 / 16-17 Авг.
27 Іюля / 8 Авг.
Прудищево
Лубино
Дубровка
Гусиное
РАСАСНА
Хомино
изъ Витебска
изъ Дубровны
ЛЯДЫ
Сырокоренье
Корытня
Ржавка
Синяки
2 / 14 Авг.
КРАСНОЙ
Микулина
Дрозжино
Долгомостье
Баево
Шилово
Юрово
Романово
Сава
Щекалово
Ляхово
р. Днѣпръ
войска Русскія
войска Наполеона
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 верстъ
10 5 0 10 20 верстъ

женіе. Составленъ ли былъ такой планъ дѣйствій до отступленія Русскихъ отъ Смоленска къ Руднѣ или былъ ли онъ внушенъ Наполеону послѣдующими нашими движеніями: этотъ вопросъ нельзя рѣшить съ совершенною достовѣрностью (8).

Съ нашей стороны общее число войскъ обѣихъ армій, подъ Смоленскомъ, не превышало 113-ти тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, а вмѣстѣ съ казаками простиралось до 121,119 человѣкъ (9).

Я уже имѣлъ случай сказать, что для наблюденія пути ведущаго изъ Орши въ Смоленскъ, расположенъ былъ въ Красномъ Невѣровскій съ 27-ю пѣхотною дивизіею, Харьковскимъ драгунскимъ и тремя казачьими полками, небольшою частью смоленскаго ополченія, состоявшею подъ начальствомъ генералъ-маіора Оленина, и четырнадцатью орудіями. Какъ 27-я дивизія состояла изъ рекрутъ, то для приданія ей бо́льшей стойкости, два полка ея были замѣнены Ладожскимъ и Полтавскимъ полками 26-й дивизіи. Смоленскъ былъ занятъ однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Всѣ же прочія войска обѣихъ армій двинулись впередъ 26-го іюля (7-го августа) тремя колоннами (*). Вторая армія, въ числѣ 30-ти тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, пройдя чрезъ Смоленскъ на правую сторону Днѣпра, слѣдовала въ лѣвой колоннѣ, по берегу рѣки, къ сел. Катань, а 1-я, въ числѣ 70-ти тысячъ человѣкъ (не считая казаковъ и оставленныхъ въ тылу командъ), наступала двумя колоннами, изъ коихъ лѣвая (5-й и 6-й пѣхотные и 3-й кавалерійскій корпуса), подъ начальствомъ Дохтурова, двигалась по рудненской дорогѣ къ Приказъ-Выдрѣ, а правая (2-й, 3-й, 4-й пѣхотные и 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса) подъ на-

---

(*) *Карта для объясненія дѣйствій въ окрестностяхъ Смоленска.*

чальствомъ Тучкова 1-го, направилась сперва по поречен-ской дорогѣ къ Жукову, а потомъ влѣво на Щеголеву, къ Ковалевскому. Каждая колонна имѣла свой особый авангардъ. Авангардомъ Багратіона командовалъ Васильчиковъ; Дохтурова — графъ Паленъ; Тучкова — генералъ-маіоръ Пассекъ. Особый отрядъ генералъ-маіора князя Шаховскаго, шелъ правѣе Тучкова на селеніе Касплю, а еще правѣе—казачій отрядъ Краснова къ Холму. Наконецъ—отрядъ генералъ-маіора барона Розена, составленный изъ егерскихъ полковъ обѣихъ армій, сохранялъ сообщеніе между колоннами Багратіона и Дохтурова, двигаясь къ деревнѣ Чабуры. Передовыя войска Платова въ этотъ день оставались на мѣстѣ у Зарубенки, чтобы не открыть непріятелю общаго наступленія русскихъ армій. На слѣдующій же день предполагалось, чтобы Платовъ, поддержанный регулярною кавалеріею графа Палена 2-го, атаковалъ передовыя непріятельскія войска; за нимъ должны были слѣдовать главныя силы обѣихъ армій.

Но въ ночи съ 26-го на 27-е іюля, (съ 7 на 8 августа) Барклай де-Толли получилъ отъ генералъ-адъютанта барона Винцингероде, отряженнаго къ Велижу, извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Порѣчья. По собраннымъ свѣдѣніямъ можно было заключить, что на семъ пунктѣ расположенъ былъ вице-король съ 4-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусами и съ кирасирскою дивизіею Дефранса. Предполагая, что за этими войсками, между Порѣчьемъ и Витебскомъ, находилась большая часть непріятельскихъ резервовъ и что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе, двинувшись отъ Порѣчья къ Смоленску, отрѣзать намъ путь къ Москвѣ, Барклай отказался отъ предположеннаго наступленія и обратилъ исключительно вниманіе на обезпеченіе себя съ праваго фланга. „Имѣя противъ себя непріятеля, искуснаго и хитраго, умѣющаго воспользоваться всѣми случаями, я нахожусь въ необходимости

наблюдать строжайшія правила осторожности" — писалъ Барклай въ донесеніи Государю объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія. Сообразно тому — 27-го іюля (8 августа), часть 1-й арміи (2-й, 4-й, 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса) переведена была на порѣченскую дорогу къ селеніямъ Лаврову и Стабнѣ; остальная часть (3-й и 6-й пѣхотные, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса), подъ начальствомъ Дохтурова, расположилась у Приказъ-Выдры (10); въ то же время Барклай предложилъ князю Багратіону перевести 2-ю армію фланговымъ маршемъ къ Приказъ-Выдрѣ, гдѣ — по мнѣнію главнокомандующаго — „позиція была выгоднѣе „нежели при Смоленскѣ и откуда онъ могъ удобнѣе наблю-„дать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи „притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду въ Красномъ." Въ донесеніи Государю, Барклай де-Толли писалъ: „Обѣ арміи въ „новомъ ихъ положеніи будутъ на разстояніи одного марша „одна отъ другой; дорога въ Москву и все пространство меж-„ду источниками Двины и Днѣпра ими прикрываются, а про-„довольствіе ихъ совершенно обезпечено будетъ удобностью „подвозить оный изъ Великихъ-Лукъ, Торопца и Бѣлаго" (11).

По занятіи дороги въ Порѣчье, Барклай писалъ Государю: „Изъ моего новаго расположенія я могу съ превосходными силами ударить непріятелю въ лѣвый флангъ, открыть комуникацію съ вышнею Двиною и обезпечить лѣвое крыло графа Витгенштейна. Такое положеніе имѣетъ несомнѣнныя выгоды и даетъ полную свободу дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ" (12).

Ближайшіе изъ сподвижниковъ Барклая де-Толли не раздѣляли его убѣжденія въ выгодахъ занятой имъ мѣстности, и даже нѣкоторые изъ нихъ не скрывали своихъ мнѣній. Самъ Багратіонъ полагалъ, что слѣдовало опасаться скорѣе за лѣвый, нежели за правый флангъ арміи. Въ войскахъ распространилось неудовольствіе на главнокомандующаго: полагали, что его нерѣшительность ли-

шала армію случая одержать вѣрную побѣду, и даже осмѣливались подозрѣвать въ измѣнѣ прямодушнаго Барклая.

Успѣхъ, одержанный нашими передовыми войсками, послужилъ къ довершенію недоразумѣній, возникшихъ въ арміи. Въ тотъ самый день, когда Барклай перевелъ часть своей арміи на порѣченскую дорогу, 27-го іюля (8-го августа), атаманъ Платовъ, еще не имѣя о томъ никакого свѣдѣнія, атаковалъ непріятеля. Находясь у Зарубенки, съ 7-ью казачьими полками, въ резервѣ которыхъ у Приказъ-Выдры стояли тридцать два эскадрона легкой кавалеріи и егерская бригада подъ командою графа Палена 2-го, Платовъ получилъ донесеніе отъ состоявшаго у него въ авангардѣ, съ двумя казачьими полками, при деревнѣ Кастрицыной, генералъ-маіора Денисова 7-го, о появленіи со стороны деревни Лешны непріятельскаго отряда, въ составѣ девяти кавалерійскихъ и одного пѣхотнаго полковъ. Платовъ приказалъ Денисову удерживаться по возможности до прибытія подкрѣпленій, и самъ, съ остальными своими полками и двѣнадцатью орудіями казачьей конной артиллеріи, двинулся къ нему въ помощь. Четыре непріятельскіе полка, встрѣченные у селенія Молева-Болота, четырьмя донскими полками и двумя сотнями Башкиръ, подъ командою Денисова, были опрокинуты и преслѣдованы до прибывшихъ къ нимъ въ помощь остальныхъ войскъ отряда. Генералъ Денисовъ, атакованный превосходными силами дивизіи Себастіани, сталъ отступать на встрѣчу шедшему за нимъ Платову, который, подходя къ непріятелю, направилъ ему въ лѣвый флангъ генералъ-маіора Кутейникова 2-го, съ полками Атаманскимъ, Харитонова 7-го и Симферопольскимъ татарскимъ, и открылъ по Французамъ съ фронта сильную канонаду. Непріятели кинулись на батарею и подошли такъ близко, что многіе наши артиллеристы и лошади были переранены пулями стрѣлковъ 24-го легкаго полка, слѣдовавшаго бѣгомъ за конни-

цею; но въ этотъ критическій моментъ подоспѣли къ орудіямъ донскіе полки Мельникова 3-го и Харитонова 7-го, которые выручили батарею, врубились въ пѣхоту и опрокинули ближайшій изъ непріятельскихъ конныхъ полковъ. При этой атакѣ былъ убитъ храбрый Мельниковъ. Платовъ, замѣтя разстройство французскихъ войскъ, атаковалъ непріятеля всѣми казачьими полками, обратилъ его въ бѣгство и гналъ на протяженіи двухъ верстъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе было поручено прибывшему на мѣсто боя генералу Палену, съ гусарскими полками: Изюмскимъ, Сумскимъ и Маріупольскимъ, которые гнались за Французами еще около восьми верстъ, до-тѣхъ-поръ, когда, встрѣтивъ непріятеля въ значительныхъ силахъ, получили приказаніе отступить къ деревнѣ Лешнѣ. Уронъ французскаго отряда былъ весьма значителенъ; въ плѣнъ взято десять штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе трехъ сотъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны потеря была несравненно менѣе, но нигдѣ не показана ([13]).

Въ донесеніи главнокомандующему объ этомъ дѣлѣ, Платовъ писалъ: „Непріятель пардона не просилъ, а войска россійскія Его Императорскаго Величества, бывъ разъярены, кололи и били его.“ Дѣйствительно, добродушные, набожные Донцы были раздражены до крайности всѣмъ тѣмъ, что̀ видѣли въ мѣстахъ расположенія войскъ непріятельскихъ. „Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства,—писалъ Барклаю де-Толли Платовъ,—необыкновенный образъ войны, употребляемый Французами, приличный однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей и насильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердо, бьютъ, вяжутъ ихъ и выпытываютъ отъ нихъ деньги, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ отъ неистовства Французовъ. Святые сосуды и утварь

подвергаются грабежу. Въ селѣ Инковѣ, въ церкви, на вынесенныхъ святыхъ образахъ, Французы мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будетъ вашему высокопревосходительству сей истинно описанный образъ войны нашего непріятеля поставить на видъ и извѣстіе всему Отечеству. Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ сердцѣ каждаго праведное рвеніе къ мести и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, дабы изгнать изъ предѣловъ Отечества жестокосердаго и несправедливаго непріятеля (14).“

Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ казаками въ Молевѣ-Болотѣ, на квартирѣ генерала Себастіани, былъ приказъ Мюрата, въ которомъ онъ, извѣщая Себастіани о намѣреніи Русскихъ направить главныя силы къ Руднѣ, предписывалъ ему отойти назадъ къ пѣхотѣ. (Что же касается до сосредоточенія французскихъ войскъ на порѣченской дорогѣ, упоминаемаго нѣкоторыми писателями, о томъ вовсе не было рѣчи.) Въ главной квартирѣ русской арміи не постигали, какимъ образомъ непріятель могъ добыть столь точныя свѣдѣнія о нашихъ предположеніяхъ; подозрѣвали въ измѣнѣ вообще всѣхъ иностранцевъ, и въ особенности Вольцогена. Въ дѣйствительности же подалъ къ тому поводъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ, имѣвшій неосторожность предупредить о наступленіи русскихъ войскъ мать свою, жившую въ собственномъ имѣніи, близь мѣстечка Рудни; тогда у ней квартировалъ Мюратъ, которому случайно попала въ руки записка (15).

Такимъ образомъ обнаруженъ былъ непріятелю планъ дѣйствій, удачное исполненіе котораго много зависѣло отъ сохраненія въ тайнѣ задуманныхъ соображеній. 28-го іюля (9 августа) русскія войска продолжали начатое ими фланговое движеніе: Дохтуровъ, съ 3-мъ, 6-мъ пѣхотными и 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами, перешелъ отъ Приказъ-Выдры, чрезъ Шаломецъ, къ Мощинки, куда перенесена

была и главная квартира; Платовъ отступилъ къ Гаврикамъ; 2-я армія перешла къ Приказъ-Выдрѣ; авангардъ ея, подъ командою генералъ-маіора Васильчикова 1-го, расположился у Волоковой, лѣвѣе Платова (16).

Наполеонъ, узнавъ о пораженіи Себастіани, при Молевомъ-Болотѣ, принялъ мѣры для быстраго сосредоточенія своей арміи. Съ этою цѣлью предписано было Мюрату и Нею удерживать по возможности долѣе Русскихъ на рудненской дорогѣ; три дивизіи 1-го корпуса, стоявшія близь Витебска, и 4-й корпусъ вице-короля направились къ Ліознѣ, на соединеніе съ Мюратомъ и Неемъ; Даву, съ своимъ сводными корпусомъ, Жюно съ вестфальскимъ, Понятовскій съ польскимъ корпусомъ и кавалерія Латуръ-Мобура, должны были соединиться между Расасною и Любавичами. (Только корпусъ Сенъ-Сира отряженъ былъ къ Полоцку, въ помощь Удино; 3 баталіона и 8 эскадроновъ оставлены вице-королемъ въ Суражѣ, противъ Винцингероде; а дивизія Домбровскаго, съ легкою кавалерійскою бригадою корпуса Латуръ-Мобура, посланы правѣе главныхъ силъ для наблюденія Бобруйска и стоявшаго у Мозыря Эртелева отряда.) Такимъ образомъ, до 185, а, по другимъ показаніямъ, до 178-ми тысячъ человѣкъ могли быть собраны на пространствѣ около тридцати верстъ, между Ліозною и Любавичами, либо между Бабиновичами и Дубровною, въ продолженіе двухъ сутокъ по полученіи въ главной квартирѣ Наполеона перваго извѣстія о нашемъ наступленіи, то есть не позже 30-го іюля (17).

Возможность такого быстраго сосредоточенія силъ непріятельской арміи доказываетъ, что она вовсе не была такъ растянута, какъ думали многіе изъ порицателей Барклая де-Толли. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ мы не могли надѣяться остановить нашествіе непріятеля, совершеннымъ пораженіемъ его арміи. Всѣ наши успѣхи, еслибы мы про-

должали наступленіе чрезъ Рудню къ Бабиновичамъ, либо къ Ліознѣ, ограничились бы пріобрѣтеніемъ трофеевъ и нанесеніемъ непріятелю урона, купленными цѣною ослабленія собственныхъ войскъ, бывшихъ залогомъ спасенія Отечества. Барклай, весьма хорошо понимавшій положеніе, въ которомъ мы находились, неохотно переходилъ къ наступленію, котораго первоначальные успѣхи могли увлечь его за предѣлы указываемые благоразумною осторожностью, тѣмъ болѣе, что, несмотря на носимое имъ званіе главнокомандующаго обѣими Западными арміями, его власть надъ войсками подчиненными князю Багратіону, была весьма ограничена отношеніями между обоими военачальниками. Еслибъ Барклай, подобно Наполеону, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, то могъ бы смѣло устремиться къ Руднѣ, съ тою цѣлью, чтобы, нанеся непріятелю всевозможный вредъ, отойти во-время назадъ и продолжать отступленіе внутрь страны, ослаблявшее мало-по-малу грозную непріятельскую армію. Но русскій главнокомандующій зналъ, что, одержавъ успѣхи надъ разобщенными частями Наполеоновыхъ войскъ, онъ, находясь подъ вліяніемъ ближайшихъ своихъ сподвижниковъ и общаго мнѣнія, былъ бы принужденъ продолжать наступательныя дѣйствія и подвергнулъ бы ввѣренную ему армію явной опасности. Таковы были причины мнимой нерѣшительности Барклая де-Толли: предпринимая противъ собственной воли движеніе къ Руднѣ, онъ искалъ всякаго благовиднаго случая пріостановить его и обратиться къ прежнему способу дѣйствій, котораго необходимость впослѣдствіи оказалась на самомъ опытѣ ([18]).

Излагая виды свои князю Багратіону, Барклай де-Толли писалъ: „Первый предметъ нашихъ дѣйствій долженъ „быть тотъ, дабы обезпечить непремѣнно наши фланги, а „болѣе всего правый, чтобы открыть себѣ комуникацію „съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Витгенштейномъ.

„Движеніемъ нашимъ къ Выдрѣ мы заняли непріятеля съ „сей стороны, почему онъ стягиваетъ свои войска и тѣмъ „отвлекаетъ свои силы отъ корпуса Удино, котораго онъ „могъ бы усилить. Сверхъ-того, обѣимъ арміямъ, въ та-„комъ тѣсномъ соединеніи, какъ мы теперь находимся, „остаться нельзя, ибо онѣ совершенно будутъ нуж-„даться въ продовольствіи; но движеніемъ 1-ой арміи „вправо откроется ей кратчайшая комуникація къ достав-„ленію продовольствія изъ Великихъ-Лукъ, Торопца и „Бѣлой, а ввѣренная вашему сіятельству армія будетъ „тогда продовольствоваться изъ Вязьмы, Дорогобужа, „Смоленска, Ельни и Юхнова.....“

Далѣе, въ томъ же самомъ отзывѣ къ князю Багратіону, Барклай де-Толли, подъ вліяніемъ постояннаго убѣжденія своего въ необходимости избѣгать рѣшительнаго боя, писалъ: „Весьма хорошо и полезно было бы удерживать „Смоленскъ; но сей предметъ не долженъ однакоже насъ „удерживать отъ важнѣйшихъ предметовъ: то-есть сохра-„ненія арміи и продолженія войны, дабы между-тѣмъ при-„готовить внутри Государства сильное подкрѣпленіе симъ „арміямъ; сверхъ-того и воля Государя Императора „не была, чтобы обѣ арміи вкупѣ дѣйствовали, но были бы „между собою въ связи и одна другой въ случаѣ нужды „подавали бы помощь, такъ, что буде одна армія принуж-„дена противу превосходныхъ непріятельскихъ силъ от-„ступить, то другая рѣшительно должна дѣйствовать на-„ступательно, стараясь всегда обходить фланги непрія-„тельскіе, давая ему частныя сраженія и обезпокоивая его „безпрерывно иррегулярными войсками.... (19).“

Между-тѣмъ какъ 1-я армія оставалась на порѣченской дорогѣ, въ небольшомъ переходѣ отъ Смоленска, 2-я армія, послѣ двухъ-дневнаго пребыванія у Приказъ-Выдры, 31-го іюля (12 августа), перешла къ Смоленску. Причиною этого движенія, совершеннаго княземъ Багратіономъ безъ

приказанія Барклая де-Толли, и даже безъ соглашенія съ нимъ, былъ, по показанію Багратіона, недостатокъ въ хорошей водѣ у Приказъ-Выдры. И дѣйствительно, въ продолженіе знойнаго, сухаго лѣта, русскія войска не разъ терпѣли въ ней крайнюю нужду, а Французы весьма часто принуждены были довольствоваться болотистою водою, и оттого подвергались повальнымъ болѣзнямъ. Князь Багратіонъ, кромѣ-того, имѣлъ въ виду обезпечить себя отъ обхода съ лѣваго фланга занятіемъ Смоленска. Только авангардъ 2-й арміи, подъ начальствомъ генерала Васильчикова, по прежнему, остался у Волоковой; а для поддержанія его поставленъ былъ у Дебрицы отрядъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова, составленный изъ Сводной гренадерской дивизіи и восьми уланскихъ эскадроновъ (20).

Отступленіе Багратіона къ Смоленску было совершено въ то самое время, когда Барклай де-Толли готовился возобновить наступленіе къ Руднѣ. Получивъ отъ передовыхъ отрядовъ извѣстіе о сосредоточеніи войскъ непріятеля въ окрестностяхъ Любавичей и Дубровны, Барклай полагалъ, „что онъ вознамѣрился атаковать насъ съ сей „стороны, въ надеждѣ, можетъ-быть, отрѣзать часть 1-й „арміи, распространившейся до Порѣчья“.

Чтобы предупредить этотъ замыселъ, онъ рѣшился „соединить обѣ арміи въ позиціи при Волоковѣ, какъ въ „одной изъ выгоднѣйшихъ между найденными нами, втеченіи сего похода, и ожидать въ оной сраженія“ (21).

2-го (14-го) августа, 1-я армія расположилась между деревнею Волоковою и озеромъ Касплею; отрядъ графа Палена находился на оконечности праваго крыла, близь южной стороны озера, у селенія Вайлуны. Казачій отрядъ Платова былъ выдвинутъ къ Инкову. Главная квартира перешла въ Гаврики. Изъ войскъ 2-й арміи, 8-й корпусъ двинулся отъ Смоленска къ селенію Катань, а 7-й

долженъ былъ на другой день за нимъ слѣдовать (22). Барклай полагалъ, что Французы атакуютъ его 3-го (15) августа, въ годовщину рожденія Наполеона, и надѣялся отразить непріятеля, несмотря на то, что силы русскихъ армій не были сосредоточены. „Желательно было—писалъ Барклай де-Толли—„чтобы непріятель атаковалъ насъ въ „этой позиціи, ибо всѣ выгоды были на нашей сторонѣ (23).“ Какъ въ нашей главной квартирѣ никто не хотѣлъ помышлять о дальнѣйшемъ отступленіи, то до этого времени не было принято никакихъ мѣръ на случай движенія по московской дорогѣ. Но когда встрѣча съ главными непріятельскими силами казалась уже близкою, тогда сочли нужнымъ заготовить продовольствіе на пути къ Москвѣ (24).

Въ продолженіе изложенныхъ здѣсь передвиженій русскихъ армій, Наполеонъ готовился атаковать ихъ главными своими силами. Извѣстія о наступленіи нашихъ войскъ пришли въ Витебскъ 28 іюля (9 августа). Эти извѣстія не могли дать вѣрнаго понятія, ни о направленіи русскихъ армій, ни о видахъ Барклая де-Толли; тѣмъ не менѣе однакоже Наполеонъ, искавшій случая вступить въ рѣшительное сраженіе, немедленно принялъ мѣры (какъ мы уже имѣли случай сказать) для сосредоточенія войскъ на томъ самомъ пространствѣ, къ которому первоначально направились русскія арміи. Ненастная погода не позволила непріятельскимъ войскамъ выступить къ общему сборному пункту ранѣе 30-го іюля (11 августа), а на слѣдующій день значительная часть французской арміи, собранная противъ нашей, уже была готова къ рѣшительной встрѣчѣ. Когда же Наполеонъ убѣдился въ томъ, что наступленіе Барклая было пріостановлено, и что Русскіе ограничивались занятіемъ позиціи у Волоковой, тогда непріятельская армія была направлена въ обходъ нашего лѣваго фланга къ Днѣпру, чтобы, занявъ Смоленскъ, отбросить русскія арміи отъ московской дороги. Для достиженія этой цѣли, войска

состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, сдѣлали фланговое движеніе вправо къ переправамъ через Днѣпръ, у Расасны и Хомина, между-тѣмъ какъ корпуса, ввѣренные маршалу Даву, двигались отъ Орши и Могилева къ Расаснѣ и Романову (25).

Самъ Наполеонъ, на проѣздѣ чрезъ городъ Бабиновичи, остановился въ домѣ одного изъ тамошнихъ мѣщанъ, а оттуда отправился къ войскамъ, въ Расасну, куда прибылъ 1-го (13) августа, вечеромъ. Очевидцы этихъ событій разсказывали, что онъ ѣхалъ верхомъ на половой англизированной лошадкѣ и отличался простотою одежды отъ окружавшихъ его генераловъ, которые были въ мундирахъ богато вышитыхъ серебромъ и золотомъ. По прибытіи въ Расасну, Наполеонъ вошелъ въ домъ еврея Гирша Юдкина, но, замѣтивъ неопрятность комнатъ, тотчасъ же вышелъ и приказалъ раскинуть свою палатку въ боровомъ лѣсу, надъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Эта палатка, сколько можно было судить впослѣдствіи по канавкамъ выкопаннымъ на этомъ мѣстѣ, имѣла въ длину три, а въ ширину двѣ сажени; она была сдѣлана изъ полосатой (зеленой и бѣлой) толстой шелковой матеріи и состояла изъ пяти комнатъ: 1) пріемной, служившей столовою; 2) спальни; 3) комнаты для служителей; 4) канцеляріи Бертье и 5) дежурной комнаты для адъютантовъ и ординарцевъ. Сзади этого шатра было построено изъ ельника нѣсколько шалашей и кухня. Между-тѣмъ какъ разбивали палатку, Наполеонъ опять сѣлъ на коня, проѣхалъ вдоль мѣстечка, посмотрѣлъ пристально на собранныя вокругъ войска, слѣзъ съ лошади и вошелъ въ походное свое жилище съ прибывшимъ только лишь тогда въ Расасну маршаломъ Даву. Послѣ довольно продолжительной бесѣды, они сѣли обѣдать вдвоемъ, въ палаткѣ; прислуживалъ имъ мамелюкъ Рустанъ. Въ то же время для генераловъ и офицеровъ Наполеонова штаба, постлана была на землѣ зеленая сафьянная кожа и по-

ставлены серебряныя тарелки и вызолоченные кубки. Вечеромъ, когда войска, расположенныя кругомъ мѣстечка на огромномъ пространствѣ, предались отдыху и настала тишина, Наполеонъ съ непокрытою головою, одинъ, прогуливался по дорожкѣ въ лѣсу, и, отъ времени до времени, прикладывая руку къ головѣ, погружался въ глубокую задумчивость. Въ сосѣдствѣ того мѣста, на которомъ ночевалъ штабъ французской главной квартиры, указываютъ доселѣ большую яму, въ которую, по отступленіи Наполеона изъ Москвы, было брошено множество тѣлъ погибшихъ Французовъ ([26]).

2-го (14-го) августа, съ восходомъ солнца, двинулась непріятельская армія и выѣхалъ Наполеонъ изъ Расасны, чрезъ Ляды, къ Красному. Нѣкоторые военные писатели, и въ числѣ ихъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ французскихъ маршаловъ, Сенъ-Сиръ, полагаютъ, что Наполеонъ долженъ былъ обойти русскую армію не съ лѣваго, а съ праваго фланга. Дѣйствительно, еслибы онъ направился отъ Витебска по дорогѣ, ведущей чрезъ Порѣчье къ Смоленску, то избѣжалъ бы двухъ переправъ чрезъ Днѣпръ, у Расасны и Смоленска; но, въ такомъ случаѣ, судя по опасеніямъ Барклая де-Толли за его правый флангъ, онъ, по всей вѣроятности, уклонился бы отъ боя и отступилъ бы по московской дорогѣ, не допустивъ обойти себя: слѣдовательно, Наполеонъ, дѣйствуя въ обходъ праваго нашего фланга, не достигъ бы той цѣли, къ которой стремился съ самаго начала кампаніи. Напротивъ того, направясь къ Смоленску, весьма важному пункту, и по находившимся тамъ магазинамъ, и по значенію своему въ русской исторіи, Наполеонъ надѣялся, что Барклай, при всемъ своемъ желаніи избѣгать рѣшительной развязки дѣла, будетъ невольно вовлеченъ въ генеральное сраженіе. Къ тому же, Наполеонъ, двигаясь на Порѣчье, удалилъ бы французскія войска, находившіяся къ окрестностяхъ Витебска, отъ

войскъ Даву и подвергнулся бы опасности встрѣтиться съ соединенными силами обѣихъ русскихъ армій.

Таковы были, по всей вѣроятности, причины побудившія Наполеона переправиться черезъ Днѣпръ и устремиться къ Смоленску. Еще 1-го (13-го) августа, по полудни, были готовы понтонные мосты—два у Расасны и одинъ у Хомина, наведенные подъ прикрытіемъ прибывшаго по лѣвому берегу Днѣпра къ Дубровнѣ своднаго корпуса Даву. Въ продолженіе этого и слѣдующаго дня, успѣли переправиться у Расасны: корпусъ Груши, три дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, 4-й корпусъ вице-короля и гвардія, а у Хомина — Мюратъ, съ корпусами Нансути и Монбрюна, и 3-й пѣхотный корпусъ Нея; въ то же время войска Даву, выдвинутыя къ Расаснѣ и Романову, вошли въ связь съ корпусами перешедшими черезъ Днѣпръ. На другой же сторонѣ рѣки оставалась только легкая кавалерійская дивизія Себастіани, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Пажоля, направленная къ Смоленску по правому берегу Днѣпра. Силы Наполеоновы вообще, въ это время, простирались до 180-ти тысячъ человѣкъ ([27]).

Въ то самое время, когда непріятельская армія двигалась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, русскія войска, по прежнему, находились на правой сторонѣ рѣки. Только Невѣровскій, съ небольшимъ своимъ отрядомъ, состоявшимъ бо̀льшею частью изъ рекрутъ, находился въ городѣ Красномъ, въ разстояніи сорока семи верстъ отъ Смоленска, занятаго слабымъ гарнизономъ. Сначала войска Невѣровскаго были расположены впереди Краснаго, по дорогѣ въ Ляды, но потомъ, когда казаки, стоявшіе въ Лядахъ, донесли о наступленіи огромныхъ силъ непріятельскихъ столбовою дорогою и въ обходъ полями, тогда Невѣровскій отступилъ за городъ, оставивъ въ Красномъ баталіонъ 49-го егерскаго полка съ двумя орудіями, перешелъ

черезъ дефиле образуемое плотиною и расположился съ остальными войсками за глубокимъ оврагомъ.

2-го (14) августа, Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами Груши, Нансути и Монбрюна, въ числѣ пятнадцати тысячъ всадниковъ, еще на разсвѣтѣ достигнувъ мѣстечка Ляды, вытѣснилъ оттуда небольшой отрядъ генералъ-маіора Оленина, двинулся къ Красному и въ три часа по полудни показался передъ городомъ; за нимъ слѣдовалъ Ней съ частью пѣхоты своего корпуса. Невѣровскій, узнавъ о приближеніи непріятеля, построилъ свои полки за оврагомъ въ боевой порядокъ, поставилъ десять орудій на лѣвомъ флангѣ и прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами. Въ то же время 50-й егерскій полкъ Назимова, съ двумя конными орудіями, былъ отправленъ по дорогѣ къ Смоленску, за пятнадцать верстъ назадъ, въ видѣ репли, съ приказаніемъ занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ.

Едва лишь дивизія Невѣровскаго успѣла занять новую позицію, Французы атаковали баталіонъ стоявшій въ Красномъ. Нѣсколько ротъ 24-го легкаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Нея, ворвались въ городъ, вытѣснили нашихъ егерей и захватили бывшія при нихъ два орудія. Вслѣдъ затѣмъ, часть французской кавалеріи обошла позицію Невѣровскаго съ лѣваго фланга. Наши драгуны кинулись-было въ атаку, но были опрокинуты и принуждены удалиться съ мѣста сраженія; изъ десяти орудій, стоявшихъ на позиціи, захвачено непріятелемъ пять; прочія ушли вслѣдъ за драгунами по смоленской дорогѣ. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною лишь пѣхотою, и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ корпуса Нея, между-тѣмъ какъ огромныя силы резервной кавалеріи Мюрата двигались въ тылъ нашему отряду, рѣшился отступать къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать. „Ребята—сказалъ онъ—помните, чему

„васъ учили; никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: только въ „пальбѣ не торопитесь; стрѣляйте мѣтко, неторопясь. Никто „не смѣй начинать безъ моей команды.“ Приказаніе было исполнено: лишь только налетала французская конница, Невѣровскій останавливалъ свою пѣхоту; по знаку его, раздавалась тревога; за нею слѣдовалъ густою дробью батальный огонь; въ нѣсколько мгновеній все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками. Напрасны были всѣ усилія Французовъ прорвать твердо-сплоченную массу пѣхоты; начальники ихъ, подавая примѣръ отваги, наскакивали съ храбрѣйшими изъ своихъ воиновъ на густыя каре и гибли отъ русскихъ штыковъ, либо, повернувъ назадъ, уходили подъ градомъ пуль въ величайшемъ разстройствѣ. „Хорошо, ребята! — сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки. „Видите, „какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю... поздравляю васъ!....“ — „Рады стараться! Ура!“ отвѣчали солдаты. Широкая почтовая дорога, обрытая по сторонамъ рвами и обсаженная въ два ряда большими березами, способствовала оборонѣ, затрудняя кавалерійскія атаки и не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ большимъ фронтомъ. Само собою разумѣется, что при такомъ отступленіи, совершенномъ на пространствѣ цѣлаго перехода, не было никакой возможности сохранять промежутки между отступавшими колоннами; вся дивизія сдвинулась въ одну плотную массу, которую не могли поколебать атаки превосходной конницы, предводимой знаменитымъ кавалерійскимъ начальникомъ Наполеоновой эпохи. Только однажды, у входа въ селеніе, гдѣ прерывалась на нѣкоторое разстояніе преграда образуемая рвами и березовыми аллеями, непріятелямъ удалось отхватить уголъ русской колонны. Къ вечеру наши войска подошли къ селенію Корытнѣ, не доходя котораго стояли за рѣчкою наши орудія подъ прикрытіемъ одного баталіона. Огонь

ихъ остановилъ преслѣдованіе, и это позволило утомленной пѣхотѣ Невѣровскаго расположиться на отдыхъ. Уронъ русскаго отряда вообще простирался до полуторы тысячи человѣкъ, въ числѣ которыхъ было восемьсотъ плѣнныхъ. Со стороны Французовъ убито и ранено до пятисотъ человѣкъ ([28]). Сами непріятели наши отдали справедливость отступленію Невѣровскаго. Шамбре, описывая это дѣло, говоритъ, что „оно представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой „искуснымъ начальникомъ пѣхоты." — „Невѣровскій отступалъ какъ левъ" — пишетъ другой французскій историкъ графъ Сегюръ. „Нельзя не сознаться въ томъ, — говоритъ „Пюибюскъ, — что хотя онъ (Невѣровскій) имѣлъ дѣло съ „войсками превосходными въ числѣ и, можетъ-быть, болѣе „опытными, Русскіе отличились непоколебимостью и мужествомъ." Неизвѣстный авторъ сочиненія „Das Buch vom „Jahr 1812" пишетъ: „Это дѣло, не имѣвшее никакихъ „важныхъ послѣдствій, замѣчательно искуснымъ примѣненіемъ дѣйствій къ мѣстности и къ роду войскъ, состоявшихъ изъ одной лишь пѣхоты" ([29]). Князь Багратіонъ писалъ въ донесеніи Государю: „Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно-превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя." Должно замѣтить, что успѣшному отступленію русскаго отряда много способствовала излишняя горячность Мюрата, который какъ-будто бы позабылъ о своей конной артиллеріи, оставилъ ее за собою и упорствовалъ вести многократно повторяемыя атаки, не подготовивъ успѣха огнемъ орудій.

Въ продолженіи дѣла подъ Краснымъ, 1-я армія оставалась на позиціи у Волоковой; изъ числа же войскъ 2-ой арміи, 8-й корпусъ двинулся отъ Смоленска къ Надвѣ, куда

и прибылъ 3-го (15-го) августа, утромъ; 2-я кирасирская дивизія, 2-го (14-го) вечеромъ, расположилась у Катани; а 7-й корпусъ, выступившій изъ Смоленска уже по полудни, успѣлъ отойти къ вечеру только около 12-ти верстъ. Извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго превосходныхъ силъ непріятельскихъ получено было нашими главнокомандующими въ ночи со 2-го (14) на 3-е (15) августа; но они не знали, что Наполеонъ со всѣми силами своей арміи, переправясь на лѣвую сторону Днѣпра, двигался къ Смоленску, и потому всѣ мѣры, принятыя съ нашей стороны, ограничились движеніемъ корпуса Раевскаго къ Смоленску, съ приказаніемъ идти оттуда, на слѣдующій день, по дорогѣ къ Красному и поддержать Невѣровскаго. Въ то же время Багратіонъ присоединилъ къ 8-му корпусу, у Надвы, отряды Васильчикова изъ Волокова и Горчакова изъ Дебрицъ. Летучій отрядъ Платова, усиленный двумя егерскими баталіонами и однимъ драгунскимъ полкомъ, былъ направленъ, чрезъ Инково и Елисеево, къ Любавичамъ, а Палену приказано поддерживать его. Барклай де-Толли и Багратіонъ условились между собою дѣйствовать такъ, чтобы 2-я армія перешла у Катани на лѣвую сторону Днѣпра и преградила путь непріятелю; 1-я армія должна была поддерживать 2-ую, слѣдуя за французскою арміею и охраняя пространство между Двиною и Днѣпромъ. Въ донесеніи Государю Барклай де-Толли писалъ: „Хотя движеніе непріятеля къ „Днѣпру и на лѣвый берегъ онаго, коимъ оставляетъ онъ „почти все пространство между Двиною и Днѣпромъ, даетъ „большой поводъ къ удивленію; но коль скоро удостовѣ„рюсь въ дѣйствительныхъ его намѣреніяхъ, не оставлю „располагать дѣйствіями по мѣрѣ существующихъ обстоя„тельствъ, и армію поставлю въ такое положеніе, чтобы „всегда будучи въ состояніи подкрѣплять 2-ю армію, „могла вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать пространство между „Двиною и Днѣпромъ“.... ([30]). 3-го (15) августа, по при-

бытіи 6-го пѣхотнаго корпуса къ Надвѣ, князь Багратіонъ выступилъ съ 8-мъ корпусомъ къ Катани, гдѣ немедленно было приступлено къ наводкѣ мостовъ. Но между-тѣмъ обстоятельства совершенно объяснились, и наши главнокомандующіе принуждены были измѣнить составленное ими предположеніе дѣйствій.

Мы уже имѣли случай сказать, что еще 2-го (14-го) августа, Раевскій, успѣвъ отойти отъ Смоленска около 12-ти верстъ, получилъ въ ночи отъ князя Багратіона приказаніе—возвратиться въ сей городъ и идти къ Красному на подкрѣпленіе Невѣровскаго. Выступя въ ночи съ 2-го (14) на 3-е (15) къ Смоленску, Раевскій, въ то же время, послалъ Багратіону донесеніе, въ которомъ просилъ объ усиленіи его корпуса находившимися въ Катани кирасирами; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ испрашивалъ разрѣшенія на случай встрѣчи съ превосходными непріятельскими силами: оборонять ли Смоленскъ, или отступить за Днѣпръ и защищать переправу? Не успѣвъ получить отвѣтъ на свое донесеніе, Раевскій долженъ былъ дѣйствовать по внушенію собственной опытности. По прибытіи къ Смоленску, на разсвѣтѣ 3-го (15) августа, онъ узналъ, по слухамъ, будто бы Невѣровскій погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Какъ Беннигсенъ тогда находился въ городѣ, то Раевскій обратился къ нему, прося его совѣта. Беннигсенъ, подтвердивъ роковую вѣсть объ уничтоженіи отряда Невѣровскаго, сказалъ Раевскому, что онъ идетъ на вѣрную гибель, и что слѣдовало бы оставить артиллерію по сю сторону рѣки, чтобы, по-крайней-мѣрѣ, сохранить орудія. Раевскій предпочелъ взять съ собою артиллерію, полагая весьма основательно, что задержаніе непріятеля и выиграніе времени для сосредоточенія арміи были важнѣе сохраненія нѣсколькихъ орудій. Пройдя черезъ городъ и двинувшись по дорогѣ къ Красному, Раевскій, въ два часа по полудни, соединился съ Невѣровскимъ, который, донося о всѣхъ об-

стоятельствахъ дѣла подъ Краснымъ, сказалъ, что казаки его были оставлены въ семи, или восьми верстахъ отъ Смоленска, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Все было тихо до пяти часовъ по полудни, какъ-вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ, и, вслѣдъ затѣмъ, прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ о наступленіи Французовъ въ огромныхъ силахъ. Дѣйствительно, къ ночи—вся кавалерія Мюрата и за нею густыя массы пѣхоты расположились на ночлегъ противъ позиціи 7-го корпуса, окрыливъ се съ лѣваго фланга; огромное зарево бивуачныхъ огней освѣтило большую дугу горизонта (31).

Положеніе Раевскаго было чрезвычайно опасно. Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, онъ имѣлъ при себѣ, вмѣстѣ съ войсками Невѣровскаго, всего двадцать восемь баталіоновъ (32). Число войскъ, съ которыми Раевскій непремѣнно долженъ былъ остановить 180-ти тысячную Наполеонову армію и отстоять сообщенія Багратіона и Барклая съ Москвою и южными областями Имперіи, не превосходило тринадцати тысячъ человѣкъ. Но Раевскому,—какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812 года,—не трудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать. Самъ Наполеонъ, въ Запискахъ, писанныхъ, подъ руководствомъ его на островѣ Св. Елены, Монтолономъ, говоритъ: „Пятнадцати-тысячной „русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, „удалось защищать сей городъ въ продолженіе сутокъ; что „дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю де-„Толли.

„Еслибы французская армія успѣла врасплохъ овладѣть „Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ чрезъ Днѣпръ „и атаковала бы съ тыла Русскихъ, еще не успѣвшихъ со-„средоточить свои силы,“ и проч. (33).

Раевскій предполагалъ обороняться на позиціи впереди Смоленска, за оврагомъ, гдѣ тогда стоялъ его корпусъ. Со-

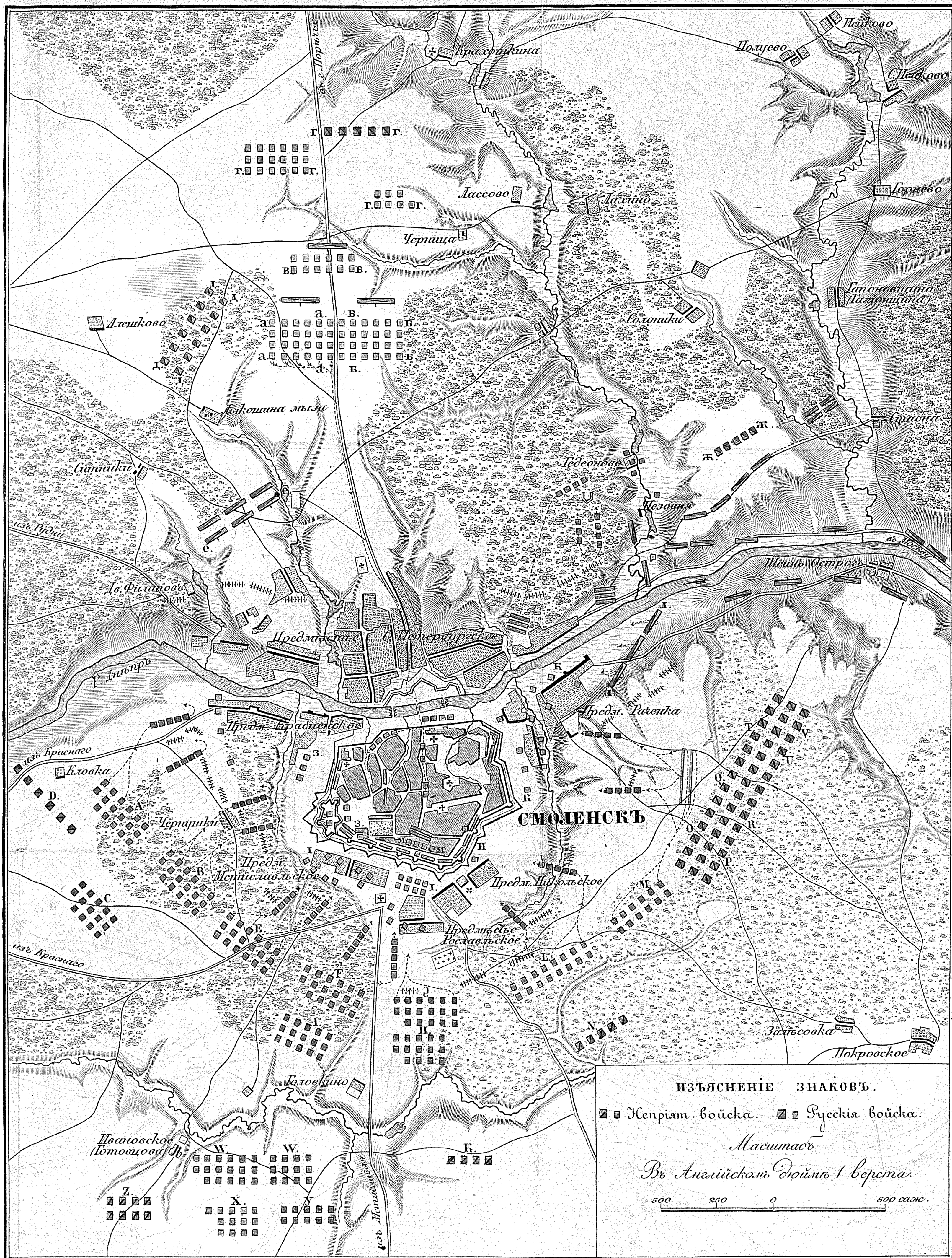
званные имъ на совѣщаніе генералы были того же мнѣнія, но Паскевичъ, прибывшій послѣ всѣхъ изъ авангарда, предложилъ отступить къ Смоленску и защищаться въ самомъ городѣ. „Вы занимаете—сказалъ онъ — точно такую же позицію, какъ и я, впереди васъ за три версты. Правый флангъ прикрытъ Днѣпромъ; лѣвый совершенно обнаженъ; позади васъ—рытвина, непроходимая для артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ меня, завтра обойдетъ васъ, и еслибы даже вамъ удалось отбить Французовъ съ фронта, они займутъ въ тылу у васъ Смоленскъ и отрѣжутъ васъ. Вы принуждены будете отступать въ руки непріятеля; если, ударивъ на него съ пѣхотою, вы даже прорветесь въ Смоленскъ и къ мостамъ на Днѣпрѣ, то все-таки не провезете артиллеріи. Лучше принять сраженіе въ самомъ Смоленскѣ. Можетъ-быть тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи прійти на помощь.“

Ночь была мѣсячная. Раевскій и Паскевичъ отправились для осмотра мѣстоположенія у Смоленска; по возвращеніи ихъ, пѣхота тотчасъ была отведена къ городу; конница оставлена до разсвѣта тамъ, гдѣ стояла, съ приказаніемъ поддерживать бивуачные огни, а въ случаѣ наступленія Французовъ отступить къ Смоленску. Къ разсвѣту пѣхота заняла мѣста указанныя ей для обороны города (34). Таковъ былъ канунъ двухъ-дневной битвы подъ стѣнами древней твердыни, которую Годуновъ называлъ „дорогимъ ожерельемъ Россіи“. Оставя безъ вниманія лѣвый берегъ Днѣпра и направя главныя свои силы по правой сторонѣ этой рѣки, мы подвергли крайней опасности — сперва отрядъ Невѣровскаго, а потомъ корпусъ Раевскаго; имѣя значительное число легкихъ войскъ, упустили непріятеля изъ вида, позволили ему обойти насъ врасплохъ съ лѣваго фланга и едва не были отрѣзаны отъ

сообщенія съ Москвою и съ южными областями Имперіи. Всѣ эти ошибки были неминуемымъ слѣдствіемъ раздѣленія власти между двумя главнокомандующими, и хотя одинъ изъ нихъ подчинилъ себя другому, однакоже эта произвольная подчиненность была весьма ограничена. Недостатокъ единства въ командованіи арміями былъ причиною недоразумѣній, которыя, несмотря на неоспоримыя достоинства вождей и на мужество ввѣренныхъ имъ войскъ, могли имѣть для насъ самыя гибельныя послѣдствія.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
СМОЛЕНСКѢ
5/17 августа 1812 г.

Планъ сраженія при Смоленскѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Русскія войска.

А. А. 2-й Пѣхотный корпусъ.
Б. Б. 4-й Пѣхотный корпусъ.
В. В. Гренад. див. Строганова.
Г. Г. 5-й Пѣхотный корпусъ.
Д. Д. 1-й и 2-й Кавал. корпусы.
Е. Е. Казаки Платова.
Ж. Ж. 3-й Кавалер. корпусъ.
З. З. Дивизія Лихачева.
І. І. — Капцевича.
И. 6-й егерскій полкъ.
К. К. Дивизія Невѣровскаго.
Л. Л. Драгунскіе полки.
М. М. Дивизія Коновницына.

Непріятельскія войска.

A. Дивизія Ледрю.
B. — Маршана.
C. — Разу.
D. — Вольварта.
E. — Гюдена.
F. — Морана.
G. — Фріана.
H. — Дессе.
I. — Компана.
K. — Жирардена.
L. — Заіончека.
M. — Княжевича.
N. — Каминскаго.
O. — Шастеля.
P. — Лагуссе.
Q. — Пажоля.
R. — Ватьѐ.
S. — Дефранса.
T. — Брюйера.
U. — Сенъ-Жермена.
V. — Валанса.
W. W. Молодая гвардія.
X. Легіонъ Вислы.
Y. Старая гвардія.
Z. Гвардейск. кавалерія.

ГЛАВА X.

Сраженіе подъ Смоленскомъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Описаніе мѣстности города Смоленска.—Расположеніе войскъ Раевскаго, 4-го (16) августа.—Расположеніе непріятельскихъ войскъ.—Сраженіе 4-го (16) августа. — Прибытіе къ Смоленску главныхъ силъ обѣихъ Западныхъ армій. — Движеніе 2-й арміи на московскую дорогу. — Смѣна Раевскаго Дохтуровымъ.—Расположеніе войскъ Дохтурова, 5-го (17) августа.—Расположеніе Наполеоновой арміи.—Сраженіе 5-го (17) августа.—Пожаръ Смоленска.—Потери обѣихъ сторонъ.—Разборъ дѣйствій подъ Смоленскомъ.—Выступленіе русскихъ войскъ изъ Смоленска.—События 6-го (18) августа.—Причины бездѣйствія обѣихъ сторонъ въ продолженіе 6-го (18) августа.

Городъ Смоленскъ лежитъ по обѣ стороны Днѣпра: главная часть его построена на лѣвомъ берегу, который въ самомъ городѣ быстро спускается къ рѣкѣ; обширное С.-Петербургское предмѣстіе находится на правомъ берегу, менѣе крутомъ нежели лѣвый, но совершенно надъ нимъ господствующемъ (*). Самый городъ окруженъ древнею стѣною, сложенною изъ камня и кирпича еще во времена Годунова, которая простирается слишкомъ на пять верстъ и имѣетъ въ вышину отъ 25-ти до 40, а въ толщину отъ 10-ти до 18-ти футовъ. Въ верхней части ея сдѣланы зубцы, а позади — устроенъ валгангъ, шириною въ 5 футовъ, съ бойницами для ружейной стрѣльбы; кромѣ того, усилена стѣна со внутренней стороны контрфорсами.

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17) августа.*

Для доставленія же рвамъ фланговой обороны, построены были 36 четыреугольныхъ и многоугольныхъ башень, весьма слабой профили, изъ коихъ, въ 1812 г., оставалось въ цѣлости только 17. По взятіи Смоленска Поляками, въ 1611 году, король Сигизмундъ III-й приказалъ построить на западной сторонѣ города, между нынѣшними предмѣстьями — Красненскимъ и Мстиславльскимъ — земляное пятиугольное укрѣпленіе небольшаго пространства (такъ называемый—Королевскій бастіонъ). Это укрѣпленіе выдается изъ каменной ограды, такимъ образомъ, что три бастіона обращены въ поле, а два — къ сторонѣ города. Ровъ передъ первыми бастіонами сухой; а передъ послѣдними — водяной, черезъ который сдѣланъ подъемный мостъ. Передъ нѣкоторыми частями городской ограды устроенъ, по всей вѣроятности уже въ новѣйшее время, прикрытый путь. Ровъ, окружающій стѣну, не глубокъ и вырытъ для того лишь, чтобы получить землю нужную для устройства гласиса, имѣющаго весьма малую профиль и ни мало не прикрывающаго ограды. Позади каменной стѣны присыпанъ въ уровень съ нею земляной валгангъ, съ тою цѣлью, чтобы ставить тамъ орудія; но, при всемъ томъ, ширина обоихъ валганговъ вмѣстѣ была недостаточна для удобнаго расположенія артиллеріи.

Въ Смоленскѣ трое воротъ: первыя, на соединеніи дорогъ, ведущихъ изъ Краснаго, Мстиславля и Рославля, называются *Малаховскими;* къ западу отъ нихъ лежитъ Мстиславльское предмѣстье; а къ востоку отъ этихъ воротъ и отъ мстиславльской дороги, простираются предмѣстія Рославльское и Никольское; послѣднее имѣетъ сообщеніе съ городомъ посредствомъ *Никольскихъ* воротъ; далѣе — на сѣверо-восточной сторонѣ отъ города, у самой рѣки, лежитъ предмѣстіе Раченка, черезъ которое проходитъ дорога изъ Смоленска, чрезъ деревню Шеинъ-острогъ, въ селеніе Прудищево. Близъ обоихъ этихъ пунктовъ находятся

въ мелководье броды на Днѣпрѣ: одинъ въ ычетрехъ, а другой въ восьми верстахъ отъ Смоленска. Третьи ворота — *Днѣпровскія*, обращенныя къ сторонѣ рѣки, извѣстны по часовнѣ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, сопровождавшимъ наши войска при движеніи ихъ отъ Смоленска къ Тарутину и обратно. Кромѣ этихъ воротъ, сдѣланы въ городской стѣнѣ два пролома: одинъ — влѣво отъ Днѣпровскихъ воротъ, именуемый *Днѣпровскимъ*, а другой — въ сѣверо-восточномъ углу ограды, близь рѣки — *Раченскій* проломъ. Оба они сдѣланы по случаю прибытія въ Смоленскъ Императрицы Екатерины II-й, причемъ Днѣпровскія и Малаховскія ворота оказались слишкомъ тѣсными для проѣзда придворнаго экипажа.

На правомъ берегу Днѣпра устроенъ былъ, по повелѣнію Петра Великаго, довольно правильный земляный кронверкъ, въ видѣ прикрытія деревяннаго моста, служившаго для сообщенія города съ правою стороною Днѣпра. Это укрѣпленіе находилось подъ выстрѣлами господствующихъ высотъ праваго берега рѣки.

Оборона Смоленска, съ восточной и западной сторонъ города, усиливалась рѣчками Рачевкою и Чуриловкою (Сургановкою), текущими въ глубокихъ крутоберегихъ оврагахъ и впадающихъ въ Днѣпръ у прилежащихъ къ лѣвому берегу Днѣпра предмѣстій Раченки и Красненскаго. Кромѣ-того, въ самомъ городѣ текутъ три меньшія рѣчки въ столь же глубокихъ оврагахъ ([1]).

Въ ожиданіи появленія непріятеля подъ Смоленскомъ, генералъ Раевскій размѣстилъ войска свои, для обороны города, слѣдующимъ образомъ: три полка 26-й дивизіи: Ладожскій, Нижегородскій и Орловскій въ Красненскомъ предмѣстьѣ и въ прикрытомъ пути, правѣе Королевскаго бастіона. Два орудія поставлены для обстрѣливанія входа въ Красненское предмѣстіе. Остальные полки 26-й дивизіи: Полтавскій, 5-й и 42-й егерскіе съ восемьнадцатью

орудіями заняли Королевскій бастіонъ. Виленскій полкъ 27-й дивизіи и нѣсколько сотъ человѣкъ разныхъ полковъ, выписанныхъ изъ госпиталей, размѣщены по оградѣ. Четыре полка 12-й дивизіи: Нарвскій, Смоленскій, Новоингерманландскій и Алексопольскій съ 24-мя орудіями заняли Мстиславльское предмѣстье. Два полка 27-й дивизіи, Одесскій и Тарнопольскій, съ двадцатью четырьмя орудіями, стали въ Рославльскомъ предмѣстьѣ и на кладбищѣ впереди. 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи съ четырьмя орудіями — въ Никольскомъ предмѣстьѣ. Два полка 27-й дивизіи, 49-й и 50-й егерскіе — въ резервѣ. Остальной полкъ этой дивизіи, Симбирскій, и 12-й дивизіи 41-й егерскій полкъ, съ четырьмя орудіями, были поставлены у моста на Днѣпрѣ. Наконецъ, прибывшіе къ корпусу, въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) августа, полки 4-го кавалерійскаго корпуса, Новороссійскій драгунскій и Литовскій уланскій (въ составѣ 12-ти эскадроновъ), были употреблены, вмѣстѣ съ четырьмя казачьими полками, состоявшими подъ командою полковника Сысоева, для наблюденія за непріятелемъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи — пунктѣ весьма важномъ, потому что неподалеку отъ него проходила московская дорога.

4-го (16-го) августа, въ восемь часовъ утра, корпусъ Нея и резервная кавалерія Мюрата, подойдя къ Смоленску по красненской дорогѣ, остановились внѣ пушечнаго выстрѣла; войска Нея развернулись противъ Красненскаго и Мстиславльскаго предмѣстій, лѣвымъ флангомъ къ Днѣпру, а правымъ къ мстиславльской дорогѣ; кавалерія же Груши выстроилась правѣе пѣхоты, атаковала нашу кавалерію и заставила ее отступить въ Никольское предмѣстіе. Между-тѣмъ самъ Наполеонъ, переночевавъ на архіерейской дачѣ, именуемой Новымъ-Дворомъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Смоленска, прибылъ къ корпусу Нея въ 9 часовъ, и въ то же время стали подходить войска Даву.

Въ самомъ началѣ сраженія, Раевскій получилъ отъ князя Багратіона слѣдующую записку: „Другъ мой! я „не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе „соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!“ Затѣмъ, пришла въ помощь защитникамъ Смоленска 2-я кирасирская дивизія, но Раевскій, не находя возможности употребить кирасиръ для обороны города, приказалъ имъ остаться на правой сторонѣ рѣки. Русскія войска, несмотря на чрезвычайное превосходство непріятеля въ силахъ, успѣли удержаться на позиціи занятой ими впереди города. Уже день склонялся къ вечеру, когда Раевскій получилъ отъ прискакавшаго къ нему офицера извѣстіе о взятіи непріятелемъ Королевскаго бастіона, и въ то самое время, когда онъ готовился идти туда съ двумя баталіонами резерва, стоявшаго въ Мстиславльскомъ предмѣстьѣ, пришло донесеніе черезъ другаго офицера (котораго впослѣдствіи нельзя было отыскать), что Французы овладѣли мостомъ на Днѣпрѣ, гдѣ находился генералъ Оленинъ съ 4-мя баталіонами. Получивъ эти свѣдѣнія, Раевскій тотчасъ послалъ два баталіона резерва изъ Мстиславльскаго предмѣстья къ Королевскому бастіону, а самъ, съ двумя баталіонами резерва стоявшаго въ городѣ, кинулся къ мосту, но по прибытіи туда узналъ, что тамъ вовсе не было непріятеля, и что войска Оленина стояли спокойно. Оттуда Раевскій устремился съ своимъ резервомъ къ Королевскому бастіону, которымъ дѣйствительно покушался овладѣть самъ Ней съ 46-мъ линейнымъ полкомъ, но былъ отбитъ однимъ изъ баталіоновъ Орловскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Паскевича. Въ семь часовъ пополудни подоспѣли въ помощь нашимъ войскамъ четыре полка 2-й гренадерской дивизіи, которые, по распоряженію Раевскаго, поступили въ резервъ. Вскорѣ послѣ того прибыли на мѣсто боя князь Багратіонъ и принцъ Александръ Виртембергскій. Съ правой стороны Днѣпра подошли къ Смоленску главныя

силы русскихъ войскъ; съ лѣвой—широкою дугою опоясали городъ войска Наполеоновы. Но уже наступала ночь; пальба мало-по-малу утихала и наконецъ совершенно замолкла. Непріятель, готовясь къ безпощадной борьбѣ, отошелъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла ([2]).

Вообще во весь день 4-го (16-го) августа, непріятель ограничивался канонадою по предмѣстьямъ и весьма слабыми атаками. Генералъ Раевскій, герой этого достопамятнаго боя, говоритъ: „Сраженіе подъ Смоленскомъ, со всѣми „его переворотами, въ которомъ я, располагая ничтожными средствами, долженъ былъ противодѣйствовать „огромнымъ силамъ, есть для меня достопамятнѣйшимъ „изъ всѣхъ дѣйствій моей военной жизни. Неисповѣдимый „Промыслъ, поставя меня на край гибели, подалъ мнѣ „возможность къ спасенію. Я сражался съ твердою рѣшимостью погибнуть на семъ посту спасенія и чести; но, „взвѣшивая съ одной стороны важность выдержаннаго „мною дѣла, а съ другой—ничтожность потери, понесенной моими войсками, приписываю успѣхъ не столько собственнымъ моимъ соображеніямъ, сколько слабости атакъ „Наполеона, который не воспользовался случаемъ рѣшить „участь русской арміи и всей войны ([3]).“

Между-тѣмъ какъ Раевскій сражался въ Смоленскѣ, обѣ русскія арміи двигались ему въ помощь. Багратіонъ, находившійся у Катани, узнавъ о движеніи французской арміи черезъ Корытню къ Смоленску, приказалъ снять наведенный имъ мостъ и двинулъ свои войска нѣсколькими эшелонами вверхъ по правому берегу Днѣпра. Вскорѣ по полудни показались на высотахъ за Петербургскимъ предмѣстьемъ передовыя его колонны, состоявшія изъ 2-й кирасирской дивизіи; остальныя войска 2-й арміи собрались къ вечеру. Въ тотъ же самый день, 4-го (16-го) августа, 1-я армія, выступивъ еще до разсвѣта отъ Волоковой и

Надвы, двинулась форсированнымъ маршемъ къ Смоленску и прибыла туда уже ночью. Это движеніе было совершено тремя колоннами, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ Тучкова 1-го (3-й, 4-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпуса), слѣдовала отъ Волоковой, чрезъ Лущи и Лаврову, къ порѣченской дорогѣ и далѣе къ Смоленску; отрядъ князя Шаховскаго двигался отъ Каспли по тому же направленію; другая колонна, Великаго Князя Константина Павловича (2-й, 5-й пѣхотные и 2-й кавалерійскій корпуса), отъ Волоковой по прямой дорогѣ на Приказъ-Выдру и Шеломецъ; третья колонна (6-й пѣхотный корпусъ) — отъ Надвы, чрезъ Чабуры и Ракитню, къ Смоленску; а графъ Паленъ съ арріергардомъ расположился у Приказъ-Выдры. Въ этотъ день первая колонна сдѣлала переходъ въ 40 верстъ ([4]).

Довольно трудно понять, почему Наполеонъ, не успѣвъ овладѣть 4 (16) августа Смоленскомъ, гдѣ находилось въ началѣ сраженія всего 13 тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, не оставилъ своего намѣренія — атаковать на слѣдующій день сей городъ, обороняемый большими силами, поддержанными цѣлою арміею. Чтобы заставить Русскихъ очистить Смоленскъ и оставить расположеніе занятое нами на высотахъ за городомъ, достаточно было Наполеону направить часть войскъ къ переправѣ у Прудищева, что̀ подвергало насъ опасности потерять сообщеніе съ Москвою. Вмѣсто-того, онъ предпринялъ дѣйствіе, которое неминуемо требовало огромныхъ пожертвованій. По всей вѣроятности, причинами тому были: во-1-хъ, незнаніе свойствъ окрестной мѣстности и во-2-хъ, усиліе вовлечь Русскихъ въ генеральное сраженіе во что̀ бы то ни стало. И дѣйствительно, еслибы наши полководцы, ободренные успѣхомъ обороны Раевскаго, ввели на слѣдующій день въ дѣло всѣ свои силы, оставивъ въ тылу у себя большую рѣку, то Наполеонъ могъ бы воспользоваться этимъ об-

стоятельствомъ и, разбивъ насъ въ генеральномъ сраженіи, вознаградилъ бы съ избыткомъ потери понесенныя имъ подъ стѣнами Смоленска. Надежда Наполеона вовлечь насъ въ рѣшительное сраженіе отчасти исполнилась. Да и не могло быть иначе: всѣ наши главныя распорядители дѣйствій, за исключеніемъ Барклая де-Толли, полагали, что тогда уже настало время положить предѣлъ наступленію непріятеля. Не будемъ порицать руководившей ихъ готовности пожертвовать собою въ защиту Отечества, но, воздавая каждому должное, скажемъ, что Барклай имѣлъ справедливыя причины воздерживать общее рвеніе и что осторожность его дѣйствій противъ рѣшительнаго полководца, располагавшаго почти двойными силами, была весьма основательна.

Оборона Смоленска доставляла намъ нѣкоторыя выгоды до-тѣхъ-поръ, пока непріятель ограничивался нападеніемъ на этомъ пунктѣ съ фронта; но коль-скоро онъ, двинувшись вправо, обошелъ бы насъ съ лѣваго фланга (къ чему въ-особенности могла способствовать переправа черезъ Днѣпръ у Прудищева, въ 8-ми верстахъ отъ Смоленска), то занялъ бы важнѣйшее изъ нашихъ сообщеній — московскую дорогу. Для сохраненія его слѣдовало бы намъ отступить, съ тою цѣлью, чтобы занять позицію болѣе обезпеченную отъ обхода, но какъ мы не могли вдругъ освоиться съ мыслью оставленія Смоленска, то наши главнокомандующіе положили, съ обоюднаго согласія, чтобы 1-я армія обороняла сей городъ, а 2-я прикрыла московскую дорогу. Такое раздѣленіе войскъ, въ виду многочисленной Наполеоновой арміи, лишая насъ возможности дѣйствовать рѣшительно, непремѣнно должно было повести къ дальнѣйшему отступленію, согласному съ планомъ дѣйствій, которому слѣдовали мы съ начала войны. По всей вѣроятности Барклай де-Толли, принимая на себя оборону Смоленска, уже имѣлъ въ виду дальнѣйшее отступленіе;

напротивъ-того, князь Багратіонъ полагалъ, что должно было отстаивать Смоленскъ до послѣдней крайности „Надѣюсь,—писалъ онъ Государю,—что военный министръ, „имѣя предъ Смоленскомъ готовую къ дѣйствіямъ всю 1-ю „армію, удержитъ Смоленскъ. А я, въ случаѣ покушенія „непріятеля пройти далѣе на московскую дорогу, буду „отражать его" (5).

5-го (17-го) августа, въ 4 часа утра, 8-й пѣхотный и 4-й кавалерійскій корпуса, 2-й арміи, выступили по московской дорогѣ и, оставя арріергардъ противъ деревни Шеина-острога, въ 4-хъ верстахъ отъ Смоленска, отошли еще 4 версты далѣе, за рѣчку Колодню; 7-й корпусъ, которому на смѣну должны были придти войска отъ 1-й арміи, получилъ приказаніе присоединиться къ прочимъ корпусамъ князя Багратіона. Для обороны Смоленска, кромѣ 6-го корпуса, были назначены: 27-я дивизія Невѣровскаго; 3-я дивизія Коновницына (3-го корпуса) и 6-й егерскій полкъ 12-й дивизіи Колюбакина, оставленный Раевскимъ въ Смоленскѣ.

Во время наступленія русскихъ армій къ Руднѣ, генералъ Дохтуровъ заболѣлъ горячкою, и хотя болѣзнь его успѣли перервать, однако онъ чувствовалъ себя весьма слабымъ. Въ такомъ положеніи находился онъ, когда рѣшено было оборонять Смоленскъ. Надлежало избрать главнаго защитника и выборъ палъ на Дохтурова. Барклай де-Толли послалъ спросить у него, позволитъ ли ему здоровье его взять на себя оборону Смоленска? Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. „Братцы,—сказалъ онъ своимъ приближеннымъ,—если умереть мнѣ, такъ лучше умереть „на полѣ чести, нежели безславно на кровати!" (6). Хладнокровный, безстрашный воинъ съ честью выдержалъ испытаніе — сражаться цѣлый день въ челѣ 20-ти тысячъ Русскихъ противъ 140 тысячъ войскъ Наполеона, изъ ко-

торыхъ, по свидѣтельству самихъ Французовъ, было введено въ бой не менѣе 45-ти тысячъ человѣкъ.

Генералъ Дохтуровъ, находясь съ своимъ корпусомъ, ввечеру 4-го (16) августа, у селенія Дивасъ, близъ Ракитни, получилъ уже поздно приказаніе — идти къ Смоленску и до разсвѣта смѣнить корпусъ Раевскаго. Всѣ тяжести велѣно было оставить на правомъ берегу Днѣпра. Посты, занимаемые войсками 7-го корпуса, были переданы генераломъ Паскевичемъ и офицерами свиты Его Величества по квартирмейстерской части (генеральнаго штаба) оберъ-квартирмейстеру 6-го корпуса Липранди, съ объясненіемъ выгодъ и неудобствъ каждаго пункта. Затѣмъ, еще до разсвѣта, войска, назначенныя для обороны Смоленска, расположились на указанныхъ мѣстахъ, а 7-й корпусъ выступилъ изъ города постепенно, по мѣрѣ смѣны частей его войсками Дохтурова, которыя были размѣщены слѣдующимъ образомъ (*): 24-я дивизія Лихачева, на правомъ крылѣ, занимала Красненское предмѣстье и Королевскій бастіонъ; 7-я дивизія Капцевича, въ центрѣ, назначена для обороны Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій; 27-я дивизія Невѣровскаго и 6-й егерскій полкъ стали на лѣвомъ крылѣ въ предмѣстьяхъ Никольскомъ и Раченкѣ; впереди лѣваго фланга ихъ, близъ Днѣпра, расположились Иркутскій, Сибирскій и Оренбургскій драгунскіе полки съ небольшимъ числомъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скалона; 3-я дивизія Коновницына поставлена въ резервѣ, близъ Малаховскихъ воротъ. Часть артиллеріи, находившейся при войскахъ, была размѣщена: въ Королевскомъ бастіонѣ, на террассѣ Малаховскихъ воротъ, въ башняхъ ограды и въ предмѣстьѣ Мстиславльскомъ. Для сообщенія съ правымъ берегомъ Днѣпра, устроены были, кромѣ постояннаго моста, еще два понтонныхъ. Сильныя батареи, по приказанію Бар-

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17) августа.*

клая де-Толли, были поставлены на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже Смоленска, для обстрѣливанія непріятельскихъ войскъ съ фланга, въ случаѣ наступленія ихъ противъ западной или восточной стороны города (7).

Вечеромъ 4-го (16) августа, послѣ боя выдержаннаго Раевскимъ, непріятельскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, противъ Красненскаго предмѣстья, три дивизіи Нея; въ центрѣ, противъ Мстиславльскаго и Никольскаго предмѣстій, пять дивизій Даву; на правомъ крылѣ, противъ Раченки, двѣ дивизіи Понятовскаго, и еще правѣе, близь Днѣпра, три кавалерійскіе корпуса Мюрата. Въ резервѣ центра стояла гвардія. Число этихъ войскъ простиралось до 140 тысячъ человѣкъ (8). Корпусъ вице-короля находился тогда еще между Краснымъ и Корытнею; а корпусъ Жюно, назначенный для поддержанія Понятовскаго, сбился съ дороги и прибылъ къ Смоленску уже вечеромъ: въ обоихъ этихъ корпусахъ было 40 тысячъ человѣкъ (9).

Съ разсвѣтомъ 5-го (17) августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ; по мѣрѣ сгущенія французской передовой цѣпи, усиливалась и наша; огонь постепенно сдѣлался живѣе. Въ восемь часовъ утра, Дохтуровъ сдѣлалъ довольно сильную вылазку изъ города въ предмѣстія и вытѣснилъ оттуда, почти безъ сопротивленія, непріятеля въ поле. Наполеонъ ограничивался перестрѣлкою, надѣясь выманить русскую армію на лѣвую сторону Днѣпра (10). Въ десять часовъ Барклай де-Толли, пріѣхавъ въ Смоленскъ, пробылъ около часа на террасѣ Малаховскихъ воротъ, гдѣ находился и Дохтуровъ; оттуда можно было обозрѣвать окрестную мѣстность на довольно большое пространство. Полки 24-й дивизіи Лихачева, стоявшіе вправо отъ этого пункта, сформированные изъ Сибиряковъ, въ первый разъ дравшихся съ Французами, безпрестанно кидались впередъ, несмотря на многократныя приказанія — не выходить изъ

черты предмѣстій. Лишь-только приближались непріятельскіе стрѣлки, наши выбѣгали на встрѣчу; раздавалось „ура!" и всѣ усилія начальниковъ умѣрить рвеніе солдатъ были напрасны.

До трехъ часовъ по полудни бой ограничивался перестрѣлкою и канонадою. Изрѣдка съ нашей стороны, замѣтивъ кое-гдѣ скопленіе непріятелей, пускали въ нихъ ядра и гранаты съ городскихъ стѣнъ; со стороны же Французовъ вовсе не стрѣляли по городу, и потому въ немъ господствовало совершенное спокойствіе. Наполеонъ все еще надѣялся, что Русскіе, владѣя Смоленскомъ и сохраняя возможность переправляться черезъ Днѣпръ подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ, перейдутъ черезъ рѣку и дадутъ генеральное сраженіе для спасенія города. Дѣйствительно, на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи была плоская возвышенность (плато́), прикрытая оврагомъ и весьма удобная для построенія на ней войскъ въ боевой порядокъ. Наполеонъ предполагалъ развернуть тамъ кавалерію, но оставлялъ ее въ бездѣйствіи съ умысломъ, чтобы выманить русскую армію на это пространство. Ожиданія его не сбылись. Барклай де-Толли не вступилъ въ рѣшительное сраженіе для спасенія Смоленска, а отдалъ его въ жертву дорогою цѣною.

Около полудня, Наполеонъ, получивъ донесеніе съ праваго фланга своей позиціи о движеніи значительныхъ силъ русской арміи по московской дорогѣ, отправился къ селенію Шеину-острогу и убѣдился лично въ отступленіи князя Багратіона. Такимъ-образомъ удостовѣрясь, что мы не имѣли намѣренія дать генеральное сраженіе, онъ предполагалъ переправиться черезъ Днѣпръ выше Смоленска и обойти насъ съ лѣваго фланга. Но для этого требовалось перейти рѣку со всею арміею въ бродъ, потому-что еслибы Французы стали гдѣ-либо наводить мосты, то Русскіе встрѣтили бы ихъ значительными силами у мѣста избран-

наго для переправы, либо, пройдя черезъ Смоленскъ, направились бы во флангъ и тылъ французской арміи: во всякомъ случаѣ, устройство мостовъ требовало столько времени, что мы имѣли возможность уклониться отъ сраженія и отступить по московской дорогѣ. Наполеонъ, сообразивъ всѣ эти обстоятельства, послалъ нѣсколько разъѣздовъ для отысканія бродовъ, но Французамъ не удалось найти ихъ. Оставалось — овладѣть Смоленскомъ.

Между-тѣмъ, какъ впереди форштатовъ продолжалась перестрѣлка, Дохтуровъ, отобѣдавъ на террасѣ, тутъ же легъ отдохнуть подъ навѣсомъ изъ какой-то двери, отысканной артиллеристами, стоявшими на этомъ посту съ 4-мя орудіями. Весь корпусный штабъ, кругомъ своего командира, проводилъ время въ веселой бесѣдѣ, не помышляя о близкой опасности. Въ числѣ находившихся тамъ офицеровъ былъ только-что поступившій въ нашъ генеральный штабъ, прусской службы капитанъ, баронъ Люце, который, отъ времени до времени, посматривая въ зрительную трубу, внезапно замѣтилъ необыкновенное движеніе въ кустарникахъ за форштатомъ. Въ это самое время, около трехъ часовъ по полудни, возвратился къ Малаховскимъ воротамъ изъ передовой цѣпи праваго крыла полковникъ Монахтинъ. „Кажется Французы зашевелились,“ сказалъ онъ. Едва успѣлъ онъ произнесть эти слова, какъ у непріятеля, противъ нашего праваго фланга, взвилась ракета и появились на горизонтѣ густыя тучи французскихъ войскъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, взлетѣла другая ракета, потомъ третья, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, около двухъ сотъ ядеръ и гранатъ изъ батарейныхъ орудій посыпались въ городъ; нѣсколько изъ нихъ попали въ террасу. Эта канонада была предвѣстіемъ наступленія Французовъ.

Дѣло началось атакою кавалерійской дивизіи Брюйера на нашихъ драгунъ, которые, будучи опрокинуты, отсту-

пили въ безпорядкѣ чрезъ Малаховскія ворота въ городъ. Здѣсь погибъ генералъ Скалонъ. Вслѣдъ затѣмъ, Понятовскій выдвинулъ въ первую линію свою пѣхоту противъ Никольскаго предмѣстья и Раченки, правымъ флангомъ къ Днѣпру, и расположилъ у самаго берега рѣки батарею въ 60 орудій, для обстрѣливанія устроенныхъ Русскими мостовъ и для противодѣйствія русской батареѣ подполковника Нилуса, дѣйствовавшей съ правой стороны Днѣпра. Отъ множества гранатъ пущенныхъ непріятелями въ предмѣстья Раченку и Никольское, они загорѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Войска Понятовскаго, пользуясь тѣмъ, ворвались въ пылающія предмѣстія; здѣсь въ рукопашной схваткѣ заколотъ польскій генералъ Грабовскій (11). Поляки, достигнувъ подошвы городскихъ стѣнъ, покушались на штурмъ, но не имѣя лѣстницъ, были отбиты съ огромнымъ урономъ. Дивизіонный генералъ Заіончекъ, шедшій въ головѣ своихъ колоннъ, былъ раненъ.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, Ней овладѣлъ Красненскимъ предмѣстьемъ и выстроилъ дивизію Маршана противъ Королевскаго бастіона, но не атаковалъ это укрѣпленіе, считая его сильнѣйшимъ, нежели оно было въ дѣйствительности.

Между-тѣмъ Наполеонъ готовился повести главную атаку войсками Даву, въ центрѣ нашей позиціи, на Малаховскія ворота. Дивизіи Морана, Гюденя и Фріана, неподверженныя фланговому огню нашихъ батарей, на правомъ берегу Днѣпра устроенныхъ, послѣ упорнаго боя едва не овладѣли Мстиславльскимъ и Рославльскимъ предмѣстіями, откуда Капцевичъ и Коновницынъ отступили въ городъ. Здѣсь былъ убитъ въ цѣпи стрѣлковъ генералъ-маіоръ Балла. Оборона городской стѣны представляла непріятелю почти неодолимую преграду; но мы не могли дѣйствовать съ надлежащею силою, потому-что стѣны

вовсе не были приспособлены ни къ расположенію за ними орудій, ни къ занятію ихъ пѣхотою.

Настойчивость непріятельскихъ атакъ заставила Дохтурова послать къ Барклаю де-Толли, находившемуся на правой сторонѣ рѣки, съ просьбою о помощи. Барклай отвѣчалъ присланному къ нему оберъ-квартирмейстеру 6-го корпуса: „Передайте Дмитрію Сергіевичу, что отъ его „мужества зависитъ сохраненіе всей арміи“ и послалъ въ подкрѣпленіе Дохтурову 4-ю дивизію принца Евгенія Виртембергскаго и лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ. Но между-тѣмъ непріятель сдѣлалъ новыя усилія для овладѣнія городомъ: Наполеонъ приказалъ генералу Сорбье подвести къ стѣнамъ Смоленска 36 батарейныхъ орудій гвардейской резервной артиллеріи; вообще же противъ городской ограды выставлено было болѣе полутораста орудій. Огонь ихъ, направленный противъ крѣпкихъ смоленскихъ стѣнъ, не произвелъ никакого дѣйствія. Еслибы непріятель сосредоточилъ свои выстрѣлы противъ башень, несравненно менѣе прочныхъ, то успѣлъ бы пробить бреши. Несравненно бо́льшій вредъ наносили намъ снаряды, попадавшіе въ верхъ стѣны, либо перелетавшіе чрезъ нее въ городъ: первые разбивали зубцы и поражали осколками камней войска, находившіяся за оградою; а другіе производили въ городѣ пожары, попадали въ наши колонны, стоявшія въ улицахъ и на площадяхъ, и убивали жителей. Въ пять часовъ по полудни, Наполеонъ приказалъ маршалу Даву штурмовать городъ. Французы отважно пошли на приступъ и едва не овладѣли Малаховскими воротами; но въ это самое время подоспѣлъ въ помощь къ Дохтурову принцъ Евгеній Виртембергскій.

Находясь при Барклаѣ де-Толли, на правомъ берегу Днѣпра, въ продолженіе отчаянной обороны смоленскихъ предмѣстій, принцъ Евгеній склонилъ главнокомандующаго отрядить въ городъ 4-ю дивизію и вызвался тотчасъ по-

ѣхать туда, чтобы убѣдиться лично въ положеніи дѣла. Едва успѣлъ онъ миновать мостъ, какъ попалъ въ густую толпу раненыхъ, уходившихъ чрезъ городъ съ мѣста побоища; тысячи страдальцевъ съ разрубленными лицами, съ истерзанными членами, которыхъ путь былъ обозначенъ струями крови, наполняли улицы, между пылающими строеніями; а непріятельскія ядра и гранаты, поражая искавшихъ спасенія и устилая городъ ихъ трупами, увеличивали общее смятеніе. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, принцъ нашелъ тамъ Дохтурова, подъ жесточайшимъ градомъ снарядовъ падавшихъ густою тучею. Находившійся тамъ же Коновницынъ дѣйствовалъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ, но изъявлялъ безнадежность удержаться въ городѣ. Принцъ Евгеній поспѣшилъ на встрѣчу своей дивизіи и, по прибытіи въ городъ тотчасъ отрядилъ Тобольскій и Волынскій полки къ Раченкѣ, гдѣ они должны были, вмѣстѣ съ гвардейскими егерями, стоявшими въ резервѣ лѣваго крыла, и съ войсками 12-й и 27-й дивизіи, удерживать Понятовскаго. Кременчугскій и Минскій полки были посланы на правый флангъ нашей позиціи, въ помощь 24-й дивизіи Лихачева, и вступили въ жаркій бой. Самъ же принцъ Виртембергскій съ 4-мъ егерскимъ полкомъ и генералъ Коновницынъ съ частью своей дивизіи кинулись на непріятелей, приступавшихъ къ Малаховскимъ воротамъ, и опрокинули ихъ. На этомъ пунктѣ продолжался жесточайшій огонь; прислуга и лошади нашихъ четырехъ орудій, здѣсь стоявшихъ, были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ; немногіе лишь изъ находившихся при Коновницинѣ остались невредимы; самъ онъ, раненый пулею въ руку, не оставлялъ поля сраженія и даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до самаго окончанія боя. Достойный сподвижникъ его, принцъ Евгеній, устремился съ своими егерями изъ Малаховскихъ воротъ въ прикрытый путь, занятый Французами; первые ряды его колонны пали подъ

пулями густой непріятельской цѣпи; но это не остановило храбрыхъ: баталіонъ, шедшій въ головѣ полка, подъ командою маіора Гейдекена, выбилъ непріятеля штыками изъ прикрытаго пути. Не менѣе удачно русскія войска отбивали многократныя атаки Поляковъ въ Раченкѣ.

Наполеонъ, убѣдясь въ невозможности взять городъ приступомъ, ограничился сильною канонадою. Болѣе ста орудій, преимущественно гаубицъ, бросавшихъ разрывные снаряды, дѣйствовали нѣсколько часовъ по городу, распространяя въ немъ пожары и опустошеніе. Русскія войска, охваченныя спереди непріятелемъ и сзади пламенемъ, продолжали мужественно отстаивать пепелище роднаго города. Въ 7 часовъ по-полудни, Французы снова покушались на штурмъ и снова были отбиты. На правомъ крылѣ нашей позиціи, въ Красненскомъ предмѣстьѣ, они дѣйствовали съ лучшимъ успѣхомъ, но, наконецъ, были выбиты и оттуда 30-мъ и 48-мъ егерскими полками дивизіи Олсуфьева, присланными главнокомандующимъ въ помощь Лихачеву. Въ девять часовъ канонада смолкла на всѣхъ пунктахъ. Войска наши расположились за городскою оградою, выславъ стрѣлковыя цѣпи въ прикрытый путь и предмѣстья (12).

Во все продолженіе боя, въ день 5-го (17-го) августа, Смоленскъ представлялъ зрѣлище ужасное и трогательное. Смоляне, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, успокоенные сперва отзывомъ Барклая де-Толли къ смоленскому губернатору Ашу, о намѣреніи защищать Смоленскъ до послѣдней крайности (13), и соединеніемъ обѣихъ русскихъ армій, а потомъ наступательными ихъ движеніями, считали себя совершенно безопасными. Оборона предмѣстій Раевскимъ, въ продолженіе которой ни одного непріятельскаго ядра не было пущено въ городъ, заставила удалиться лишь немногихъ изъ его жителей, устрашенныхъ сближеніемъ Наполеоновой арміи; прочіе всѣ не оставляли жи-

лицъ своихъ, въ надеждѣ на силу защитниковъ города. Когда же на Смоленскъ внезапно обрушились военные громы, когда запылали дома, когда жители, ихъ жены и дѣти, сдѣлались жертвами войны, страхъ и отчаяніе овладѣли Смолянами: одни изъ нихъ бѣжали, не зная гдѣ искать пристанища; другіе, собравшись въ храмахъ Божіихъ, прибѣгали къ источнику силъ и утѣшенія — теплой молитвѣ. Среди тысячи смертей, носившихся надъ Смоленскомъ, совершалось во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня. Въ сумерки чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери былъ вынесенъ изъ города и врученъ войскамъ, какъ священный залогъ побѣдоноснаго возвращенія ихъ въ древній городъ обреченный временно въ жертву ([14]).

Послѣ дня, ознаменованнаго гибелью многихъ тысячъ людей и опустошеніемъ столицы древняго русскаго княжества, настала ночь не менѣе страшная. Барклай де-Толли, не имѣя возможности продолжать оборону пылающихъ развалинъ Смоленска, приказалъ Дохтурову очистить городъ. Говорятъ, будто бы войска наши, тѣ самыя войска, которыя, защищая его, готовы были пролить послѣднюю каплю крови своей, усиливали при отступленіи пожаръ поджогами. При совершенномъ безвѣтріи, пламя подымалось высокимъ столбомъ, надъ которымъ клубились огромныя тучи дыма, представляя, по выраженію Наполеона, зрѣлище подобное изверженію Везувія ([15]).

Войска Дохтурова вышли изъ города, за два часа до разсвѣта, увезли съ собою, чрезъ объятыя пламенемъ улицы, свою артиллерію и уничтожили мосты на Днѣпрѣ. Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши воины въ достопамятный день 5-го (17-го) августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ язвъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ. Наполеонъ принужденъ былъ

ввести въ дѣло значительную часть своихъ войскъ противъ корпуса Дохтурова, который со всѣми прибывшими къ нему подкрѣпленіями считалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 30-ти тысячъ человѣкъ. Со стороны непріятелей отличились особенною отвагою и понесли большой уронъ польскія войска Понятовскаго. Вообще потери обѣихъ сторонъ были велики, но нѣтъ никакой возможности показать ихъ въ точности по чрезвычайному разногласію матеріаловъ могущихъ служить тому основаніемъ. Сегюръ, Ларрей, Тьеръ, считаютъ уронъ Наполеоновыхъ войскъ отъ 6-ти до 7-ми тысячъ человѣкъ; Шамбре въ 12 тысячъ; принцъ Евгеній Виртембергскій отъ 10-ти до 12-ти тысячъ; въ бумагахъ, отбитыхъ у непріятеля, болѣе 14-ти тысячъ. Бутурлинъ полагаетъ, что въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ выбыло у Наполеона изъ фронта около 20-ти тысячъ человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ (какъ уже сказано) генералъ Грабовскій. Въ числѣ раненыхъ: генералы: Заіончекъ, Грандо и Дальтонъ ([16]). Съ нашей стороны, въ донесеніи Государю Барклая де-Толли, показано число убитыхъ и раненыхъ въ 4 тысячи человѣкъ; въ числѣ первыхъ были (какъ уже сказано) генералы Скалонъ и Балла. Бутурлинъ, согласно съ Толемъ, пишетъ, что нашъ уронъ 5-го августа простирался до 6-ти тысячъ; а въ вѣдомости убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ, въ сраженіяхъ противъ Французовъ 1812 года, подписанной дежурнымъ генераломъ Кикинымъ, показанъ уронъ вообще въ дѣлахъ 4-го, 5-го, 6-го и 7-го августа, и потому нельзя сказать навѣрно, какъ велики были наши потери при оборонѣ Смоленска. Но, судя по ходу дѣла, можно безошибочно заключить, что непріятель, дѣйствуя большею частью наступательно противъ русскихъ войскъ, прикрытыхъ строеніями и стѣнами, долженъ былъ понести уронъ не менѣе нашего ([17]).

Между тѣмъ какъ русскія войска выступали изъ Смо-

ленска, Наполеонъ, не зная о томъ, готовился снова штурмовать городъ на слѣдующій день; для главной атаки назначена была дивизія Фріана, корпуса Даву. Такимъ образомъ, уже потерявъ значительное число войскъ, 4-го (16-го) и 5-го (17-го) августа, Наполеонъ предполагалъ продолжать кровопролитную борьбу для овладѣнія опустошеннымъ городомъ. Непонятно, какую важность для него могъ имѣть Смоленскъ. Единственною причиною, побуждавшею Наполеона къ новому штурму, было опасеніе невыгоднаго вліянія, которое могли оказать на Французовъ неудавшіяся покушенія овладѣть городомъ. Очевидцы разсказываютъ, что ввечеру 5-го (17-го) августа, на бивуакахъ, старые офицеры, бывшіе въ египетской экспедиціи, сравнивали Смоленскъ съ Сенъ-Жанъ-д'Акромъ, гдѣ Наполеонъ впервые претерпѣлъ неудачу ([18]). Ярко блистала звѣзда Наполеона, но малѣйшее уменьшеніе ея блеска обнаруживало предъ лицемъ Свѣта возможность ея паденія и разрушало очарованіе, которому завоеватель столь много былъ обязанъ своими успѣхами.

Упрекали Барклая де-Толли въ томъ, что онъ, предпринявъ оборону Смоленска, безъ всякой вѣроятности отстоять его, понесъ большой уронъ и подавалъ возможность непріятелю отрѣзать 1-ую армію отъ главнѣйшаго изъ ея сообщеній. Все это справедливо; но могъ ли онъ дѣйствовать иначе? Обороняя Смоленскъ, онъ оборонялъ святыню русскаго народа. Послѣ продолжительнаго отступленія, причину и выгоды котораго понимали весьма немногіе, надлежало дать какое-либо удовлетвореніе народной гордости, любви къ Отечеству, готовности къ самоотверженію — этимъ высокимъ чувствамъ народа и войска. Несмотря на важную услугу, оказанную Россіи Барклаемъ де-Толли, сохранившимъ армію для спасенія Государства, положеніе его въ эту эпоху было таково, что онъ не могъ долѣе оставаться главнокомандующимъ, не

утвердивъ колебавшейся довѣренности своихъ войскъ. Съ этою цѣлью дано было двухъ-дневное сраженіе подъ Смоленскомъ, и никто изъ Русскихъ, ни тогда, ни впослѣдствіи, не упрекалъ въ этомъ Барклая де-Толли; а, напротивъ того, многіе полагали, что надлежало продолжать оборону Смоленска (19). Безъ всякаго сомнѣнія, мы вѣрнѣе могли достигнуть своей цѣли,—ослабленія непріятельской арміи, отступивъ еще далѣе внутрь страны, нежели подвергая участь войны сомнительному успѣху боя съ Наполеономъ. Но еслибы мы отступили, не сразившись подъ Смоленскомъ, то совершенно обнаружили бы свой планъ дѣйствій, и тогда легко могло случиться, что Наполеонъ, предостереженный на счетъ нашихъ видовъ, оцѣнилъ бы вполнѣ опасность дальнѣйшаго преслѣдованія и не пошелъ бы далѣе. Напротивъ-того, усилія и пожертвованія, нами сдѣланныя для защиты Смоленска, подали Наполеону поводъ заключить, что мы не пощадимъ ничего для прегражденія ему доступа къ Москвѣ, и тѣмъ дадимъ ему случай одержать одну изъ побѣдъ, которыми онъ рѣшалъ судьбу войны.

Самый образъ дѣйствій Барклая де-Толли, колебавшагося между мѣрами внушенными собственною осторожностью и общимъ порывомъ войска къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, долженъ былъ увлечь—и дѣйствительно увлекъ—Наполеона далѣе, нежели слѣдовало. Замѣчая жажду Русскихъ къ бою, которая не разъ ставила насъ въ весьма опасное положеніе, онъ не терялъ надежды воспользоваться какимъ-либо неосторожнымъ шагомъ съ нашей стороны для нанесенія намъ рѣшительнаго удара.

Причины, побудившія Барклая де-Толли прекратить оборону Смоленска, были весьма основательны. Упорствуя долѣе удерживаться на семъ пунктѣ, мы подвергались опасности быть отброшенными отъ московской дороги, которую не могла отстаивать 30-ти тысячная армія Багратіо-

на. Непріятель, по занятіи предмѣстій Смоленска, получилъ возможность анфилировать мосты на Днѣпрѣ и угрожалъ пресѣчь совершенно, какъ сообщеніе арміи съ городомъ, такъ и отступленіе его защитниковъ ([20]). Къ тому же на мѣстѣ Смоленска оставались однѣ развалины: изъ 2,250 обывательскихъ домовъ уцѣлѣли только 350. Гораздо труднѣе объяснить — къ чему Наполеонъ готовился штурмовать городъ, не имѣвшій для него никакой особенной важности. Ежели бы онъ, выждавъ присоединенія 40 тысячъ человѣкъ вице-короля и Жюно и сосредоточивъ подъ Смоленскомъ до 180-ти тысячъ войскъ, направилъ бо́льшую часть ихъ вверхъ по рѣкѣ къ Прудищеву, то мы были бы принуждены очистить Смоленскъ, либо потеряли бы сообщеніе съ Москвою.

Въ полночь съ 5-го (17-е) на 6-е (18-го) августа, войска 1-й Западной арміи, находившіяся непосредственно за Смоленскомъ, отошли на позицію, гдѣ вся армія расположилась по обѣ стороны порѣченской дороги, лѣвымъ флангомъ къ селенію Крахоткину. Въ то же время войска, оборонявшія Смоленскъ, начали постепенно сниматься съ занимаемыхъ ими пунктовъ и переходить черезъ рѣку; послѣднія изъ нихъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, переправясь въ четыре часа утра, развели пловучіе мосты и зажгли постоянный. Барклай де-Толли не успѣлъ составить диспозицію для очищенія Смоленска и отъ этого случилось, что въ Петербургскомъ предмѣстьѣ и на правомъ берегу Днѣпра не было оставлено арріергарда для обезпеченія переправы послѣднихъ защитниковъ города. Но хладнокровіе и находчивость частныхъ начальниковъ поправили дѣло. Дивизіи Коновницына и принца Евгенія вышли послѣдними. Коновницынъ, выступая изъ Смоленска, озабоченъ былъ, въ одно и то же время, и сохраненіемъ порядка въ отступавшихъ войскахъ, и участью Смолянъ, уходившихъ изъ города съ воплями отчаянія; здѣсь — герой Ко-

новницынъ явился ангеломъ-утѣшителемъ несчастныхъ: однимъ изъ нихъ давалъ деньги, другихъ ободрялъ словомъ участія; стариковъ и дѣтей приказывалъ сажать на лафеты. Съ нимъ состязался въ дѣлѣ добра, столь же мужественный защитникъ Смоленска, Дохтуровъ (21).

Коновницынъ, выйдя изъ Петербургскаго предмѣстья, оставилъ тамъ своихъ егерей, 20-го и 21-го полковъ, для прикрытія отступленія 4-й пѣхотной дивизіи принца Виртембергскаго; къ нимъ примкнули 30-й и 48-й егерскіе полки 17-й дивизіи. Пропустивъ 4-ю дивизію, Коновницынъ приказалъ своимъ егерямъ отойти вслѣдъ за прочими его войсками. Между-тѣмъ, войска 12-й и 27-й дивизій, исполняя данное имъ приказаніе, повернули вправо на московскую дорогу и пошли на соединеніе съ княземъ Багратіономъ. Словомъ сказать, всѣ частные начальники, предоставленные самимъ себѣ, направили ввѣренные имъ полки, кратчайшимъ путемъ, къ войскамъ, въ составѣ которыхъ они находились; а для обороны предмѣстья и берега Днѣпра оставались только 30-й и 48-й егерскіе полки, 17-й дивизіи; да и тѣ, вовсе не ожидая встрѣчи съ непріятелемъ, стояли оплошно.

Въ это самое время, Ней, полагая Петербургскій форштатъ совершенно очищеннымъ, послалъ одинъ виртембергскій баталіонъ, и вслѣдъ за нимъ двѣ португальскія роты, вбродъ чрезъ рѣку. Егеря 17-й дивизіи, занимавшіе кронверкъ и предмѣстье, были выбиты въ поле. Тогда Барклай де-Толли, находившійся вблизи оттуда, приказалъ егерской бригадѣ Коновницына возвратиться; въ то же время непріятельскія войска были усилены 4-мя виртембергскими баталіонами, но наши егерскіе полки обѣихъ дивизій, 4-й и 17-й, подъ начальствомъ Коновницына и Толя, кинувшагося впередъ съ ближайшимъ къ непріятелю баталіономъ, ударили въ штыки и оттѣснили непріятелей за Днѣпръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый арріергардъ, составлен-

ный изъ 14-ти егерскихъ баталіоновъ, 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, и 16-ти эскадроновъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа (22), занялъ предмѣстье и завязалъ съ непріятельскими егерями, занимавшими лѣвый берегъ Днѣпра, перестрѣлку продолжавшуюся до самой ночи. Французская легкая кавалерія также покушалась перейти въ бродъ чрезъ рѣку, ниже города, но была опрокинута войсками 2-го корпуса. Успѣху его много содѣйствовала артиллерія, весьма искусно расположенная на высотахъ праваго берега. Къ вечеру весь форштатъ былъ объятъ пламенемъ; наши солдаты укрывались въ садахъ; но и тамъ жаръ усилился до того, что фрукты на деревьяхъ были совершенно испечены. Солдаты, лакомясь ими, говорили между собою: „Не повѣрятъ намъ дома, „что въ Смоленскѣ мы снимали съ деревьевъ печеныя „яблоки" (23). Французы, пользуясь огненною преградою, отдѣлявшею ихъ отъ русскихъ войскъ, защищавшихъ форштатъ, утвердились въ кронверкѣ, а въ слѣдующую ночь возобновили разрушенный мостъ и навели два моста на судахъ (24).

Положеніе послѣднихъ защитниковъ Смоленска, укрывавшихся въ обгорѣлыхъ строеніяхъ предмѣстья, было весьма затруднительно; но оно казалось завиднымъ прочимъ войскамъ, удалявшимся отъ города съ глубокою скорбью. Въ особенности же тѣ, которымъ не удалось участвовать въ оборонѣ святыни Смоленска, не скрывали своего желанія продолжать дѣло начатое ихъ сослуживцами. Самъ Багратіонъ писалъ наканунѣ къ Барклаю, требуя, чтобы 1-я армія нетолько удерживала Смоленскъ, но и перешла отъ обороны къ наступленію. По мнѣнію Багратіона слѣдовало, заставя непріятеля ослабиться безуспѣшными приступами, перевести войска черезъ рѣку, пройти черезъ городъ и довершить побѣду рѣшительнымъ

нападеніемъ. Къ сожалѣнію, содержаніе этого письма не было сохранено въ тайнѣ, и потому приказанія Барклая — очистить городъ и уничтожить мосты — возбудили неудовольствіе въ главной квартирѣ арміи. Многіе изъ генераловъ гласно изъявляли свое мнѣніе о необходимости продолжать оборону Смоленска; другіе полагали, что непріятель уже достаточно ослабленъ и что настало время воспользоваться рвеніемъ нашихъ войскъ и атаковать Наполеонову армію. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые изъ старшихъ генераловъ (и въ числѣ ихъ Беннигсенъ) рѣшились отправиться къ главнокомандующему и требовать отъ него отмѣны сдѣланныхъ имъ распоряженій. Хотя хладнокровный, непоколебимый Барклай де-Толли умѣлъ поддержать дисциплину, нарушенную его ближайшими сподвижниками, однакоже легко было предвидѣть, что сила обстоятельствъ вскорѣ потребуетъ назначенія новаго главнокомандующаго ([25]). Самъ Барклай де-Толли возлагалъ свои надежды преимущественно на диверсіи Тормасова и графа Витгенштейна ([26]).

Обратимся къ изложенію дальнѣйшихъ событій.

Утромъ 6-го (18) августа, въ то самое время, когда 1-я армія, очистивъ Смоленскъ, расположилась къ сѣверу отъ Петербургскаго предмѣстья, 2-я армія, по присоединеніи къ ней войскъ остававшихся въ городѣ, выступила съ рѣки Колодни, по московской дорогѣ, къ Соловьевой-переправѣ. По соглашенію обоихъ главнокомандующихъ, положено было, чтобы князь Багратіонъ оставилъ сильный арріергардъ у Заболотья, противъ Прудищевскаго брода, для прикрытія московской дороги. Но, вмѣсто того, близъ Прудищева оставлены были только четыре казачьихъ полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова; за ними — еще далѣе отъ Смоленска — расположился князь Горчаковъ съ гренадерами графа Воронцова и съ гусарами Васильчикова, которымъ было приказано: „слѣдовать за

„движеніемъ 2-й арміи, какъ только покажутся вблизи ихъ „головныя войска 1-й арміи".

По занятіи непріятелемъ Смоленска, утромъ 6-го (18) августа, Наполеонъ, въѣхавъ чрезъ Никольскія ворота въ городъ, остановился въ домѣ помѣщика Каховскаго, и тотчасъ же отправился глухими улицами къ Днѣпровскимъ воротамъ. Войдя въ церковь надъ воротами, онъ изъ запертыхъ стеклянныхъ дверей обозрѣвалъ противолежащій берегъ, откуда двѣ русскія пушки, стрѣляя по городу, наносили большой вредъ непріятелю. Наполеонъ, въ ту же минуту, приказалъ втащить въ церковь два орудія и, поставя ихъ въ дверяхъ, открылъ по нашимъ пушкамъ пальбу и заставилъ ихъ замолчать. Замѣтивъ, что наши стрѣлки продолжали отстрѣливаться съ правой стороны рѣки, онъ вышелъ изъ церкви и приказалъ, въ небольшомъ разстояніи оттуда, на земляномъ валу, поставить еще 4 орудія, между-тѣмъ какъ французская пѣхота разсыпалась за оградою прирѣчной стороны и перестрѣливалась съ нашими егерями. Обозрѣвъ берега Днѣпра и приказавъ генералу Эблѐ навести мосты, Наполеонъ отправился на свою квартиру ([27]). Городъ представлялъ ужасное зрѣлище: среди пылающихъ строеній и обгорѣлыхъ развалинъ, всѣ улицы были завалены тѣлами и ранеными; нѣкоторые изъ страдальцевъ, съ напряженіемъ послѣднихъ силъ, успѣли укрыться, вмѣстѣ съ женщинами, стариками и дѣтьми, въ смоленскомъ соборѣ. Французы вошли въ Смоленскъ не такъ, какъ они входили прежде въ города завоеванные ихъ оружіемъ: они испытали тягостное чувство, убѣдясь на дѣлѣ, что мы оставляли имъ въ добычу однѣ лишь развалины и что Россія будетъ для нихъ второю Испаніею ([28]).

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ, занявъ Смоленскъ, принужденъ былъ обратить все вниманіе на удовлетвореніе нуждъ многочисленной своей арміи, Барклай де-Толли,

видя приготовленія непріятеля къ устройству мостовъ на Днѣпрѣ, не могъ долѣе оставаться на позиціи, занятой имъ къ сѣверу отъ Смоленска, а долженъ былъ перевести, какъ можно поспѣшнѣе, свои войска съ петербургской на московскую дорогу. Для достиженія этой цѣли, ему слѣдовало воспользоваться моментомъ, когда Французы еще не успѣли навести мостовъ: именно — совершить фланговое передвиженіе арміи въ продолженіе 6-го (18) августа. Еслибы онъ могъ, снявшись съ своего расположенія на порѣченской дорогѣ, тотчасъ перейти на путь ведущій къ Москвѣ, то отступленіе ввѣренной ему арміи было бы ни мало не затруднительно. Но какъ непріятель уже занималъ Смоленскъ и лѣвый берегъ Днѣпра въ сосѣдствѣ этого города, а дорога изъ Смоленска въ Москву въ началѣ проходитъ вдоль праваго берега на протяженіи 5-ти верстъ, то чтобы не подвергнуть войска дѣйствію непріятельской артиллеріи съ лѣваго берега, въ продолженіе ихъ марша на всемъ этомъ пространствѣ, Барклай де-Толли рѣшился совершить передвиженіе своей арміи съ петербургской на московскую дорогу, по проселочнымъ путямъ, двумя колоннами: одна должна была выдти на московскую дорогу близь Лубина, а другая, въ два марша, у Соловьевой-переправы, гдѣ предполагалось соединить обѣ колонны.

Съ перваго взгляда кажется, что намъ слѣдовало начать отступленіе отъ Смоленска немедленно по выступленіи изъ сего города, то-есть, пользуясь темнотою ночи съ 5-го (17) на 6-е (18) августа, или, по крайней мѣрѣ, на слѣдующій день, потому что непріятель, отдѣленный отъ насъ рѣкою съ неизвѣстными ему бродами, тогда еще не могъ ни узнать во-время о нашемъ отступленіи, ни преслѣдовать насъ значительными силами. Но должно принять во вниманіе: во-1-хъ что, русская армія сдѣлала 4-го (16) августа форсированный маршъ; во-2-хъ, что въ слѣдующую ночь,

съ 4-го (16-го) на 5-е (17-е), корпусъ Дохтурова смѣнилъ Раевскаго въ Смоленскѣ; въ-3-хъ, что во весь день 5-го (17-го) августа болѣе трети арміи участвовало въ упорномъ, утомительномъ бою, и въ-4-хъ, что эти войска не могли выступить изъ Смоленска ранѣе 4-хъ часовъ утра 6-го (18-го) августа. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, нельзя не сознаться въ томъ, что еслибъ Барклай началъ отступленіе 6-го (18-го) августа, немедленно по очищеніи Смоленска, то изнурилъ бы и совершенно разстроилъ свою армію. Такого напряженія силъ можно требовать отъ войскъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, и примѣръ тому находимъ въ движеніи Суворова на встрѣчу Макдональду передъ сраженіемъ при Требіи. Но послѣ продолжительнаго, упорнаго боя, уступивъ непріятелю поле сраженія, не должно подвергать войскъ подобному испытанію, которое можетъ повлечь за собою упадокъ ихъ духа. Не подлежитъ сомнѣнію, что Барклай де-Толли могъ занять заблаговременно московскую дорогу частью своей арміи, не бывшею въ сраженіи при Смоленскѣ, но онъ считалъ эту предосторожность излишнею, потому-что охраненіе этого пути было ввѣрено Багратіону.

Наполеонъ не воспользовался невольнымъ бездѣйствіемъ Барклая де-Толли въ продолженіе 6-го (18-го) августа. Причиною тому былъ совершенный недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о мѣстности и о русскихъ войскахъ. Французы, вторгнувшись въ непріятельскую страну, гдѣ, при появленіи ихъ, исчезало все народонаселеніе, не имѣли ни шпіоновъ, ни проводниковъ, и потому, не зная выгодъ своего положенія, не могли ими воспользоваться. Непріятели не отыскали бродовъ на Днѣпрѣ, выше Смоленска, несмотря на то, что при засухѣ, наставшей въ началѣ августа, ихъ было очень много. Наконецъ—Наполеонъ не зналъ, куда именно отступали наши войска, и, замѣтя движеніе Багратіона по

московской дорогѣ, могъ предполагать, что 1-я Западная армія направилась вслѣдъ за 2-ю. Неимѣніе этихъ данныхъ не позволило Французамъ дѣйствовать съ надлежащею быстротою. Наполеонъ былъ принужденъ выжидать, медлить, дѣйствовать какъ-бы ощупью, и тѣмъ далъ время Барклаю уклониться отъ угрожавшей ему опасности (29).

ГЛАВА XI.

Сраженіе при Лубинѣ (или при Валутиной-горѣ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе русскихъ армій послѣ сраженія при Смоленскѣ.—Фланговое движеніе 1-й арміи съ петербургской на московскую дорогу. — Движеніе Тучкова 3-го къ рѣчкѣ Колоднѣ. — Опасное положеніе 1-й арміи. — Дѣло при Гедеоновѣ. — Распоряженія Наполеона.—Дѣло на рѣчкѣ Колоднѣ (при Валутиной-горѣ) и отступленіе Тучкова 3-го за Страгань. — Дѣло на Страгани (при Лубинѣ). — Результаты всѣхъ вообще сраженій въ окрестностяхъ Смоленска.—Отступленіе русскихъ армій по московской дорогѣ.— Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ. — Виды его. — Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ 3-мъ. — Распоряженія Наполеона въ Смоленскѣ.

Послѣ сраженія при Смоленскѣ, 1-я Западная армія, 6-го (18-го) августа, до самаго вечера, была расположена, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, по обѣ стороны порѣченской дороги; 2-й и 4-й пѣхотные корпуса стояли въ первомъ эшелонѣ, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья; гренадерская дивизія Строганова (3-го корпуса Тучкова), въ верстѣ позади перваго эшелона; наконецъ — еще далѣе — 5-й пѣхотный корпусъ; 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса и Платовъ съ бо̀льшею частью казачьихъ полковъ — за правымъ флангомъ 2-го пѣхотнаго корпуса и впереди его; 3-й кавалерійскій корпусъ съ нѣсколькими казачьими полками — близъ мызы Пезо̀венки, для охраненія сообщенія со 2-ю арміею. Арріергардъ Корфа удерживался во весь день въ Петербургскомъ предмѣстьѣ. Князь Багратіонъ со 2-ю арміею

выступилъ съ рѣчки Колодни, по московской дорогѣ, къ селенію Пнева - Слобода, близъ Соловьевой-переправы, оставя отрядъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова, съ тремя казачьими полками Карпова, противъ Шеина-острога, на шестой верстѣ отъ Смоленска, съ приказаніемъ оставаться тамъ до смѣны войсками 1-й арміи (1).

Со стороны Французовъ, весь день 6-го (18-го) августа прошелъ въ покушеніяхъ переправиться вбродъ на правый берегъ Днѣпра и утвердиться въ предмѣстьяхъ; наконецъ, уже въ ночи съ 6-го на 7-е, удалось имъ устроить мосты и начать переправу (2).

Барклай де-Толли, имѣя въ виду воспользоваться темнотою ночи, для скрытія отъ непріятеля первоначальнаго отступленія ближайшихъ къ нему нашихъ войскъ, отдалъ диспозицію, по которой корпусамъ 1-й арміи назначено было выступить съ мѣстъ своего расположенія, на петербургской дорогѣ, ввечеру 6-го (18) августа. Главнокомандующій, желая облегчить фланговое передвиженіе арміи на московскую дорогу, раздѣлилъ войска на двѣ колонны, которыя должны были, совершивъ два перехода, опять соединиться у Соловьевой-переправы (*). Первая колонна, генерала отъ инфантеріи Дохтурова, состояла изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи. Какъ этимъ войскамъ надлежало совершить болѣе окольное движеніе, нежели другой колоннѣ, то имъ назначено было выступить двумя часами ранѣе — именно въ 7 часовъ вечера, по петербургской дорогѣ, къ Стабнѣ, а потомъ повернуть по проселочной дорогѣ, на Зыколино, Пойсклово и Сущово, къ Прудищу, остановиться тамъ на ночлегъ и прибыть, на слѣдующій день, къ Пневой-

(*) *Карта для объясненія дѣйствій въ окрестностяхъ Смоленска.*

Слободѣ близъ Соловьевой-переправы. Вторая колонна генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, при которой находился самъ главнокомандующій, состояла изъ 2-го, 3-го, 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ и должна была слѣдовать по петербургской дорогѣ только до Крахоткина, а потомъ повернуть, чрезъ Полуево, Горбуново, Жабино и Кашаево, на московскую дорогу и продолжать въ тотъ же день движеніе къ Бредихину, а на слѣдующій — къ Соловьевой-переправѣ. Войскамъ Тучкова 1-го назначено было двигаться въ такомъ порядкѣ, чтобы въ головѣ колонны шелъ 1-й кавалерійскій корпусъ; за нимъ 3-й и 4-й пѣхотные; 2-му же пѣхотному корпусу сперва предписано было выдти кратчайшимъ проселкомъ на московскую дорогу; но впослѣдствіи и сіи войска направились за 4-мъ корпусомъ, чрезъ Горбуново. Арріергардъ генералъ-адъютанта Корфа, состоявшій изъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, Польскаго уланскаго, семи егерскихъ полковъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ и одной пѣшей артиллерійской роты, получилъ приказаніе, снявъ до разсвѣта всѣ свои передовые посты, отступать вслѣдъ за второю колонною; а Платовъ — отдѣлить часть своихъ казаковъ въ арріергардъ Корфа и образовать на пространствѣ отъ Смоленска до Порѣчья цѣпь отрядовъ, которые, при сближеніи обѣихъ колоннъ 1-й арміи къ Соловьевой-переправѣ, должны были стянуться влѣво къ Днѣпру и составить главный арріергардъ арміи. Хотя Барклай де-Толли могъ считать московскую дорогу совершенно обезпеченною войсками князя Багратіона, однакоже приказалъ особому авангарду, составленному изъ полковъ Елисаветградскаго гусарскаго, Ревельскаго пѣхотнаго, 20-го и 21-го егерскихъ, трехъ казачьихъ и роты конной артиллеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова 3-го, выступить въ 8 часовъ вечера и двигаться впереди колонны Тучкова 1-го, чрезъ Горбуново, на московскую дорогу ([3]).

Отрядъ сей выступилъ съ мѣста расположенія своего у порѣченской дороги, въ указанное время; впереди его двигался небольшой авангардъ, составленный изъ Елисаветградскаго гусарскаго полка съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Всеволожскаго. Проселочныя дороги, во многихъ мѣстахъ пролегавшія чрезъ горы, лѣса и болотные ручьи, по которымъ назначено было слѣдовать отряду и шедшей за нимъ колоннѣ, были очень дурны; а мосты, служившіе до того времени только для проѣзда крестьянскихъ телѣгъ, такъ ветхи, что послѣ перваго перехода по нимъ артиллерійскихъ орудій и кавалеріи, ихъ пришлось поправлять и даже совершенно перемащивать, разбирая для этого близлежавшія крестьянскія строенія. Трехъ-тысячный отрядъ Тучкова принужденъ былъ употребить 12 часовъ на переходъ менѣе 20-ти верстъ и вышелъ на московскую дорогу не прежде 8-ми часовъ утра 7-го (19-го) августа. Очевидно было, что войска, двигавшіяся въ хвостѣ колонны Тучкова 1-го, могли прибыть къ этому пункту не прежде вечера.

Въ то время, когда войска Тучкова 3-го, выйдя изъ лѣса у деревни Тычининой, подходили къ большой дорогѣ, князь Горчаковъ, не дождавшись смѣны ввѣреннаго ему отряда войсками отъ 1-й арміи, выступилъ къ Соловьевой-переправѣ. Для наблюденія же большой дороги къ сторонѣ Смоленска, оставлены были имъ три казачьихъ полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова. Еслибы Тучковъ, выйдя на московскую дорогу, направился къ Бредихину, то открылъ бы пунктъ, на который выходила проселочная дорога изъ Крахоткина, и подалъ бы Французамъ возможность отрѣзать всѣ двигавшіяся по ней войска и обозы. Положеніе, въ которое столь неожиданно былъ поставленъ Тучковъ, подало ему случай выказать рѣшимость и смѣтливость соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ: непріятель былъ близко и въ значительныхъ си-

лахъ; а отрядъ ввѣренный Тучкову отдаленъ отъ арміи и не могъ ожидать скорой помощи. Но, не обращая на то вниманія, Тучковъ рѣшился прикрыть пунктъ, на которомъ должна была выдти армія на большую дорогу, и съ этою цѣлью послалъ приказаніе генералъ-маіору Всеволожскому, ушедшему съ передовымъ отрядомъ къ Бредихину, возвратиться по пути къ Смоленску, а самъ, пройдя съ отрядомъ около двухъ верстъ по большой дорогѣ къ Смоленску, остановился близъ деревни Латышиной, гдѣ, давъ отдыхъ войскамъ, утомленнымъ труднымъ переходомъ совершеннымъ безъ привала, отправился вмѣстѣ съ прибывшимъ къ отряду генералъ-квартирмейстеромъ Толемъ, на рекогносцировку къ стоявшему впереди отряду Карпова, который, между-тѣмъ, былъ оттѣсненъ къ селенію Валутиной-горѣ. По прибытіи къ мѣсту расположенія казаковъ, Тучковъ и Толь замѣтили наступленіе сильныхъ непріятельскихъ колоннъ, составленныхъ изъ пѣхоты и кавалеріи, и лично убѣдились въ томъ, что для наблюденія за непріятелемъ не было оставлено отъ 2-ой арміи никакихъ войскъ, кромѣ трехъ казачьихъ полковъ. Въ то же время, съ передовыхъ постовъ генерала Карпова пришло донесеніе объ устройствѣ непріятелемъ мостовъ выше Смоленска у Прудищева, изъ чего можно было заключить о намѣреніи его — двинуться оттуда на московскую дорогу. Вслѣдъ затѣмъ, перешедшій къ намъ вестфальскій дезертиръ подтвердилъ это донесеніе, объявивъ, что корпусъ маршала Жюно дѣйствительно переправляется у Прудищева. Получивъ эти свѣдѣнія, генералъ Тучковъ поспѣшилъ обратно къ своему отряду, двинулъ его впередъ и расположилъ свои войска въ десятомъ часу утра за рѣчкою Колоднею, выставя небольшой авангардъ впереди селенія Валутиной-горы; состоявшіе же подъ начальствомъ генералъ-маіора Карпова казачьи полки потянулись влѣво къ Днѣпру ([4]).

Между-тѣмъ какъ Тучковъ 3-й, съ отрядомъ въ 3,200 человѣкъ, готовился защищать позицію, отъ удержанія которой зависѣло свободное отступленіе 1-ой арміи по московской дорогѣ, на другомъ пунктѣ — въ сосѣдствѣ Смоленска — уже происходило упорное дѣло. Обстоятельства, подавшія къ тому поводъ, были слѣдующія. Изъ войскъ ближайщей къ непріятелю колонны Тучкова 1-го, только слѣдовавшіе въ головѣ ея два корпуса, 1-й кавалерійскій и 3-й пѣхотный, выступили съ мѣста своего расположенія, согласно диспозиціи, 6-го (18-го) августа въ девять часовъ вечера, и двигались по указанному направленію чрезъ Горбуново; напротивъ того, 4-й пѣхотный корпусъ, графа Остермана, опоздалъ и задержалъ 2-й пѣхотный корпусъ до того, что двигавшаяся въ хвостѣ его дивизія принца Евгенія Виртембергскаго снялась съ мѣста своего расположенія уже въ часъ по полуночи. Отъ этого произошелъ большой промежутокъ между 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами; а полки 4-го корпуса растянулись и оторвались одинъ отъ другаго; нѣкоторые изъ нихъ сбились съ надлежащаго направленія и слѣдовали по различнымъ дорогамъ. Переправа чрезъ многіе плохіе мостки и исправленіе ихъ замедлили движеніе колонны, которая растянулась до чрезвычайности. Какимъ именно образомъ блуждали войска — никто не могъ объяснить, ни тогда, ни впослѣдствіи; извѣстно только то, что часть 4-го пѣхотнаго корпуса и весь 2-й, за нимъ слѣдовавшій, сбились съ дороги ведущей отъ Крахоткина къ Горбунову, двигались проселками вправо чрезъ лѣсъ, кружились около Смоленска и, выйдя изъ лѣса въ шестомъ часу утра, очутились у селенія Гедеонова, въ полуторѣ верстѣ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстья. Въ это самое время, войска Нея уже успѣли переправиться чрезъ Днѣпръ и строились въ колоннахъ впереди Петербургскаго предмѣстья; французскія войска тогда находились въ та-

комъ близкомъ разстояніи отъ нашихъ, что можно было явственно слышать сигналы въ ихъ стрѣлковой цѣпи, а равно барабанный бой и музыку подходившихъ полковъ.

Къ счастію, на этомъ пунктѣ явился, совершенно случайно, Барклай. Среди общаго замѣшательства, происшедшаго отъ столкновенія колоннъ, сбившихся съ надлежащаго направленія, онъ не потерялъ присутствія духа, несмотря на очевидную опасность угрожавшую его арміи: нѣкоторые изъ полковъ, заблудившіеся въ лѣсу, могли быть выведены оттуда не прежде какъ чрезъ три или четыре часа, что подвергало ихъ потерѣ пути отступленія, въ случаѣ занятія непріятелемъ Горбунова; арріергардъ Корфа, слѣдовавшій на Крахоткино, для скрытія направленія, по которому отступали главныя наши силы, столь же легко могъ быть отрѣзанъ (5).

Барклай де-Толли, оставаясь у Гедеонова, для встрѣчи непріятеля на семъ пунктѣ, поручилъ начальнику штаба арміи, генералу Ермолову, ускорить движеніе колонны слѣдовавшей проселочною дорогою на Горбуново. Распоряженія Барклая заключались въ томъ, чтобы, удержавъ непріятеля у Гедеонова ближайшими войсками, направить всѣ прочія части 2-го пѣхотнаго корпуса къ Горбунову, а Корфа, сперва къ Гедеонову, а потомъ тоже къ Горбунову (*). Съ этою цѣлью, Барклай остановилъ первые попавшіеся ему полки 17-й дивизіи, Бѣлозерскій и Вильманстрандскій, состоявшіе подъ начальствомъ полковника Керна два взвода Изюмскихъ гусаръ и четыре орудія, и, расположивъ этотъ отрядъ, поддержанный Тобольскимъ полкомъ 4-й дивизіи, на высотахъ у селенія Гедеонова, поручилъ надъ нимъ начальство принцу Евгенію Виртембергскому, съ приказаніемъ удерживаться до прибытія

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го (17-го) августа.*

туда Корфа. „Теперь нужно еще болѣе усердія, нежели третьяго дня; дѣло идетъ о спасеніи арміи“ — сказалъ главнокомандующій принцу Евгенію.

Къ счастію, непріятель не могъ знать въ точности, въ какомъ положеніи тогда находилась наша армія, и потому оставался въ бездѣйствіи. Ней, перейдя на разсвѣтѣ черезъ Днѣпръ, стоялъ нѣсколько часовъ впереди Петербургскаго предмѣстья, между порѣченскою и московскою дорогами, и не шелъ далѣе, выжидая опредѣлительныхъ извѣстій о движеніяхъ русской арміи. И дѣйствительно — трудно было вывести заключеніе, куда именно отступали наши главныя силы: къ сѣверу, по петербургской дорогѣ, отходилъ арріергардъ Корфа; къ востоку, на пути къ Москвѣ, видны были передовые посты Карпова; а въ промежуткѣ между большими дорогами, у Гедеонова, появились войска, которыхъ сила и назначеніе не могли быть извѣстны непріятелю. Спустя нѣсколько времени — Мюратъ, съ двумя кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрюна, переправясь въ бродъ чрезъ Днѣпръ, направился для развѣданія о расположеніи русскихъ войскъ, правѣе Нея, по московской дорогѣ; а корпусъ Груши двинулся влѣво, по петербургской дорогѣ; ему было приказано повернуть вправо на Духовщину, для прегражденія пути русскимъ войскамъ, еслибы они двинулись по этому направленію (6).

Бездѣйствіе Нея дало возможность принцу Евгенію приготовиться къ оборонѣ занятой имъ позиціи, между-тѣмъ какъ самъ Барклай, стоя на высотѣ позади Гедеонова, лично слѣдилъ за его распоряженіями. Маіоръ Людинсгаузенъ-Вольфъ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ и командиръ 18-й пѣхотной дивизіи, смертельно раненый на штурмѣ Браилова, 1828 года), съ однимъ изъ баталіоновъ Тобольскаго полка, занялъ возвышеніе впереди деревни, удачно пользуясь полуобрушившимся бруствером

стариннаго землянаго укрѣпленія; остальныя войска отряда расположились между деревнею и московскою дорогою, въ кустарникѣ, за рытвиною на ту пору высохшей рѣчки. Мостъ чрезъ рѣчку на большой дорогѣ былъ зажженъ.

Непріятель оставался на мѣстѣ, въ виду нашей позиціи, до 8-ми часовъ; въ это время началась перестрѣлка, а около 9-ти вышли изъ кустарника французскія колонны, которыя атаковали баталіонъ Вольфа и окружили его; полковникъ Кернъ кинулся съ Бѣловерскимъ полкомъ на французскихъ стрѣлковъ, обходившихъ Вольфа съ тыла; но будучи атакованъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, принужденъ былъ отступить. Французы, преслѣдуя его, ворвались въ деревню, и хотя были выбиты оттуда маіоромъ Рейбницемъ съ 1-мъ баталіономъ Тобольскаго полка, однакоже успѣли отрѣзать баталіонъ Вольфа. Вслѣдъ затѣмъ, Ней повелъ впередъ войска остававшіяся въ резервѣ у предмѣстья; а сильная кавалерійская колонна, развернувшись противъ нашего лѣваго крыла, пошла въ атаку на Вильманстрандскій полкъ стоявшій близъ московской дороги. Въ эту рѣшительную минуту, когда нѣкоторые изъ нашихъ полковъ еще блуждали по лѣсу — казалось, уже не было никакой возможности удержаться въ Гедеоновѣ, а вмѣстѣ съ занятіемъ сего пункта непріятель получилъ бы возможность отрѣзать арріергардъ Корфа и прочія войска отставшія отъ колонны. Но въ этотъ самый моментъ прибыли на мѣсто боя — съ одной стороны кавалерія арріергарда Корфа, состоявшая изъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ, а съ другой — Дохтуровъ съ частью Елисаветградскихъ гусаръ, высланныхъ для развѣданія изъ отряда Тучкова 3-го, и съ Изюмскими гусарами, прибывшими чрезъ Горбуново отъ 4-го корпуса; удачная ихъ атака замедлила наступленіе Французовъ и выручила Вильманстрандскій полкъ, а

между-тѣмъ подоспѣла къ Гедеонову и пѣхота Корфа. Полковникъ Кернъ и маіоръ Рейбницъ пробились сквозь непріятельскія войска окружившія Вольфа, опрокинули ихъ, и потомъ всѣ вмѣстѣ возвратились къ Гедеонову. Принцъ Евгеній, лично участвовавшій въ атакѣ Изюмскихъ гусаръ, возвратясь на правый флангъ своего отряда, въ Гедеоново, получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе: отступить на ближайшія высоты (за деревнею Галіонщиною) и, занявъ тамъ позицію, прикрыть отступленіе Корфа къ Горбунову. Отойдя къ Галіонщинѣ, принцъ нашелъ тамъ Волынскій полкъ своей дивизіи и пѣшую артиллерійскую роту, смѣнилъ Волынцами оба полка 17-й дивизіи, изстрѣлявшіе въ дѣлѣ при Гедеоновѣ всѣ свои патроны, и приказалъ имъ идти вслѣдъ за прочими войсками 2-го корпуса, на московскую дорогу, къ Лубину. Нѣсколько спустя, прошли за позицію занятую принцемъ всѣ войска Корфа, кромѣ двухъ баталіоновъ 30-го егерскаго полка, оставшихся съ небольшимъ числомъ казаковъ въ виду непріятеля, между Гедеоновымъ и Галіонщиною. Эти егеря, будучи атакованы превосходными силами Нея, отступили съ урономъ; а принцъ Евгеній, пропустивъ ихъ за свои войска и замѣтя, что Французы пріостановили наступленіе, двинулся вслѣдъ за отрядомъ Корфа къ Горбунову, и оттуда по проселочному пути на московскую дорогу (7).

Наполеонъ, узнавъ о встрѣчѣ Нея съ русскими войсками, приказалъ корпусу Даву идти вслѣдъ за корпусомъ Нея, а вестфальскому корпусу Жюно — переправиться чрезъ Днѣпръ у Прудищевой. Гвардія была оставлена въ Смоленскѣ; корпусъ вице-короля прибылъ туда же; корпусъ Понятовскаго оставался на лѣвой сторонѣ Днѣпра, выше Смоленска. Самъ Наполеонъ, нетерпѣливо желая знать ходъ дѣла, отправился къ корпусу Даву, который, отрядивъ дивизію Морана въ помощь Нею, расположенъ былъ съ

четырьмя остальными своими дивизіями у деревни Вязовенки, между московскою и петербургскою дорогами, въ двухъ верстахъ отъ Смоленска. Получивъ тамъ, отъ прибывшихъ съ поля сраженія ординарцевъ, извѣстіе о появленіи русскихъ войскъ на московской дорогѣ, Наполеонъ, хотя и не зналъ, что дѣло шло о фланговомъ передвиженіи всей русской арміи на эту дорогу, однакоже приказалъ Нею двинуться вправо; а дивизіи Морана, корпуса Даву, отряженной незадолго предъ тѣмъ Неемъ влѣво, для обхода позиціи принца Евгенія съ праваго фланга— возвратиться къ Смоленску; Гюдень, съ другою дивизіею корпуса Даву, посланъ былъ въ помощь Нею для нападенія на русскія войска, стоявшія на московской дорогѣ, съ фронта, между-тѣмъ какъ Мюратъ и Жюно должны были обойти нашу позицію съ лѣваго фланга. Канонада на московской дорогѣ, снова начавшаяся около полудня, болѣе и болѣе усиливалась; но Наполеонъ приписывая ее единственно желанію русскихъ военачальниковъ прикрыть отступленіе обозовъ и не зная какъ важно было для насъ удержаться на занятой Тучковымъ 3-мъ позиціи, возвратился около пяти часовъ по полудни въ Смоленскъ ([8]). Генералъ Гурго́, бывшій тогда ординарцемъ (officier d'ordonnance) при Наполеонѣ, говоритъ, будто бы онъ, прежде своего отъѣзда, поручилъ ему находиться при наступавшихъ войскахъ и соглашать движенія Нея, Мюрата и Жюно ([9]).

Между-тѣмъ войска Тучкова 3-го, еще въ десять часовъ утра, заняли, въ ожиданіи непріятеля, позицію на московской дорогѣ, за рѣчкою. Довольно затруднительно сказать, съ совершенною непогрѣшительностью, гдѣ именно были расположены эти войска: за рѣкою ли Колоднею или за другою рѣчкою, между селеніями Топоровщиною и Латышиною. Обѣ эти рѣчки пересѣкаютъ, почти подъ прямымъ угломъ, большую дорогу, и потомъ, сдѣлавъ крутой поворотъ, текутъ паралельно сей дорогѣ до самаго впаде-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при д. ЛУБИНѢ
7/19 АВГУСТА 1812 ГОДА

Масштабъ.
Въ Англійскомъ дюймѣ 1 верста.

саж. 500 400 300 200 100 0 1 2 3 версты

Русскія войска

A. Первая позиція войскъ Тучкова 3го.

ВВ. Вторая позиція русскихъ войскъ.

1. Ревельскій полкъ.

3, 4, 5. Лейбъ-Гренадерскій, Елецкій и Екатеринбургскій полки.

2. 20 и 21 Егерскіе полки.

6. Сводный Гренадерскій баталіонъ 3^й Дивизіи.

7. Графа Аракчеева полкъ.

8. Рыльскій полкъ.

9. Казаки Карпова

10. Сумскій, Маріупольскій, Елисаветградскій Гусарскіе полки и два эскадрона Изюмскаго полка.

11 и 12. Полоцкій и Перновскій полки.

13. 1 Кавалерійскій Корпусъ.

14. Кексгольмскій полкъ.

15. Муромскій, Черниговскій, Копорскій полки.

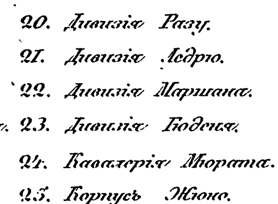
16. Екатеринославскій Гренадерскій полкъ.

17. Павловскій, Таврическій и С. Петербургскій полки.

18. 4 Дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго.

19. Арріергардъ Генералъ-Адъютанта Корфа.

Французскія войска.

20. Дивизія Разу.

21. Дивизія Ледрю.

22. Дивизія Маршана.

23. Дивизія Гюденя.

24. Кавалерія Мюрата.

25. Корпусъ Жюно.

нія своего въ Днѣпръ. Другія рѣчки, и въ числѣ ихъ Страгань, также пересѣкаютъ московскую дорогу и, повернувъ круто, сливаются вмѣстѣ и соединяются съ Колоднею. Всѣ эти рѣчки, которыхъ лѣвые берега почти вездѣ господствуютъ надъ правыми, могли бы образовать довольно хорошія позиціи противъ непріятеля наступающаго со стороны Смоленска, еслибы сіи позиціи не были подвержены обходу съ лѣваго фланга.

Войска Тучкова 3-го сперва были расположены на позиціи за рѣчкою (Колоднею) слѣдующимъ образомъ: конно-артиллерійская рота на скатѣ высоты, поперегъ большой дороги; 20-й и 21-й егерскіе полки, подъ командою генерала князя Шаховскаго, заняли кустарники, по сторонамъ дороги; Ревельскій пѣхотный полкъ Тучкова 4-го и нѣсколько эскадроновъ Елисаветградскихъ гусаръ генералъ-маіора Всеволожскаго стали въ резервѣ; казачьи полки были отряжены влѣво къ Днѣпру (*).

Непріятель появился передъ нашею позиціею около полудня. Сначала Ней ввелъ въ дѣло только дивизію Разу; за нею постепенно прибывали полки другихъ двухъ дивизій, двигавшіеся лѣвѣе большой дороги, по весьма пересѣченной мѣстности. Построеніе войскъ къ бою и предварительныя мѣры для развѣданія о расположеніи нашего отряда потребовали столько времени, что когда непріятель развернулъ свои войска и перевѣсъ его въ силахъ сдѣлался несомнѣннымъ — тогда уже подоспѣли первыя наши подкрѣпленія. Генералъ Ермоловъ, убѣжденный въ опасности угрожавшей намъ, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія непріятельскихъ войскъ по московской дорогѣ, ускорялъ всѣми мѣрами движеніе колонны Тучкова 1-го и убѣдилъ его въ необходимости поддержать отрядъ брата его. Какъ послѣднія войска 3-го пѣхотнаго корпуса, около часа по

(*) *Планъ сраженія при Лубинѣ, 7-го (19) августа.*

полудни, пройдя выходъ на большую дорогу, направились къ Бредихину, то немедленно было приказано полковнику Желтухину, съ полками Лейбъ-гренадерскимъ и гренадерскимъ графа Аракчеева и съ шестью орудіями 1-ой батарейной роты, двигавшимися въ хвостѣ 3-го корпуса, обратиться назадъ къ рѣчкѣ Колоднѣ. Первый изъ этихъ полковъ остался на высотахъ у большой дороги, а другой занялъ опушку лѣса влѣво отъ дороги. Это подкрѣпленіе, въ числѣ всего-на-все 2,200 человѣкъ, дало возможность отряду удержаться на первой позиціи до трехъ часовъ по полудни, когда значительное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ наконецъ заставило Тучкова 3-го отступить за рѣчку Страгань (11). Таковы были мѣры, принятыя въ ожиданіи прибытія на мѣсто сраженія Барклая де-Толли, начальникомъ штаба 1-ой арміи, генераломъ Ермоловымъ, для поддержанія отряда, отъ мужественной обороны котораго зависѣло спасеніе значительной части войскъ и обозовъ тянувшихся по проселочнымъ дорогамъ (12). Кромѣ геройской храбрости нашего отряда, весьма много способствовало упорной оборонѣ его то обстоятельство, что у непріятелей не было главнаго начальника. Наполеонъ, не ожидавшій въ сей день упорнаго сраженія, потому что Русскіе, послѣ кровопролитнаго боя, дорого стоившаго обѣимъ сторонамъ, только-что уступили Смоленскъ, появился въ сосѣдствѣ сражавшихся войскъ на короткое время и, считая встрѣчу при Валутинѣ обыкновеннымъ арріергарднымъ дѣломъ, уѣхалъ обратно въ городъ. Ней распоряжалъ дѣйствіями только трехъ дивизій своего корпуса и прибывшихъ уже въ концѣ сраженія двухъ дивизій корпуса Даву. Мюратъ, развернувшій свою кавалерію вправо отъ большой дороги, и Жюно, переправившійся черезъ Днѣпръ у Прудищева, также командовали только войсками непосредственно имъ подчиненными. Всѣ трое дѣйствовали независимо одинъ отъ другаго и потому не могли направлять

своихъ усилій съ надлежащимъ согласіемъ къ достиженію общей цѣли (13).

Въ четыре часа по-полудни, съ нашей стороны успѣли собраться на позиціи за рѣчкою Страганъ 17 баталіоновъ, въ числѣ до 8-ми тысячъ человѣкъ. Сперва около трехъ часовъ по-полудни, прибылъ одинъ изъ сводныхъ баталіоновъ, присланный Тучковымъ 1-мъ изъ 3-го пѣхотнаго корпуса, между-тѣмъ какъ прочія войска сего корпуса продолжали отступать къ Бредихину; потомъ, уже около 4-хъ часовъ, пришли головные полки 4-го пѣхотнаго корпуса (Екатеринбургскій, Елецкій и Рыльскій), которые, выйдя изъ лѣса у деревни Тычинина, получили приказаніе идти вправо отъ дороги, въ помощь отряду Тучкова 3-го. Отъ ошибочно-принятаго направленія и случайныхъ остановокъ, 4-й корпусъ отсталъ отъ 3-го на значительное разстояніе и вышелъ на большую дорогу четырьмя часами позже послѣднихъ войскъ 3-го корпуса.

Позиція на рѣчкѣ Страгани, непосредственно прикрывавшая выходъ колонны Тучкова 1-го на большую дорогу, была столь важна въ стратегическомъ отношеніи, что необходимо было удерживаться на ней до послѣдней крайности. Правое крыло ея простиралось по высотѣ прикрывавшей выходъ на московскую дорогу и соединеніе нѣсколькихъ проселочныхъ путей; въ центрѣ находилась низменная, частію болотистая мѣстность; на лѣвомъ крылѣ выдавался впередъ не обширный, но довольно густой лѣсъ, а еще лѣвѣе — пространное поле, удобное для дѣйствій кавалеріи, склонялось назадъ къ болотистой рѣчкѣ. Слѣдовательно, позади лѣваго крыла находилась мѣстность препятствовавшая отступленію войскъ, и кромѣ-того эта часть позиціи была отдѣлена отъ праваго крыла болотистою равниною. Несмотря однакоже на эти важныя неудобства, нельзя было ни уступить непріятелю сію позицію, ни ограничиться обороною большой дороги и высотъ праваго крыла, по-

тому что въ первомъ случаѣ, непріятель могъ занять выходъ отъ Горбунова на московскую дорогу, а во второмъ — направиться въ обходъ лѣваго фланга и въ тылъ позиціи.

Войска, собранныя на рѣчкѣ Страгани, были расположены генераломъ Ермоловымъ слѣдующимъ образомъ: восемь батарейныхъ орудій (3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ) на высотѣ у большой дороги; конная рота — на той же высотѣ, правѣе пѣшей артиллеріи; шесть баталіоновъ, Лейбъ-гренадерскаго, Екатеринбургскаго и Елецкаго полковъ, стали позади артиллеріи; Ревельскій полкъ (два баталіона) расположился правѣе, занявъ лѣсъ у селенія Грейчишки; 20-й и 21-й егерскіе полки (четыре баталіона) заняли болотистую, поросшую кустарникомъ, долину, влѣво отъ большой дороги, имѣя за собою въ резервѣ сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и одинъ изъ баталіоновъ графа Аракчеева полка; другой же баталіонъ сего полка сталъ на горѣ, позади рощи занятой Рыльскимъ пѣхотнымъ полкомъ (два баталіона). Генералъ-маіоръ Карповъ съ казачьими полками расположился впереди лѣваго фланга, у селеній Гумничина и Мартина [14]. Между-тѣмъ Ермоловъ, получивъ отъ препровожденныхъ къ нему генераломъ Тучковымъ 3-мъ двухъ виртембергскихъ гусаръ свѣдѣніе о движеніи двѣнадцати пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ Жюно и Мюрата въ обходъ нашего лѣваго фланга, именемъ главнокомандующаго приказалъ генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, поспѣшить на рысяхъ отъ Бредихина къ Заболотью и по прибытіи туда расположить корпусъ, не переходя болота, на высотахъ. Ему же подчинены были генераломъ Ермоловымъ, прибывшіе на позицію Тучкова изъ отряда Корфа, гусарскіе полки, Сумскій и Маріупольскій, и примкнувшіе къ нимъ два эскадрона Изюмскихъ гусаръ и Елисаветградскій гусарскій полкъ (всего 26 эскадроновъ съ четырьмя конными орудіями).

Графъ Орловъ-Денисовъ расположилъ ихъ, для охраненія позиціи Тучкова 3-го отъ обхода съ лѣваго фланга, впереди большаго болота, фронтомъ къ лѣсу; желая убѣдить гусаръ, что отступать было некуда, онъ приказалъ послать изъ каждаго эскадрона по нѣскольку человѣкъ, для осмотра мѣстъ способныхъ къ отступленію за болото, и когда оказалось, что оно было совершенно непроходимо, тогда Орловъ-Денисовъ объѣхалъ войска, увѣщевая ихъ исполнить долгъ свой, потому что имъ не оставалось ничего болѣе какъ побѣдить или умереть. Предвидя покушеніе непріятеля выдти изъ лѣса, онъ расположилъ Маріупольскій, Сумскій и Елисаветградскій полки въ четыре линіи, въ шахматномъ порядкѣ, съ эскадронными интервалами между эскадронами, примкнувъ правый флангъ къ пригорку надъ болотомъ отдѣлявшимъ нашу кавалерію отъ большой дороги. На этомъ пригоркѣ были поставлены четыре конныя орудія. Пять казачьихъ полковъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло, примыкавшее лѣвымъ флангомъ къ болоту. Войска же 1-го кавалерійскаго корпуса были поставлены на высотахъ за болотомъ, въ тылу позиціи. Графъ Орловъ-Денисовъ, имѣя въ виду выказать непріятелю свои силы, воспользовался мелкимъ кустарникомъ, прикрывавшимъ высоты, и расположилъ по опушкѣ его всю эту кавалерію въ одну линію (15).

Непріятель, подойдя къ позиціи занятой нашею пѣхотою на рѣчкѣ Страгань, ограничился, въ продолженіе часа канонадою и перестрѣлкою, съ тою цѣлью, чтобы дать время подойти ожидаемымъ имъ подкрѣпленіямъ. По прибытіи же на мѣсто сраженія дивизіи Гюдена, около пяти часовъ по полудни, Ней направилъ ее въ двухъ колоннахъ противъ батареи стоявшей на большой дорогѣ; дивизія Разу, также въ двухъ колоннахъ, двинулась по низменной мѣстности противъ нашего лѣваго крыла; прочія же

двѣ дивизіи корпуса Нея были оставлены въ резервѣ: Ледрю на большой дорогѣ, Маршана — противъ Бублеевской рощи. Французы четыре раза кидались на батарею, но каждый разъ были опрокидываемы нашими войсками; въ особенности же отличились здѣсь Лейбъ-гренадеры, которые потеряли въ сей славный для нихъ день 5 офицеровъ и 42-хъ нижнихъ чиновъ убитыми и 286 человѣкъ ранеными. Непріятель, не успѣвъ овладѣть нашею батареею, обратилъ свои усилія на другой пунктъ позиціи: войска Разу направились по долинѣ въ обходъ артиллеріи, выбили изъ лѣса Рыльскій полкъ и оттѣснили егерей 20-го и 21-го полковъ; но были опрокинуты стоявшими въ резервѣ баталіонами, своднымъ гренадерскимъ и графа Аракчеева. Такимъ образомъ 14 русскихъ баталіоновъ, въ числѣ около семи тысячъ человѣкъ, удержались противъ четырнадцати тысячъ Гюдена и Разу. Самъ Гюдень подъѣхалъ къ полуразрушенному мосту, на рѣчкѣ Страгани, слѣзъ съ лошади и, ставъ въ головѣ 7-го легкаго полка, перевелъ его черезъ мостъ безъ выстрѣла, и остановясь на противолежащемъ берегу, наблюдалъ за движеніемъ прочихъ своихъ полковъ, проходившихъ мимо его съ восклицаніями: „Vive l'Empereur" (да здравствуетъ Императоръ!), но въ то самое время, когда уже переходили черезъ рѣчку послѣднія его войска, пораженъ былъ смертельно ядромъ, раздробившимъ ему ногу. Начальство надъ его дивизіею принялъ Жераръ. Всѣ атаки непріятеля на нашу батарею, стоявшую на большой дорогѣ, были отражены съ значительнымъ урономъ (61).

Но между-тѣмъ Французы выставили сильную артиллерію противъ фронта позиціи Тучкова; въ то же время, расположеніе значительныхъ силъ противъ нашего лѣваго крыла угрожало намъ обходомъ съ фланга. Жюно, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ переправившійся съ своимъ корпусомъ, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ, черезъ

Днѣпръ, находился близь деревни Тебеньковой, тогда, когда отрядъ Тучкова оборонялся еще на первой своей позиціи. Ничто не мѣшало войскамъ Жюно выдти на московскую дорогу, что, безъ всякаго сомнѣнія, не только заставило бы насъ отказаться отъ обороны позиціи за Страганью, но и поставило бы нашъ отрядъ въ весьма опасное положеніе. Но Жюно, по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, уже страдавшій припадками сумасшествія, вмѣсто того, чтобы рѣшительно занять большую дорогу, скрылъ свои войска въ Тебеньковскомъ лѣсу и не пошелъ далѣе. Напрасно Мюратъ, прискакавъ къ нему съ нѣсколькими всадниками, уговаривалъ его идти въ дѣло; Жюно оставался на мѣстѣ, отговариваясь неимѣніемъ на то приказанія отъ императора. Наконецъ, съ большимъ трудомъ, онъ рѣшился послать впередъ одинъ баталіонъ и роту легкой пѣхоты (17). Эта рота, выйдя неосторожно изъ кустарника на поляну, была изрублена Маріупольскими гусарами. Нѣсколько времени спустя, когда уже Ней повелъ рѣшительное нападеніе на нашу позицію, Жюно, по требованію Мюрата, выслалъ впередъ свою кавалерію (18), которая опрокинула казаковъ на стоявшій за ними Сумскій гусарскій полкъ и привела его въ безпорядокъ; но вслѣдъ затѣмъ, графъ Орловъ-Денисовъ, съ Маріупольскими и Елисаветградскими гусарами, ударилъ во флангъ непріятелю и производя постепенныя атаки линіями, проходившими одна чрезъ другую, не позволилъ французской кавалеріи развернуться противъ лѣваго крыла нашей позиціи.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ крылѣ, непріятель опять атаковалъ рощу занятую Рыльскимъ полкомъ, но былъ отраженъ имъ съ содѣйствіемъ баталіона графа Аракчеева полка. Самъ Барклай де-Толли, прибывъ на мѣсто сраженія, распоряжался съ своимъ обычнымъ хладнокровіемъ (19). Убѣдясь въ не-

обходимости усилить отрядъ свѣжими войсками, главнокомандующій приказалъ Коновницыну, съ Муромскимъ, Черниговскимъ и Копорскимъ полками его дивизіи (прибывшими, по предварительному распоряженію начальника штаба 1-ой арміи, отъ 3-го пѣхотнаго корпуса, со стороны Бредихина), подкрѣпить центръ; Екатеринославскому гренадерскому полку (пришедшему также отъ 3-го пѣхотнаго корпуса), подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвиленева, войти въ первую линію на правомъ крылѣ; а полкамъ Перновскому и Полоцкому (4-го пѣхотнаго корпуса), подъ предводительствомъ генералъ-маіора Чоглокова, съ ротою конной артиллеріи, вышедшимъ у Тычининой на большую дорогу, усилить кавалерію дѣйствовавшую на лѣвомъ крылѣ. Кексгольмскій полкъ (4-го же корпуса), сталъ правѣе 1-го кавалерійскаго корпуса, на высотѣ въ рощѣ. Вслѣдъ затѣмъ, по приказанію Барклая, всѣ остальные полки 3-го пѣхотнаго корпуса (Павловскій, Таврическій и Санктпетербургскій гренадерскіе), съ тремя артиллерійскими ротами, прибывъ къ отряду, около шести часовъ по полудни, составили общій резервъ за деревнею Лубино (20).

Въ это самое время, непріятель возобновилъ усиленную атаку на центръ нашей позиціи и заставилъ Лейбъ-гренадерскій, Елецкій и Екатеринбургскій полки податься назадъ. Исправлявшій должность дежурнаго генерала, полковникъ Кикинъ, адъютантъ генерала Ермолова гвардейской артиллеріи поручикъ Граббе и адъютантъ генерала Милорадовича ротмистръ де-Юнкеръ, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки и очистили дорогу, между-тѣмъ какъ Барклай де-Толли сосредоточилъ огонь батареи стоявшей на большой дорогѣ, усиленной 12-ю батарейными орудіями роты полковника Воейкова, по наступавшимъ войскамъ, а генералъ Коновницынъ, съ шестью свѣжими баталіонами своей ди-

визіи, ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля и возстановилъ связь между правымъ и лѣвымъ крылами отряда. Тогда Французы, не успѣвъ въ атакѣ на центръ, обратили свои усилія на нашъ правый флангъ. Одна изъ нашихъ батарей была принуждена податься назадъ, но генералъ Ермоловъ повелъ Лейбъ-гренадерскій полкъ на непріятеля и удержалъ его стремленіе (21).

Около 7-ми часовъ по полудни, вышелъ на московскую дорогу 2-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Баггевута. Шедшая въ головѣ корпуса 17-я дивизія, стала въ резервѣ Лейбъ-гренадерскаго, Елецкаго и Екатеринбургскаго полковъ, правѣе большой дороги; 4-я дивизія принца Виртембергскаго и арріергардъ Корфа, прибывшіе на мѣсто сраженія уже въ сумерки, расположились за селеніями Косино и Тычинино, въ резервѣ праваго крыла и центра (22).

Между-тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, непріятельская кавалерія, двинувшись правѣе лѣса и кустарника, готовилась обойти съ лѣваго фланга позицію занятую нашими гусарами. Графъ Орловъ-Денисовъ, замѣтя сіе движеніе, приказалъ всѣмъ своимъ четыремъ линіямъ завернуть лѣвый флангъ назадъ, и сокративъ такимъ образомъ протяженіе фронта между двумя болотами, получилъ возможность отдѣлить часть войскъ въ резервъ. Елисаветградскій полкъ сталъ въ колоннахъ за правымъ флангомъ; а два эскадрона Изюмскаго гусарскаго полка и одинъ изъ казачьихъ полковъ—за лѣвымъ флангомъ боевыхъ линій. Присланныя же, по просьбѣ Орлова-Денисова, въ подкрѣпленіе ему войска расположились слѣдующимъ образомъ: Полоцкій полкъ сталъ на правомъ крылѣ, у пригорка въ кустарникѣ; Перновскій, построясь въ каре, занялъ мѣсто въ центрѣ; 12 орудій, вмѣстѣ съ прежде бывшими 4-мя, поставлены на пригоркѣ скрытно за правымъ крыломъ первой линіи (23).

Въ половинѣ 6-го часа (по другимъ свѣдѣніямъ, въ 7

часовъ) войска дивизіи Охса (корпуса Жюно), выйдя изъ кустарника, прошли чрезъ Бублеевскую рощу и направились противъ праваго крыла позиціи, занятой Орловымъ-Денисовымъ. Батарея въ шестнадцать орудій, тамъ стоявшая, допустивъ непріятеля на картечный выстрѣлъ, открыла частую канонаду, усиленную огнемъ Полоцкаго и Перновскаго полковъ. Непріятельскія войска были отражены съ большимъ урономъ и преслѣдованы къ селенію Гумничину Сумскими гусарами и казаками. Здѣсь тяжело раненъ картечью въ бокъ генералъ-маіоръ Филисовъ. Въ 8 часовъ вечера, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, бой прекратился совершенно (24).

Въ 9 часовъ, когда уже совершенно смерклось, дивизія Гюдена, подъ начальствомъ генерала Жерара (впослѣдствіи маршалъ Франціи), перейдя чрезъ Страгань, кинулась на нашу позицію. Тучковъ 3-й, имѣя въ виду обезпечить спасеніе раненыхъ, повелъ на встрѣчу непріятелю Екатеринославскій гренадерскій полкъ; но едва лишь успѣлъ приблизиться къ Французамъ, какъ подъ нимъ убили лошадь. Желая ободрить солдатъ, онъ пошелъ въ головѣ переднихъ рядовъ, ударилъ въ штыки, но наши гренадеры были опрокинуты и самъ Тучковъ, раненый штыкомъ въ бокъ и получившій нѣсколько ранъ въ голову, остался въ рукахъ Французовъ. Полки 2-го пѣхотнаго корпуса (Рязанскій и Брестскій), подоспѣвшіе къ выходу на большую дорогу, подъ начальствомъ генерала Олсуфьева, остановили непріятеля и не позволили ему идти далѣе. Коновницынъ, выставя сильную цѣпь, отослалъ артиллерію назадъ по московской дорогѣ. Войска наши получили приказаніе отступать на слѣдующій день 8-го (20) августа, въ 4 часа утра (25).

Дѣло при Лубинѣ было весьма кровопролитно: непріятель потерялъ въ сей день вообще (считая вмѣстѣ съ потерею при Гедеоновѣ) выбывшими изъ фронта 8,768 че-

ловѣкъ [26]. Съ нашей стороны, по показанію Бутурлина, уронъ простирался до 5-ти тысячъ человѣкъ [27].

Сраженіе при Лубинѣ (именуемое также сраженіемъ при Валутиной-горѣ) было послѣднимъ актомъ кровавой драмы, начавшейся дѣломъ при Красномъ 2-го (14-го) августа. Послѣдствіемъ всѣхъ сраженій въ окрестностяхъ Смоленска было занятіе непріятельскими войсками этого города и пространства, на которомъ происходилъ бой 7-го (19-го августа); но Наполеонъ не достигъ своей цѣли, состоявшей въ томъ, чтобы вовлечь нашу армію въ генеральное сраженіе и одержать надъ нею рѣшительную побѣду. Французы считаютъ себя побѣдителями во всѣхъ этихъ дѣлахъ. Но принявъ во вниманіе, съ одной стороны, какія выгоды они могли извлечь, при значительномъ своемъ превосходствѣ въ силахъ, изъ опаснаго расположенія нашихъ армій подъ Смоленскомъ, и съ другой—какими пожертвованіями Наполеонъ достигъ обладанія разрушеннымъ городомъ, оказывается, что хотя оборона Смоленска и не была предпринята вслѣдствіе глубоко-обдуманныхъ соображеній, однакоже принесла намъ существенную пользу, послуживъ къ ослабленію непріятельской арміи. Со времени переправы при Расаснѣ до сраженія при Лубинѣ включительно, Наполеонъ потерялъ вообще выбывшими изъ фронта болѣе двадцати тысячъ человѣкъ; съ нашей стороны уронъ не превышалъ четырнадцати тысячъ человѣкъ: слѣдовательно—былъ въ полтора раза менѣе непріятельскаго; къ тому же мы могли скорѣе пополнить свою убыль въ войскахъ, нежели Французы, удалившіеся отъ источниковъ средствъ укомплектованія арміи.

Войска обѣихъ сторонъ покрыли себя славою; и тѣ и другіе—дрались съ равною храбростью, однакоже нельзя не замѣтить, что во всѣхъ дѣлахъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Смоленска, на сторонѣ Французовъ было превосходство въ числѣ войскъ: Невѣровскій съ шестью ты-

сячами человѣкъ пѣхоты сражался противъ пятнадцати тысячъ всадниковъ Мюрата, поддержанныхъ семью тысячами человѣкъ пѣхоты Нея; Раевскій съ тринадцатью тысячами человѣкъ удерживалъ двадцать двѣ тысячи Нея; Дохтуровъ, сперва съ двадцатью, а потомъ съ тридцатью тысячами войскъ, оборонялъ Смоленскъ цѣлый день противъ сорока пяти тысячъ человѣкъ, поддержанныхъ девяноста тысячами Наполеона. Принцъ Евгеній Виртембергскій съ горстью войскъ удерживался на позиціи у Гедеонова противъ корпуса Нея; наконецъ,—Тучковъ 3-й прикрывалъ отступленіе колонны своего брата, Тучкова 1-го, на позиціи за рѣчкою Колоднею, сперва съ тремя, а потомъ, по прибытіи въ помощь ему гренадерской бригады Желтухина, съ пятью тысячами человѣкъ, противъ двадцати тысячъ Нея; затѣмъ, отступивъ на другую позицію за рѣчку Страгань, отрядъ Тучкова 3-го былъ постепенно усиленъ до двадцати двухъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ дѣйствительно введено въ огонь около семнадцати тысячъ человѣкъ, державшихся еще въ продолженіе шести часовъ, противъ корпуса Нея, дивизіи Гюдена и части войскъ Жюно, въ коихъ было не менѣе тридцати двухъ тысячъ человѣкъ, поддержанныхъ резервами, въ числѣ семнадцати тысячъ (28). Необыкновенное мужество русскихъ войскъ дало возможность ихъ начальникамъ, поставленнымъ въ опасное положеніе, совершить великіе подвиги. Отступленіе Невѣровскаго было славно. Раевскій далъ время обѣимъ нашимъ арміямъ подоспѣть къ Смоленску. Дохтуровъ, съ содѣйствіемъ Коновницына и принца Евгенія Виртембергскаго, отстаивалъ Смоленскъ противъ Наполеона и Большой его арміи, и отступилъ только лишь тогда, когда получилъ приказаніе на то отъ Барклая де-Толли. Принцъ Евгеній удерживалъ несравненно превосходнѣйшія силы Нея, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не позволилъ ему отрѣзать значительную часть арміи и далъ

время Тучкову 3-му прикрыть выходъ ближайшей къ непріятелю нашей колонны на московскую дорогу и обезпечить ея отступленіе.

Напротивъ того, непріятельскіе полководцы, хотя и овладѣли мѣстомъ сраженія въ дѣлахъ при Смоленскѣ и Лубинѣ, однакоже не сдѣлали всего того, что могли сдѣлать. Мюратъ не успѣлъ отрѣзать и уничтожить отрядъ Невѣровскаго; Ней не воспользовался малочисленностью Русскихъ въ первый день сраженія при Смоленскѣ и не овладѣлъ симъ городомъ; Наполеонъ, въ надеждѣ вовлечь русскую армію въ генеральное сраженіе, штурмовалъ укрѣпленный городъ, при чемъ войска его понесли несравненно бо́льшій уронъ нежели наши; Жюно, переправясь черезъ Днѣпръ, вмѣсто того, чтобы выдти на московскую дорогу въ тылъ позиціи Тучкова, проложить путь кавалеріи Мюрата и содѣйствовать нападенію Нея, оставался въ бездѣйствіи. Мы уже имѣли случай замѣтить, что многія изъ этихъ недоразумѣній и ошибокъ были послѣдствіями незнанія топографическихъ свойствъ театра войны; но опытность и искусство французскихъ генераловъ должны были пособить этому неудобству, которое всегда встрѣчается въ войнѣ, и въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вообще, ведя войну, рѣдко имѣемъ точныя свѣдѣнія о мѣстности служащей поприщемъ дѣйствій; еще рѣже можно имѣть такія свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Военачальникъ на каждомъ шагу находится въ необходимости выводить истину изъ соображенія недостаточныхъ и противорѣчащихъ между собою свѣдѣній, и въ этомъ-то выводѣ преимущественно проявляется его искусство.

Послѣ сраженія при Лубинѣ, войска колонны Тучкова 1-го, снявшись съ ночлега на рѣчкѣ Яровенкѣ, 8-го (20-го) августа, въ 4 часа утра, выступили къ Соловьевой-переправѣ, соединились тамъ съ войсками Дохтурова и вмѣстѣ

съ ними переправились черезъ Днѣпръ по тремъ понтоннымъ мостамъ, частью ввечеру того же дня, частью поутру 9-го (21-го) августа. На правой сторонѣ Днѣпра оставался Платовъ съ аррьергардомъ Корфа, въ составѣ тридцати двухъ эскадроновъ (полки Сумскій, Маріупольскій, Елисаветградскій гусарскіе и Польскій уланскій) и съ большею частью казачьихъ полковъ; а для поддержанія его былъ расположенъ на лѣвомъ берегу генералъ-маіоръ баронъ Розенъ съ 6-ю егерскими полками, конно-артиллерійскою ротою полковника Захаржевскаго и полуротою пѣшей артиллеріи (29). Всѣ же прочія войска 1-й Западной арміи, 9-го (21-го) и 10 (22-го) августа, отошли къ Усвятью на рѣкѣ Ужѣ. Какъ мосты на Днѣпрѣ тогда уже были сняты, то кавалерія находившаяся въ аррьергардѣ перешла на лѣвую сторону рѣки вбродъ. Непріятель кинулся ее преслѣдовать, но былъ удержанъ огнемъ батарей и стрѣлковъ занимавшихъ лѣвый берегъ Днѣпра. Въ этотъ же самый день, 9-го (21-го), 2-я армія расположилась на лѣвомъ флангѣ 1-й (30).

Между-тѣмъ какъ происходило сраженіе при Валутинѣ, Наполеонъ, почти во весь день, 7-го (19-го) августа, оставался въ Смоленскѣ. Поутру онъ, со многими изъ своихъ генераловъ, поѣхалъ въ соборъ. Тамъ ожидало его ужасное зрѣлище жителей Смоленска, увѣчныхъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, искавшихъ убѣжище подъ священнымъ кровомъ Божіей Матери и гибнувшихъ отъ голода съ воплями отчаянія. Дойдя до средины храма, Наполеонъ снялъ шляпу; вся свита его послѣдовала примѣру своего повелителя. Окинувъ взоромъ несчастныхъ Смолянъ и не удостоивъ ихъ ни однимъ словомъ, Наполеонъ вышелъ изъ церкви и проѣхалъ по главной улицѣ, гдѣ на каждомъ шагу видѣлъ, какъ разноплеменные его солдаты грабили и убивали беззащитныхъ жителей. Возвратясь на квартиру, онъ уже въ пятомъ часу выѣхалъ опять съ боль-

щою свитою и, встрѣтивъ выходившаго изъ Преображенской церкви священника, приказалъ позвать его и чрезъ переводчика сказалъ ему: „Проведите меня къ Днѣпровскимъ воротамъ такою дорогою, чтобы никто изъ жителей города со мною не встрѣтился.“ Священникъ провелъ его по глухимъ улицамъ и получилъ за то наполеондоръ. Наполеонъ проѣхалъ чрезъ Днѣпровскія ворота, отправился въ Петербургское предмѣстье и оттуда (какъ уже было сказано) къ войскамъ Даву, но оставался тамъ весьма не долго и возвратился въ городъ ([31]).

Вечеромъ Наполеонъ, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ Валутинскаго сраженія, былъ недоволенъ его послѣдствіями, и въ особенности бездѣйствіемъ вестфальскаго корпуса. Въ первомъ порывѣ гнѣва, онъ приказалъ, отнявъ у Жюно начальство надъ корпусомъ, смѣнить его только-что прибывшимъ изъ Данцига Раппомъ; но благосклонность къ старому ратному товарищу заставила его отмѣнить отданное приказаніе. Желая убѣдиться лично въ положеніи дѣла, онъ отправился, 8-го (20-го) августа, въ три часа утра, на поле сраженія. Но уже Русскіе готовились отступать далѣе. Осмотрѣвъ мѣсто побоища и осыпавъ наградами сражавшіяся войска, и въ особенности полки дивизіи Гюдена, Наполеонъ возвратился въ Смоленскъ ([32]). Тамъ, взвѣсивъ всѣ обстоятельства своего положенія, онъ впервые усомнился въ успѣхѣ своего предпріятія и изъявилъ намѣреніе остановиться въ Смоленскѣ ([33]). Нѣкоторые изъ его приближенныхъ, вице-король, Бертье, Даву, Коленкуръ, полагали, что въ такую пору года не слѣдовало начинать новую кампанію, а гораздо лучше было утвердиться на Днѣпрѣ и заняться въ продолженіе зимы возстановленіемъ Польши. Но многіе оставались въ увѣренности, что Наполеонъ, силою своего генія, восторжествуетъ надъ Русскими; что одно рѣшительное сраженіе приведетъ Французовъ въ Москву и что повелитель ихъ предпишетъ Россіи условія мира,

столько же славнаго, сколько и прочнаго ([34]). Самъ Наполеонъ колебался въ нерѣшимости — остановиться ли въ Смоленскѣ, или идти далѣе? Первыя извѣстія, полученныя имъ въ Смоленскѣ, о дѣйствіи фланговыхъ корпусовъ своихъ на Двинѣ и на Бугѣ, побуждали его къ осторожности; но вслѣдъ затѣмъ, получивъ свѣдѣнія, съ одной стороны — объ отступленіи Тормасова на Волынь, послѣ сраженія при Городечнѣ, а съ другой — объ удачномъ дѣлѣ Сенъ-Сира при Полоцкѣ, между-тѣмъ какъ Мюратъ и Даву донесли ему, что главная русская армія отступала въ чрезвычайномъ порядкѣ и, по видимому, готова была принять рѣшительное сраженіе. Наполеонъ, который всего болѣе желалъ ускорить развязку дѣла, вознамѣрился продолжать преслѣдованіе всѣми своими силами, кромѣ кавалерійской дивизіи Себастіани и пѣхотной Пино (4-го корпуса), отряженныхъ къ Велижу и Суражу противъ Винцингероде. Наполеонъ зналъ, что многіе изъ его ближайшихъ сподвижниковъ порицали его экспедицію въ Россію, но не обращалъ на то ни малѣйшаго вниманія, надѣясь, что окончательный успѣхъ оправдаетъ его соображенія. И прежде точно также порицали его быстрое движеніе въ Моравію, до тѣхъ поръ, пока онъ прекратилъ всѣ толки побѣдою при Аустерлицѣ; и прежде считали все потеряннымъ послѣ сраженія при Эслингѣ, пока не одержана была побѣда при Ваграмѣ. Наполеонъ былъ увѣренъ въ возможности побѣдить русскую армію; онъ надѣялся, что слава одержаннаго успѣха заставитъ Французовъ забыть и бѣдствія ими перенесенныя, и жертвы, которыхъ могла стоить побѣда. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться ([35]).

Наполеонъ ошибся въ характерѣ Императора Александра I-го и въ духѣ русскаго народа, надѣясь однимъ рѣшительнымъ ударомъ сломить Россію и подчинить наше Отечество своей волѣ. Но заблужденіе геніяльнаго человѣка было непродолжительно. Встрѣтивъ, на первомъ шагѣ

своемъ въ коренныя области Россіи, города и села оставленные, обращенные въ пепелъ ихъ жителями, Наполеонъ, вмѣсто прежнихъ властолюбивыхъ плановъ о господствѣ надъ Россіею, сталъ помышлять о прекращеніи борьбы не обѣщавшей успѣшнаго исхода, и наклонность его къ миру ясно выразилась при свиданіи его съ захваченнымъ въ плѣнъ въ сраженіи при Лубинѣ генераломъ Тучковымъ 3-мъ.

Будучи представленъ Мюрату, тотчасъ послѣ сраженія, Тучковъ былъ обласканъ имъ. „Король Неаполитанскій „приказалъ своему хирургу осмотрѣть и перевязать раны „мои — говоритъ Тучковъ въ запискахъ своихъ — потомъ „спросилъ меня: какъ силенъ былъ нашъ отрядъ бывшій въ „дѣлѣ со мною, и когда я отвѣчалъ, что насъ было въ „дѣлѣ 15 тысячъ, тогда онъ съ усмѣшкою сказалъ: полно! „полно! Вы были гораздо сильнѣе (à d'autres, à d'autres! „Vous étiez bien plus fort que cela).“ Благосклонность Мюрата къ Тучкову заставила его исполнить желаніе нашего генерала, который просилъ не забыть о награжденіи офицера представившаго его къ королю. Просьба была уважена и поручикъ Этьенъ, на слѣдующій же день, получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Генералъ Тучковъ былъ привезенъ въ полночь съ поля сраженія въ Смоленскъ, гдѣ ему отвели комнату въ томъ самомъ домѣ, гдѣ находилась квартира маршала Бертье. „Нѣсколько дней спустя—говоритъ Тучковъ—„Наполеонъ приказалъ узнать, позволитъ „ли здоровье мое быть у него, и получивъ въ отвѣтъ, „что хотя я еще и очень слабъ, однакоже могу быть ему „представленъ, прислалъ на другой день, поутру въ 10-мъ „часу, одного изъ адъютантовъ Бертье, полковника баро„на Флаго (Flahault), который, войдя ко мнѣ, просилъ что„бы я съ нимъ шелъ къ Императору.

„Наполеонъ занималъ тогда домъ, въ которомъ прежде „помѣщался смоленскій военный губернаторъ. У дома тол„пилось множество офицеровъ и солдатъ, а при входѣ, по

„обѣимъ сторонамъ, стояли конные часовые верхомъ; лѣ-
„стница и переднія комнаты были наполнены генералами и
„разными военными чиновниками. Пройдя мимо ихъ, мы
„вошли въ комнату, гдѣ уже не было никого кромѣ ла-
„кея, который, отворивъ дверь въ кабинетъ Наполеона, впу-
„стилъ туда меня одного. Тамъ нашелъ я Императора съ
„начальникомъ его штаба. У окна комнаты, на столѣ ле-
„лажа развернутаякарта Россіи; на ней означено было рас-
„положеніе войскъ булавками различныхъ цвѣтовъ. Въ углу,
„близъ окна, стоялъ маршалъ Бертье, а посреди комнаты—
„Наполеонъ. Первое его слово было: Какого вы корпуса?—
„Втораго, отвѣчалъ я. —А! Это корпусъ Баггевута?—Точно
„такъ. —Родня ли вамъ Тучковъ, командиръ корпуса?—
„Родной братъ мой.—Я не стану спрашивать, продолжалъ
„Наполеонъ, о числѣ вашей арміи, а скажу вамъ, что она
„состоитъ изъ восьми корпусовъ, каждый корпусъ — изъ
„двухъ дивизій, каждая дивизія—изъ шести пѣхотныхъ
„полковъ, каждый полкъ — изъ двухъ баталіоновъ. Могу
„сказать даже сколько людей въ ротѣ. — Вижу, отвѣ-
„чалъ я, что Ваше Величество очень хорошо о всемъ зна-
„те. — Это не мудрено, сказалъ Наполеонъ. Всякій почти
„день мы беремъ плѣнныхъ и нѣтъ почти ни одного изъ
„вашихъ полковъ, изъ которыхъ бы у насъ не было сол-
„датъ; ихъ разспрашиваютъ, записываютъ ихъ отвѣты и
„такимъ образомъ получаются свѣдѣнія о числѣ вашихъ
„войскъ. Затѣмъ, нѣсколько помолчавъ, Наполеонъ про-
„должалъ:—Вы, господа, хотѣли войны, а не я; у васъ го-
„ворятъ, что я зачинщикъ ея, но это неправда, и я докажу
„вамъ, что вовсе не хотѣлъ войны, но вы къ тому меня
„принудили. Тутъ онъ изложилъ, съ своей точки зрѣнія,
„свои отношенія къ Россіи со времени Тильзитскаго мира.
„Потомъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ:—Скоро ли вы дадите
„генеральное сраженіе, или будете все отступать? — Я
„отвѣчалъ, что намѣренія главнокомандующаго мнѣ неиз-

„вѣстны.—Повѣрьте мнѣ, сказалъ Наполеонъ, его нѣмецкая „тактика ни къ чему хорошему не доведетъ васъ. Ваша „нація, храбрая, благородная, преданная Государю, должна драться на-чистоту, а не слѣдовать глупой нѣмецкой „тактикѣ. Если вы уже расположены были воевать, то почему не заняли Польшу? Это было очень легко, и тогда „вмѣсто войны у себя, вы бы вели ее въ чужой землѣ. Да „и Пруссаки, которые теперь противъ васъ, тогда были „бы съ вами. Вашъ главнокомандующій ничего этого не „умѣлъ сдѣлать, а теперь, отступая безпрестанно, опу„стошаетъ собственную землю. Зачѣмъ онъ оставилъ „Смоленскъ? Если онъ хотѣлъ его защищать, то для чего „не защищалъ долѣе? Если же не имѣлъ этого намѣ„ренія, то зачѣмъ же дрался въ Смоленскѣ? Развѣ только „для того, чтобы разорить этотъ городъ до основанія? „Смоленскъ, такой прекрасный городъ! Онъ для меня луч„ше всей Польши; онъ былъ всегда русскимъ и останется „русскимъ.

„Императора вашего я люблю. Онъ мнѣ другъ, несмотря „на войну; война ничего не значитъ. Государственныя вы„годы могутъ разрознить и родныхъ братьевъ. Импера„торъ Александръ былъ и будетъ моимъ другомъ. Затѣмъ Наполеонъ позволилъ себѣ упрекать нашего Госу„даря въ пристрастіи къ иностранцамъ. Неужели онъ не „могъ—сказалъ Наполеонъ— изъ столь храброй, привер„женной къ Государямъ своимъ націи, какова ваша, вы„брать достойныхъ людей, которые, окруживъ его, до„ставили бы уваженіе его правленію?“ Когда Тучковъ отвѣчалъ, что онъ, какъ подданный своего Государя, никогда не осмѣливался судить о Его поступкахъ, тогда Наполеонъ нетолько не разсердился, но даже, какъ-бы съ ласкою, слегка дотронувшись до его плеча, сказалъ:—„Вы „совершенно правы. Я очень далекъ отъ того, чтобы по„рицать вашъ образъ мыслей; но я выразилъ мое мнѣніе

„только потому, что мы теперь съ глазу на глазъ. Императоръ вашъ знаетъ ли васъ лично?“—Надѣюсь, отвѣчалъ Тучковъ: я нѣкогда имѣлъ счастіе служить въ гвардіи.— „Можете ли вы писать къ нему?—Никогда не осмѣлюсь „утруждать Его моими письмами, и особливо въ настоящемъ „моемъ положеніи.—Но, если вы не смѣете писать къ Императору, то можете написать къ брату, что скажу вамъ?— „Къ брату, дѣло другое. Я къ нему могу писать все.“—„И „такъ, вы меня очень обяжете, если напишете вашему „брату, что вы меня видѣли и что я вамъ поручилъ написать къ нему, что онъ мнѣ сдѣлаетъ большое удовольствіе, если самъ, или чрезъ Великаго Князя, либо главнокомандующаго, какъ найдетъ лучше, доведетъ до свѣдѣнія вашего Государя, что я ничего не желаю болѣе, „какъ прекратить миромъ военныя наши дѣйствія. Мы уже „довольно сожгли пороха и довольно пролито крови; вѣдь „когда же нибудь надобно кончить! За что мы деремся? „Я не питаю вражды къ Россіи. Вотъ, еслибъ я имѣлъ „дѣло съ Англичанами (parlez moi de cela). Это было бы „другое дѣло. (При этихъ словахъ, Наполеонъ, сжавши кулакъ, поднялъ его вверхъ съ угрозою). „Но Русскіе мнѣ „вовсе не враги. Вы хотите имѣть кофе и сахаръ; вы будете имѣть ихъ. Но если у васъ думаютъ, что меня легко „разбить, то я предлагаю: пусть изъ генераловъ вашихъ, „которые наиболѣе имѣютъ у васъ уваженія, какъ то: Багратіонъ, Дохтуровъ, Остерманъ, братъ вашъ и прочіе, „пусть изъ нихъ составятъ военный совѣтъ и разсмотрятъ „положеніе и силы, мои и ваши, и если найдутъ, что на „сторонѣ вашей болѣе вѣроятностей (chances) къ успѣху, „то пускай назначатъ, гдѣ и когда имъ угодно будетъ „драться; если же они найдутъ, что всѣ выгоды на сторонѣ моей, какъ и дѣйствительно есть, то къ чему намъ „по пустому проливать кровь? Не лучше ли вести переговоры прежде потери сраженія, нежели послѣ? Да и какія

„будутъ послѣдствія проиграннаго вами сраженія? Я займу „Москву и какія бъ я ни принималъ мѣры къ сбереженію ея „отъ разоренія, все будетъ напрасно. Занятая непріяте-„лемъ столица похожа на дѣвку потерявшую честь; что „хочешь дѣлай послѣ, а чести не возвратишь. У васъ го-„ворятъ, что Россія не въ Москвѣ; это же самое говорили „и Австрійцы, когда я шелъ въ Вѣну, но когда я занялъ „ихъ столицу, то они заговорили совсѣмъ другое. И съ „вами то же будетъ. Настоящая столица ваша не Петер-„бургъ, а Москва.“

Затѣмъ Наполеонъ, повторивъ Тучкову предложеніе написать брату своему все слышанное, просилъ его также помѣстить въ письмѣ, что наши главнокомандующіе весьма дурно дѣлаютъ, что при отступленіи своемъ забираютъ съ собою всѣ мѣстныя начальства. „Отъ этого—продолжалъ Наполеонъ — болѣе вреда терпитъ страна, нежели я; мы „не имѣемъ въ нихъ никакой нужды, и проч.“ Продержавъ Тучкова болѣе часа, Наполеонъ отпустилъ его, велѣлъ возвратить ему шпагу и совѣтовалъ не огорчаться. „Плѣнъ „вашъ,—сказалъ онъ,—не можетъ вамъ сдѣлать безчестья; „такъ какъ вы взяты, берутъ только тѣхъ, которые бы-„ваютъ впереди, а не тѣхъ, кои остаются назади.“ Тучковъ, въ письмѣ къ брату, описалъ весь свой разговоръ съ Наполеономъ и показалъ маршалу Бертьè это письмо, которое было послано въ нашу главную квартиру и представлено къ Государю. Отвѣта Наполеону не было, да и можно ли было ему ожидать отвѣта отъ великодушнаго противника, давшаго слово — не оставлять оружія, пока хотя одинъ врагъ останется на землѣ русской (36).

Въ продолженіе пребыванія въ Смоленскѣ, Наполеонъ оцѣнилъ всѣ невыгоды квартирнаго расположенія фран-

цузской арміи на Двинѣ и Днѣпрѣ. Не легко было прикрыть такія квартиры, и въ особенности зимою, когда рѣки въ Россіи не составляютъ препятствія движеніямъ войскъ; еще труднѣе было продовольствовать на мѣстѣ, въ продолженіе семи зимнихъ мѣсяцевъ, многочисленную армію, удалившуюся на значительное разстояніе отъ источниковъ своего продовольствія. Возможно ли было ожидать постоянства въ перенесеніи лишеній отъ арміи состоявшей изъ двадцати народовъ, въ числѣ которыхъ нѣкоторые были враждебны къ Наполеону и Франціи? Возможно ли было надѣяться на преданность Пруссіи, Австріи, Германіи? Таковы были, по всей вѣроятности, обстоятельства, заставившія колебаться въ сомнѣніи рѣшительнаго военачальника. Еслибы Наполеонъ дѣйствительно могъ выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ безпредѣльнымъ своимъ властолюбіемъ, то никто не нашелъ бы къ тому средства вѣрнѣе его самого, и порукою въ томъ служатъ собственныя распоряженія Наполеона во время пяти-дневнаго пребыванія его въ Смоленскѣ. Въ это короткое время надлежало: принять мѣры для снабженія продовольствіемъ огромной арміи въ странѣ опустошенной и оставленной жителями; устроить госпитали для многихъ тысячъ раненыхъ; обезпечить сообщеніе арміи съ Литвою. Наполеонъ приказалъ обратить монастыри и общественныя зданія въ магазины, устроить въ Смоленскѣ двадцать четыре пекарни и обширные госпитали, убрать нѣсколько тысячъ тѣлъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его; соорудить черезъ Днѣпръ прочный мостъ на сваяхъ. Не всѣ эти приказанія могли быть исполнены: учрежденіе магазиновъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ Наполеонъ его требовалъ, было невозможно; въ огромныхъ госпиталяхъ, заваленныхъ многими тысячами раненыхъ, недоставало нужнѣйшихъ потребностей, такъ, что даже принуждены были замѣнять холстъ

бумагою из архивовъ присутственныхъ мѣстъ; на всякомъ шагу оказывался недостатокъ въ средствахъ. Къ тому же, для успѣха административныхъ распоряженій необходимы хорошіе исполнители, которыхъ недоставало во француз-ской арміи.

Наполеонъ, считая Смоленскъ пунктомъ первостепенной важности для послѣдующихъ дѣйствій, оставилъ тамъ одну дивизію Молодой гвардіи, подъ начальствомъ генерала Делаборда, и часть различныхъ командъ находившихся въ Витебскѣ. Для сокращенія пути, по которому слѣдовали къ арміи маршевые баталіоны, учреждена была, вмѣсто этапной дороги, проходившей отъ Вильны, чрезъ Глубокое и Витебскъ, къ Смоленску, другая—чрезъ Сморгони, Минскъ, Борисовъ и Оршу. Войска оставленныя въ тылу главныхъ силъ, именно—корпуса Макдональда, Удино, Сенъ-Сира, Шварценберга, Рейнье и отрядъ Домбровскаго, получили приказанія охранять тщательно фланги Большой арміи. Виктору, находившемуся съ 9-мъ корпусомъ на Вислѣ, было предписано находиться въ готовности къ передвиженію въ Вильну, для поддержанія, смотря по обстоятельствамъ, войскъ дѣйствовавшихъ въ тылу Большой арміи (37).

Войска же Большой арміи, послѣ сраженія при Лубинѣ, направились вслѣдъ за Русскими, отступавшими по московской дорогѣ. Мюрату и Даву было поручено непосредственное преслѣдованіе нашей арміи; корпусамъ Нея и Жюно приказано идти по тому же направленію; вице-король, съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса (за исключеніемъ дивизіи Пино, отряженной вмѣстѣ съ конницею Себастіани къ Суражу), и съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Груши, слѣдовалъ лѣвѣе главныхъ силъ на Духовщину; Понятовскій сначала двинулся отъ Смоленска вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, а потомъ, правѣе главныхъ силъ. Самъ же Наполеонъ, выславъ свою гвардію изъ Смоленска еще поутру 12-го (24-го) августа, выѣхалъ въ слѣдующую ночь

и прибылъ на разсвѣтѣ 13-го (25-го) къ войскамъ своимъ, находившимся въ небольшомъ переходѣ отъ Дорогобужа, куда тогда отступили обѣ наши Западныя арміи (38). Число войскъ Большой арміи, за отряженіемъ Делаборда съ 4,500 человѣкъ въ Смоленскѣ, и Пино съ восемью тысячами къ Витебску, простиралось въ это время до 148-ми или 150-ти тысячъ человѣкъ (39). Число войскъ русской арміи, съ находившимися при ней казаками, было нѣсколько болѣе ста тысячъ.

Такимъ образомъ силы обѣихъ сторонъ, мало-по-малу, приходили въ равновѣсіе, которое могло быть нарушено единственно рѣшительною побѣдою. Наполеонъ полагалъ— и не ошибался въ своемъ мнѣніи—что Русскіе отступали какъ бы нѐхотя, и потому постоянно надѣялся вовлечь ихъ въ генеральное сраженіе. Эта надежда постепенно привела его къ Дорогобужу, къ Вязьмѣ, къ Бородину; а отъ Бородина оставалось только четыре или пять переходовъ до Москвы. Наполеонъ сдѣлалъ этотъ послѣдній шагъ; но русская армія не была уничтожена, и грозный завоеватель не достигъ своей цѣли.

ГЛАВА XII.

Сраженіе при Городечнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе 3-й резервной обсерваціонной арміи при открытіи военныхъ дѣйствій.—Тормасовъ и графъ Ламбертъ.—Наступленіе Рейнье къ Пружанамъ. — Поискъ графа Ламберта въ варшавское герцогство. — Размѣщеніе войскъ 3-й арміи. — Движеніе Тормасова на встрѣчу Рейнье. — Дѣло при Кобринѣ.—Отступленіе Рейнье. — Соединеніе его съ Шварценбергомъ и движеніе союзниковъ противъ Тормасова.—Отступленіе Русскихъ къ Городечнѣ. — Сраженіе при Городечнѣ. — Отступленіе 3-й резервной арміи за Стырь. — Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ во второй половинѣ августа.— Дѣйствія Эртеля противъ Домбровскаго.

Въ первой половинѣ іюня 1812 года, одновременно съ вторженіемъ Большой Наполеоновой арміи въ предѣлы Россіи, 3-я Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова, была расположена на Волыни, занимая пространство отъ Любомля до Староконстантинова и имѣя главную квартиру въ Луцкѣ. Армія Тормасова, какъ мы уже имѣли случай сказать, при обозрѣніи силъ назначенныхъ для защиты нашихъ западныхъ границъ, находилась въ составѣ 54-хъ баталіоновъ, 76-ти эскадроновъ, 9-ти казачьихъ полковъ, 14-ти артиллерійскихъ, одной піонерной и одной понтонной ротъ, всего же въ числѣ сорока-шести-тысячъ человѣкъ съ ста-шестидесятью-четырьмя орудіями.

Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ, до назначенія своего главнокомандующимъ 3-й арміи, былъ извѣстенъ какъ искусный военный администраторъ, обладавшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и дарованіями политика, оказанными имъ, незадолго предъ тѣмъ, въ войну противъ Турокъ и Персіянъ. Въ продолженіе трехъ кампаній, съ 1809-го по 1811-й годъ, Тормасовъ, будучи главнокомандующимъ войсками въ Грузіи и на Кавказской линіи, долженъ былъ, въ одно и то же время, противодѣйствовать обѣимъ мусульманскимъ державамъ и удерживать въ повиновеніи горскихъ народовъ, и для достиженія этихъ цѣлей имѣлъ не болѣе сорока-двухъ-тысячъ человѣкъ войска. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Тормасовъ, не имѣя возможности побѣдить непріятелей силою, прибѣгнулъ къ хитрости, то возбуждая раздоры между пашами, то препятствуя заключенію союза между Турками и Персіянами. Строгій въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, Тормасовъ считалъ усердную службу обязанностью, а не правомъ на какія-либо награды и отличія; тѣмъ не менѣе однакоже онъ умѣлъ цѣнить и отличать заслуги сподвижниковъ своихъ: Лисаневича, Котляревскаго и впослѣдствіи графа Ламберта.

Въ войну 1812 года, графъ Ламбертъ постоянно былъ начальникомъ авангарда — сперва у Тормасова, а потомъ — у Чичагова. Принужденный еще въ молодости оставить свое отечество, Францію, Ламбертъ посвятилъ усыновившей его Россіи свои способности и не разъ запечатлѣлъ кровью обѣтъ свой: служить вѣрою и правдою русскимъ Государямъ. Въ кампанію 1799 года, онъ сражался какъ герой и былъ тяжело раненъ; а въ кампанію 1807 года получилъ крестъ Св. Георгія 3-го класса и возвратился въ Россію со славою отличнаго кавалерійскаго генерала и превосходнаго авангарднаго начальника. Эта слава озарилась новымъ блескомъ въ Отечественную войну 1812 года.

Со стороны Наполеона, веденіе дѣйствій на Волыни поручено было саксонскому корпусу Рейнье, который, уже достигнувъ Несвижа, получилъ приказаніе возвратиться къ Слониму и двинуться къ Пружанамъ, для прикрытія Герцогства Варшавскаго и для вторженія въ волынскую губернію, между-тѣмъ какъ князь Шварценбергъ съ австрійскимъ корпусомъ долженъ былъ направиться отъ Дрогичина, чрезъ Пружаны и Слонимъ, къ Несвижу, и поступить въ составъ главныхъ силъ. Причиною такого распоряженія была недовѣрчивость Наполеона къ своимъ союзникамъ, Австрійцамъ (1). Число войскъ корпуса, отряженнаго на Волынь, было несоразмѣрно ни съ важностью цѣли его дѣйствій, ни съ силами, противъ которыхъ онъ двигался, и это произошло отъ недостатка въ положительныхъ свѣдѣніяхъ о силѣ нашей арміи, расположенной на южномъ театрѣ дѣйствій (2).

Въ началѣ іюля, когда Наполеонъ предпринялъ движеніе въ обходъ Первой Западной арміи, вверхъ по Двинѣ, Рейнье, сойдясь съ австрійскимъ корпусомъ въ Слонимѣ 7-го (19) іюля, направился къ Пружанамъ. Число войскъ саксонскаго корпуса не превышало семнадцати тысячъ человѣкъ. Цѣлью дѣйствій его было охраненіе сообщеній Большой Наполеоновой арміи отъ наступательныхъ дѣйствій нашей Третьей арміи. Для достиженія такой цѣли, слѣдовало заградить три главные пути ведущіе съ Волыни, чрезъ болота Полѣсья, въ Литву, именно: 1) изъ Житомира на Мозырь къ Могилеву-на-Днѣпрѣ; 2) изъ Луцка на Пинскъ къ Минску; 3) изъ Луцка же на Брестъ-Литовскій къ Слониму. Занявъ Мозырь, Пинскъ и Брестъ, Рейнье могъ преградить намъ доступъ въ Литву. Но какъ силы его были недостаточны для защиты всѣхъ этихъ пунктовъ, то онъ рѣшился охранять ближайшій изъ нихъ къ Герцогству Варшавскому — Брестъ-Литовскій. Съ этою цѣлью, для занятія сего пункта и Кобрина былъ посланъ генералъ-маіоръ Кленгель съ

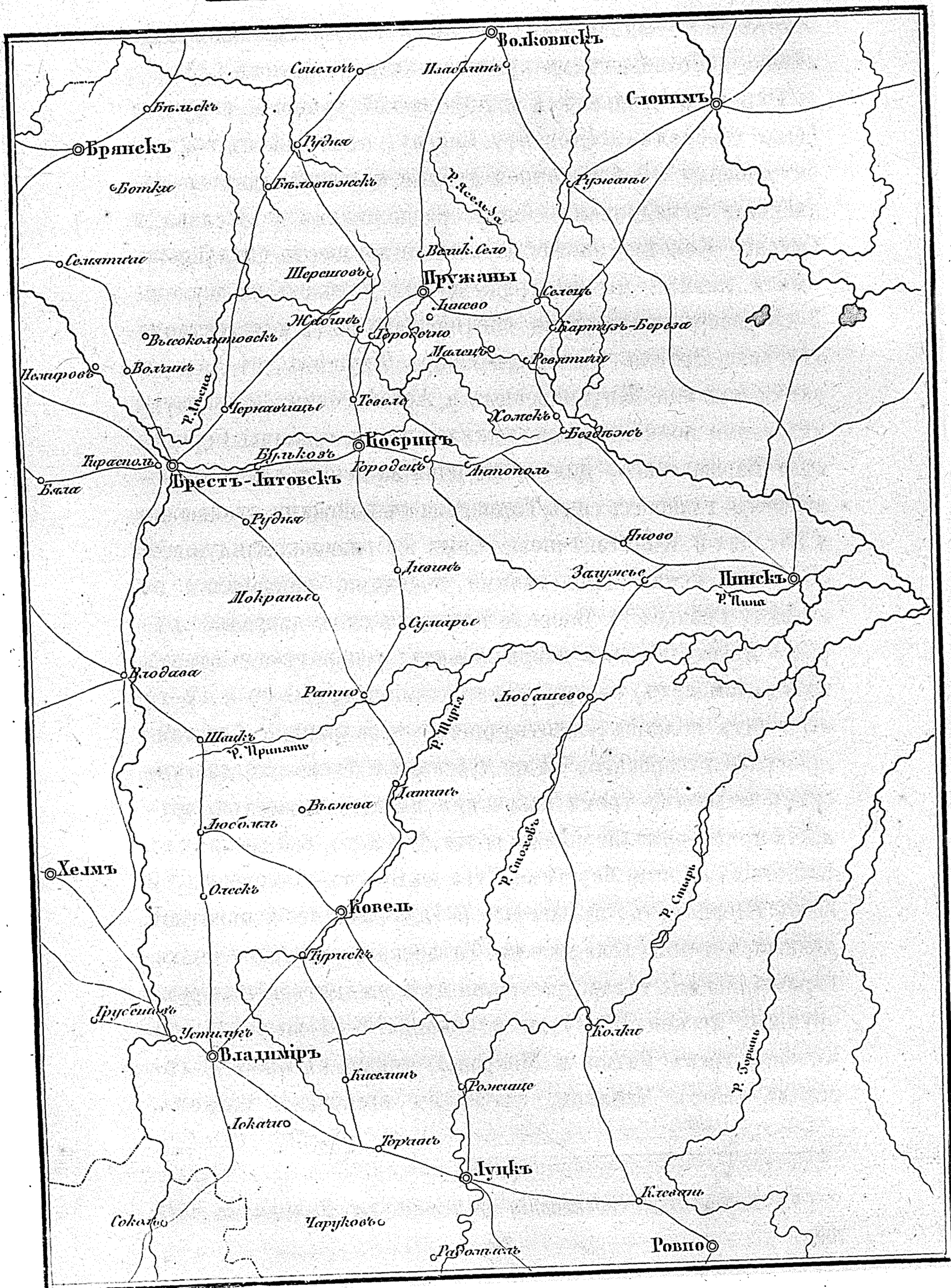
4-мя баталіонами, 3-мя эскадронами и 8-ью полковыми орудіями, въ числѣ около трехъ-тысячъ человѣкъ. Отъ авангарда, выдвинутаго къ Янову, былъ отряженъ одинъ эскадронъ къ Пинску (3).

Такимъ образомъ на сторонѣ Тормасова было значительное превосходство въ числѣ войскъ, хотя нашъ главнокомандующій находился въ необходимости размѣстить ихъ на значительномъ пространствѣ, для прикрытія своихъ сообщеній съ внутренними областями Имперіи и съ Молдавскою арміею Чичагова, и для обезпеченія границъ со стороны Австріи. Несмотря на неоднократно-изъявленныя увѣренія Вѣнскаго Кабинета въ томъ, что содѣйствіе его Наполеону ограничится условленнымъ тридцати-тысячнымъ корпусомъ, не основательно было бы, съ нашей стороны, полагаясь на эти обѣщанія, обнажить границу и тѣмъ подать возможность Австрійцамъ къ безпрепятственному занятію страны богатой средствами для содержанія войскъ. Таковы были соображенія, побудившія нашего главнокомандующаго ослабить главныя силы своей арміи. Какъ между-тѣмъ 1-я и 2-я Западныя арміи давно уже дѣйствовали противъ Наполеона, то генералъ Тормасовъ рѣшился, пользуясь совершеннымъ отсутствіемъ непріятельскихъ войскъ на занимаемомъ имъ пространствѣ, открыть наступательныя дѣйствія въ Герцогство Варшавское. Съ этою цѣлью, командиръ авангарда арміи, генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, переправясь съ частью ввѣренныхъ ему войскъ, въ началѣ іюля, на нѣсколькихъ пунктахъ, черезъ Бугъ, и двинувшись въ Грубешову, разсѣялъ собравшуюся тамъ милицію и захватилъ изъ нее въ плѣнъ до ста человѣкъ. Графъ Ламбертъ предлагалъ главнокомандующему направить весь авангардъ къ Люблину и, овладѣвъ симъ городомъ, подавить возстаніе въ самомъ началѣ. Но между-тѣмъ Тормасовъ получилъ 5-го (17) іюля, Высочайшее

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ
НА ВОЛЫНИ ВЪ 1812 ГОДУ

Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.

40 30 20 10 0 40 80 верстъ

повелѣніе — направиться въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ князя Багратіона (4).

Охраненіе волынской и подольской губерній поручено было генералъ-лейтенанту Сакену, который съ шестью баталіонами 36-й пѣхотной дивизіи и съ двѣнадцатью запасными эскадронами былъ расположенъ у Заслава и Стараго-Константинова; остальные же шесть баталіоновъ 36-ой дивизіи были отряжены къ Мозырю на усиленіе 2-го резервнаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Эртеля. Генералъ-маіоръ Хрущовъ, съ драгунскими полками Житомирскимъ и Арзамасскимъ и съ двумя казачьими полками, расположился вдоль границы Герцогства Варшавскаго, для наблюденія за нею и для сохраненія связи главныхъ силъ Тормасова съ войсками стоявшими у Заслава и Константинова. Самъ же главнокомандующій, со всѣми остальными своими войсками, направился на встрѣчу Рейнье (5). Впереди главныхъ силъ двигались отряды въ различныхъ направленіяхъ: генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, съ четырьмя баталіонами 10-го и 14-го егерскихъ полковъ, шестнадцатью эскадронами Александрійскаго гусарскаго, Стародубскаго и Тверскаго драгунскихъ полковъ, тремя казачьими полками и шестью орудіями конно-артиллерійской роты № 12-го, слѣдовалъ отъ Владиміра обоими берегами Буга къ Брестъ-Литовску (*); князь Щербатовъ, съ шестью баталіонами 18-й пѣхотной дивизіи, восемью эскадронами Татарскаго уланскаго полка, Евпаторійскимъ татарскимъ полкомъ и двадцатью-четырьмя орудіями легкой № 34-го и конной № 11-го ротъ, отъ Ковеля, чрезъ Ратно и Мокраны, также къ Бресту; генералъ-маіоръ Чаплицъ, съ 13-мъ егерскимъ полкомъ,

(*) *Карта для объясненія дѣйствій на Волыни въ 1812 году.*

Павлоградскимъ гусарскимъ и четырьмя эскадронами Лубенскаго гусарскаго полка, Донскимъ казачьимъ Барабанщикова полкомъ, шестью орудіями конной № 12-го роты и піонерною ротою капитана Куцевича, двигался чрезъ Ратно и Дивинъ, по кратчайшей дорогѣ къ Кобрину; за нимъ слѣдовали главныя силы Тормасова; генералъ-маіоръ Мелиссино, съ особымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 32-го егерскаго полка, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, Серпуховскаго драгунскаго и трехъ эскадроновъ Лубенскаго гусарскаго полка, былъ посланъ къ Янову и Пинску для демонстраціи, между-тѣмъ какъ прочія войска арміи, опрокинувъ передовые непріятельскіе отряды, должны были зайти въ тылъ главнымъ силамъ корпуса Рейнье. Съ этою цѣлью предписано было графу Ламберту и князю Щербатову прибыть къ Брестъ-Литовску 13-го (25) іюля и атаковать совокупными силами находившіяся тамъ непріятельскія войска; а потомъ, донеся объ успѣхѣ этого предпріятія въ главную квартиру, обратиться къ Кобрину, для нападенія на непріятеля 15-го (27-го) іюля вмѣстѣ съ главными силами арміи, которымъ назначено было выступить изъ Ковеля къ Кобрину 10-го (22-го) іюля (6).

Распоряженія Тормасова были исполнены успѣшно. Отрядъ генерала Мелиссино захватилъ близъ Залужья одинъ изъ непріятельскихъ постовъ, переправился черезъ рѣку Пину и выслалъ сильные разъѣзды къ Пинску и Янову (7). Рейнье, вовлеченный въ заблужденіе этими демонстраціями, двинулся къ Хомску и выслалъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Габленца, къ Янову. А между-тѣмъ войска Тормасова быстро двигались къ Бресту и Кобрину.

12-го (24-го) іюля, князь Щербатовъ, на пути отъ Ратно къ Бресту, достигнувъ Руды, узналъ, что Брестъ былъ занятъ весьма слабымъ саксонскимъ отрядомъ, и потому оставя свою пѣхоту на половинѣ дороги къ городу, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бенардоса, дви-

нулся поспѣшно далѣе съ кавалерійскою бригадою полковника Кнорринга и съ двумя конными орудіями. 13-го (25-го), въ три часа по полудни, наша кавалерія, ворвавшись въ городъ, разсѣяла два саксонскіе эскадрона тамъ стоявшіе, при чемъ было захвачено въ плѣнъ болѣе сорока человѣкъ; прочіе же почти всѣ истреблены ([8]). Вслѣдъ затѣмъ пришелъ и генералъ Ламбертъ съ своимъ авангардомъ, въ составъ котораго вошли и войска Щербатова.

На слѣдующій день, 14-го (26-го) іюля, графъ Ламбертъ, оставя въ Брестѣ маіора барона Розена, съ однимъ эскадрономъ Александрійскихъ гусаръ и съ другимъ Татарскаго уланскаго полка, для наблюденія со стороны Герцогства Варшавскаго, перешелъ къ Булькову.

15-го (27-го) іюля, въ часъ по полуночи, графъ Ламбертъ выступилъ съ кавалеріею по дорогѣ къ Кобрину; пѣхотѣ же было приказано отдыхать до четырехъ часовъ, а потомъ слѣдовать за движеніемъ конницы. Въ седьмомъ часу утра, наша кавалерія подошла къ городу. Непріятель, узнавъ о томъ, выслалъ свою конницу по брестской дорогѣ и разсыпалъ стрѣлковъ во ржи и въ канавахъ, пересѣкавшихъ поле. Графъ Ламбертъ, видя совершенную невозможность дѣйствовать конницею на столь неудобной для ней мѣстности, покушался выманить непріятеля въ открытое поле, но какъ Саксонцы оставались на занятой ими позиціи, то съ нашей стороны дѣйствія ограничились перестрѣлкою, въ ожиданіи появленія Чаплица со стороны Ковеля и прибытія пѣхоты, оставленной у Булькова. Когда же графъ Ламбертъ получилъ извѣстіе о сближеніи Чаплица къ городу, тогда немедленно отправилъ подполковника князя Мадатова, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаръ и сотнею казаковъ, за рѣку Мухавецъ, для занятія пружанской дороги. Мадатовъ, переправясь вбродъ черезъ рѣку, ударилъ на два эскадрона стоявшіе на этой дорогѣ и втопталъ ихъ въ городъ. Какъ не подлежало со-

мнѣнію, что непріятель долженъ былъ сдѣлать всевозможныя усилія для удержанія за собою пути отступленія къ Пружанамъ, то въ помощь князю Мадатову были отправлены еще два эскадрона Стародубовскихъ драгунъ, два эскадрона Александрійскихъ гусаръ и одинъ эскадронъ Татарскаго уланскаго полка. Между-тѣмъ Саксонцы, поставя два орудія на лѣвомъ берегу рѣки, наносили вредъ нашей кавалеріи, и потому графъ Ламбертъ отрядилъ за рѣку два орудія роты Апушкина, которыя принудили замолчать непріятеля. Саксонцы, потерявъ надежду отступить по пружанской дорогѣ, кинулись на русскую батарею стоявшую на лѣвой сторонѣ Мухавца, съ тѣмъ, чтобы открыть себѣ путь къ Бресту; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи и спѣшенныхъ драгунъ Стародубскаго и Тверскаго полковъ заставило непріятеля отступить.

Между-тѣмъ генералъ Чаплицъ, двигаясь съ своимъ отрядомъ въ десяти верстахъ впереди главныхъ силъ Тормасова, узналъ отъ захваченныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ о расположеніи саксонскаго генерала Кленгеля съ четырьмя тысячами человѣкъ въ Кобринѣ и о движеніи къ нему въ помощь, со стороны Антополя, Рейнье съ одиннадцатью тысячами человѣкъ. Генералъ Чаплицъ, имѣя въ виду отрѣзать путь отступленія Кленгелю, отрядилъ, для отвлеченія вниманія непріятелей, по прямой дорогѣ къ Кобрину, маіора Остроградскаго съ дивизіономъ Павлоградскихъ гусаръ, а самъ съ остальными своими войсками, пользуясь лѣсомъ лежащимъ въ сосѣдствѣ города, перешелъ скрытно на антопольскую дорогу и выслалъ часть кавалеріи вбродъ на правую сторону Мухавца, для пресѣченія пути изъ Кобрина къ Слуцку. Непріятель, завидя войска Чаплица, выслалъ на встрѣчу имъ по антопольской дорогѣ нѣсколько эскадроновъ съ двумя орудіями, но Павлоградцы опрокинули ихъ, отбили орудія и на плечахъ непріятеля ворвались въ городъ. Для поддержанія ихъ

былъ посланъ 13-й егерскій полкъ. Непріятели, сражавшіеся съ необыкновеннымъ упорствомъ, наконецъ были принуждены очистить городъ, загорѣвшійся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и отступить за каменную монастырскую ограду, въ развалины небольшаго форта, построеннаго еще въ Сѣверную войну Карломъ XII. Окруженные со всѣхъ сторонъ нашими войсками, мужественные Саксонцы были принуждены покориться необходимости и положить оружіе. Плѣнныхъ взято: два генерала и въ числѣ ихъ командовавшій отрядомъ Кленгель, семьдесятъ шесть штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,382 чел. нижнихъ чиновъ. Четыре знамя и восемь орудій достались побѣдителямъ. Уронъ русскихъ войскъ былъ убитыми 77 и ранеными 182 человѣка (9). Генералъ Тормасовъ, во уваженіе оказанной Саксонцами храбрости, приказалъ возвратить плѣннымъ офицерамъ шпаги. Въ городѣ сгорѣло 548 домовъ и уцѣлѣло только 82 (10).

Дѣло при Кобринѣ, замѣчательное по точности движеній совершенныхъ отрядами графа Ламберта и Чаплица, прибывшими къ мѣсту расположенія непріятелей въ назначенный часъ, ознаменовалось первою побѣдою, одержанною русскими войсками со времени вторженія Наполеона въ наши предѣлы. Императоръ Александръ пожаловалъ Тормасову орденъ Св. Георгія 2-й степени и пятьдесять тысячъ рублей. Графъ Ламбертъ получилъ саблю украшенную алмазами, съ надписью „За храбрость“.

Отдавая должную справедливость распоряженіямъ Тормасова, имѣвшимъ послѣдствіемъ уничтоженіе непріятельскаго авангарда, нельзя однакоже не замѣтить, что онъ не вполнѣ воспользовался одержаннымъ успѣхомъ: еслибы онъ, тотчасъ послѣ дѣла при Кобринѣ, обратился противъ корпуса Рейнье, уже миновавшаго Антополь и находившагося у мѣстечка Городецъ, всего въ двадцати верстахъ отъ нашихъ главныхъ силъ и въ разстояніи восьми или

десяти переходовъ отъ австрійскаго корпуса Шварценберга, то могъ бы настичь его, и даже отрѣзать отъ Слонима, что имѣло бы, по всей вѣроятности, слѣдствіемъ совершенное уничтоженіе сего корпуса и могло дать самый благопріятный оборотъ нашимъ дѣйствіямъ на южномъ театрѣ войны. Главною причиною медленности дѣйствій Тормасова былъ недостатокъ въ продовольствіи, оказавшійся тотчасъ по занятіи нашими войсками Кобрина. Обозы не поспѣвали слѣдовать за движеніями арміи, а непріятель, при отступленіи, старался уничтожить устроенные имъ магазины.

Бездѣйствіе нашей арміи послѣ дѣла при Кобринѣ дало возможность Саксонцамъ избѣжать угрожавшей имъ опасности. Рейнье, получивъ свѣдѣніе объ участи постигшей отрядъ Кленгеля, и имѣя подъ начальствомъ своимъ не болѣе двѣнадцати или тринадцати тысячъ человѣкъ, немедленно сталъ отступать изъ окрестностей Антополя къ Пружанамъ, по пути къ Слониму, на соединеніе съ Шварценбергомъ. Съ нашей стороны, 17-го (29-го) іюля, по полудни, отряженъ былъ изъ авангарда графа Ламберта подполковникъ князь Мадатовъ, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаръ и двумя сотнями казаковъ и Калмыковъ, къ Пружанамъ, куда генералъ Рейнье послалъ эскадронъ драгунъ для сожженія находившагося тамъ небольшаго магазина. Князь Мадатовъ успѣлъ захватить въ плѣнъ весь этотъ эскадронъ, не давъ ему времени уничтожить запасы; а графъ Ламбертъ сначала двинулся, 19-го (31-го) іюля, къ мѣстечку Малецъ, откуда намѣренъ былъ идти далѣе къ Сельцу, надѣясь настигнуть тамъ непріятельскій аріергардъ; но узнавши о выступленіи его къ Михалину, остановился у Мальца, занявъ передовыми постами мѣстечки Селецъ и Картузъ-Березу. Отрядъ Чаплица расположился въ Хомскѣ, а главныя силы арміи у Антополя. Въ этомъ расположеніи Тормасовъ оставался съ 20-го

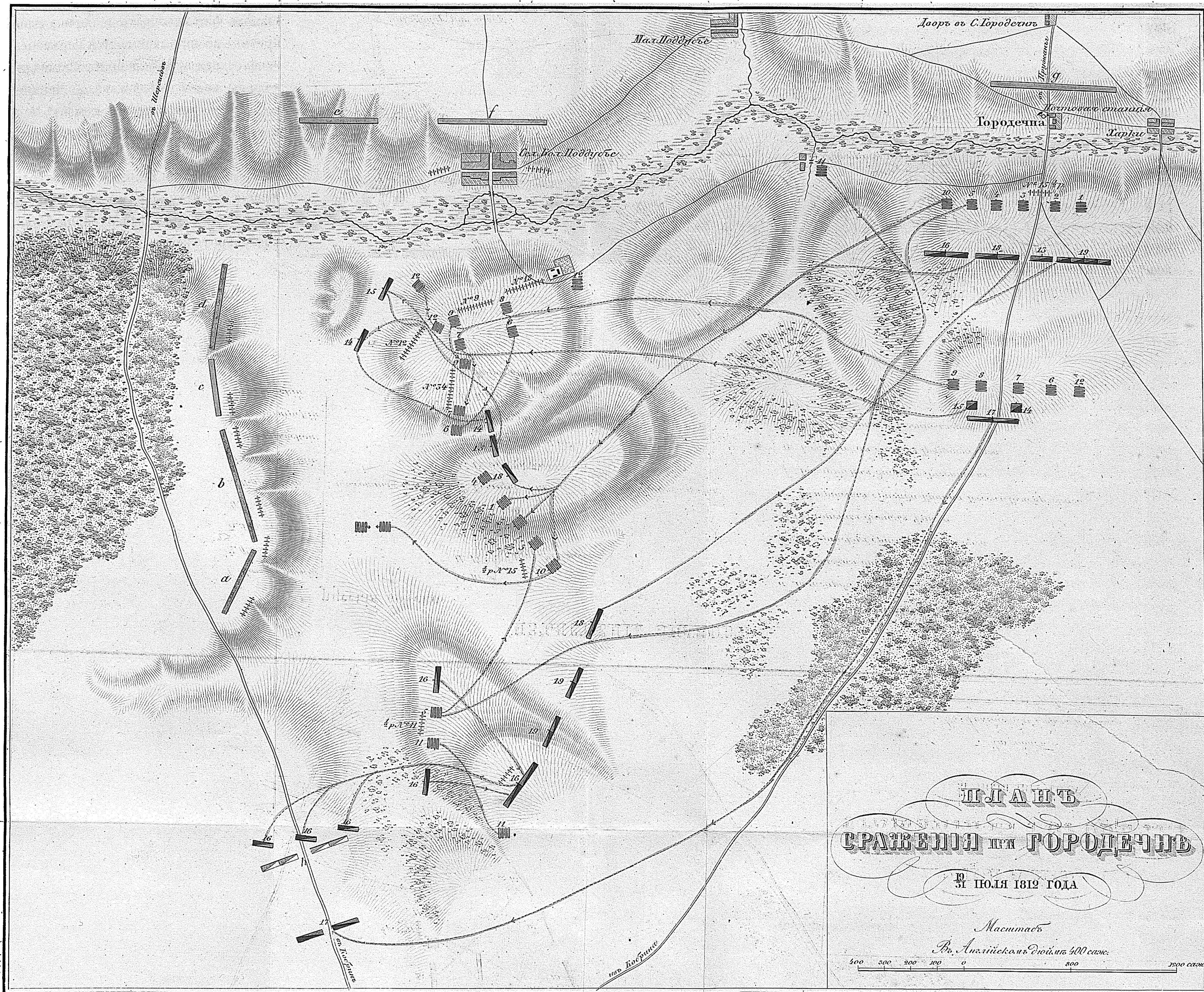
по 28-е іюля (1-го — 9-го августа), отряжая по направленіямъ къ Бѣлостоку и Варшавѣ сильныя партіи. Жители Герцогства Варшавскаго, отрѣзанные отъ Шварценберга и Рейнье, были приведены въ ужасъ; прежняя самонадѣянность ихъ исчезла; вооруженія пріостановились. Генералъ Луазонъ, командовавшій французскими войсками въ Кенигсбергѣ, полагая, что Русскіе уже успѣли занять Бѣлостокъ, двинулся съ десятью тысячами человѣкъ къ Растенбургу, въ помощь Шварценбергу и Рейнье, и возвратился въ Кенигсбергъ не прежде какъ убѣдившись въ отступленіи нашихъ войскъ ([11]).

Между-тѣмъ какъ Тормасовъ оставался у Антополя, Рейнье отступалъ къ Слониму, давъ предварительно знать Шварценбергу объ опасности своего положенія и прося содѣйствія австрійскихъ войскъ. Шварценбергъ, уже сдѣлавшій распоряженія для марша отъ Слонима къ Несвижу, пріостановилъ выступленіе своего корпуса и какъ только успѣлъ открыть сообщеніе съ Рейнье, 22-го іюля (3-го августа), въ день соединенія русскихъ армій подъ Смоленскомъ, немедленно выступилъ противъ Тормасова по дорогѣ изъ Слонима къ Хомску, между-тѣмъ какъ Рейнье, съ своей стороны, также сталъ наступать по пути отъ Волковиска къ Пружанамъ. Узнавъ объ этомъ движеніи саксонскихъ войскъ, Тормасовъ приказалъ, 25-го іюля (6-го августа), графу Ламберту съ авангардомъ перейти отъ Мальца къ Пружанамъ, для прикрытія арміи отъ обхода съ лѣваго фланга; въ то же время, генералъ-маіоръ князь Хованскій, съ резервомъ арміи, состоявшимъ изъ четырехъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 38-го егерскаго полка съ двумя артиллерійскими ротами, смѣнилъ графа Ламберта у Мальца, а отрядъ генерала Чаплица, въ составѣ восьми баталіоновъ, двѣнадцати эскадроновъ и четырехъ казачьихъ полковъ, съ тремя артиллерійскими ротами, перешелъ отъ Хомска къ Ревятичамъ, для поддержанія

князя Хованскаго. Но оба послѣдніе отряда, атакованные 27-го іюля (8-го августа) превосходными силами австрійскаго корпуса, принуждены были отступить къ Хомску. Пользуясь тѣмъ, Шварценбергъ предпринялъ обойти справа авангардъ графа Ламберта, стоявшій у Пружанъ, по дорогѣ изъ Мальца на Линево, между-тѣмъ какъ Рейнье долженъ былъ направиться со стороны Волковиска и въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ, на мѣстечко Шерешовъ. Графъ Ламбертъ, угрожаемый такою же участью, какая постигла Кленгеля, не допустилъ однакоже, подобно ему, обойти себя и немедленно сталъ отступать къ Городечнѣ, сражаясь ежедневно съ преслѣдовавшимъ его непріятелемъ. На этомъ отступленіи онъ принужденъ былъ выдержать жаркое дѣло при Козьемъ-Бродѣ, гдѣ нашъ авангардъ, тѣснимый превосходными силами, потерялъ пушку. „Непріятели дорого мнѣ за нее заплатятъ", сказалъ графъ Ламбертъ.

29-го и 30-го іюля (10 — 11 августа), собрались на позиціи при Городечнѣ авангардъ и корпуса Маркова и Каменскаго, въ составѣ двадцати четырехъ баталіоновъ и тридцати шести эскадроновъ съ тремя казачьими полками. Причиною такого ослабленія арміи было отряженіе къ Пинску и Хомску тринадцати тысячъ человѣкъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генераловъ Мелиссино, Чаплица и князя Хованскаго, которые не успѣли присоединиться къ главнымъ силамъ ([12]).

30-го іюля (11-го августа), австрійскія дивизіи, пѣхотныя Біанки и Траутенберга и кавалерійская Фримона, прибывъ къ Городечнѣ, расположились фронтомъ къ рѣчкѣ, прикрывавшей позицію Тормасова; саксонскій корпусъ сталъ у Жабина, а передовыя войска его у Поддубья. Дивизія Зигенталя, стоявшая у Малецъ, противъ русскихъ войскъ отступавшихъ къ Хомску, оставя для наблюденія за ними одинъ баталіонъ съ частью кавалеріи, присоединилась ввечеру 30-го же (11-го августа) къ главнымъ силамъ

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

руссkiя войска

1. Нашебургскій
2. Ряжскій
3. Витебскій
4. Козловскій
5. Куринскій
6. Днѣпровскій
7. Костромской
8. Владимірскій
9. Тамбовскій

} пѣхотные полки

10. 10й
11. 14й
12. 28й

} Егерскіе полки

13. Тверской
14. Таганрогскій
15. Стародубовскій

} Драгунскіе полки

16. Александрійскій
17. Павлоградскій
18. Татарскій уланскій
19. Иррегулярныя войска

австро-саксонскія войска

a Авангардъ саксонскаго корпуса
b Саксонская дивизія Лекока
c Австрійская бригада Лиліенберга
d Саксонская дивизія Функа
e Австрійская бригада Принца Гессенъ Гомбургскаго
f Австрійская дивизія Зигенталя
g Австрійская дивизія Траутенберга
h Полки Поленца и Гогенцоллерна

Шварценберга и была расположена близъ Жабина, въ резервѣ саксонскаго корпуса. Такимъ образомъ союзные военачальники успѣли собрать до сорока тысячъ человѣкъ войска противъ позиціи занимаемой Тормасовымъ, который могъ противопоставить имъ не болѣе восмнадцати тысячъ. Еслибы отряды князя Хованскаго и Чаплица отступили отъ Мальца и Ревятичей не къ Хомску, а къ Городечнѣ, то нашъ главнокомандующій, сосредоточивъ на позиціи у Городечны болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, по всей вѣроятности, могъ бы остановить непріятеля.

Позиція сія находится на высотахъ, по правому берегу одного изъ притоковъ рѣки Мухавца. Болотистая мѣстность, по всему протяженію его теченія, содѣлывала переправы возможными только по немногимъ узкимъ плотинамъ, представлявшимъ весьма удобныя для обороны тѣснины: одна изъ нихъ находилась на пути изъ Пружанъ въ Кобринъ, у Городечны; другая въ четырехъ верстахъ отъ Городечны, у селенія Большаго-Поддубья, въ промежуткѣ между дорогами изъ Пружанъ въ Кобринъ и изъ Шерешова въ Тевели, ведущею въ тылъ позиціи; третья, выше Поддубья, на дорогѣ изъ Шерешова чрезъ Тевели въ Кобринъ. Высоты праваго берега, образующія позицію, тянутся вдоль его выше и ниже Городечны; у Поддубья же отходятъ подъ прямымъ угломъ отъ рѣчки, почти въ паралельномъ направленіи съ дорогою пролегающею изъ Шерешова въ Тевели, которая въ сосѣдствѣ Поддубья проходитъ лѣсомъ на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ (*).

Войска Тормасова были расположены на позиціи у Городечны, 30-го іюля (11-го августа), такимъ образомъ, что корпусъ Маркова и авангардъ графа Ламберта стояли противъ почтовой станціи, по обѣ стороны большой дороги ведущей изъ Пружанъ въ Кобринъ, а корпусъ Каменскаго,

---

(*) *Планъ сраженія при Городечнѣ, 31 іюля (12 августа).*

состоявшій, по болѣзни его, подъ начальствомъ князя Щербатова, находился въ резервѣ, также на большой дорогѣ, въ разстояніи версты позади войскъ стоявшихъ въ боевыхъ линіяхъ.

Шварценбергъ, не рѣшась атаковать позицію Тормасова съ фронта, предпочелъ обойти ее съ лѣваго фланга. Съ этою цѣлью, австрійская дивизія Зигенталя была послана къ селенію Большому-Поддубью, на смѣну саксонскаго корпуса Рейнье, который, будучи усиленъ двумя австрійскими бригадами, пѣхотною Лиліенберга и кавалерійскою Шмельцера, получилъ приказаніе скрытно пройти черезъ лѣсъ, лежавшій на правомъ флангѣ союзниковъ, и обойдя болота, атаковать русскую армію.

31-го іюля (12-го августа) на разсвѣтѣ, часть саксонской пѣхоты заняла плотину у Поддубья и перешла чрезъ болото. Какъ только наши разъѣзды донесли о томъ въ главную квартиру, то генералъ Тормасовъ приказалъ князю Щербатову съ корпусомъ Каменскаго двинуться влѣво къ Поддубью, гдѣ войска наши, оттѣснивъ саксонскіе посты за рѣчку, расположились, въ восемь часовъ утра, на высотахъ праваго берега, въ двѣ линіи: первая состояла изъ пѣхотныхъ полковъ Владимірскаго и Тамбовскаго; а вторая—изъ Днѣпровскаго и Костромскаго; одинъ баталіонъ 28-го егерскаго полка стоялъ впереди праваго фланга, а другой—впереди лѣваго фланга первой линіи; Стародубскій и Таганрогскій драгунскіе полки, построенные на лѣвомъ крылѣ, подъ прямымъ угломъ (en potence) съ пѣхотою, обращены были фронтомъ къ лѣсу: впереди первой линіи были расположены для обстрѣливанія плотины батарейныя роты №№ 9 и 18-го.

Въ десять часовъ утра, войска Рейнье стали выходить изъ лѣса и строиться на лѣвомъ флангѣ корпуса Щербатова въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Хотя это движеніе было неожиданно для Тормасова, однакоже

онъ немедленно принялъ мѣры для противодѣйствія непріятелю: войска Щербатова сдѣлали перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ, за исключеніемъ Владимірскаго полка, оставленнаго на высотахъ противъ Поддубья. Пѣхотные полки Тамбовскій, Костромской и Днѣпровскій расположились въ одну линію, фронтомъ къ лѣсу; баталіонъ 28-го егерскаго полка, прикрывавшій лѣвый флангъ, сталъ впереди промежутка между Владимірскимъ полкомъ и прочею пѣхотою. Конныя роты №№ 12-го и 34-го усилили артиллерію боевой линіи. Драгунскіе полки Таганрогскій и Стародубскій составили эшелонъ позади лѣваго фланга пѣхоты.

Между-тѣмъ Рейнье, постоянно усиливаясь остальными своими дивизіями, подавался вправо, угрожая обойти насъ съ лѣваго фланга. Генералъ Тормасовъ, съ своей стороны, удостовѣрясь въ томъ, что непріятель намѣренъ былъ обратить главныя усилія на сей пунктъ, рѣшился направить туда всѣ остальныя свои войска, кромѣ Ряжскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ съ шестью орудіями роты № 15-го, оставленныхъ для обороны плотины у Городечны. Генералъ Марковъ, съ пѣхотными полками Нашебургскимъ, Витебскимъ, Козловскимъ, 10-мъ егерскимъ, четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка и съ шестью орудіями батарейной роты № 15-го, получилъ приказаніе построить свой корпусъ на лѣвомъ флангѣ войскъ Щербатова; въ то же время графъ Ламбертъ, съ полками Куринскимъ пѣхотнымъ, 14-мъ егерскимъ, Александрійскимъ и Павлоградскимъ гусарскими и шестью орудіями конной роты № 11-го, направился еще лѣвѣе, для прикрытія фланга нашей позиціи. Войска эти были встрѣчены огнемъ шестнадцати непріятельскихъ орудій, стоявшихъ на правомъ крылѣ Саксонцевъ; тогда графъ Ламбертъ приказалъ выслать противъ непріятельской батареи два стрѣлковыхъ взвода Куринскаго и 14-го егерскаго

полковъ. Закрытая мѣстность позволила нашимъ стрѣлкамъ подойти къ непріятелю на близкій ружейный выстрѣлъ, что заставило саксонскую батарею отступить и способствовало нашей артиллеріи и полкамъ 14-му егерскому и Александрійскому гусарскому занять высоты противъ фланга войскъ Рейнье. „Сіе доказываетъ, сказано въ журналѣ авангарда 3-й арміи, сколь ужасно было для артиллеріи и малое число стрѣлковъ.“ Весьма замѣчательный выводъ, въ такую эпоху, когда разсыпное дѣйствіе пѣхоты было несравненно слабѣе, нежели нынѣ.

Остальныя войска Тормасова были размѣщены слѣдующимъ образомъ: Куринскій полкъ отправленъ графомъ Ламбертомъ въ помощь Маркову; четыре эскадрона Татарскаго уланскаго полка и иррегулярныя войска (казаки и Калмыки) стали въ промежуткѣ между корпусомъ Маркова и отрядомъ графа Ламберта.

Рейнье, котораго уже всѣ силы были выстроены противъ нашей позиціи, отрядилъ вправо, совершенно отдѣльно отъ прочихъ войскъ, драгунскіе полки австрійскій Гогенцоллерна и саксонскій Поленца, которые, пройдя позади боевыхъ линій, устремились по шерешовской дорогѣ, въ обходъ лѣваго фланга нашей позиціи. Павлоградскіе гусары, ограничиваясь фланкированіемъ, отступили къ кобринской дорогѣ и мало-по-малу отвлекли преслѣдовавшую ихъ кавалерію на значительное разстояніе отъ прочихъ войскъ Рейнье. Графъ Ламбертъ, искусно пользуясь опрометчивостью непріятеля, кинулся ему въ тылъ съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, между-тѣмъ какъ Павлоградцы пошли на него въ атаку съ фронта. Непріятельскіе драгуны, отрѣзанные отъ своей позиціи и окруженные со всѣхъ сторонъ нашими гусарами, были совершенно разсѣяны. Многіе изъ нихъ попали на кобринскую и брестскую дороги, гдѣ были переловлены кавалерійскимъ отрядомъ маіора Розена.

Рейнье, не успѣвъ въ предпріятіи своемъ противъ лѣваго фланга русскихъ войскъ, послалъ противъ нашего праваго крыла дивизію Функа, которая, въ нѣсколькихъ колоннахъ, стремительно атаковала высоты противъ Поддубья. Эта атака была поддержана перекрестнымъ огнемъ саксонскихъ батарей и австрійской артиллеріи поставленной у Поддубья. Но русскія войска отразили непріятеля; а Таганрогскій драгунскій полкъ преслѣдовалъ его и заставилъ 2-й легкій саксонскій полкъ построиться въ каре. Къ вечеру дивизія Функа повторила атаку; Шварценбергъ, по убѣдительной просьбѣ Рейнье, послалъ ему въ помощь еще нѣсколько баталіоновъ дивизіи Біанки; пѣхотный полкъ Коллоредо съ большимъ трудомъ успѣлъ переправиться черезъ болотистую рѣчку выше Поддубья, но былъ отраженъ Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ то же время саксонская колонна, появившаяся противъ лѣваго фланга войскъ Маркова, была встрѣчена и опрокинута 10-мъ егерскимъ полкомъ.

Между-тѣмъ австрійская дивизія Траутенберга, стоявшая у Городечны, ограничивалась канонадою и демонстраціями наступленія по пружанской дорогѣ, что способствовало Ряжскому полку удержаться у выхода съ плотины до самаго вечера. Наступившая темнота положила конецъ сраженію, продолжавшемуся съ десяти часовъ утра до десяти часовъ вечера. Довольно трудно сказать что-либо опредѣлительное на счетъ урона понесеннаго сражавшимися войсками. По оффиціальному донесенію Тормасова, мы потеряли до тысячи трехъ сотъ человѣкъ. Саксонцы показали свой уронъ около тысячи человѣкъ; о потерѣ австрійскихъ войскъ не имѣется никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній (13).

Войска наши, несмотря на огромное превосходство союзниковъ въ числѣ войскъ, успѣли удержаться на позиціи занятой ими въ началѣ сраженія. Въ донесеніи Государю, главнокомандующій, изложивъ ходъ дѣла, писалъ: „Всѣ

усилія непріятеля остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ воспользоваться и взяли въ плѣнъ 230 рядовыхъ и 4-хъ офицеровъ. Генералы, офицеры, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непріятель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ армія Вашего Императорскаго Величества расположилась на бивуакахъ (14)."

Несмотря однакоже на то, недостатки позиціи занятой русскими войсками при Городечнѣ не позволили Тормасову продолжать на ней сопротивленіе несравненно сильнѣйшему непріятелю, который могъ, повторивъ обходъ всѣми своими войсками, отрѣзать намъ путь отступленія. Кромѣ того, возстаніе жителей Литвы чрезвычайно затрудняло снабженіе арміи продовольствіемъ; въ то же время получены свѣдѣнія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ многочисленнаго ополченія, назначеннаго для вторженія въ Волынь, гдѣ непріятели надѣялись также возбудить возстаніе противъ Русскихъ (15).

Всѣ эти обстоятельства заставили Тормасова оставить, въ ночи съ 31-го іюля на 1-е августа (съ 12-го на 13-е августа н. ст.), позиціи при Городечнѣ и отступить по дорогѣ къ Кобрину. Хотя наше отступленіе вовсе не было вынуждено оружіемъ непріятелей, однакоже они считали себя побѣдителями. Наполеонъ, успокоенный со стороны южнаго театра дѣйствій отступленіемъ Русскихъ, котораго не ожидалъ такъ скоро послѣ удара нанесеннаго Саксонцамъ при Кобринѣ, былъ чрезвычайно доволенъ дѣйствіями Шварценберга, который, за дѣло при Городечнѣ, былъ произведенъ въ фельдмаршалы. Кромѣ того, Наполеонъ хотѣлъ наградить наиболѣе отличившихся Австрійцевъ орденомъ Почетнаго Легіона, но императоръ Францъ отклонилъ это предложеніе (16). Безпристрастное разсмотрѣніе сраженія при Городечнѣ показываетъ, что

союзники не имѣли права считать его побѣдою. Самыя обстоятельства указывали нашему полководцу необходимость отступленія, и даже для насъ было бы еще выгоднѣе, не вступая въ сраженіе у Городечны, отступить за Мухавецъ, гдѣ войска Тормасова могли быть усилены войсками Чаплица и князя Хованскаго (17).

Разсматривая дѣйствія Тормасова въ сраженіи при Городечнѣ, находимъ, что хотя онъ воспользовался нерѣшительностью своихъ противниковъ и успѣлъ перемѣнить фронтъ своей позиціи, однакоже совершилъ это движеніе довольно медленно. Какъ только переправа саксонскихъ войскъ у Поддубья обнаружила намѣреніе непріятелей, то ему слѣдовало, оставя на занимаемой имъ позиціи самую небольшую часть силъ, болѣе для наблюденія, нежели для противодѣйствія атакѣ (которой со стороны ручья нельзя было ожидать по неприступности позиціи съ сей стороны), немедленно расположить всѣ остальныя свои силы на высотахъ противъ большаго лѣса.

Непріятельскіе полководцы не умѣли воспользоваться вполнѣ — ни превосходствомъ своихъ силъ, ни недостатками позиціи занятой русскими войсками. Шварценбергу слѣдовало поддержать Рейнье несравненно болѣе значительными силами; а Рейнье долженъ былъ, не переправляя войскъ у Поддубья и не выводя ихъ преждевременно изъ лѣса, обойти внезапно лѣвый флангъ позиціи Тормасова всѣмъ своимъ корпусомъ, усиленнымъ двумя австрійскими дивизіями, и занять въ тылу русской арміи кобринскую дорогу. Нерѣшительность непріятельскихъ военачальниковъ была единственною причиною тому, что они, имѣя на полѣ сраженія 36 баталіоновъ и болѣе 60-ти эскадроновъ, ввели въ дѣло только 23 баталіона и 32 эскадрона.

Отступленіе русской арміи было совершено подъ прикрытіемъ арріергарда графа Ламберта, который медленно отойдя къ Тевели, былъ смѣненъ тамъ отрядомъ Чап-

лица ([18]). По достиженіи Ратна, армія Тормасова была усилена до двадцати восьми тысячъ человѣкъ, присоединеніемъ отряда князя Хованскаго, который поступилъ въ арріергардъ, смѣнивъ отрядъ Чаплица. Непріятельская армія преслѣдовала нашу двумя колоннами: одна, составленная изъ австрійскихъ войскъ, двигалась къ Кобрину, а другая, изъ саксонскихъ войскъ, къ Брестъ-Литовску. Съ нашей стороны, для прикрытія арміи со стороны корпуса Рейнье и Варшавскаго Герцогства, были посланы 8-го (20-го) августа отряды Чаплица къ Выжвѣ и графа Ламберта къ Туриску; въ то же время отрядъ генерала Мелиссино слѣдовалъ на соединеніе съ главными силами отъ Пинска къ Любашеву.

12-го (24-го) августа, графъ Ламбертъ, получивъ приказаніе сдѣлать рекогносцировку непріятельскихъ силъ по направленію отъ Туриска къ Любомлю, оставилъ у Новоселокъ свои пѣхотные полки и часть артиллеріи, а самъ, съ кавалеріею (Александрійскій гусарскій, Татарскій уланскій, казачій Власова и Евпаторійскій татарскій полки съ двѣнадцатью орудіями конно-артиллерійской роты № 12-го), двинулся къ Любомлю, присоединилъ къ своимъ войскамъ на пути Стародубскій драгунскій и казачій Дьячкина полки, и выслалъ впередъ къ Любомлю нѣсколько казачьихъ сотень, поддержанныхъ четырьмя эскадронами Татарскихъ уланъ. Подойдя къ мѣстечку, отрядъ нашъ завязалъ удачное дѣло съ непріятельскимъ авангардомъ, производившимъ рекогносцировку подъ личнымъ начальствомъ Рейнье; на слѣдующій день графъ Ламбертъ оставался у Любомля, а 14-го (26-го) августа возвратился къ Туриску ([19]). Генералъ Чаплицъ, встрѣтивъ австрійскій отрядъ наступавшій къ Выжвѣ, удерживалъ непріятеля въ продолженіе восмнадцати часовъ ([20]). Упорное сопротивленіе этихъ отрядовъ позволило главнымъ силамъ Тормасова отступить отъ Ратна черезъ Ковель, за рѣку Стырь,

къ Луцку. Отрядъ графа Ламберта отступилъ изъ Туриска, на Торчинъ, также къ Луцку; отрядъ Чаплица отошелъ отъ Выжвы, черезъ Ковель, за Стырь къ селенію Рожище; отрядъ Мелиссино перешелъ отъ Любашева къ селенію Колки и поступилъ подъ начальство Чаплица. Небольшой отрядъ Хрущова, стоявшій съ 6-го (18-го) іюля во Владимірѣ, отступилъ за Стырь и вошелъ въ составъ отряда графа Ламберта (21).

17-го (29-го) августа, 3-я резервная армія уже находилась на правой сторонѣ Стыри. Главныя силы Тормасова расположились въ окрестностяхъ Луцка; отрядъ графа Ламберта (22) по Стыри, отъ Луцка до австрійской границы; отрядъ Чаплица также по Стыри, отъ Луцка до Колки (23).

Со стороны непріятелей, войска, остановленныя внезапною прибылью воды въ рѣкѣ Стыри и извѣстіемъ о сближеніи Дунайской арміи, расположились между Стырью и Бугомъ; главныя силы австрійскаго корпуса у Киселина; дивизія Зигенталя у Ратна; саксонскій корпусъ между Торчиномъ и Локачами; бригада польскихъ войскъ, присоединившаяся къ корпусу Рейнье, у Владиміра и Устилуга (24).

Въ такомъ расположеніи оставались войска обѣихъ сторонъ до прибытія на рѣку Стырь Дунайской арміи въ началѣ сентября.

Для полноты обзора дѣйствій на этомъ театрѣ войны, обратимся къ изложенію событій въ Полѣсьѣ.

Генералъ Домбровскій былъ отряженъ съ своею дивизіею отъ Большой Наполеоновой арміи, 11-го (23-го) августа, изъ Смоленска къ рѣкѣ Березинѣ, для прикрытія главнаго пути дѣйствій сей арміи и для наблюденіи за Бобруйскимъ гарнизономъ и за корпусомъ генерала Эртеля, стоявшимъ у Мозыря. Войска его, смѣнивъ остававшійся въ тылу Большой арміи корпусъ Латуръ-Мобура, были усилены частью этого корпуса и находились въ составѣ шестнадцати баталіоновъ (1-го, 6-го, 14-го и 17-го пѣ-

хотныхъ полковъ) и двѣнадцати эскадроновъ (2-го, 7-го и 15-го уланскихъ полковъ), всего въ числѣ до восьми тысячъ человѣкъ съ двадцатью орудіями (25). Гарнизонъ Бобруйска, подъ командою генералъ-маіора Игнатьева, состоялъ изъ двѣнадцати слабыхъ запасныхъ баталіоновъ, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ; а 2-й резервный корпусъ генерала Эртеля, съ шестью запасными баталіонами 36-й дивизіи, изъ семнадцати баталіоновъ, четырнадцати эскадроновъ, трехъ донскихъ казачьихъ полковъ и тринадцати сотень малороссійскихъ казаковъ, находился въ числѣ до двѣнадцати тысячъ человѣкъ съ двадцатью двумя орудіями. Большая часть войскъ этого корпуса состояла изъ рекрутъ, вовсе не обученныхъ владѣть оружіемъ (26).

Генералъ Домбровскій, оставя четыре баталіона и четыре эскадрона (17-го пѣхотнаго и 15-го уланскаго полковъ), подъ начальствомъ полковника Малаховскаго, для прикрытія Могилева, расположился съ остальною своею пѣхотою, въ концѣ августа, на рѣкѣ Березинѣ у Свислоча; а кавалерію, подъ начальствомъ генерала Дзивановскаго, поставилъ у Глуска и Вильчи, гдѣ были учреждены непріятельскіе магазины. Когда польскіе разъѣзды, наводнивъ окрестное пространство, достигли до Мозыря, генералъ Эртель, желая прекратить эти набѣги, возбуждавшіе неустройство и безпорядки въ окрестной странѣ, и уничтожить заложенные непріятелемъ магазины, рѣшился выступить противъ польскаго отряда. Оставя три баталіона, четыре эскадрона и малороссійскихъ казаковъ для охраненія Мозыря и отрядивъ генералъ-маіора Запольскаго, съ восемью баталіонами и двумя донскими казачьими полками, къ Пинску, занятому пятью тысячами австрійскихъ войскъ генерала Мора, по отступленіи Тормасова за Стырь, Эртель, съ остальными шестью баталіонами, десятью эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ, въ началѣ сентября, двинулся къ Глуску и вытѣснилъ оттуда, 2-го (14) сентября, польскій

отрядъ капитана Парадовскаго, въ составѣ двухъ эскадроновъ и трехъ-сотъ слабосильныхъ, прибывшихъ изъ Варшавы. Затѣмъ, на слѣдующій день, обратясь къ Горбацевичамъ, Эртель разбилъ Парадовскаго, усиленнаго Сводным полкомъ (régiment de marche) и баталіономъ 33-го легкаго французскаго полка (корпуса Даву), прибывшими въ помощь Домбровскому. Потеря непріятеля, въ этомъ дѣлѣ, простиралась до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 159 плѣнныхъ; съ нашей стороны убито 77 и ранено 104 человѣка. Между-тѣмъ Домбровскій, получивъ свѣдѣніе о движеніи черниговскаго ополченія къ Могилеву, послалъ въ помощь Малаховскому четыре баталіона (1-го пѣхотнаго полка), а самъ съ двумя баталіонами (6-го пѣхотнаго полка) двинулся къ Горбацевичамъ, но не въ состояніи будучи удержать наши войска, отступилъ къ Свислочи. Генералъ Эртель, истребивъ непріятельскіе магазины, двинулся обратно къ Мозырю и прибылъ туда 10-го (22-го) сентября, а войска генерала Запольскаго настигли одинъ изъ отрядовъ Мора, отбили у него орудіе и захватили въ плѣнъ около ста человѣкъ, что заставило Австрійцевъ очистить Пинскъ и отступить къ Любашеву, для сближенія съ войсками Зигенталя, стоявшими у Ратна (27).

ГЛАВА XIII.

Сраженіе при Клястицахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Назначеніе 1-го отдѣльнаго корпуса. — Составъ войскъ. — Графъ Витгенштейнъ. — Непріятельскіе корпуса дѣйствовавшіе на Двинѣ.
Наступленіе войскъ Макдональда къ Двинѣ. — Мѣры, припятыя генераломъ Эссеномъ 1-мъ на случай осады Риги. — Движеніе генерала Левиза къ Экау. — Дѣло при Экау. — Сожженіе рижскихъ предмѣстій. — Движеніе Макдональда къ Якобштадту и Удино къ Полоцку.
Расположеніе Витгенштейна у Покаевцовъ. — Мѣры имъ принятыя для обезпеченія корпуса съ фланговъ. — Намѣреніе его дѣйствовать наступательно на лѣвой сторонѣ Двины. — Движеніе къ Придруйску и оттуда къ Расицамъ. — Переправа Макдональда у Якобштадта и движеніе Удино къ Клястицамъ. — Планъ дѣйствій Витгенштейна. — Движеніе его къ Клястицамъ. — Переправа черезъ Свольну. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе при Клястицахъ. — Дѣло при Боярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головщицахъ. Отступленіе Удино къ Полоцку. — Результаты предшествовавшихъ дѣйствій графа Витгенштейна.
Движеніе Макдональда къ Динабургу. — Непріятель требуетъ сдачи Риги. — Отвѣтъ генерала Эссена.

5-го (17) іюля, одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ Первой Западной арміи отъ Дрисскаго лагеря, вверхъ по правой сторонѣ Двины, къ Полоцку, командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса, графъ Витгенштейнъ получилъ отъ

Барклая де-Толли предписаніе: остаться на занимаемой тогда 1-мъ корпусомъ мѣстности, близъ Дриссы, для прикрытія пространства между Новгородомъ и Двиною, стараясь удерживаться на сей рѣкѣ, наносить непріятелю всевозможный вредъ и прикрывать Ригу; въ случаѣ же необходимости отступленія, отойти черезъ Себежъ къ Пскову, гдѣ находились магазины для продовольствованія его корпуса (1).

Войска, ввѣренныя графу Витгенштейну, по присоединеніи къ нимъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Гамена и князя Репнина, находились, въ началѣ іюля (не считая десяти запасныхъ баталіоновъ и Своднаго гусарскаго полка, отряженныхъ къ Динабургу), въ составѣ тридцати шести баталіоновъ, двадцати семи эскадроновъ, одного казачьяго полка, девяти артиллерійскихъ и одной піонерной роты, въ числѣ около двадцати пяти тысячъ человѣкъ со ста восемью орудіями. Магазины для продовольствованія корпуса находились въ Себежѣ, Островѣ и Псковѣ; а запасные парки въ Себежѣ (2).

Графъ Витгенштейнъ, которому тогда было сорокъ четыре года отъ рода, бодрый, дѣятельный воинъ, не обладалъ многосторонними познаніями, но умѣлъ одушевлять войска личнымъ примѣромъ, внушать преданность къ Государю и Отечеству, въ своихъ подчиненныхъ и возбуждать ихъ усердіе на пользу общую. Ласковый, великодушный начальникъ, Витгенштейнъ отдавалъ полную справедливость заслугамъ своихъ сподвижниковъ: начальника корпуснаго штаба, одного изъ образованнѣйшихъ генераловъ русской арміи, Довре; начальника артиллеріи, столь же даровитаго, сколько энергическаго и храбраго князя Яшвиля; оберъ-квартирмейстера, пылкаго, кипучаго дѣятельностью, Дибича, и начальника авангарда, неустрашимаго Кульнева. Согласіе, господствовавшее въ штабѣ графа Витгенштей-

на, давало нашему военачальнику рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельскими полководцами, дѣйствовавшими противъ него безъ надлежащей связи между собою.

Наполеонъ назначилъ, съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, одинъ изъ своихъ корпусовъ подъ начальствомъ Макдональда, для овладѣнія Ригою. Занятіе этой приморской крѣпости могло доставить опору его лѣвому флангу и обезпечить доставку запасовъ къ его арміи морскимъ путемъ. Впослѣдствіи, при движеніи Большой арміи къ Витебску, оставленъ былъ, для противодѣйствія Витгенштейну и для угроженія Петербургу, корпусъ Удино, поддержанный, нѣсколько позже, корпусомъ Сенъ-Сира. Всѣ корпусные командиры, оставленные на Двинѣ, дѣйствовали независимо одинъ отъ другаго, по собственному усмотрѣнію. Маршалъ французской имперіи, исполнявшій съ усердіемъ волю своего повелителя, счелъ бы себя оскорбленнымъ, еслибы довелось ему служить подъ начальствомъ кого-либо изъ своихъ товарищей. Наполеонъ допускалъ подобное нарушеніе военной дисциплины, и слѣдствія того нерѣдко были для него пагубны.

Въ то время еще, когда главныя силы 1-й Западной арміи отступали къ Дриссѣ, а войска Наполеона, по занятіи Вильны, были посланы оттуда по различнымъ направленіямъ, частью для преслѣдованія Первой арміи, частью для отрѣзанія Второй, корпусъ Макдональда, двигавшійся на лѣвомъ флангѣ Французовъ, переправясь, 12-го (24-го) іюня, черезъ Нѣманъ у Тильзита, прибылъ въ Россіены 18-го (30-го) и выступилъ оттуда, 26-го (8 іюля н. ст.), двумя колоннами: Гравертъ, съ своею дивизіею, двинулся черезъ Шавли къ Бауску, занялъ Митаву и выслалъ передовыя войска къ мѣстечку Экау; а самъ Макдональдъ, съ дивизіею Гранжана, направился чрезъ Поневѣжъ, гдѣ непріятель успѣлъ захватить одинъ изъ нашихъ магазиновъ, къ Якобштадту и прибылъ туда 9-го (21-го) іюля.

Между-тѣмъ, рижскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Эссенъ 1-й, при первомъ извѣстіи о переходѣ непріятельскихъ войскъ черезъ наши границы, объявилъ Ригу въ военномъ положеніи. На случай осады, приказано жителямъ запастись провіантомъ на четыре мѣсяца. Хозяева домовъ, желавшіе выѣхать изъ города, должны были оставить по два здоровыхъ человѣка въ каждомъ домѣ. Въ то же время были приняты всѣ необходимыя мѣры для тушенія пожаровъ, сдѣланы большіе запасы хлѣба и свезено изъ окрестностей города значительное количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія. Заготовленіе различнаго рода запасовъ поручено коммисіи, составленной изъ трехъ купцовъ, трехъ чиновниковъ и трехъ цѣховыхъ. По недостатку въ артиллеристахъ, нѣкоторые изъ гражданъ опредѣлены для прислуги при орудіяхъ. Въ предмѣстіяхъ обозначены дома предполагаемые къ уничтоженію, въ случаѣ появленія непріятельскихъ войскъ въ сосѣдствѣ города. Заготовлены смоляные вѣнки (пех-кранцы) и другія горючія снадобья. Для сообщенія съ англійскою эскадрою адмирала Мартенса, прибывшею въ Динамюндъ при открытіи военныхъ дѣйствій, былъ устроенъ телеграфъ на лютеранскомъ соборѣ.

Укрѣпленія Риги и Динамюнда были заняты регулярными войсками; а для прегражденія непріятелю переправы черезъ нижнюю Двину расположено восемь англійскихъ канонерскихъ лодокъ, присланныхъ адмираломъ Мартенсомъ; впослѣдствіи прибыла къ Ригѣ изъ Ревеля и Свеаборга болѣе значительная флотилія. Эти лодки дѣйствовали также и по рѣкѣ Аа, для обезпокоиванія непріятеля занимавшаго Шлокскій округъ.

Съ 6-го по 11-е іюля (18—23 іюля н. ст.), всѣ строенія, лежавшія на лѣвомъ берегу и на островахъ Двины, впереди заложенныхъ нами укрѣпленій, были сломаны, либо сожжены. Въ то же время большая часть лѣснаго матеріала,

находившагося на лѣвой сторонѣ рѣки, и всѣ лодки длиною отъ 30-ти до 40-ка футовъ, переведены на правый берегъ и отданы въ распоряженіе инженернаго вѣдомства ([3]).

Генералъ Эссенъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ до восмнадцати тысячъ человѣкъ, надѣялся удержаться въ полѣ и не позволить непріятелю обложить крѣпость. Съ этою цѣлью онъ выслалъ по пути къ Шавлямъ генералъ-лейтенанта Левиза, съ восемью баталіонами, четырьмя эскадронами и нѣсколькими казачьими полками, въ числѣ около шести тысячъ человѣкъ ([4]). Генералъ Левизъ занялъ позицію у Экау.

7-го (19) іюля, Гравертъ съ пятью баталіонами, выступивъ изъ Бауска, атаковалъ войска Левиза со стороны Зоргена, между-тѣмъ какъ генералъ Клейстъ, съ тремя баталіонами и шестью эскадронами, долженъ былъ направиться въ обходъ лѣваго фланга русскихъ войскъ со стороны Дракена. Войска Левиза сражались весьма упорно, но будучи обойдены съ обоихъ фланговъ, отступили въ разстройствѣ къ Даленкирхену, съ потерею до шестисотъ человѣкъ. Со стороны прусскихъ войскъ уронъ не превышалъ полутораста человѣкъ ([4]). На слѣдующій день, войска Левиза возвратились въ Ригу. Очевидецъ тогдашнихъ событій, главный рижскій пасторъ Тиле, пишетъ, что „солдаты были такъ веселы и бодры, какъ на парадѣ“. Прусскія войска расположились по рѣкѣ Миссѣ, протянувъ линію постовъ влѣво до Шлока на нижней части рѣки Аа, а вправо до занятаго ими, 10-го (22) іюля, острова на Двинѣ, Даленгольма.

Какъ только пришло въ Ригу извѣстіе объ отступленіи Левиза отъ Экау къ Даленкирхену, то генералъ Эссенъ 1-й приказалъ гражданскому губернатору и всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ отправиться моремъ въ Перновъ. Въ то же время объявлено было жителямъ ближайшихъ къ крѣпости кварталовъ, Московскаго и Петербургскаго предмѣстій, что-

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ
ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА
ВЪ ІЮЛѢ И АВГУСТѢ 1812 ГОДА.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 20 верстъ
20 15 10 5 0 20 вер.
РЕЖИЦА
ЛЮЦЫНЪ
Орлова
Прейзма
Резентово
Брыги
Лавдоръ
Заситтно
Анзельмуйза
Лагда
Ляхова
СЕБЕЖЪ
ДИНАБУРГЪ
Замшье
Басти
Освея
Креславъ
Каплау
Индрица
Раницы
Придруйскъ
Хаменки
Баминъ
Покасецъ
Кохановичи
Р. Сволна
Друя
Черново
Слобдка
Драсвяты
БРАСЛАВЪ
Милашева
Леонполь
ДРИССА
Сволна
Катериново
Якубово
Клясицы
Головщицы
Опса
Шкадни
Моляв...
Перебродье
Юстинова
Тоболка
Вольнцы
Егоръ
Альбенгофъ
Замона
Басино
Прудники
Лешкова
ВИДЗЫ
Гайдуковщизна
Павлоки
Ст. Круки
Черекъ
Р. Дрисса
Соколищи
Сивошина
Новоградъ
Рожмонтъ
Грамоша
Лозовка
Боярщина
Рѣчки
Козяны
Смольчки
Бѣлое
Артейковичи
ДИСНА
Жарцы
Германовичи
Полюдовичи
Бараухъ
Р. Дисна
Кимзелева
Боровка
Ропна
Бононья
Годуцишки
Н. Шарковщизна
Екиманія
ПОЛОЦКЪ
Запрудье
Рудня
Струнь
Поставъ
Лужки

бы они очистили дома свои. По занятіи же непріятелемъ острова Даленгольма и появленіи прусскихъ войскъ на правой сторонѣ Двины, у Кирхгольма, въ пятнадцати верстахъ отъ Риги, генералъ Эссенъ, получивъ преувеличенное о томъ донесеніе отъ посланнаго имъ на рекогносцировку штабъ-офицера, приказалъ сжечь помянутые кварталы.

11-го (23-го) іюля, въ десять часовъ вечера, выслано было изъ крѣпости за эспланаду нѣсколько резервныхъ баталіоновъ; немедленно были осмотрѣны и окончательно очищены всѣ строенія обреченныя пламени, и вслѣдъ за тѣмъ команды, съ смоляными вѣнками и другими горючими снадобьями, подъ руководствомъ полицейскихъ служителей, подожгли предмѣстія на нѣсколькихъ пунктахъ. Отъ сильнаго, внезапно поднявшагося вѣтра обратилось пламя и на тѣ строенія, которыя вовсе не предполагалось истребить, и потому для сохраненія ихъ, были высланы изъ крѣпости другіе резервные баталіоны. Войска находились на пожарищѣ до четырехъ часовъ утра 12-го (24-го) іюля. Среди пламени объявшаго предмѣстья, долго оставалась въ цѣлости церковь; солдаты, которымъ было приказано привѣсить къ ней пех-кранцы, говорили, что у нихъ „не подымаются руки жечь храмъ Божій, и что онъ загорится самъ собою", а между-тѣмъ спасали церковную утварь. Наконецъ, когда все уже было вынесено изъ церкви, запылала и она отъ головней, разметанныхъ вѣтромъ.

Вообще симъ пожаромъ въ обоихъ предмѣстіяхъ истреблено: четыре церкви, тридцать пять городскихъ и общественныхъ зданій, семь-сотъ два жилыхъ дома и русскій гостиный дворъ съ тридцатью шестью лавками. Кромѣ того, въ Задвинскомъ предмѣстіи сожжено сто семнадцать домовъ. Убытокъ, понесенный городомъ, простирался на сумму свыше семнадцати милліоновъ рублей ассигнаціями ([6]).

Въ продолженіе этихъ событій, Макдональдъ перенесъ

главную квартиру своего корпуса въ Якобштадтъ, приказалъ тамъ строить мосты и послалъ одинъ изъ своихъ полковъ къ Динабургу, по лѣвому берегу Двины. Въ то же время Удино двинулся вверхъ по Двинѣ къ Диснѣ и Полоцку.

Такимъ образомъ противъ графа Витгенштейна, имѣвшаго подъ начальствомъ до двадцати-пяти-тысячъ человѣкъ, направились — съ одной стороны весь корпусъ Удино, а съ другой — Макдональдъ съ дивизіею Гранжана: по свидѣтельству французскихъ писателей, у перваго тогда было не менѣе двадцати восьми, а у другаго до двѣнадцати тысячъ человѣкъ ([7]), слѣдовательно оба они вмѣстѣ имѣли болѣе нежели полуторныя силы противъ нашего корпуса.

Какъ только было получено въ главной квартирѣ 1-го пѣхотнаго корпуса повелѣніе Барклая де-Толли дѣйствовать отдѣльно, то графъ Витгенштейнъ, оставя на время свои войска въ занимаемомъ ими расположеніи, то-есть отрядъ Гамена, въ числѣ трехъ-тысячъ трехъ-сотъ человѣкъ, въ Динабургѣ, авангардъ Кульнева въ Балинѣ, главныя силы корпуса на рѣчкѣ Саріи у Покаевцевъ, и резервъ противъ дрисскаго лагеря, учредилъ цѣпь наблюдательныхъ постовъ по Двинѣ отъ Дриссы до Динабурга, гдѣ она вошла въ связь съ постами отряда Гамена, наблюдавшими пространство внизъ по теченію рѣки до Крейцбурга, противъ Якобштадта; для точнѣйшаго же развѣданія о всемъ происходившемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, были туда переправляемы разъѣзды, поддержанные небольшими постами (*). Въ то же время Витгенштейнъ приказалъ возобновить мостъ у дрисскаго лагеря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мосты были устроены прежде, но эта работа потребовала много времени, потому-что понтоны 1-го пѣхотнаго корпуса

(*) *Карта для объясненія дѣйствій графа Витгенштейна въ іюлѣ и августѣ 1812 года.*

ушли вслѣдъ за арміею, и для возобновленія постоянной переправы у Дриссы не оставалось никакого другаго средства, кромѣ постройки моста на судахъ или плотахъ. Какъ мостовое укрѣпленіе, тамъ находившееся, по объему своему, требовало для обороны значительнаго числа войскъ, то инженеръ-полковникъ графъ Сиверсъ получилъ приказаніе устроить внутри его другое, меньшее. Генералу Гамену предписано было очистить динабургскій тет-де-понъ и отправить находившуюся тамъ артиллерію во Псковъ, кромѣ шести полевыхъ орудій, оставленныхъ при динабургскомъ гарнизонѣ, который долженъ былъ, въ случаѣ переправы значительныхъ непріятельскихъ силъ на правую сторону Двины, отступить къ Люцину (8).

8-го (20-го) іюля, графъ Витгенштейнъ, имѣя въ виду наблюденіе пространства вверхъ по Двинѣ по направленію къ Диснѣ, отрядилъ къ Лешкову (гдѣ былъ бродъ) генералъ-маіора Балка съ двумя сводными гренадерскими баталіонами 5-й дивизіи, Рижскимъ драгунскимъ полкомъ и шестью орудіями 3-й конно-артиллерійской роты. На слѣдующій день пришло въ корпусную квартиру донесеніе отъ генерала Балка о появленіи непріятеля у Дисны. Это были войска Большой Наполеоновой арміи, двигавшіяся въ то время вверхъ по Двинѣ; но какъ это обстоятельство не было извѣстно въ нашей корпусной квартирѣ и можно было предполагать, что непріятель переправитъ значительныя силы близь Дисны, то генералъ Балкъ получилъ приказаніе перевести ввѣренный ему отрядъ на правую сторону рѣки Дриссы и занять позицію у селенія Волынцевъ. Вслѣдъ затѣмъ войска Балка, усиленныя однимъ баталіономъ 36-го егерскаго полка, двумя резервными гренадерскими баталіонами, двумя сводными гренадерскими баталіонами 14-й дивизіи, запаснымъ эскадрономъ Лейбъ-гусаръ и шестью орудіями 28-й батарейной роты (всего вмѣстѣ съ прежними семь баталіоновъ и пять эскадроновъ

съ восмнадцатью орудіями), составили на лѣвомъ крылѣ корпуса наблюдательный отрядъ, поступившій подъ начальство генералъ-маіора Казачковкаго, который получилъ приказаніе въ случаѣ необходимости отступать къ Освеѣ ([9]).

Графъ Витгенштейнъ, предполагая направиться на сообщенія непріятельскихъ войскъ, миновавшихъ занимаемое имъ расположеніе, чтобы оттянуть ихъ отъ Первой арміи, приказалъ своему авангарду устроить пловучій мостъ близь Друи. Дѣйствительно, всѣ полученныя свѣдѣнія согласовались между собою въ томъ, что корпусъ Макдональда былъ растянутъ на двѣсти верстъ отъ Рижскаго залива до Динабурга, а корпусъ Удино находился у Дисны въ разстояніи около ста верстъ отъ ближайшихъ войскъ Макдональда. Сообразивъ эти обстоятельства, Витгенштейнъ предполагалъ, переправясь въ промежуткѣ между непріятельскими корпусами, у Друи, совершенно разобщить ихъ и ударить въ тылъ корпусу Удино ([10]).

Съ этою цѣлью, 11-го (23-го) іюля, въ полдень, авангардъ корпуса двинулся къ Придруйску. Нѣсколько часовъ спустя, направились туда же и главныя силы проселочною дорогою на Хаменки и Мокавцы, чтобы избѣжать движенія по большой дорогѣ вдоль берега Двины, которое могло обнаружить цѣль нашихъ дѣйствій. За неимѣніемъ понтоновъ, сплавлены были къ Друѣ, подъ прикрытіемъ одного баталіона 23-го егерскаго полка съ двумя конными орудіями, суда и прочіе матеріалы необходимые для постройки моста. Послѣднія войска двинулись отъ Покаевцевъ не прежде какъ по прибытіи туда отряда Казачковскаго, который, при выступленіи своемъ отъ селенія Волынцы, оставилъ тамъ Балка съ двумя сводными гренадерскими баталіонами 5-ой дивизіи, тремя эскадронами Рижскихъ драгунъ и шестью орудіями 3-й конно-артиллерійской роты. Оба отряда, Казачковскаго и Балка, были назначены

для обезпеченія корпуса съ лѣваго фланга, а для прикрытія съ праваго фланга—войска Гаменова отряда оставлены были по прежнему въ Динабургѣ.

Предпринимая движеніе на сообщенія противника, графъ Витгенштейнъ предвидѣлъ, что Удино могъ направиться въ тылу нашего корпуса, по петербургской дорогѣ, и потому приказалъ отрядамъ, стоявшимъ у Покаевцовъ и Волынцовъ, въ случаѣ перехода черезъ рѣку Дриссу значительныхъ непріятельскихъ силъ, отступать къ Замошью и Освеѣ, уничтожая переправы, портя дороги и задерживая непріятеля на каждомъ шагу, между-тѣмъ какъ главныя силы должны были направиться отъ Друи на Люцинъ и атаковать съ лѣваго фланга войска Удино.

12-го (24-го) іюля началась у Друи постройка моста, которую было предположено окончить къ слѣдующему утру. Между-тѣмъ главныя силы графа Витгенштейна успѣли собраться къ Придруйску, а резервъ прибылъ къ Расицамъ. Но въ это самое время получены были свѣдѣнія, заставившія графа Витгенштейна отложить предположенное наступленіе. Генералъ Казачковскій доносилъ ему, что непріятель въ значительныхъ силахъ двигался къ рѣкѣ Дриссѣ, а генералъ Гаменъ, что непріятельская пѣхота появилась на правой сторонѣ Двины у Крейцбурга, и что, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ шпіонами, Макдональдъ собралъ до шести тысячъ человѣкъ у Якобштадта и приступилъ къ построенію моста на этомъ пунктѣ.

Переправа непріятельскихъ корпусовъ на флангахъ расположенія русскихъ войскъ могла повести къ заключенію, что французскіе военачальники намѣревались соединить свои силы въ тылу нашего корпуса и, отрѣзавъ его отъ сообщенія съ Петербургомъ, поставить насъ въ самое опасное положеніе. А потому графъ Витгенштейнъ, отказавшись отъ первоначальнаго своего намѣренія, дѣйствовать наступательно главными силами на лѣвой сторонѣ

Двины, рѣшился переправить туда только авангардъ Кульнева, единственно съ тою цѣлью, чтобы захватить обозы и плѣнныхъ въ тылу непріятельской арміи. Самъ же Витгенштейнъ, съ главными силами корпуса, пользуясь разобщеніемъ Макдональда и Удино, предположилъ занять центральную позицію, выждать въ ней переправу непріятельскихъ корпусовъ на правую сторону Двины и напасть на ближайшій изъ нихъ главными силами, между-тѣмъ какъ другой корпусъ могъ быть удержанъ на время небольшимъ нашимъ отрядомъ (11). Этотъ превосходный планъ, котораго исполненіе было облегчено бездѣйствіемъ Макдональда и нерѣшительностью Удино, доставилъ русскому военачальнику всѣ послѣдующіе его успѣхи.

Для сосредоточенія русскихъ войскъ была избрана центральная позиція у селенія Расицы, а между-тѣмъ, 13-го (25-го) іюля, авангардъ Кульнева, высланный за Двину, выдвинулъ впередъ нѣсколько отрядовъ: одинъ изъ нихъ уничтожилъ непріятельскій транспортъ, тянувшійся подъ прикрытіемъ полуторы-тысячи человѣкъ, а другой захватилъ непріятельскій постъ у селенія Чернова; въ плѣнъ взято вообще обоими отрядами четыреста тридцать четыре человѣка, въ числѣ которыхъ было два офицера.

Въ то же самое время, Казачковскій, расположенный съ отрядомъ у Покаевцовъ, узнавъ о наступленіи къ рѣкѣ Диссѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ и не имѣя никакихъ свѣдѣній о стоявшемъ у Волынцовъ отрядѣ Балка, уничтожилъ магазины находившіеся въ Дриссѣ и отступилъ, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, къ Освеѣ, что заставило Балка также отойти по направленію къ Себежу. Графъ Витгенштейнъ, перешедшій между-тѣмъ, съ главными силами корпуса, 14-го (26-го) іюля, къ Расицамъ, узнавъ объ отступленіи отрядовъ Казачковскаго и Балка, приказалъ имъ возвратиться къ Покаевцамъ и Волынцамъ, и поручилъ начальство надъ первымъ изъ нихъ генералъ-

маіору Гельфрейху. Отрядъ Балка, которому надлежало наблюдать теченіе рѣки Дриссы отъ Волынцевъ до Сивошина, былъ усиленъ тремя эскадронами Своднаго гвардейскаго полка и однимъ эскадрономъ Псковскихъ драгунъ (12).

14-го (26-го) іюля, авангардъ перешелъ обратно на правую сторону Двины и двинулся къ Дриссѣ, а на слѣдующій день соединился на Свольнѣ съ отрядомъ Балка. Графъ Витгенштейнъ, все-еще оставаясь съ главными силами корпуса въ прежней позиціи у Расицъ, получилъ донесенія съ одной стороны отъ Кульнева, о появленіи непріятеля въ значительномъ числѣ со стороны Дисны, а съ другой, отъ Гамена, о переправѣ сильнаго отряда Макдональдовыхъ войскъ у Якобштадта и о намѣреніи Гамена отступить, согласно съ данною ему инструкціею, къ Люцину (13).

Дѣйствительно, Удино, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній овладѣть Динабургскимъ тет-де-пономъ, двинулся вверхъ по Двинѣ, разорилъ укрѣпленія Дрисскаго лагеря, оставилъ пѣхотную дивизію генерала Мерля и легкую кавалерійскую бригаду Корбино у Дисны, для переправы на этомъ пунктѣ чрезъ Двину, и прибывъ, 14-го (26-го) іюля, къ Полоцку, занялъ безъ сопротивленія сей городъ.

Къ счастью Витгенштейна, французскіе военачальники дѣйствовали безъ всякой связи между собою. Макдональдъ ограничивался демонстраціями, въ ожиданіи подкрѣпленій, безъ которыхъ онъ не отваживался приступить къ осадѣ Риги; а Удино, получивъ изъ главной квартиры Наполеона повелѣніе открыть наступательныя дѣйствія противъ Витгенштейна, рѣшился немедленно по занятіи Полоцка направиться по пути къ Петербургу. Съ этою цѣлью, давъ дневку своимъ войскамъ, 15-го (27-го) іюля, онъ, на слѣдующій день, выступилъ изъ Полоцка, переправился черезъ рѣку Дриссу вбродъ при Сивошинѣ и прибылъ 18 (30-го) утромъ

къ селенію Клястицамъ (Кляссицы). Генералъ Мерль, переправясь черезъ Двину у Дисны, 16-го (28-го) іюля, двинулся къ Лозовкѣ, по направленію къ Сивошину ([14]), между-тѣмъ какъ Корбино, прикрывавшій его движеніе слѣва, вступилъ въ жаркое дѣло съ конницею Кульнева и Балка, у деревни Филиповой, въ пяти верстахъ отъ Волынцовъ. Съ нашей стороны были введены въ бой четыре эскадрона Гродненскаго полка, эскадронъ гвардейскихъ гусаръ и казачій Платова 4-го полкъ, а со стороны Французовъ 8-й (польскій) уланскій и конно-егерскіе 7-й и 20-й полки. Потеря непріятеля была гораздо болѣе нашей и простиралась одними плѣнными до ста-шестьдесяти-семи человѣкъ, въ числѣ которыхъ было три офицера ([15]). Войска Мерля, по прибытіи къ Сивошину, 17-го (29-го) іюля, были оставлены тамъ для прикрытія пути отступленія главныхъ силъ Удино ([26]).

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, прибытіе одного изъ Макдональдовыхъ полковъ по лѣвому берегу Двины къ Динабургскому тет-де-пону, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о построеніи моста непріятелемъ у Якобштадта, заставило Гамена очистить Динабургъ, 15-го (27-го) іюля, и отступить по дорогѣ къ Рѣжицѣ. Маіоръ Бедряга съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ былъ оставленъ у Динабурга, для истребленія остававшихся тамъ запасовъ и для собранія отрядовъ, стоявшихъ въ Придруйскѣ, Креславлѣ и противъ Каплау.

Какъ всѣ свѣдѣнія, собранныя въ продолженіе 16-го (28-го) и въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е) іюля, согласовались въ томъ, что главныя силы Удино наступали по петербургской дорогѣ, то графъ Витгенштейнъ рѣшился идти ему на встрѣчу, предписавъ Гамену, задерживать, какъ можно долѣе, Макдональда. „Я рѣшился идти сего же дня въ Кляссицы и 19-го числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми силами. Если, съ помощью Всевыш-

няго, я счастливъ буду, что его разобью, тогда съ однимъ Макдональдомъ останусь покоенъ" —писалъ графъ Витгенштейнъ въ рапортѣ къ военному министру отъ 17-го (29-го) іюля. 17-го (29-го) въ полдень, войска, расположенныя у Расицъ, двинулись по дорогѣ ведущей на Кохановичи въ Клястицы, а отряды Гельфрейха и Балка были направлены прямо къ Клястицамъ, получивъ приказаніе выслать по правому берегу рѣки Дриссы сильныя партіи, для охраненія корпуса до прибытія авангарда (выступившаго изъ Волынцевъ въ два часа по полудни) на петербургскую дорогу въ Соколищи. Въ случаѣ же, еслибы непріятель успѣлъ занять этотъ пунктъ прежде прибытія къ нему нашихъ войскъ, авангардъ долженъ былъ, войдя въ связь съ главными силами, двинуться къ Клястицамъ. Обозы были отправлены въ Себежъ, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ Своднаго драгунскаго полка, наблюдавшихъ теченіе Двины.

Войска уже были на маршѣ къ Кохановичамъ, когда возвратившійся съ рекогносцировки маіоръ Нейдгардтъ (впослѣдствіи командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса) донесъ, что непріятель, переправясь черезъ Дриссу у Сивошина, двигался къ Клястицамъ, и что не было никакой возможности предупредить его на семъ пунктѣ. Положеніе корпуса сдѣлалось весьма затруднительно: удобнѣйшій изъ путей ведущихъ къ Себежу былъ отрѣзанъ непріятелемъ. Оставалось одно изъ двухъ: направиться проселочною дорогою къ Себежу и принять тамъ сраженіе, либо двинуться во флангъ непріятелю и атаковать его у Клястицъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, отступить черезъ Люцинъ къ Острову. Графъ Витгенштейнъ, сообразивъ, что, при движеніи нашего корпуса проселками къ Себежу, Удино могъ предупредить его на семъ пунктѣ, рѣшился атаковать непріятеля у Клястицъ. Такой способъ дѣйствій представлялъ вѣроятность успѣха русскимъ войскамъ, какъ по привычкѣ ихъ сражаться въ пересѣченныхъ

мѣстахъ, пріобрѣтенной въ послѣднюю шведскую войну, такъ и по нравственному вліянію, которое должно было оказать на непріятеля неожиданное нападеніе съ фланга. Въ случаѣ же неудачи, отступленіе нашего корпуса на Люцинъ къ Острову было совершенно обезпечено отрядомъ Гамена, который, будучи расположенъ на пути ведущемъ отъ Динабурга къ Люцину, гдѣ встрѣчается множество удобныхъ къ оборонѣ тѣснинъ, легко могъ задержать движеніе Макдональда.

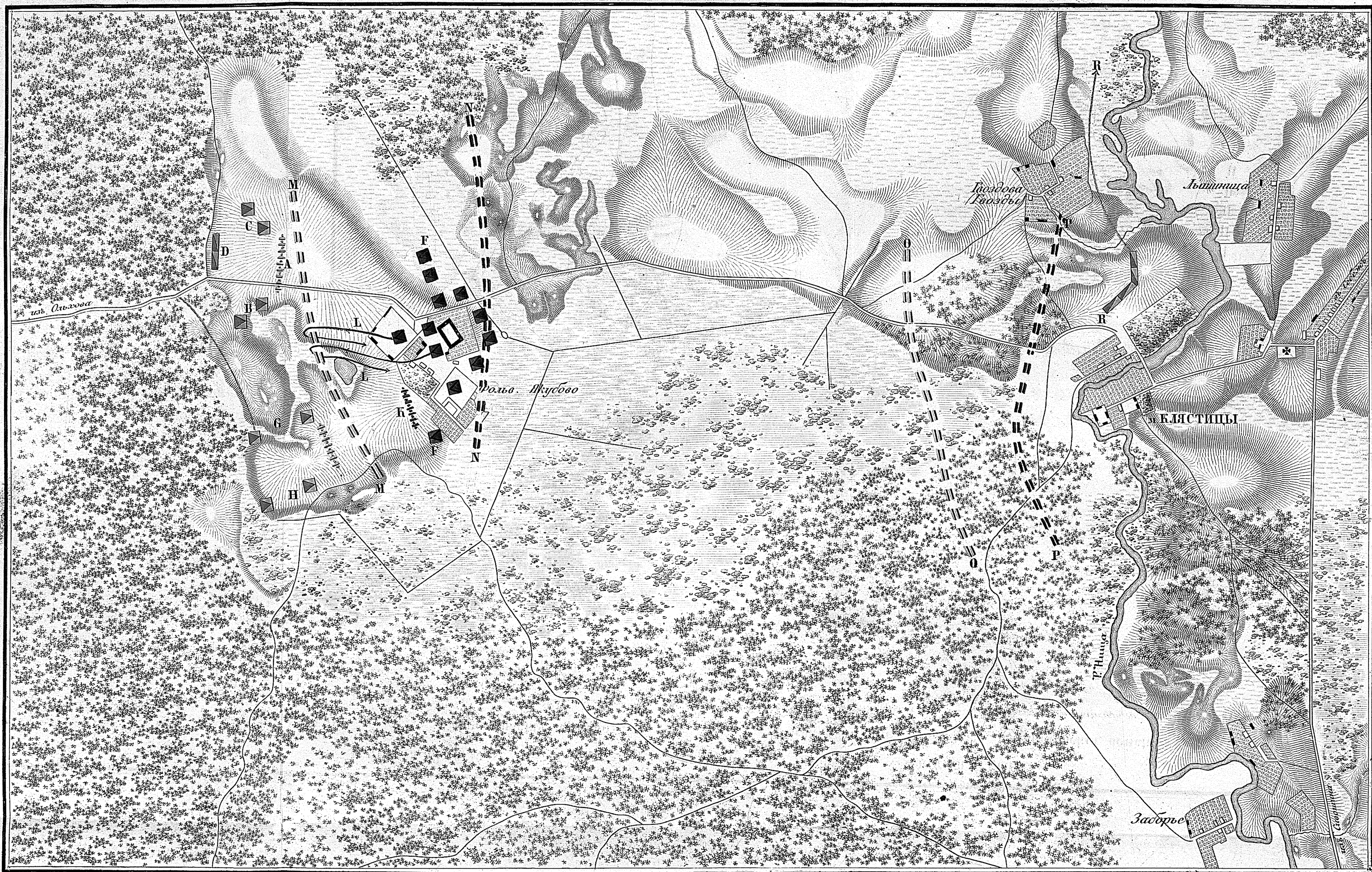
Ночью съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) іюля, войска 1-го пѣхотнаго корпуса двинулись къ селенію Катеринову, на рѣкѣ Свольнѣ. Въ это время получено было извѣстіе отъ Барклая де-Толли, о выступленіи его съ главными силами 1-й арміи отъ Витебска къ Смоленску. Отступленіе нашей арміи подавало Наполеону средства отдѣлить часть своихъ войскъ въ помощь маршалу Удино, для поданія ему возможности разбить 1-й пѣхотный корпусъ и двинуться къ Петербургу. Въ такихъ обстоятельствахъ, графъ Витгенштейнъ счелъ необходимымъ созвать военный совѣтъ для обсужденія предположеннаго имъ плана дѣйствій. Начальникъ штаба, генералъ Доврѐ, предложилъ первый атаковать непріятеля, полагая, что намъ не оставалось никакого другаго средства для защиты сѣверныхъ областей имперіи, составлявшей главную цѣль дѣйствій корпуса. Начальникъ артиллеріи, князь Яшвиль, поддержалъ это мнѣніе, съ коимъ согласились и всѣ прочіе члены совѣта. Рѣшено было атаковать непріятеля (17).

18-го (30-го) іюля, на разсвѣтѣ, собрался на Свольнѣ къ селенію Катеринову авангардъ 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ Кульнева, состоявшій изъ полковъ: донскаго казачьяго Платова 4-го, Гродненскаго гусарскаго, 25-го и 26-го егерскихъ и конно-артиллерійской роты № 1-го подполковника Сухозанета, всего же въ числѣ 3,730 человѣкъ съ двѣнадцатью орудіями. Для

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ при КЛЯСТИЦАХЪ
18/30 и 19/31 іюля 1812 года

Масштабъ.
Въ Англійскомъ дюймѣ 200 саженъ.

саж. 200 150 100 50 0 200 400 600 саж.

ДѢЙСТВІЯ 18 ІЮЛЯ.

Русскія войска.

A. 1 Конная рота.
B. 25 Егерскій полкъ.
C. 26 Егерскій полкъ.
D. Гродненскій Гусарскій полкъ.
GH. 23 и 24 Егерскіе полки.
I. 14 Батарейная рота.
MM. Послѣдняя позиція.

Французскія войска.

FF. 56 Линейный, 26 Легкій и 19 Линейный полки.
K. Французская батарея.
LL. Атака Удино.
NN. Послѣдняя позиція.

ДѢЙСТВІЯ 19 ІЮЛЯ.

Русскія войска.

MM. Мѣсто первоначальнаго расположенія войскъ.
OO. Мѣсто втораго расположенія войскъ.
RR. Обходное движеніе кавалеріи.

Французскія войска.

NN. Мѣсто первоначальнаго расположенія войскъ.
PP. Мѣсто втораго расположенія войскъ.

переправы на другую сторону рѣки могъ служить только находившійся тамъ весьма непрочный мостъ, и потому было приступлено, подъ руководствомъ инженеръ-полковника графа Сиверса, къ устройству болѣе надежной переправы, изъ разобранныхъ домовъ селенія. Но какъ эта работа не могла быть скоро окончена, а время было дорого, то немедленно была начата переправа по ветхому мосту, находившемуся у Катеринова. Пѣхота была переведена по рядамъ; гусары перешли по одиначкѣ, спѣшась и ведя въ поводу коней своихъ; артиллерія была разобрана и перенесена по частямъ на рукахъ. Все это требовало отъ войскъ необыкновенныхъ усилій, но усердіе солдатъ, возбужденное въ высшей степени ихъ начальниками, побѣдило всѣ затрудненія и къ тремъ часамъ по полудни весь авангардъ, уже успѣвшій собраться и отдохнуть на привалѣ по другую сторону Свольны, двинулся далѣе, по дорогѣ въ Клястицы (18).

Между-тѣмъ былъ построенъ прочный мостъ, по которому переправились главныя силы корпуса (22 баталіона, 8 эскадроновъ, одна піонерная и 6 артиллерійскихъ ротъ), въ числѣ 13,065 человѣкъ съ семидесятью-двумя орудіями. Резервъ (10 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и двѣ артиллерійскія роты), въ числѣ 6,165-ти человѣкъ съ двадцатью-четырьмя орудіями, получилъ приказаніе остаться у Катеринова.

Вообще же подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, 18-го (30-го) іюля, состояло подъ ружьемъ вмѣстѣ съ резервомъ около двадцати-трехъ-тысячъ человѣкъ съ ста-восемью орудіями (19).

Со стороны непріятеля, подъ начальствомъ маршала Удино, были слѣдующія войска: пѣхотныя дивизіи Леграна, Вердье и Мерля, кирасирская дивизія Думерка (изъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса) и легкія кавалерійскія бригады Кастекса и Корбино (всего 51 баталіонъ, 36

эскадроновъ), въ числѣ двадцати-восьми-тысячъ человѣкъ съ 114-ю орудіями ([20]).

Въ то время, когда авангардъ Кульнева переправлялся черезъ Свольну, Удино, прибывъ въ одиннадцать часовъ утра, съ войсками дивизіи Леграна и кавалерійской бригады Кастекса, въ Клястицы, и не имѣя точныхъ свѣдѣній о нашихъ войскахъ, остановилъ движеніе своего корпуса, выслалъ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ по дорогѣ къ Себежу и расположилъ остальные полки Леграна у селенія Якубова, въ двухъ верстахъ отъ Клястицъ, по пути въ Катериново (*).

Около двухъ часовъ по полудни, два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, шедшіе въ головѣ нашего авангарда, подошли къ Якубову, между-тѣмъ какъ прочія войска авангарда остановились у входа въ лѣсъ, близь деревни Ольховой. Графъ Витгенштейнъ, получивъ свѣдѣніе о встрѣчѣ Кульнева съ Французами, послалъ ему въ помощь 23-й и 24-й егерскіе полки съ артиллерійскою ротою № 14-го и приказалъ авангарду, не дожидаясь этого подкрѣпленія, атаковать непріятеля, чтобы не дать ему времени усилиться. Остальныя войска 1-й боевой линіи получили приказаніе ускорить движеніе.

Въ пять часовъ по полудни, Кульневъ, вытѣснивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ лѣса, на дорогѣ изъ Ольховой къ Якубову, отбилъ у выхода изъ дефиле атаки Французовъ на фланги нашихъ войскъ и расположился на высотѣ противъ селенія Якубова: 1-я конная рота подполковника Сухозанета стала въ центрѣ; 25-й егерскій полкъ полковника Денисьева—правѣе, а 26-й полковника Рота—лѣвѣе батареи; подполковникъ Ридигеръ съ Грод-

---

(*) *Планъ сраженія при Клястицахъ, 18-го (30-го) и 19-го (31-го іюля).*

ненскими гусарами находился въ резервѣ. Легранъ, замѣтивъ малочисленность нашихъ войскъ, атаковалъ 25-й егерскій полкъ четырьмя баталіонами 56-го линейнаго, поддержанными восемью баталіонами 26-го легкаго и 19-го линейнаго полковъ бригады Мезона; но жестокій картечный огонь нашихъ конныхъ орудій, безпрестанно переходившихъ съ одного мѣста на другое и дѣйствовавшихъ косвенно по наступавшимъ непріятельскимъ войскамъ, способствовалъ 25-му полку удержаться у опушки лѣса до прибытія графа Витгенштейна съ 23-мъ и 24-мъ егерскими полками полковника Фролова и съ 14-ою батарейною ротою полковника Штадена, которая была немедленно выслана на правое крыло нашей линіи, а егеря Фролова и часть Гродненскаго полка направлены въ помощь 25-му полку. Правое крыло нашего авангарда двинулось впередъ; русскія войска оттѣснили непріятеля до Якубова, но не успѣли овладѣть этимъ селеніемъ, зажженнымъ Французами; между-тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ крылѣ, 26-й егерскій полкъ также подался впередъ, но принужденъ былъ остановиться у Якубова. Вечеромъ подоспѣла дивизія Вердьѐ, которая поступила въ резервъ войскъ Леграна. Кирасиры же Думерка были оставлены на петербургской дорогѣ, по невозможности ввести ихъ въ дѣло на лѣсистой мѣстности поля сраженія. Удино, пользуясь прибытіемъ подкрѣпленій, оттѣснилъ стрѣлковую цѣпь Кульнева и повелъ атаку на центръ нашихъ войскъ. Позиція, занятая Французами, стѣсненная съ одной стороны густымъ лѣсомъ, а съ другой домами селенія Якубова, не позволяла имъ выставить, для поддержанія своей атаки, болѣе двѣнадцати орудій; напротивъ-того, мы имѣли возможность встрѣтить непріятеля огнемъ двойнаго числа артиллеріи 14-й батарейной и 1-й конной ротъ, что заставило Французовъ отступить съ большимъ урономъ къ Якубову. Тогда цѣпь егерскихъ полковъ, поддержанная стрѣлками Калуж-

скаго и Сѣвскаго полковъ, бросилась впередъ и заняла прежнюю свою позицію. Французскія колонны, отойдя за Якубово, оставили въ этомъ селеніи часть пѣхоты. Канонада продолжалась до 11-ти часовъ вечера. О силѣ ея можно судить по тому, что конная рота Сухозанета потеряла въ сей день, изъ состоявшихъ въ строю 216-ти человѣкъ, 83-хъ, слѣдовательно, болѣе трети наличнаго числа людей (21).

Графъ Витгенштейнъ, рѣшась на слѣдующій день повторить нападеніе, стянулъ къ Якубову всѣ свои силы, за исключеніемъ кавалерійскаго отряда князя Репнина, который, по свойству окрестной мѣстности, не могъ быть введенъ въ дѣло, и потому былъ оставленъ у Катеринова. Въ продолженіе ночи войска авангарда и первой боевой линіи были расположены на позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ шесть баталіоновъ (егерскихъ полковъ 24-го, 25-го и 23-го) съ четырнадцатью орудіями (роты № 5-го и одинъ взводъ роты № 9-го); въ центрѣ шесть баталіоновъ (Сѣвскаго, Калужскаго и 26-го егерскаго полковъ); на лѣвомъ крылѣ двѣнадцать орудій (легкая рота № 27-го) и четыре баталіона (Пермскаго и Могилевскаго полковъ). Пѣхота построена была въ одну линію, въ баталіонныхъ колоннахъ. Прочія же войска корпуса остались у Ольхова, потому-что весьма ограниченная глубина пространства между непріятельскою позиціею и лѣсомъ, лежавшимъ въ нашемъ тылу, не позволила графу Витгенштейну поставить вторую линію непосредственно за первою. Тѣмъ не менѣе однакожъ приказано было войскамъ оставленнымъ у Ольхова идти впередъ черезъ лѣсъ, какъ-только вступитъ въ бой первая линія (22).

Со стороны Французовъ, войска остались на мѣстахъ занятыхъ ими въ концѣ дѣла 18-го (30-го) іюля: дивизія Леграна у Якубова, протянувъ лѣвое крыло въ лѣсъ; дивизія Вердье — во второй линіи; кирасиры Думерка, въ резервѣ

близъ Клястицъ; легкая кавалерійская бригада Кастекса на различныхъ пунктахъ боевыхъ линій. Дивизія Мерля осталась, по-прежнему, на Дриссѣ, у Сивошина, а бригада Корбино близъ Волынцевъ ([23]). Такимъ-образомъ Удино лишилъ себя содѣйствія восьми тысячъ человѣкъ, которое могло дать ему рѣшительный численный перевѣсъ надъ корпусомъ графа Витгенштейна.

19-го (31) іюля, въ три часа утра, русскія войска возобновили нападеніе. Полковникъ Фроловъ, стоявшій съ 23-мъ егерскимъ полкомъ противъ мызы Якубовой, замѣтивъ, что она была слабо занята Французами, кинулся впередъ съ своими колоннами и овладѣлъ господскимъ домомъ, но былъ выбитъ съ урономъ оттуда 26-мъ легкимъ полкомъ, стоявшимъ сзади двора въ резервѣ: въ то же время завязалась перестрѣлка сперва на нашемъ правомъ крылѣ, а потомъ и по всей линіи. Маршалъ Удино, пользуясь успѣхомъ своего 26-го полка, повелъ рѣшительную атаку на нашъ центръ, но былъ отраженъ перекрестнымъ огнемъ 5-й батарейной и 27-й легкой ротъ. Затѣмъ Удино, усиливъ 1-ую линію частью резерва, возобновилъ нападеніе на центръ нашей позиціи и послалъ нѣсколько баталіоновъ въ обходъ лѣваго крыла. Эти атаки были также отражены удачнымъ дѣйствіемъ русской артиллеріи.

Графъ Витгенштейнъ, замѣтивъ колебаніе непріятельскихъ колоннъ, приказалъ генералъ-маіору Бергу, командовавшему всею первою линіею, атаковать Французовъ. Генералъ-маіоръ Казачковскій, съ Сѣвскимъ и Калужскимъ полками, поддержанными частью Гродненскихъ гусаръ, ударилъ на центръ непріятельской позиціи; князь Сибирскій, съ Пермскимъ и Могилевскимъ полками, направился противъ праваго крыла; 26-й егерскій полкъ Рота слѣдовалъ эшелонами въ промежуткѣ между Калужскимъ и Пермскимъ полками; прочіе три егерскіе полка атаковали въ лѣсу лѣвое крыло Французовъ. Вторая линія двинулась

отъ Ольховой, готовясь поддерживать первую. Русскія войска, увлеченныя примѣромъ своихъ начальниковъ, ударили въ штыки и опрокинули—сперва центръ, а потомъ и лѣвое крыло войскъ Удино. Французы, принужденные отступать на всѣхъ пунктахъ, покушались удержаться на песчаныхъ возвышенностяхъ праваго берега рѣки Нищи; но наши войска снова атаковали ихъ и заставили продолжать отступленіе. Удино, отправивъ назадъ всю свою артиллерію, и желая выиграть время, необходимое для ея переправы за Нищу, встрѣтилъ наши войска своимъ резервомъ, но эта атака, удержанная огнемъ 27-ой легкой батареи Байкова, двигавшейся вмѣстѣ съ пѣхотою Берга, не имѣла никакихъ выгодныхъ для непріятеля послѣдствій, кромѣ отступленія войскъ Удино въ порядкѣ за Нищу и занятія Французами позиціи на лѣвомъ берегу сей рѣки, впереди Клястицъ.

Въ восемь часовъ утра, русскія войска, овладѣвъ правою стороною Нищи, расположились противъ непріятельской позиціи, по берегу рѣки. Единственный мостъ у Клястицъ, могшій служить для переправы, находился подъ выстрѣлами французскихъ батарей и густой цѣпи стрѣлковъ засѣвшихъ въ домахъ селенія Клястицъ. Графъ Витгенштейнъ, имѣя въ виду вытѣснить Французовъ изъ ихъ позиціи, обойдя непріятеля съ праваго фланга, направилъ къ деревнѣ Гвозды кавалерію, одновременно съ послѣднею атакою пѣхоты. Генералъ Балкъ, съ Рижскими драгунами, сталъ у этого селенія, между-тѣмъ какъ Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ и Ямбургскимъ драгунскимъ полками, спустился къ берегу Нищи, для переправы выше Гвоздовъ, но оказалось, что, по болотистому свойству мѣстности на этомъ пунктѣ, не было никакой возможности переправиться вбродъ, и потому инженеръ-полковникъ графъ Сиверсъ получилъ приказаніе построить тамъ мостъ. Какъ-только маршалъ Удино замѣтилъ начало этой работы,

то снялся съ своей позиціи и сталъ отступать къ Полоцку, приказавъ зажечь мостъ у Клястицъ. Графъ Витгенштейнъ, желая сохранить переправу, для немедленнаго преслѣдованія разбитыхъ французскихъ войскъ, направилъ туда Павловскій запасный гренадерскій баталіонъ, прибывшій изъ второй линіи на помощь стрѣлковой цѣпи. Храбрые гренадеры, достойно поддерживая славу своего полка, кинулись на пылающій мостъ, перешли его подъ частымъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и опрокинувъ встрѣченныхъ ими непріятелей, утвердились на противоположной сторонѣ рѣки съ содѣйствіемъ двухъ орудій 27-й легкой роты, переведенныхъ вбродъ черезъ рѣку подполковникомъ Сухозанетомъ, который, по случаю большихъ потерь, понесенныхъ наканунѣ его ротою, оставилъ ее назади. Полки Пермскій и Могилевскій, слѣдовавшіе за Павловцами, заняли ближайшіе къ мосту дома селенія Клястицъ; прочіе пѣхотные полки постепенно также перешли черезъ мостъ, а между-тѣмъ кавалерія двигалась въбродъ найденный нѣсколько ниже.

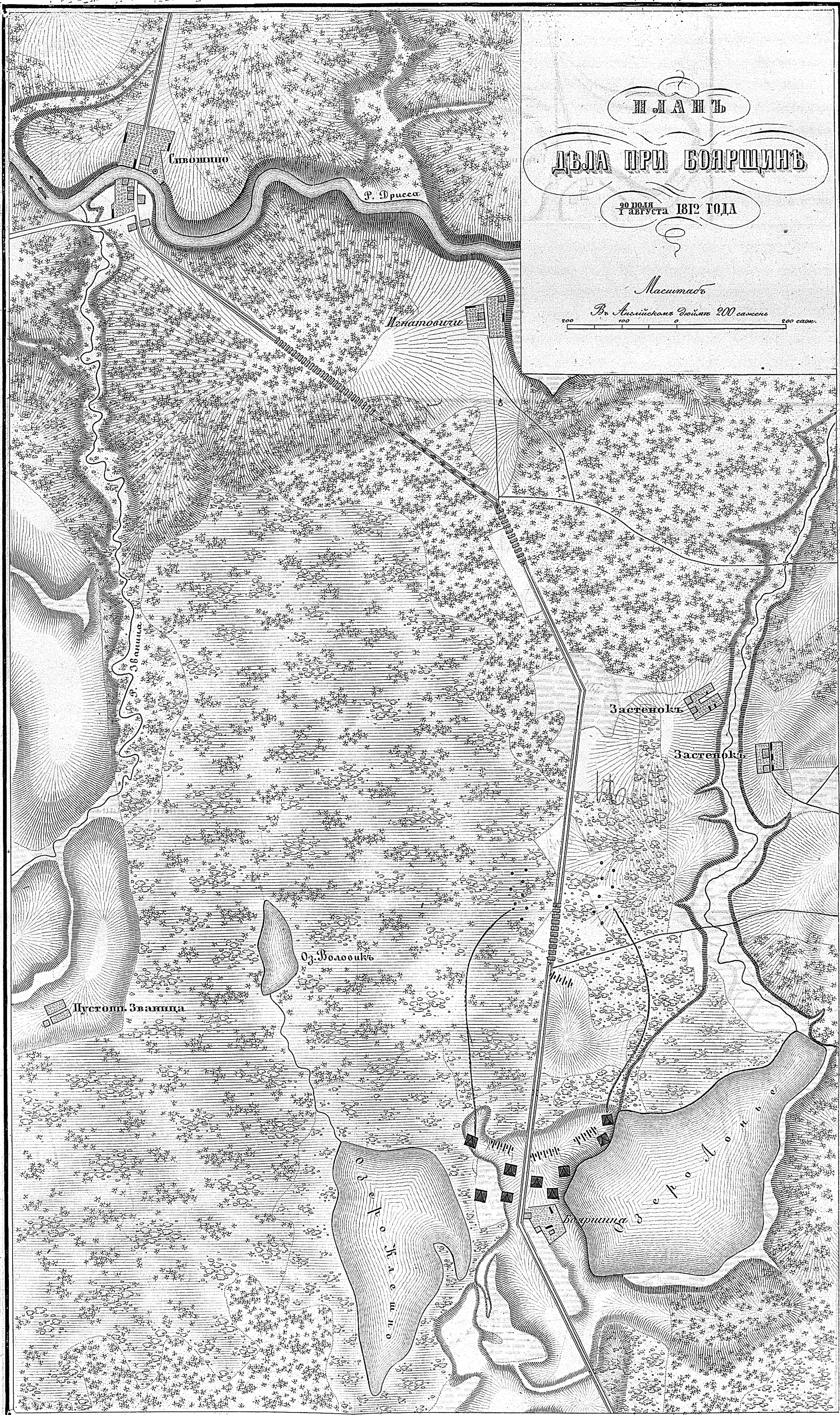
Утомленіе русскихъ войскъ, сражавшихся въ продолженіе двухъ дней, послѣ форсированнаго перехода отъ Расицъ къ Якубову, заставило Витгенштейна остановиться у Клястицъ. Для преслѣдованія же непріятеля былъ посланъ Кульневъ, съ полками Гродненскимъ гусарскимъ, Ямбургскимъ драгунскимъ, частью Рижскаго драгунскаго, 1-мъ Сводным гренадерскимъ баталіономъ 14-й дивизіи, четырьмя на-скоро снабженными прислугою орудіями конно-артиллерійской роты № 1-го и казаками. Стрѣлки, наступавшіе въ головѣ нашихъ войскъ, и полки Могилевскій и Пермскій (*), сначала двигались вмѣстѣ съ авангардомъ Кульнева, но потомъ остановились въ шести верстахъ отъ Клястицъ. Между-тѣмъ непріятель отступалъ къ Сивошину, бросая по пути множество обозовъ и людей.

(*) Въ Журналѣ дѣйствій сказано: Сѣвскій и Пермскій.

Войска нашихъ боевыхъ линій, оставшіяся у Клястицъ, расположились на бивуакахъ: 1-я линія впереди, а 2-я позади селенія. Резервъ, подъ командою генералъ-маіора Сазонова, непринимавшій никакого участія въ бою, возобновилъ разрушенный мостъ у Клястицъ и двинулся въ помощь авангарду, который продолжалъ преслѣдовать непріятеля и прибылъ ночью на Дриссу, между-тѣмъ какъ Удино, переправясь за сію рѣку у Сивошина, присоединилъ тамъ къ своимъ войскамъ дивизію Мерля и расположился, въ четырехъ верстахъ оттуда, на позиціи у селенія Боярщины. Отрядъ князя Репнина получилъ приказаніе двинуться проселками изъ Катеринова къ Соколищамъ, но найдя этотъ путь совершенно непроходимымъ, направился на Клястицы вслѣдъ за прочими войсками (24).

Сраженіе при Клястицахъ выказало вполнѣ какъ доблесть русскихъ войскъ, такъ и рѣшительность Витгенштейна. Резервъ 1-го пѣхотнаго корпуса не принималъ участія въ бою: слѣдовательно семнадцать тысячъ Русскихъ разбили двадцати-тысячный непріятельскій корпусъ. Въ этомъ сраженіи побѣда долго оставалась нерѣшенною; наконецъ, перевѣсъ перешелъ на сторону настойчиваго полководца, который, несмотря на частныя неудачи, не отчаялся въ успѣхѣ. Нельзя не замѣтить, что графъ Витгенштейнъ успѣлъ собрать въ окрестностяхъ Клястицъ всѣ войска своего корпуса, кромѣ небольшаго отряда Гамена, имѣвшаго весьма важное порученіе, удерживать корпусъ Макдональда. Напротивъ-того, Удино оставилъ на рѣкѣ Дриссѣ отъ восьми до десяти-тысячъ человѣкъ. Правда, что эти войска не могли быть введены въ бой у Якубова, по свойству тамошней лѣсистой мѣстности, но еслибы Удино имѣлъ ихъ у Клястицъ, то могъ бы удержаться на рѣкѣ Нищѣ и не дозволить Витгенштейну выдти на петербургскую дорогу.

Послѣ сраженія при Клястицахъ, Кульневъ получилъ

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ БОЯРЩИНѢ
20 Іюля / 1 Августа 1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 200 саженъ
200
100
0
200 саж.
Сивошицо
Р. Дрисса
Игнатовичи
Р. Званица
Застенокъ
Застенокъ
Оз. Воловикъ
Пустошь Званица
Озеро Клешно
Озеро Лонское
Боярщина

приказаніе, не вступать въ упорный бой до сближенія къ авангарду главныхъ силъ корпуса, которымъ было назначено выступить отъ Клястицъ 20-го іюля (1-го августа н. ст.), въ восемь часовъ утра. Но храбрый Кульневъ, увлеченный отвагою, составлявшею отличительную черту его характера, и успѣхомъ сраженія при Клястицахъ, перешелъ въ ночи черезъ Дриссу и 20-го іюля, на разсвѣтѣ, двинулся далѣе. Казаки его встрѣтились съ непріятелемъ подходя къ Боярщинѣ. Тогда Кульневъ, полагая, что маршалъ Удино имѣлъ въ виду только выиграть время для дальнѣйшаго отступленія, выслалъ въ помощь казакамъ Ямбургскихъ драгунъ съ четырьмя конными орудіями; но замѣтивъ, что непріятель дѣйствовалъ изъ батарейныхъ орудій, послалъ просить о высылкѣ въ авангардъ такой же артиллеріи генерала Сазонова, который, отрядивъ въ авангардъ батарейную роту № 27-го подполковника Мевеса и Тульскій полкъ, слѣдовалъ за ними съ остальными войсками резерва.

Между-тѣмъ Удино расположилъ главныя силы своего корпуса у селенія Боярщины, въ четырехъ верстахъ отъ Дриссы, за длинною плотиною (*). Едва лишь войска Кульнева успѣли, выйдя изъ лѣса на поляну, приблизиться къ плотинѣ, какъ были внезапно встрѣчены перекрестнымъ огнемъ нѣсколькихъ французскихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ у выхода изъ тѣснины, и вслѣдъ затѣмъ обойдены съ фланговъ превосходными силами непріятельской пѣхоты, пробравшейся черезъ болото. Русская кавалерія, приведенная въ совершенное разстройство огнемъ артиллеріи, была оттѣснена за рѣку Дриссу, съ потерею трехъ орудій 1-ой конной роты, подбитыхъ въ началѣ дѣла. Часть нашей пѣхоты, не успѣвшая въ торопяхъ по-

---

(*) *Планъ дѣла при Боярщинѣ, 20-го іюля (1-го августа).*

пасть на мостъ, была отброшена къ рѣкѣ и потоплена. Перейдя за Дриссу, Кульневъ старался привести въ порядокъ отступившія войска подъ покровительствомъ огня 27-й батарейной роты и прибывшихъ по распоряженію своего батарейнаго командира, остальныхъ восьми орудій 1-й конной роты. Батарейная артиллерія стала на господствующихъ высотахъ праваго берега Дриссы у моста, а конная была расположена правѣе, для анфилированія наступавшихъ непріятельскихъ колоннъ. Между-тѣмъ Французы, переправясь черезъ рѣку, стали обходить нашу артиллерію съ фланговъ, что заставило батарейную роту отступить преждевременно, именно тогда, когда ея дѣйствіе могло нанести наибольшій вредъ непріятелю. Французы, пользуясь тѣмъ, овладѣли шестью орудіями 27-й роты. Конныя же орудія, стоявшія въ сторонѣ отъ дороги, хотя и подвергались большой опасности, однако же были спасены. Кульневъ, не успѣвъ удержаться ни на одной изъ занятыхъ имъ позицій, былъ принужденъ отступать далѣе на соединеніе съ главными силами корпуса. Приведенный въ отчаяніе неудачею, бывшею слѣдствіемъ какъ его собственной неосторожности, такъ и нерѣшительности генерала Сазонова, Кульневъ слѣзъ съ коня, шелъ въ послѣднихъ рядахъ отступавшихъ войскъ, и въ то самое время, когда остановился у одного изъ своихъ орудій, былъ пораженъ смертельно ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги. Говорятъ, будто бы онъ, умирая, сорвалъ съ шеи Георгіевскій крестъ и сказалъ уносившимъ его солдатамъ: „увезите этотъ крестъ, чтобы непріятель „не зналъ, что ему удалось убить русскаго генерала" ([25]).

Таковъ былъ конецъ одного изъ героевъ Отечественной войны, котораго имя сдѣлалось въ Россіи народнымъ, быть-можетъ потому, что онъ являлъ въ себѣ многія качества нашего народнаго характера. Его щедрость доходила до беззаботности, его отвага—до самозабвенія. Не

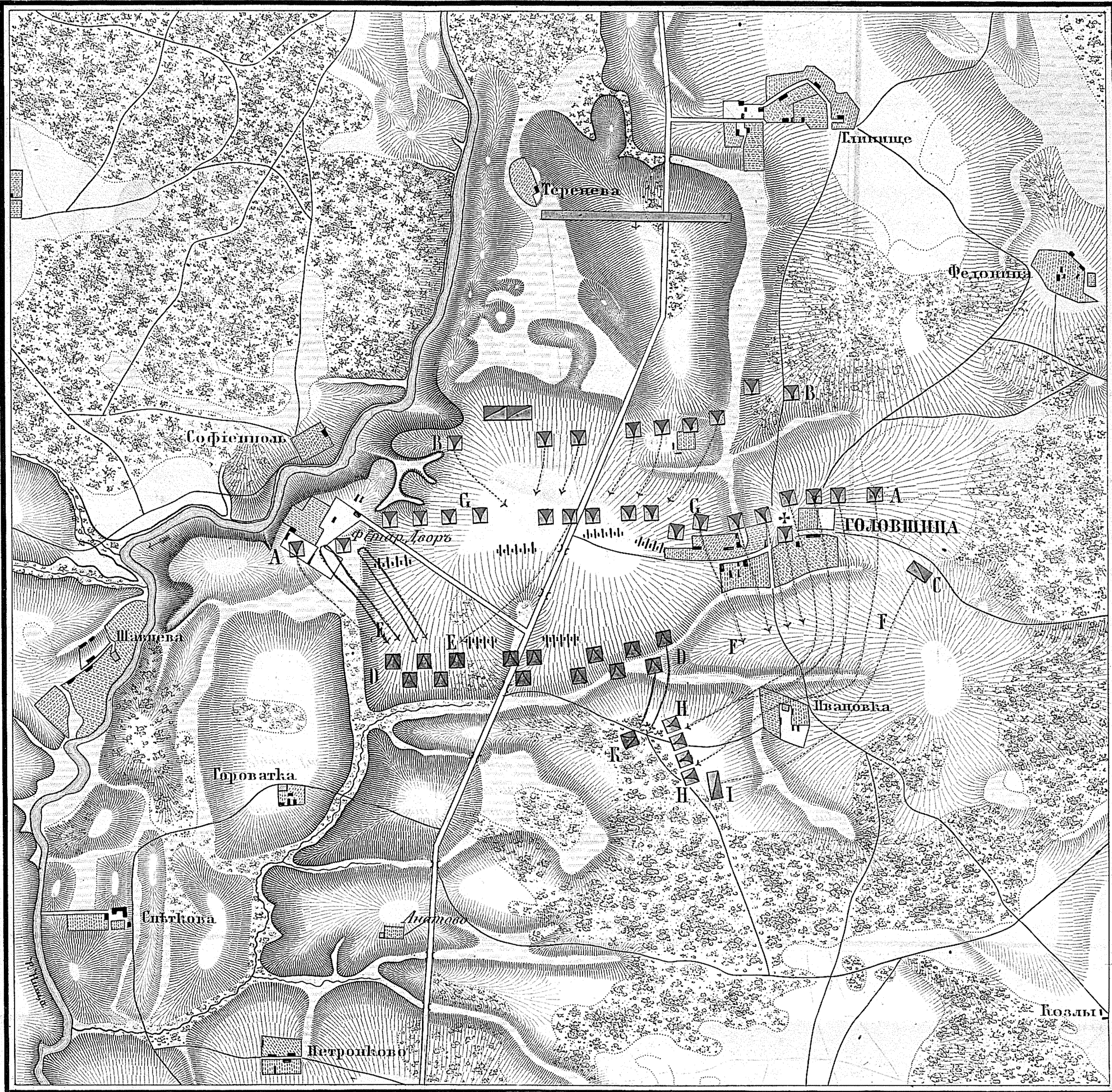
ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ГОЛОВЩИЦѢ

20 Іюля / 1 Августа 1812 ГОДА

Масштабъ

Въ Англійскомъ дюймѣ 200. саженъ.

саж.200 150 100 50 0 200 400 600 саж.

Русскія войска

AA *Расположеніе 5й пѣхотной дивизіи и Егерской бригады 14й дивизіи*

BB *Вторая линія*

C *Три Эскадрона Рижскаго Драгунскаго полка.*

EE *Наступленіе Генерала Берга.*

FF *Наступленіе Генерала Козачковскаго*

GG *Наступленіе второй линіи*

HH *Сѣвскій и 24 Егерскій полки*

I *Драгуны.*

Французскія войска

DD *Дивизія Вердье.*

K *Отрѣзанная колонна.*

имѣя почти никакого состоянія, онъ постоянно отдавалъ все пріобрѣтенное усердною службою своей матери, а самъ ходилъ въ солдатскомъ мундирѣ и довольствовался щами и кашею. „Je me plais dans la grandeur de la pauvrété romaine (утѣшаюсь величіемъ римской нищеты), писалъ онъ къ своему брату. „Живу по дон-кихотски, странствующимъ рыцаремъ печальнаго образа; ни кола, ни двора, но милости прошу пожаловать: голь хитра на выдумки. Поподчиваю васъ собственнымъ стряпаньемъ, чѣмъ Богъ послалъ," говорилъ Кульневъ своимъ сослуживцамъ. Раздѣляя всѣ труды и невзгоды солдатъ своихъ, Кульневъ былъ обожаемъ ими, несмотря на чрезвычайную свою взыскательность по службѣ. „C'est Lasalle de l'armée russe" (Это Ласаль русской арміи): таково мнѣніе, выраженное о немъ въ отмѣткахъ о нашихъ генералахъ, составленныхъ въ главномъ штабѣ французской арміи передъ войною 1812 года ([26]).

Графъ Витгенштейнъ уже находился на маршѣ и достигъ селенія Головщицы (въ десяти верстахъ отъ Клястицъ), когда получилъ извѣстіе о пораженіи своего авангарда. Поручивъ князю Яшвилю и генералу Гельфрейху привести въ порядокъ разбитыя войска, Витгенштейнъ расположилъ главныя силы своего корпуса на позиціи, правымъ флангомъ къ Нищѣ, а лѣвымъ къ селу Головщицѣ (*). Первая линія состояла изъ шестнадцати баталіоновъ 5-й дивизіи и егерской бригады 14-й дивизіи съ сорока-восемью орудіями; вторая линія изъ девяти баталіоновъ и восьми эскадроновъ резервной кавалеріи князя Репнина; два эскадрона, расположенные на лѣвомъ флангѣ, наблюдали пространство влѣво отъ позиціи. Вся вообще пѣхота была построена въ баталіонныхъ колоннахъ. Ме-

---

(*) *Планъ сраженія при Головщицѣ, 20-го іюля (1-го августа).*

жду-тѣмъ авангардъ, приведенный въ устройство Яшвилемъ, прошелъ въ наилучшемъ порядкѣ черезъ боевыя линіи и поступилъ въ резервъ (27), кромѣ конно-артиллерійской роты № 1-го, поставленной въ 1-ую линію, и одного эскадрона Рижскихъ драгунъ, присоединившагося къ двумъ стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ позиціи (28). Графъ Витгенштейнъ, объѣхавъ ряды стоявшихъ въ первой линіи войскъ 5-й и 14-й дивизій, напомнилъ имъ, что они рѣшили побѣду при Клястицахъ и что они должны поддержать славу свою. Войска, возбужденныя словами любимаго начальника, съ нетерпѣніемъ желали сразиться, не сомнѣваясь въ успѣхѣ (29).

Французы приближались также съ увѣренностью побѣдителей. Дивизія Вердье, оставя далеко позади себя прочія войска Удино, атаковала нашу позицію. Французскіе стрѣлки успѣли занять мызу Старый-Дворъ; но были выбиты оттуда Пермскимъ полкомъ. Между-тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, 24-й егерскій полкъ и стрѣлки Сѣвскаго также отразили наступавшаго непріятеля.

Вслѣдъ затѣмъ, войска Вердье выстроились на высотахъ противъ нашей позиціи. Послѣ жаркой канонады, продолжавшейся нѣсколько минутъ, непріятельскія колонны направились противъ центра и праваго крыла войскъ Витгенштейновыхъ, но будучи встрѣчены огнемъ русскихъ батарей, конной № 1-го, батарейной № 14-го и легкой № 27-го, были приведены въ разстройство. Замѣтивъ колебаніе французскихъ колоннъ, графъ Витгенштейнъ приказалъ своимъ войскамъ идти въ атаку. Генералъ Бергъ повелъ противъ лѣваго крыла непріятельской линіи полки Пермскій, Могилевскій, 25-й и 23-й егерскіе, а генералъ Казачковскій атаковалъ правое крыло Французовъ полками Калужскимъ, Сѣвскимъ, 24-мъ и 26-мъ егерскими, поддержанными четырьмя эскадронами. Вся пѣхота первой линіи двинулась въ баталіонныхъ колоннахъ, съ барабан-

нымъ боемъ, между-тѣмъ какъ наша артиллерія продолжала живѣйшую канонаду; а пѣхота второй линіи, слѣдуя за первою, направилась противъ ослабленнаго центра непріятельской линіи. Войска Вердье, опрокинутыя на обоихъ флангахъ, подались назадъ, и, чтобы выиграть время нужное для отступленія, заняли небольшой лѣсъ на правомъ своемъ крылѣ, но были обойдены справа Сѣвскимъ и 24-мъ егерскимъ полками и выбиты съ фронта гренадерами запаснаго баталіона графа Аракчеева полка; одна изъ французскихъ колоннъ, остававшаяся въ лѣсу долѣе прочихъ, была отрѣзана, атакована двумя эскадронами гвардейскихъ и Рижскихъ драгунъ и частью истреблена, частью положила оружіе. Графъ Витгенштейнъ, лично управлявшій сею атакою, былъ раненъ пулею въ голову, но не оставилъ поля сраженія, а приказавъ на-скоро перевязать свою рану, сдѣлалъ распоряженія, для преслѣдованія Французовъ, отступавшихъ на всѣхъ пунктахъ. Войска наши быстро двигались за ними и не позволили непріятелю остановиться до Соколищей, гдѣ войска Вердье расположились впереди мызы за оврагомъ и зажгли мостъ. Эта позиція, примыкавшая правымъ флангомъ къ лѣсу, а лѣвымъ къ Нищѣ, была атакована съ фронта тремя баталіонами Сѣвскаго и Могилевскаго полковъ, подъ командою князя Сибирскаго, поддержанными канонадою 5-й и 14-й ротъ, одновременно съ атакою 24-го егерскаго полка на лѣвый флангъ непріятельской позиціи, усиленною огнемъ егерей 26-го полка, съ двумя орудіями, перешедшихъ вбродъ черезъ Нищу и двигавшихся по правому берегу рѣки. Удачное дѣйствіе 5-й и 14-й батарей заставило непріятеля оставить и другую позицію, занятую имъ у самой мызы; Французы, не дождавшись появленія нашихъ колоннъ, отступили безостановочно до возвышенной поляны между Соколищами и Сивошиною, гдѣ развернули нѣсколько эскадроновъ кирасиръ. Полковникъ Албрехтъ

получилъ приказаніе атаковать ихъ уланскимъ и драгунскимъ гвардейскими эскадронами; но кирасиры ушли далѣе, не выждавъ нашей атаки. Конная рота № 3-го, съ прикрытіемъ отъ Калужскаго полка, неотступно слѣдовала за непріятельскими войсками, провожая ихъ ядрами; между-тѣмъ какъ егеря, кинувшись въ лѣсъ по обѣ стороны дороги, обходили непріятеля съ фланговъ. Удино, замѣтивъ эти движенія, отступилъ поспѣшно за Дриссу и приказалъ сжечь мостъ у Сивошина. Конная батарея № 3-го, поставленная у самаго берега рѣки, заставила непріятеля отойти еще далѣе и отступить къ Бѣлому, гдѣ Французы расположились на ночлегъ. Наши легкія войска, переправясь черезъ Дриссу, остановились у Боярщины, а главныя силы стали въ нѣсколькихъ эшелонахъ между Соколищами и Сивошиною. На слѣдующій день корпусъ Удино отошелъ къ Полоцку. Нашъ авангардъ занялъ Бѣлое, и потомъ отошелъ обратно за Дриссу, къ Сивошину, а главная квартира графа Витгенштейна перенесена была въ Соколищи (30).

Сраженія 18-го (30-го), 19-го (31-го) и 20-го іюля (1-го августа) стоили намъ вообще четыре тысячи триста человѣкъ; въ числѣ раненыхъ, кромѣ самого главнокомандующаго, были полковники Луковъ и Штаденъ, подполковникъ Сухозанетъ и маіоръ Нейдгардтъ, произведенный, за отличіе въ сраженіи при Клястицахъ, въ подполковники. Со стороны непріятеля, по свидѣтельству французскихъ писателей, уронъ простирался отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ, но, по всей вѣроятности, былъ гораздо болѣе (31).

Весьма замѣчательно, что, втеченіи одного дня, обѣ стороны сдѣлали одинаковую ошибку. Сперва Кульневъ вступилъ въ бой при Боярщинѣ, не принявъ во вниманіе ни превосходства въ числѣ непріятельскихъ войскъ, ни свойствъ мѣстности, на которой ему довелось сражаться; затѣмъ Удино послалъ дивизію Вердье за Дриссу, а самъ съ глав-

ными силами корпуса, остался на лѣвой сторонѣ рѣки. Слѣдствіями этихъ необдуманныхъ дѣйствій были пораженія Кульнева и Вердье. Но ошибка перваго болѣе извинительна, въ томъ отношеніи, что онъ, имѣя дѣло съ разбитымъ непріятельскимъ корпусомъ, надѣялся воспользоваться его разстройствомъ; напротивъ-того, Удино не имѣлъ никакой основательной причины предполагать, чтобы пораженіе Кульнева могло оказать невыгодное вліяніе на главныя силы Витгенштейна (32).

Между-тѣмъ Макдональдъ продолжалъ дѣятельно сооруженіе мостовъ на Двинѣ: одного у Якобштадта, а другаго около двухъ верстъ ниже по теченію рѣки. Когда же небольшой непріятельскій отрядъ, переправясь на судахъ, занялъ Динабургъ оставленный нашими войсками и устроилъ 23-го іюля (4-го августа) мостъ на плотахъ, вмѣсто того, который былъ уничтоженъ Гаменомъ, тогда Макдональдъ приказалъ развести мостъ у Якобштадта и прекратилъ постройку другаго ниже сего пункта. Затѣмъ, оставя въ Крейцбургѣ, противъ Якобштадта, на правой сторонѣ Двины, постъ изъ пятидесяти человѣкъ, сообщеніе съ которымъ производилось посредствомъ парома, Макдональдъ перешелъ къ Динабургу 24-го іюля (5-го августа) и сталъ уничтожать тамъ укрѣпленія; огромные магазины съ строевымъ лѣсомъ, запасными лафетами, шанцевымъ инструментомъ и другими матеріалами, были сожжены; чугунныя орудія и снаряды затоплены въ Двинѣ. Еслибы Макдональдъ, вмѣсто движенія къ Динабургу и уничтоженія тамъ запасовъ, которыми впослѣдствіи могла воспользоваться французская армія, сохранилъ свой мостъ у Якобштадта, переправился на семъ пунктѣ черезъ Двину и двинулся бы къ Себежу, куда, въ то самое время, шелъ Удино, то Витгенштейнъ былъ бы принужденъ отступить за Себежъ и французскіе корпуса, дѣйствовавшіе на Двинѣ, соединились бы, либо, по-крайней-мѣрѣ, открыли связь

между собою. Въ такомъ случаѣ, дивизія Гранжана, въ числѣ двѣнадцати или пятнадцати-тысячъ человѣкъ, могла бы принять участіе въ дѣйствіяхъ (33).

Сожженіе рижскихъ предмѣстій ясно обнаруживало рѣшимость Русскихъ защищаться до послѣдней крайности. Тѣмъ не менѣе однакожъ прусскій генералъ Гравертъ потребовалъ отъ рижскаго военнаго губернатора сдачи города письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Извѣстно вашему превосходительству столько же, сколько и мнѣ, что дѣйствія направленныя къ Витебску и Днѣпру заставили русскую армію, подъ личнымъ начальствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого отступленія будетъ осада Риги; осадная артиллерія къ тому назначенная не замедлитъ явиться. Слабость крѣпости столько же мнѣ извѣстна, сколько должны знать ее вы сами. Несмотря на неустрашимое сопротивленіе, она будетъ принуждена сдаться черезъ нѣсколько дней, либо, по-крайней-мѣрѣ, черезъ нѣсколько недѣль. Но и сего краткаго времени достаточно для окончательнаго разоренія богатаго, торговаго города, и безъ того уже много пострадавшаго отъ послѣдняго пожара, и значительное число храбрыхъ войскъ, предводимыхъ всѣми уважаемымъ начальникомъ, будетъ принесено въ жертву для безплоднаго сопротивленія.

„Мнѣ кажется, что въ настоящихъ обстоятельствахъ ваши обязанности, какъ въ отношеніи человѣколюбія, такъ и долга къ службѣ вашему Государю, требуютъ, чтобы вы избавили Ригу отъ бѣдствій осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только повергнетъ въ нищету тысячи невинныхъ жителей, не принеся никакой выгоды вашему Монарху. Ежели ваше превосходительство раздѣляете мой образъ мыслей, основанный един-

ственно на человѣколюбіи, то я готовъ прислать офицера, снабженнаго необходимымъ полномочіемъ, для заключенія условій, на которыхъ вамъ будетъ угодно сдать городъ и крѣпость.

„Если же, напротивъ-того, вы не примете моего предложенія, то я, по-крайней-мѣрѣ, изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея.

„Прошу ваше превосходительство быть увѣреннымъ, что настоящее требованіе отнюдь не основано на какомъ-либо сомнѣніи въ храбрости вашихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что при Экау войска сіи доказали свою неустрашимость. Но, чѣмъ болѣе внушаетъ во мнѣ уваженія къ нимъ мужественная ихъ оборона въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ видѣлъ бы я гибель столь храбрыхъ людей для защиты плохихъ укрѣпленій.

„Въ заключеніе, прошу васъ извѣстить меня, какъ можно скорѣе, о вашемъ намѣреніи и быть увѣреннымъ въ безпредѣльномъ моемъ уваженіи."

Въ отвѣтъ на требованіе Граверта, графъ Эссенъ писалъ:

„Еслибы я могъ допустить, что прусскій генералъ, по собственному побужденію своему, былъ въ состояніи написать отзывъ, подобный полученному мною отъ васъ, то счелъ бы его недостойнымъ отвѣта. Но какъ въ немъ ясно проглядываетъ иностранный слогъ, то обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, оставаясь въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ самовластнаго могущества, которому безусловно повиноваться считаете себя обязаннымъ. Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ уваженіи."

Еслибы прусскія войска въ войну 1812 года дѣйствовали противъ Русскихъ не по принужденію, то гордый, хотя и весьма приличный обстоятельствамъ, отвѣтъ Эссена могъ бы повести къ какому-либо предпріятію противъ

Риги. Но Гравертъ, зная отношенія своего отечества къ Россіи, не счелъ нужнымъ проливать кровь своихъ войскъ въ борьбѣ съ Русскими, для того только, чтобы удовлетворить оскорбленное самолюбіе: войска обѣихъ сторонъ почти до конца іюля ограничивались наблюденіемъ (34).

ГЛАВА XIV.

Первое сраженіе при Полоцкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Расположеніе графа Витгенштейна, послѣ сраженія при Клястицахъ, на Дриссѣ. — Движеніе его къ Расицамъ.—Усиленіе Удино корпусомъ Сенъ-Сира.—Состояніе баварскихъ войскъ.—Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ.— Наступленіе Удино къ Свольнѣ. — Приготовленія Витгенштейна къ переправѣ черезъ Двину, у Друи. — Извѣстія о наступленіи Удино и Макдональда.—Движеніе русскаго корпуса къ Свольнѣ. — Дѣло на Свольнѣ.— Прибытіе Гаменова отряда. — Мѣры, принятыя графомъ Витгенштейномъ для снабженія войскъ съѣстными и боевыми припасами.
Преслѣдованіе непріятеля русскими войсками послѣ дѣла при Свольнѣ.— Отступленіе непріятельскихъ корпусовъ къ Полоцку.—Сраженіе 5-го (17-го) августа.—Нечаянное нападеніе Сенъ-Сира на русскія войска, 6-го (18-го) августа. — Отступленіе графа Витгенштейна за Дриссу. — Дѣло при Бѣломъ.—Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ до начала октября.

Послѣ отступленія непріятеля къ Полоцку, 21-го іюля (2-го августа н. ст.), графъ Витгенштейнъ, въ ожиданіи наступательныхъ дѣйствій со стороны Макдональда, остался съ главными силами на правой сторонѣ рѣки Дриссы у Соколищей; авангардъ, въ составѣ шести баталіоновъ, одиннадцати эскадроновъ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, съ двѣнадцатью орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гельфрейха, расположился у Сивошиной, выславъ сильныя партіи по дорогамъ ведущимъ къ Волынцамъ, Полоцку и Невелю (1).

На слѣдующій день, 22-го іюля (3-го августа), главнокомандующій, получивъ свѣдѣніе объ отступленіи непрія-

теля на лѣвую сторону Двины, перевелъ войска своего корпуса къ Сивошину, выдвинулъ авангардъ къ Бѣлому и отрядилъ князя Репнина, съ Сводным кирасирскимъ полкомъ и однимъ Псковскимъ эскадрономъ, къ Волынцамъ, для прикрытія своего праваго фланга со стороны Дисны, гдѣ Удино имѣлъ мостъ на Двинѣ. Но какъ вслѣдъ затѣмъ пришло донесеніе отъ Гамена, изъ Рыбенишекъ, о расположеніи Французовъ въ значительныхъ силахъ въ Динабургѣ и объ устройствѣ непріятелемъ тет-де-пона у Крейцбурга, то графъ Витгенштейнъ рѣшился перейти къ Расицамъ, откуда онъ могъ удобно противодѣйствовать наступательнымъ покушеніямъ обоихъ непріятельскихъ корпусовъ.

Съ этою цѣлью главныя силы 1-го корпуса, 23-го іюля (4-го августа), выступили къ Волынцамъ; а Гельфрейхъ съ авангардомъ остался по-прежнему у Бѣлаго; когда же оказалось, что непріятель нисколько не имѣлъ намѣренія дѣйствовать со стороны Дисны и даже уничтожилъ находившійся тамъ у него мостъ, тогда Витгенштейнъ, присоединивъ къ главнымъ своимъ силамъ отрядъ князя Репнина, двинулся по пути къ Расицамъ.

25-го іюля (6-го августа), войска 1-го корпуса прибыли къ Кохановичамъ. Для прикрытія дальнѣйшаго движенія со стороны Двины, былъ выдвинутъ по направленію къ Друѣ генералъ-маіоръ Балкъ, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ четырехъ баталіоновъ, пяти эскадроновъ и сотни казаковъ, съ двѣнадцатью орудіями ([2]). На слѣдующій день корпусъ достигъ Расицъ, гдѣ и расположился лагеремъ, имѣя резервъ у селенія Бабы. Авангардъ Гельфрейха былъ переведенъ къ Покаевцамъ, для прикрытія лѣваго фланга корпуса со стороны рѣки Дриссы; а подполковникъ Ридигеръ, отряженный отъ него съ четырьмя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и казаками къ Волынцамъ, наблюдалъ за теченіемъ рѣки до Сивошина и далѣе. Генералу

Гамену послано предписаніе, оставя Сводный гусарскій полкъ въ окрестностяхъ Крейцбурга, для наблюденія за Макдональдомъ, присоединиться съ остальными войсками къ главнымъ силамъ корпуса. Запасные баталіоны и батареи, шедшія изъ Пскова на усиленіе Гаменова отряда, получили приказаніе повернуть къ Расицамъ ([3]).

Въ то же самое время, корпусъ Удино былъ усиленъ значительнымъ подкрѣпленіемъ. Наполеонъ, получивъ донесеніе о совершенно неожиданномъ для него отступленіи Удино къ Полоцку, приказалъ Сенъ-Сиру, находившемуся съ баварскимъ (6-мъ) корпусомъ у Бѣшенковичей, немедленно направиться къ Полоцку, въ помощь 2-му корпусу.

Войска Сенъ-Сира, съ самаго перехода ихъ черезъ русскія границы, переносили чрезвычайныя трудности и лишенія. Баварцы, получивъ отъ Наполеона приказаніе переправиться чрезъ Нѣманъ, у Пренъ, послѣ войскъ 4-го корпуса, были принуждены двигаться вслѣдъ за ними, по дорогѣ загроможденной отсталыми и обозами, потеряли на первыхъ переходахъ двѣсти лошадей и достигнувъ селенія Анучишки, не могли идти далѣе, и потому остановились на шесть дней, съ 24-го по 29-е іюня (6-го — 11-го іюля). Въ продолженіе этого времени войска успѣли отдохнуть и запастись хлѣбомъ. 1-го (13-го) іюля, 6-й корпусъ прибылъ въ окрестности Вильны. На слѣдующій день, Наполеонъ, сдѣлавъ ему смотръ, отдѣлилъ отъ него всю кавалерію; а пѣхоту съ артиллеріею направилъ къ Глубокому, куда назначено было прибыть имъ 10-го (22-го) іюля. На этомъ маршѣ, войска подверглись большимъ бѣдствіямъ: получивъ наканунѣ выступленія изъ Вильны двухъ-суточную дачу плохаго хлѣба и не имѣя возможности добывать продовольствіе въ странѣ, по неимѣнію кавалеріи, Баварцы оставляли на каждомъ переходѣ по нѣскольку сотъ больныхъ; всѣ окрестныя мызы были обращены въ госпитали. Войска 6-го корпуса не успѣли придти въ Глубокое къ

назначенному дню и прибыли туда въ такомъ жалкомъ состояніи, что Наполеонъ отмѣнилъ смотръ, назначенный 6-му корпусу и не хотѣлъ его видѣть. Тѣмъ не менѣе однакожь баварскія войска продолжали движеніе къ Островнѣ, откуда, послѣ занятія Французами Витебска, отошли къ Бѣшенковичамъ. Сенъ-Сиру было приказано добывать запасы для своихъ войскъ на правой сторонѣ Двины; но не легко было исполнить это приказаніе: берега Двины были опустошены совершенно, а отдѣлять войска для фуражировокъ на значительное разстояніе, не позволялъ совершенный недостатокъ кавалеріи. 20-го іюля (1-го августа), одна изъ баварскихъ дивизій переправилась на правую сторону Двины; другая же осталась на лѣвой сторонѣ рѣки, между Бѣшенковичами и Буемъ, гдѣ былъ устроенъ мостъ на плотахъ. Болѣзни и смертность, развившіяся въ войскахъ отъ изнуренія и голода, продолжались по-прежнему. Баварскій корпусъ, считавшій въ рядахъ своихъ, при переходѣ чрезъ Нѣманъ, болѣе 25-ти тысячъ человѣкъ, ослабился въ продолженіе пяти недѣль, не вступивъ ни одного раза въ бой, до тринадцати тысячъ. Въ такомъ положеніи находились баварскія войска, когда, 23-го іюля (4-го августа), получено было Сенъ-Сиромъ повелѣніе — немедленно выступить къ Полоцку (4).

Прибытіе Сенъ-Сира къ Полоцку долженствовало возвысить силы Удино, по показанію французскихъ писателей, до тридцати пяти тысячъ человѣкъ (а въ дѣйствительности еще болѣе). Напротивъ-того, графъ Витгенштейнъ хотя и ожидалъ прибытія подкрѣпленій, однакожь не могъ присоединить къ своему корпусу прежде 1-го (13-го) августа, ближайшія изъ нихъ (войска Гамена), которыя были въ числѣ не болѣе трехъ тысячъ человѣкъ: слѣдовательно, наличное число войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Витгенштейна, не превосходило двадцати тысячъ человѣкъ. Но, зато, эти войска были свѣжи, бодры, снаб-

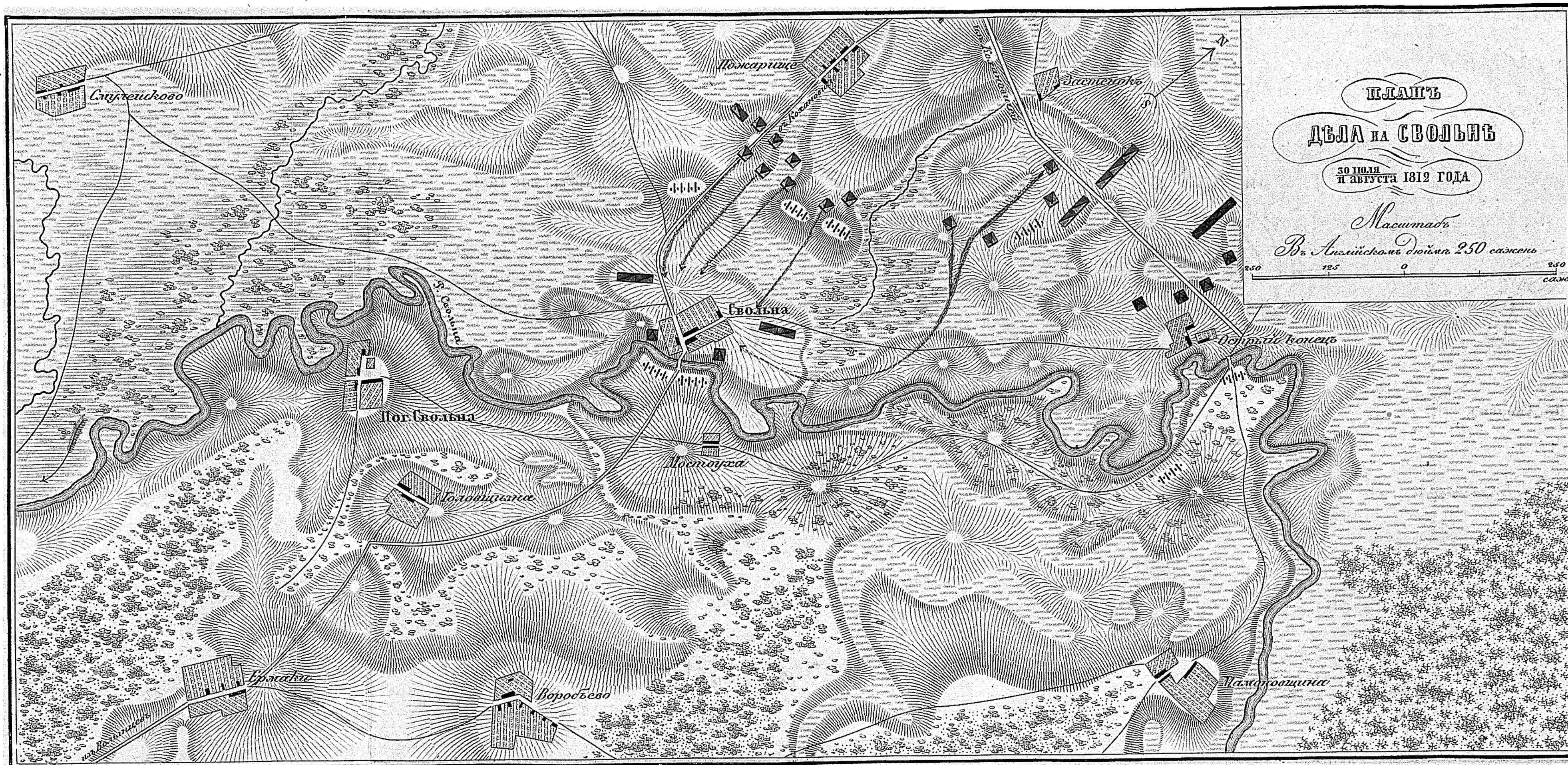
жены въ изобиліи съѣстными запасами и находились подъ вліяніемъ успѣховъ одержанныхъ ими въ сраженіи при Клястицахъ; ктому же, хотя пѣхота 1-го отдѣльнаго корпуса, и не могла назваться искусною въ мѣткой стрѣльбѣ, въ настоящемъ значеніи этого слова, однакожь стрѣляла лучше непріятельской, благодаря заботливости графа Витгенштейна, который, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, до открытія кампаніи, постоянно занимался образованіемъ стрѣлковъ въ цѣльной стрѣльбѣ ([5]).

Несмотря на то, что нѣкоторые изъ французскихъ писателей (и въ числѣ ихъ знаменитый Тьеръ) полагаютъ, что въ дѣлахъ съ 18-го (30-го) по 20-е іюля (1-е августа) успѣхъ былъ на сторонѣ ихъ соотечественниковъ, Удино и самъ Наполеонъ были убѣждены въ необходимости усилить французскія войска дѣйствовавшія на Двинѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что до сраженія при Клястицахъ, и даже послѣ этого сраженія, перевѣсъ въ числѣ войскъ былъ на сторонѣ Французовъ. Тѣмъ не менѣе, однакожь видимъ, что Удино, вмѣсто донесенія о побѣдѣ надъ Русскими, изъявлялъ безнадежность свою удержаться на Двинѣ; а Наполеонъ, вмѣсто-того чтобы успокоиться (мнимыми) успѣхами Удино, торопилъ Севъ-Сира идти къ нему въ помощь, несмотря на то, что баварскій корпусъ имѣлъ крайнюю нужду въ отдыхѣ. Самъ Сенъ-Сиръ говоритъ: „приказъ о выступленіи былъ такъ настоятеленъ, „что можно было опасаться какого-либо бѣдствія." (L'ordre de mouvement était si pressant, qu'on semblait craindre qu'il ne fût survenu quelque desastre). Едва лишь получено было въ главной квартирѣ 6-го корпуса повелѣніе идти къ Полоцку, какъ войска выступили, не дождавшись даже командъ высланныхъ на фуражировку; предположено было двигаться усиленными переходами, но изнуреніе войскъ заставило отказаться отъ этого намѣренія и совершить движеніе отъ Бѣшенковичей къ Полоцку (на про-

странствѣ пятидесяти верстъ) въ три перехода: 24-го іюля (5-го августа), баварцы миновали Улу, 25-го достигли Туровли; а на слѣдующій день соединились съ войсками Удино въ Полоцкѣ (6).

Лишь-только эти войска переправились на правую сторону Двины, то маршалъ Удино, которому подчинены были оба корпуса, рѣшился возобновить наступательныя дѣйствія по направленію къ рѣкѣ Свольнѣ.

27-го іюля (8-го августа), на слѣдующій день по прибытіи Сенъ-Сирова корпуса къ Полоцку, графъ Витгенштейнъ, съ главными силами своими, достигъ Расицъ. Бездѣйствіе Удино, продолжавшееся уже нѣсколько дней, побудило нашего полководца обратиться къ своему первоначальному плану дѣйствій противъ Макдональда. Графъ Витгенштейнъ предполагалъ навести нѣсколько мостовъ у Друи, но какъ всѣ матеріалы, прежде нами собранные тамъ для устройства переправы, были брошены при движеніи корпуса къ Клястицамъ и перевезены непріятелемъ въ устье рѣки Друйки, то полковникъ Албрехтъ съ двумя эскадронами и съ одною егерскою ротою получилъ приказаніе переправиться черезъ Двину и захватить сіи матеріалы. 27-го іюля (8-го августа), храбрый Албрехтъ переправился вбродъ черезъ рѣку, оттѣснилъ непріятельскіе аванпосты, и овладѣвъ многими лодками, приступилъ къ наводкѣ моста. Начальникъ авангарда лѣваго крыла, генералъ-маіоръ Гельфрейхъ также выслалъ изъ Дриссы разъѣздъ изъ двѣнадцати Гродненскихъ гусаръ, подъ командою поручика Цытлядзева. Этотъ отважный офицеръ, переправясь вбродъ черезъ Двину, напалъ на непріятельскій транспортъ, истребилъ его и взялъ въ плѣнъ все прикрытіе его, состоявшее изъ двухъ сотъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ были два офицера (7). На слѣдующій день, 28-го іюля (9-го августа), авангардъ праваго крыла, подъ начальствомъ генералъ-маіора Балка, занявъ Друю, началъ

ПЛАНЪ
ДѢЛА НА СВОЛЬНѢ
30 ІЮЛЯ / 11 августа 1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 250 саженъ
250
125
0
250
саж
Стрълецково
Пожарище
Застѣнокъ
Свольна
р. Свольна
Пог. Свольна
Острый конецъ
Достуха
Головщизна
Ермаки
Воробьево
Мамоновщина

построеніе тет-де-пона; но вслѣдъ затѣмъ получены были извѣстія, заставившія графа Витгенштейна вторично отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій: нѣсколько плѣнныхъ, захваченныхъ нашими разъѣздами при движеніи Французовъ отъ Полоцка къ Свольнѣ, показали, что Удино былъ усиленъ корпусомъ Сенъ-Сира; въ то же время генералъ Балкъ узналъ отъ шпіоновъ и плѣнныхъ о переправѣ части Макдональдовыхъ войскъ черезъ Двину, у Крейцбурга; кромѣ-того, шпіоны увѣряли, будто бы Макдональдъ ожидалъ присоединенія двѣнадцати испанскихъ полковъ, которые, по словамъ ихъ, уже должны были достигнуть Замошья. Несмотря на невѣроятность послѣдняго извѣстія, невозможно было сомнѣваться въ наступленіи значительныхъ силъ Удино и Макдональда. Графъ Витгенштейнъ, страдавшій отъ раны полученной имъ въ дѣлѣ при Головщицѣ, принужденъ былъ поручить на-время командованіе войсками начальнику штаба 1-го корпуса и уѣхалъ въ Освею. Въ инструкціи, данной имъ генералу Довре, было предписано идти противъ Удино.

Генералъ Довре, предполагая, что движеніе непріятельскихъ войскъ къ Свольнѣ было сдѣлано единственно для-того, чтобы прикрыть наступленіе корпусовъ Удино по себежской дорогѣ, рѣшился идти на Кохановичи и приказалъ направиться туда же Гельфрейху отъ Покаевцовъ и Ридигеру отъ Волынцовъ, а равно Гамену отъ Рыбенишекъ; полковнику же Албрехту съ двумя эскадронами гусаръ и полусотнею казаковъ было приказано сдѣлать поискъ къ Бельмонтъ, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ и для разсѣянія польскихъ скопищъ, собравшихся въ окрестностяхъ этого пункта.

29-го іюля (10-го августа), войска 1-го корпуса выступили къ Кохановичамъ. Впереди ихъ двигался вновь составленный авангардъ, изъ двухъ эскадроновъ Ямбургскихъ драгунъ и 23-го егерскаго полка, съ девятью ору-

діями конной роты № 1-го, подъ начальствомъ генералъ-маіора Казачковскаго. За нимъ слѣдовали главныя силы корпуса, въ составѣ двадцати-пяти баталіоновъ и пяти эскадроновъ съ шестидесятью-шестью орудіями (8).

Между-тѣмъ корпуса Удино и Сенъ-Сира, выступивъ изъ Полоцка, 27-го іюля (8-го августа), двигались по дорогѣ къ Освеѣ, наперерѣзъ войскамъ 1-го пѣхотнаго корпуса. 29-го іюля (10-го августа), корпусъ Сенъ-Сира, переправясь черезъ Дриссу у Волынцевъ, расположился впереди сего пункта, а корпусъ Удино двинулся на рѣку Свольну, къ селенію того же имени, и занялъ передовыми своими войсками деревню Кохановичи (9). Войска Гельфрейха, прибывъ туда, почти въ одно время съ непріятелемъ, атаковали Французовъ и заставили ихъ отступить къ высотамъ лежащимъ по правую сторону рѣки Свольны. Главныя силы корпуса и резервъ стали впереди селенія Кохановичей (*).

На слѣдующій день, 30-го іюля (11-го августа), непріятель оставался на мѣстѣ во все утро. Довре, приписывая бездѣйствіе его ожиданію подкрѣпленій, рѣшился предупредить ихъ прибытіе нападеніемъ на непріятельскую позицію. Съ этою цѣлью, произведена была усиленная рекогносцировка: войска Гельфрейха и Казачковскаго, поддержанныя остальными эскадронами Ямбургскаго драгунскаго полка (всего восемь баталіоновъ и пятнадцать эскадроновъ, съ двадцатью однимъ орудіемъ), оттѣснили непріятеля въ долину и заняли высоты. Тогда оказалось, что главныя силы Французовъ стояли по лѣвую сторону рѣки; на правой же сторонѣ находилась кавалерія, поддержанная пѣхотою, занимавшею селеніе Острой-Конецъ и мызу Свольну, при которыхъ были мосты, служившіе для со-

---

(*) *Планъ дѣла на Свольнѣ, 30-го іюля (11) августа.*

общенія непріятельскаго авангарда, расположеннаго тыломъ къ рѣкѣ, съ главными силами Удино.

Генералъ Довре послалъ въ атаку подполковника Ридигера съ Гродненскими гусарами и казаковъ Платова 4-го, которые заставили непріятельскую конницу отступить къ пѣхотѣ, на самомъ берегу расположенной, но будучи встрѣчены жестокимъ огнемъ непріятельской артиллеріи, расположенной на высотахъ лѣвой стороны Свольны, были принуждены податься назадъ. Тогда генералъ Довре выдвинулъ артиллерію и пѣхоту Гельфрейхова авангарда и 5-й дивизіи на высоты близь деревни Пожарища; два эскадрона Своднаго гвардейскаго кирасирскаго полка были посланы для прикрытія нашего праваго фланга; остальные два эскадрона того же полка и Ямбургскіе драгуны отряжены вмѣстѣ съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ на лѣвый флангъ. Лѣвое крыло Французовъ, стоявшее у мызы Свольны, было опрокинуто къ самой рѣкѣ, но при этой атакѣ пораженъ смертельно ядромъ командиръ 25-го егерскаго полка, храбрый Денисьевъ. Войска нашего праваго крыла кинулись къ мосту, но будучи встрѣчены сильнымъ огнемъ французскихъ батарей съ лѣваго берега рѣки, были принуждены остановиться. Ктому же сильныя непріятельскія колонны, остававшіяся впереди селенія Острой-Конецъ, угрожали нашему авангарду обходомъ съ лѣваго фланга. Для удержанія ихъ были отряжены Тенгинскій и Эстляндскій пѣхотные полки съ батарейною ротою № 14-го, подъ начальствомъ генералъ-маіора Казачковскаго, которые составили лѣвое крыло нашей боевой линіи. Генералъ Казачковскій маскировалъ батарею конницею до-тѣхъ-поръ, пока командовавшій ею штабсъ-капитанъ Нольде, приблизясь къ непріятелю, открылъ огонь. Удачное дѣйствіе его орудій заставило непріятеля отступить съ урономъ на другую сторону рѣки, причемъ онъ зажегъ деревню Острой-Конецъ и уничтожилъ мостъ. Генералъ-маіоръ Ка-

зачковскій, обезпечивъ себя съ лѣваго фланга, занялъ берегъ стрѣлками и отрядилъ полковника Лялина, съ двумя баталіонами Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ и съ шестью орудіями 14-й батарейной роты, вправо для овладѣнія мызою Свольною, сильно занятою непріятельскими стрѣлками. Лишь-только артиллерія, открывъ по Французамъ огонь, привела ихъ въ замѣшательство, храбрый Лялинъ, движеніемъ влѣво, обошелъ мызу со стороны рѣки, ударилъ въ штыки и выбилъ непріятеля изъ занятыхъ имъ строеній; множество Французовъ было перебито и потоплено въ Свольнѣ и болѣе двухъ сотъ человѣкъ захвачено въ плѣнъ. Между-тѣмъ удачное дѣйствіе батарейныхъ ротъ N° 5-го и 28-го и легкой N° 26-го удалило отъ противолежащаго берега непріятельскія колонны и артиллерію. Увлеченные успѣхомъ наши стрѣлки, по овладѣніи мызою, перебѣжали черезъ мостъ вслѣдъ за опрокинутыми Французами и были атакованы кирасирами Думерка. Въ эту рѣшительную минуту, Пермскаго полка маіоръ Тарбѣевъ, испросивъ позволеніе генерала Берга, идти съ охотниками черезъ мостъ на выручку стрѣлковъ, вызвалъ желающихъ идти въ бой; первымъ вышелъ старшій изъ офицеровъ 1-й гренадерской роты, подпоручикъ Дружининъ; а за нимъ— вся рота. Маіоръ Тарбѣевъ быстро повелъ гренадеръ къ мосту у селенія Свольны и подоспѣлъ туда въ тотъ самый моментъ, когда французскіе кирасиры, заставя нашихъ стрѣлковъ перейти обратно за рѣку, промчались вслѣдъ за ними черезъ мостъ и миновали мызу. Пользуясь оплошностью непріятеля, гренадеры заняли дома и частоколъ кругомъ господскаго сада, и когда кирасиры, встрѣченные подполковникомъ Ридигеромъ съ Гродненскими гусарами, были имъ опрокинуты и принуждены отступать, наши гренадеры встрѣтили ихъ пулями. Смертоносное дѣйствіе артиллеріи довершило разстройство кирасиръ, изъ коихъ лишь немногимъ удалось ускакать обратно за рѣку. Войска

5-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, поддержанныя истребительнымъ огнемъ сорока-восьми орудій, построились на возвышеніяхъ правой стороны рѣки, между-тѣмъ какъ непріятель, отойдя на высоты лѣваго берега, господствующія надъ долиною рѣки, также выставилъ сильныя батареи; войска обѣихъ сторонъ покушались переправиться черезъ рѣку, но каждый разъ были отражаемы огнемъ артиллеріи, весьма выгодно расположенной на обоихъ берегахъ Свольны. Это обстоятельство заставило Довре ограничиться одержанными успѣхами и отложить до слѣдующаго дня преслѣдованіе опрокинутаго непріятеля.

Въ дѣлѣ на Свольнѣ мы потеряли вообще до семи сотъ человѣкъ. Со стороны непріятеля уронъ, по всей вѣроятности, былъ несравненно болѣе, потому-что число однихъ плѣнныхъ, захваченныхъ русскими войсками, простиралось до трехъ сотъ человѣкъ (10). Въ награду за дѣло при Свольнѣ, генералъ Довре получилъ орденъ Георгія 3-й степени.

Настойчивое дѣйствіе русскихъ войскъ заставило маршала Удино полагать, что къ нимъ прибыли подкрѣпленія, и было причиною его отступленія за Дриссу. Въ ночи съ 30-го на 31-е іюля (съ 11-го на 12-е августа), баварская дивизія Деруа выступила къ Лозовкѣ, а наразсвѣтѣ послѣдовала за нею туда и дивизія Вреде; въ тотъ же день обѣ дивизіи отошли къ Бѣлому на путь ведущій отъ Полоцка къ Себежу. Между-тѣмъ корпусъ Удино отступилъ къ Волынцамъ (11).

Въ продолженіе 31-го іюля (12-го августа), войска 1-го корпуса оставались на позиціи у Свольны; отрядъ генералъ-маіора Балка перешелъ изъ окрестностей Друи къ Тоболкѣ, для обезпеченія главныхъ силъ съ праваго фланга. Между-тѣмъ возвратился полковникъ Албрехтъ съ лѣвой стороны Двины, отъ Бельмонта (въ разстояніи болѣе пятидесяти верстъ отъ Друи), захвативъ до восьми-

десяти плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ браславскій под-префектъ Мануцци. На слѣдующій день, 1-го (13-го) августа, прибылъ въ корпусную квартиру графъ Витгенштейнъ; принявъ снова начальство надъ войсками, онъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженія для преслѣдованія Французовъ. Вечеромъ присоединился къ главнымъ силамъ его отрядъ Гамена, въ составѣ девяти баталіоновъ; десятый же баталіонъ динабургскаго гарнизона былъ посланъ во Псковъ съ орудіями прежде находившимися въ тет-депонѣ. Изъ числа Гаменовыхъ войскъ, восемь линейныхъ баталіоновъ образовали 1-й и 2-й Сводные пѣхотные полки; а 18-й егерскій баталіонъ, вмѣстѣ съ находившимися прежде при корпусѣ 11-мъ и 36-мъ, составилъ Сводный егерскій полкъ (12). Это подкрѣпленіе, не превосходившее трехъ тысячъ человѣкъ, принесло намъ большую пользу, заставивъ непріятеля полагать, будто бы 1-й корпусъ былъ усиленъ девятью комплектными баталіонами.

Въ продолженіе десяти дней, истекшихъ со времени Клястицкой побѣды, графъ Витгенштейнъ обнаружилъ чрезвычайную дѣятельность, необходимую въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія онъ тогда былъ поставленъ. Надлежало обезпечить продовольствованіе и снабженіе военными припасами войскъ, находившихся въ безпрестанномъ движеніи. Витебская губернія, опустошенная непріятелемъ, представляла весьма скудныя средства; мѣстное управленіе въ ней было совершенно разстроено. И потому слѣдовало обратиться къ доставкѣ запасовъ изъ Псковской губерніи, гдѣ находились довольно большіе магазины; но главное затрудненіе заключалось въ подвозѣ этихъ запасовъ къ войскамъ, и, кромѣ-того, наобходимо было, для поддержанія силъ, и для сохраненія здоровья солдатъ, снабжать ихъ мясною и винною порціею. Надлежало также подвезти запасные парки для пополненія зарядовъ, которыхъ было истрачено огромное количество. Къ-счастью,

Витгенштейнъ нашелъ въ начальникѣ Псковской губерніи усерднаго сотрудника; князь Шаховской, пользуясь готовностью всѣхъ народныхъ сословій ввѣренной ему губерніи жертвовать всѣмъ на пользу отечества, исполнялъ своевременно всѣ требованія военнаго начальства. Изъ главныхъ магазиновъ, находившихся въ Островѣ и Псковѣ, немедленно былъ перевезенъ въ расходные магазины, учрежденные въ Люцинѣ и Себежѣ, двадцати-дневный запасъ провіанта (сухарей 26,240 пуд., крупъ 472 четверти и овса 7,200 четвертей), который вслѣдъ затѣмъ постепенно, по мѣрѣ надобности, доставленъ во всѣ мѣста расположенія нашихъ войскъ, такимъ-образомъ, что они, будучи расположены вблизи непріятелей, изнемогавшихъ отъ голода, имѣли все нужное въ изобиліи. Для пополненія расходныхъ магазиновъ положено было перевозить въ оные, каждые десять дней, десяти-дневное количество провіанта и овса изъ главныхъ магазиновъ, которые, въ свою очередь, были пополняемы покупкою, пожертвованіями и свозомъ провіанта изъ сельскихъ магазиновъ. Эти же самыя средства служили къ добыванію въ Псковской губерніи воловъ для мясной порціи, соли и вина. Что же касается до сѣна, то оно, а также мука, крупа и овесъ, получались, въ небольшомъ количествѣ, въ очищенныхъ отъ непріятеля уѣздахъ Витебской губерніи, посредствомъ реквизиціи, по раскладкѣ съ числа душъ, подъ квитанціи. Но при всѣхъ усиліяхъ генералъ-провіантмейстера Лабы и, несмотря на усердное содѣйствіе ему мѣстныхъ властей, поставка сѣна весьма затруднялась скудостью перевозочныхъ средствъ, а овса въ Витебской губерніи, по случаю неурожая его тамъ въ 1812-мъ году, почти вовсе не было, что заставило взимать по четверти муки за каждыя полторы четверти овса ([143]).

Войска, ввѣренныя графу Витгенштейну, находясь въ безпрестанныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, истратили боль-

шую часть имѣвшихся при корпусѣ боевыхъ припасовъ. Изъ рапорта командира 25-го егерскаго полка, полковника Денисьева, видно, что ввѣренный ему полкъ изстрѣлялъ боевыхъ патроновъ: 12-го (24-го) іюля, при Балинѣ, 6,438; 18-го (30-го) и 19-го (31-го), при Якубовѣ и Клястицахъ, 87,300; 20-го іюля (1-го августа), 8,380, всего же 102,118 ([14]). Начальникъ артиллеріи корпуса, князь Яшвиль, донося графу Витгенштейну (послѣ сраженія при Полоцкѣ), объ израсходованіи артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ болѣе нежели на дивизію и о неимѣніи повозокъ и лошадей для доставленія изъ Пскова въ армію запасныхъ парковъ, предложилъ перевезти ихъ на обывательскихъ подводахъ ([15]). Это предположеніе было немедленно исполнено княземъ Шаховскимъ ([16]). Не менѣе важныя услуги были оказаны имъ по предмету доставки къ войскамъ госпитальныхъ припасовъ и по учрежденію почтовыхъ станцій, поставкѣ въ войска нѣсколькихъ сотъ лошадей, и проч. ([17]).

Среди заботъ о продовольствованіи войскъ, о пополненіи ихъ убыли, о содержаніи въ порядкѣ края, въ которомъ гражданское управленіе было совершенно разстроено, графъ Витгенштейнъ не терялъ непріятеля изъ вида. Едва-лишь полководецъ нашъ успѣлъ возвратиться въ главную квартиру 1-го корпуса, какъ принялъ мѣры къ довершенію успѣховъ одержанныхъ въ его отсутствіе. 2-го (14-го) августа, русскія войска выступили съ своихъ бивуаковъ. Впереди двигались два авангарда: генералъ-маіоръ Гельфрейхъ, съ тремя сотнями казаковъ, четырьмя эскадронами Гродненскаго гусарскаго полка, четырьмя баталіонами 25-го и 26-го егерскихъ полковъ и 26-ю легкою ротою, направился прямо къ Волынцамъ; а полковникъ Властовъ, съ двумя сотнями казаковъ, четырьмя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, четырьмя баталіонами 24-го егерскаго полка и сводныхъ гренадеръ 5-й дивизіи, и шестью ору-

діями конной роты № 3-го, двинулся на Клястицы къ Сивошину, для угроженія правому флангу непріятеля и сообщеніямъ его съ Полоцкомъ; главныя же силы и резервъ, въ составѣ тридцати-семи баталіоновъ и пятнадцати эскадроновъ, съ восемьюдесятью орудіями, слѣдовали за авангардомъ Гельфрейха къ Волынцамъ (18).

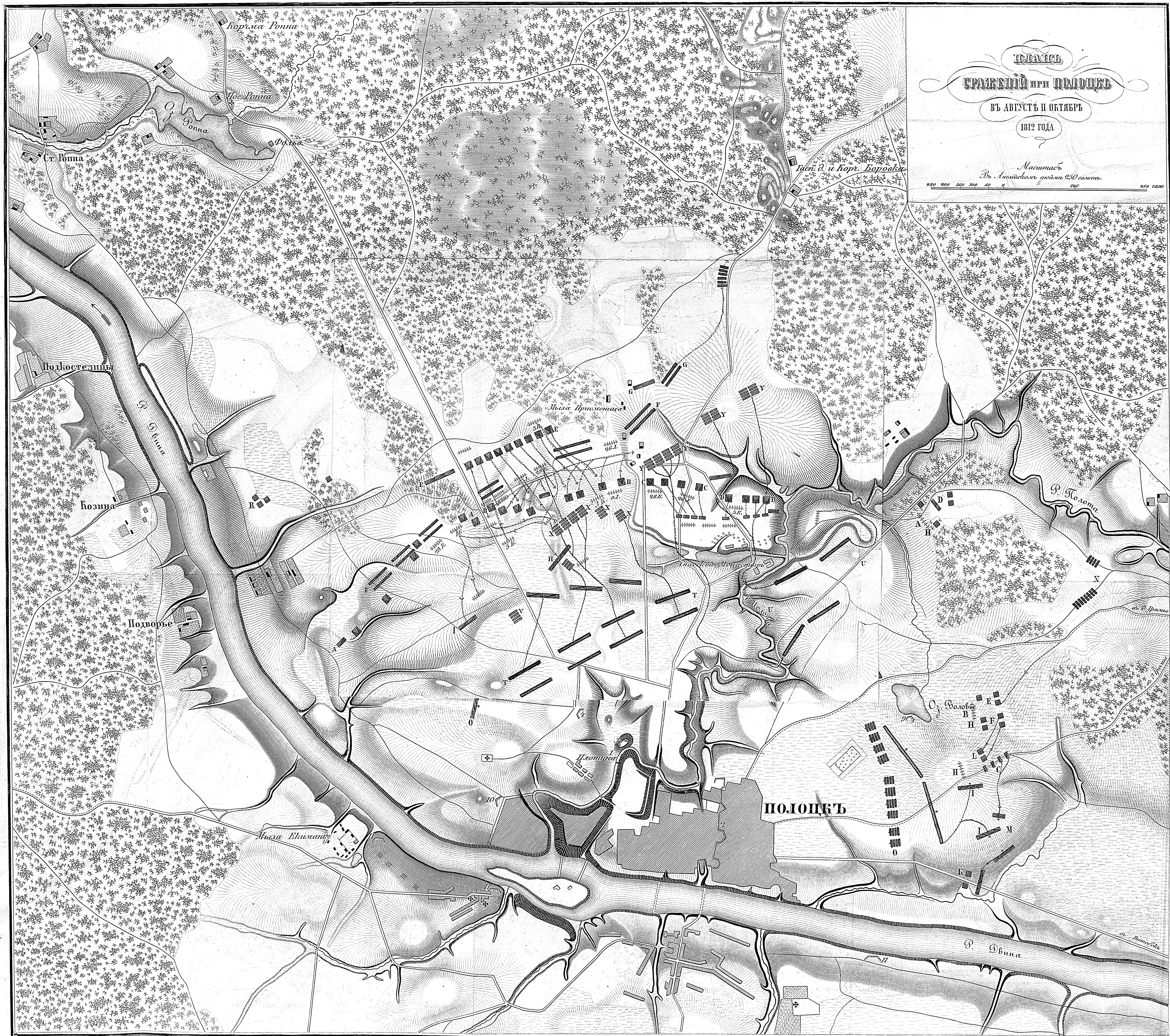
Отряженіе Властова имѣло цѣлью побудить непріятеля къ отступленію за Дриссу, и занявъ теченіе сей рѣки небольшою частью войскъ, обратиться, въ случаѣ наступле-Макдональда, противъ него съ главными силами. Безъ всякаго сомнѣнія, такое раздѣленіе войскъ ослабляло 1-й корпусъ, и безъ того уступавшій въ числѣ непріятелю, но нерѣшительность, проявлявшаяся во всѣхъ дѣйствіяхъ Удино, подавала графу Витгенштейну надежду, что противникъ его, угрожаемый одновременно нападеніемъ съ фронта и обходомъ съ фланга, отступитъ, безъ боя, за рѣку Дриссу.

Дѣйствительно, Удино, замѣтивъ наступленіе нашихъ войскъ, отвелъ свой корпусъ отъ Волынцевъ на Филипово, къ Лозовкѣ, и приказалъ Сенъ-Сиру съ Баварцами отойти къ Сивошину, для обороны пути ведущаго изъ Себежа въ Полоцкъ. На слѣдующій день, 3-го (15-го августа), утромъ, авангардъ Гельфрейха атаковалъ непріятеля у села Смолянова и заставилъ его отступить. Между-тѣмъ Властовъ, перейдя безъ сопротивленія черезъ Дриссу у Сивошина, остановился у Боярщины, противъ дивизіи Вреде, занимавшей, подъ личнымъ начальствомъ Сенъ-Сира, позицію у селенія Бѣлаго. Для обезпеченія корпуса съ праваго фланга, при дальнѣйшемъ наступленіи къ Полоцку, былъ отряженъ генералъ-маіоръ князь Репнинъ, съ Своднымъ кирасирскимъ полкомъ, двумя баталіонами Своднаго егерскаго полка (11-мъ и 36-мъ) и двумя легкими орудіями, къ Диснѣ, гдѣ приказано было ему уничтожить мостъ служившій Французамъ для переправы черезъ Двину.

Порученіе сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ: князь Репнинъ, заставя непріятеля отступить на лѣвый берегъ рѣки, переправилъ вслѣдъ за нимъ вплавь кирасиръ, занялъ Дисну, уничтожилъ находившіеся тамъ склады оружія, сжегъ мостъ и присоединился къ главнымъ силамъ корпуса ([19]).

Въ ночи съ 3-го (15-го) на 4-е (16-е) августа, корпусъ Удино продолжалъ отступленіе на Гамзелево къ Полоцку; Сенъ-Сиръ получилъ приказаніе также отойти къ Полоцку, повернувъ черезъ Артейковичи на невельскую дорогу. Это отступленіе, продолжавшееся всю ночь, было чрезвычайно затруднительно: войска всѣхъ оружій смѣшались съ обозами, тянулись медленно и прибыли къ Полоцку, поутру 4-го (16-го) августа, въ безпорядкѣ, изнеможенныя отъ усталости и голода. Баварскій корпусъ, участвовавшій до этого времени только въ нѣсколькихъ арріергардныхъ сшибкахъ, потерялъ въ нѣсколько дней до двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ и считалъ въ рядахъ не болѣе одиннадцати тысячъ человѣкъ ([20]). Русскія войска, неотступно преслѣдуя непріятеля, прибыли въ окрестности Полоцка: авангардъ Гельфрейха остановился у Ропна; главныя силы корпуса—у Гамзелева; отрядъ полковника Властова прибылъ ввечеру къ корчмѣ Боровкѣ. На протяженіи марша отъ Свольны къ Полоцку захвачено было нашими войсками до полуторы тысячи плѣнныхъ ([21]).

Вечеромъ 4-го (16-го) августа Удино созвалъ военный совѣтъ, состоявшій, кромѣ корпусныхъ командировъ, изъ всѣхъ начальниковъ дивизій и начальника артиллеріи 2-го корпуса. Маршалъ предложилъ вопросъ: должно ли было, оставаясь на правой сторонѣ Двины, принять сраженіе, или перейти на лѣвый берегъ рѣки и занять Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія? Послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія принято было мнѣніе Сенъ-Сира, полагавшаго, что „ежели непріятель не послѣдуетъ за отступавшими

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЙ при ПОЛОЦКѢ
ВЪ АВГУСТѢ И ОКТЯБРѢ
1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 250 саженъ.
250 200 150 100 50 0 125 250 саж.
Корчма Ропна
Ст. Ропна
Ропна
Подкостелицы
Р. Двина
Козина
Подворье
Мыза Екиманія
Мыза Присменица
Р. Полота
Оз. Воловье
ПОЛОЦКЪ
Плотница
Р. Двина

План сраженій при Полоцкѣ въ августѣ и октябрѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

НА КЛАПАНѢ:

Войска русскія 5 (17) августа.

AA. Правое крыло 1-й линіи.

BB. Центръ 1-й линіи.

CC. Лѣвое крыло 1-й линіи.

DD. Отрядъ Властова.

EE. Вторая линія.

6 (18) августа.

FF. Расположеніе въ началѣ сраженія.

GG. Отрядъ Властова въ концѣ сраженія.

H. Атака кирасиръ.

I. Атака гусаръ.

Войска французо-баварскія 5 (17) августа.

TT. Дивизія Леграна съ однимъ полкомъ дивизіи Вердье и съ частью бригады Корбинò.

UU. Баварскій корпусъ и кавалерія Корбинò.

6 (18) августа.

YY. Дивизія Вреде.

Y′Y′. — Деруа.

XX. — Леграна.

X′X′ — Валентина.

V. Бригада Амей.

НА БОЛЬШОМЪ ПЛАНѢ.

Движенія обѣихъ сторонъ 6 (18) октября.

A. 26-й егерскій полкъ и два эскадрона Гродненскихъ гусаръ съ 12-ю орудіями.

B. 25-й егерскій баталіонъ и запасный баталіонъ Кексгольмскаго полка.

C. Два эскадрона Гродненскихъ гусаръ и казачій Родіонова полкъ.

D. Сѣвскій полкъ.

E. Пермскій полкъ.

F. Могилевскій полкъ.

H. H. H. Русскія батареи.

I. I. Атаки французской кавалеріи.

K. Калужскій и Сводный гвардейскій кавалерійскій полки.

L. Наступленіе Могилевскаго полка и 6-й дружины Петербургскаго ополченія.

M. Атака Своднаго гвардейскаго полка и Гродненскихъ гусаръ.

N. Движеніе резерва.

RR. Первоначальное расположеніе войскъ князя Яшвиля.

SS. Передовыя войска Яшвиля.

QQ. Общее наступленіе русскихъ войскъ.

„войсками, то можно было перейти на лѣвую сторону „Двины, занявъ Полоцкъ сильнымъ отрядомъ; если же „Русскіе, напротивъ того, будутъ продолжать преслѣдо-„ваніе и завяжутъ дѣло, то не должно въ виду ихъ пере-„ходить за рѣку, какъ для избѣжанія потерь сопряжен-„ныхъ съ такимъ отступленіемъ, такъ и длятого, чтобы „не ослабить духа войскъ". Нѣкоторые изъ генераловъ, участвовавшихъ въ военномъ совѣтѣ, надѣялись, что графъ Витгенштейнъ не станетъ тѣснить отступавшія войска и что предположенная переправа будетъ совершена безъ всякаго затрудненія (22).

Но это предположеніе было ошибочно: хотя Витгенштейнъ зналъ, что непріятель успѣлъ собрать въ Полоцкѣ болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, которымъ мы могли противопоставить не болѣе двадцати тысячъ, однакожь рѣшился, пользуясь вліяніемъ одержанныхъ имъ успѣховъ, продолжать наступленіе, съ тою цѣлью, чтобы занять выходы съ позиціи у Полоцка и не позволить непріятелю дебушировать на правую сторону Двины. Еще продолжался военный совѣтъ въ непріятельской главной квартирѣ, когда генералъ Гельфрейхъ, достигнувъ селенія Ропны, получилъ приказаніе очистить лѣсное дефиле до самаго края его къ сторонѣ Полоцка. Посланные отъ авангарда егерскіе полки 25-й, подъ начальствомъ маіора Ветошкина, и 26-й полковника Рота, поддержанные бригадою князя Сибирскаго, послѣ жаркой перестрѣлки, продолжавшейся около трехъ часовъ, ударили въ штыки, вытѣснили къ разсвѣту 5-го (17-го) августа непріятеля изъ лѣса, овладѣли мызою Присменицею и открыли сообщеніе съ Властовымъ, который, съ своей стороны, выбивъ непріятеля изъ лѣса, расположился у корчмы Боровки. Въ этомъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ генералъ Вердье, одинъ изъ ветерановъ французской арміи. Непріятельскія войска были принуждены отойти къ городу и расположились впереди его слѣдую-

*

щимъ образомъ (*): дивизія Леграна, усиленная однимъ изъ полковъ дивизіи Вердье и частью легкой кавалерійской бригады Корбино, составила лѣвое крыло общаго боеваго порядка, на правой сторонѣ рѣки Полоты; остальныя войска 2-го корпуса (дивизіи Вердье и Мерля, кирасирская дивизія Думерка, легкая кавалерійская бригада Кастекса и вся артиллерія, кромѣ нѣсколькихъ легкихъ орудій, оставленныхъ при дивизіи Леграна) со всѣми обозами были переведены на лѣвую сторону Двины; войска 6-го (баварскаго) корпуса съ большою частью бригады Корбино стали на правомъ крылѣ общаго расположенія, по лѣвую сторону Полоты, лѣвымъ флангомъ позади мызы Спасъ, занятой баварскимъ авангардомъ. Для сообщенія между обоими корпусами служили мосты устроенные позади мызы. Такимъ-образомъ Удино, готовясь принять бой, ослабилъ свои войска болѣе нежели десятью тысячами человѣкъ и имѣлъ на позиціи впереди Полоцка не болѣе девятнадцати тысячъ (одиннадцать тысячъ баварскаго корпуса, семь тысячъ Леграна и семьсотъ человѣкъ Корбино) ([23]).

Позиція, занятая непріятельскими войсками, доставляла правому крылу ихъ выгоду прикрытія рѣкою Полотою; лѣвое же крыло, хотя и имѣло сію рѣку въ тылу, однако же это неудобство было отчасти устранено сооруженіемъ нѣсколькихъ мостовъ, служившихъ для сообщенія между обѣими сторонами Полоты. Къ тому же древнія укрѣпленія Полоцка и самый городъ могли служить непріятелю весьма надежными пунктами опоры.

Лишь-только наши передовые отряды, генерала Гельфрейха и полковника Властова, поутру 5-го (17-го) августа, вышли изъ лѣса на открытую мѣстность, прости-

(*) *Планъ сраженій при Полоцкѣ, въ августѣ и октябрѣ 1812 года. (Движенія 5-го (17-го) и 6-го (18-го) августа означены на клапанѣ.)*

рающуюся впереди Полоцка, то были встрѣчены сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Графъ Витгенштейнъ, имѣя свѣдѣнія о значительномъ превосходствѣ непріятеля въ числѣ войскъ, не хотѣлъ дѣйствовать рѣшительно, а надѣялся побудить Удино къ отступленію за Двину демонстраціями ([24]). Съ этою цѣлью было приказано начальнику инженеровъ, полковнику графу Сиверсу, построить мосты на Двинѣ, въ четырехъ верстахъ ниже Полоцка, и на Полотѣ, нѣсколько выше этого города; начальнику артиллеріи, князю Яшвилю поручено, принявъ начальство надъ лѣво-фланговымъ авангардомъ, атаковать непріятеля, между-тѣмъ какъ самъ Витгенштейнъ, выведя главныя силы своего корпуса изъ лѣса, выстраивалъ ихъ къ бою, на пространствѣ между Двиною и Полотою, для поддержанія авангардовъ. Правое крыло 1-ой линіи, простиравшееся вправо за дрисскую дорогу, а влѣво до пути ведущаго изъ Себежа, состояло изъ шести баталіоновъ (23-го, 25-го и 26-го егерскихъ полковъ) и Лейбъ-драгунскаго запаснаго эскадрона съ шестью орудіями 28-й батарейной роты; въ центрѣ, между себежскою дорогою и мызою Присменицею, находились восемь баталіоновъ (Калужскаго, Сѣвскаго и Своднаго пѣхотныхъ полковъ) и Лейбъ-гусарскій запасный эскадронъ съ тридцатью-тремя орудіями 1-й конной, 5-й батарейной и 9-й легкой ротъ; а на лѣвомъ крылѣ, отъ Присменицы до рѣки Полоты, четыре баталіона (полковъ Пермскаго и Могилевскаго) съ шестью орудіями 28-й батарейной и двѣнадцатью 26-й легкой роты, и авангардъ Властова (24-й егерскій полкъ, два Сводныхъ гренадерскихъ баталіона 5-й пѣхотной дивизіи, четыре эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка и Лейбъ-уланскій запасный эскадронъ). Вторая линія, подъ начальствомъ генерала Сазонова, состояла изъ девяти баталіоновъ (Тульскаго, Навагинскаго, Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ и запаснаго баталіона 11-го егерскаго

полка), почти всей кавалеріи и сорока-двухъ орудій (3-й конной, 14-й и 28-й батарейныхъ и 10-й легкой ротъ). Въ резервѣ, подъ начальствомъ генерала Каховскаго, у Ропна, стояли девять запасныхъ и сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ съ частью Ямбургскаго и Рижскаго драгунскихъ полковъ ([25]).

Графъ Витгенштейнъ, предпринявъ атаковать непріятеля, собственно съ тою цѣлью, чтобы побудить его къ отступленію за Двину, назначилъ къ тому, какъ уже сказано, авангардъ Властова и предполагалъ поддержать его только частью главныхъ силъ. Пунктомъ для атаки избрано село Спасъ, между центромъ и правымъ крыломъ непріятельской позиціи, потому-что нападеніе на лѣвый флангъ ея подвергнуло бы атакующія войска огню сильныхъ батарей, поставленныхъ маршаломъ Удино на лѣвомъ берегу Двины; а обходъ непріятельской позиціи съ праваго фланга удалилъ бы насъ отъ главнаго пути нашихъ дѣйствій — себежской дороги ([26]).

Въ семь часовъ утра, русскія войска двинулись въ атаку. Князь Яшвиль, получивъ приказаніе овладѣть ближайшими строеніями мызы Спасъ, по сю сторону оврага, направилъ туда авангардъ Властова и пѣхотную бригаду князя Сибирскаго (Пермскій и Могилевскій полки). Стрѣлки 24-го егерскаго и Пермскаго полковъ выбили непріятеля изъ нѣсколькихъ строеній и отбросили его за оврагъ. Тогда Удино, опасаясь быть разобщеннымъ отъ Сенъ-Сира, выслалъ впередъ дивизію Леграна и перевелъ на правую сторону Полоты часть баварской дивизіи Вреде; въ то же время нѣсколько непріятельскихъ батарей, поставленныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки Полоты, открыли огонь въ лѣвый флангъ нашимъ передовымъ войскамъ. Графъ Витгенштейнъ, замѣтивъ сосредоточеніе силъ Удино за мызою Спасъ, приказалъ генералу Бергу, съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ и 1-мъ Сводным пѣхотнымъ и съ шестью

орудіями 5-й батарейной роты, двинуться влѣво на помощь авангарду, а въ замѣнъ этихъ войскъ выдвинулъ изъ второй линіи, въ центръ первой, одинъ баталіонъ Тульскаго полка и запасный баталіонъ 11-го егерскаго, а потомъ по одному баталіону Эстляндскаго и Навагинскаго полковъ. Удино, надѣясь воспользоваться ослабленіемъ нашего центра, атаковалъ его войсками Леграна, но Французы были отражены генераломъ Гаменомъ, принявшимъ начальство на семъ пунктѣ по отбытіи Берга къ лѣвому крылу. Наши стрѣлки кинулись въ штыки на непріятельскую цѣпь и опрокинули ее къ предмѣстью. Вторая атака Французовъ была отбита Гаменомъ съ содѣйствіемъ присланнаго изъ второй линіи къ нему въ помощь другаго баталіона Тульскаго полка. Здѣсь былъ тяжело раненъ въ плечо маршалъ Удино (17).

Въ продолженіе этого боя въ центрѣ нашего расположенія, русская пѣхота, стоявшая на лѣвомъ крылѣ, была вытѣснена изъ занятыхъ ею строеній Спаса; Баварцы подались впередъ, но были встрѣчены выстрѣлами 3-й конной роты, высланной изъ второй линіи, между-тѣмъ какъ 1-я конная рота подполковника Сухозанета, выстроясь нѣсколько правѣе, открыла огонь во флангъ непріятелю (28). Между-тѣмъ, на нашемъ лѣвомъ крылѣ, атака двухъ Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й дивизіи, 24-го егерскаго полка и двухъ баталіоновъ Пермскаго и Могилевскаго полковъ, подъ личнымъ начальствомъ Берга, заставила Баварцевъ отступить за оврагъ, причемъ графъ Вреде приказалъ зажечь ближайшія къ намъ монастырскія строенія. Наши стрѣлки покушались перейти на другую сторону оврага, но были удержаны сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей и густой стрѣлковой цѣпи, занявшей строенія, заборы и сады Спаса. Между-тѣмъ съ нашей стороны дѣйствовали весьма успѣшно по прибывавшимъ безпрестанно изъ города колоннамъ: 5-я батарейная рота под-

полковника Мурузи и 1-я конная подполковника Сухозанета ([29]). На этомъ пунктѣ завязалась весьма жаркая перестрѣлка, продолжавшаяся до самой ночи.

Въ центрѣ нашей линіи, непріятель, будучи подкрѣпляемъ свѣжими войсками, нѣсколько разъ возобновлялъ нападеніе; непріятельскіе стрѣлки доходили до нашихъ батарей, но каждый разъ были опрокидываемы ихъ прикрытіемъ; графъ Витгенштейнъ, замѣтивъ усилія Французовъ прорвать нашъ центръ, приказалъ поддержать его Тенгинскимъ полкомъ ([30]). Такимъ-образомъ, изъ числа девяти баталіоновъ, стоявшихъ во второй линіи, было введено въ первую семь; наконецъ, русскія войска удержались на своей позиціи. И здѣсь, темнота ночи положила конецъ бою.

Войска же находившіяся на нашемъ правомъ крылѣ почти нисколько не участвовали въ сраженіи. Противъ 23-го егерскаго полка, тамъ стоявшаго, непріятель открылъ огонь изъ пятнадцати орудій, поставленныхъ на лѣвой сторонѣ Двины, близь мызы Екиманіи, гдѣ находилась также значительная часть его пѣхоты и кавалеріи; но дѣйствіе этой артиллеріи, по значительному ея отдаленію отъ нашего праваго фланга, было ничтожно. Графъ Витгенштейнъ, видя, что небольшая часть нашихъ войскъ отвлекала несравненно превосходнѣйшія силы Французовъ, оставлялъ съ умысломъ въ бездѣйствіи свое правое крыло, а между-тѣмъ, желая сдѣлать демонстрацію обхода непріятельской арміи съ лѣваго ея фланга, отрядилъ начальника инженеровъ, графа Сиверса, съ двумя баталіонами и піонерною ротою, для устройства моста на Двинѣ въ четырехъ верстахъ ниже Полоцка; когда же мостъ къ вечеру былъ готовъ, тогда графъ Сиверсъ, оставя для защиты его и для угроженія непріятелю переправою оба прибывшіе съ нимъ баталіона, отправился, въ ночи съ 5-го (17) на 6-е (18) августа, по приказанію корпуснаго командира, вверхъ по Двинѣ и Полотѣ и приступилъ къ постройкѣ другаго моста

на последней рѣкѣ, въ четырехъ верстахъ выше Полоцка, для угроженія непріятелю обходомъ съ праваго фланга. Графъ Витгенштейнъ, неизмѣнно слѣдуя составленному имъ плану дѣйствій, не имѣлъ намѣренія атаковать непріятеля въ занятой имъ позиціи, потому-что овладѣніе Полоцкомъ открытою силою могло совершенно разстроить 1-й корпусъ, и безъ того уже значительно ослабленный въ пяти сраженіяхъ. Цѣль дѣйствій нашего полководца состояла въ томъ, чтобы, не вступая въ рѣшительное сраженіе, побудить непріятеля къ очищенію правой стороны Двины (31).

Дѣло 5-го (17-го августа) было нерѣшительно, хотя и дорого стоило участвовавшимъ въ немъ корпусамъ. Войска обѣихъ сторонъ остались на тѣхъ же мѣстахъ, которыя были ими заняты въ началѣ боя, кромѣ лѣваго нашего крыла, удержавшаго съ бою обращенную къ нему сторону Спасскаго оврага. Главная квартира графа Витгенштейна послѣ сраженія находилась въ мызѣ Присменицѣ. Непріятельская же главная квартира оставалась въ Полоцкѣ. Маршалъ Удино, тяжело раненый картечью въ плечо, принужденъ былъ сдать начальство надъ обоими корпусами Сенъ-Сиру, который также былъ раненъ, но довольно легко (32).

Въ ночи съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) августа, Сенъ-Сиръ собралъ большую часть своихъ генераловъ, чтобы сообщить имъ свое намѣреніе — атаковать русскую армію всѣми силами обоихъ корпусовъ, находившихся у Полоцка. Сенъ-Сиръ, одинъ изъ отличнѣйшихъ французскихъ генераловъ, былъ обязанъ быстрымъ возвышеніемъ въ началѣ своей службы бурному времени революціи и оставался въ душѣ республиканцемъ даже и во времена Имперіи Такой образъ мыслей вмѣстѣ съ неуживчивымъ характеромъ Сенъ-Сира, былъ причиною нерасположенія къ нему Наполеона, которой хотя и отдавалъ справедливость его дарованіямъ, однакожь обошелъ его при общемъ

производствѣ въ маршалы Имперіи и не ввѣрялъ ему самостоятельнаго командованія войсками. Непредвидѣнное отбытіе Удино, вручивъ Сенъ-Сиру начальство надъ арміею собранною у Полоцка, открыло ему путь къ отличіямъ. Сенъ-Сиръ не упустилъ этого случая: онъ рѣшился, какъ изложилъ самъ на собранномъ имъ совѣтѣ, сдѣлать нападеніе на Витгенштейна, потому-что расположеніе Русскихъ вблизи Полоцка не позволило бы корпусамъ, стоявшимъ у сего города, ни посылать отрядовъ для добыванія провіанта и фуража, ни дать какой-либо отдыхъ людямъ, изнуреннымъ безпрестанными движеніями и дѣйствіями. По мнѣнію Сенъ-Сира, союзники не могли уклониться отъ сраженія, даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ французско-баварская армія перешла на лѣвую сторону Двины, и въ этомъ убѣждали его, какъ настойчивость атакъ Витгенштейна въ день 5-го (17-го) августа, такъ и построеніе Русскими мостовъ на Двинѣ и на Полотѣ. И потому Сенъ-Сиръ полагалъ, что только лишь рѣшительное наступленіе могло вывести союзную армію изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыя она была поставлена. Всѣ члены совѣта сознавали необходимость нападенія на рускую армію, но просили принять во вниманіе изнуреніе ихъ войскъ, которыя, по словамъ ихъ, не могли выдержать усилій боя, ежели онъ, подобно тому какъ было наканунѣ, продолжался бы во весь день, и увѣряли Сенъ-Сира, что нельзя было держать солдатъ на ногахъ даже шести часовъ сряду. Сенъ-Сиръ, уступая необходимости, предложилъ, чтобы войска сражались не болѣе четырехъ часовъ: наконецъ,— было рѣшено ввести войска въ бой, на слѣдующій день, въ четыре часа по-полудни, для того, чтобы наступленіе ночи не позволило сражаться долѣе условленнаго времени ([33]).

Мы уже имѣли случай сказать, что общее число войскъ 2-го (французскаго) и 6-го (баварскаго) корпусовъ превосходило болѣе, нежели вполтора раза силы нашихъ войскъ.

Но многія обстоятельства уравновѣшивали выгоду численнаго превосходства непріятельской арміи: главнымъ изъ нихъ было нравственное вліяніе постоянныхъ успѣховъ графа Витгенштейна; ктому же наши войска были свѣжи и бодры, а непріятельскія утомлены и изнурены чрезвычайно; весьма затруднялся также Сенъ-Сиръ тѣмъ, что, не имѣя магазиновъ, принужденъ былъ посылать для добыванія запасовъ (envoyer à la maraude) значительные отряды, ослаблявшіе армію на цѣлую четверть общаго числа войскъ (34).

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ съ отправленіемъ обозовъ и части войскъ Удино на лѣвую сторону Двины 5-го (17-го) августа, замѣченнымъ съ нашей позиціи, побудили графа Витгенштейна остаться на слѣдующій день въ занятой имъ позиціи. Судя по всѣмъ прежнимъ дѣйствіямъ Удино (объ отъѣздѣ котораго еще не имѣлось извѣстія въ нашей корпусной квартирѣ), можно было полагать, что онъ, претерпѣвъ неудачу въ сраженіи 5-го (17-го) августа, отступитъ со всѣми силами за Двину и оставитъ только часть войскъ въ Полоцкѣ, для временнаго занятія города, въ видѣ мостоваго укрѣпленія. Графъ Витгенштейнъ былъ намѣренъ, въ случаѣ отступленія непріятельскихъ корпусовъ, атаковать ихъ арріергардъ, и, оттѣснивъ его за Двину, очистить всю правую сторону рѣки (35).

Войска 1-го корпуса были расположены въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ ихъ застала ночь съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) августа, именно: на правомъ крылѣ: 23-й, 25-й и 26-й егерскіе полки съ шестью батарейными орудіями № 28-го и съ девятью конными № 1-го; въ центрѣ: полки: Тульскій, Эстляндскій, запасный баталіонъ 18-го егерскаго и баталіонъ Навагинскаго полка, съ шестью орудіями 5-й батарейной роты, шестью 27-й батарейной, двѣнадцатью 9-й легкой и шестью 28-й батарейной; на лѣвомъ крылѣ: полки: Пермскій, Могилев-

скій, Калужскій, 1-й Сводный пѣхотный и 24-й егерскій; Сводные баталіоны 5-й дивизіи, съ двѣнадцатью легкими орудіями № 26-го, шестью конными № 3-го и шестью батарейными № 5-го. Кавалерія и остальная пѣхота (въ числѣ которыхъ находился прибывшій въ ночи отрядъ князя Репнина), расположились во второй линіи. Резервъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала Сазонова, былъ переведенъ отъ Роппа на невельскую дорогу, гдѣ и расположился за лѣвымъ крыломъ позиціи (36).

Число войскъ графа Витгенштейна, 6-го (18-го) августа, не превосходило восемнадцати тысячъ человѣкъ, но Сенъ-Сиръ считалъ русскій корпусъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности: упорное сопротивленіе русскихъ войскъ при всякой встрѣчѣ съ непріятелемъ могло ввести его въ заблужденіе на счетъ силъ Витгенштейна, и, кромѣ того, Французы, имѣя свѣдѣніе о прибытіи Гамена съ девятью (у Сенъ-Сира — съ двѣнадцатью) баталіонами, и Репнина съ нѣсколькими баталіонами и эскадронами къ войскамъ Витгенштейна, не знали дѣйствительной силы этихъ баталіоновъ, изъ коихъ нѣкоторые считали въ рядахъ своихъ не болѣе двухъ-сотъ-пятидесяти человѣкъ. Сенъ-Сиръ, которому были неизвѣстны эти обстоятельства (что можно видѣть изъ Записокъ его), считалъ необходимымъ вознаградить (мнимый) перевѣсъ въ числѣ нашихъ войскъ внезапностью нападенія. Съ этою цѣлью, 6-го (18-го) августа, въ часъ по полудни, значительные обозы и парки обоихъ корпусовъ, стоявшіе на лѣвой сторонѣ Двины, за Полоцкомъ, вытянулись въ виду нашихъ войскъ по дорогѣ въ Улу; дивизія Валентина (бывшая Вердье), расположенная наканунѣ также на лѣвомъ берегу рѣки, близъ того пункта, на которомъ генералъ Сиверсъ строилъ мостъ, двинулась вверхъ по рѣкѣ, какъ-будто бы для того, чтобы конвоировать обозы съ тыла, между-тѣмъ какъ кирасирская дивизія

Думерка и легкая кавалерійская бригада Кастекса, только-лишь прибывшія съ фуражировки, казалось, готовились прикрывать транспортъ спереди и съ фланговъ. Въ половинѣ 3-го, обозы тронулись по дорогѣ въ Улу, среди густой пыли не позволявшей различать состава колонны, и въ то же самое время дивизія Мерля и бо́льшая часть артиллеріи 2-го корпуса, подъ начальствомъ генерала Обри, (Aubry) переходили на правую сторону Двины.

Въ половинѣ 4-го, дивизія генерала Валентина переправилась черезъ Двину вслѣдъ за дивизіей Мерля, которая расположилась на лѣвомъ крылѣ арміи; Легранъ и за нимъ въ нѣкоторомъ разстояніи Валентинъ, съ своими дивизіями, двинулись вправо вверхъ по долинѣ Полоты, за высотами непозволявшими замѣтить это фланговое движеніе съ нашей позиціи, и стали: первый — правымъ флангомъ къ мызѣ Спасъ, а другой — лѣвѣе его; кавалерія построилась въ промежуткѣ между дивизіями Валентина и Мерля; наконецъ — обѣ дивизіи 6-го корпуса, въ ожиданіи сигнала къ атакѣ, были скрыты въ долинѣ Полоты, за мызою Спасъ. Слѣдствіемъ искусныхъ распоряженій Сенъ-Сира было то, что мы обратили исключительно все вниманіе на движеніе колонны за Двиною, по дорогѣ въ Улу, не замѣчая сосредоточенія непріятельскихъ силъ въ долинѣ Полоты (37).

Ровно въ пять часовъ, всѣ баварскія и ближайшія къ нимъ французскія батареи открыли огонь по нашимъ войскамъ, расположеннымъ у мызы Присменицы, въ которой (какъ мы уже сказали) находилась главная квартира графа Витгенштейна. Внезапно раздалась канонада болѣе шестидесяти непріятельскихъ орудій и одно изъ ядеръ попало въ комнату, гдѣ, въ это самое время, обѣдалъ графъ Витгенштейнъ съ своимъ штабомъ. Подъ громомъ батарей, разразившимся надъ войсками нашего лѣваго крыла и центра, быстро двинулись въ атаку непріятельскія колонны: дивизія Вреде,

обойдя вправо мызу Спасъ, устремилась къ лѣвому флангу нашей позиціи; дивизіи Деруа и Леграна наступали къ Присменицѣ, а войска Валентина направились противъ нашего центра. Въ первую минуту совершенно неожиданнаго нападенія, наши войска были приведены въ безпорядокъ; но вслѣдъ затѣмъ они оправились. „Русскіе — говоритъ самъ Сенъ-Сиръ — выказали въ этомъ дѣлѣ непоколебимую храбрость и безстрашіе, какихъ мало найдемъ примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ „баталіоны, застигнутые врасплохъ, разобщенные одни „отъ другихъ, при первой нашей атакѣ (потому-что мы „прорвались сквозь ихъ линіи), не разстроились и продолжали сражаться, отступая чрезвычайно медленно и обороняясь со всѣхъ сторонъ съ такимъ мужествомъ, какое, повторяю, свойственно однимъ только Русскимъ. Они „совершали чудеса храбрости, но не могли удержать одновременнаго напора четырехъ дивизій, подавлявшихъ по „частямъ высылаемыя противъ нихъ войска“ (38).

Дѣйствительно — ни внезапное нападеніе, ни сосредоточеніе огромныхъ силъ непріятельскихъ на одномъ пунктѣ нашей позиціи, не поколебали закаленныхъ въ бою солдатъ Витгенштейна. Русская артиллерія (шесть орудій батарейной роты № 28-го, 9-я легкая рота и шесть орудій батарейной роты № 5-го), быстро открывъ огонь, остановила первый порывъ непріятеля; а полки 5-й дивизіи Берга и запасные баталіоны съ тремя эскадронами Гродненскихъ гусаръ кинулись навстрѣчу наступающимъ колоннамъ и заставили ихъ отступить, причемъ генералъ Казачковскій былъ раненъ въ ногу пулею. Но непріятель, возобновя канонаду и усиля ее огнемъ батарей, поставленныхъ на лѣвой сторонѣ Полоты и дѣйствовавшихъ косвенно по нашей линіи, возобновилъ нападеніе; завязался упорный рукопашный бой, прерываемый, отъ времени до времени, перестрѣлкою производившеюся на весьма близкомъ раз-

стояніи; наконецъ 5-ая дивизія была принуждена отойти къ мызѣ Присменицѣ, а войска Властова, поддержанныя высланнымъ изъ резерва, 1-мъ Своднымъ баталіономъ 14-й дивизіи, отступивъ, заняли край лѣса. Въ этомъ расположеніи бой возобновился еще съ бо̀льшею силою; все пространство между Присменицею и Спасомъ было покрыто трупами. Непріятель, видя неудачу своихъ покушеній противъ нашего лѣваго крыла, рѣшился обратить главныя силы противъ центра, съ тою цѣлью, чтобы прорвавъ его, кинуться въ тылъ войскамъ Берга и Властова, атакованнымъ Баварцами съ другой стороны. Дивизіи Леграна и Валентина устремились противъ нашихъ батарей, 9-й легкой, 28-й и 5-й батарейныхъ, и оттѣснили ихъ прикрытіе, но храбрые артиллеристы, отбиваясь тесаками и банниками, успѣли спасти свои орудія, за исключеніемъ семи (пяти 9-й и двухъ 28-й ротъ), которыя, будучи подбиты и потерявъ почти всѣхъ находившихся при нихъ лошадей, были взяты войсками Леграна, при чемъ командиръ 9-й роты, штабсъ-капитанъ Перренъ былъ раненъ пулею въ ногу (39). Вслѣдъ затѣмъ Легранъ овладѣлъ Присменицею. Необходимо было остановить успѣхи непріятеля, который, прорвавъ центръ, могъ отрѣзать путь отступленія къ Ропну войскамъ Берга. Генералъ Гаменъ, съ полками Тульскимъ и Эстляндскимъ и съ баталіонами Навагинскаго и 11-го егерскаго полковъ, поддерживаемый однимъ изъ баталіоновъ Тенгинскаго полка, кинулся въ штыки на колонны наступавшія противъ нашего центра и оттѣснилъ ихъ съ значительнымъ урономъ; въ то же время полковникъ Протасовъ, съ двумя гвардейскими эскадронами Своднаго кирасирскаго полка (Кавалергардовъ и Конной гвардіи), сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ атакъ и опрокинулъ одну изъ бригадъ дивизіи Леграна, но былъ удержанъ Мезономъ (впослѣдствіи маршалъ Франціи) съ 29-мъ легкимъ полкомъ (40). Генералъ Гаменъ, атакованный нѣ-

сколько разъ сряду превосходными силами, отразилъ ихъ успѣшно и оставался при своихъ войскахъ, не обращая вниманія на полученныя имъ двѣ сильныя контузіи. Генералъ Сазоновъ, командовавшій второю линіею, отрядилъ къ нему въ помощь другой баталіонъ Навагинскаго полка, подъ командою полковника Гарпе, который, ударя въ штыки на ближайшую изъ французскихъ колоннъ, обратилъ ее въ бѣгство. Несмотря однакожь на эти частные успѣхи, непріятель, выдвинувъ сильную артиллерію, сдѣлалъ общее наступленіе противъ центра и лѣваго крыла русскихъ войскъ: дивизіи Леграна и Валентина оттѣснили центръ и ближайшую къ нему часть праваго крыла въ большой лѣсъ, позади нашей позиціи; Баварцы заставили отступить 5-ю дивизію Берга къ Ропну, а войска Властова по невельской дорогѣ.

Отступленіе Властова подвергало большой опасности наблюдательные посты, выставленные имъ, для охраненія лѣваго фланга, на рѣкѣ Полотѣ: одинъ, состоявшій изъ роты гренадеръ, прикрывалъ мостъ, построенный графомъ Сиверсомъ въ четырехъ верстахъ выше Полоцка, а другой, изъ эскадрона Гродненскихъ гусаръ, наблюдалъ бродъ въ разстояніи трехъ верстъ отъ перваго поста. Полковникъ Властовъ, узнавъ о появленіи непріятеля противъ гусаръ, послалъ для поддержанія ихъ одинъ изъ Сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й дивизіи и отряженный изъ резерва генералъ-маіоромъ Каховскимъ запасный баталіонъ Павловскаго полка. Между-тѣмъ какъ они находились еще на маршѣ, непріятель, занимая гусаръ кавалерійскими сшибками, направилъ противъ гренадеръ, охранявшихъ мостъ, четыре баталіона съ нѣсколькими эскадронами кирасиръ. Войска сіи, опрокинувъ гренадерскую роту, двинулись въ тылъ другому наблюдательному посту и двумъ баталіонамъ, посланнымъ ему въ помощь, которые, зайдя довольно далеко, были отрѣзаны, но пробились сквозь непріятельскія войска, захватили въ плѣнъ шесть офицеровъ

и до ста нижнихъ чиновъ и возвратились съ ними къ отряду Властова. Между-тѣмъ Гродненскій эскадронъ также сталъ отступать и едва лишь успѣлъ войти въ лѣсъ, какъ былъ окруженъ непріятельскою пѣхотою, которая открыла по немъ сильный огонь; но гусары, подъ начальствомъ своего храбраго эскадроннаго командира, поручика Мишковскаго, прорубились два раза сквозь непріятеля, преграждавшаго имъ путь и присоединились къ тремъ прочимъ эскадронамъ Гродненскаго полка, состоявшимъ въ отрядѣ Властова ([41]).

Между-тѣмъ какъ войска Берга и Властова, уступая превосходству силъ непріятельскихъ, принуждены были отступить, правое наше крыло одержало блистательные успѣхи. Сенъ-Сиръ предполагалъ двинуть свои резервы по себежской дорогѣ, и потомъ устремить ихъ влѣво, чтобы отрѣзать путь отступленія русскимъ войскамъ, стоявшимъ между этою дорогою и Двиною; но принужденъ былъ ограничиться на семъ пунктѣ оборонительными дѣйствіями. При отступленіи Гаменовыхъ войскъ, Французы выдвинули противъ полковника Гарпе, остававшагося на позиціи съ Тенгинскимъ полкомъ, болѣе тридцати орудій подъ прикрытіемъ кавалеріи. Командовавшій нашею кавалеріею, генералъ Балкъ, замѣтивъ движеніе непріятельской колонны влѣво, выслалъ, для прикрытія нашего центра съ праваго фланга два лейбъ-кирасирскіе эскадрона Своднаго полка, подъ начальствомъ полковника Ершова, съ двумя слабыми эскадронами Гродненскихъ гусаръ и Рижскихъ драгунъ, которые, заѣхавъ по три направо, кинулись на перерѣзъ непріятельской колоннѣ, состоявшей изъ конно-егерей, выстроились во фронтъ и врубились въ легкую бригаду генерала Корбино. Пораженные безотчетнымъ страхомъ, французскіе конные егеря были опрокинуты на баварскую батарею. Артиллеристы, не смѣя открыть огонь по мчавшейся на нихъ кавалеріи обѣихъ сто-

ронъ, были изрублены нашими кирасирами; поручики Вилламовичъ, князь Шаховской, корнеты Велецкій и Окуневъ, вскочили первыми на батарею. Здѣсь захвачено было русскими войсками пятнадцать орудій, изъ числа которыхъ увезено только два вмѣстѣ съ батарейнымъ командиромъ; прочія же всѣ оставлены на мѣстѣ, по недостатку времени, при чемъ лафеты ихъ изрублены. Самъ Сенъ-Сиръ, не могшій, по случаю полученной имъ раны, ѣздить верхомъ, былъ сброшенъ въ суматохѣ съ одноколки (petit wurtz), на которой онъ разъѣзжалъ по полю сраженія, и едва не попался въ руки нашимъ латникамъ. Между-тѣмъ 4-й полкъ французскихъ кирасиръ кинулся-было на выручку захваченной батареи, но встрѣченный Лейбъ-кирасирскимъ Ея Величества эскадрономъ, подъ начальствомъ маіора Семеки, былъ опрокинутъ и преслѣдованъ въ улицахъ предмѣстія. Безпорядокъ и замѣшательство непріятеля были чрезвычайны; войска, артиллерія и обозы бросились на мостъ и столпились до того, что нѣсколько повозокъ было сброшено въ воду. Только лишь прибытіе баварскихъ резервовъ и свойство мѣстности, неудобной для дѣйствія кавалеріи, остановили порывъ нашихъ храбрыхъ гренадеръ. Другой эскадронъ Своднаго полка, кинувшійся вслѣдъ за уходившими непріятельскими орудіями, вдоль кладбища, былъ задержанъ огнемъ пѣхоты засѣвшей за оградою. Не менѣе отважно атаковалъ непріятеля эскадронъ Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ ротмистра Дядкова, потерявшій всѣхъ своихъ офицеровъ въ этомъ дѣлѣ (42).

Между-тѣмъ, противъ оконечности нашего праваго крыла, гдѣ были расположены два баталіона 23-го егерскаго полка, три эскадрона Гродненскихъ гусаръ и 1-я конная рота, непріятель выставилъ бригаду генерала Амей (дивизіи Мерля), въ составѣ семи баталіоновъ и двѣнадцати конно-егерскихъ эскадроновъ бригады Кастекса, съ

ихъ артиллеріею. Такое огромное превосходство въ силахъ дало непріятелю возможность оттѣснить нашихъ егерей; но успѣхъ его былъ непродолжителенъ. Подполковникъ Сухозанетъ, съ конною ротою № 1-го, вынесся впередъ по дисненской дорогѣ, остановилъ непріятеля и разстроивъ его огнемъ своихъ орудій, способствовалъ храброму ротмистру Кемпферту, съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, кинуться рѣшительно начасть кавалеріи Кастекса. Эта блистательная атака нетолько остановила наступленіе пѣхоты Мерля, но поразивъ бездѣйствіемъ стоявшую отъ него вправо кирасирскую дивизію Думерка, облегчила успѣхъ атаки Своднаго кирасирскаго полка и не позволила непріятелю настойчиво преслѣдовать войска нашего центра. Когда же наконецъ Сенъ-Сиръ успѣлъ возстановить порядокъ въ своей кавалеріи, тогда дивизія Думерка была послана вмѣстѣ съ пѣхотою боевыхъ линій для преслѣдованія отступавшихъ войскъ графа Витгенштейна, а швейцарская пѣхотная бригада Кандраса (дивизіи Мерля) выдвинута изъ резерва для поддержанія четырехъ баталіоновъ, вступившихъ въ лѣсъ по дорогѣ къ Бѣлому; но эта пѣхота, столь же изнуренная, какъ и всѣ прочія непріятельскія войска, легла на-земь у входа въ лѣсъ и не могла двигаться далѣе.

Войска Берга и Гамена отступили къ Ропну, подъ прикрытіемъ арріергарда Гельфрейха, который расположился на ночь у входа въ лѣсъ, между Присменицею и Ропномъ. Отрядъ полковника Властова остался на мѣстѣ имъ занятомъ у опушки лѣса, близь невельской дороги.

Потеря русскихъ войскъ, въ сраженіяхъ при Полоцкѣ, 5-го (17-го) и 6 (18-го) августа, вообще простиралась около пяти тысячь пятисотъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ были генералы: Бергъ, Казачковскій и Гаменъ; со стороны непріятеля, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, уронъ показанъ въ сраженіи 5 (17-го) августа до тысячи, а 6 (18-го) августа въ двѣ ты-

сячи человѣкъ, но въ дѣйствительности былъ вдвое болѣе, потому-что на смотру, сдѣланномъ Сенъ-Сиромъ нѣсколько дней спустя, число войскъ въ обоихъ корпусахъ не превышало 29,020 человѣкъ ([43]). Въ числѣ раненыхъ были дивизіонные генералы: Деруа (вскорѣ умершій), Валентинъ, Рагловичъ и бригадный генералъ Виченти ([44]).

Несмотря на нерѣшительность успѣха одержаннаго Сенъ-Сиромъ, Наполеонъ, довольный тѣмъ, что онъ устоялъ при Полоцкѣ, произвелъ его въ маршалы.

7-го (19-го) августа главныя силы 1-го отдѣльнаго корпуса отошли къ Гамзелеву; резервъ расположился у Бѣлаго, гдѣ примкнули къ нему прибывшіе изъ Пскова 4-й баталіонъ Могилевскаго полка и конная рота № 23-го. Арріергардъ генерала Гельфрейха за Ропненскимъ дефиле, занятымъ передовыми войсками отряда. Арріергардъ полковника Властова въ сумерки отошелъ къ селенію Артейковичамъ.

Непріятель, во весь этотъ день, оставался у Полоцка.

8-го (20-го), главныя силы Витгенштейна расположились у Бѣлаго; резервъ—на Дриссѣ у Сивошина. Непріятель атаковалъ аванпосты Гельфрейха и занялъ дефиле у Ропно, откуда нашъ арріергардъ отступилъ къ Гамзелеву, что заставило Властова отойти за Артейковичи.

9-го (21) главныя силы корпуса отступили за Дриссу, къ Сивошину, гдѣ немедленно было приступлено къ укрѣпленію позиціи; резервъ расположился у селенія Соколищи-Эйсмонтъ; туда же перешла и корпусная квартира. Арріергарды Гельфрейха и Властова, соединившись у Бѣлаго, заняли довольно выгодную позицію у выхода изъ дефиле. Начальство надъ арріергардомъ, въ составѣ котораго были оставлены только казачій полкъ, четыре эскадрона (Гродненскихъ гусаръ) и четыре баталіона (24-го и 26-го егерскихъ полковъ) съ восемью орудіями (два 14-й батарейной и шесть 3-й конной ротъ) было поручено полковнику Властову. Арріергардъ получилъ приказаніе удерживаться

какъ можно долѣе, на занятой имъ позиціи, а потомъ отступать къ Боярщинѣ, гдѣ графъ Витгенштейнъ предполагалъ встрѣтить непріятеля главными силами у выхода изъ дефиле; въ случаѣ же значительнаго превосходства въ числѣ войскъ непріятельскихъ, положено отступить за Дриссу и принять сраженіе въ укрѣпленной позиціи у Сивошина.

10-го (22-го) августа, генералъ Вреде съ своею дивизіею, получивъ приказаніе вытѣснить русскій арріергардъ изъ Бѣлаго, двинулся туда по дорогѣ изъ Гамзелева. Передовыя войска Властова отступили въ порядкѣ, а непріятель, слѣдуя за ними, былъ остановленъ огнемъ двухъ батарейныхъ орудій. Тогда Вреде также выставилъ батарею и направилъ по сторонамъ дороги густыя цѣпи стрѣлковъ. Наши орудія отошли назадъ, а непріятель, слѣдовавшій за ними, снова былъ встрѣченъ выстрѣлами четырехъ конныхъ орудій. Баварцы были принуждены остановиться; но между-тѣмъ Вреде собралъ большую часть войскъ на лѣвомъ своемъ крылѣ, устремилъ ихъ скрытно черезъ лѣсъ и, занявъ мызу Бѣлое, атаковалъ нашъ арріергардъ съ праваго фланга. Для противодѣйствія непріятелю былъ посланъ подполковникъ Силинъ, съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, которые, кинувшись на непріятельскую колонну, опрокинули Баварцевъ къ строеніямъ; вслѣдъ затѣмъ, полковникъ Ротъ съ 26-мъ егерскимъ полкомъ ударилъ на непріятеля въ штыки и выбилъ его изъ мызы, а гусары преслѣдовали опрокинутую колонну до самаго лѣса; полковникъ Ридигеръ, съ двумя другими эскадронами Гродненскаго полка, прогналъ пѣхоту обходившую нашъ отрядъ съ лѣваго фланга. Непріятель, не ожидавшій такого сопротивленія, отступилъ къ Гамзелеву, потерявъ одними плѣнными сто двадцат человѣкъ; въ числѣ убитыхъ были генералъ Зибейнъ и подполковникъ Гидони. Съ нашей стороны вообще выбыло изъ фронта 94 человѣка. Арріергардъ Властова расположился по прежнему у Бѣлаго (45),

Для обезпеченія главныхъ силъ корпуса съ праваго фланга и для наблюденія дорогъ ведущихъ отъ Полоцка въ Дриссу и Дисну, выставленъ былъ у селенія Громошей отрядъ, въ составѣ трехъ ротъ Своднаго егерскаго полка и двухъ эскадроновъ Сводныхъ кирасиръ, съ двумя конными орудіями; а отрядъ Властова усиленъ двумя баталіонами 25-го егерскаго полка. Сводный гусарскій полкъ, расположенный у Каменца, близь Динабурга, наблюдалъ за корпусомъ Макдональда. Главныя же силы корпуса попрежнему оставались частью въ укрѣпленной позиціи у Сивошина, частью между Сивошинымъ и Соколищами.

Сенъ-Сиръ не отважился атаковать войска наши въ этой позиціи; все вниманіе его было обращено на правильное снабженіе арміи продовольствіемъ посредствомъ фуражировокъ и на прекращеніе мародерства. Баварскимъ войскамъ, для сбора запасовъ, отведена была страна по лѣвую сторону Двины, 2-му корпусу — по правую сторону, а кавалеріи — пространство между рѣками Сосницею и Оболомъ. Войска Сенъ-Сира сосредоточились на позиціи у Полоцка, которая впослѣдствіи была укрѣплена; авангардъ стоялъ у Гамзелева.

Въ такомъ расположеніи обѣ стороны оставались съ 11-го (23-го) августа до 4-го (16-го) октября, ограничиваясь малою войною. Въ продолженіе этого времени корпусъ графа Витгенштейна усилился прибывшими къ нему подкрѣпленіями а Сенъ-Сиръ успѣлъ нѣсколько привести въ порядокъ войска свои, изнуренныя походомъ и лишеніями ([46]). Отлагая впредь изложеніе частныхъ дѣйствій на семъ театрѣ войны, въ продолженіе почти двухъ-мѣсячнаго отдыха главныхъ силъ Витгенштейна, обращаюсь къ наступленію Наполеона послѣ сраженія при Валутинѣ; но прежде опишу дѣйствія Императора Александра I, имѣвшія первостепенное вліяніе на ходъ войны.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ 1812 ГОДУ.

Театромъ войны 1812 года служили западныя области Россіи и полоса земли отъ верхняго Днѣпра къ Москвѣ. Вообще, все западное пространство Россійской Имперіи, ограниченное съ сѣвера Балтійскимъ моремъ, съ запада Нѣманомъ и Западнымъ-Бугомъ, съ юга Днѣстромъ и съ востока Днѣпромъ и Западною-Двиною, по свойствамъ мѣстности, можетъ быть раздѣлено на три части (театры военныхъ дѣйствій): 1) *сѣверную*, отъ Балтійскаго моря до Полѣсья; 2) *среднюю*, заключающую въ себѣ Полѣсье, включительно съ болотами по Березинѣ и съ Бѣловежскою пущею, и 3) *южную*, отъ Полѣсья до Днѣстра и австрійской границы. Сѣверная часть волнообразна, перерѣзана рѣками, не представляющими значительныхъ преградъ движенію войскъ, отчасти покрыта лѣсами, озерами и небольшими болотами; прибрежье Балтійскаго моря имѣетъ наносную почву, изъ глины, песка и чернозема, и довольно плодородно; полоса же ближайшая къ Полѣсью большею частью песчана. Пространство по правую сторону Нижней Двины, между моремъ и Чудскимъ озеромъ, покрыто множествомъ озеръ, болотъ, лѣсовъ, небольшихъ возвышеній и рѣчекъ, впадающихъ въ Двину; изъ числа этихъ рѣчекъ важнѣйшая рѣка Дрисса, которая, по направленію своему, параллельно теченію Двины, и по превышенію праваго берега надъ лѣвымъ, образуетъ выгодную оборонительную

линію противъ непріятеля перешедшаго черезъ Двину между городомъ Дриссою и устьемъ рѣки Улы. Пространство же отъ Смоленска до Москвы, служившее театромъ дѣйствій Большой Наполеоновой арміи, помѣрѣ приближенія къ первопрестольной столицѣ, болѣе-и-болѣе открыто; земля плодородная и хорошо обработанная, доставляетъ въ изобиліи хлѣбъ и другіе припасы необходимые для арміи.

Полѣсье, страна пролегающая въ видѣ треугольника между Брестъ-Литовскомъ, Рогачевымъ и устьемъ Припети, представляетъ полосу низменную, болотистую, покрытую дремучими лѣсами, среди которыхъ встрѣчаются небольшія открытыя пространства, образующія песчаные холмы, либо удобныя къ земледѣлію равнины, гдѣ изрѣдка находятся селенія. Всѣ рѣки этой страны текутъ въ низменныхъ болотистыхъ берегахъ и разливаются весною и осенью на значительное разстояніе, и тогда переправа черезъ нихъ дѣлается невозможною, либо производится весьма медленно на плоскодонныхъ судахъ и паромахъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ: во-1-хъ, что Полѣсье разобщаетъ сѣверную и южную части западнаго пограничнаго пространства Имперіи, и во-2-хъ, что этотъ край въ-особенности удобенъ къ дѣйствію партизанскими отрядами, тѣмъ болѣе, что малая населенность и скудость средствъ страны не позволяютъ ввести въ нее значительныя силы.

Наконецъ, южная часть западнаго пограничнаго пространства Россіи представляетъ мѣстность низменную, отчасти болотистую, либо волнообразную и покрытую лѣсами; рѣки, текущія по ней въ Припеть, изъ коихъ важнѣйшія Стырь и Горынь, имѣютъ, большею частью, низменные берега, но представляютъ довольно выгодныя оборонительныя линіи, которыя въ 1812 году были обезпечены съ лѣваго фланга нейтралитетомъ Галиціи, на основаніи того, что хотя австрійское правительство выставило вспомогательный корпусъ въ пользу Наполеона, однакожь не объявило войны Россіи. Страна къ югу отъ Полѣсья заключаетъ въ себѣ Волынь и Подолію, принадлежащія къ хлѣбороднѣйшимъ областямъ имперіи.

При наступленіи Наполеона чрезъ сѣверную часть западнаго пространства русскихъ владѣній, составлявшую главный театръ дѣйствій, первою естественною преградою была рѣка Нѣманъ; но эта оборонительная линія была для насъ невыгодна тѣмъ,

что почти на всемъ протяженіи теченія рѣки ниже Гродна, лѣвый берегъ ея командуетъ правымъ. Ширина Нѣмана выше Ковна отъ 250-ти до 300 шаговъ, а ниже Ковна, по впаденіи въ Нѣманъ Виліи, отъ 350-ти до 400 шаговъ. Мосты на Нѣманѣ находились въ Ново-Сверженѣ, Бѣлицѣ, мѣстечкѣ Мостахъ, Гроднѣ и Тильзитѣ; паромы у Ковна, Юрбурга, и пр. Второю значительною преградою по направленію къ Петербургу была рѣка Западная-Двина, а по направленію къ Москвѣ—Березина и Верхній-Днѣпръ: Западная-Двина образуетъ весьма выгодную оборонительную линію, усиленную въ нижней части теченія рѣки крѣпостью Ригою (укрѣпленія Динабурга были едва начаты). Кромѣ-того, въ ста верстахъ выше Динабурга, на лѣвой сторонѣ Двины, былъ устроенъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ предполагалось сосредоточить главныя силы нашей арміи. Выше Динабурга Двина не составляетъ значительной преграды, потому-что тамъ берега ея довольно низки и глубина не велика, такъ-что въ сухое лѣто являются броды. Отъ Витебска до Дриссы и нѣсколько ниже послѣдняго пункта, лѣвый берегъ господствуетъ надъ правымъ; далѣе же, до самой Риги, правый берегъ выше лѣваго. Ширина рѣки между Витебскомъ и Динабургомъ отъ 180-ти до 230-ти шаговъ, а у Риги — до 800. Мосты находились у Велижа, Суража, Витебска, Динабурга и Риги; а паромы у Будилова, Бѣшенковичей, Улы, Полоцка, Дисны, Дриссы, Леонполя, Друи, Креслава, Якобштадта и Фридрихштадта.

Рѣка Березина можетъ служить въ видѣ оборонительной линіи для прикрытія пространства между Двиною и Днѣпромъ. Это пространство имѣетъ въ длину отъ Витебска до Орши 60 верстъ; а въ ширину образуетъ болотистую покрытую лѣсами полосу, пролегающую въ одну сторону до Сѣнна, а въ другую — до Порѣчья и Смоленска. Пространство между Березиною и Днѣпромъ еще болѣе изрѣзано и имѣетъ свойства Полѣсья. Опорными пунктами оборонительной линіи по Березинѣ въ 1812 году должны были служить крѣпость Бобруйскъ и Борисовъ, но первый изъ сихъ пунктовъ лежалъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей ведшихъ внутрь страны, и потому не могъ оказать рѣшительнаго вліянія на военныя дѣйствія; укрѣпленіе же Борисова, по недостатку времени, не могло быть приведено въ исполненіе, и потому инженерныя работы

на семъ пунктѣ ограничились сооруженіемъ мостоваго прикрытія. Ширина Березины отъ канала до устья въ Днѣпръ простирается отъ 60-ти до 120-ти шаговъ. Правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ, кромѣ пунктовъ у Веселова, Студянки, Борисова и Нижняго-Березина, гдѣ лѣвый берегъ выше праваго. Въ лѣтнее время, а иногда и осенью, являются броды; но вообще переправа затрудняется болотами, простирающимися по обѣимъ сторонамъ рѣки. Мосты находились у Борисова и Бобруйска; паромы: у Веселова, мѣст. Нижняго-Березина и проч.

Рѣка Днѣпръ, текущая отъ Дорогобужа до Орши почти въ параллельномъ направленіи съ Западною-Двиною, а далѣе отъ Орши круто поворачивающая къ югу, хотя и судоходна на всемъ своемъ пространствѣ отъ Дорогобужа до устья, однакожь не можетъ служить надежною оборонительною линіею противъ непріятеля наступающаго къ Москвѣ, какъ по превышенію на многихъ пунктахъ праваго берега надъ лѣвымъ, такъ и потому, что въ лѣтнюю пору встрѣчаются броды выше Смоленска: у Лядъ, Хомина, Могилева, Борколабова, Новаго-Быхова и проч. Ширина рѣки у Дорогобужа 90 шаговъ, отъ Смоленска до Стараго-Быхова 100—150 шаговъ, а ниже Быхова до впаденія Припети постепенно увеличивается до 500 шаговъ. Мосты находились у Смоленска, Могилева и Кіева; паромы — на многихъ пунктахъ. Укрѣпленный городъ Смоленскъ, лежащій на соединеніи дорогъ изъ Порѣчья, Витебска Орши, Мстиславля, Рославля, Дорогобужа и Духовщины, представлялъ средства къ упорной оборонѣ.

При вторженіи непріятеля въ южную часть пограничнаго пространства, первою оборонительною линіею служила рѣка Западный-Бугъ. Ширина ея при Устилугѣ около 40, а при Дрогичинѣ 120 шаговъ. Въ лѣтнее время, на пространствѣ между Влодавою и Брестомъ, встрѣчается много бродовъ. Вообще — лѣвый берегъ рѣки командуетъ правымъ, кромѣ пунктовъ: при Устилугѣ, Опалинѣ, Брестѣ, Немировѣ и Дрогичинѣ, на коихъ господствуетъ правый берегъ. Гораздо болѣе надежныя оборонительныя линіи образуются теченіемъ рѣкъ Стыри и Горыни.

Вообще на пространствахъ къ сѣверу и югу отъ Полѣсья, было очень много дорогъ, взаимно пересѣкавшихся во всѣхъ

направленіяхъ; но качество ихъ измѣнялось сообразно погодѣ и времени года. На этихъ дорогахъ нельзя было употреблять для возки запасовъ съ постояннымъ успѣхомъ такихъ повозокъ, какія находились при Наполеоновой арміи въ Германіи и Италіи; а легкія обывательскія подводы требовали множества лошадей для доставки вслѣдъ за войсками необходимаго количества запасовъ, что, въ свою очередь, было сопряжено съ затрудненіемъ добыванія фуража, котораго не вездѣ было достаточно для продовольствованія нетолько подъемныхъ, но и строевыхъ лошадей, состоявшихъ при полумилліонной непріятельской арміи.

Что же касается до Полѣсья, то число дорогъ въ этой странѣ было весьма ограничено, и вообще сообщенія пролегающія чрезъ нее затруднительны, и въ-особенности весною и осенью.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ 1-й.

---

(1) Histoire abrégée des traités de paix, etc. par C. G. de Koch, augmentée et continuée, par F. Schœl. Ed. de Bruxelles. 1838. III. pp. 37—39.

(2) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. IX. pp. 429—432.

(3) Hoepfner. Der Krieg von 1807 und 1807. III. pp. 707—709 и 712.

(4) Какъ ни тягостны были для Пруссіи условія Тильзитскаго договора, они были только основаніемъ новыхъ домогательствъ Наполеона, который измѣнялъ эти условія по собственному произволу, и, пользуясь правами сильнаго, заставилъ прусское правительство согласиться на другіе, еще болѣе притѣснительные договоры. Такимъ-образомъ заключены были, въ различное время, слѣдующіе трактаты:

1) Конвенція въ Эльбингѣ, 13-го октября н. ст. 1807 года, на основаніи которой, кромѣ свободнаго пропуска черезъ прусскія владѣнія саксонскихъ войскъ, изъ Саксоніи въ герцогство Варшавское и обратно, постановлено открыть три торговыхъ пути изъ Дрездена въ Варшаву и Калишъ, съ платою за привозимые товары самой маловажной пошлины.

2) Вторая конвенція въ Эльбингѣ, 10-го ноября 1807-го года. Положено, чтобы Пруссія уступила въ пользу герцогства Варшавскаго Михелаускій округъ и Новую-Силезію.

3) Третья конвенція въ Эльбингѣ, 6-го декабря 1807-го года. Распространенъ округъ военнаго города Данцига.

4) Конвенція, заключенная въ Парижѣ, 8-го сентября 1808-го года. Для окончанія споровъ, возникшихъ между генералъ-интендантомъ французской арміи и прусскими правительственными мѣстами, на счетъ окончательной уплаты контрибуціи, наложенной Наполеономъ на Пруссію, былъ отправленъ

въ Парижъ одинъ изъ братьевъ короля Прусскаго, принцъ Вильгельмъ. Окончательное рѣшеніе вопросовъ, по этому дѣлу, было весьма важно: отъ него зависѣло очищеніе Пруссіи занятой большимъ числомъ французскихъ войскъ. По мнѣнію прусской коммисіи, оставалось заплатить 19 милліоновъ франковъ, а по разсчету Дарю—112 милліоновъ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III-й принужденъ былъ согласиться, въ мартѣ 1808-го года, на уплату послѣдней суммы. Но этимъ дѣло не кончилось: черезъ шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе коихъ французская армія въ полтораста тысячъ человѣкъ содержалась на счетъ Пруссіи, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ принцу Вильгельму, что прусское правительство оставалось должнымъ французскому 154½ милліона. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, поддерживаемыхъ со стороны французскаго правительства угрозами Наполеона, заключена была, 8-го сентября 1808-го года, конвенція, на основаніи которой условлено: 1) и 2) Чтобы Пруссія заплатила Франціи 140 милліоновъ франковъ, въ продолженіе 20-ти дней, со дня размѣна ратификацій — половину деньгами, или векселями, за поручительствомъ государственнаго казначейства, а другую половину—кредитными билетами, подъ залогъ государственныхъ имуществъ. 3) Всѣ суммы, должныя прусскому правительству обывателями герцогства Варшавскаго, на основаніи Тильзитскаго трактата, уступаются въ ихъ пользу. (Ничего подобнаго не было условлено въ Тильзитѣ.) По 4-му пункту, прусское правительство должно было заплатить суммы, должныя имъ, въ уступленныхъ провинціяхъ. 5) Французскія войска очистятъ владѣнія короля Прусскаго въ продолженіе 30-ти или 40-ка дней. (Это условіе не было исполнено.) 6) Крѣпости Глогау, Кюстринъ и Штетинъ заняты будутъ французскими войсками, всего въ числѣ 10-ти тысячъ человѣкъ, до совершенной уплаты контрибуціи. Квартиры, отопленіе, освѣщеніе, продовольствіе и фуражъ для сихъ войскъ будутъ лежать на иждивеніи прусскаго правительства. По 13-му пункту, условлены были пути чрезъ прусскія владѣнія для движенія французскихъ гарнизоновъ крѣпостей Глогау, Кюстрина и Штетина. По 14-му, распространенъ объемъ округа Магдебургской цитадели на правой сторонѣ Эльбы. По 16-му, король признавалъ Іосифа Наполеона королемъ Испан-

скимъ, а Мюрата королемъ Обѣихъ Сицилій. Наконецъ, по тайному условію—положено было, чтобы Пруссія, въ продолженіе десяти лѣтъ, содержала не болѣе 42-хъ тысячъ человѣкъ войска.

Въ октябрѣ 1808-го года, во время Эрфуртскаго конгресса, по ходатайству Императора Александра, контрибуція, условленная въ Парижѣ, уменьшена была на 20 милліоновъ франковъ.

По конвенціи, заключенной въ Берлинѣ, 3-го ноября 1808-го года, французскія войска очистили прусскія владѣнія, за исключеніемъ трехъ крѣпостей на Одерѣ.

По конвенціи, заключенной въ Баіонѣ, 10-го мая 1808-го года, между Наполеономъ и Саксоніею, во время переговоровъ веденныхъ принцемъ Вильгельмомъ въ Парижѣ, прусскіе подданные потеряли всѣ свои имущества въ герцогствѣ Варшавскомъ, на сумму около 60-ти милліоновъ франковъ.

Наконецъ, Пруссія принуждена была присоединиться къ континентальной системѣ, исполнить всѣ постановленія Берлинскаго, Миланскаго и Тріанонскаго декретовъ, обнародованныхъ Наполеономъ, и объявить войну Швеціи.

Несмотря на всѣ эти жертвы, прусское правительство не успѣло достигнуть очищенія крѣпостей на Одерѣ, занятыхъ Французами, и даже принуждено было, для спасенія своей самобытности, принять участіе въ войнѣ 1812 года Наполеона противъ Россіи. (Hist. abrégée des traités de paix, par Koch, augm. par Schoell. 1838. III. 49—59.)

Общая сумма контрибуцій и поборовъ всякаго рода, наложенныхъ Наполеономъ на Пруссію, вслѣдствіе войны 1806—1807 годовъ, простиралась свыше 600 милліоновъ франковъ (150 милліоновъ рублей серебромъ). Hist. génerale des traités de paix, par M. le comte de Garden. X. 301.

(5) Hist. génerale des traités de paix, par M. le comte de Garden. XI. pp. 283—290.

(6) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. X. 297.

(7) Hist. abrégée des traités de paix, par Koch. 1838. III. 139—144.

(8) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. X. 480—481.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ II-й.

---

(1) Discours au Corps législatif, prononcé le 3 Déc. 1809. (Изъ донесенія русскаго посланника въ Парижѣ, князя Куракина.)

(2) Moniteur. 1809. № 348.

(3) Наполеонъ, въ разговорѣ съ ротмистромъ Чернышевымъ, 15-го (27-го) сентября 1809 года, сказалъ, что, по мирному договору съ Австріею, „Lemberg avec encore quelque „chose sera le lot de la Russie.“ (Изъ дѣлъ, хранящ. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(4) Отношеніе канцлера графа Румянцова князю Куракину, отъ 4-го марта 1810-го года. (Изъ бумагъ хранящихся въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(5) Hist. génér. des traités de paix, par M. le Comte de Garden. IX. 279—281.

(6) Письмо князя Куракина французскому министру иностранныхъ дѣлъ. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(7) Отношеніе князя Куракина графу Румянцову, отъ 12-го декабря 1810-го года. (Изъ дѣлъ хран. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(8) Par suite de la réunion de la Hollande, des villes hanséatiques et d'une partie de l'Allemagne septentrionale à la France, le duché d'Oldenbourg devient l'enclave de cette puissance. L'Empereur Napoléon a declaré néanmoins, que le Duc d'Oldenbourg conservera la souveraineté de ses états. La déclaration de Sa Majesté est violée par les autorités Françaises. S. M. Impériale

désire que cette méprise de la promesse soit reparée et que le Duché d'Oldenbourg recouvre son indépendance. (Отнош. графа Румянцова князю Куракину, отъ 5-го января 1811 года.)

(9) Отнош. князя Куракина графу Румянцову, отъ 27-го января (8-го февраля) 1811-го года. (Изъ бумагъ хран. въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(10) Отнош. его же, отъ 3-го (15-го) февраля 1811-го года. (Изъ бумагъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(11) Отнош. его же, отъ 8-го (20-го) февраля 1811-го года. (Изъ бумагъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(12) Отнош. графа Румянцова князю Куракину, отъ 11-го марта 1811-го года. (Изъ бумагъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(13) Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a appris avec surprise que S. M. l'Empereur des Français, Roi d'Italie, son allié, donnant par un senatus-consulte, des nouvelles limites à son Empire, y a compris le Duché d'Oldenbourg. Sa Majesté a exposé à l'attention de l'Empereur, son allié, comme elle le fait à celle de l'Europe entière, que nommément le traité de Tilsitt assure la paisible possession de ce Duché à son légitime Souverain.

Sa Majesté a rappelé à ce monarque et le fait à toutes les puissances, que la Russie, par le traité provisoire de 1767 et celui de 1773, abandonna au Roi de Danemark tout ce qu'elle possedait dans le Duché de Holstein, et reçut en échange les Comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst, qui par des transactions connues, aux quelles plusieurs puissances durent nécessairement prendre part, furent érigés en un Duché souverain en faveur d'une branche cadette de cette même maison de Holstein Gottorp, à laquelle Sa Majesté Impériale appartient par le lien du sang le plus direct.

L'Empereur juge que cet Etat, créé par la générosité de son empire, ne peut être annulé sans blesser toute justice et ses droits. Il se voit par conséquent obligé d'user du droit de réservation, et de mettre à couvert, comme il le fait par le présent office, en son propre nom et celui de ses héritiers au trône à perpetuité, tous les droits et obligations qui dérivent des traités ci-dessus mentionnés.

Quel prix pourraient conserver les alliances, si les traités qui les fondent ne conservaient pas le leur? Mais Sa Majesté, afin de

ne point donner sujet à aucune méprise, déclare ici qu'un grand intérêt politique a produit son alliance avec S. M. l'Empereur des Français; que cet intérêt subsiste, et qu'elle se propose par conséquent de veiller à la conservation de cette alliance, et s'attend à un soin pareil et réciproque de la part d'un monarque à l'amitié du quel elle a des droits.

Cette union de l'intérêt des deux empires, conçue par Pierre le Grand, et qui dès lors et depuis rencontra tant d'obstacles, a déjà procuré des avantages à l'empire de Sa Majesté, et la France de même en a récueilli de son côté.

Il parait donc de l'utilité des deux empires de s'appliquer à conserver cette alliance, et Sa Majesté y consacrera tous ses soins.

(14) Hist. génér. des traités de paix, par le Comte de Garden. X. 307—308.

(15) Idem. X. 312—313.

(16) При депешѣ графа Нессельроде канцлеру графу Румянцову, отъ 25-го іюля (6-го августа), приложенъ слѣдующій декретъ:

Décret Impérial, du 5 Juillet 1810.

Trente à quarante bâtimens américains pourront importer en France du coton, huiles de poisson, bois de teinture, poissons salés, morues, cuirs en poil et pelleteries. Ils pourront exporter des vins, eaux de vie, soieries, toiles, draps, bijoux, meubles et autres produits de nos manufactures. Ils ne pourrons partir que de Charlestown ou de New-Jork, avec obligation de porter une gazette du jour de leur départ (gazette américaine) ainsi que plusieurs certificats, d'origine des marchandises, delivrés par le consul Français et contenant une phrase en chiffres. Les négociants Français, qui feront venir les marchandises par les navires américains, devront prouver qu'ils sont associés avec les chefs des manufactures de Paris, Rouen ou autres villes.

(17) Hist. génér. des traités de paix, par le Comte de Garden. X. 313—319.

(18) Письмо флиг.-адъют. Чернышева графу Румянцову, отъ 5-го (17-го) сентября 1810 года.

(19) Письмо графа Нессельроде графу Румянцову, отъ 28-го іюня (10-го іюля) 1810 года.

(20) Письма флиг.-адъют. Чернышева графу Румянцову, посланныя въ октябрѣ 1810 года.

(21) Депеша графа Румянцова князю Куракину, отъ 25-го сентября 1810 года.

(22) Выписка изъ депеши графа Румянцова князю Куракину, отъ 24-го ноября:

Quand à l'adoption des loix commerciales d'un tarif étranger sans en examiner l'application aux sources et à la marche des richesses de sa propre nation, Sa Majesté ne se le permettra jamais.

Ce serait montrer trop peu de sollicitude pour la fortune de ses sujets. Elle en affaiblirait par là l'amour auquel Elle aspire et se persuade avoir des droits. Un grand Empire a de grands intérêts à ménager; dans l'étendue de ses propres limites et dans les rapports de la plus extrême amitié il doit garder sa propre marche.

(23) Та же депеша.

(24) Депеша Коленкура герцогу Кадорскому, посланная въ ноябрѣ 1810 года. (Изъ дѣлъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.)

(25) Отношеніе князя Куракина графу Румянцову, отъ 30-го ноября (12-го декабря) 1810 года.

(26) Отношеніе его же, отъ 28-го января (9-го февраля) 1811 года.

(27) Отношеніе князя Куракина графу Румянцову, отъ 9-го (21-го) февраля и 2-го (14-го) марта 1811 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ III-й.

(1) Moniteur du 4 février 1811.

(2) Депеша князя Куракина, отъ 17-го (29-го) марта 1811-го года.

По этому предмету герцогъ Кадорскій сообщилъ нашему посланнику, князю Куракину, слѣдующее объясненіе:

Prince!

Vous avez desiré que je vous rappellasse dans ce billet ce que j'ai eu l'honneur de vous dire dans notre dernier entretien. Les lettres du Duc de Vicence de la fin de février et du commencement de mars m'apprennent que de faux bruits circulent à St.-Pétersbourg et qu'ils y sont accueillis. L'Empereur Alexandre a paru persuadé, et lui-même l'a dit au Duc de Vicence, qu'un train considérable d'artillerie était entré à Dantzig, que les Princes de la Confédération avaient été requis de réunir leurs chevaux d'artillerie, et que sur leur réponse, énonçant que, sans les obliger à faire la dépense que cette réunion éxigerait, leurs chevaux seraient toujours prets, quand on en aurait besoin, on avait insisté sur l'exécution de cette disposition. Ces assertions sont fausses; aucun train d'artillerie n'est arrivé à Dantzig; on n'a pas même songé aux troupes de la Confédération. On a fait grand bruit de quelques fusils achetés en France par la Saxe, mais le nombre n'en est que de vingt mille, au lieu de soixante mille qu'on a supposées. On a fait également grand bruit de quelques canons du petit calibre demandés par la Saxe pour ses régiments et que l'Empereur lui a donnés, parceque toute l'artillerie saxonne avait été prise à Jena. On n'accusera pas la Saxe d'avoir voulu mettre du mystère dans cette acquisition de fusils et de canons,

*

puisque le transport des caisses de fusils et de canons montés sur leurs affûts s'est fait à travers toute l'Allemagne, sans aucune espèce de déguisement. Voila quels faits très simples ont été dénaturés et présentés sous un faux jour. Il est également faux qu'on ait fait à Dantzig des fortifications, ainsi qu'on a voulu le persuader à l'Empereur Alexandre. Lorsqu'on a vu des préparatifs sur la Dvina, la création de nouveaux régiments et de nouvelles places de guerre, le mouvement des troupes de Finlande et de Sibérie, s'avançant vers les frontieres occidentales de l'Empire, le retour de deux divisions qui étaient en Moldavie, circonstance si propre à retarder votre paix avec la Porte, tous ces faits n'ont-ils pas à prouver que l'Empereur Alexandre lui-même n'est plus dans les sentiments de Tilsitt? La facilité, avec laquelle on a accueilli à Pétersbourg des bruits sans fondement, fait assez prévoir l'exagération avec la quelle quelques mouvements que l'Empereur a jugé nécessaires seront rapportés. C'est pour prévénir ces inconvéniens que je me suis empressé de Vous le faire connaître. L'annonce d'une escadre anglaise entrant dans la Baltique a fait penser à l'Empereur qu'il devait mettre Dantzig en état de sureté. En conséquence Sa Majesté a fait demander deux régiments au Duché de Varsovie, un à la Saxe, un à la Baviére, un à la Westphalie et un à Würtemberg. Il y a envoyé un millier de canonniers et un régiment de cavalerie française. La garnison de Dantzig pourra être de cette manière portée à quinze mille hommes. L'Empereur a ordonné la réparation des fortifications de cette Place et son approvisionnement pour deux ans. Ces mesures sont de précaution et purement défensives. Par ce mouvement, la Place de Stettin se trouvant sans garnison, Sa Majesté a ordonné au Prince d'Eckmuhl de la faire occuper par deux régiments français. Il manquait quelque approvisionnement à ce que les gens du métier avaient déterminé pour Dantzig, Sa Majesté en a ordonné l'envoi. D'ailleurs aucun contingent n'a été demandé à la Confédération, aucun mouvement extraordinaire n'a eu lieu dans l'intérieur de l'Empire. Les camps de Boulogne, d'Utrecht et de l'Escaut qui se forment, les grandes levées de marins dont on s'occupe, toutes les dépenses que l'Empereur fait faire dans ses chantiers et qui porteront à vingt cinq le nombre de vaisseaux lancés cette année, prouvent assez que les idées de Sa Majesté toujours fidèles au Traité de Tilsitt, n'ont pour but que

l'accroissement de la marine et la poursuite de la guerre maritime. La réunion des villes anséatiques et du pays qui les embrasse n'a pas d'autre objet. Les circonstances lui sont favorables. Les débats de la Chambre de Communes en Angleterre et la triste situation du commerce de Londres annoncent assez le besoin de la paix et la lassitude de la guerre continentale qu'éprouve l'Angleterre. Tel est le but auquel on pourra se flatter d'arriver, si l'union entre la France et la Russie est constamment maintenue, et si toutes les deux, animées des mêmes vues et du même esprit dirigent contre l'Angleterre leurs efforts et leur puissance.

(3) Депеши князя Куракина, отъ 28-го и 29-го октября (9-го и 10-го ноября) 1811-го года. Tableau général de la dislocation de l'armée française et de ses alliés à l'époque du 1 novembre 1811. Арх. В. Т. Депо № 22,638.

(4) Депеша князя Куракина, отъ 8-го (20-го декабря) 1811-го года.

(5) Депеша флигель-адъютанта Чернышева, отъ 5-го (17-го сентября) 1811-го года.

(6) Депеша князя Куракина, отъ 17-го (29-го) марта 1811-го года.

(7) Ségur. Histoire de Napoléon et de la grande armée en 1812. I. 122.

(8) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edition de Bruxelles. XIII. 13—15.

(9) Депеша князя Куракина, отъ 25-го іюля (6-го августа) 1811-го года.

(10) Thiers. XIII. 60—62.

(11) Thiers. XIII. 67—72.

(12) Депеша князя Куракина, отъ 3-го (15-го) августа 1811-го года. Thiers. XIII. 203—210.

Extrait d'une dépêche de l'Ambassadeur Prince Kourakin à S. E. Mr. le Chancelier Comte de Romantzoff, en date de Paris du 3 (15) Août 1811.

L'Empereur commença à me parler du mécontentement que lui avaient causé les dernières dépêches que j'avais reçues, et me dit que le Comte Lauriston à qui V. E. les avait communiquées n'avait pas manqué de lui observer qu'elles ne signifiaient rien, et qu'elles ne conduisaient nullement aux éclaircissemens et à la fin qu'on devoit tant souhaiter de part et d'autre; qu'il m'avait fait

dire par le Duc de Bassano, que nous n'avions fait qu'un pas rétrograde, que nous ne voulons absolument pas nous expliquer et repondre aux avances qu'il nous a faites pendant six mois; que depuis six mois il propose de s'arranger sur l'affaire de l'Oldenbourg, qu'il a offert d'indemniser le Duc d'Oldenbourg par tout ce qui était à sa disposition, par Erfurth, par une population égale homme par homme, par uu même revenu que celui qu'il avait, mais que la Russie se taisait sur ses propositions, qu'on ne m'avait pas envoyés les pleins pouvoirs qu'il avait desiré, pour que je puisse négocier et conclure l'arrangement qui était devenu nécessaire entre nous, que je ne pouvais pas soutenir que ces pleins pouvoirs me fussent superflus et que j'étais suffisamment accredité près de lui; qu'il savait fort bien que je n'avais pas la latitude qu'il me fallait pour négocier et pour finir s'il m'engageait à le faire; que le Duché d'Oldenbourg n'appartenait pas directement à la Russie, qu'il fesait partie des Etats de la Confédération du Rhin et que s'il était poussé à bout, toute négociation deviendrait desormais impossible, qu'il n'avait aucun compte à rendre de ses démarches envers les membres de cette confédération en étant le Protecteur et qu'il pouvait fort bien mettre le Duc d'Oldenbourg, comme on disait autrefois, au ban, puisqu'il ne voulait pas remplir ses obligations, comme membre de cette confédération, qu'il l'avait fait sommer trois fois pendant la guerre d'Autriche d'envoyer son contingent et qu'il ne l'avait pas fait, qu'il me le disait à présent quoiqu'il ne l'eut encore dit à personne, pas même à son ministre, que le Duc n'avait cessé de faire la contrebande avec les Anglais; qu'un grand intérêt politique l'avait forcé de reunir l'Oldenbourg, qu'en le faisant il n'avait pas du tout songé à faire de la peine à l'Empereur de Russie et à le blesser; que ce petit Duché qui ne rapportait que 500,000 francs par an, ne pouvait être une pomme de discorde et une raison de rupture entre deux grands Empires interessés à être unis, comme la France et la Russie; que par égard pour l'intérêt que l'Empereur pouvait prendre au Duc, il lui avait fait proposer de l'indemniser complétement et que le silence que notre Auguste Maître gardait sur ses propositions, malgré qu'il les avait souvent repetées, prouvait que n'étant pas content de ses offres en Allemagne, il avait une arrière-pensée et que celle là était sans doute qu'il voulait avoir Dantzig; mais

qu'il ne pouvait pas ceder cette ville pendant que la Russie était armée, ou bien quelque district du Duché de Varsovie; mais que par les mêmes raisons il n'y consentirait jamais, que son honneur était engagé à soutenir et à conserver dans son intégrité ce nouvel état formé par ses soins, qu'il l'avait promis et qu'il tiendrait sa parole, qu'il n'en cederait pas un pouce de terrain, pas un village, qu'il l'avait remis au Roi de Saxe, dont la sagesse était si connue pour ôter toute inquiétude à la Russie, qu'il avait agrandi le Duché de Varsovie par la Gallicie parceque son honneur lui avait également prescrit de ne pas sacrifier à l'Autriche les Galiciens, qui pendant la guerre s'étaient revoltés en sa faveur, que, malgré toutes mes assurances, il voyait fort bien et sans se tromper, que la Russie en voulait au Duché de Varsovie, qu'elle voulait l'engloutir, mais que son devoir lui prescrivait de s'y opposer; qu'il ne voulait certainement pas nous faire la guerre, mais que c'étaient nous qui l'y provoquions, que notre manifeste envoyé à toutes les Cours de l'Europe en était la plus grande preuve, qu'il savait fort bien que ce manifeste n'avait pû produire sur la Prusse et l'Autriche l'effet que nous attendions, parceque l'une et l'autre avaient à se rappeler, la Prusse, que nous avions pû prendre sur elle Bialystok, et l'Autriche, que pour arrondir notre frontière près de la Gallicie nous avions pû fort bien nous accommoder de quelques districts de cette province; que cette protestation n'était pas une simple déclaration pour mettre en reserve les droits de l'Empereur et de sa maison, comme j'ai continué de l'affirmer, que c'était un véritable manifeste et que cette manifestation des sentiments de l'Empereur pour lui et pour son alliance que je n'ai cessé de citer aussi, n'y avait été placée, que comme une simple formulaire d'habitude, que la réunion de Hambourg avait pû ne pas plaire à la Russie; qu'il le comprenait à cause de son commerce, mais que ce qu'il ne pouvait pas du tout comprendre—c'était le système actuel de la Russie et des combinaisons qu'elle pouvait avoir; qu'elle était en guerre avec l'Angleterre, en guerre avec les Turcs, et qu'elle se mettait mal avec la France, qu'il avait crû avoir payés tous les comptes envers la Russie à Tilsit, à Friedland et à Austerlitz, comme il l'avait fait envers l'Autriche, qui se le tenait pour dit, et qu'il n'avait qu'à se louer d'elle depuis sa dernière paix, qu'elle avait eu l'erreur de croire, que pendant qu'il était occupé de la

guerre d'Espagne, elle pouvait regagner ce qu'elle avait autrefois perdu; mais qu'elle en était revenue, que quelques fussent mes argumens, il disait toujours que c'était nous qui avions armés les premiers, que l'Empereur avait dit lui-même au Comte Lauriston, qu'il était prêt à faire la guerre, qu'il l'avait donc été avant lui et tandis qu'il ne songeait pas à l'être, qu'àprésent la chose était différénte, qu'il ne cachait pas qu'il armait, qu'il avait dépensé 100 millions pour ses armemens, qu'ils étaient déjà très considérables, qu'il ne les interromprait pas et les continuerait toujours pendant un an, pendant deux ans, pendant trois ans, tant que la Russie ne s'expliquerait pas franchement sur ce qu'elle veut et ne s'arrangerait pas avec lui sur ses griefs; que quoique je lui repetasse toujours qu'elle ne demandait rien, qu'elle ne désirait que la continuation de son amitié et de son alliance, il ne pouvait y croire; que ses armemens prouvaient autre chose; qu'elle s'était fait déjà le plus grand mal en se privant des moyens de faire sa paix avec les Turcs telle qu'elle la voulait, qu'elle y serait facilement parvenue en continuant l'offensive et les succès sur la rive droite du Danube, qu'elle avait eût l'année passée; que ce n'est qu'en avançant toujours qu'on peut forcer l'ennemi à la paix qu'on offre, qu'il ne concevait pas comment on avait pu fonder chez nous quelque espoir sur les négociations de Bucarest et même comment on avait diminué dans le même temps nos armées sur le Danube dont l'emploi et les nouvelles victoires auraient dû seconder la négociation pour la paix; qu'en retirant par une vaine crainte et des articles des gazettiers 5 divisions de la Valachie, nous nous y sommes si fort affaiblis, que notre deffensive ne pourra être également suffisante sur tous les points; que la bataille de Rustschuk fait l'éloge de la valeur de nos troupes, mais que le général s'était trop avancé de la ville, que c'était une victoire militairement parlant entre généraux, comme nous le sommes, dit-il en regardant le Prince de Schwartzenberg qui se tenait à coté de moi; mais comme je vous parle d'objets politiques, je dirai que vous êtes politiquement battus, puisque vous avez abandonné Rustschuk, que vous vouliez et que vous deviez conserver comme une tête de pont; car c'est s'abuser que de croire qu'on peut empecher le passage d'un grand fleuve quand on n'a pas de tête de pont sur l'autre rive de ce fleuve. En ne cachant pas que je suis armé déjà, en avouant que je

continuerai mes armemens, c'est que j'ai pû le faire et qu'ils me seront plus faciles et moins penibles qu'à la Russie, parceque j'ai plus d'argent et plus de moyens qu'elle. J'ai dit, que je ne veux point faire la guerre à la Russie et que je puis rester trois ans dans l'état armé où je suis, mais si dans cet intervalle la Russie ne s'explique pas sur ce qu'elle veut, sur son mécontentement, et que nos différends ne s'appaisent pas, je ne pourrai pas continuer toujours les mêmes sacrifices; les mesures que je prends et que je continuerai à prendre en restant armé m'enleveront mon argent et quand je me verrai sur le point de n'en plus avoir, je serai obligé malgré moi de tirer l'épée; je ne veux pas la guerre, je ne veux pas aller la chercher si loin dans le Nord, je ne veux pas rétablir la Pologne, je l'ai declaré positivement dans mes discours publics au Corps législatif et de toute manière, je l'ai dit au Prince Poniatowsky; les Polonais le savent; si je suis forcé à la guerre, je puis être battu aussi, mais si je ne le suis pas, le retablissement de la Pologne en sera le premier resultat. Je suis prêt encore à tranquiliser la Russie sur ce point par une convention, comme celle qui allait se conclure et qu'il ne m'a pas été possible de ratifier à cause d'un mot, d'une phrase, que le Comte Romantzoff a voulu y inserer et que je n'ai pû admettre, parcequ'il est au dessus des forces humaines d'y souscrire de l'exécuter. Je suis prêt à cette convention pourvû que le Comte Romantzoff ne s'avise pas d'insister sur cette phrase, que la Pologne ne sera jamais rétablie, car j'aurai à y repondre toujours ce que j'ai repondu. J'ai levé une nouvelle conscription, je me suis armé, j'ai augmenté la garnison et les fortifications de Dantzig, mais je ne l'ai fait que quand les avis les plus détaillés me parvenaient de toutes parts sur les grands armemens de la Russie quoique le Duc de Vicence ne m'en disait rien et qu'à Pétersbourg on s'efforçait toujours à les lui contredire. J'ai créé de nouveaux bataillons dans les régiments de mon armée; au mois de novembre j'aurai 200,000 hommes, indépendament de 80,000, que j'ai envoyé cette année en Espagne. L'année prochaine je leverai encore une conscription qui me donnera de nouveau 200,000 hommes de plus contre vous, sans y compter les troupes de la confédération du Rhin et celles du Duché de Varsovie; dans deux ans je renouvellerai la même mesure et j'aurai alors 600,000 hommes à ma disposition; en continuant ainsi à augmenter pro-

gressivement mes forces contre la Russie, je continuerai à envoyer 25,000 hommes chaque année en Espagne et pour y finir la guerre, je ne ferai pas ce que vous faites pour finir la votre avec les Turcs; des fantomes chimériques ne m'effrayeront pas hors de propos. Comment pouvais-je ne pas croire aux informations qui me parvenaient sur vos armemens et à la direction que vous leur donniez contre moi, puisque vous les augmentiez au détriment de vos propres intérêts en y faisant servir les troupes que vous aviez en Finlande et en rappellant 5 divisions de votre armée contre les Turcs, ce qui à si efficacement changé l'état et la balance de votre guerre avec eux. L'Empereur Alexandre ne veut pas faire la guerre, il le dit, vous ne cessez de le repeter, je veux y croire; mais les faits ne sont pas conformes aux paroles. Le Duc de Vicence, revenu tout engoué de la Russie, a voulu me soutenir que ces 5 divisions n'avaient pas quitté la Valachie; mes nouvelles directes me le confirmaient pourtant et j'ai vu qu'il n'a pû qu'être abusé par tout ce qu'on lui fesait accroire à Pétersbourg. Le Comte Lauriston est également comblé de marques de faveur de l'Empereur depuis les 5 mois qu'il y est. Un ambassadeur peut être fort sensible à de pareilles distinctions; mais il ne doit pas s'oublier en faisant sa cour au pays où il est envoyé; il y a des occasions où il doit agir avec enérgie et developper la vérité toute entière. L'affaire de l'Oldenbourg doit finir, elle a commencée et alimentée seule nos différends; on n'a pas voulu vous envoyer les plein-pouvoirs que vous avez demandés; qu'on envoye donc ici des plénipotentiaires pour en traiter et la finir; je ne desire et je ne demande que cela. En attendant on vous ôte un bon secretaire auquel vous êtes accoutumé et on vous laisse dans l'embarras sans un bon aide pour vous soulager dans votre travail. J'ai repliqué que le Comte Nesselrode avait demandé un semestre pour retourner en Russie, qu'il y avait acheté des terres en commun avec le Prince Gagarine et que ses affaires domestiques l'y rappellaient pour quelque temps. L'Empereur Alexandre et le Comte Romanzoff vont être comptables des maux qu'ils feront éprouver á l'Europe par la guerre; on peut savoir quand on veut la commencer, mais on ne peut savoir comment et quand on peut la finir. La franchise doit-être toujours le langage des grandes Puissances et on ne s'observe pas chez nous; je ressentis la plus grande satisfaction

quand le général Lauriston m'informa que l'Empereur lui avait dit qu'il aurait bien besoin de renvoyer sur le Danube les 5 divisions qu'il en a retirées et qu'il le ferait dès que je diminuerai de moitié ma garnison de Dantzig. Je vis dans cette franchise un commencement de rapprochement et je m'étais flatté que tout allait finir entre nous; mais on en a fait un objet de reticence envers vous; on ne vous en a rien dit dans les dépêches que vous venez de recevoir, on n'a pas même voulu que vous me la confirmassiez officiellement; on ne vous repond rien sur le compte que vous avez certainement rendu de ma conversation et sur celle que j'ai eu avec Schouvaloff, où je lui ai repeté ce que je vous ai dis, on se tait sur toutes les représentations que vous avez du faire; ce silence n'indique-t-il pas clairement qu'ils ont à Pétersbourg une arrière-pensée et une intention qu'ils masquent encore par des protestations. Ils sont inconcévables dans leur aveuglement, on ne le comprends pas, ils agissent comme la Prusse l'a faite en courant d'elle-même à sa perte. Je ne suis pas comme le Comte Romanzoff qui s'amuse à rire et à faire des calembours de tout; moi, je ne sais pas en faire autant, je prends tout au serieux et j'agis d'après les conclusions que me présenterait mon devoir envers mes peuples et le véritable état des choses. Je sais que Vous voulez expédier un courrier; expédiez-le, informez l'Empereur Alexandre de tout ce que vous venez d'entendre de moi; je connais son bon ésprit et j'y compte beaucoup. C'est depuis un an que j'ai commencé à remarquer du changement dans sa manière d'être vis-à-vis de moi, ce n'est pas officiellement que je vous ai parlé; ce n'est que par forme de conversation, enfin je désire vivement que vos souhaits s'accomplissent et que vous puissiez voir bientôt, comme vous le croyez, toutes les difficultés applanies entre nous et nos rélations rétablies sur l'ancien pied.

L'Empereur a dit encore:

Ne concevant rien à la marche qu'on suit chez vous, je suis comme l'homme dans l'état de nature, qui, lorsqu'il ne comprend pas, se mefie. Il y a pourtant des talens en Russie, mais ce qui s'y fait prouve, ou, qu'on a perdu la tête, ou qu'on à des arriérepensées. Dans le premier cas vous ressemblez à un lièvre qui a du plomb dans la tête, qui tourne et tourne sans savoir quelle direction il suivra, où il arrivera.

En parlant de la Pologne et qu'il ne songeait pas à la retablir, il a dit:

„Voulez-vous des assurances, des conventions, la garantie de l'Autriche, vous les aurez...."

(13) Отношеніе графа Румянцова князю Куракину, отъ 25-го сентября 1811-го года.

(14) Таже депеша.

(15) Отношеніе графа Румянцева князю Куракину, отъ 11-го октября 1811-го года.

(16) Депеша князя Куракина, отъ 8-го (20-го) ноября.

(17) Thiers. Hist. du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XIII. 214—226.

(18) Письмо флигель-адъютанта Чернышева графу Румянцеву, отъ 6-го (18-го) декабря 1811-го года. Изъ Дѣлъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

(19) Изъ перехваченныхъ депешей. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

(20) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXI. стр. 420.

(21) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XLIII. ч. II. стр. 153.

(22) 19-го октября 1811-го года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXI. стр. 876.

(23) 7-го ноября 1811-го г. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXI. стр. 903.

(24) 16-го іюля 1811-го года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XLIII. ч. II. стр. 278.

(25) 17-го января 1811-го года. См. Высочайшіе приказы.

(26) 6-го ноября 1811-го года, Высочайшій Указъ на имя военнаго министра.

(27) 18-го мая 1811-го года. Росписанія войскъ.

(28) 12-го октября 1811-го года.

(29) 2-го сентября 1811-го года. Росписаніе артиллеріи 1811-го года.

(30) Въ октябрѣ 1811-го года. Росписаніе артиллеріи 1811-го года.

(31) 22-го февраля 1811-го года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXVII. стр. 198.

(32) Краткое обозрѣніе состоянія русской артиллеріи съ 1798 по 1848 годъ. Артиллер. Журн. 1852 года.

([33]) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 238—239.

([34]) 10-го сентября 1811-го года. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXI. стр. 835 и 836. т. XLIII. ч. II. стр. 359.

([35]) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXII. стр. 229 и 231. Росписанія войскъ за 1812 годъ.

([36]) Bernhardi. I. 239.

([37]) Извлечено изъ бумагъ генерала Бутурлина. Арх. В. Т. Депо № 32,417. Предписаніе военнаго министра инспектору всей артиллеріи, генералу Меллеру-Закомельскому, отъ 29-го мая 1811-го года за № 477-мъ. Рапортъ на Высочайшее имя инспектора артиллеріи, отъ 22-го іюля 1812-го года за № 1313-мъ. Свѣдѣнія заключающіяся въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо, подъ № 46,692-мъ.

([38]) „Краткая вѣдомость о Высочайше повелѣнныхъ запасахъ,“ подписанная генералъ-провіантмейстеромъ Лаба. Арх. В. Т. Депо, за № 32,417-мъ. Отчетъ генералъ-фельдмаршала графа Барклая де-Толли за войну 1812 — 1814 годовъ. Въ Архивѣ канцеляріи военнаго министерства находится слѣдующее свѣдѣніе о запасахъ заготовленныхъ для войскъ въ началѣ войны 1812 года.

ВѢДОМОСТЬ

о провіантскихъ запасахъ, заготовленныхъ въ началѣ войны на базисѣ и на линіяхъ ведущихъ внутрь страны.

Въ Ригѣ для 8-ми дивизій пѣхоты и 4-хъ — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
Въ Динабургѣ для 8-ми див. пѣхоты и 4-хъ — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.

Изъ сего запаса содержится:

	муки.	крупъ.	овса.	
Въ Динабургѣ. .	18,934	1,300	32,739	провіанта на 12½ дней; овса на 18 дней

— Диснѣ	19,518	1,828	18,369	провіанта на 13 дней, овса на 10 дней съ остатк.
— Дриссѣ	5,583	928	—	на 4 д. безъ мал.
— Полоцкѣ	—	—	3,000	на 2 д. безъ мал.

Для наполненія сихъ магазиновъ:

Въ Великихъ-Лукахъ положено было:
для 8-ми дивизій пѣхоты . . . . } на 2 мѣсяца.
и 4-хъ — кавалер. . . . . }

Но по послѣдовавшимъ перемѣнамъ дѣйствительно содержится:

муки.	крупъ.	овса.	
10,000	937	15,000	провіанта на 7 дн. безъ малаго, овса на 8 дней слишкомъ.

Въ Новгородѣ положено было:
для 8-ми дивизій пѣхоты } на 2 мѣсяца.
и 4-хъ — кавалер. }

Но дѣйствительно содержится:

муки.	крупъ,	овса.	
10,000	937	15,000	провіанта на 7 дн. безъ малаго, овса на 8 дней слишкомъ.

Въ Бобруйскѣ для 2 див. пѣхоты } на 1 мѣсяцъ.
1 — кавалер. }

Для наполненія сего магазина положено:

Въ Могилевѣ на 2 див. пѣхоты } на 2 мѣсяца.
1 — кавалер. }

Но по причинѣ мѣлководія, заготовленный въ составленіе сего запаса въ Кіевѣ хлѣбъ не могъ итти далѣе Рогачева, и потому изъ сего запаса находится:

	муки.	крупъ.	овса.	
Въ Рогачевѣ	19,518	1,828	23,688	провіанта на 2 мѣс. овса на 1 мѣс. и 23 д.
— Могилевѣ	—	—	300	на 7 дней.

Въ Кіевѣ для 9-ти див. пѣхоты } на 1 мѣсяцъ.
4-хъ — кавалер. }

Для наполненія сего магазина положено было:

Въ Сосницѣ на 9 див. пѣхоты } на 2 мѣсяца.
4 — кавалер. }

Однакоже запасъ сей еще не заготовленъ. Въ Трубчевскѣ полагался запасъ на то же число войскъ и время, какъ и въ Сосницѣ; но оный также не заготовленъ.

Впереди базиса и на операціонныхъ линіяхъ.

Въ Шавлѣ для 1 дивиз. пѣхоты и 1/2 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Вильнѣ для 8-ми див. пѣхоты и 4-хъ — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Свенцянахъ 8-ми див. пѣхоты 4-хъ — кавалер.	на 1/2 мѣсяца.

Сей запасъ расположенъ пополамъ въ Свенцянахъ и Колтынянахъ, въ каждомъ мѣстѣ на 7 дней.

Въ Гродно для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Брестѣ для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Слонимѣ для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Слуцкѣ для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Пинскѣ для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Мозырѣ для 2-хъ див. пѣхоты 1 — кавалер.	на 1 мѣсяцъ.
— Луцкѣ полагался запасъ для 9-ти див. пѣхоты. . . . . для 4-хъ див. кавалер. .	на 2 мѣсяца.

Но когда надлежало въ составъ онаго перевозить хлѣбъ изъ Подольской губерніи, то, сообразно мнѣнію Государственнаго Совѣта, запасъ сей расположенъ и содержится слѣдующимъ образомъ:

	МУКА.	КРУПА.	ОВЕСЪ.	
Въ Луцкѣ.	39,191	3,626	49,020	Провіантъ на 27 дней слишк. Овса на 27 дней безъ малаго.
— Старо-Константиновѣ.	10,451	979	16,369	Пров. на 7½ дней. Овса на 8 дней слишкомъ.
— Заславлѣ.	27,760	2,657	25,007	Пров. на 19 дней слишкомъ. Овса на 13½ дней.
— Дубно. .	13,451	1,261	16,369	Пров. на 9 дней слишкомъ. Овса на 8 дней слишкомъ.

Въ Ковлѣ и Любомлѣ.	1,449	274	2,900	Пров. на 1 день. Овса на 1½ дни.
— Острогѣ для 9-ти дивиз. пѣхоты 4-хъ — кавалер.				на ½ мѣсяца.
— Житомирѣ для 9-ти дивиз. пѣхоты 4-хъ — кавалер.				на ½ мѣсяца.

(39) Графъ Канкринъ. Ueber die Militair-Oeconomie. I. 84—87.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV-й.

(1) Донесеніе флигель-адъютанта Чернышева графу Румянцову, отъ 6-го (18-го) декабря 1811-го года (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(2) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го (18-го) декабря 1811 года. Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XIII. 113.

(3) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го (18-го) декабря 1811 года.

(4) Донесеніе Государю генерала Сухтелена, отъ 18-го марта 1812 года.

(5) Hist. génér. des traités de paix, par Garden. XIII. 214—215.

(6) Донесеніе князя Куракина, отъ 8-го (20-го) февраля 1810 года. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(7) Донесеніе герцога Кадорскаго, отъ 16-го ноября (н. ст.) 1810 года. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(8) Депеша графа Ливена, отъ 20-го января (1-го февраля) 1812 года. Письмо флигель-адъютанта Чернышева, отъ 12-го января (н. ст.) 1812 года. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(9) Hist. génér. des traités de paix, par Garden. XIII. 220—238.

(10) Garden. XIII. 244—245.

(11) Депеши князя Куракина отъ 1-го (13-го) и 4-го (16-го) марта 1812 года. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(12) Собственноручное повелѣніе Императора Алек-

сандра Барклаю де-Толли, отъ 7-го апрѣля 1812 года. (Секр. Арх. Деп. Генер. Штаба).

(13) Донесеніе Императору Александру флигель-адъютанта Чернышева (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(14) Донесеніе Императору Александру, отъ 19-го (31-го) марта 1812 года (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(15) Донесеніе князя Куракина, отъ 15-го (27-го) апрѣля 1812 года (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

(16) Garden. XIII. 314—316.—Донесеніе князя Куракина, отъ 26-го апрѣля (8-го мая) 1812 года.

(17) Краткія записки адмирала Шишкова. Изд. 2-е. 1832. стран. 6—7.

(18) Нота герцога Бассано графу Румянцову, отъ 15-го апрѣля (н. ст.) 1812 года.

(19) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. 1836. IX. 375.

(20) Garden. XIII. 358—359.

(21) Thiers. Hist. du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XIII. 598—599.

(22) Thiers. XIII. 608—611.

(23) Garden. XIII. 362—373. — Chambray. Histoire de l'expédition de Russie, I. 165—167.

(24) Прилагаемъ исчисленіе, выведенное изъ апокалипсиса св. Іоанна Богослова, гдѣ находится слѣдующее пророчество:

Въ главѣ 13-й, стихѣ 18-мъ: „Здѣ мудрость есть, иже имать „умъ, да почтетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть „и число его шестьсотъ-шестьдесятъ-шесть."

И той же главы, въ стихѣ 5-мъ: „И даны быша ему уста, „глаголюща велика и хульна; и дана бысть ему область тво„рити мѣсяцъ четыре-десять-два."

Какъ въ имени и титулѣ звѣриномъ, кои на французскомъ языкѣ изображаются сими словами: L'Empereur Napoléon, такъ и въ числѣ четыре-десяти-двухъ, кои на ономъ же языкѣ пишутся словами: quarante deux, находится оба раза число 666, которое опредѣлено въ помянутой главѣ, стихѣ 18-мъ апокалипсиса.

Французскія буквы, подражая еврейскому числоизображенію, по которому десятью первыхъ буквъ, означаются единицы, а прочими десятки, имѣютъ слѣдующее означеніе:

a,	b,	c,	d,	e,	f,	g,	h,	i,	k,	l,	m,	n,	o,	p,	q,
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	20.	30.	40.	50.	60.	70.

r,	s,	t,	u,	v,	w,	x,	y,	z,
80.	90.	100.	110.	120.	130.	140.	150.	160.

А изъ того выходитъ слѣдующее:

L.	20	Q.	70
e.	5	u.	110
E.	5	a.	1
m.	30	r.	80
p.	60	a.	1
e.	5	n.	40
r.	80	t.	100
e.	5	e.	5
u.	110	d.	4
r.	80	e.	5
N.	40	u.	110
a.	1	x.	140
p.	60		
o.	50		
l.	20		
e.	5		
o.	50		
n.	40		
	666		666

CORRESPONDANCE OFFICIELLE
ENTRE L'EMPEREUR ALEXANDRE I[r] ET NAPOLÉON (*).

1.

Monsieur mon Frère. Caulincourt me fait connaitre tout ce que V. M. I. a bien voulu lui dire d'aimable à l'occasion de mon mariage. J'y ai reconnu les sentimens qu'Elle veut bien me porter: Je la prie d'en agréer mes remercimens. Mes sentimens pour Elle sont invariables comme les principes politiques qui dirigent les relations de mon Empire. Jamais V. M. n'aura à se plaindre de la France. Les déclarations que j'ai faites en Decembre dernier font tout le secret de ma politique. Je les réitérerai toutes les fois que l'occasion s'en présentera. Je prie V. M. de ne jamais douter de mon amitié et de la haute estime que je lui porte.

(signé) Napoléon.

De notre Palais impériale
de Lacken, le 16 Mai 1810.

2.

Monsieur mon Frère! Le Prince Alexis Kourakin partant pour se rendre auprès de V. M. I., je ne veux pas laisser passer cette occasion sans lui réitérer tous mes sentimens. Ceux que je porte à V. M., comme les considérations politiques de mon Empire me font désirer chaque jour d'avantage la continuation et la permanence de l'alliance que nous avons contractée. De mon coté, elle

---

(*) Подлинныя письма и брульоны писемъ хранятся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

est à l'épreuve de tout changement et de tout évènement. J'ai parlé franchement au Prince A. Kourakin sur plusieurs questions de détails, mais je prie V. M. de m'accorder surtout confiance, lorsqu'il Lui parlera de mon amitié pour Elle, et de mon desir de voir eternelle l'alliance qui nous lie. Je prie Dieu etc.

(signé) Napoléon.

à St.-Cloud
le 29 Août, 1810.

3.

M. mon Frère! Je remercie V. M. I. pour sa lettre de Lacken du 16 Mai et pour l'envoie de M. de Watteville. Les assurances de son amitié me sont bien chères. Celle, que je porte à V. M. est aussi sincère qu'inaltérable. L'union de nos deux Empires assure la paix de continent. Plus elle deviendra intime et plus le système que V. M. à adopté pour reduire l'Angleterre acquerera de force. De mon coté je ne néglige rien pour la constater et prouver combien j'y tiens par principe, independamment même de toute l'affection et de la toute éstime que je porte personnellement à V. M. (signé) Alexandre.

1810. (Sans date.)

4.

M. mon Frère! J'ai à remercier V. M. I. pour deux lettres par le Pr. Kourakin et le colonel Tchernicheff. Ce que V. M. veut bien m'y exprimer de sa politique, comme de ses sentiments personnels pour moi, m'a causé le plus grand plaisir par la conformité que j'y retrouve, avec ceux que j'ai voué à V. M. qui sont inalterables. Comme Elle, je n'ai rien de plus à coeur que la continuation de l'alliance qui lie les deux empires, qui assure la tranquilité de l'Europe. Aussi V. M. a pu se convaincre, que rien de mon coté n'a été négligé pour prouver en toute occasion le principe que je professe pour l'union la plus étroite entre nous. La Russie n'a rien à convoiter, vu que la paix avec la Turquie se trouvera conclue. V. M. connait les conditions aux quelles je la veux; je n'en ai jamais exigé d'autres. Les mesures contre le commerce anglais se poursuivent avec vigueur; les nombreuses confiscations exercées dans mes ports en font foi. Depuis, à peine 30 batimens de différentes nations s'y sont présentés. Il est peu

probable que d'autres arrivent encore, plusieurs des ports se trouvant déjà fermés par les glaces; du moins le nombre ne pourra être que très petit; la même severité s'observera envers eux. Ainsi les 100 batiments dont Votre M. me parle retourneront en Angleterre. Les politiques de l'Allemagne se plaisent à repandre des bruits alarmants et à entretenir l'inquietude dans les ésprits. Je n'y ajoute aucune foi, car je place ma confiance dans les assurances de V. M. Le colonel Tchernicheff m'ayant paru mériter le contentement de V. M. c'est lui que j'envoie porter cette lettre. Je le fais passer par Stokholm pour faire connaitre au gouvernement le desir que V. M. a eu, que j'appuye les démarches qu'Elle a faites pour que la Suède rompt avec l'Angleterre, quoique j'ai déjà la nouvelle que cela se trouve fait. Tchern. pourra rendre compte à V. M. de l'état des choses en Suède. Je prie V. M. de croire que mes sentiments pour Elle sont inalterables à l'abri du temps. Sur ce etc. (signé) Alexandre.

1810.
(Sans date, Novembre.)

5.

M. mon Frère! V. M. I. m'a envoyé de si beaux chevaux que je ne veux point tarder à lui faire mes remerciments. Les Anglais souffrent beaucoup de la réunion de la Hollande et de l'occupation que j'ai fait faire des ports du Meklenbourg et de la Prusse. Il y a toutes les semaines des banqueroutes à Londres, qui portent la confusion dans la cité. Les manufactures sont sans travail: les magasins sont engorgés. Je viens de faire saisir à Francfort et en Suisse d'immenses quantités de marchandises anglaises et coloniales. Six cents batiments marchands anglais qui erraient dans la Baltique ont été refusés dans le Meklenbourg, en Prusse, et se sont dirigés vers les états de Votre M. Si Elle les admet, la guerre dure encore, si Elle les sequestre et confisque leur chargement, soit qu'ils soient encore dans ses ports, soit que même les marchandises soient débarquées, le contre-coup qui frappera l'Angleterre sera terrible: toutes ces marchandises sont pour le compte des Anglais. Il dépend de V. M. d'avoir la paix ou de faire la guerre. La paix est et doit être Son désir. V. M. est certain que nous y arrivons si Elle confisque ces 600 batiments ou leur chargement. Quelques papiers qu'ils aient, sous

quelques noms qu'ils se marquent, français, allemands, espagnols, danois, russes, suédois, V. M. peut être sûre que ce sont des Anglais. Le colonel Tchernicheff qui retourne près de V. M. c'est fort bien conduit ici. Il ne me reste qu'à prier V. M. de compter toujours sur mes sentimens inaltérables qui sont à l'abri du temps et de tout évènement. Sur ce etc.

Napoléon.

à Fontainebleau,
le 23 Octobre 1810.

6.

Monsieur mon Frère. La mauvaise santé du Duc de Vicence m'oblige à lui envoyer des lettres de récréance. J'ai cherché près de moi la personne que j'ai supposé pouvoir être la plus agréable à V. M. I. et la plus propre a maintenir la paix et l'alliance entre nous; j'ai fait choix du général Comte Lauriston.

Je suis fort empressé d'apprendre si j'ai rencontré juste. Je charge le colonel Tchernicheff de parler à V. M. de mes sentiments pour Elle. Ces sentiments ne changeront pas, quoique je ne puisse me dissimuler que V. M. n'a plus d'amitié pour moi. Elle me fait faire des protestations et toute espèce de difficultés pour l'Oldenbourg, lorsque je ne me refuse pas à donner une indemnité equivalente, et que la situation de ce pays qui a toujours été le centre de la contrebande avec l'Angleterre me fait un devoir indispensable pour l'interet de mon Empire et pour le succès de la lutte où je suis engagé, de la réunion de l'Oldenbourg à mes états. Le dernier ukase de V. M. dans le fond, mais surtout dans la forme, est spécialement dirigé contre la France. Dans d'autres temps, avant de prendre une telle mesure contre mon commerce, V. M. me l'eut fait connaitre, et j'aurai pu, peut-être, lui suggérer des moyens, qui en remplissant son principal but, auraient cependant empêché que cela ne parût aux yeux de France un changement de systême. Toute l'Europe l'a envisagé ainsi, et déjà notre alliance n'existe plus dans l'opinion de l'Angleterre et de l'Europe: fut-elle aussi entière dans le coeur de V. M. qu'elle l'est dans le mien, cette opinion générale n'en serait pas moins un grand mal. Que V. M. me permette de lui dire avec franchise, Elle a oublié le bien qu'Elle a tiré de l'alliance et cependant qu'Elle voie ce qui s'est passé depuis Tilsit. Par le

traité de Tilsit, Elle devait restituer à la Turquie la Moldavie et la Valachie; cependant au lieu de restituer ces provinces V. M. les a réunies à son Empire. La Valachie et la Moldavie sont le tiers de la Turquie d'Europe, c'est une acquisition immense qui, en appuyant le vaste Empire de V. M. sur le Danube, ôte toute force à la Turquie, et on peut même le dire, anéantit cet Empire, mon plus ancien allié. Cependant au lieu de tenir à l'exécution du traité de Tilsit, de la manière la plus desinteressée et par pure amitié pour V. M. j'ai reconnue la réunion de ces belles et riches contrées; mais sans la confiance dans la continuation de Son amitié plusieurs campagnes très malheureuses n'eussent pu amener la France a voir depouiller ainsi son ancien allié. En Suède, dans le tems que je restituais les conquêtes que j'avais faites sur cette Puissance, je consentais a ce que V. M. gardat la Finlande, qui est le tiers de la Suède, et qui est une province si importante pour V. M. qu'on peut dire que depuis cette réunion il n'y a plus de Suède, puisque Stockholm est maintenant aux avant-postes du Royaume. Cependant la Suède, malgrè la fausse politique de son Roi, était aussi un des anciens amis de la France. Des hommes insinuans et suscités par l'Angleterre fatiguent les oreilles de V. M. de propos calomnieux. „Je veux — disent ils — retablir la Pologne.“ J'étais maitre de le faire à Tilsit: douze jours après la bataille de Fridland, je pouvais être à Vilna. Si j'eusse voulu rétablir la Pologne, j'eusse désinteressé l'Autriche à Vienne; elle demandait à conserver ses anciennes provinces et ses communications avec la mer, en faisant porter ses sacrifices sur ses possessions de Pologne. Je le pouvais en 1810, au moment où toutes les troupes russes étaient engagées contre la Porte. Je le pourrais dans ce moment encore, sans attendre que V. M. terminât avec la Porte un arrangement qui sera conclu probablement dans le cours de cet été. Puisque je ne l'ai fait dans aucune de ces circonstances, c'est donc que le rétablissement de la Pologne n'était pas dans mes intentions. Mais si je ne veux rien changer à l'état de la Pologne, j'ai le droit aussi d'exiger que personne ne se mele de ce que je fais en de çà de l'Elbe. Toutefois il est vrai que nos ennemis ont reussi. Les fortifications que V. M. fait élever sur vingt points de la Dvina, les protestations dont a parlé le Pr. Kourakin pour l'Oldenbourg et l'ukase le prouvent assez.

Moi, je suis le même pour Elle, mais je suis frappé de l'évidence de ces faits et de la pensée que V. M. est toute disposée, aussitôt que les circonstances le voudront, à s'arranger avec l'Angleterre, ce qui est la même chose que d'allumer la guerre entre les deux Empires. V. M. abandonnant une fois l'alliance et brulant les conventions de Tilsit, il serait evident que la guerre s'ensuivrait quelque mois plutôt ou quelques mois plus tard. Cet état de méfiance et d'incertitude a des inconveniens pour l'Empire de V. M. et pour le mien; le résultat doit être de part et d'autre de tendre les ressorts de nos Empires pour nous mettre en mesure. Tout cela est sans doute bien facheux. Si V. M. n'a pas le projet de se remettre avec l'Angleterre, Elle sentira la necessité pour Elle et pour moi de dissiper tous ces nuages. Elle n'a pas de securité puisqu'Elle a dit au Duc de Vicence qu'Elle ferait la guerre sur ses frontières et la securité est le premier lien des deux grands Etats. Je prie V. M. de lire cette lettre dans un bon esprit, de n'y voir rien qui ne soit conciliant et propre à faire disparaitre de part et d'autre toute espèce de méfiance et a retablir les deux nations, sous tous les points de vue, dans l'intimité d'une alliance qui, depuis près de quatre ans, est si heureuse.

Sur ce je prie Dieu, M. mon Frère, qu'Il veuille avoir V. M. I. en sa sainte et digne garde.

De V. M. I.
Le bon Frére
(signé) Napoléon.

à Paris, le 28 Février 1811.

7.

M. mon Frère. Je m'empresse de répondre à la lettre de V. M. du 28 Février. Je regrette beaucoup que la santé du Duc de Vicence l'empêche de continuer sa mission auprès de moi. J'ai été extremement satisfait de lui, parceque en toute occasion j'ai reconnu en lui la plus grand dévouement pour V. M. et un soin constant a resserer les liens qui nous unissent. Je remercie V. M. du choix qu'Elle a fait du G-l Lauriston; celui qui a Sa confiance est sûr de m'être agréable.

Tchernicheff s'est acquitté de mes ordres. Je vois avec regret que je suis méconnu par Elle. Ni mes sentiments, ni ma politique n'ont point changés et je ne desire que le maintien et la consolidation de notre alliance. Ne m'est-il pas plutôt permis de

supposer que c'est V. M. qui a changé à mon égard? Je crois devoir lui parler avec la même franchise qu'Elle l'a fait dans sa lettre. V. M. m'accuse d'avoir protesté contre l'affaire d'Oldenbourg, mais pouvais-je ne pas le faire? Un petit coin de terre que possedait l'unique individu, qui appartient à ma famille, qui a passé par toutes les formalités qu'on a exigées de lui, membre de la conféderation, et par la même, sous la protection de V. M. dont les possessions se trouvent garanties par un article du traité de Tilsit, s'en trouve dépossedé sans que V. M. m'en aye dit un mot préalablement. De quelle importance ce coin de terre pouvait être pour la France, et ce procedé prouvait-il à l'Europe l'amitié de V. M. pour moi? Aussi—toutes les lettres écrites partout a cette époque prouvent qu'on l'a envisagé comme un désir que V. M. a eu de nous blesser. Quant à ma protestation, la manière dont elle est redigée sert de preuve irrécusable que je mets l'alliance de la France au dessus de toute autre considération, et j'y enonce clairement qu'on s'y tromperait beaucoup si on déduisait que mon union avec S. M. se trouve relachée. V. M. suppose que mon oukaze sur le tarif est dirigé contre la France. Je dois combattre cette opinion comme gratuite et peu juste. Ce tarif a été impérieusement commandé par la gêne extrême du commerce maritime, par importation enorme par terre de marchandises étrangères de prix, par les droits excessifs mis dans les états de V. M. sur les produits russes et par la baisse effrayante de notre change. Il a deux buts en vue: le 1-er, c'est qu'en prohibant avec la plus grande sévérité le commerce Anglais, d'accorder quelques facilités au commerce américain comme le seul par mer dont la Russie puisse se servir pour exporter ses produits trop volumineux pour pouvoir l'être par terre. Le 2-d, de restreindre autant que faire se peut l'importation par terre, comme la plus desavantageuse pour notre balance de commerce, introduisant une quantité d'objets du luxe très riches et pour les quels nous déboursions notre numéraire, tandis que notre propre exportation est si extremement genée.

Telles sont les raisons toutes simples de l'oukaze du tarif. Il n'est pas plus dirigé contre la France que contre tout autre pays de l'Europe et se trouve entièrement dans le système continental par la prohibition et la destruction des objets de commerce ennemi. V. M. trouve a redire de ce que préalablement je ne l'ai

pas consulté sur cette mesure. N'étant que purement administrative, je pense que chaque gouvernement est le maitre d'en prendre chez lui d'après ses propres convenances, surtout quand elles ne se trouvent pas en opposition de traités existants. Mais que V. M. me permette une seule observation. Est-ce juste de sa part de me faire la remarque quand elle même a tenu la même conduite et m'a tout aussi peu averti des mesures qu'Elle a jugé devoir prendre sur le commerce non seulement dans son Empire mais dans toute l'Europe. Cependant ces mesures ont eu une réaction bien plus forte sur le commerce de la Russie que celles du tarif russe n'en auront sur celui de la France, et les nombreuses faillites qui en ont étaient la suite en servent de preuve. Je crois pouvoir dire à juste titre que la Russie a observé plus scrupuleusement le traité de Tilsit que la France et ce qu'Elle cite sur la Moldavie et la Valachie ne peut jamais étre imputé à la Russie comme infraction des clauses de ce traité, car il statue que les Principautés resteront non-occupées par les troupes des Puissances belligerantes pendant l'armistice. Aussi mon armée avait fait quatre marches rétrogrades et ce n'est que quand les Turcs on fait une invasion, brulé Galatz et poussé jusqu'à Fokschani, que j'ai fait rebrousser chemin à mon armée. Depuis, la convention d'Erfourt m'assure la possession de la Moldavie et de la Valachie; par conséquent je me trouve entièrement en règle. Quant à la conquête de la Finlande, elle n'était pas dans ma politique et V. M. doit se rappeler que je n'ai entrepris la guerre contre la Suède qu'à la suite du système continental. Le succès de mes armes m'a valu la possession de la Finlande comme des revers auraient pu me priver de mes provinces. Ainsi je crois être encore en regle sur ce second point. Mais si V. M. cite les avantages que la Russie a retiré de son alliance avec la France, ne puis-je pas citer à mon tour ceux retirés par la France et les immenses réunions qu'elle a faites d'une partie de l'Italie, du Nord de l'Allemagne et de la Hollande?

Je crois avoir prouvé plus d'une fois à V. M. que j'étais peu sensible aux insinuations fomentées par ceux qui ont intérêt à nous brouiller, et le meilleur témoignage que je puis en donner c'est de les avoir communiquées chaque fois à V. M. en m'en rapportant toujours à son amitié.

Cependant—quand des faits sont venus à l'appui des bruits qui

circulaient, le moins que je pouvais faire était de prendre des mesures de prudence. Les armements du Duché de Varsovie sont suivis sans relache. On a augmenté le militaire de ce duché hors de proportion même avec sa population. On n'a pas cessé de travailler a de nouvelles fortifications. Celles par-contre que je fais élever, sont sur la Dwina et le Dnièper. V. M. est trop militaire pour ne pas reconnaitre que quand on établit des nouvelles fortifications à une distance de la frontière égale à celle qu'il y a entre Paris et Strasbourg, ils ne sont certainement pas des mesures aggressives mais purement defensives. Mes armements sont bornés à donner une meilleure organisation à des régiments déjà existans. C'est que V. M. n'a pas cessé de faire chez Elle. Au reste, tout ce qui se passe dans le Duché de Varsovie, comme l'augmentation toujours croissante des forces de V. M. dans le Nord de l'Allemagne, m'en a certainement fournie l'obligation. Tel est l'état exact des choses. Par consequent mes fortifications servent plutôt de preuve combien peu je me dispose à être agressif. Mon tarif, n'établi que pour une année, n'a eu d'autre but que de diminuer la défaveur de mon change et me fournir les moyens de persévérer dans le systême que j'ai embrassé et suivi avec tant de persévérance, et une protestation, commandée par ce que je dois à l'honneur de mon pays et celui de ma famille, motivée par une violation directe du traité de Tilsit, porte cependant la preuve la plus manifeste de mon désir de conserver l'alliance de V. M. Au reste ne convoitant rien à mes voisins, aimant la France — quel interet aurais-je a vouloir la guerre? La Russie n'a pas besoin de conquetes et peut être ne possede que trop de terrain. Le génie si superieur que je reconnais à V. M. pour la guerre ne me laisse aucune illusion sur la difficulté de la lutte qui pourrait s'élever entre nous. D'ailleurs mon amour-propre est attaché au systême d'union avec la France. L'ayant établi comme un principe de politique pour la Russie, ayant dû combattre assez longtemps les anciennes opinions qui y étaient contraires, ils n'est pas raisonnable de me supposer l'envie de detruire mon ouvrage et de faire la guerre à V. M. et si Elle la désire aussi peu que moi, très certainement elle ne se fera pas. Pour lui en donner encore une preuve j'offre à V. M. de m'en remettre à Elle même sur la réparation dans l'affaire d'Oldenbourg. Que V. M. fixe Elle même ce qu'Elle aurait désiré en pareil cas.

V. M. a tous les moyens d'arranger les choses de manière à unir encore plus étroitement les deux Empires et à rendre la rupture impossible à toujours. De mon coté je suis prêt à le seconder dans une intention pareille. Je répéte, si la guerre aura lieu, c'est que V. M. l'aura voulue, et ayant tout fait pour l'éviter, je saurais alors combattre et vendre cherement mon existence. Veut-Elle au lieu de cela reconnaitre en moi un ami et un allié, Elle me retrouvera avec les mêmes sentiments d'attachement et d'amitié qu'Elle m'a toujours connues. Je prie V. M. de lire pareillement cette lettre dans un bon esprit et de n'y voir qu'un désir très prononcé à concilier les choses. (signé) Alexandre.

8.

Monsieur mon Frère. Aussitôt que j'ai appris par le duc de Vicence que le choix du comte de Lauriston était agréable à V. M. I., je lui ai donné l'ordre de partir. Je n'envoie pas à V. M. un homme consommé dans les affaires, mais un homme vrai et droit, comme les sentiments que je Lui porte. Et cependant, je reçois chaque jour des nouvelles de Russie qui ne sont pas pacifiques. Hier j'ai appris de Stokholm que les divisions russes de la Finlande étaient parties pour s'approcher des frontières du Grand Duché. Il y a peu de jours j'ai été instruit de Bukarest que cinq divisions ont quittées les provinces de Moldavie et de Valachie, pour se rendre en Pologne, et qu'il ne reste plus que quatre divisions des troupes de V. M. sur le Danube. Ce qui se passe est une nouvelle preuve que la repetition est la plus puissante figure rhetorique. On a tant répeté à V. M. que je lui en voulais, que sa confiance en a été ebranlée. Les Russes quittent une frontière où ils sont nécessaires, pour se rendre sur un point où V. M. n'a que d'amis. Cependant, j'ai dû penser aussi à cette affaire, et j'ai dû me mettre en mesure. Le contre-coup de mes préparatifs portera V. M. à accroitre les siens, et ce qu'Elle fera retentissant ici me fera faire de nouvelles levées: et tout cela pour des fantômes. Ceci est la répétition de ce que j'ai vu en 1807 en Prusse et en 1809 en Autriche. Pour moi je resterai l'ami de la personne de V. M., même quand cette fatalité qui entraine l'Europe dévrait un jour mettre les armes à la main à nos deux nations. Je ne me reglerait que sur ce que fera V. M. Je ne l'attaquerai jamais, et mes troupes ne s'avanceront que lorsque

V. M. aura dechiré le traité de Tilsit. Je serai le premier à desarmer et à tout remettre dans la situation où étaient les choses, il y a un an, si V. M. veut revenir à la même confiance. A-t-Elle jamais eu à se repentir de la confiance qu'Elle m'a temoignée? Je charge bien spécialement le comte Loriston de Lui dire combien je Lui désire de bonheur, combien je suis contrarié de m'imaginer qu'Elle éprouve des embarras et de la peine par les fausses notions qu'Elle c'est laissé donner de ma politique et de mes sentiments, et combien je serais heureux de la voir remplacée dans la même route qu'à Tilsit et à Erfurt. Je prie V. M. d'accorder au C-te Lauriston une foi entière, quand il Vous dira que je veux la paix, que je n'envie rien à la prospérité de son Empire, et qu'au contraire je me complaisais à penser qu'Elle s'était aggrandie et avait rétiré des avantages de mon alliance. Sur ce je prie Dieu etc.

Napoléon.

à Paris,
le 6 Avril 1811.

9.

Monsieur mon Frére. Le Comte Lauriston est arrivé depuis quelques jours et m'a remis la lettre de Votre M. I. du 6 avril. Les paroles pacifiques qu'elle contient, de même que le langage de son ambassadeur, m'auraient fait le plus grand plaisir s'ils étaient appuyés par des faits. Les nouvelles que V. M. me cite sur le mouvement de mes troupes sont complettement fausses. J'en ai convaincu son ambassadeur én lui montrant en détail toute la dislocation de mon armée et en lui proposant même d'envoyer son aide-de-camp verifier les choses sur les lieux. Les divisions cantonnées en Finlande ne l'ont jamais quittées et trois s'y trouvent comme par le passé. Des cinq divisions de l'armée de Moldavie, dont V. M. me parle, trois sont encore dans cette province et ce ne sont que deux que j'ai mis à cheval sur le Dniester et non sur les frontières du duché de Varsovie, comme on l'avait mandé à V. M. Par consequent mon armée de Moldavie n'est pas reduite à quatre divisions, mais se trouve composée de sept divisions. Aucun rassemblement de troupes de ma part n'a eu lieu, sur la frontière du duché de Varsovie, aucune troupe même ne s'est rapprochée de cette frontière. Très certainement cet ordre, qui m'est commandé par la prudence, m'est très

désavantageux, en paralysant l'activité que j'aurais donné à une opération sur le Danube. Tel est l'état des choses de mon coté, tandisqu'au moment où Lauriston me remettait à son audience la lettre de V. M. et en donnait de sa part les assurances les plus tranquillisantes, je venais de recevoir la nouvelle positive de la mobilisation et du rassemblement de l'armée saxonne par ordre de V. M., ainsi que de la marche de la division de cuirassiers de son armée. Qui de nous deux est donc celui qui arme? Mon armée est dans ses cantonnements habituels et celle de V. M. est en pleine marche. Tous ces faits prouvent, si les griefs que contiennent la lettre de V. M. sont fondés et si j'ai donné lieu au mouvements qui se font. V. M. me cite ce qu'elle a vu en 1807 avec la Prusse et en 1809 avec l'Autriche. Qu'elle me permette de lui observer que ces époques ne ressemblent en rien à celle dans la quelle nous nous trouvons. La Prusse et l'Autriche voulaient la guerre; moi — je ne la veux pas, je ne convoite rien à personne et n'aye envie d'aucun agrandissement. Je ne desirais que la conservation intacte du traité de Tilsit. V. M. seul a rompu une clause de se traité en depouillant ma famille d'un patrimoine qu'elle possedait deduis plus de neuf siècles. Malgré cela j'ai déclaré à V. M. par le Duc de Vicence, que je me contenterai du retablissement du traité dans son intégrité. J'ose croire que c'est être assez modéré. Je devais espérer qu'après six mois d'attente le comte Lauriston m'instruirait des intentions de V. M. sur cet objet, mais je me suis convaincu du contraire.

Je ne puis assez répéter à V. M. que je n'ai aucune vue ici d'ambition, ni d'agrandissement, mais je désire être rassuré. Ce qui s'est passé depuis quelque temps m'en fait besoin et V. M. conviendra que j'ai droit de m'attendre à tant de sécurité qu'il y en a eu toujours dans notre alliance, comme dans tous nos rapports. Je charge de cette lettre le Duc de Vicence; il a été à même de voir de près ma marche et de juger des sentiments que je porte à V. M. et à la France.

Toute ma conduite a dû prouver à V. M. que ceux-là sont inaltérables. Je dois lui rendre la justice d'avoir agi constamment dans le but de cimenter l'union des deux Empires et je l'ai surtout apprecié par le devouement que je lui ai toujours trouvé pour la personne de V. M. Enfin le Duc de Vicence est chargé

d'assurer à V. M. que je veux l'alliance aujourd'hui comme je la voulais le jour de son arrivée. Sur ce je prie Dieu etc.

6 Mai, 1811. (signé) Alexandre.

10.

Monsieur mon Frère. Après l'arrivée du courrier que le Comte Lauriston a expedié le 6 de ce mois, je pris le parti de causer avec le colonel Tchernicheff sur les affaires facheuses survenues depuis quinze mois. Il ne depend que de V. M. de tout terminer. Je prie V. M. de ne jamais douter de mon désir de lui donner des preuves de la considération distinguée que j'ai pour sa personne.

(signé) Napoléon.

à Paris, le 24 février, 1812.

11.

Monsieur mon Frère. Ayant lieu de penser que V. M. a quitté St.-Pétersbourg, et que le Comte Lauriston n'est plus auprès d'Elle, je charge mon aide-de-camp le Comte de Narbonne de cette lettre. Il sera en même temps porteur de communications importantes pour le Comte Roumianzoff. Elles prouveront à V. M. mon désir d'éviter la guerre, et ma constance dans les sentiments de Tilsit et d'Erfurt. Toutefois V. M. me permettera de l'assurer que si la fatalité devait rendre la guerre inévitable entre nous, elle ne changerait en rien les sentiments que V, M. m'a inspiré et qui sont à l'abri de toute vicissitude et de toute altération. Sur ce etc.

(signé) Napoléon.

à St.-Cloud, le 25 Avril. 1812.

12.

Monsieur mon Frère. J'ai écouté avec la plus sérieuse attention le compte que m'a rendu le colonel Tchernicheff de l'entretien que V. M. a bien voulu lui accorder en l'expédiant pour Pétersbourg. Les communications que le Prince Kourakin est chargé de faire au ministre de V. M. de même que celles dont il c'est déjà acquitté précedement, prouveront au monde entier, combien j'ai toujours été prêt à tout terminer. Je resterai constamment dans ces sentiments et tout ne dépend que de V. M. Je la prie de croire à la considération la plus distinguée que je porte à sa personne.

27 Mars, 1812. (signé) Alexandre.

13.

Monsieur mon frère. Le Comte de Narbonne m'a remis la lettre dont V. M. l'a chargée pour moi. J'y ai vu avec plaisir qu'elle se rappelle de Tilsit et d'Erfurt. Mes sentimens comme ma politique sont constamment les mêmes et je ne désire rien tant que d'éviter la guerre entre nous. Dans ce but unique j'ai sacrifié depuis un an tous les avantages militaires qui se sont présentés à moi. C'est la preuve la plus convaincante que je puis donner à V. M. de croire que dans aucune circonstance mes sentiments pour Sa personne n'éprouveront la moindre altération et qu'elle me trouvera toujours ce que j'étais à Tilsit et à Erfurt. Sur ce je prie etc.

(signé) Napoléon.

14.

Monsieur mon frère. J'ai appris hier que malgré la loyauté avec la quelle j'ai maintenu mes engagements envers V. M. ses troupes ont franchis les frontières de la Russie et je reçois à l'instant de Pétérsbourg une note par la quelle le Comte Lauriston, pour cause de cette aggression, annonce, que V. M. s'est considérée comme en état de guerre avec moi dès le moment où le Prince Kourakin a fait la demande de ses passeports. Les motifs sur les quels le Duc de Bassano fondait son refus de les lui delivrer n'auraient jamais pu me faire supposer que cette démarche servirait jamais de prétexte à l'aggression. En effet cet ambassadeur n'y a jamais été autorisé comme il l'a déclaré lui même, et aussitôt que j'en fus informé, je lui ai fait connaître combien je le desapprouvais en lui donnant l'ordre de rester a son poste. Si V. M. n'est pas intentionnée de verser le sang de nos peuples pour une mésentendue de ce genre et qu'elle consente à retirer ses troupes du territoire russe, je regarderai ce qui s'est passé comme non avenu, et un accomodement entre nous sera possible. Dans le cas contraire, V. M. je me verrai forcé de repousser une attaque que rien n'a provoquée de ma part. Il depend encore de V. M. d'éviter à l'humanité les calamités d'une nouvelle guerre.

Je suis etc.

(signé) Alexandre.

ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го СЪ НАПОЛЕОНОМЪ,

передъ войною 1812 года.

1.

Письмо Наполеона, изъ Лакена (Lacken), отъ 16-го мая (н. ст.) 1810 года.

„Государь братъ мой! Коленкуръ передалъ мнѣ всѣ благосклонныя выраженія, сказанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ему, по случаю моего брака: находя въ нихъ изъявленіе вашихъ чувствъ ко мнѣ, прошу Васъ принять мою признательность. Мое расположеніе къ Вамъ столь же постоянно, сколько неизмѣнны политическія основанія, руководящія внѣшними сношеніями моей имперіи. Никогда Вы не будете имѣть причины жаловаться на Францію. Вся тайна моей политики заключается въ объявленіяхъ мною сдѣланныхъ въ декабрѣ прошлаго года. Я готовъ подтвердить ихъ въ какомъ бы то ни было случаѣ. Прошу В. И. В. не сомнѣваться никогда въ питаемыхъ мною къ Вамъ чувствахъ дружбы и глубокаго уваженія.“

2.

Письмо Наполеона, изъ Сенъ-Клу (безъ числа), 1810 года.

„Государь братъ мой! По случаю отъѣзда князя Алексѣя Куракина къ Вашему Императорскому Величеству, не хочу пропустить случая возобновить изъявленіе моихъ чувствъ

къ Вашей Особѣ, которыя, согласно съ пользами моей имперіи, заставляютъ меня съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе желать продолженія и ненарушимости нашего союза. Съ моей стороны сохраню его, несмотря ни на какія событія. Я говорилъ откровенно съ княземъ Куракинымъ о многихъ подробностяхъ; въ-особенности же прошу В. В. удостоить его довѣріемъ, на счетъ моей дружбы къ Вамъ и моего желанія продлить на вѣчныя времена союзъ нашъ."

3.

Письмо Императора Александра I, іюня (число не показано) 1810 года.

Государь братъ мой! Приношу Вашему Императорскому Величеству благодарность за ваше письмо изъ Лакена, отъ 16-го мая, и за присылку ко мнѣ г. Ватевиля. Я очень цѣню увѣренія въ вашей дружбѣ, и, съ своей стороны, преданъ вамъ столь же искренно, сколь и неизмѣнно. Союзъ нашихъ имперій обезпечиваетъ миръ Европы. Его неразрывность придастъ силу мѣрамъ принятымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ противъ Англіи. Съ моей стороны не будетъ упущено ничего для утвержденія сего союза и для убѣжденія въ соблюденіи его мною, на основаніи принятыхъ мною правилъ, независимо отъ моихъ личныхъ чувствъ преданности и уваженія къ особѣ Вашего Императорскаго Величества.

4.

Письмо Императора Александра I, ноября (число не показано) 1810 г.

„Государь братъ мой! Благодарю В. И. В. за письма доставленныя мнѣ княземъ Куракинымъ и полковникомъ Чернышевымъ. Все, изъявленное Вашимъ Величествомъ, какъ относительно вашихъ политическихъ видовъ, такъ и на счетъ вашихъ личныхъ чувствъ ко мнѣ, принесло мнѣ наибольшее удовольствіе, убѣдивъ меня въ томъ, что они совершенно одинаковы съ моими неизмѣнными чувствами къ особѣ Вашего Величества. И я также душевно желаю сохранить союзъ, соединяющій обѣ имперіи и служащій залогомъ спокойствія Европы. Ваше Величество могли убѣдиться въ томъ, что съ

моей стороны не было упущено ничего, чтобы выказать, при всякомъ случаѣ, рѣшимость мою — сохранить союзъ нашъ. Россія не станетъ домогаться ничего, тѣмъ паче, что миръ съ Турціею будетъ заключенъ. Вашему Величеству извѣстны условія, на которыхъ я готовъ заключить его; я никогда не домогался ничего инаго. Распоряженія, принятыя противъ англійской торговли, исполняются со всею строгостію и доказательствомъ тому служитъ множество конфискацій въ моихъ гаваняхъ. Съ тѣхъ поръ прибыло къ намъ не болѣе тридцати судовъ. Сомнѣваюсь, чтобы пришли еще какія-либо другія, потому-что многіе изъ портовъ заперты льдомъ; во всякомъ случаѣ, число ихъ будетъ весьма ограниченно, и въ отношеніи къ нимъ примутся столь же строгія мѣры. Такимъ образомъ сто судовъ, о которыхъ упоминается въ письмѣ Вашего Величества, будутъ обращены назадъ въ Англію. Нѣмецкіе публицисты тѣшатся, распуская зловѣщіе слухи и поселяя безпокойство. Я не обращаю на то ни малѣйшаго вниманія, полагаясь на увѣренія Вашего Величества. Какъ полковникъ Чернышевъ повидимому заслужилъ вашу благосклонность, то я посылаю это письмо чрезъ него. Онъ поѣдетъ чрезъ Стокгольмъ для сообщенія шведскому правительству объ изъявленномъ вами желаніи, чтобы я поддержалъ ваши требованія, на счетъ разрыва Шведовъ съ Англичанами, хотя, сколько мнѣ извѣстно, это уже исполнено. Чернышевъ можетъ дать отчетъ Вашему Величеству о положеніи дѣлъ въ Швеціи. Прошу Ваше Величество принять увѣреніе, что чувства мои къ вашей особѣ неизмѣнны."

5.

Письмо Наполеона, изъ Фонтенебло, отъ 23-го октября (н. ст.) 1810 года.

„Государь братъ мой! Ваше Императорское Величество мнѣ прислали такихъ прекрасныхъ лошадей, что я долженъ неотлагательно изъявить мою благодарность. Англичанамъ очень чувствительны присоединеніе Голландіи къ французской имперіи и занятіе моими войсками мекленбургскихъ и прусскихъ гаваней. Безпрестанныя банкрутства въ Лондонѣ разстроиваютъ тамошнюю торговлю; на фабрикахъ нѣтъ ра-

боты, а магазины завалены. По моему приказанію, захвачено во Франкфуртѣ и въ Швейцаріи огромное количество англійскихъ и колоніальныхъ товаровъ. Шестьсотъ англійскихъ торговыхъ судовъ, блуждавшихъ въ Балтійскомъ морѣ, не успѣли пристать къ берегамъ Мекленбурга и Пруссіи и направились во владѣнія В. И. Величества. Если Вы ихъ примете, то война съ Англіею продолжится на неопредѣленное время; если же Вы прикажете конфисковать корабли, либо даже одни товары, то ударъ нанесенный Англіи будетъ ужасенъ, потому-что весь грузъ принадлежитъ Англичанамъ. Отъ Вашего Величества зависитъ водворить миръ, либо продлить войну: Вы желаете — и должны желать — мира и можете быть увѣрены, что мы достигнемъ сей цѣли, если Вы прикажете конфисковать эти суда, либо ихъ грузъ. Какія бы ни были при нихъ бумаги и подъ какими именами ни являлись бы они, французскими, нѣмецкими, испанскими, датскими, русскими, либо шведскими, увѣряю Ваше Величество, что всѣ они Англичане. . . . .“

6.

Письмо Наполеона, изъ Парижа, отъ 28-го февраля (н. ст.) 1811 года.

„Государь братъ мой! Нездоровье герцога Виченцскаго заставляетъ меня отозвать его. Въ числѣ состоящихъ при мнѣ лицъ, я искалъ наиболѣе способнаго заслужить благосклонность Вашего Императорскаго Величества и содѣйствовать къ поддержанію мира и союза между нами; я избралъ генерала графа Лористона.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія — удаченъ ли мой выборъ. Я поручилъ полковнику Чернышеву изъявить мои чувства къ особѣ Вашего Величества. Эти чувства неизмѣнны, хотя я уже не могу сомнѣваться въ охлажденіи вашей дружбы ко мнѣ. Съ вашей стороны дѣлаютъ протесты и всевозможныя затрудненія по дѣлу объ Ольденбургѣ, несмотря на то, что я готовъ дать всякое приличное вознагражденіе, и что положеніе этой страны, всегда бывшей центромъ контрабанды съ Англичанами, заставляетъ меня, для соблюденія выгодъ моей имперіи и для успѣха борьбы, въ которую вовлеченъ я, присоединить Ольденбургъ къ моимъ владѣніямъ. По-

слѣдній указъ Вашего Величества, по сущности своей, и еще болѣе по заключающимся въ немъ выраженіямъ, исключительно враждебенъ Франціи. Въ прежнее время, Ваше Величество не приняли бы такой мѣры, не сообщивъ о томъ, предварительно мнѣ, и я, быть можетъ, пріискалъ бы средства, которыя, будучи совершенно сообразны съ предположенною Вами цѣлью, не казались бы Франціи отступленіемъ отъ вашей прежней политической системы. Вся Европа такъ думаетъ и нашъ союзъ уже не существуетъ въ понятіяхъ Англіи и другихъ государствъ. Еслибы даже онъ сохранился такъ же ненарушимо въ душѣ Вашей, какъ въ моей, подобныя сомнѣнія весьма вредны. Да будетъ позволено мнѣ сказать откровенно, что Ваше Величество не довольно цѣните выгоды Вами полученныя отъ нашего союза, а между-тѣмъ вотъ что было слѣдствіемъ нашего свиданія въ Тильзитѣ. По Тильзитскому договору, Вы обязались возвратить Турціи Молдавію и Валахію; вмѣсто-того, Вы присоединили эти области къ своей имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ треть Европейской Турціи: такое огромное пріобрѣтеніе, утвердивъ ваше владычество на Дунаѣ, обезсилило и даже можно сказать уничтожило Турцію, бывшую постоянно со мною въ союзѣ. Несмотря однакожь на то, вмѣсто домогательствъ объ исполненіи Тильзитскихъ условій, я, съ совершеннымъ безкорыстіемъ, будучи руководимъ единственно дружбою къ Вашему Императорскому Величеству, согласился на присоединеніе къ Россіи этихъ богатыхъ областей; но еслибы я не былъ увѣренъ въ прочности нашего союза, то многія кампаніи, какъ бы онѣ впрочемъ ни были для меня несчастны, не заставили бы меня пожертвовать давнишними моими союзниками. Въ отношеніи къ Швеціи, замѣчу, что въ то самое время, когда возвращены были сей державѣ всѣ области мною у ней завоеванныя, я согласился, чтобы Ваше Величество удержали за собою Финляндію, составляющую треть шведскихъ владѣній, обладаніе которою столь важно, что со времени ея присоединенія къ Россіи, Швеція не существуетъ, потому-что Стокгольмъ теперь находится почти на границѣ королевства. А между-тѣмъ Швеція, несмотря на превратную политику своего государя, была издревле въ союзѣ съ Франціею. Люди вкрадчивые, возбужденные Англіею,

клевещутъ на меня Вашему Величеству: „Я хочу — по словамъ ихъ—возстановить Польшу". Я могъ это сдѣлать въ Тильзитѣ, имѣя случай быть въ Вильнѣ чрезъ двѣнадцать дней послѣ сраженія при Фридландѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, мнѣ легко было бы, при заключеніи Вѣнскаго договора, получить согласіе Австріи на уступку принадлежащихъ ей польскихъ провинцій, возвративъ древнія владѣнія и приморскія области сей державы. Я могъ возстановить Польшу въ 1810 году, когда всѣ русскія войска были обращены противъ Турокъ. Я могъ бы это сдѣлать и теперь, не выжидая пока Ваше Величество окончите войну съ Портою, что, по всей вѣроятности, будетъ въ продолженіе наступающаго лѣта. Ежели я не возстановилъ Польши, имѣя къ тому столько удобныхъ случаевъ, то очевидно, что я вовсе не имѣлъ такого намѣренія. Но если я не желаю измѣнять положеніе Польши, то имѣю право такъ же требовать, чтобы никто не вмѣшивался въ мои распоряженія по-сю сторону Эльбы. Нельзя не сознаться, что наши непріятели успѣли въ своихъ намѣреніяхъ, и доказательствомъ тому служатъ укрѣпленія воздвигаемыя, по повелѣнію Вашего Величества, въ двадцати пунктахъ на Двинѣ, протестъ по Ольденбургскому дѣлу, о которомъ говорилъ мнѣ князь Куракинъ, и указъ Вами изданный (о новомъ тарифѣ).

Съ моей стороны, я расположенъ по-прежнему къ Вамъ, но меня поражаетъ очевидность исчисленныхъ мною событій. Не могу сомнѣваться въ готовности Вашего Величества помириться съ Англіею, какъ-только того потребуютъ обстоятельства, что будетъ имѣть послѣдствіемъ войну между нашими имперіями. Какъ-только Ваше Величество откажетесь отъ заключеннаго со мною союза и отъ исполненія Тильзитскихъ условій, то будемъ вести войну, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, либо позже. Подобное состояніе недовѣрчивости и сомнѣнія невыгодно для обоихъ государствъ, и слѣдствіемъ того должно быть напряженіе средствъ обѣихъ имперій; такое положеніе весьма непріятно. Ежели Ваше Величество не имѣете въ виду возобновить сношенія съ Англіею, то вполнѣ признаете необходимость разсѣять всѣ эти недоразумѣнія. Вы уже не имѣете довѣрія ко мнѣ, какъ можно заключить изъ сказаннаго Вами герцогу Виченцскому, „что будете вести войну

на своихъ границахъ"; а взаимное довѣріе служитъ лучшею связью для государствъ. Прошу Ваше Величество принять мною сказанное въ хорошую сторону, какъ выраженіе желанія уничтожить всѣ поводы къ недовѣрчивости и возстановить искренность счастливаго союза двухъ націй......"

7.

Письмо Императора Александра I, марта (число не показано) 1811 года.

„Государь братъ мой! Спѣшу отвѣчать на письмо Вашего Величества, отъ 28-го февраля. Весьма сожалѣю, что здоровье герцога Виченцскаго не позволяетъ ему продолжать порученныя ему при мнѣ обязанности. Я былъ совершенно доволенъ имъ, потому-что онъ постоянно отличался неограниченною къ вамъ преданностію и попеченіемъ упрочить нашъ союзъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ генерала Лористона: кто удостоенъ вашею довѣренностью, тотъ имѣетъ право на мою благосклонность.

Чернышевъ исполнилъ данное мною повелѣніе. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы не отдаете мнѣ справедливости. Ни чувства мои, ни моя политика, не измѣнились, и я не желаю ничего болѣе, какъ поддержать и упрочить нашъ союзъ. Не долженъ ли я скорѣе предполагать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко мнѣ? Долгомъ считаю говорить съ вами такъ же откровенно, какъ угодно вамъ было объясниться со мною въ послѣднемъ вашемъ письмѣ. Ваше Величество обвиняете меня въ томъ, что я приказалъ объявить протестъ по Ольденбургскому дѣлу; могъ ли я поступить иначе? Единственный изъ германскихъ владѣтелей, принадлежащій къ моему Дому, исполнявшій въ точности всѣ ваши требованія, членъ Рейнскаго Союза, состоящаго подъ покровительствомъ Вашего Величества, владѣтель, котораго права были обезпечены однимъ изъ условій Тильзитскаго трактата, лишенъ принадлежащаго ему владѣнія, а Ваше Величество не сказали мнѣ предварительно ни слова о вашемъ намѣреніи. Какую важность имѣетъ для Франціи этотъ клочекъ земли и можетъ ли такой поступокъ служить Европѣ доказательствомъ вашей дружбы ко мнѣ? Всѣ письма, современныя этому

событію, свидѣтельствуютъ, что всякой объяснялъ его желаніемъ Вашего Величества оскорбить меня. Чтожь касается до моего протеста, то самое содержаніе его несомнѣнно доказываетъ, какъ высоко цѣню я дружбу съ Франціею, и въ немъ ясно изложено, что весьма обманулись бы тѣ, которые стали бы изъ него выводить что-либо на счетъ ослабленія нашего союза. Ваше Величество полагаете, будтобы мой указъ о новомъ тарифѣ изданъ съ враждебною цѣлью въ отношеніи къ Франціи. Я долженъ возстать противъ этого мнѣнія несогласнаго съ истиною. Введеніе новаго тарифа было необходимо по чрезвычайному стѣсненію морской торговли, по огромному ввозу сухимъ путемъ заграничныхъ дорогихъ товаровъ, непомѣрнымъ пошлинамъ, наложеннымъ во владѣніяхъ Вашего Величества на русскія произведенія, и по ужасному упадку нашего курса. При изданіи тарифа, имѣлось въ виду: во-1-хъ) чтобы, запретивъ строжайшимъ образомъ торговлю съ Англіею, облегчить коммерческія сношенія съ Америкою, которыя въ настоящее время одни лишь могутъ служить для вывоза русскихъ произведеній, слишкомъ громоздкихъ и потому неудобныхъ къ сухопутной перевозкѣ; во-2-хъ), чтобы уменьшить по-возможности ввозъ сухимъ путемъ, самый невыгодный для нашего торговаго баланса, по множеству предметовъ роскоши, за которые приходится намъ платить деньгами, между-тѣмъ какъ нашъ вывозъ чрезвычайно ограниченъ.

Таковы причины побудившія къ изданію указа о новомъ тарифѣ. Онъ столько же мало враждебенъ къ Франціи, сколько и ко всякому другому изъ европейскихъ государствъ, и совершенно согласенъ съ континентальною системою, при запрещеніи и уничтоженіи ввоза всѣхъ предметовъ непріятельской торговли. Ваше Величество недовольны тѣмъ, что я предварительно не посовѣтовался съ вами на счетъ этой мѣры. Какъ она относится къ правительственнымъ распоряженіемъ, то, по моему мнѣнію, всякое государство въ правѣ принимать такія мѣры, какія считаетъ удобнѣйшими, и въ-особенности ежели онѣ не противорѣчатъ существующимъ договорамъ. Но, съ позволенія Вашего Величества, замѣчу и я: справедливо ли упрекать меня въ томъ тогда, когда Ваше Величество поступали такимъ же образомъ и не предупредили меня о мѣрахъ

вами принятыхъ въ отношеніи къ торговлѣ, не только въ собственныхъ вашихъ владѣніяхъ, но и во всей Европѣ. А эти мѣры отозвались на русской торговлѣ гораздо сильнѣе, нежели можетъ отозваться русскій тарифъ на торговлѣ Франціи, и множество разорившихся негоціантовъ служатъ тому доказательствомъ. Могу сказать, по всей справедливости, что Россія соблюдала условія Тильзитскаго трактата строже нежели Франція, и все, приведенное Вашимъ Величествомъ на счетъ Молдавіи и Валахіи, не можетъ быть поставлено мнѣ въ упрекъ, какъ несоблюденіе сего трактата, которымъ было положено, чтобы княжества, въ продолженіе перемирія, были очищены войсками обѣихъ сторонъ. Сходно съ тѣмъ, моя армія отошла назадъ на четыре перехода, и только тогда, когда Турки сдѣлали вторженіе въ княжества, сожгли Галацъ и достигли Фокшанъ, я приказалъ моимъ войскамъ снова занять мѣста ихъ прежняго расположенія. Впослѣдствіи — Эрфуртская конвенція утвердила за мною обладаніе Молдавіи и Валахіи; слѣдовательно — я нисколько не нарушилъ принятыхъ мною на себя обязательствъ. Что же касается до завоеванія Финляндіи, то оно вовсе не входило въ мои политическіе разсчеты, и Вашему Величеству извѣстно, что война противъ Швеціи была мною предпринята единственно вслѣдствіе континентальной системы. Успѣхи одержанные моими войсками доставили мнѣ Финляндію, точно также какъ неудачи ихъ могли лишить меня собственныхъ областей. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ, я нисколько не нарушилъ условія. Если же Ваше Величество указываете выгоды доставленныя Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли и я, съ своей стороны, поставить на видъ тѣ, которыя были пріобрѣтены Франціею, и огромныя присоединенія къ ея владѣніямъ части Италіи, сѣверной Германіи и Голландіи?

Надѣюсь, что я уже не разъ имѣлъ случай доказать Вашему Величеству, какъ мало я обращалъ вниманія на внушенія тѣхъ, которые желали поселить между нами несогласіе, и лучшимъ свидѣтельствомъ истины словъ моихъ можетъ служить то, что я каждый разъ сообщалъ Вашему Величеству о такихъ навѣтахъ, полагаясь вполнѣ на вашу дружбу.

Тѣмъ не менѣе однакожь — когда эти слухи были подтверждены событіями, надлежало мнѣ принять мѣры предо-

сторожности. Вооруженія въ Варшавскомъ герцогствѣ продолжаются безостановочно. Число войскъ этой страны увеличено несоразмѣрно съ народонаселеніемъ. Безпрестанно сооружаются новыя укрѣпленія. Тѣ же, которыя возвожу я съ своей стороны, строятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, будучи столь свѣдущи во всемъ касающемся до военной части, сознаетесь въ томъ, что мои новыя крѣпости, воздвигаемыя въ такомъ разстояніи отъ границъ, какое раздѣляетъ Парижъ отъ Страсбурга, принадлежатъ не къ наступательнымъ, а чисто къ оборонительнымъ мѣрамъ. Мои вооруженія ограничиваются улучшеніемъ устройства существующихъ полковъ, что было предметомъ постоянной заботливости Вашего Императорскаго Величества. Впрочемъ — меня обязываютъ къ тому, какъ все происходящее въ Варшавскомъ герцогствѣ, такъ и безпрестанное умноженіе войскъ Вашего Величества на сѣверѣ Германіи. Таково настоящее положеніе дѣла. Слѣдовательно — мои укрѣпленія могутъ служить доказательствомъ, что я вовсе не помышляю быть зачинщикомъ войны. Мой тарифъ, установленный только на годовой срокъ, имѣетъ единственною цѣлью уменьшить невыгоду нашего курса и доставить мнѣ средства къ поддержанію принятой мною системы, которой слѣдовалъ я съ такою настойчивостью. Я приказалъ объявить протестъ, будучи побуждаемъ къ тому обязанностію поддержать достоинство мое, какъ государь и какъ глава семейства, и имѣя право выказать явное нарушеніе Тильзитскаго договора, и, несмотря однакожь на все это, мой протестъ служитъ очевиднымъ доказательствомъ желанія сохранить союзъ съ Вашимъ Величествомъ. Не домогаясь ничего отъ моихъ сосѣдей, любя Францію, какую выгоду пріобрѣлъ бы я, возбудивъ войну? Россія не нуждается въ завоеваніяхъ, и безъ того уже имѣя, быть-можетъ, слишкомъ большое пространство. Необыкновенная военная геніяльность Вашего Величества, мною сознаваемая, не позволяетъ мнѣ сомнѣваться въ затрудненіяхъ борьбы съ вашими арміями. Къ тому же мое самолюбіе побуждаетъ меня къ сохраненію союза съ Франціею. Принявъ его за основаніе политики для Россіи, преодолѣвъ старинныя убѣжденія ему враждебныя, могу ли разрушить то, что было сдѣлано мною, и вести войну противъ Вашего Величества? И если съ вашей стороны столь

же мало охоты воевать, сколько съ моей, то войны не будетъ. Чтобы убѣдить въ томъ еще болѣе, предлагаю Вашему Величеству рѣшить, по собственному усмотрѣнію, дѣло объ Ольденбургѣ. Пусть будетъ назначено вами такое вознагражденіе, какого пожелали бы вы сами на моемъ мѣстѣ. Ваше Величество имѣете средства устроить это дѣло такимъ образомъ, чтобы скрѣпить еще тверже союзъ нашихъ имперій и сдѣлать невозможнымъ разрывъ между ними. Съ моей стороны, я готовъ содѣйствовать къ достиженію сей цѣли. Повторяю еще разъ; ежели будетъ война, то это произойдетъ не иначе какъ по желанію Вашего Величества, а я, сдѣлавъ все, что отъ меня зависѣло, для избѣжанія войны, буду сражаться и постою за себя до послѣдней крайности. Если же Вашему Величеству, напротивъ того, будетъ угодно поступать со мною, какъ съ другомъ и союзникомъ, вы всегда найдете во мнѣ тѣ же самыя чувства преданности и дружества, которыя вамъ такъ извѣстны. Прошу Ваше Величество также принять въ хорошую сторону все мною сказанное и видѣть въ моемъ письмѣ единственно рѣшительное желаніе мое возобновить между нами согласіе.“

8.

Письмо Наполеона, изъ Парижа, отъ 6-го апрѣля (н. ст.) 1811 года.

„Государь братъ мой! Какъ только узналъ я отъ герцога Виченцскаго, что выборъ графа Лористона пріятенъ Вашему Императорскому Величеству, то немедленно далъ ему приказаніе отправиться въ Петербургъ. Посылаю къ Вамъ человѣка быть-можетъ мало опытнаго по дѣламъ, но по откровенности и прямодушію, его отличающимъ, способнаго быть моимъ представителемъ при Вашей Особѣ. Тѣмъ не менѣе однакожь я получаю ежедневно извѣстія не обѣщающія сохраненія мира. Вчера меня увѣдомили изъ Стокгольма, что русскія дивизіи, стоявшія въ Финляндіи, выступили оттуда къ границамъ Варшавскаго герцогства. Не задолго предъ симъ, мнѣ писали изъ Букареста, что пять дивизій, очистивъ Молдавію и Валахію, двинулись въ Польшу, и что на Дунаѣ всего осталось четыре дивизіи войскъ Вашего Императорскаго Величества. Все, что

происходитъ въ настоящее время, служитъ новымъ доказательствомъ, что изъ всѣхъ реторическихъ фигуръ самая убѣдительная—повтореніе. Вашему Величеству повторяли столько разъ о моемъ недоброхотствѣ, что наконецъ успѣли поколебать ваше довѣріе ко мнѣ. Русскія войска выступаютъ съ границы, на которой присутствіе ихъ необходимо, чтобы перейти туда, гдѣ у Вашего Величества нѣтъ непріятелей. Это заставило и меня принять мѣры предосторожности. Мои приготовленія послужатъ Вашему Величеству поводомъ къ увеличенію силъ, что заставитъ меня сдѣлать новыя вооруженія, и всѣ эти опасенія не что иное какъ призракъ, совершенно то же самое, что было въ 1807 году, въ Пруссіи, и въ 1809, въ Австріи. Что касается до меня, я останусь преданнымъ Особѣ Вашего Величества, даже и въ такомъ случаѣ, еслибы судьба когда-либо вооружила наши государства одно противъ другаго. Соображая мои дѣйствія съ вашими, никогда не буду зачинщикомъ войны и подвину войска мои впередъ только лишь тогда, когда Ваше Величество нарушите Тильзитскій трактатъ. Я готовъ распустить войска и привести все въ прежнее положеніе, ежели Вамъ будетъ угодно возвратить мнѣ ваше довѣріе. Подалъ ли я Вашему Величеству когда-либо поводъ раскаяваться въ оказанной мнѣ довѣренности? Поручаю въ-особенности графу Лористону передать Вамъ, какъ я желаю Вамъ всего лучшаго, какъ мнѣ прискорбно думать, что Ваше Величество смущаетесь ложными понятіями о моей политикѣ и моихъ чувствахъ, и сколько сочту себя счастливымъ, ежели Вы будете расположены ко мнѣ также, какъ были прежде, въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. Прошу Ваше Величество удостоить совершеннымъ довѣріемъ графа Лористона, когда онъ Вамъ будетъ говорить, что я желаю мира, нисколько не завидую благоденствію вашей имперіи, и, напротивъ того, восхищаюсь пользою доставленною Россіи союзомъ со мною...“

9.

Письмо Императора Александра I, отъ 6-го мая 1811 года.

„Государь братъ мой! Прибывшій сюда надняхъ, графъ Лористонъ, вручилъ мнѣ письмо Вашего Императорскаго Ве-

личества, отъ 6-го апрѣля. Ваши мирныя увѣренія, вмѣстѣ съ отзывами мною слышанными отъ вашего посла, доставили бы мнѣ величайшее удовольствіе, еслибъ всему этому не противорѣчили самыя событія. Извѣстія о передвиженіяхъ моихъ войскъ, упоминаемыя Вашимъ Величествомъ, совершенно ложны. Я убѣдилъ въ томъ графа Лористона, показавъ ему подробную дизлокаціонную вѣдомость моей арміи, и даже предложивъ ему послать одного изъ своихъ адъютантовъ, для повѣрки на мѣстѣ сей дизлокаціи. Войска, стоящія по квартирамъ въ Финляндіи, не уходили оттуда, и въ настоящее время, какъ и прежде, находятся тамъ три дивизіи. Изъ числа же пяти дивизій Молдавской арміи, о которыхъ пишете Ваше Величество, три остаются по прежнему въ сей области, а двѣ расположены на обоихъ берегахъ Днѣстра; а не на границахъ Варшавскаго герцогства, какъ было донесено Вашему Императорскому Величеству. Слѣдовательно, моя Молдавская армія состоитъ не изъ четырехъ, а изъ семи дивизій. Съ моей стороны, не сдѣлано никакого сбора войскъ въ сосѣдствѣ герцогства, и даже никакая часть войскъ не сблизилась къ тамошней границѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, выводъ двухъ дивизій изъ Молдавіи, требуемый осторожностью, весьма невыгоденъ для меня, ослабляя дѣятельность арміи дѣйствующей на Дунаѣ. Таково положеніе моихъ дѣлъ, между-тѣмъ какъ въ то самое время, когда Лористонъ, представляясь мнѣ, вручалъ мнѣ письмо Вашего Императорскаго Величества и передавалъ отъ вашего имени самыя успокоительныя увѣренія, я только-лишь получилъ положительное свѣдѣніе о приведеніи на военное положеніе саксонскихъ войскъ, по повелѣнію Вашего Величества, а также о прибытіи къ нимъ французской кирасирской дивизіи. Итакъ—кто же изъ насъ готовится къ войнѣ? Моя армія занимаетъ постоянныя свои квартиры, а ваша въ движеніи. Всѣ эти факты могутъ разъяснить, согласны ли съ истиною сдѣланные вами упреки, и подалъ ли я поводъ къ сдѣланнымъ вами передвиженіямъ войскъ. Ваше Величество напоминаете мнѣ, что случилось въ 1807 году съ Пруссіею и въ 1809 году съ Австріею. Позвольте мнѣ замѣтить, что обѣ эти эпохи не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ настоящею. Пруссія и Австрія хотѣли вести войну; а я—нѣтъ; я не домогаюсь ничего и не ищу никакихъ пріобрѣте-

ній. Я желалъ только точнаго соблюденія условій Тильзитскаго трактата; а Ваше Величество нарушили одно изъ нихъ, лишивъ мое семейство владѣнія принадлежавшаго моему роду болѣе девяти вѣковъ. Несмотря однакожь на то, я изъявилъ Вашему Величеству, чрезъ герцога Виченцскаго, готовность мою соблюдать Тильзитскій договоръ въ точности. Смѣю думать, что я поступилъ со всевозможною умѣренностью. Я надѣялся, послѣ шести-мѣсячнаго ожиданія, получить отъ графа Лористона свѣдѣніе о вашихъ намѣреніяхъ, но убѣдился въ противномъ.

Повторяю снова, что я не имѣю ни властолюбивыхъ видовъ, ни желанія расширить предѣлы моего государства, а желаю только спокойствія. То, что совершилось въ недавнее время, оправдываетъ мои опасенія, и Ваше Величество вѣрно согласитесь со мною, что я имѣю право требовать, чтобы наши взаимныя отношенія не подавали повода ни къ какому сомнѣнію. Письмо это будетъ вручено вамъ герцогомъ Виченцскимъ, который видѣлъ сблизка мои дѣйствія, и потому можетъ судить о моихъ чувствахъ къ Вашему Величеству и къ Франціи. Всѣ мои поступки должны служить доказательствомъ неизмѣнной преданности моей къ Вашей Особѣ. Я долженъ отдать справедливость герцогу, что онъ всегда дѣйствовалъ съ цѣлью упрочить союзъ нашихъ имперій, и потому высоко цѣню его преданность къ Вашему Императорскому Величеству. Поручаю ему удостовѣрить васъ, что я желаю оставаться въ согласіи съ вами столь же искренно, сколько желалъ того въ день его прибытія."

10.

Письмо Наполеона, изъ Парижа, отъ 24-го февраля (н. ст.) 1812 года.

„Государь братъ мой! По прибытіи курьера, посланнаго графомъ Лористономъ 6-го числа сего мѣсяца, я счелъ нужнымъ переговорить съ полковникомъ Чернышевымъ о непріятностяхъ возникшихъ въ продолженіе истекшихъ пятнадцати мѣсяцевъ. Отъ Вашего Величества зависитъ все это кончить. Прошу Ваше Величество не сомнѣваться въ желаніи моемъ доказать чувства глубочайшаго уваженія, мною питаемыя къ Вашей Особѣ.

11.

Письмо Наполеона, изъ Сенъ-Клу, отъ 25-го апрѣля (н. ст.) 1812 года.

Государь братъ мой! Имѣя причину полагать, что Ваше Величество выѣхали изъ Петербурга и что графъ Лористонъ не состоитъ при Вашей Особѣ, поручаю моему генералъ-адъютанту, графу Нарбоннъ, вручить Вамъ сіе письмо. Ему приказано войти съ графомъ Румянцевымъ въ сношенія по весьма важному дѣлу, которыя убѣдятъ Ваше Величество въ моемъ желаніи избѣжать войны и готовность мою соблюдать условія заключенныя въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. Во всякомъ случаѣ, позвольте мнѣ увѣрить Ваше Величество, что еслибы даже, по опредѣленію судьбы, война между нами сдѣлалась неизбѣжною, она нисколько не измѣнитъ мои чувства къ Вашему Величеству, которыя не подвержены никакой превратности.

12.

Письмо Императора Александра I, отъ 27-го марта 1812 года.

Государь братъ мой! Я выслушалъ съ величайшимъ вниманіемъ отчетъ полковника Чернышева о разговорѣ, коимъ Вашему Величеству угодно были удостоить его, при отправленіи въ Петербургъ. Всѣ сношенія съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, которыя поручены мною князю Куракину, а равно и всѣ прежнія, сдѣланныя по моему повелѣнію, покажутъ всему свѣту постоянную мою готовность устроить это дѣло. Таковы будутъ и впредь мои чувства, и все зависитъ единственно отъ Вашего Величества. Прошу васъ принять увѣреніе въ особенномъ уваженіи моемъ къ Вашей Особѣ.

13.

Письмо Императора Александра I, посланное чрезъ графа Нарбонна.

Государь братъ мой! Графъ Нарбоннъ вручилъ мнѣ письмо Вашего Величества, изъ котораго съ удовольствіемъ вижу, что вы удержали въ памяти наши свиданія въ Тильзитѣ и Эр-

фуртѣ. Мои отношенія къ Вамъ, какъ личныя, такъ и политическія, остались неизмѣнны, и я всего болѣе желаю избѣжать войны съ Вами. Единственно съ этою цѣлью, въ продолженіе истекшаго года, я пожертвовалъ всѣми выгодами въ военномъ отношеніи, которыя были на моей сторонѣ. Это служитъ Вашему Величеству самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ въ томъ, что никакія обстоятельства не могутъ поколебать моихъ чувствъ къ Вашей Особѣ и что Вы найдете меня всегда также преданнымъ Вамъ, какъ былъ я въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ.

14.

Письмо Императора Александра I, посланное чрезъ Балашева.

Государь братъ мой! Вчера дошло до меня, что, несмотря на прямодушіе, съ которымъ соблюдалъ я мои обязательства въ отношеніи къ Вашему Императорскому Величеству, войска ваши перешли русскія границы, и только-лишь теперь получилъ изъ Петербурга ноту, которою графъ Лористонъ извѣщаетъ меня, по поводу сего вторженія, что Ваше Величество считаете себя въ непріязненныхъ отношеніяхъ со мною, съ того времени какъ князь Куракинъ потребовалъ свои паспорты. Причины, на которыхъ герцогъ Виченцскій основывалъ свой отказъ выдать сіи паспорты, никогда не могли бы заставить меня предполагать, чтобы поступокъ моего посла послужилъ поводомъ къ нашествію. И въ дѣйствительности, онъ не имѣлъ на то отъ меня повелѣнія, какъ было объявлено имъ самимъ, и какъ-только я узналъ о семъ, то немедленно выразилъ мое неудовольствіе князю Куракину, повелѣвъ ему исполнять, по прежнему, порученныя ему обязанности. Ежели Ваше Величество не расположены проливать кровь нашихъ подданныхъ за подобное недоразумѣніе, и ежели Вы согласны вывести свои войска изъ русскихъ владѣній, то я оставлю безъ вниманія все происшедшее и соглашеніе между нами будетъ возможно. Въ противномъ случаѣ, буду принужденъ отражать нападеніе, которое ничѣмъ не было возбуждено съ моей стороны. Еще Ваше Величество имѣете возможность избавить человѣчество отъ бѣдствій новой войны.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ V-й.

---

(1) Chambray. Expédition de Russie. 3-me ed., 1839, II. p. 14.

(2) Мемуаръ графа д'Алонвиля, Арх. В. Т. Депо, № 43,096. Мемуаръ графа Толя, Арх. В. Т. Депо, № 29,199. Мемуаръ ст. сов. Фонтонъ-де-Вераіона, секретн. Арх. Д-та Ген. Штаба.

(3) Mémoire politique et militaire sur les circonstances présentes (janvier 1811.) Соч. графа д'Алонвиля, автора Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état, сочиненія, которое долго приписывали графу Гарденбергу. Оборонительныя мѣры, предлагаемыя въ планѣ дѣйствій д'Алонвиля, были одобрены Барклаемъ де-Толли, о чемъ упоминается въ соч. Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XI. 284.

(4) Извлеч. изъ проекта составленнаго графомъ д'Алонвилемъ, подъ заглавіемъ: Mémoire politique et militaire sur les circonstances présentes (janvier 1811).

Moyens subsidiaires.

Les opérations propres à appuyer le plan proposé consistent à:

1°, se lier avec l'Angleterre plus généreuse à l'égard de la Russie durant la guerre que d'autres ne se le sont montrés. Malgré l'utilité de son alliance et dont le commerce seul vaut mieux à cet empire que les secours qu'elle pourrait esperer de quelque part que ce fût, il ne faudrait jamais compter sur une intervention militaire prompte et à point nommé, la nature de son gouvernement et de son armée entrainant nécessairement des lenteurs, et l'incertitude des vents produisant d'inévitables retards. Il ne faudrait pas d'avantage se piquer, à son propre détriment, des torts vrais ou apparents d'un tel allié. Frédéric II

a donné sur cela, dans la guerre de sept ans, un bel et utile exemple.

2o, faire cause commune avec l'Espagne et lui garantir son indépendance, à condition de ne point faire la paix sans concours de la Russie.

3o, conclure une paix prompte et généreuse avec la Turquie, au prix, soit d'une rupture avec l'Autriche, à qui elle a toujours été rédoutable, dans le cas où cette dernière s'unirait à l'ennemi; soit d'une diversion puissante en Dalmatie, et d'opérations maritimes combinées, dans la Méditeranée, si l'Autriche concourait aux plans de la Russie.

4o, obtenir l'accession de l'Autriche, qui a tout à craindre de la France, tout à ésperer de la Russie, ou du moins sa neutralité; dans le premier cas, éxciter les rivalités des généraux, la laisser agir seule en Lombardie et en Souabe, comme sur les derrières de l'armée française tenue en échec par les Russes, à l'aide des insurrections probables du Tyrol et de la Forêt Noire, en l'aidant par une diversion sur Naples; dans le second, s'en assurer par une armée d'observation sur la frontière de la Galicie; dans le cas enfin d'une rupture avec elle, l'attaquer simultanement avec les Turcs.

5o, envoyer un corps auxiliaire russe dans la Prusse, menacée tant par le Royaume de Westphalie que par les cinq nouveaux départements français; l'aider à insurger le nord de l'Allemagne, qui y était si bien disposée lors de la guerre de 1809, affranchir toutes les côtes de la Baltique et l'Océan germanique, en ouvrir les ports aux Anglais, separer la France de la Suède et du Danemark et déterminer cette dernière puissance à s'unir à la ligue continentale pour eviter la ruine qui la ménace doublement par l'extension de ses forces et la destruction de son commerce; mais subordonner ses opérations à celles du centre où les grands coups doivent être portés.

6o Engager la Suède par tous les moyens d'intérêt, de persuasion et de crainte à rentrer dans l'alliance de l'Angleterre, qui peut seule la ruiner ou l'enrichir, détruire ou raviver son commerce, insulter ou proteger ses côtes, et dans le cas d'une révolution possible, faire tomber la couronne sur la tête des héritiers légitimes de la maison Royale, dont un se trouve doublement lié à la Russie par le sang et par alliance.

*

7°, Ranimer en France le royalisme si utile aux Autrichiens dans la campagne de 1793 et aux Anglais à Toulon ; ce qui forcerait l'ennemi à garnir de troupes les provinces occidentales de la France, à accroitre la rigueur de son gouvernement, et à faire désirer à ses ennemis et à une partie même de ses partisans, mais certainement à la plus part de ceux qui ont abattu le gouvernement diréctorial, de détruire celui de Napoléon.

8°, Enfin, pour mettre la France dans la nécessité de dévélopper des forces supérieures à ses moyens en hommes et en argent, depuis le fond de l'Espagne et de l'Italie jusqu'à la Vistule et aux côtes de l'Océan, opérer des diversions, comme par exemple, soit dans la Dalmatie par les Grecs et les Albanois, soit à Naples, à l'àide des Anglais, des Siciliens et des fidèles Calabrois ; dix à quinze mille Russes pourraient ainsi balayer rapidement cet état jusqu'à sa frontière, qui naturellement défendue, de Gaëte à Chietti, par des montagnes ouvertes seulement par deux défilés, longs, ètroits et tortueux, à Itri et à Aquilée et par le vallon à fond tourbeux de St.-Germano, ne laisse d'accessible qu'une plaine peu étendue près de Chietti, frontière où dix mille hommes peuvent facilement en arrêter cent mille, diversion qui occuperait de grandes forces à l'ennemi, ou le contraindroit à évacuer entièrement la péninsule, ce qui retrancherait douze millions d'hommes à son Empire.

Une autre diversion utile serait sur la Poméranie, le Hannovre, la Hollande, la Brétagne ou les environs de Bayonne, pour seconder les opérations de l'armée prussienne, des Anglais et reveiller le royalisme ou insurger les habitans des Pyrénées, partisans de l'Espagne, et faciliter ainsi les opérations projettées du Duc d'Orléan sur le Roussillon ; si les Anglais avaient substitué cette dernière expédition à celle de Flessing, l'Espagne serait peut-être libre aujourd'hui.

Opérations militaires.

Il serait peut-être témeraire d'indiquer ici militairement les opérations à faire, et topografiquement, les positions à occuper ; mais il est indispensable d'appuyer sur la nécessité :

1°, de prendre l'offensive en se portant vivement sur le Duché de Varsovie, et gagnant s'il était possible la Silésie, d'occuper, de concert avec la Prusse, la ligne de l'Oder, pour faire déclarer

les Princes de l'Empire, ou exciter des insurrections dans le Nord de l'Allemagne et appuyer sa gauche soit par l'accession de l'Autriche, soit par un corps d'observation et une rupture des Turcs avec cette puissance (voyez Moyens Subs. N° 3 et 4.)

2°, de dissoudre le gouvernement Polonais, de dissiper ou d'enrégimenter ses corps armés, en les envoyant sur les derrières; mais devaster impitoyabiement le Duché, si on se trouvait contraint de l'évacuer, afin d'oter à l'ennemi les moyens d'y subsister.

3°, d'avoir ses deux flancs protegés par deux corps, l'un réuni comme auxiliaire au Roi de Prusse, l'autre menaçant la Galicie, tandis que la Hongrie serait attaquée par les Turcs dans le cas de la non-accession de l'Autriche, et dans le cas contraire agissant simultanement avec l'armée principale.

4°, de former deux armées de reserve, stationnées, l'une à Kieff, l'autre à Smolensk, et pourvues de vivres, de munitions, d'armes et de moyens de transport, afin de pouvoir être vivement portées en tout ou en partie, sur les points où les circonstances pourraient l'éxiger.

5°, de tenir toujours, autant que ses mouvements le rendrait possible, l'armée principale réunie en grands corps qui peuvent être repoussés, mais non pas detruits; d'éclairer le pays par des nuées de cosaques, propres à le dévaster si l'on était obligé à un mouvement retrograde, comme à harceller l'ennemi, à enlever ses convois, à inquiéter ses fourageurs et à retarder ainsi sa marche.

6°, de fortifier les postes qu'on occuperait par la rupture des chemins et des ponts qui y conduiraient l'ennemi, par des batteries de position, des retranchemens passagers et des abattis, d'employer alors l'état-major à reconnaître ceux qu'on pourrait être forcés d'occuper, ainsi que les moyens de les rendre formidables, et les routes qui y meneraient.

7°, de couvrir soigneusement les magasins et les convois, en entretenant toujours ses communications avec les corps russes ou alliés, appui de ses flancs, ainsi qu'avec les deux armées de réserve, comme celles de ses derrières, avec les corps susdits par des postes intermédiaires ou un mouvement en avant, si l'ennemi venait à tourner l'armée principale.

8°, de forcer l'ennemi soit à l'inaction, soit à des attaques ha-

sardeuses et où il dut nécessairement éprouver des pertes considérables, en cas même de succès.

9°, de ne l'attaquer qu'avec une supériorité accablante de forces et de situation.

10°, de chercher, tandis qu'on le tiendrait en échec, à jetter sur ses derrières des corps mobiles et rapides qui pourraient enlever ou détruire ses convois, ou le forcer à s'affaiblir par des escortes.

11°, de ne point ralentir pendant l'hiver, saison plus favorable aux Russes, qu'aux Français, ces expéditions actives et continuelles.

12°, d'éviter toutes les actions décisives, qui procurent moins d'avantage dans le succès qu'elles n'entrainent de prejudice dans un échec.

13°, de subordonner toutes les opérations auxiliaires aux opérations principales.

14°, de combiner avec les armées de reserve, dans le cas où l'ennemi manoeuvrerait de manière à tourner l'armée agissante, les moyens de le menacer à la fois en tête et en flanc, de l'isoler de ses ressources et de le ruiner en détail ou de le mettre dans la nécessité de se battre dans une position hasardeuse.

15°, de s'assurer dans toutes les positions occupées des moyens de retraite et de transports, comme des positions nouvelles, toujours liées avec les situations des corps auxiliaires et de réserve.

16°, de defendre ainsi et successivement, s'il est nécessaire, les lignes de l'Oder, de la Vistule et même du Dnieper, à l'aide des positions intermédiaires, bien sûr qu'un succès définitif et complet rendrait et assurerait solidement ce qu'on aurait été momentanément forcé d'abandonner.

17°, d'observer la Suède avec un corps dont les attaques pourraient, selon les occurences, être combinées avec les opérations maritimes des Anglais.

18°, d'opérer deux diversions, l'une sur la Dalmatie ou sur Naples, l'autre sur les côtes françaises ou devenues telles; mais préférablement en Bretagne, où l'on peut à l'aide des joles de Jersey et de Guernesey, faire un débarquement, qui au nom loyalement prononcé du Roi serait le noyau d'une armée nombreuse, si l'on y portait de l'argent et des armes, car les Russes, n'inspirant aucune défiance, allieraient bientôt tous les ennemis du

gouvernement dans un pays dont il n'est pas sûr et le forceraient, en lui ravissant des ressources, à y porter des forces considérables aux moment où il en a le plus de besoin ailleurs, l'armée débarquée se trouvant nécessairement en Bretagne dans la même situation où les Anglais sont en Portugal.

19°, d'employer, enfin, tout les moyens de prolonger la guerre, en obligeant l'ennemi à diviser ses troupes par la nécessité de les diriger sur un grand nombre de points très éloignés les uns des autres.

Il faut que le gouvernement Russe ne perde point de vue, quel doit être le but de la guerre, et qu'il en proportionne toujours les moyens à ce but important; il faut que son militaire, accoutumé aux opérations brillantes des Roumanzoff, des Souvoroff et des Kamensky, songe qu'ici il n'est plus question de ces campagnes faites contre un ennemi soumis aux loix de la guerre et des gens; mais du débordement d'une nation, qui ne cherche la gloire que dans le bouleversement des Empires et ses moyens dans leur dévastation. Que la valeur peut être trompée par la fortune, mais que la sagesse et la patience la gouvernent ou la reparent; qu'aujourd'hui le destin du monde civilisé est entre les mains des Russes; que le sort d'un combat est incertain, celui de la temporisation sûr, principalement devant une armée sans argent si elle ne pille, sans alliés si elle ne bat, et qui entreprenante par caractère l'est encore plus par nécessité, enfin il ne faut pas perdre de vue que l'homme qu'on a en tête joint aux forces de l'ancienne France, accrue des conquêtes de la France nouvelle et cellés du Jacobinisme organisé qui fait l'éssence de son gouvernement, la disposition des moyens hostiles de l'Italie, de la Suisse, du Danemark, de la Suède, de la Pologne et d'un tiers de l'Allemagne, supposé même que l'Autriche ne s'unisse point avec lui, que le but de la guerre est l'affranchissement de l'Europe, chose incompatible avec son existence; il ne suffit donc pas d'élever une digue fragile contre les efforts d'une aussi rédoutable puissance, mais de la détruire, mais de briser un instrument de destruction universelle si l'on ne veut point être broyé par les effets du mouvement accéleré imprimé à ses ressorts.

Forces nécessaires.

Les forces nècessaires à ces opèrations seraient une armée

centrale et agissante de 80 à 100 mille hommes tout au plus; un corps de 30 à 40 mille hommes, pour menacer la Galicie et la Hongrie simultanément avec les Turcs, dans le cas où l'Autriche méconnaitrait ses vrais intérêts; pour observer cette puissance dans l'hypothèse de sa neutralité, ou être plus utilement employé dans celle de son accession; un de 20 à 30 mille hommes auxiliaire de la Prusse; deux armées de reserve de 40 à 50 mille hommes, chacune stationnées à Kieff et à Smolensk. Une expédition de 10 mille hommes vers Naples, une seconde combinée avec les Anglais contre la France, occupant un nombre de troupes égal ou plus considérable si l'Autriche prenait part à la ligue; de 20 à 30 mille hommes en garnison, camps volans, éscortes de convois etc., en tout de 250 à 320 mille hommes. 285 mille hommes pour terme moyen, y compris les troupes légères, pionniers, artillerie etc., forces très imposantes quoique infiniment inférieures à celles que possède la Russie, et qui sagement dirigées sont suffisantes, dans le cas même où l'Autriche ne profitera pas des circonstances pour affranchir sa couronne, car la France ne pourrait leur opposer que celles qu'elle serait capable de mouvoir et de nourrir dans un pays ruiné et mécontent, ce qui rétranche beaucoup au calcul qu'une crainte éxagératrice en présenterait. Il est à observer ici que la population de la Russie est encore intacte; que ses impositions sont proportionnellement les plus faibles qui soient payées par aucun peuple Européen; que le retour du commerce Anglais, si utile par sa balance favorable aux Russes et par l'enlèvement de leurs denrées, enrichirait à la fois l'état et les propriétaires; que la suspension de celui de la France, qui emporte beaucoup, exporte peu, ne fournit que des objets sans valeur et se fait en grande partie par contrebande, reléverait son change, ce qui offre des moyens immenses pour soutenir une guerre longue et couteuse; joignez y l'abondance des vivres produit de l'interruption momentanée de leur exportation, et le sentiment universel qui ferait de la rupture avec la France une guerre vraiment nationale.

Pour agir néanmoins avec autant de célérité que de prudence, il serait à propos d'employer des moyens télégraphiques et de faire de Moscou un grand dépôt de recrues, où seraient réunis, exercés et formés les soldats destinés à réparer les pertes éprouvées par les differentes armées.

Dispositions préliminaires.

Pour ranimer l'espérance de l'Europe et en rallier les intérêts à ceux de la Russie, il faut exposer qu'on ne prend les armes qu'en raison d'une nécessité irresistible et qu'on ne les posera qu'après l'affranchissement du Continent; opposer la franchise à la dissimulation, les projets de protection à ceux d'envahissement; promettre sureté et intégrité à tous les états qui adopteraient ce plan conservateur, guerre à mort à ceux qui s'y opposeraient en ouvrant néanmoins la porte au repentir et en offrant des avantages à un retour loyal, comme à une intervention utile.

Résultat.

Le plan conçu sur ces principes de loyauté, de sagesse et de fermeté, d'une guerre que la Russie pourrait entreprendre presque sans alliés, bien certaine de la continuer et de la terminer avec l'approbation et le concours de l'Europe entière, conduirait aux résultats les plus glorieux qui puissent jamais exciter la noble ambition d'un Souverain: ce serait l'indépendance des couronnes, l'affranchissement des peuples, la réstauration du commerce, de l'industrie, des arts; la paix, la sécurité, la prospérité de l'Europe, la reconnaissance universelle et celle particulièrement de la part la plus saine d'une nation, que la criminelle imprévoyance de quelques novateurs a condamnée au joug d'un homme, qui la ruine par des entreprises extravagantes, étrangères à ses intérêts. Enfin le lustre indicible et immortel de la Russie.

Je n'ai exposé dans ce mémoire que des faits et des vérités incontestables; j'en ai déduit les résultats nécessaires en indiquant et les obstacles à craindre, et les moyens de les surmonter. Mon sujet eut été susceptible d'un plus vaste dévéloppement, mais peu de mots suffisent à l'expérience qui saisit tout avec rapidité et aux regards de la quelle je le soumets, en remarquant ici que si le rôle de Pierre Premier fut réellement grand, celui de Sa Majesté l'Empereur Alexandre peut être infiniment d'avantage, parcequ'il serait incomparablement plus utile; que celui du premier de ses souverains n'interessait que la Russie et que celui du dernier interesserait à la fois et cet Empire et le système général de la civilisation.

(5) Военныя приготовленія со стороны Россіи и ополченія ея, собранныя на разныхъ пунктахъ, предвѣщаютъ неизбѣжную войну между ею и Франціею.

Теперешнее расположеніе войскъ россійскихъ вдоль по западной границѣ, начиная отъ окрестностей Шавли до окрестностей Луцка, заключающее въ себѣ около 800 верстъ разстоянія, и разные магазины, на семъ пространствѣ учрежденные, подаютъ поводъ заключить, что сіе размѣщеніе имѣетъ въ предметѣ одну только удобность къ продовольствію армій нашихъ; но не есть выгоднѣйшее положеніе для веденія военныхъ дѣйствій, ибо разстояніе отъ одной арміи до другой такъ пространно, (хотя между арміями находится обсервваціонный корпусъ г.-л. Эссена), что непріятель, вознамѣрившійся начать военныя дѣйствія, сосредоточивъ главныя свои силы при Варшавѣ (имѣя притомъ два боковыхъ корпуса), можетъ взять внутреннюю операціонную линію, и, прекративъ чрезъ то всякое сношеніе между арміями, разбить порознь каждую, будучи въ превосходныхъ противу ихъ силахъ.

Не нужно мнѣ изъяснять о томъ, сколь выгодна наступательная война; но къ сожалѣнію моему я долженъ замѣтить, что благопріятное время къ наступательнымъ дѣйствіямъ для насъ миновало: во-первыхъ, потому, что Французы успѣли прекратить всѣ способы продовольствія въ краѣ заключающемся между границею россійскою и Вислою и перевезти весь провіантъ и фуражъ въ укрѣпленныя мѣста по Вислѣ и за Вислою лежащія, какъ то: въ Варшаву, Модлинъ, Торнъ, Грауденцъ, Маріенвердеръ и Данцигъ, снабдя и кр. Замосць вновь устроенную; во-вторыхъ, потому, что они успѣли собраться въ силахъ около 220,000 человѣкъ, могущихъ соединиться въ превосходномъ числѣ противъ одной изъ нашихъ армій, долженствующихъ дѣйствовать, по нынѣшнему расположенію, на двухъ операціонныхъ линіяхъ, а именно: отъ Вильны чрезъ Гродно на Варшаву, и отъ Луцка чрезъ Владиміръ на Варшаву. Сообразивъ сіе, я полагаю, что не остается намъ инаго средства, какъ только вести, на первый случай, войну оборонительную, и для того намѣренъ я начертать слѣдующій планъ операціямъ.

Новое размѣщенiе армiй передъ начатiемъ военныхъ дѣйствiй.

Нынѣшнее положенiе армiй имѣетъ тѣ выгоды, что непрiятель не можетъ угадать настоящаго плана нашихъ операцiй, и вѣроятно, что онъ, основываясь на теперешнемъ растянутомъ размѣщенiи войскъ нашихъ, соберетъ главныя силы (la masse de ses forces), въ числѣ 160,000, въ окрестностяхъ Варшавы, откуда, ближайшею и выгоднѣйшею для него операцiонною линiею, начнетъ дѣйствовать на Брестъ-Литовскiй, или на Брянскъ, Слонимъ и далѣе, и симъ движенiемъ принудивъ къ отступленiю 6-й корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена, прекратитъ чрезъ то всякое сношенiе между Первою и Второю Западными армiями. Для предупрежденiя пагубныхъ слѣдствiй, которымъ будутъ тогда подвержены обѣ армiи, необходимо нужно сблизить ихъ слѣдующимъ порядкомъ:

1-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, въ числѣ 18,000 человѣкъ, перевести изъ окрестностей города Ковна. Предметъ сего корпуса есть наблюденiе движенiй непрiятельскихъ вдоль по Нѣману и прикрытiе Литвы своимъ положенiемъ, равно и старанiе объ уничтоженiи всякаго непрiятельскаго покушенiя на Курляндiю (буде онъ рѣшится, по переправѣ его через Нѣманъ, идти на Либаву или Митаву), дѣйствуя на сообщенiя его съ Нѣманомъ.

Первая Западная армiя, состоящая изъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ и 1-го и 2-го резервныхъ кавалерiйскихъ корпусовъ, всего 80,000 человѣкъ войска, выступитъ изъ нынѣшняго расположенiя слѣдующимъ образомъ:

2-й корпусъ, собравшись при мѣстечкѣ Богуславишки, въ три дни, выступитъ чрезъ мѣстечко Подваришки, мѣстечко Сумелижки, Длуги, Мересчъ, къ Гродно, куда прибывши безъ растаховъ на 9-й день, располагается лагеремъ.

3-й корпусъ, собравшись при городѣ Трокахъ, въ два дни, возьметъ свое направленiе чрезъ Ораны, Морциканцы, Езiоры, къ селу Комотову, куда прибывши на 6-й день, располагается лагеремъ.

4-й корпусъ, исключая 1-го и 18-го егерскихъ полковъ, въ Одельскѣ и Крынкахъ квартирующихъ, располагается лагеремъ при Мостахъ, куда прибудетъ въ пять маршей.

5-й корпусъ, собравшись при Вильнѣ въ 6 дней (исключая

войскъ въ Ошмянахъ, Сморгони, Вилейкѣ, Курженцѣ, Ольшанахъ, Дзевенишкахъ, Словянскѣ и Воложинѣ находящихся, которые соберутся въ Ойшишкахъ и ожидать будутъ прибытія 5-го корпуса), выступаетъ изъ Вильны чрезъ Парадоминъ, Ойшишки, Каменку, къ селу Дубнѣ, куда прибывши на 7-й день, располагается лагеремъ.

1-й Резервный кавалерійскій корпусъ, собравшись въ Уцянахъ въ одинъ день, выступитъ чрезъ Вилькомиръ, Богуславишки, Подваришки, Длуги, къ Гродну, гдѣ присоединится ко 2-му корпусу на 13-й день.

2-й Резервный кавалерійскій корпусъ, собравшись при Бѣлицѣ въ три дни, выступитъ чрезъ Зельву къ городу Волковиску, куда прибывши на 4-й день, располагается лагеремъ.

Изъ всѣхъ помянутыхъ лагерей, по правому берегу Нѣмана и при Волковискѣ, вся 1-я армія, выступя, по исчисленному времени, разными дорогами, можетъ прибыть въ назначенный день къ избраннымъ въ Бѣлостокской области военнымъ позиціямъ.

А именно: 2-й пѣхотный и 1-й Резервный кавалерійскій корпуса отъ Гродна къ деревни Суховолѣ въ два марша; 3-й и 5-й корпуса отъ села Комотова и села Дубна къ мѣстечку Корыцину въ три дни.

4-й Пѣхотный и 2-й Резервный кавалерійскій корпуса отъ мѣстечка Мостовъ и города Волковиска къ мѣстечку Василькову въ четыре дни.

Главная квартира 1-й арміи въ Соколкѣ. Вышепомянутыя позиціи, при Суховолѣ, Корыцинѣ и Васильковѣ, представляютъ самыя выгоднѣйшія военныя позиціи, изъ коихъ въ каждой отъ 40 — 60,000 войска расположиться могутъ; и какъ разстояніе отъ Василькова до Суховоли не болѣе 45 верстъ, слѣдовательно, чтобы по обстоятельствамъ концентрироваться арміи на какомъ-нибудь флангѣ сей мѣстной линіи, нужно будетъ 12 часовъ времени; буде же въ Корыцинской позиціи, какъ центральной, не болѣе 6-ти часовъ.

Армія, расположивъ свои корпуса, отдѣляетъ сильные отряды: къ корчмѣ Выгодѣ неподалеку Гоніондза лежащей; къ корчмѣ Татары, что противъ Тыкочина, Хорощѣ и къ Суражу. Сіи четыре поста связываются вдоль по границѣ казачьими постами.

6-й корпусъ, въ числѣ 18,000 человѣкъ, собравшись около Пружанъ, выступитъ чрезъ Каменецъ-Литовскій, Высоко-Литовскъ и Семятичи къ мѣстечку Гранну и Дрогичину, гдѣ располагается лагерями, что составитъ общій авангардъ обѣихъ армій. Изъ сего корпуса отдѣлить нужно будетъ сильный постъ въ Цехановецъ.

Вторую Западную армію, въ числѣ 50,000 человѣкъ, сблизить, въ то же время, какъ и первую, къ границѣ, а именно:

7-й Пѣхотный и 3-й Резервный кавалерійскій корпуса къ мѣстечку Семятичамъ, гдѣ расположить ихъ лагеремъ.

8-й и 10-й корпуса при мѣст. Нѣмировѣ.

9-й Пѣхотный и 4-й Резервный кавалерійскій корпуса при гор. Брестѣ-Литовскомъ.

Вся 2-я армія можетъ въ помянутыя мѣста прибыть въ 15 дней, не полагая растаховъ.

Главная квартира сей арміи въ мѣст. Высоко-Литовскѣ.

Резервную армію генерала-отъ-инфантеріи Тормасова, въ числѣ 40,000 человѣкъ, расположить около города Дубна, для наблюденія движеній австрійской арміи.

1-ю Резервную армію, въ числѣ 40,000 человѣкъ, при гор. Борисовѣ, на рѣкѣ Березинѣ.

2-ю Резервную армію, въ числѣ 40,000 человѣкъ, при гор. Мозырѣ, на рѣкѣ Припетѣ.

Пункты для двухъ послѣднихъ резервныхъ армій назначаются временными сборными мѣстами, ибо бо̀льшая часть войскъ поступающихъ въ составъ сихъ армій идутъ изъ разныхъ рекрутскихъ депо въ Россіи расположенныхъ. По прибытіи же всѣхъ войскъ на сборныя мѣста, арміи сіи должны двинуться: Первая отъ Борисова къ Несвижу, а Вторая отъ Мозыря къ Давыдъ-городку, гдѣ расположатся лагерями.

Вышепомянутое положеніе разныхъ корпусовъ дѣйствующихъ армій не можетъ оставаться въ избранныхъ позиціяхъ иначе какъ тогда только, когда непріятель будетъ при Варшавѣ; въ противномъ же случаѣ, находясь ближе, подвергаются арміи быть разбитыми по частямъ. Для предупрежденія сего, намѣренъ я опредѣлить, по разнымъ обстоятельствамъ встрѣтиться могущимъ, сборныя мѣста, въ коихъ соединившись, будемъ въ силахъ дать сраженіе непріятелю.

Напередъ нужно знать пространства, на которыхъ марши съ обѣихъ сторонъ предприняты быть могутъ.

Съ нашей стороны отъ Бреста-Литовскаго (то-есть отъ лѣваго фланга до праваго занимаемой нами мѣстной линіи), до дер. Суховоли 176 верстъ (*). Полагая форсированнымъ маршемъ, нужно для перехода сего пространства 70 часовъ времени. Сей случай можно только тогда предположить, когда мы никакихъ свѣдѣній о непріятельскихъ движеніяхъ имѣть не будемъ, и онъ, въ соединенныхъ силахъ, показавшись около Щучина, угрожать будетъ нападеніемъ на корпусъ при Суховолѣ расположенный; чтобы избѣжать видимой опасности, 2-й Пѣхотный и 1-й Резервный кавалерійскій корпуса должны немедленно присоединиться къ 3-му и 5-му корпусамъ при Корыцинѣ. Отрядъ при корчмѣ Выгодѣ долженъ съ твердостію держаться и защищать дефилею при оной находящуюся, и тѣмъ удержать стремящагося чрезъ р. Бобръ непріятеля; равномѣрное же усиліе надобно употребить при корчмѣ Татары, ибо сей постъ таковаго жъ свойства какъ и при корчмѣ Выгодѣ. При семъ замѣтить должно, что для занятія сихъ мѣстъ не нужно отдѣлять цѣлыя дивизіи, но для того достаточно будетъ по 2,000 человѣкъ легкой пѣхоты при казакахъ и нѣсколькихъ орудій конной артиллеріи.

Если 2-й, 3-й, 5-й Пѣхотные и 1-й Резервный кавалерійскій корпуса почтутъ невыгоднымъ сражаться съ непріятелемъ въ Корыцинской позиціи, въ такомъ случаѣ, невзирая на потерянное сообщеніе съ Гродно, должно имъ выступить къ мѣст. Василькову и тамъ занять крѣпкую и выгодную позицію по лѣвому берегу болотистой рѣчки Супрасли (не за лишнее почитаю упомянуть, что по обѣимъ сторонамъ рѣчки Супрасли выгодныя позиціи, но берега въ такомъ между собою разстояніи, что дѣйствіе артиллеріи съ одной на другую вредить не можетъ).

(*)Всякаго благомыслящаго удивитъ сіе большое пространство 176 верстъ; но замѣтить должно, что армія беретъ сіе положеніе потому, чтобы не открыть настоящій предметъ ея дѣйствій и, соображаясь съ движеніями непріятеля отъ Варшавы, по обстоятельствамъ, соединить свои силы въ томъ пунктѣ гдѣ пожелаетъ.

Отряды при корчмахъ Выгодѣ и Татары въ то же время отступаютъ ближайшими дорогами къ Бѣлостоку, и перейдя рѣку Єупрасль ниже Василькова, занимаютъ позицію при дер. Фасти, чѣмъ совершенно обезпечивается лѣвый флангъ арміи. Вѣроятно, что, по мѣрѣ соединенія 1-й Западной арміи, Вторая, сблизившись, будетъ въ сношеніи съ нею и сообразно ея движеніямъ можетъ дѣйствовать соединенно съ 6-мъ корпусомъ на коммуникаціи непріятельскія.

Вышеупоминаемый случай можно примѣнить и къ лѣвому крылу нашей мѣстной линіи; если непріятель показался бы въ соединенныхъ силахъ около Константинова, тогда должны арміи сосредоточить силы свои между Брестомъ-Литовскимъ и Немировымъ.

Примѣчаніе. Если Вторая Западная армія форсированными маршами успѣла бы достигнуть Василькова тогда, когда непріятель угрожать будетъ нападеніемъ на корпуса при Корыцинѣ соединенные, въ такомъ случаѣ, позиція при Соколкѣ предпочитается Васильковской, ибо соединенію обѣихъ армій, идущихъ отъ Корыцина и Василькова, непріятель никакъ воспретить не можетъ, равномѣрно и позиціею сею наша операціонная линія къ Слониму болѣе обезпечится.

Ближайшій путь, ведущій непріятеля къ нами занимаемой мѣстной линіи, есть отъ Варшавы чрезъ Венгровъ, Гранно и Бѣльскъ. Но дабы ему дойти до сего послѣдняго мѣста форсированнымъ маршемъ, — считая всѣ сопротивленія, которыя ему при семъ переходѣ встрѣтиться могутъ при переправахъ и маршѣ, — нужно будетъ употребить не менѣе 80-ти часовъ времени. Намъ же, для соединенія обѣихъ армій при деревнѣ Войшки, свободнымъ маршемъ, нужно только 25 часовъ.

Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, чтобы непріятель, если онъ отважится дать сраженіе въ сей позиціи при деревцѣ Войшки по правому берегу Нарева (которую нужно въ подробности осмотрѣть), не былъ разбитъ, ибо мы, будучи въ соединенныхъ силахъ, имѣя 148 тысячъ регулярнаго войска и 25 тысячъ казаковъ, можемъ ему во всѣхъ мѣстахъ сдѣлать надлежащій отпоръ.

Россіяне всегда тамъ побѣждали Французовъ, гдѣ дрались съ ними въ соединенныхъ и сомкнутыхъ силахъ, и если Французы въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ не вошли въ границы

наши, то единственно обязаны мы тому, что имѣли армію нашу соединенную и готовую повсюду встрѣтить непріятеля.

Главное искусство въ день сраженія — сберегать сколь возможно сильные резервы. Сіи средства предоставлены одной сосредоточенной арміи. Знаменитыя побѣды бывали одерживаемы надъ непріятелемъ отъ ударовъ нанесенныхъ ему резервами. Когда жъ резервы не имѣютъ въ оныхъ участія, то, бывъ сберегаемы отъ урона, преслѣдуютъ съ неутомленными силами разстроеннаго непріятеля, и, приводя его въ крайнее положеніе, нерѣдко рѣшаютъ жребій войны выгоднымъ миромъ, въ пользу побѣдителя заключаемымъ.

Операціонная линія всѣмъ прочимъ предпочитаемая.

Успѣхъ цѣлой кампаніи нерѣдко зависитъ отъ хорошаго выбора операціонной линіи. Выше предполагаемое положеніе нашихъ армій представляетъ намъ оную изъ Бѣлостокской области чрезъ Слонимъ, Несвижъ, Минскъ, Борисовъ, и далѣе чрезъ Смоленскъ въ Москву: равномѣрно отъ Несвижа чрезъ Слуцкъ, Бобруйскъ, Рогачевъ и Черниговъ.

Посредствомъ сей простой операціонной линіи находится армія въ ближайшемъ сообщеніи съ хлѣбороднѣйшими губерніями Россіи, какъ-то: Витебскою, Смоленскою, Могилевскою, Черниговскою и Кіевскою, изъ коихъ, по существующему водяному сообщенію, всякое продовольствіе легко въ армію можетъ быть доставлено, а именно: изъ Витебской, Смоленской и Могилевской по Двинѣ и рѣкѣ Березинѣ до гор. Борисова, откуда гужемъ 150 верстъ до м. Столбцевъ; отъ сегожъ послѣдняго мѣста внизъ по Нѣману до Гродна и далѣе, смотря по обстоятельствамъ, къ Кёнигсбергу.

Рѣка Припеть, впадающая въ Днѣпръ, представляетъ другой путь водянаго сообщенія изъ губерній: Могилевской, Черниговской, Кіевской и Волынской. Хотя по сей рѣкѣ доставленіе будетъ затруднительнѣе нежели по Нѣману, ибо оное должно производиться бичевою или на парусахъ, не менѣе того однакожь выгодно доставленіе хлѣба изъ Волыни отъ окрестныхъ городовъ Острога и Новградъ-Волынскаго, посредствомъ рѣкъ Горыня и Случа (которыя судоходны до половины іюня), къ городу Пинску; а отъ сего мѣста по Яселдѣ,

Огинскому каналу и рѣкѣ Щаръ въ Слонимъ. На случай отступленія нашей арміи къ границѣ Минской губерніи, можно будетъ, если время позволитъ, свободно перевезти внизъ по Припяти всѣ запасы къ Мозырю и далѣе къ Кіеву.

Равныя выгоды имѣетъ сія операціонная линія, относительно ближайшаго сообщенія, какъ со всѣми артиллерійскими запасами находящимися въ Несвижѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Брянскѣ и Шостенскомъ заводѣ, такъ и съ рекрутскими депо, внутри Россіи расположенными. Малороссія представляетъ намъ способы ремонтировать нашу кавалерію и артиллерію.

Другая могущая быть операціонная линія.

Еслибы изъ движеній непріятеля замѣтить можно было, что онъ желаетъ вести войну на Волыни, въ такомъ случаѣ арміи, соединившись около Владиміра, имѣютъ операціонную линію, отъ сего мѣста, чрезъ Луцкъ, Новградъ-Волынскій, Житомиръ, къ Кіеву.

Одна только изъ предполагаемыхъ операціонныхъ линій по обстоятельствамъ выбрана должна быть, ибо рѣка Припять, въ обширныхъ болотахъ текущая, находясь между оными, дѣлаетъ затруднительнымъ всякое сношеніе армій, дѣйствующихъ по двумъ операціоннымъ линіямъ; потому и надлежитъ избѣгать случая осѣдлывать рѣку Припять (se mettre à cheval), дабы непріятель, сосредоточивъ свои силы противъ одной изъ всѣхъ армій, и занявъ малыми отрядами дефилеи идущіе чрезъ Припять и Пинскія и Ковельскія болота, не успѣлъ бы превосходными силами разбить одну изъ сихъ армій тогда, какъ другая спѣшить будетъ ей на помощь. Быть-можетъ, что нѣкоторые сдѣлаютъ на сіе возраженіе, что „въ самое то время, „когда Наполеонъ пойдетъ на Первую армію, Вторая можетъ, „переправясь чрезъ Бугъ, дѣйствовать на его сообщенія и тѣмъ „отрѣзать его отъ Варшавы“. Чтожь изъ сего будетъ? 1-е) Какъ арміи по отдаленности своей, не могутъ имѣть скораго сношенія, потому и дѣйствія ихъ не могутъ въ одно и то же время стремиться къ одной цѣли. 2-е) Довольно извѣстно положеніе оборонительной арміи, которая, едва узнавъ предпріятіе наступательной арміи, видитъ себя уже повсюду атакованною, и 3-е), положимъ, что одна изъ сихъ армій,

дабы воспользоваться случаемъ, изъ оборонительныхъ дѣйствій перейдетъ въ наступательныя; тогда можно себѣ представить, что сіи дѣйствія не прежде примутъ свое начало, какъ по достиженіи Наполеономъ до 1-й арміи съ быстротою ему свойственною и по совершенномъ ея разбитіи.

Положимъ, что 2-й арміи удастся отрѣзать Наполеона отъ Варшавы; сіе нимало не лишитъ его сообщенія съ Вислою, ибо другіе его запасы будутъ въ Торнѣ, Грауденцѣ, Маріенвердерѣ и Данцигѣ, кромѣ тѣхъ, которые онъ въ Кёнигсбергѣ и Лыкѣ имѣетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Наполеонъ, разбивъ 1-ую армію и преслѣдуя оную частью своихъ войскъ, обратится, соединясь съ правымъ своимъ корпусомъ, на 2-ю армію, и будучи вторично въ превосходныхъ силахъ, разобьетъ и оную.

На всякій случай однако замѣтить должно, что операціонная линія, идущая чрезъ Волынь, представляетъ большія выгоды для оборонительной войны, что видѣть можно взглянувъ на карту; ибо рѣки Стырь, Горынь и Случь, текущія отъ юга къ сѣверу, дѣлаютъ, въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи, крѣпкія преграды, на коихъ много выгодныхъ военныхъ позицій. Невзирая на то, предпочитается для главныхъ соединенныхъ силъ первая мною предполагаемая операціонная линія; по второй же можетъ съ удобностью дѣйствовать армія генерала Тормасова.

Линіи магазиновъ къ первой операціонной линіи принадлежащихъ.

Водяное сообщеніе, какъ выше сказано, между Припетью и Нѣманомъ, посредствомъ Огинскаго канала и рѣки Щары, составляетъ натуральную линію магазиновъ, которые съ удобностью снабжать можно, и для того полагаю я главнымъ магазинамъ быть: въ Мостахъ, въ гор. Слонимѣ, въ мѣстечкѣ Телешаны и гор. Пинскѣ. Сіи должны пополнять меньшіе впереди лежащіе магазины: въ Гроднѣ, Волковискѣ, Новомъдворѣ, Пружанахъ и Кобринѣ; изъ сихъ же пополняться будутъ магазины: въ Соколкѣ, Великой Брестовицѣ, Бѣловѣжѣ и Каменцѣ-Литовскомъ. Изъ сей послѣдней линіи магазиновъ довольствуется армія въ Бѣлостокской области расположенная

Разумѣется, что, сверхъ оныхъ, должны быть большіе запасы: въ Бѣлицѣ, Новогрудкѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Борисовѣ, Бобруйскѣ, Мозырѣ и Давыдъ-городкѣ.

Магазины къ операціонной линіи 1-го корпуса принадлежащіе.

Поелику выгоднѣйшая операціонная линія для корпуса генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна есть отъ Ковна, чрезъ Яновъ, Вилькомиръ, къ Динабургу, то имѣть магазины: главнѣйшій въ Вилькомирѣ; меньшіе въ Поневѣжѣ, Яновѣ и Ковнѣ; главные артиллерійскіе парки въ Вилькомирѣ и Динабургѣ.

Магазины къ операціонной линіи Резервной арміи генерала Тормасова.

Главнѣйшіе должны быть въ мѣст. Тучинѣ и гор. Острогѣ. Сіи пополняютъ меньшіе впереди лежащіе магазины, а именно: въ Клевани, Ровнѣ и Варковичахъ. Изъ сихъ послѣднихъ довольствуется армія. Сверхъ упоминаемыхъ магазиновъ должно имѣть большіе запасы: въ Заславѣ, Стар.-Константиновѣ, Новградѣ-Волынскомъ, Житомирѣ и Кіевѣ. Артиллерійскіе парки къ сей арміи: въ Тучинѣ, Полонномъ, а главнѣйшій въ Кіевѣ.

Поелику во всѣхъ пограничныхъ губерніяхъ сложеніе лошадей весьма слабое, то и должно пополненіе магазиновъ производиться на волахъ; въ противномъ случаѣ будетъ оно медлительно.

О Дунайской арміи.

Войну противъ Турокъ, относительно нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, должно стараться всячески прекратить, и выгоднѣйшій для насъ миръ былъ бы тотъ, еслибы Порта Оттоманская согласилась, оставаясь посредникомъ предстоящей войны между Россіею и Франціею, уступить намъ въ залогъ ненарушимаго мира Хотинъ, Бендеры и Аккерманъ. Имѣя сіи три крѣпости снабженныя провіантомъ, и на случай разрыва мира, присоединивъ къ сей оборонительной мѣстной линіи корпусъ въ 20,000 чел., достаточно будетъ остановить всѣ усилія непріятельскія съ сей стороны.

*

Соображаясь съ сими обстоятельствами, можно будетъ изъ 4-хъ дивизій, Дунайскую армію нынѣ составляющихъ, отдѣлить три для присоединенія къ резервной арміи генерала Тормасова, а четвертая составитъ гарнизонъ вышеупомянутыхъ крѣпостей.

Мѣры, которыя нужно принять на случай предполагаемаго плана.

1-е). Описать весь хлѣбъ существующій нынѣ въ Самогитіи и Курляндіи, оставя только необходимое количество онаго для пропитанія жителей, прочее жъ перевести въ Либаву и Виндаву, откуда водою отправить въ Ригу. Съ части прилежащей къ Литвѣ свезти къ Ковну, Поневѣжу, Янову и Вилькомиру.

2-е). Существующее нынѣ количество хлѣба въ магазинахъ, въ Слонимѣ и Пинскѣ, утроить, а вновь мною предполагаемые магазины немедленно снабдить онымъ.

3-е). Разослать отличнѣйшихъ офицеровъ квартирмейстерской части и инженеровъ съ піонерными командами, для военнаго обозрѣнія края заключающагося между Нѣманомъ и Припетью, поставя имъ въ предметъ: осмотръ всѣхъ дорогъ, переправъ, дефилей, военныхъ позицій, всѣхъ между позиціями и дорогами сообщеній, равно учрежденіе коммуникацій посредствомъ новыхъ дорогъ, просѣкъ въ лѣсахъ; перерѣзать и уничтожить таковыя, которыми непріятель воспользоваться можетъ; сдѣлать съемку всѣхъ военныхъ позицій въ большомъ масштабѣ, съ объясненіемъ въ особомъ описаніи слабыхъ и крѣпкихъ ихъ сторонъ и какую они требуютъ искусственную оборону. Словомъ сказать, каждый изъ господъ начальниковъ, имѣющій важную часть, обязанъ представить мнѣніе свое письменно о наступательной и оборонительной войнѣ въ предполагаемомъ краѣ.

Относительно Волынской губерніи, имѣются самые лучшіе карты и планы, съ подробнѣйшими описаніями, изготовленные генералъ-маіоромъ Мухинымъ, которые нынѣ хранятся при 2-й Западной арміи. На случай присоединенія ея къ первой, нужно будетъ доставить всѣ сіи свѣдѣнія въ армію генерала Тормасова.

Мнѣніе о употребленіи казачьихъ войскъ.

Поелику число казаковъ при 1-й и 2-й Западныхъ арміяхъ составляетъ 25,000 войска, то и нужно будетъ оставить самое необходимое число ихъ при арміяхъ для содержанія передовыхъ постовъ, вмѣстѣ съ легкою регулярною кавалеріею. Сіе число не должно однакожъ превышать 5,000 челов. Прочіе 20,000 челов. раздѣлить на летучіе корпуса, отъ 1,000 до 3,000 челов. съ тѣмъ, чтобы имѣя въ предметѣ нанести сильный ударъ непріятелю, можно было соединить ихъ въ одинъ сильный корпусъ. Цѣль сего распоряженія есть та, чтобы ворваться въ непріятельскій край и вести въ ономъ войну партизанскую, какъ то: дѣлая ночныя нападенія на войска въ квартирахъ расположенныя; разбивая транспорты къ арміи идущіе; перехватывая его курьеровъ; словомъ сказать — стараться причинять всевозможный вредъ. Буде же замѣчено будетъ, что непріятель соединяетъ большія силы и намѣревается сдѣлать на насъ нападеніе, тогда летучіе казачьи корпуса должны также сближаться къ нашей арміи, угрожая всегда тылу и флангамъ непріятеля. Сіи распоряженія доставятъ намъ многія выгоды: во-первыхъ, Наполеонъ найдется принужденнымъ отдѣлить знатную часть своей кавалеріи, которой никогда не удастся имѣть поверхность надъ казаками, ибо быстрота ихъ движеній предупредитъ непріятеля во всѣхъ случаяхъ; во-вторыхъ, для сбереженія доставшихся непріятелю плѣнныхъ, нужно будетъ ему отдѣлять гораздо большее прикрытіе нежели, какъ то бывало прежде (второй случай себя ослабить), и если гдѣ казакамъ удастся разбить сіе прикрытіе (примѣры бывшіе въ прошедшую войну противъ Французовъ), тогда усилившись нѣкоторою частью пѣхоты и обезоруживъ непріятеля, могутъ они смѣлѣе стремиться къ новымъ нападеніямъ, не упуская одно изъ виду—скорое и вѣрное присоединеніе по прежнему къ нашей арміи.

(6) Hinterlassene Werke des Generals Carl. v. Clausewitz. VII. S. 6.

(7) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 258—259.

(8) Dumas. Précis des événements militaires. XIX. 447—448.— Souvenirs du lieutenant-général Dumas. III. 416.

Записка, поданная впослѣдствіи Барклаемъ де-Толли, можетъ служить выраженіемъ его мыслей о планѣ дѣйствій въ войну 1812 года.

Извлеченіе изъ записки Барклая де-Толли, подъ заглавіемъ: *Объясненіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1-й и 2-й Западныхъ армій въ 1812 году.*

Начало нынѣшней войны и послѣдствія ея суть такія происшествія, которыя останутся навсегда изумленіемъ цѣлому свѣту. Они тѣмъ разительнѣе, что обратили въ ошибку всѣ разсчеты глубокихъ политиковъ, обманули въ гаданіяхъ самыхъ опытныхъ воиновъ и превзошли, можно сказать, ожиданіе всѣхъ и каждаго. Неудивительно послѣ сего, что они родили въ свѣтѣ столько различныхъ толковъ, столько многообразныхъ заключеній и столько странныхъ вымысловъ! Человѣкъ съ любочестіемъ не всегда равнодушно смотритъ и на самыя счастливыя для него событія, ежели они случаются сверхъ его гаданій; чего же должно ожидать отъ него, когда онъ, обманываясь въ надеждѣ, терпитъ? Въ такомъ случаѣ, всякому человѣку, созданному съ слабостями, простительны слабости, и потому несправедливо было бы роптать въ семъ разѣ на заблужденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что сіи самыя причины, сіи самыя обстоятельства, произвели безчисленное множество сужденій среди народа русскаго, цѣлый уже вѣкъ невидѣвшаго ноги врага на землѣ своей, цѣлый уже вѣкъ страшнаго врагамъ своимъ во всѣхъ странахъ міра. Весьма естественно также и то, что сужденія сіи обратились большею частію къ порицанію лицъ, на коихъ лежало обезпеченіе блага общаго. Къ-сожалѣнію, осторожность не позволяла предварить публику ни о критическомъ положеніи Отечества, ни о мѣрахъ къ спасенію его пріемлемыхъ. Истинный сынъ Отечества скорѣе долженъ былъ въ семъ случаѣ рѣшиться на принесеніе въ жертву репутаціи своей, нежели преждевременнымъ оправданіемъ себя предъ народомъ разстроить единственныя средства къ отраженію грозы толико ужасной! Блистательныя послѣдствія сей, въ своемъ родѣ единственной, войны оправдали въ полной мѣрѣ вышеупомянутыхъ лицъ, а краткое изложеніе происшествій кампаніи 1812 года докажетъ сіе еще вѣрнѣе.

Уже въ началѣ 1810 года можно было проникнуть алчные

противъ Россіи замыслы императора Французовъ. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ готовитъ намъ войну, и войну ужаснѣйшую по намѣреніямъ, единственную по роду своему, и важнѣйшую по слѣдствіямъ, которыя должны были рѣшить участь Россіи и всей даже Европы. Чтобы избѣгнуть ее или отдалить ее до нѣкотораго благопріятнѣйшаго времени, предстояло одно средство: поставить себя въ возможную готовность къ отраженію силы силою. Всякія другія мѣры были безполезны. Тамъ недостаточны извороты политики, гдѣ оружіе должно рѣшить дѣло: противъ меча навостриваемаго, надлежало навостривать свой мечь.

Такимъ образомъ правительство, находя себя въ необходимости готовиться къ войнѣ, приступило къ тому съ удивительною дѣятельностью и успѣло въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ усилить почти вдвое армію; привести совершенно въ оборонительное состояніе важнѣйшія старыя, и заложить, устроить и вооружить новыя крѣпости; приготовить значительные всякаго рода запасы, наполнить арсеналы оружіемъ, учредить многіе парки съ военными снарядами и другими потребностями всякаго рода и сосредоточить почти непримѣтнымъ образомъ силы свои на предположенныхъ пунктахъ, сводя ихъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ государства. Словомъ—едва протекло 4 года послѣ мира Тильзитскаго, положившаго конецъ разорительной войнѣ въ Пруссіи, едва прекратилась война съ Шведами, и когда продолжавшаяся война съ Турками не подавала еще и тѣни надежды къ миру—Россія поставила уже себя въ состояніе противостать новымъ наглостямъ врага своего.

Готовность сія хотя и не остановила намѣреній непреклоннаго къ миру Наполеона, но имѣла большое вліяніе на его распоряженія. Видя себя въ невозможности устремиться на насъ одними своими силами, онъ долженъ былъ употребить всякія усилія, чтобы преклонить къ содѣйствію себѣ многія постороннія и даже намъ дружескія державы. Происками, угрозами и обольщеніями, успѣлъ онъ двинуть на насъ силы всѣхъ почти европейскихъ на твердой землѣ державъ. При такомъ положеніи дѣлъ, возможно ли было уже намъ предпринять войну наступательную? Съ самымъ начатіемъ ея, среди народовъ намъ уже непріязненныхъ, мы подвергли бы себя и

съ фланговъ, и съ тылу, опасности, подвергли бы себя со стороны продовольствія, затруднительнѣйшему положенію. Не оставалось ничего болѣе, какъ вести войну оборонительно, и она, такимъ образомъ, съ совѣщанія общаго предпринята. Но и оборонительная война была бы для насъ безполезна и даже пагубна, ежели бы цѣль ея клонилась къ одной упорной защитѣ границъ нашихъ. Пространство ихъ и неожиданное превосходство силъ непріятельскихъ до полумилліона возросшихъ, дѣлали сіе также невозможнымъ. Удачное сопротивленіе на одномъ пунктѣ никакъ не могло обезпечивать другаго; да и самое счастливое отраженіе непріятеля вообще отъ границъ нашихъ продлило бы только войну съ новыми для насъ опасностями; ибо онъ, имѣя за собою союзныя державы, имѣлъ бы и всѣ удобнѣйшіе способы подкрѣпляться и возобновлять свои нападенія. На сраженіе генеральное, которое часто полагаетъ конецъ войнѣ съ самымъ ея началомъ, не могли мы рѣшиться, потому-что въ такомъ случаѣ, собравъ войска свои на одинъ пунктъ, открыли бы превосходнѣйшему въ силахъ непріятелю множество путей атаковать насъ со всѣхъ сторонъ, и слѣдовательно однимъ пріемомъ кончить дѣло въ свою пользу.

Извѣстно изъ самыхъ движеній армій непріятельскихъ, что онъ съ открытіемъ кампаніи преимущественно желалъ и искалъ генеральнаго сраженія.

Итакъ, чтобы, спасая Отечество отъ предстоявшей ему грозы, положить съ тѣмъ вмѣстѣ конецъ бѣдствіямъ, въ продолженіе двадцати лѣтъ уже угнетавшимъ лучшую часть Свѣта, предположено было съ общаго жъ совѣщанія открыть кампанію отступленіемъ, и завлекши непріятеля въ нѣдра самаго Отечества, заставить его цѣною крови пріобрѣтать каждый шагъ, каждое средство къ подкрѣпленію и даже къ существованію своему; а наконецъ, истощивъ силы его съ меньшимъ сколько можно пролитіемъ своей крови, нанести ему ударъ рѣшительнѣйшій. Правда, что, съ такимъ предположеніемъ, должно было ожидать опустошенія нѣкоторыхъ провинцій нашихъ, но изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ, надлежало избрать легчайшее: лучше пожертвовать на время частію, нежели убить навсегда цѣлое.

Съ симъ планомъ, предначертаннымъ благотворительною

заботливостію о благѣ нетолько своего, но и другихъ народовъ, прежде всего поручено было побѣдителю Турокъ ускорить заключеніемъ съ ними мира. По успѣшномъ совершеніи онаго, армія тамъ дѣйствовавшая назначена къ соединенію съ 3-ю Западною, занимавшею губернію Волынскую. 2-я армія, перешедъ на сѣверную сторону рѣки Припети, расположилась около Волковиска. Генералъ Платовъ съ легкими иррегулярными войсками составлялъ передовую стражу въ Гроднѣ и Бѣлостокѣ. 1-я армія и два отдѣльные корпуса, то-есть 6-й и 1-й, занимали губернію Виленскую. Резервные корпуса были: 1-й, командуемый генералъ-лейтенантомъ Сакеномъ, въ Житомирѣ; 2-й, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эртеля, въ Мозырѣ; 3-й, подъ командою генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, близь Динабурга. Крѣпости Рига, Бобруйскъ и Кіевъ были снабжены достаточными гарнизонами. Одна крѣпость Динабургская, по обширности своей и по краткости времени, не была приведена къ окончанію; но мостовое укрѣпленіе ея находилось уже въ наилучшемъ состояніи.

Расположеніе войскъ на такомъ разстояніи признано необходимымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее намѣреніе наше, ибо расположеніе нашихъ войскъ имѣло видъ намѣренія дѣйствовать наступательно. 2) Чтобы преждевременнымъ обнаженіемъ пограничныхъ мѣстъ не сдѣлать невыгоднаго для насъ вліянія на умы жителей ихъ, и 3) чтобы отступая отъ границъ къ общему соединенію внутри государства, развлечь силы непріятельскія, лишать ихъ средствъ къ продовольствію и истощать различными способами на всемъ пространствѣ провинцій нами оставляемыхъ.

Наполеонъ, взглянувъ на такое расположеніе армій нашихъ, питалъ себя двумя вѣрными надеждами: или разрѣзать ихъ колоннами своими на части и, истребивъ каждую порознь, мгновенно восторжествовать надъ нами, или же принудить насъ къ скорѣйшему и ближайшему отъ границъ соединенію, и заставить дать генеральное сраженіе тогда, когда силы его, превосходя почти втрое наши, были еще въ самомъ лучшемъ состояніи. Но твердое и быстрое исполненіе нами предначертаннаго плана обмануло его въ обѣихъ сихъ надеждахъ.

(9) Сущность плана, представленнаго Вольцогеномъ, заключается въ слѣдующемъ.

Геніяльность Наполеона въ военномъ искусствѣ доставляетъ ему такое превосходство надъ всѣми его противниками, что, для противодѣйствія ему, остается единственное средство — имѣть на своей сторонѣ перевѣсъ въ силахъ, то-есть рѣшительное превосходство въ числѣ войскъ, достаточно снабженныхъ запасами, занимать выгодную позицію и обезпечить отступленіе войскъ на случай неудачи. Чтобы преодолѣть Наполеона, необходимо противопоставить его искусству всѣ средства, которыя можетъ представить наука, то-есть: 1) основательно устроенный базисъ; 2) сообразное съ цѣлью направленіе путей дѣйствій; 3) выборъ на нихъ хорошихъ позицій, и 4) устройство укрѣпленныхъ лагерей и искусство употребить крѣпости къ достиженію цѣли войны.

Объяснивъ всѣ эти предметы болѣе съ умозрительной, нежели съ практической точки зрѣнія, авторъ весьма справедливо возстаетъ противъ идеи — прикрытія страны пограничными крѣпостями. „Защита страны, говоритъ онъ, достигается единственно уничтоженіемъ непріятельской арміи, и для этого придется, быть-можетъ, отступить сто миль внутрь страны. Поэтому, чтобы не обезсилить войскъ дѣйствующихъ въ полѣ и не расточить напрасно средствъ государства, я предполагаю ограничиться немногими крѣпостями во внутреннихъ областяхъ. Но эти немногія крѣпости должны быть усилены всѣми пособіями искусства и доставлять съ устроенными при нихъ укрѣпленными лагерями убѣжище и опору войскамъ дѣйствующимъ въ полѣ. Сопротивленіе, которое окажутъ крѣпости, подастъ возможность выиграть время для совершенія сильныхъ диверсій въ тылу непріятеля. Для этого, кромѣ арміи, дѣйствующей противъ него съ фронта, должно имѣть другую армію, и расположить ее при самомъ открытіи дѣйствій, сообразно съ ея назначеніемъ, такъ, чтобы продолженія фронтовъ обѣихъ армій образовали входящій уголъ: тогда пути отступленія ихъ будутъ имѣть расходящееся направленіе къ главному базису, а пути дѣйствій, служащіе для ихъ наступленія, сойдутся въ тылу непріятельской арміи. Способъ нашихъ дѣйствій долженъ состоять въ томъ, чтобы отступая съ тою изъ армій, противъ коей направятся главныя силы противника, изъ од-

ной крѣпкой позиціи въ другую, удерживая и ослабляя его постепенно, направить, въ то же время, ему въ тылъ другую нашу армію, дѣйствовать партизанскими отрядами, и проч. (Memoiren des Königlich Preuss. Generals der Infanterie, Ludwig Freih. V. Wollzogen. — Erste Beilage. V — XVI).

(10) Изъ записокъ генералъ-маіора барона Левенштерна, бывшаго старшимъ адъютантомъ штаба 1-й Западной арміи, въ 1812 году. Слова, сказанныя Нибуру, переданы Левенштерну самимъ Барклаемъ де-Толли.

(11) Предписаніе военнаго министра, отъ 1-го марта 1812 года.

(12) Секретное предписаніе военнаго министра, отъ 1-го апрѣля 1812 года.

(13) Предписаніе военнаго министра, отъ 10-го апрѣля 1812 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VI-й.

---

(1) Росписанія армій, хранящіяся въ архивахъ Инспекторскаго Департамента и Военн.-Топ. Депо.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 238.—Вѣдомости приложенныя къ соч. ген. Бутурлина.

Подробное росписаніе русскихъ армій, расположенныхъ на западныхъ границахъ имперіи, въ началѣ войны 1812 года.

1-я Западная армія.

Главнокомандующій, военный министръ, генералъ-отъ-инфантеріи *Барклай де-Толли.*

Начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ *Лавровъ* (съ 21-го іюня исправлялъ сію должность генералъ-лейтенантъ *маркизъ Паулуччи*, а съ 1-го іюля назначенъ начальникомъ штаба генералъ-маіоръ *Ермоловъ*).

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Мухинъ* (съ 29-го іюня назначенъ исправляющимъ эту должность полковникъ *Толь*).

Дежурный генералъ, генералъ-маіоръ *Кикинъ.*

Начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ графъ *Кутайсовъ.*

Начальникъ инженеровъ, генералъ-лейтенантъ *Трузсонъ.*

Генералъ-интендантъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Канкринъ* (6-го іюня, главное управленіе по части продовольствія арміи поручено тайному совѣтнику *Ланскому*).

Полевой генералъ-провiантмейстеръ, 5-го класса *Гове.*

Полевой генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-маiоръ *Петровскiй.*

Полевой генералъ-штабъ-докторъ, коллежскiй совѣтникъ *Геслингъ* (29-го iюня, главное управленiе медицинскою частью по обѣимъ Западнымъ армiямъ поручено главному медицинскому инспектору *Виллiе*).

Генералъ-вагенмейстеръ, полковникъ *Черпановъ.*

Генералъ-гевальдигеръ, подполковникъ *Стеллихъ.*

Полевой почтъ-директоръ, коллежскiй ассессоръ *Кантеръ.*

Комендантъ главной квартиры, полковникъ *Ставраковъ.*

1-й (отдѣльный) Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-лейтенантъ *графъ Витгенштейнъ.*

Начальникъ штаба, генералъ-маiоръ *Довре.*

Оберъ-квартирмейстеръ, полковникъ *Ренне.*

Дежурный штабъ-офицеръ, полковникъ *баронъ Дибичъ.*

Начальникъ артиллерiи, генералъ-маiоръ *князь Яшвиль.*

Начальникъ инженеровъ, полковникъ *графъ Сиверсъ.*

5-я пѣхотная дивизiя, генералъ-маiора *Берга.*

Генералъ-маiоръ Казачковскiй. (Приказомъ 2-го iюля назначенъ бригаднымъ командиромъ сводныхъ баталiоновъ 1-го Пѣхотнаго корпуса.)	Пѣхотный полкъ Сѣвскiй	2	бат.
	— — Калужскiй	2	—
Генералъ-маiоръ князь Сибирскiй.	— — Пермскiй	2	—
	— — Могилевскiй	2	—
Полковникъ Фроловъ.	Егерскiй полкъ 23-й	2	—
	— — 24-й	2	—
Сводные гренадерскiе баталiоны		2	—
Подполковникъ Мурузи.	5-я батарейная рота.		
	9-я легкая рота.		
	10-я — —		

14-я пѣхотная дивизiя, генералъ-маiора *Сазонова.*

Полковникъ Гарпе.	Пѣхотный полкъ Тульскiй	2	бат.
	— — Навагинскiй	2	—

Полковникъ Гельфрейхъ.	Пѣхотный полкъ Тенгинскій. 2 бат. — — Эстляндскій. 2 —
Полковникъ Денисьевъ.	Егерскій полкъ 25-й...... 2 — — — 26-й...... 2 —
Сводные гренадерскіе баталіоны............	2 —
Полковникъ Штаденъ.	14-я батарейная рота. 26-я легкая рота. 27-я — —

1-я кавалерійская дивизія, генералъ-маіора *Каховскаго.*

Генералъ-маіоръ Балкъ.	Драгунскій полкъ Рижскій... 4 эскадр. — — Ямбургскій. 4 —

Генер.-маіоръ Кульневъ. Гусарскій полкъ Гродненскій 8 —

1-й резервной артиллерійской бригады:

27-я батарейная.

1-я и 3-я конныя.

Двѣ понтонныя и одна піонерная роты.

Казачьи полки: Родіонова, Платова 4-го и Селиванова.

Всего въ 1-мъ отдѣльномъ корпусѣ: 28 батал., 16 эскадр., 3 каз. полка, 9 артиллер. ротъ, двѣ понтонныя и одна піонерная роты.

2-й Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-лейтенантъ *Баггевутъ.*

4-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Принца Евгенія Виртембергскаго.*

Генералъ-маіоръ Росси.	Пѣхотный полкъ Тобольскій. 2 бат. — — Волынскій. 2 —
Генералъ-маіоръ Пышницкій.	— — Кременчугскій 2 — — — Минскій... 2 —
Полковникъ Пилларъ.	Егерскій полкъ 4-й...... 2 — — — 34-й...... 2 —
Полковникъ Воейковъ.	4-я батарейная рота. 7-я легкая рота. 8-я — —

17-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта *Олсуфьева.*

Генералъ-маіоръ графъ Ивеличъ.	Пѣхотный полкъ Рязанскій .. 2 бат. — — Брестскій... 2 —
Генералъ-маіоръ Тучковъ 3-й.	— — Бѣлозерскій. 2 — — — Вильманстрандск. 2 —

Полковникъ Потемкинъ.	Егерскій полкъ 30-й. . . . . . 2 —
	— — 48-й . . . . . 2 —
Полковн. Диттерихсъ 2-й	17-я батарейная рота.
	32-я легкая рота.
	33-я — —

Генералъ-маіоръ Всеволожскій. Елисаветградскій гусарскій полкъ, 8 эскадр.

4-я конная рота.

Всего во 2-мъ Пѣхотномъ корпусѣ: 24 батал., 8 эскадрон. и 7 артиллер. ротъ.

3-й Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-лейтенантъ *Тучковъ 1-й.*

1-я гренадерская дивизія, генералъ-маіора графа *Строганова.*

Полковникъ Желтухинъ.	Лейбъ-гренадерскій полкъ. . . 2 бат.
	Гренадерск. полкъ гр. Аракчеева 2 —
Генералъ-маіоръ Цвиленевъ.	Гренадерск. полкъ Павловскій. . 2 —
	— — Екатеринославск. 2 —
Генер.-маіоръ Фокъ 1-й.	— — С.-Петербургскій 2 —
	— — Таврическій. . . 2 —
Полковникъ Глуховъ.	1-я батарейная рота.
	1-я легкая рота.
	2-я — —

3-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта *Коновницына.*

Генералъ-маіоръ Тучковъ 4-й.	Пѣхотный полкъ Муромскій.. 2 бат.
	— — Ревельскій. . 2 —
Полковникъ Воейковъ.	— — Черниговскій 2 —
	— — Копорскій. . 2 —
Генералъ-маіоръ князь Шаховской.	Егерскій полкъ 20-й. . . . . . 2 —
	— — 21-й. . . . . . 2 —
Подполковн. Торновъ.	3-я батарейная рота.
	5-я легкая рота.
	6-я — —
	Лейбъ-гвардіи казачій полкъ и Черноморская сотня. . . . . 4 эскадр.
	Тептярскій 1-й полк. . . . 5 сот.
	1-й резервной артиллерійской бригады конная рота № 2-го.

Всего въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ: 24 баталіона, 4 эскадрона, 1 казачій полкъ и 7 артиллерійскихъ ротъ.

4-й *Пѣхотный корпусъ.*

Командиръ, генералъ-лейтенантъ графъ *Шуваловъ.* (Высочайшимъ приказомъ, 1-го іюля, на мѣсто его назначенъ генералъ-лейтенантъ *графъ Остерманъ-Толстой.*)

11-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Бахметьева 2-го.*

Ген.-маіоръ Чоглоковъ.	Пѣхотный	полкъ	Кексгольмскій	2	бат.
	—	—	Перновскій.	2	—
Ген.-маіоръ Филисовъ.	—	—	Полоцкій. . . .	2	—
	—	—	Елецкій. . . .	2	—
Полк. Бистромъ 1-й.	Егерскій	полкъ	1-й.	2	—
	—	—	33-й.	2	—
Подполк. Котляровъ.	11-я батарейная рота.				
	3-я легкая рота.				
	4-я легкая рота.				

23-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Бахметьева 1-го.*

Генер.-Маіоръ Окуневъ.	Пѣхотный	полкъ	Рыльскій. . .	2	бат.
	—	—	Екатеринбург.	2	—
Ген.-маіоръ Алексополь	—	—	Селенгинскій.	2	—
	Егерскій	полкъ	18-й.	2	—
Сводные гренадерскіе баталіоны 11-й и 23-й дивизій				3	—
Ген.-маіоръ Дороховъ.	Изюмскій гусарскій полкъ.			8	эск.
Подполковн. Гулевичъ.	23-я батарейная рота.				
	43-я легкая рота.				
	44-я — —				

Всего въ 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ: 23 баталіона, 8 эскадроновъ, 6 артиллерійскихъ ротъ.

5-й *Пѣхотный (Резервный) корпусъ.*

Командиръ, Его Императорское Высочество, Великій Князь *Константинъ Павловичъ.*

Гвардейская пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Ермолова.* (Высочайшимъ приказомъ, 1-го іюля, вмѣсто его назначенъ *графъ Шуваловъ,* а 23-го іюля, генералъ-лейтенантъ *Лавровъ.*)

Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ.	Лейбъ-гвардіи	Преображенскій	3	бат.
	—	Семеновскій. . .	3	—
Полковникъ Удомъ.	—	Измайловскій. .	3	—
	—	Литовскій. . . .	3	—
Полк. Бистромъ 3-й.	—	Егерскій.	3	—
	—	Финляндскій . .	3	—

Гвардейскій экипажъ.

Двѣ батарейныя и двѣ легкія роты, двѣ конныя батареи и два орудія при гвардейскомъ экипажѣ.

1-я сводная гренадерская дивизія.

Сводные гренадерскіе баталіоны 1-й грен. 3-й, 4-й и 17-й дивизій. . . . . 7 бат.

Одна піонерная рота.

1-я кирасирская дивизія, генералъ-лейтенанта *Де-Прерадовича.*

Генер.-маіоръ Шевичъ.	Кавалергардскій.	4	эск.
	Л.-Гв. Конный.	4	—
Генералъ-маіоръ Бороздинъ 2-й.	Кирасирскій Его Величества.	4	—
	— Ея Величества.	4	—
	— Астраханскій.	4	—

Всего въ 5-мъ Резервномъ корпусѣ: 26 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 4 артиллерійскихъ и 1 піонерная рота, 2 конныя батареи.

6-й Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-отъ-инфантеріи *Дохтуровъ.*

7-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта *Капцевича.*

Полковникъ Ляпуновъ.	Пѣхотный полкъ Московскій.	2	бат.
	— — Псковскій. .	2	—
Генералъ-маіоръ графъ Бальменъ.	— — Либавскій. .	2	—
	— — Софійскій. .	2	—
Генер.-маіоръ Балла.	Егерскій полкъ 11-й.	2	—
	— — 36-й.	2	—
Подполковн. Девель.	7-я батарейная рота.		
	12-я легкая рота.		
	13-я — —		

24-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Лихачева.*

Генер.-маіоръ Цыбульскій.	Пѣхотный полкъ Уфимскій. .	2	бат.
	— — Ширванскій	2	—
Полковникъ Денисьевъ.	— — Бутырскій. .	2	—
	— — Томскій. . .	2	—
Полковникъ Вуичъ.	Егерскій полкъ 19-й.	2	бат.
	— — 40-й.	2	—
Сумскій гусарскій полкъ.		8	эск.
Подполк. Ефремовъ.	24-я батарейная рота.		
	45-я легкая рота.		
	46-я — —		

7-я конная артиллерійская рота.

Всего въ 6-мъ Пѣхотномъ корпусѣ: 24 баталіона, 8 эскадроновъ, 7 артиллерійскихъ ротъ.

1-й Кавалерійскій корпусъ.

Командиръ, генералъ-адъютантъ *Уваровъ.*

Ген.-маіоръ Чаликовъ.	Лейбъ-гвардіи	Гусарскій	4	эск.
	—	Уланскій	4	—
	—	Драгунскій	4	—
Ген.-маіоръ Чернышъ.	Драгунскій	Нѣжинскій	4	—
	—	Казанскій	4	—

Конная артиллерійская рота № 5-го.

Всего 20 эскадроновъ и артиллерійская рота.

2-й Кавалерійскій корпусъ.

Командиръ, генералъ-адъютантъ *баронъ Корфъ.*

Полковн. Давыдовъ.	Драгунскій	Псковскій	4	эск.
	—	Московскій	4	—
Генералъ-маіоръ Панчулидзевъ 2-й.	Драгунскій	Каргопольскій	4	эск.
	—	Ингерманландскій	4	—

Польскій уланскій полкъ . . . . 8 —

Конная артиллерійская рота № 6-го.

Всего 24 эскадрона и артиллерійская рота.

3-й Кавалерійскій корпусъ.

Командиръ, генералъ-маіоръ *графъ Паленъ.*

Ген.-маіоръ Скалонъ.	Драгунскій	Иркутскій	4	эск.
	—	Сибирскій	4	—
Полковникъ Клебекъ.	—	Оренбургскій	4	—
	—	Курляндскій	4	—

Маріупольскій гусарскій полкъ . . . . 8 —

Конная артиллерійская рота № 9-го.

Всего 24 эскадрона и одна артиллерійская рота.

Легкія войска.

Генералъ-отъ-кавалеріи, войсковой атаманъ войска Донскаго *Платовъ.*

14 казачьихъ полковъ.

Одна Донская конная артиллерійская рота.

Вообще же въ 1-й Западной арміи 150 баталіоновъ, 132 эскадрона, 18 казачьихъ полковъ, 49 артиллерійскихъ (16 ба-

тарейныхъ, 22 легкихъ и 11 конныхъ) ротъ, 2 піонерныя и 2 понтонныя роты.

2-я Западная армія.

Главнокомандующій, генералъ-отъ-инфантеріи *князь Багратіонъ.*

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ *графъ Сенъ-При.*

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Вистицкій.*

Дежурный генералъ, флигель-адъютантъ полковникъ *Маринъ.*

Начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ *баронъ Левенштернъ.*

Начальникъ инженеровъ, генералъ-маіоръ *Ферстеръ.*

Генералъ-интендантъ, тайный совѣтникъ *Ланской.*

Полевой генералъ-провіантмейстеръ, 6-го класса *Домбровскій.*

Полевой генералъ-интендантъ, 6-го класса *Бибиковъ.*

Комендантъ главной квартиры, полковникъ *Юзефовичъ.*

7-й Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-лейтенантъ *Раевскій.*

26-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Паскевича.*

Полковникъ Либгардтъ.	Пѣхотный полкъ Ладожскій.	2 бат.
	— — Полтавскій.	2 —
Полковникъ Савоини.	— — Нижегородск.	2 —
	— — Орловскій.	2 —
Полковн. Гогель 1-й.	Егерскій полкъ 5-й.	2 —
	— — 42-й.	2 —
Подполк. Шульманъ 2-й.	26-я батарейная рота.	
	47-я легкая рота.	
	48-я — —	

12-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Колюбакина.*

Полковникъ Рылѣевъ.	Пѣхотный полкъ Нарвскій. . .	2 бат.
	— — Смоленскій. .	2 —
Полковн. Панцербитеръ.	— — Новоингерманланд.	2 —
	— — Алексопольскій..	2 —
Ген.-маіоръ Палицынъ.	Егерскій полкъ 6-й.	2 —
	— — 41-й.	2 —

Ген.-маіоръ Васильчиковъ. Ахтырскій гусарскій полкъ 8 эск.

*

Подполковн. Саблинъ.	12-я батарейная рота. 22-я легкая рота. 23-я — — 8-я конная артиллерійская рота.

Всего въ 7-мъ Пѣхотномъ корпусѣ: 24 баталіона, 8 эскадроновъ, 7 артиллерійскихъ ротъ.

8-й Пѣхотный корпусъ.

Командиръ, генералъ-лейтенантъ *Бороздинъ 1-й.*

2-я гренадерская дивизія, генералъ-маіора *Принца Карла Мекленбургскаго.*

Полковникъ Шатиловъ.	Гренадерскій полкъ Кіевскій.	2	бат.
	— — Московскій.	2	—
Полковн. Буксгевденъ.	— — Астраханск.	2	—
	— — Фанагорійск.	2	—
Полковникъ Гессе.	— — Симбирскій.	2	—
	— — Малоросс.	2	—
Полковн. Богуславскій.	2-я батарейная рота.		
	20-я легкая рота.		
	21-я — —		

Сводная гренадерская дивизія, генералъ-маіора *графа Воронцова.*

Сводные гренадерскіе баталіоны 7-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій. . . . . 4 бат.

Сводные гренадерскіе баталіоны 2-й, 12-й и 26-й пѣхотныхъ дивизій. . . . . 6 —

31-я и 32-я батарейныя роты.

2-я кирасирская дивизія, генералъ-маіора *Кнорринга.*

Генер.-маіоръ Кретовъ.	Кирасирск. полкъ Военн. Ордена.	4	эск.
	— — Екатериносл.	4	—
Генералъ-маіоръ Дука.	— — Глуховскій.	4	—
	— — Малороссійск.	4	—
	— — Новгородскія.	4	—

Всего въ 8-мъ Пѣхотномъ корпусѣ: 22 баталіона, 20 эскадроновъ, 5 артиллерійскихъ ротъ.

4-й Кавалерійскій корпусъ.

Командиръ, генералъ-маіоръ *графъ Сиверсъ.*

Генералъ-маіоръ Панчулидзевъ 1-й.	Драгунскій полкъ Харьковскій.	4	эск.
	— — Черниговск.	4	—

Полковникъ Емануэль.	Драгунскій полкъ	Кіевскій. . .	4 эск.
	— —	Новороссійск.	4 —

Литовскій уланскій полкъ. . . . . 8 —

Конная артиллерійская рота № 10-го.

Одна понтонная и одна піонерная роты.

Всего 24 эскадрона, одна конная артиллерійская, одна понтонная и одна піонерная роты.

Резервной артиллеріи. . . . . 4 роты.

Легкія войска.

Генералъ-маіоръ *Иловайскій 5-й.*

9 казачьихъ полковъ.

Одна конная Донская артиллерійская рота.

Вообще же во 2-й Западной арміи: 46 баталіоновъ, 52 эскадрона, 9 казачьихъ полковъ, 18 артиллерійскихъ ротъ, 1 понтонная и 1 піонерная роты.

Кромѣ-того, на присоединеніе къ сей же арміи двигалась: 27-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта *Невѣровскаго.*

Генералъ-маіоръ Княжнинъ 1-й.	Пѣхотный полкъ	Виленскій . .	2 бат.
	— —	Симбирскій. .	2 —
Полковникъ Ставицкій.	— —	Одесскій . . .	2 —
	— —	Тарнопольскій.	2 —
Флигель-адъютантъ. полковникъ Воейковъ.	Егерскій полкъ	49-й.	2 —
	— —	50-й.	2 —

3-я Резервная обсерваціонная армія.

Главнокомандующій, генералъ-отъ-кавалеріи *Тормасовъ.*

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ *Инзовъ.*

Генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-маіоръ *Ренне.*

Начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ *Сиверсъ.*

Корпусъ генерала-отъ-инфантеріи графа Каменскаго.

18-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *князя Щербатова.*

Ген.-маіоръ Бенардосъ.	Пѣхотный полкъ	Тамбовскій. .	2 бат.
	— —	Владимірскій .	2 —
Генералъ-маіоръ князь Хованскій.	— —	Днѣпровскій .	2 —
	— —	Костромской.	2 —
Генер.-маіоръ Мещериновъ.	Егерскій полкъ	28-й.	2 —
	— —	32-й.	2 —

Сводная гренадерская бригада изъ баталіоновъ 9, 15 и 18 дивизій. . . . . 6 бат.

Ген.-маіоръ Чаплицъ. Павлоградскій гусарскій полкъ 8 эск.

18-я батарейная, 34-я и 35-я легкія; 11-я конная артиллерійскія роты.

Всего 18 батал., 8 эскадр., 4 арт. роты.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова.

15-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Назимова.*

Ген.-маіоръ Степановъ.	Пѣхотный полкъ Козловскій. .	2 бат.
	— — Витебскій. . .	2 —
Полковникъ Ольдекопъ.	— — Куринскій. . .	2 —
	— — Колыванскій. .	2 —
Ген.-маіоръ князь Вяземскій.	Егерскій полкъ 13-й.	2 —
	— — 14-й.	2 —

9-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Удома.*

Полковникъ Рейхель.	Пѣхотный полкъ Ряжскій. . . .	2 —
	— — Апшеронскій.	2 —
Полковн. Селиверстовъ.	— — Нашебургскій	2 —
	— — Якутскій. . .	2 —
Полковн. Красовскій.	Егерскій полкъ 10-й.	2 —
	— — 38-й.	2 —

Полковникъ князь Мадатовъ. Александрійскій гусарскій полкъ. . . . . 8 эск.

9-я и 15-я батарейныя, 16-я, 17-я, 28-я и 29-я легкія; 12-я конная артиллерійскія роты.

Всего 24 баталіона, 8 эскадроновъ, 7 артилл. ротъ.

Корпусъ генералъ-лейтенанта барона Сакена.

36-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора *Сорокина.*

Запасные баталіоны 15-й и 18-й дивизій. . . . . 12 бат.

11-я кавалерійская дивизія.

Запасные эскадроны 4-й кавалерійской дивизіи. . . .	4 эск.
— — 5-й — —	8 —
— — 2-й кирасирской дивизіи. . . .	4 —
Ген.-маіоръ Мелиссино. Лубенскій гусарскій полкъ. .	8 —

33-я батарейная, 13-я конная артиллер. рота.

Всего 12 бат., 24 эскадр., 2 артилл. роты.

Кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора Графа Ламберта.

Ген.-маіоръ Бердяевъ.	Драгунскій полкъ Стародубовскій 4 эск.
	— — Тверской. . . . 4 —
Ген.-маіоръ Хрущевъ.	— — Житомирскій. 4 —
	— — Арзамасскій. . 4 —
Полковникъ Кноррингъ.	Татарскій уланскій полкъ. . . . 8 —
Ген.-маіоръ Чаплицъ.	Драгунскій полкъ Владимірскій 4 —
	— — Таганрогскій 4 —
	— — Серпуховскій 4 —

Всего 36 эскадроновъ.

Легкія войска.

9 казачьихъ полковъ.

Резервная артиллерія.

34-я батарейная артиллерійская рота.

Одна понтонная и одна піонерная роты.

Вообще же въ 3-й Резервной Обсерваціонной арміи: 54 баталіона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 14 артиллерійскихъ ротъ (съ 164 орудіями), 1 понтонная и 1 піонерная роты.

---

(2) Росписанія Большойарміи, помѣщенныя въ сочиненіяхъ Шамбрѐ и Бутурлина.—Росписанія войскъ, отбитыя у Французовъ, во время ихъ отступленія изъ Россіи.

Подробное росписаніе арміи Наполеона, при открытіи войны 1812 года.

Начальникъ главнаго штаба (major général) маршалъ *Бертье*, принцъ Невшательскій.

Начальникъ кавалеріи *Мюратъ*, король Неаполитанскій.

Начальникъ артиллеріи, дивизіонный генералъ *графъ Ларибуасьеръ*.

Начальникъ инженеровъ, дивизіонный генералъ графъ *Шасслу*.

Начальникъ понтонеровъ, дивизіонный генералъ баронъ *Эблѐ*

Директоръ топографическаго депо (chargé de la topographie et de l'historique), дивизіонный генералъ графъ *Сансонъ.*

Генералъ-интендантъ, дивизіонный генералъ графъ *Дюма* (Mathieu Dumas.)

Генералъ-квартирмейстеръ (aide-major-général), бригадный генералъ графъ *Монтіонъ.*

Генералъ-аудиторъ (grand prévot de l'armée), бригадный генералъ графъ *Лауеръ.*

Комендантъ главной императорской квартиры, дивизіонный генералъ баронъ *Коленкуръ.*

При главной квартирѣ императора Наполеона около *четырехъ тысячъ* человѣкъ.

Императорская гвардія.

Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала *Мортье,* герцога Тревизскаго.	1-я дивизія графа *Делаборда.*	1-й вольтижерскій полкъ.	2 бат.
		1-й стрѣлковый полкъ.	2 —
		Полки: гренадерск., егерскій и фланкерскій.	6 —
		Невшательскій бат.	1 —
		Гессенъ-Дармштатскіе.	6 —
	2-я дивизія барона *Кюріаля.*	4-й, 5-й и 6-й вольтижерскіе полки.	6 —
		4-, 5-й и 6-й стрѣлковые полки. . .	6 —
Старая гвардія, подъ начальствомъ маршала *Лефевра,* герцога Данцигскаго.	3-я дивизія графа *Дорсенна.*	1-й, 2-й и 3-й гренадерск. полки. ,	6 —
		1-й и 2-й егерскіе.	4 —
Подъ начальствомъ маршала *Бессьера,* герцога Истрійскаго.	Кавалерійская дивизія графа *Вальтера.*	Конно-гренадѐр., драгунск. и конно-егерск. полки.	12 эск.
		Польскіе уланы и мамлюки.	5 —
		1-й и 2-й уланскіе полки.	8 —
		Отборные жандарм.	2 —
		Португальск. конные егеря. . . .	3 —

Присоединена къ Молодой гвардіи.	Дивизія генерала *Клапарѐда.*	Легіонъ Вислы, въ составѣ 4-хъ полковъ	12	бат.
		Велиты	2	—
		Испанск. піонеры	1	—
		7-й уланск. полкъ	4	эск.
		Почетная гвардія	1	—

Всего въ императорской гвардіи 54 баталіона и 35 эскадроновъ, въ числѣ *сорока-семи тысячъ* человѣкъ.

1-й Пѣхотный корпусъ Даву, принца Экмюльскаго.

1-я дивизія графа *Морана.*	13-й легкій	5	бат.
	17-й и 30-й линейные	10	—
	2-й баденскій	2	—
2-я дивизія графа *Фріана.*	15-й легкій	5	—
	33-й и 48-й линейные	10	—
	Испанскій Іосифа Наполеона	2	—
3-я дивизія графа *Гюденя.*	7-й легкій	5	—
	12-й линейный	5	—
	21-й и 127-й линейные	8	—
4-я дивизія барона *Дессе.*	33-й легкій	3	—
	85-й и 108-й линейные	10	—
5-я дивизія графа *Компана.*	25-й, 57-й, 61-й и 111-й	20	—
	Мекленбургскій	3	—
1-я и 2-я легкія бригады генерала *Жирарденя.*	2-й конно-егерскій	4	эск.
	9-й польскій уланскій	4	—
	1-й и 3-й конно-егерскіе	8	—

Всего въ 1-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 88 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, въ числѣ *семидесяти-двухъ тысячъ* человѣкъ.

2-й Пѣхотный корпусъ Удино, герцога Реджіо.

6-я дивизія графа *Леграна.*	29-й легкій	4	бат.
	19-й и 56-й линейные	8	—
	128-й линейный	3	—
	3-й португальскій	2	—
8-я дивизія графа *Вердье.*	11-й легкій	4	—
	2-й линейный	4	—
	37-й и 124-й линейные	7	—
9-я дивизія барона *Мерля.*	3-й временной кроатскій	4	—
	1-й, 2-й, 3-й и 4-й швейцарск.	12	—
	123-й линейный	3	—

5-я легкая кавалерійск. бригада *Кастекса*.	7-й конно-егерскій.	4	эск.
	23-й —	4	—
	24-й —	4	—
6-я легкая кавалерійская бригада *Корбино*.	20-й конно-егерскій.	4	—
	8-й уланскій (польскій). . .	4	—

Всего во 2-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 51 баталіонъ и 20 эскадроновъ, въ числѣ *тридцати-семи тысячъ* человѣкъ.

3-й Пѣхотный корпусъ Нея, герцога Эльхингенскаго.

10-я дивизія барона *Ледрю*. .	24-й легкій.	4	бат.
	46-й, 72-й и 129-й линейн.	11	—
	1-й португальскій.	2	—
11-я дивизія барона *Разу*.	4-й, 18-й и 93-й линейные.	12	—
	Иллирійск. и 2-й португальск.	5	—
25-я дивизія графа *Маршана*.	1-й,2-й,4-й,6-й и 7-й виртемб.	10	—
	1-й,2-й,3-й и 4-й баталіоны виртембергскихъ егерей. . .	4	—
Легкая кавалерійская дивизія *Вольварта*.	11-й гусарскій.	4	эск.
	6-й уланскій.	4	—
	4-й конно-егерскій.	4	—
	1-й, 2-й и 4-й виртембергск. конно-егерск.	12	—

Всего въ 3-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 48 баталіоновъ и 24 эскадрона, въ числѣ *сорока тысячъ* человѣкъ.

4-й Пѣхотный корпусъ, вице-короля Италійскаго.

Италіянская гвардія графа *Лечки*.	Почетная гвардія и королевскіе велиты.	2	бат.
	Егеря и гренадеры.	3	—
	Гвардейскій драгунскій. . . .	4	эск.
	Драгунскій королевы. . . .	4	—
13-я дивизія барона *Дельзона*.	8-й легкій.	4	бат.
	1-й кроатскій.	3	—
	84-й, 92-й и 106-й линейные	12	—
14-я дивизія графа *Брусье*.	18-й легкій.	4	—
	Испанскій Іосифа Наполеона.	2	—
	9-й, 35 и 53 линейные. . .	12	—
15-я дивизія графа *Пино*.	1-й и 3-й легкіе итал.	6	—
	2-й и 3-й линейные итал. . .	6	—
	Далматскій.	3	—

Легкая кавалерійская дивизія ген. *Орнано.*	9-й и 19-й конно-егерскіе. .	8 эск.
	2-й и 3-й итал. конно-егер.	8 —

Всего въ 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 57 баталіоновъ и 24 эскадрона, въ числѣ *сорока-пяти тысячъ* человѣкъ.

5-й польскій корпусъ, князя Понятовскаго.

16-я дивизія ген. *Заіончека*: 11-й, 13-й, 15-й и 16-й полки 16 бат.
17-я дивизія ген. *Домбровскаго*: 1-й, 17-й, 6-й и 14-й — 16 —

18-я дивизія генерала *Княжевича.*	2-й, 8-й и 12-й.	12 —
	4-й, польскій конно-егерск. .	4 эск.
Кавалерійск. дивизія генерала *Каминскаго.*	1-й польскій конно-егерскій.	4 —
	12-й уланскій.	4 —
	5-й польскій конно-егерскій.	4 —
	13-й польскій гусарскій. . . .	4 —

Всего въ 5-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 44 баталіона и 20 эскадроновъ, въ числѣ *тридцати-шести тысячъ* человѣкъ.

6-й баварскій корпусъ, Гувіонъ-Сенъ-Сира.

19-я дивизія графа *Деруа.*	1-й, 2-й и 3-й баварск. линейн.	6 —
	4-й, 5-й и 6-й — —	6 —
	1-й, 3-й и 5-й баварскіе легкіе баталіоны.	3 —
20-я дивизія графа *Вреде.*	7-й, 8-й и 9-й баварскіе линейные полки.	6 —
	10-й и 11-й баварскіе линейные полки.	4 —
	2-й, 4-й и 6-й баварскіе легкіе баталіоны.	3 —
(*) Легкая кавалерійск. бриг. гр. *Зейдвица.*	3-й и 6-й баварскіе легкоконные.	8 —
(*) Легк. кавалер. бриг. графа *Прейсинга.*	4-й и 5-й баварскіе легкоконные.	8 —

Всего въ 6-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 28 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, въ числѣ *двадцати-пяти тысячъ* человѣкъ.

7-й саксонскій корпусъ, графа Рейнье.

21-я дивизія генералъ-лейтенанта *Лекока.*	Гренад. баталіонъ Либенау. .	1 бат.
	Линейные полки принцевъ: Фридриха, Клеменса и Антона.	6 —
	1-й легкій полкъ Лекока. . .	2 —

(*) При 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ.

22-я дивиз. ген.-лейтенанта *Гутшмидта.*	Гренад. баталіонъ Браузе. . .	1 бат.
	Линейн. полки Кенига и Ниэемейшеля.	4 —
	Гренадерскіе баталіоны Ангера и Шпигеля.	2 —
	2-й легкій полкъ.	2 —

Кавалерія.

Ген.-лейтен. *Функа.*	Уланскій принца Клеменса. . .	4 эск.
	Драгунскій Поленца.	4 —
	Саксонскіе гусары.	8 —

Всего въ 7-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 18 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, въ числѣ *семнадцати тысячъ* человѣкъ.

8-й вестфальскій корпусъ, сперва подъ начальствомъ генерала Вандамма, потомъ—Тарро и, наконецъ, маршала Жюно, герцога д'Абрантесъ.

23-я дивизія барона *Тарро.*	1-й, 2-й и 3-й вестфальскіе легкіе баталіоны.	3 бат.
	2-й, 5-й и 6-й вестфальскіе линейные полки.	6 —
24-я дивизія ген. *Охса.*	Вестфальскіе гвард. гренадеры	1 бат.
	Вестфальскіе егеря-карабинеры и гвардейскіе егеря. . .	2 —
	7-й и 8-й линейные полки. .	4 —
Генерала *фонъ-Гаммерштейна.*	1-й и 2-й вестфальскіе гусарскіе полки	8 эск.
Полковника *Вольфа.*	Гвардейск. легкоконный полкъ . .	4 —

Всего въ 8-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 16 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, въ числѣ *восьмнадцати тысячъ* человѣкъ.

9-й Пѣхотный корпусъ Виктора, герцога Беллюно.

12-я дивизія графа *Партуно.*	Временный (provisoire) и 44-й линейный полки	7 бат.
	125-й и 126-й линейные . . .	6 —
	10-й и 29-й легкіе	8 —
26-я дивизія генерала *Дендельса.*	1-й, 2-й, 3-й и 4-й бергскіе линейные полки	8 —
	1-й и 2-й баденскіе линейные	4 —
	Баденскій легк. баталіонъ. . .	1 —

28-я дивизія барона *Жирара*.	4-й, 7-й и 9-й польскіе . . .	12 —
	Саксонск. Ло (Loh) и Рехтена	4 —
	4-й вестфальскій линейный . .	2 —
	Фузел. гессенъ - дармштадтск.	2 —
Кавалерійская бригада *Делетра*.	Уланскій бергскій	4 эск.
	Драгунск. гессенъ-дармштадтскій.	4
Кавалерійская бригада *Фурнье*.	Гусарскій баденскій	4
	Драгунскій саксонскій принца Іоанна	4

Всего въ 9-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 54 баталіона и 16 эскадроновъ, въ числѣ *тридцати-трехъ тысячъ* человѣкъ.

10-й Пѣхотный корпусъ маршала Макдональда, герцога Тарентскаго.

7-я дивизія барона *Гранжана*.	5-й, 10-й и 11-й польск. полки	12 бат.
	13-й баварскій	2
	1-й вестфальскій линейный. .	2
27-я дивизія генерала *Граверта*.	1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й прусскіе полки.	18
	Прусскій егерскій баталіонъ .	1
	Фузелерный баталіонъ 2-го полка Вост. Прусск.	1
Кавалерійская дивизія генерала *Массенбаха*.	Сводный гусарскій	4 эск.
	3-й гусарскій	4
	1-й и 2-й сводные драгунскіе	8

Всего въ 10-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 36 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, въ числѣ *тридцати-двухъ тысячъ пятисотъ* человѣкъ.

11-й (Резервный) корпусъ маршала Ожеро, герцога Кастиліоне.

Дивизія генерала *Гѐделѐ*.	5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 17-й временные полки (régimens provisoires).	18 бат.
Дивизія генерала *Луазона*.	10-й, 11-й, 12-й и 13-й временные полки.	12
	Легко - конный вюрцбургскій эскадронъ	1 эск.
Дивизія генерала *Дюрютта*.	Белль-ильскій полкъ	3 бат.
	Вюрцбургскій	3
	Вальхернскій	3
	1-й и 2-й временные.	6
	Полкъ Рескій (de Ré)	3

Дивизія генерала *Дестрè* (Destrès).	Неаполитанскіе велиты и морскіе экипажи	4
	5-й, 6-й и 7-й линейные . . .	6
	22-й легкій	2
	Неаполитанская почетн. гвардія и велиты	4 эск.
Дивизія генерала *Морана.*	3-й, 29-й, 105-й и 113-й линейные полки.	10 бат.
	Великаго герцога Франкфуртскаго.	3
	4-й, 5-й и 6-й полки Рейнскаго Союза	7
	Саксонскій принца Максимиліана.	3
Кавалер. дивизія генерала *Кавеньяка.*	2-й, 5-й, 12-й, 13-й, 14-й, 17-й, 19-й и 20-й драгунскіе полки.	32 эск.

Всего въ 11-мъ Пѣхотномъ корпусѣ 83 баталіона и 37 эскадроновъ, въ числѣ *шестидесяти тысячъ* человѣкъ. Изъ числа ихъ участвовали въ походѣ 1812 года только дивизіи Луазона и Дюрютта, въ числѣ около *двадцати-семи тысячъ* человѣкъ.

Австрійскій корпусъ, князя Шварценберга.

Дивизія ген. *Біанки.*	Полки Гилле и Колоредо-Мансфельда.	4 бат.
	Гренадерскій баталіонъ Кирхенбеттера	1
	Полки Зимбшена и Альвинци	4
	Гренадерскій баталіонъ Брезинскаго.	1
Дивизія генерала барона *Зигенталя.*	7-й егерскій баталіонъ. . . .	1
	Полки: Вараздинскій, принца де-Линь, Черторижскаго, Давидовича и Котулинскаго	10
Дивизія генерала барона *Траутенберга.*	5-й егерскій баталіонъ. . .	[illegible]
	Кроатскій Св. Георгія . . .	1
	Полки Дука и Вюрцбургскій.	4
Кавалерійская дивизія генерала *Фримона.*	Драгунскій полкъ эрц-герцога Іоанна	6 эск.
	Полки Гогенцоллерна и Орелли	16
	Гусарскіе: Императора и Гессенъ-Гомбургскій.	16
	Гусарскіе: Бланкенштейна и Кинмейера.	16

Всего въ австрійскомъ корпусѣ 27 баталіоновъ и 54 эскадрона, въ числѣ *тридцати-трехъ тысячъ* человѣкъ.

1-й Резервный кавалерійскій корпусъ, графа Нансути.

1-я легкая кавалерійск. дивизія *Брюйера.*	7-й и 8-й гусарскіе полки. .	8 эск.
	9-й легко-конный.	4
	16-й конно-егерскій	4
	6-й и 8-й польскіе уланскіе.	8
	2-й прусскій гусарскій	4
1-я кирасирская дивизія *Сенъ-Жермена.*	2-й, 3-й и 9-й кирасирскіе .	12
	1-й легко-конный	4
5-я кирасирская дивизія *Валанса.*	6-й, 11-й и 12-й кирасирскіе	12
	5-й легко-конный.	4

Всего въ 1-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ 60 эскадроновъ, въ числѣ *двѣнадцати тысячъ* человѣкъ.

2-й Резервный кавалерійскій корпусъ, графа Монбрюна.

2-я легкая кавалерійск. дивизія *Пажоля.* (*Себастіани*).	11-й и 12-й конно-егерскіе полки	8 эск.
	5-й и 9-й гусарскіе	8
	10-й польскій гусарскій . . .	4
	3-й виртембергскій конно-егерскій	4
	Прусскій уланскій.	4
2-я кирасирская дивизія *Ватьè.*	5-й, 8-й и 10-й кирасирскіе полки	12
	2-й легко-конный.	4
4-я кирасирская дивизія *Дефранса.*	1-й и 2-й карабинерные. . .	8
	1-й кирасирскій.	4
	4-й легко-конный	4

Всего во 2-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ 60 эскадроновъ, въ числѣ *десяти-тысячъ-четырехъ-сотъ* человѣкъ.

3-й Резервный кавалерійскій корпусъ, графа Груши.

3-я легкая кавалерійск. дивизія *Шастеля.*	6-й, 8-й и 25-й конно-егерскіе полки.	12 эск.
	6-й гусарскій	4
	1-й и 2-й баварскіе легко-конные	8
	Саксонск. легко-конный принца Альбрехта	4

3-я кирасирская дивизія *Думерка* (*).	4-й и 7-й кирасирскіе полки	8 эск.
	12-й и 14-й легко-конные	8
6-я (драгунск.) дивизія тяжелой кавалеріи барона *ла-Гуссè*.	7-й и 23-й драгунскіе	8
	28-й и 30-й драгунскіе	8

Всего въ 3-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ 60 эскадроновъ, въ числѣ *десяти тысячъ* человѣкъ.

4-й Резервный кавалерійскій корпусъ, графа Латуръ-Мобура.

4-я легкая (польская) кавалерійская дивизія генерала *Рожнецкаго* (**).	2-й, 15-й и 16-й уланскіе полки	12 эск.
	3-й, 7-й и 11-й уланскіе полки	12
7-я кирасирская дивизія барона *Лоржа*.	Саксонскіе кирасиры гвардейскіе и Цастрова	8
	14-й польскій кирасирскій	4
	Вестфальскіе кирасирскіе полки: 1-й и 2-й	8

Всего въ 4-мъ Кавалерійскомъ корпусѣ 44 эскадрона, въ числѣ *восьми тысячъ* человѣкъ.

Осадные артиллерійскіе и инженерные парки, фурштатъ, при коихъ находилось *двадцать-одна тысяча пятьсотъ* человѣкъ.

Маршевые бригады, полки, баталіоны и эскадроны, а также *полки сформированные въ Литвѣ*, всего въ числѣ *восьмидесяти тысячъ* человѣкъ.

Перечень числа непріятельскихъ войскъ, вступившихъ въ Россію въ 1812 году.

При главной квартирѣ Наполеона	4,000 ч.
Императорская гвардія	47,000
1-й Пѣхотный корпусъ, Даву	72,000
2-й Пѣхотный корпусъ, Удинò	37,000
3-й Пѣхотный корпусъ, Нéя	40,000
4-й Пѣхотный корпусъ, вице-короля Италійскаго	45,000
5-й (польскій) Пѣхотный корпусъ, князя Понятовскаго	36,000

(*) При корпусѣ маршала Удинò.

(**) 2-й, 7-й и 15-й уланскіе полки въ отрядѣ Домбровскаго.

6-й (баварскій) пѣхотный корпусъ, Сенъ-Сира	25,000
7-й (саксонскій) пѣхотный корпусъ, Рейнье	17,000
8-й (вестфальскій) пѣхотный корпусъ, Вандамма	18,000
9-й пѣхотный корпусъ, Виктора	33,000
10-й пѣхотный корпусъ, Макдональда	32,500
11-й (резервный) корпусъ, Ожеро, изъ котораго вступили въ Россію	27,000
Австрійскій корпусъ, Шварценберга	33,000
1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Нансути	12,000
2-й резервный кавалерійскій корпусъ, Монбрюна	10,000
3-й резервный кавалерійскій корпусъ, Груши	10,000
4-й резервный кавалерійскій корпусъ, Латуръ-Мобура	8,000
Осадные парки, фурштатъ	21,500
Маршевыя части войскъ и полки сформированные въ Литвѣ	80,000
Всего	608,000.

(3) Наполеонъ писалъ брату своему Іерониму:

„Прикажите приготовить въ Люблинѣ 100 тысячъ раціоновъ сухарей и распустите слухи о движеніи вашемъ туда со ста-тысячною арміею. Сдѣлайте всѣ возможныя демонстраціи, чтобы увѣрить всѣхъ, будто бы вамъ приказано соединиться съ Австрійцами; на самомъ же дѣлѣ — вы пойдете совершенно въ противную сторону; но я это пишу только для васъ, и хочу, чтобы объ этомъ не зналъ даже начальникъ вашего штаба.

„Располагайте и двигайте вашу легкую кавалерію такъ, какъ, будто бы вамъ слѣдовало идти на Волынь. Пошлите туда шпіоновъ и прикажите приготовить для себя квартиру въ Люблинѣ. Повторяю вамъ, что вы не должны говорить объ этомъ никому—и даже вашему начальнику штаба.“ Дрезденъ. 26-го мая (н. ст.) 1812.

(4) Chambray. I. Table II.

(5) Chambray. I. Table II.

(6) Chambray. I. Table II. Bernhardi. I. 238.

(7) Chambray. I. 171.—Soltyk. Napoléon en 1812. 8—11. Ordre pour le passage de Nieman (В. Т. Депо № 47,352).

(8) Soltyk. 20—24.

(9) Chambray. I. 179.—Thiers. Edit. de Brux. XIV. 7.

(10) Отношеніе Барклая де-Толли къ князю Багратіону и повелѣнія его же Платову и корпуснымъ командирамъ, отъ 12-го іюня 1812 года.

(11) Краткія записки адмирала Шишкова. 7—8.

(12) Извлечено изъ собственноручной записки генералъ-адъютанта Балашева.

(13) Отношеніе военнаго министра къ князю Багратіону, отъ 12-го іюня 1812 года, за № 292-мъ.

(14) Bernhardi. I. 280—281.

(15) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 16-го іюня 1812 года, за № 322-мъ.

(16) Предписаніе военнаго министра генералу-отъ-кавалеріи Платову, отъ 15-го іюня 1812 г. за № 321-мъ.

(17) Отношеніе военн. министра къ князю Багратіону, отъ 15-го іюня за № 320.

(18) Отношеніе воен. министра къ генералу-отъ-кавалеріи Тормасову, отъ 15-го іюня за № 319-мъ.

(19) Высочайшее повелѣніе князю Багратіону, отъ 16-го іюня 1812 года.

(20) Рапорты на Высочайшее имя военнаго министра, отъ 16-го іюня за № 326-мъ и отъ 17-го іюня за № 334-мъ. Журналъ дѣйствій 1-й Западной арміи, отъ границъ до Дриссы, составленный генералъ-маіоромъ Мухинымъ. Свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ построены были временные мосты, получены отъ вице-адмирала Лермонтова, который самъ строилъ одинъ изъ нихъ, именно у селенія Пунжанъ. Мосты были сооружены изъ разобранныхъ крестьянскихъ избъ; а чтобы они могли служить для перевозки артиллеріи, подъ нихъ подкладывали бочки.

(21) Thiers XIV. 12—13.—Soltyk. 35.

(22) Soltyk. 36.

(23) Soltyk. 53—63.

(24) Всѣ подробности поѣздки Балашева извлечены изъ его собственноручной записки.

(25) Бутурлинъ. Hist. milit. de la campagne de Russie. I. 172—173.

(26) Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 30-го

іюня 1812 года.—Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненныхъ, за подписаніемъ Витгенштейна.—Журналъ дѣйствій графа Витгенштейна. Арх. В.-Т. Депо, № 29,200.

(27) Донесеніе графа Витгенштейна, отъ 18-го іюня 1812 г.

(28) Донесеніе Государю генералъ-лейтенанта Уварова отъ 18-го и 19-го іюня 1812 года.

(29) Донесенія Государю главнокомандующаго и корпусныхъ командировъ. Арх. В.-Т. Депо, № 32,415.

(30) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны 1812 года. I.

(31) Записки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Тучкова. Канкринъ, въ сочиненіи своемъ „Ueber die militair Oeconomie", также упоминаетъ о потерѣ Колтынянскихъ магазиновъ.

(32) Донесеніе Государю Дохтурова, отъ 16-го іюня, 1812 года.

(33) Изъ записокъ Крейца. В.-Т. Депо № 47,352.—Донесеніе Государю военнаго министра, отъ 24-го іюня 1812 года, за № 384-мъ.

(34) Высочайшія повелѣнія генералу-отъ-инфантеріи Дохтурову и генералъ-маіору графу Палену, отъ 17-го іюня 1812 года.

(35). Донесеніе Государю Дохтурова, отъ 24-го іюня 1812 года.

(36) Рапортъ военному министру ротмистра Галева I-го.—Представленіе о немъ военнаго министра.

(37) Донесеніе Государю военнаго министра, отъ 24-го іюня 1812 года, за № 384-мъ.

(38) Донесеніе Государю главнокомандующаго.—Журналъ дѣйствій 1-й Западной арміи.

(39) Донесенія графа Витгенштейна, Дохтурова и командовавшихъ резервами генералъ-маіоровъ Гамена и князя Репнина-Волконскаго. Арх. В.-Т. Депо, № 32,415.

Благодушный Александръ I, желая успокоить Барклая де-Толли, огорчившагося неожиданнымъ назначеніемъ графа Остермана, написалъ къ нему собственноручно слѣдующій отзывъ:

J'ai reçu, Général, vos lettres de hier, je l'avoue, avec un sentiment d'affliction. Comment se peut-il qu'après avoir pris à tâche de vous prouver estime, attachement, confiance et, per-

mettez moi d'ajouter, distinction, car dans chaque occasion je vous ai donné même le pas sur des personnes de ma propre famille, comment se peut-il que vous trouviez plaisir à être injuste envers moi, et cela dans un moment oú chacun ne doit avoir d'autre pensée que le salut de l'Etat? Permettez moi de vous le dire, Général, avec cette franchise que mon amitié pour vous m'autorise d'avoir vis-a-vis de vous, je ne vous reconnais pas dans cette demarche et j'aime mieux l'attribuer à un moment d'égarement. Le fait même vous en convaincra: j'en suis sûr.

Au moment de partir de Belmonte je reçois la lettre du C. Schouvaloff, dans la quelle il me dit qu'il est hors d'état moralement et physiquement de commander son corps, qu'il ne peut plus se tenir á cheval, et qu'il ne peut pas rassembler deux idées dans sa tête — voilà ses expressions. — Il n'y avait pas un moment à perdre, je n'avais de disponible qu'Osterman qui se trouvait depuis Vidzy, comme vous l'avez vu vous même, à ma suite. J'ai commencé par rendre la lettre originale de Schouvaloff à Woltzoguen avec ordre de vous la présenter et en y ajoutant de ma part, que l'ennemi, pouvant attaquer à tout moment ce corps, je croyais utile d'y envoyer tout de suite Osterman. J'ai pensé que, lisant la lettre de Schouvaloff, vous trouverez que j'ai très bien fait.

Les formalités peuvent se remplir ensuite; à la guerre, il me semble, qu'il faut penser au plus pressé. Je voulais donc, quand nous nous reverrons la première fois, vous dire de le faire donner, comme de coutume, au Приказъ. Je vous demande à présent — quel manque de confiance y a-t-il dans tout cela? Pouvais-je deviner que Schouvaloff tomberait malade et m'écrirait cette lettre, pouvais-je deviner même qu'Osterman se présenterait chez moi deux jours plutôt avec la prière de le reprendre au service? Enfin — pour l'amour d'un Приказъ et des formalités d'usage, pouvais-je sacrifier la sûreté d'un corps dont le chef se trouvait hors d'etat de le commander? En vous envoyant par Woltzoguen la lettre originale, c'était vous mettre au fait de toute la chose aussi bien que je l'étais moi-même. Vous voyez donc, Général, que votre soupçon a été complettement injuste dans cette affaire. Je vais vous prouver qu'il l'est tout autant dans celle des rapports du Général Essen. Tous ceux que j'ai reçu, je vous les ai envoyés. Un seul, faisant mention qu'il a arrêté un courrier de l'Ambassadeur de France et

lui a pris ses dépêches, je l'ai envoyé chez le Chancelier, comme ayant rapport à sa partie. Au reste, dans tous ces papiers il n'y avait rien d'interessant. Pourquoi irais-je vous cacher des rapports du Général Essen, quand vous avez en main tous les papiers militaires de l'Empire de Russie entier? Convenez que cela aurait été ridicule. Ainsi cela doit vous convaincre, Général, que de ma part il n'y avait pas le moindre manque de confiance, et que vous m'avez accusé bien injustement.

(40) Chambray. I. 212—213.

(41) Chambray. I. 201—202 и 205.

(42) Журналъ дѣйствій 2-й Западной арміи (Арх. В.-Т. Депо, № 29,180).

(43) Отношеніе Барклая де-Толли, отъ 15-го іюня, за № 380.

(44) Приказъ по Второй Западной арміи, отъ 17-го іюня, за № 65-мъ.

(45) Отношеніе князя Багратіона, отъ 17-го іюня, за № 337.

(46) Высочайшее повелѣніе отъ 16-го іюня.

(47) Донесеніе Государю князя Багратіона, отъ 20-го іюня, за № 349-мъ.

(48) Донесеніе Государю князя Багратіона, отъ 24-го іюня, за № 372-мъ.—Рапортъ Платова, 22-го іюня, и записка его же, 28-го іюня.

(49) Донесеніе Государю князя Багратіона, отъ 26-го іюня, за № 391-мъ.

(50) Журналъ дѣйствій 2-й Западной арміи (Арх. В.-Т. Депо. № 29,180).

(51) Журналъ дѣйствій 2-й Западной арміи (Арх. В.-Т. Депо. № 29,180).—Очеркъ военныхъ дѣйствій Донскихъ казаковъ въ 1812 году (В.-Т. Депо, № 47,352).

(52) Письмо къ Государю Барклаю де-Толли, 17-го іюня 1812 года.

(53) Отношеніе князя Багратіона къ Барклаю де-Толли, отъ 17-го іюня, за № 337-мъ.

(54) Собственноручное письмо Государя къ князю Багратіону, отъ 26-го іюня.

(55) Собственноручное письмо Государя къ князю Багратіону, отъ 5-го іюля.

(56) Chambray. I. 205—207.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VII-й.

---

(1) Планы Дрисскаго лагеря, хранящіеся въ архивѣ Военно-Топографическаго Депо и Инженернаго департамента.—Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre en 1812. Par un officier de l'état-major de l'armée française (g-l Vaudoncourt). Londres 1815. 95—96.

(2) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 25-го іюня 1812 года, изъ Бельмонта.

(3) Изъ записокъ генерала Тучкова 3-го.

(4) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 297—298.

(5) Полн. Собр. Законовъ. XXXII. 384.

(6) Высочайшее повелѣніе управляющему военнымъ министерствомъ, отъ 27-го іюня.

(7) Собственноручное письмо Государя Барклаю де-Толли, отъ 27-го іюня 1812 года.

(8) Изъ записокъ генералъ-адъютанта П. Х. Граббе.

(9) Bernhardi. I. 300—301.—Журналъ дѣйствій 1-й Западной арміи.

(10) Précis de la campagne du 1 Corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812. Арх. В.-Т. Депо. № 29,200. — Генералъ Кульневъ, въ донесеніи графу Витгенштейну объ этомъ дѣлѣ, писалъ: „Пораженіе было совершенное двумъ непріятельскимъ полкамъ—11-му конно-егерскому и 10-му польско-гусарскому.

Сверхъ взятыхъ въ плѣнъ, коимъ прилагаю при семъ вѣдомость, вся дорога усыпана трупами до самаго Чернова. Сверхъ взятыхъ въ плѣнъ, померли отъ ранъ 47 человѣкъ въ Друѣ, а многіе, по неимѣнію подводъ, оставлены на дорогѣ. Долгомъ поставляю вашему сіятельству рекомендовать особо храбраго подполковника Ридигера, который командовалъ ввѣреннымъ мнѣ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, коему я обязанъ одержанною сею славною и полною побѣдою, и буде начальство приметъ во уваженіе сіе отличное дѣло, то почту себѣ большимъ воздаяніемъ, наградить, вмѣсто меня, достойнаго и храбраго подполковника Ридигера, безъ коего бы я не могъ сдѣлать сей полной побѣды," и проч. (Извлечено изъ рапорта генералъ-маіора Кульнева, отъ 3-го іюля, за № 284). Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, повторилъ свидѣтельство Кульнева о подполковникѣ Ридигерѣ, а въ представленіи его къ наградѣ писалъ: „Сей достойный и храбрый подполковникъ подаетъ о себѣ большую надежду, при повышеніи его въ чины, быть хорошимъ и надежнымъ начальникомъ."

(11) Общій сводъ движеній и дѣйствій россійскихъ войскъ въ войну 1812 года, сост. генерал. Хатовымъ. — Донесеніе Барклая де-Толли на Высочайшее имя. — Журналъ Военнаго Совѣта въ Динабургѣ, 21-го іюня. — Предписаніе Барклая де-Толли графу Витгенштейну, отъ 1-го іюля. — Chambray. I. 218.

(12) Журналъ дѣйствій Первой Западной арміи, составленный полковникомъ Толемъ.

(13) Письмо Государю генерала Ермолова, отъ 16-го іюля. — Журналъ дѣйствій Первой арміи, составленный Толемъ.

(14) Chambray. Expédition de Russie. I. 222 и 226. — Denniée. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. — Tableau des opérations de la Grande armée. (Арх. Воен.-Т. Депо. № 3,909).

(15) Краткія записки адмирала Шишкова. 13 — 27.

(16) Краткія записки адмирала Шишкова. 31. — Подлинная просьба смоленскаго дворянства, отъ 7-го іюля, подписанная губернскимъ предводителемъ Лесли.

(17) Записки С. Н. Глинки. 6 — 12.

([18]) Передъ дверьми храма преосвященный Августинъ, Московской митрополіи викарій, произнесъ привѣтственную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Августѣйшій Императоръ!

Государь Всемилостивѣйшій."

„Еще курятся ѳиміамы на алтаряхъ сихъ, еще пламенѣютъ „огни благодарственныхъ моленій за тѣ достославныя по„бѣды, которыми Всевышній увѣнчалъ оружіе Твое. — И се „наконецъ гордый Оттоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣ„жденную главу: на югѣ покрытомъ тучами браней возсіялъ „свѣтъ благословеннаго мира. — Столица сія, подъявъ чело „свое, покрытое сѣдинами, восхищается, взирая на распро„страненіе предѣловъ Россіи; изумляется, внемля громамъ „славы Твоея. — Россія готова воспѣть хвалебную пѣснь Го„споду силъ — и Тебѣ Христу Господню.

„Но се на Западѣ возшумѣли бури, и Ты, яко исполинъ, „исходишь на путь безсмертныхъ подвиговъ и славы. Отъ „края небесе исходъ Твой, и срѣтеніе Твое до края небесе. „Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты „мещешь перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь „души наши любовію къ Тебѣ и Отечеству. Тамъ двигаешь „громы на пораженіе злобы; здѣсь возбуждаешь и движешь „сердца наши на защищеніе возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ „казнишь, здѣсь покоишь; тамъ мертвишь, здѣсь оживляешь.

„Государь! Оружіемъ Ты побѣдилъ тысящи, а благостію „тмы. Наша благодарность, наша любовь къ Тебѣ не имѣютъ „предѣловъ: но Твоя отеческая къ намъ любовь превосходитъ „всѣ чувствія нашего къ Тебѣ усердія и признательности. „Ты и надъ нами побѣдитель: Ты торжествуешъ и надъ „своими.

„Царю! Господь съ Тобою; Онъ гласомъ Твоимъ пове„литъ бури, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны воды „потопныя. Съ нами Богъ; разумѣйте языцы и покоряйтеся, „яко съ нами Богъ!"

([19]) Записки С. Н. Глинки. — Собственноручныя записки Бестужева-Рюмина.

([20]) Das Buch vom Jahr 1812. 63.

([21]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1812 г. I. 251 — 259.

([22]) Михайловскій-Данилевскій. I. 265.

([23]) Garden. Hist. génér. des traitès de paix. XIII. 406—409.

([24]) Полн. Собр. Законовъ. XXXII. 405.

([25]) Полн. Собр. Законовъ. XXXII. 406.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ VIII-й.

---

(1) Письмо военнаго министра, отъ 11-го іюля 1812 года.

(2) Донесеніе Государю военнаго министра, отъ 12-го іюля 1812 года.— Bernhardi. I. 312 — 313.

(3) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. I. 226 — 227.

(4) Донесеніе Государю военнаго министра, отъ 14-го іюля 1812 года.

(5) Планъ сраженія при Островнѣ, хранящійся въ архивѣ В.-Т. Депо. — Походныя записки артиллериста. I. 73 — 82. — Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. I. 214—220.—Chambray. I. 228—232.—Thiers. XIV. 147—157.— Записки Коновницына.

(6) Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland. 101.

(7) Донесеніе Государю военнаго министра, отъ 15-го іюля 1812 года за № 538-мъ.

(8) Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи (составленн. Барклаемъ де-Толли).

(9) Clausewitz (бывшій въ то время начальникомъ штаба въ корпусѣ графа Палена). Der Feldzug von 1812 in Russland. 102.

(10) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ. — Chambray. Expédition de Russie. I. 229 — 234. — Boutourlin I. 222 — 223. — Thiers. Hist. du Consulat et de l'Empire. XIV. 149 — 161. — Bernhardi. I. 313 — 320.

(11) Вѣдомость убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ 1-й Западной арміи, подписанная дежурнымъ генераломъ Кикинымъ.

(12) Извлечено изъ бумагъ отбитыхъ у Французовъ въ 1812 году.

(13) Донесеніе Барклая де-Толли, отъ 15-го іюля 1812 года, за № 538-мъ.

(14) Высочайшій приказъ 10 августа 1812 года.

(15) Bernhardi. I. 319—320.

(16) Thiers. XIV. 161.

(17) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ.

(18) Thiers. XIV. 168—169.

(19) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ.

(20) Chambray. I. 242—249. — Thiers XIV. 176—185.

(21) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ. — Донесеніе Государю Платова, отъ 3-го іюля 1812 года.

(22) Chambray. I. 207.

(23) Chambray. I. 273—274. Boutourlin. I. 229.

(24) Извлечено изъ свѣдѣній, сообщенныхъ бывшимъ могилевскимъ комендантомъ Окуневымъ.

(25) Донесеніе Государю начальника штаба 2-й арміи, генерала графа Сенъ-При, отъ 10-го іюля, изъ Стараго Быхова.

(26) Краткій военный журналъ, составленный Толемъ. — Boutourlin. 230—231.

(27) Очеркъ военныхъ дѣйствій Донскихъ казаковъ (Воен.-Топогр. Депо № 47,352, папка 2-я). — Thiers. XIV. 125. — Свѣдѣнія извлеченныя изъ бумагъ отбитыхъ у Французовъ.— Письмо генерала Раевскаго къ генералу Жомини, писанное въ 1822 году (Военно-Топогр. Депо, № 47,352, папка 2-я).

(28) Донесеніе отъ 10-го іюля 1812 года, за № 434-мъ.

(29) Отношеніе отъ 10-го іюля 1812 года, за № 623-мъ (по собств. канцеляріи главнокомандующаго).

(30) Письмо генерала Раевскаго къ генералу Жомини, пис. въ 1822 году. — Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Описаніе Отечественной войны 1812 года. I.—Boutourlin. I. 232—237. — Thiers XIV. 224—232.

(31) Свѣдѣнія, заимствованныя изъ бумагъ отбитыхъ у Французовъ. — Вѣдомость о потерѣ въ сраженіяхъ войскъ, подписанная дежурнымъ генераломъ Кикинымъ. (Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 2-й арміи, нашъ уронъ показанъ въ три тысячи человѣкъ.)

(32) Донесеніе князю Багратіону генерала Раевскаго, отъ 20-го іюля за № 196-мъ.

(33) Императоръ Александръ и Его сподвижники. Т. I. Жизнеописаніе генерала Дорохова.

(34) Boutourlin. I. 229.

(35) Письма Государя, отъ 28-го іюля 1812 года (Копіи хранятся въ секретномъ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.)

(36) Краткій журналъ составленный Толемъ.—Boutourlin. 241.

(37) G-l Dombrowsky. Mémoires concernant les opérations de la 17-è division depuis le moment qu'elle reçut une destination separée le 23 août jusqu'au 28 novembre. — Шамбрè пишетъ, что Домбровскій двинулся отъ Могилева къ Рогачеву. I. 280.

(38) Вѣдомости о числѣ войскъ 1 августа 1812 года.

(39) Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland. 106—108.

(40) Clausewitz. 109—111.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IX-й.

(1) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 341.— Рапортъ Его Императорскому Величеству Барклая де-Толли, отъ 25-го іюля за № 605-мъ.

(2) Собственноручное повелѣніе Императора Александра.

(3) Bernhardi. I. 339.

(4) Донесеніе Барклая де-Толли, отъ 22-го іюля.

(5) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 25-го іюля за № 605-мъ.

(6) Bernhardi. I. 341—342. — Thiers XIV. Ed. de Brux. 220.

(7) Bernhardi. I. 335—336.—Chambray. I. 297.

(8) Историки войны 1812 года, большею частью, согласны между собою въ томъ, что Русскіе, предпринявъ наступленіе къ Руднѣ и Порѣчью, подали поводъ къ обходу совершенному Наполеономъ. Шамбрѐ говоритъ: „Впрочемъ, каковъ бы ни „былъ образъ дѣйствій непріятельскаго (русскаго) военачаль-„ника, Наполеонъ, двинувъ свои войска, рѣшился дѣйствовать „снова: слѣдовательно, покушеніе Барклая только ускорило „нѣсколькими днями исполненіе плана, составленнаго его про-„тивникомъ“ (I. 294). Новѣйшій историкъ войны 1812 года, Тьеръ, полагаетъ, что планъ дѣйствій Наполеона былъ составленъ имъ прежде, нежели наступленіе Русскихъ могло быть ему извѣстно. Излагая это мнѣніе, Тьеръ ссылается на переписку Наполеона съ маршаломъ Даву, но не прилагаетъ ея въ доказательство приводимаго имъ факта.

(9) Bernhardi. I. 326. — Бутурлинъ полагаетъ число русскихъ войскъ въ 120 тысячъ человѣкъ. Hist. milit. de la campagne de Russie en 1812. I. 245.

(10) Донесеніе Барклая де-Толли изъ Приказъ-Выдры, отъ 27-го іюля, за № 618-мъ. Краткій военный журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи, составленный полковникомъ Толемъ.

(11) Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи (Записка Барклая де-Толли).—Донесеніе Государю Барклая де-Толли, изъ Приказъ-Выдры, отъ 27-го іюля, за № 618-мъ.

(12) Донесеніе Барклая де-Толли, отъ 28-го іюля.

(13) Рапортъ Барклаю де-Толли генерала-отъ-кавалеріи Платова, отъ 27-го іюля, за № 110-мъ.

(14) Рапортъ Барклаю де-Толли Платова, отъ 26-го іюля, за № 109-мъ.

(15) Bernhardi. I. 348.

(16) Краткій военный журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи, составленный полковникомъ Толемъ.

(17) Bernhardi. I. 349.

(18) Шамбре, изложивъ всѣ причины, побуждавшія Барклая де-Толли уклоняться отъ рѣшительнаго боя, говоритъ: „Успѣхъ не обезпечивалъ его отъ дальнѣйшихъ покушеній противника; а неудача могла поставить Россію на край гибели" (I. 292 — 294).

(19) Отношеніе военнаго министра къ генералу-отъ-инфантеріи, князю Багратіону, отъ 29-го іюля.

(20) Bernhardi. I. 352. — Общій сводъ движеній и дѣйствій россійской арміи въ войну 1812 года, составленный генераломъ Хатовымъ (Арх. В.-Т. Депо, № 37,640).

(21) Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи (Записка Барклая де-Толли).

(22) Краткій военный журналъ и проч. составленный полковникомъ Толемъ.

(23) Изображеніе военныхъ дѣйствій 1-й арміи (Записка Барклая де-Толли).

(24) Bernhardi. I. 353.

(25) Chambray. Expédition de Russie. I. 294.—295.

(26) Извлечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ Могилевской губерніи, по Бабиновичскому уѣзду.

(27) Число Наполеоновыхъ войскъ, по показанію Шамбрè, простиралось до 182,608 челов.; Hist. de l'expédition de Russie. I. 295—296.—У Тьера показано 178 тысячъ.

(28) Chambray. I. 302—304.—Thiers. XIV. 227—228. — Краткій военный журналъ и проч., составленный полковникомъ Толемъ. Bernhardi. —I. 356 — 357.

(29) „Je suis entré dans de plus grands détails que ne le „comportait l'importanee de ce combat, parcequ'il offre un exemple „mèmorable de la supériorité d'une infanterie aguerrie et bien „conduite sur la cavalerie." Chambray. I. 304.—„Newerowskoi fit „une retraite de lion." Segur. I. 264. — ....„le général russe „Newerowskoi perdit 8 canons et 2,000 hommes: on doit convenir, „que quoiqu'il eut affaire à des troupes supérieures en nombre, „et peut être plus exercées, il est impossible de môntrer plus de „fermeté et de véritable courage que n'en déployèrent les Russes „dans cette rétraite, où ils furent poursuivis jusqu'à la fin de la „journée." Puibusque. Lettres sur la guerre de Russie en 1812. 72 — 73. „Interessant ist dies übrigens einflusslose Gefecht als „Beispiel weiser Benutzung des Terrains und des Truppencha- „rakters (hier passive Zähigkeit) von Seiten des Führers einer „ganz auf sich allein angewiesenen Infanterie." Das Buch von Jahr 1812. II. 151 —152.

(30) Отношеніе Барклая де-Толли къ князю Багратіону, отъ 3-го августа, за № 645-мъ.—Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 3-го августа, за № 648-мъ.

(31) Извлечено изъ записокъ Раевскаго.

(32) Два полка 7-го корпуса находились въ авангардѣ генерала Васильчикова; другіе два за нѣсколько дней предъ тѣмъ были отосланы для укомплектованія внутрь имперіи.

(33) ......„une division de quinze mille Russes qui se trou- „vait par hasard à Smolensk eut le bonheur de défendre cette „place un jour, ce qui donna le temps à Barklay de-Tolly d'ar- „river le lendemain.

„Si l'armée française eût surpris Smolensk, elle y eût passé „le Borysthène et attaqué par derrière l'armée russe en désordre „et non réunie." (Mémoires de Napoléon. Notes sur l'ouvrage „intitulé: Considérations sur l'art de la guerre. XII Note. Moskow).

(34) Такъ описываетъ участіе Паскевича, въ Совѣтѣ созван-

номъ Раевскимъ, генералъ Михайловскій-Данилевскій, не показывая однакожь, откуда онъ заимствовалъ мнѣніе выраженное Паскевичемъ. — Въ запискахъ же Раевскаго сказано: „предчувствуя, что мнѣ придется драться подъ Смоленскомъ, я обозрѣлъ тщательно позицію передъ городомъ и предмѣстія, и старался воспользоваться выгодами, которыя они мнѣ представляли.“

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ X-й.

---

(1) Исторія города Смоленска, соч. Никитина.—Свѣдѣнія доставленныя мѣстнымъ начальствомъ Смоленской губерніи. Краткій журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи.—Das Buch vom Jahr 1812. II. 162—166 (заимствов. изъ Блессонова описанія Смоленска).

(2) Записки Раевскаго.—Thiers. Hist. du Consulat et de l'Empire. XIV. 230—231.—Описаніе сраженія при Смоленскѣ, составленное Толемъ.

(3) Записки Раевскаго.

(4) Общій сводъ движеній и дѣйствій Россійскихъ армій и пр., сост. генераломъ Хатовымъ (Арх. В.-Т. Депо, № 37,644).

(5) Донесеніе Государю князя Багратіона, отъ 5-го августа, за № 475-мъ.

(6) Извлечено изъ біографіи Дохтурова, помѣщенной въ сочиненіи: Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Т. II.

(7) Boutourlin. Hist. milit. de la campagne de Russie. I. 263—264.

(8) Thiers. XIV. 236.—Бутурлинъ полагаетъ, что у Наполеона подъ Смоленскомъ, не считая корпусовъ Вице-Короля и Жюно, было 185,000 человѣкъ, что очевидно преувеличено.

(9) Thiers. XIV. 237—238.

(10) Краткій журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи.

(11) Мы слѣдовали здѣсь показанію Солтыка (Napolèon en

1812), который долженъ былъ знать вѣрнѣе другихъ все, что относится къ польскимъ войскамъ. Въ запискахъ же принца Евгенія Виртембергскаго (Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland. 25) сказано, что Грабовскій былъ убитъ тогда уже, когда вступила въ бой 4-я дивизія принца Евгенія.

(12) Описаніе сраженія при Смоленскѣ, составл. Толемъ. Chambray. I. 315—318.

(13) Хотя Барклай де-Толли далъ секретное разрѣшеніе смоленскому гражданскому губернатору, барону Ашу, отправить въ Юхновъ, ночью и самымъ тайнымъ образомъ, денежныя суммы, бумаги и карты, изъ которыхъ непріятель могъ почерпнуть какія-либо свѣдѣнія о состояніи края, однакоже Главнокомандующій, въ заключеніе своего отзыва къ губернатору, писалъ: „увѣряю васъ, что городу Смоленску не „предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобъ „оный ею угрожаемъ былъ. Я съ одной, а князь Багратіонъ „съ другой стороны, идемъ на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совершится 22-го числа, и обѣ арміи совокупными силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ ввѣренной вамъ губерніи, пока усилія ихъ удалятъ отъ „нихъ враговъ Отечества, или пока не истребится въ храбрыхъ „ихъ рядахъ до послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что „вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, „ибо кто защищаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ „можетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ.“ (Предписаніе Барклая де-Толли смоленскому гражданскому губернатору, барону Ашу, отъ 20-го августа 1812 года).

(14) Въ Смоленскѣ находятся двѣ чудотворныя иконы Божіей Матери. Одна изъ нихъ, находящаяся въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, есть писанный Евангелистомъ Лукою, образъ Смоленской Божіей Матери Одигитріи, которымъ греческій императоръ Константинъ IX Мономахъ благословилъ, въ 1046 году, принцессу Анну, выдавая ея въ замужство за князя черниговскаго Всеволода Ярославича. Копія сего образа находится въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Другая икона въ церкви на Днѣпровскихъ воротахъ, списанная съ первой, явила чудотворенія, во время моровой язвы, въ Смоленскѣ, при Борисѣ Годуновѣ. Обѣ сіи иконы, во время занятія непріятелями Смоленска, были вывезены: первая преосвященнымъ

Иринеемъ, а другая, находившаяся въ то время, по случаю перестройки церкви надъ Днѣпровскими воротами, въ приходской Благовѣщенской церкви, была взята оттуда, ввечеру 5-го августа, по приказанію Барклая де-Толли, и вручена генералу Коновницыну, который приказалъ отдать ее въ 1-ю батарейную роту полковника Глухова (нынѣ 1-ю батарейную батарею 13-й артиллерійской бригады). Съ того времени сія чудотворная икона находилась постоянно при войскахъ 3-й пѣхотной дивизіи, считавшихъ ее священнымъ залогомъ Божія милосердія, до 6-го ноября, когда по одержаніи побѣды подъ Краснымъ препровождена была генераломъ Коновницынымъ старшему духовному чину въ Смоленскѣ и снова поставлена въ церкви надъ Днѣпровскими воротами. „Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой.“ Во все продолженіе времени, пока пребывала икона въ лагерѣ, приносимы были предъ нею, послѣ одерживаемыхъ надъ непріятелемъ успѣховъ, благодарственныя молебствія. (Изъ свѣдѣній доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ Смоленской губерніи.)

(15) Au milieu d'une belle nuit d'Août, Smolensk offrait aux Français le spectacle qu'offre aux habitants de Naples une éruption de Vésuve. (Treizième bulletin.)

(16) Segur. Hist. de Napoléon et de la grande armée. 4 édit. I., 280.—Thiers. Hist. du Consulat et de l'Empire. XIV. 248.—Chambray. Hist. de l'expédition de Russie I. 332.—Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812 in Russland. v. dem Herzog Eugen v. Würtemberg. 26.—Boutourlin. Hist. milit. de la campagne de Russie. I. 268.

(17) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 9-го августа, за № 661-мъ.—Boutourlin. I. 268.

(18) Journal de la campagne de Russie en 1812, par Fezensac. 32.

(19) La 1-re armée, se trouvant établie sur la rive droite du Dnieper, qui est dominante, pouvant à son gré réunir ses forces et rafraichir ses troupes, qui defendaient la ville, occupait une position, que toute l'armée de Napoléon n'aurait pu forcer, et il n'y a pas de doute, que les Français n'auraient pu s'emparer de la ville qu'en y perdant un monde infini. Telle était du moins l'opinion de toute l'armée et il faut que le Ministre de la guerre aye eu des motifs, que je ne puis pénêtrer, pour avoir, contre

*

l'avis de tous les généraux et contre l'opinion du Prince Bagration, donné l'ordre d'évacuer Smolensk et de se retirer sur la rive droite pour marcher ensuite sur Dorogobouje. (1-я армія, находясь на правомъ, господствующемъ берегу Днѣпра, и имѣя возможность, по усмотрѣнію, сосредоточивать свои силы и поддерживать свѣжими войсками тѣ, которыя защищали городъ, занимала позицію, которою не могъ овладѣть Наполеонъ, несмотря на многочисленность его арміи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Французы могли взять городъ не иначе, какъ понеся неизчислимый уронъ. Такъ полагала вся армія, и, должно быть, военный министръ имѣлъ причины, для меня непостижимыя, очистить Смоленскъ, въ противность мнѣнія всѣхъ генераловъ и князя Багратіона, и отступать къ Дорогобужу). Извлечено изъ письма къ Государю графа Сенъ-Пріеста, отъ 8-го августа 1812 года.

(20) „Еслибъ я намѣревался болѣе удерживать за собою городъ, то слѣдовало бы мнѣ смѣнить войска подъ Смоленскомъ, бывшія 5-го числа, втеченіи двадцати четырехъ часовъ, въ безпрестанномъ огнѣ, остаткомъ арміи, то-есть отборною частію оной, находившеюся въ резервѣ и сберегаемою для общаго сраженія; надлежало также подвергнуть ихъ потерѣ нѣсколькихъ тысячъ людей, и въ труднѣйшемъ случаѣ нежели какъ 5-го Августа, ибо непріятель занялъ высоты и съ праваго фланга анфилировалъ днѣпровскій мостъ, и тѣмъ пересѣкалъ даже сообщенія арміи съ городомъ, но положивъ, что я удержалъ бы городъ, 6-го непріятелю слѣдовало только переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Смоленска съ частію своей арміи и угрожать моему правому флангу, дабы принудить меня къ выводу войскъ изъ города, но оный бы внезапно достался въ руки непріятеля, и тогда, потерявъ совершенно безъ пользы отъ осьми до десяти тысячъ человѣкъ, я видѣлъ бы себя въ необходимости, или противъ воли сражаться съ превосходнымъ непріятелемъ, или отступать въ виду его. 2-я армія могла бы удобно отвлечь непріятеля переходомъ Днѣпра выше Смоленска, но невозможно полагаться на сіи соображенныя движенія, особенно, когда двѣ арміи, имѣющія двухъ независимыхъ начальниковъ, должны дѣйствовать совокупно, что̀ доказывается дѣйствіями 7-го августа.“

(Изображеніе дѣйствій 1-й Западной арміи. Извлечено изъ записокъ Барклая де-Толли.)

(21) Извлечено изъ біографій помѣщенныхъ въ сочиненіи: Императоръ Александръ I-й и сподвижники Его въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ.

(22) 1-й, 4-й, 18-й, 30-й, 33-й, 34-й и 48-й егерскіе полки, нѣсколько полковъ регулярной кавалеріи, многіе казачьи полки и 24 орудія. Erinnerungen aus dem Feldzuge d. Jahr 1812, v. d. Herzog v. Würtemberg. 31. — Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 373 — 375. — Darstellung des Feldzugs der französischen verbündeten Armee gegen die Russen im Jahr 1812, v. M. v. Miller. I. 80 — 82.

(23) Изъ записокъ графа Никитина.

(24) Bernhardi. I. 376.

(25) Bernhardi. I. 368—370.

(26) Je crois de mon devoir de declarer à Votre Majesté Impériale, que dans les differens combats les deux armées ont essuyé une perte considérable et exigent d'être complettées. J'ose par conséquent présenter à Votre Majeste Impériale, s'il n'était pas à propos d'employer pour cet effet les bataillons, escadrons et compagnies d'artillerie, qui se trouvent aux ordres du général Miloradowitsch, car la manière dont ils existent actuellement, étant composés de recrues et d'officiers trop peu expérimentés, ne sera pas d'une grande utilité. C'est surtout à présent le moment, où tous les efforts possibles doivent être faits pour retenir l'ennemi. Les meilleurs expediens sont pour cet effet les opérations de l'armée du Général Tormassow, pour le porter au flanc droit et au dos de l'ennemi depuis Wolynsk et Mozyr. L'heureux succès de cette entreprise n'est sujet à aucun doute dès que les trouppes de l'armée de Moldavie sont attirées sans delai, pour couvrir la Wolynie et servir de soutien à l'armée de Tormassow. Une diversion prochaine au flanc gauche de l'ennemi, faite par une descente dans la Prusse, la Courlande, ou même dans la Livonie, serait d'un effet salutaire...
(Долгомъ считаю донести В. И. В., что обѣ арміи понесли въ сраженіяхъ значительный уронъ и должны быть укомплектованы. И потому осмѣливаюсь предложить, не благоугодно ли будетъ употребить къ тому резервные баталіоны, эскадроны и артиллерійскія роты, находящіяся подъ началь-

ствомъ генерала Милорадовича, которыя въ настоящее время, будучи составлены изъ неопытныхъ офицеровъ и рекрутъ, не могутъ принести большой пользы. Теперь, болѣе нежели когда-нибудь, настало время сдѣлать всевозможныя усилія для удержанія непріятеля. Лучшимъ средствомъ къ тому могутъ быть дѣйствія арміи генерала Тормасова въ правый флангъ и въ тылъ непріятелю, со стороны Новграда-Волынска и Мозыря. Успѣхъ этого предпріятія не подлежитъ сомнѣнію, какъ-только Молдавская армія прибудетъ своевременно для прикрытія Волыни и для поддержанія арміи Тормасова. Неотлагательная диверсія въ лѣвый флангъ непріятеля, посредствомъ высадки въ Пруссію, Курляндію, либо даже въ Лифляндію, можетъ быть весьма полезна.....). Письмо къ Государю Барклая де-Толли, отъ 9-го августа 1812 года, хранящ. въ секретномъ Архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

(27) Свѣдѣнія, доставленныя мѣстнымъ начальствомъ Смоленской губерніи.—Thiers. XIV. 252.

(28) Thiers. XIV. 250 — 251.

(29) Bernhardi. I. 376 — 379.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XI-й.

---

(1) Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie en 1812. I. 262—263 et 270.—Собственноручныя записки генерала Ермолова.

(2) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XIV. 295.

(3) Въ запискахъ Тучкова 3-го (дѣйствительн. тайнаго совѣтника и члена государственнаго совѣта) сказано, что онъ, на основаніи диспозиціи, подписанной начальникомъ штаба 1-й арміи, получилъ приказаніе: идти чрезъ Горбуново и проч. къ Бредихину, а въ журналѣ движеніямъ 1-й арміи, составленномъ генералъ-квартирмейстеромъ сей же арміи, Толемъ, упоминается, что генералу Тучкову 3-му было приказано „слѣдовать форсированнымъ маршемъ и не только занять перекрестокъ дорогъ, но и податься сколько возможно далѣе „впередъ, по большой дорогѣ къ Смоленску, на подкрѣпленіе „генералъ-маіору Карпову.“ (Краткій военный журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи, составленный полковникомъ Толемъ.)

(4) Записки Тучкова.—Краткій военный журналъ движеніямъ 1-й Западной арміи, составл. Толемъ.—Собственноручныя записки генерала Ермолова.

(5) Bernhardi. I. 383—385.

(6) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. I. 324.

(7) Erinnerungen aus dem Feldzuges des Jahres 1812 in Russland, v. Herzog Eugen v. Würtemberg. 31—41.

(8) Fain. Manuscrit de 1812. I. 318—321.—Soltyk. Napoléon en 1812. 161—163.

(9) Gourgaud. Examen critique de l'ouvrage de M. le Comte de Ségur. Livre 6. Chap. VII.

(10) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ. —Boutourlin. I. 275.

(11) Въ краткомъ военномъ журналѣ, составленномъ полковникомъ Толемъ, сказано, что Тучковъ, въ три часа по полудни, отступилъ за рѣчку Пиравницъ.

(12) Реляція о сраженіи 7-го августа, поданная Барклаю де-Толли Ермоловымъ, 22-го августа, за N° 501-мъ.

(13) Записки Тучкова. — Bernhardi. I. 388.

(14) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(15) Описаніе сраженія при Лубинѣ, изъ записокъ графа Орлова-Денисова.—Реляція о сраженіи 7-го августа, поданная Барклаю де-Толли Ермоловымъ, 22-го августа, за N° 501-мъ.

(16) Das Buch vom Jahr 1812. II. 189-190. Авторъ приводитъ слова очевидца, которой увѣряетъ, будто бы войска Гюдена выбили Русскихъ изъ ихъ позиціи. Напротивъ-того— въ краткомъ военномъ журналѣ, составленномъ Толемъ, сказано: „лѣвое крыло непріятельское, будучи усилено новыми „дивизіями Даву, продолжало стремительныя атаки для овла-„дѣнія высотою и батареею нашею, но всегда отбито было „съ чувствительною для непріятеля потерею".

(17) Въ Описаніи отечественной войны 1812 года, генерала Михайловскаго-Данилевскаго, сказано: „два пѣхотные французскіе полка".

(18) Въ сочиненіи: Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. I. 391—392, показано, что атака была поведена двѣнадцатью эскадронами Жюно. Но по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ конницею Жюно было введено въ бой нѣсколько эскадроновъ Мюрата. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что здѣсь кавалерію водилъ въ дѣло самъ Мюратъ.

(19) Въ сочин. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. и въ краткомъ военномъ журналѣ, составл. полковникомъ Толемъ, сказано, что Барклай де-Толли прибылъ къ войскамъ Тучкова 3-го въ то время, когда они находились еще на первой своей позиціи.

(20) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(21) Реляція о сраженіи 7-го августа, поданная Барклаю де-Толли Ермоловымъ, 22-го августа, за № 501-мъ.—Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.—Бернгарди сомнѣвается въ этомъ фактѣ, основываясь на показаніяхъ французскихъ историковъ, и полагаетъ, что Французы успѣли переправиться черезъ Страгань, но что дальнѣйшее ихъ наступленіе было удержано русскими войсками. Denkwürd. des Graf. v. Toll. I. 393.

(22) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.

(23) Описаніе сраженія при Лубинѣ, изъ записокъ графа Орлова-Денисова.

(24) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.—Описаніе сраженія при Лубинѣ, изъ записокъ графа Орлова-Денисова.—Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей, основываясь на показаніи Охса, говорятъ, что онъ удержался въ рощѣ. Bernhardi. I. 394—395.

(25) Записки Тучкова.—Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ.—Erinnerungen aus dem Feldzuges des Jahres 1812. v. d. Herzog Eugen v. Würtemberg. 59.

(26) Изъ бумагъ отбитыхъ у непріятеля въ 1812 году.—У Бутурлина уронъ Французовъ показанъ въ 9 тысячъ человѣкъ.

(27) Boutourlin. I. 285.

(28) При всемъ разногласіи историковъ войны 1812 года, не подлежитъ сомнѣнію, что, во всѣхъ дѣлахъ подъ Смоленскомъ, превосходство силъ было на сторонѣ Французовъ. Въ сраженіи на рѣчкѣ Страгани находилось — частью въ дѣйствительномъ бою, частью въ резервѣ:

Со стороны Русскихъ:

	По показ. Бутурлина.	Пр. Евгенія.
3-й пѣхотный корпусъ . . .	13,500.	
4-й пѣхотный корпусъ . . .	9,500.	
1-й кавалер. корпусъ . . .	3,700.	
Всего	26,700.	23,000.

Со стороны Наполеона.

	По показ. принца Евгенія.
3-го пѣхотнаго корпуса	19,500 чел.
Дивизія Гюдена	8,000
1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса	8,000
8-й пѣхотный корпусъ	13,600
	Всего 49,100 чел.

Изъ нихъ введено было въ дѣло до 32-хъ тысячъ Французовъ и союзниковъ ихъ противъ 17-ти тысячъ Русскихъ. Erinnerungen aus dem Feldz. des Jahres 1812 in Russland. 56—57.—Генералъ Бутурлинъ полагаетъ, что число дѣйствительно сражавшейся французской пѣхоты простиралось до 35-ти, а нашей — до 15-ти тысячъ человѣкъ.

(29) Краткій военный журналъ, составленный полковникомъ Толемъ. Въ немъ, подъ начальствомъ Розена, показаны полки: 4-й (2-го пѣхотнаго корпуса), 1-й, 18-й, и 33-й (4-го пѣхотнаго корпуса), 19-й и 40-й (6-го пѣхотнаго корпуса.— Boutourlin. I. 287.

(30) Boutourlin. I. 286.

(31) Извлечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстнымъ начальствомъ Смоленской губерніи.

(32) Fain. Manuscrit de 1812. I. 323—329. 12-й, 21-й, 127-й линейные и 7-й легкій полки получили 87 наградъ и повышеній.

(33) Fain. 330.

(34) Baron Denniée. Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. 58—59.

(35) Fain. Manuscrit de 1812. I. 331—338.

(36) Изъ записокъ Тучкова.

(37) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XIV. Edit. de Brux. 271—274 et 302—303.

(38) Thiers. XIV. 275—276.

(39) Авторъ „Книги 1812 года“ считаетъ число войскъ Большой Наполеоновой арміи, 11 (23) августа, въ 155, 675 человѣкъ, но изъ показаннаго въ вѣдомости (II. 443. Beilage III) числа войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса оказывается, что въ ономъ включена дивизія Пино, тогда отряженная къ Витебску.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XII-й.

---

(1) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XIV. Edit. de Brux. 203.

(2) Chambray. Histoire de l'expédition de Russie. I. 209. Это доказывается слѣдующимъ письмомъ Наполеона къ Бертье:

Глубокое. 22-го іюля 1812 года. Mon cousin! Напишите генералу Рейнье, что я нахожу занимаемое имъ расположеніе совершенно сообразнымъ съ его назначеніемъ, дѣйствовать на Волыни; что я разрѣшаю ему идти на Волынь, когда онъ найдетъ удобнымъ; что только 9-я и 15-я дивизіи, состоящія подъ начальствомъ генерала Каменскаго, по надлежащему устроены, да и тѣ, по всей вѣроятности, поступятъ въ армію Багратіона для прикрытія Москвы. Что корпусъ Тормасова не можетъ остановить его: это не иное что какъ сбродъ третьихъ баталіоновъ, необученныхъ рекрутъ, которые могутъ быть употреблены только для удержанія въ повиновеніи жителей страны. Что генералъ Рейнье, взявъ съ собою варшавскихъ чиновниковъ, можетъ вторгнуться на Волынь и возбудить къ возстанію тамошнихъ обывателей, какъ только выйдутъ оттуда 9-я и 15-я дивизіи. Что мнимыя войска идущія изъ Крыма — чистая выдумка; что Султанъ отказалъ въ ратификаціи мира, и что Русскіе будутъ принуждены усилить свою армію въ Молдавіи и Валахіи, и проч.

(3) Chambray. I. Table II.

(4) Журналъ дѣйствій авангарда 3-й арміи. (Арх. Воен.-Топогр. Депо, № 32,417).

(5) Boutourlin. Histoire militaire de la campagne de Russie. II. 67—68.

(6) Диспозиція марша для наступленія на непріятельскія силы въ Брестѣ, Кобринѣ и Пинскѣ находящіяся. Ковель. 8-го іюля 1812 года.

Армія слѣдуетъ одною колонною чрезъ Ратно; отрядъ, подъ командою генералъ-адъютанта графа Ламберта, идетъ по берегу Буга къ Бресту; въ подкрѣпленіе его, изъ Ратно отдѣляется отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Щербатова; въ составѣ его полки: Татарскій уланскій, Евпаторійскій татарскій.

Пѣхоты:

Владимірскій.
Днѣпровскій.
28-й егерскій.

Артиллеріи:

Конная № 11-го.
Легкая № 34-го.

Въ боевомъ порядкѣ командуетъ правымъ флангомъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ Каменскій, а лѣвымъ генералъ-лейтенантъ Марковъ. Авангардъ составляется на сей случай подъ командою генералъ-маіора Чаплица изъ полковъ:

Павлоградскій гусарскій.
Четыре эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка.
13-й егерскій полкъ.
6-ть орудій конной артиллеріи № 12-го.
Піонерная рота капитана Куцевича и
Донской Барабанщикова полкъ.

Коръ-де-баталь:

Таганрогскій драгунскій.
Владимірскій драгунскій.

Пѣхоты:

Тамбовскій.
Костромскій.
Ряжскій.
Апшеронскій.

Нашебургскій.

Якутскій.

Витебскій.

Куринскій.

Колыванскій.

Артиллерійскія роты:

Батарейная № 2-го.

Легкія № № 35-го, 16-го и 17-го.

Батарейныя № № 15-го и 18-го.

Легкія № № 28-го и 29-го.

Резервъ, подъ командою генералъ-маіора князя Хованскаго.

Четыре гренадерскихъ баталіона.

38-й егерскій полкъ.

Резервная батарейная рота № 34.

Конная № 13.

Отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Мелиссино, занимаетъ Любашевъ и наблюдаетъ за дорогами идущими отъ Кобрина къ Пинску и за движеніями непріятеля въ Пинскѣ находящимися; состоитъ:

Изъ 3-хъ эскадроновъ Лубенскаго гусарскаго полка.

Серпуховскаго драгунскаго.

2-хъ баталіоновъ гренадеръ.

32-го егерскаго полка.

По прилагаемому общему колоннъ маршруту генералъ-маіоръ Ламбертъ приходитъ 13-го числа къ Бресту, а отрядъ князя Щербатова того же числа идетъ къ сему же пункту и дѣйствуютъ совокупно на непріятеля, условясь между собою о времени начать дѣйствіе, для чего при слѣдованіи имѣть безпрерывное между собою сообщеніе и связь посредствомъ патрулей. О успѣхѣ сего покушенія на Брестъ, тотчасъ доставить мнѣ свѣдѣніе; а оттоль обратиться къ Кобрину обоимъ для атаки соединенными силами непріятеля 15-го числа, для чего и дана будетъ особая диспозиція.

Полкамъ имѣть съ собою одни патронные и казенные ящики, провіантскія фуры съ десяти-дневнымъ провіантомъ и по двѣ лазаретныя телѣги; въ пѣхотныхъ и гусарскихъ полкахъ по двѣ, а въ драгунскихъ — по одной; партикулярнаго обоза позволяется имѣть, генераламъ по двѣ, а полковымъ шефамъ по одной; всѣ же прочіе оставить въ Ковлѣ

для составленія вагенбурга, подъ командою генералъ-вагенмейстера маіора Русанова, куда придвинуть и вагенбургъ 15-й дивизіи. Больныхъ отъ всѣхъ полковъ и командъ отправить тотчасъ въ Олыкской госпиталь.

Полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ, назначеннымъ въ отрядъ генералъ-маіора князя Щербатова, выступить сего же числа и прибыть въ Ратно 10-го числа непремѣнно.

Полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ, главную колонну составляющимъ, выступить завтрашняго числа, то-есть 9-го іюля.

Личное мое пребываніе будетъ при войскахъ коръ-де-баталь составляющихъ.

Подлинную подписалъ

Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ.

(Воен.-Топогр. Депо, № 32,417.)

(7) Chambray. I. 281.

(8) Записки князя Щербатова. — Журналъ дѣйствій авангарда 3-й арміи.

(9) Записки князя Щербатова. — Журналъ дѣйствій авангарда 3-й арміи. — Remarques sur la campagne de 1812, par le Général Czaplitz. (Воен.-Топогр. Депо, № 44,712).—Донесеніе Государю генерала Тормасова, отъ 2-го августа, за № 63-мъ.

(10) Свѣдѣнія доставленныя мѣстнымъ начальствомъ Гродненской губерніи.

(11) Chambray. I. 282 — 283.—Das Buch vom Jahr 1812. II. 86.—Наполеонъ, получивъ извѣстіе о пораженіи Рейнье, приказалъ Шварценбергу, принявъ подъ начальство, кромѣ австрійскаго, еще и саксонскій корпусъ, идти на Волынь противъ Тормасова.

(12) Boutourlin. II. 81.

(13) Бутурлинъ исчисляетъ потерю непріятелей около пяти, а Русскихъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ. На счетъ сраженія при Городечнѣ: Журналъ дѣйствій авангарда 3-й арміи.—Boutourlin II. 82—90.—Vaudoncourt. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie, par un officier de l'état major de l'armée française. 136 — 140.

(14) Донесеніе Тормасова, отъ 7-го августа, за № 67-мъ.

(15) Отношеніе Тормасова къ управляющему военнымъ министерствомъ князю Горчакову.

(16) Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, Описаніе войны 1812 года.

(17) Журналъ авангарда 3-й арміи.

(18) Журналъ авангарда 3-й арміи.

(19) Журналъ авангарда 3-й арміи.

(20) Записки Чаплица. (В.-Топ. Депо № 44,712).

(21) Журналъ авангарда 3-й арміи.

(22) Составъ авангарда графа Ламберта: пѣхотные полки: Козловскій, Ряжскій, Якутскій, 10-й егерскій; кавалерія: Александрійскій гусарскій (вмѣстѣ съ двумя запасными эскадронами), Житомирскій и Арзамасскій драгунскіе, Татарскій уланскій, четыре полка иррегулярной конницы; одинадцать орудій 12-й конно-артиллерійской роты. (Журналъ авангарда 3-й арміи.)

(23) Журналъ авангарда 3-й арміи.

(24) Chambray. I. 289.

(25) Генералъ Домбровскій, въ мемуарѣ поданномъ имъ маршалу Виктору 5-го января (н. ст.) 1813 года, пишетъ, что въ его отрядѣ было не болѣе пяти тысячъ человѣкъ пѣхоты и тысячи человѣкъ кавалеріи, но такое показаніе не соразмѣрно ни съ числомъ этихъ войскъ, при открытіи кампаніи (простиравшимся до четырнадцати тысячъ), ни съ тѣми силами, которыя показаны у Домбровскаго въ другихъ источникахъ.

(26) Донесеніе Государю генерала Эртеля.

(27) Boutourlin. II. 96—100.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIII-й.

---

(1) Историческій журналъ дѣйствій 1-го отдѣльнаго корпуса. Précis de la campagne du 1-er corps de la 1-e armée d'Occident pendant l'année 1812 (Арх. В. Т. Депо №19,200). При выступленіи 1-й Западной арміи отъ Полоцка къ Витебску, дано было Барклаемъ де-Толли графу Витгенштейну слѣдующее предписаніе:

Всѣ обстоятельства и получаемыя нами свѣдѣнія удостовѣряютъ, что непріятель главнѣйшими своими силами обратился отъ себя вправо, чтобы вовсе отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й, и вторгнуться въ самое сердце отечества нашего. Бездѣйствіе его послѣ трехъ переходовъ, мною для предупрежденія сего сдѣланныхъ, утвердило меня въ моемъ предположеніи, посему я и рѣшился съ ввѣренною мнѣ арміею поспѣшить форсированными маршами къ сторонѣ Витебска.

Желая обождать движеній непріятельскихъ и быть въ состояніи васъ подкрѣплять, оставилъ я противу Дисны 6-й корпусъ, коимъ я и маскировалъ свои движенія, и сверхъ-того еще арріергардъ мой, подъ командою генералъ-маіора барона Корфа, и тѣмъ нѣсколько растянулъ войска мнѣ ввѣренныя; нынѣ, дабы сблизить ихъ нѣсколько ко мнѣ, остоновился я сего-дня съ пѣхотою въ здѣшнемъ лагерѣ, а вчера ввечеру уже отправилъ отрядъ конницы впередъ, въ Бѣшенковичи,

для прогнанія и истребленія всѣхъ непріятельскихъ партій, кои начали распространяться по направленію къ Витебску.

Сего утра вслѣдъ за онымъ пошелъ 1-й кавалерійскій корпусъ, а завтра поутру иду я за нимъ со всею арміею и, съ помощію Всевышняго, надѣюсь предупредить непріятеля въ его намѣреніяхъ.

Ваше сіятельство остаетесь теперь отдѣленными съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ и Всемилостивѣйшій нашъ Государь съ полною довѣренностью препоручаетъ вамъ защиту того края, въ коемъ вы дѣйствовать будете, и съ предоставленіемъ вамъ полной власти поступать во всѣхъ случаяхъ по собственному вашему усмотрѣнію. Базисъ, на коемъ основываются ваши операціи, есть Себежъ, Псковъ и Новгородъ. Предметъ ихъ состоитъ въ удержаніи, а ежели возможно, то въ разбитіи непріятеля, который вамъ можетъ противуставляемъ быть; дабы вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать Ригу отъ осады.

Для обезпечиванія вашихъ движеній на случай необходимаго отступленія, прошу ваше сіятельство приказать немедленно перевесть всѣ госпитали и тягости во внутреннія губерніи. Также покорно прошу ваше сіятельство почаще сообщать мнѣ ваши извѣстія, посылая курьеровъ вашихъ черезъ Невель къ Витебску, по прилагаемому у сего тракту.

Пріятно мнѣ присовокупить полученное мною вчерашняго дня извѣстіе, что корпусъ генерала Платова, составляющій авангардъ князя Багратіона, идущаго на соединеніе съ 1-ю арміею, при м. Романовѣ разбилъ и истребилъ совершенно девять непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ. Въ плѣнъ взято болѣе 50-ти штабъ и оберъ офицеровъ и 1,000 человѣкъ рядовыхъ. Сегодня во ввѣренной мнѣ арміи отслужено по случаю сей побѣды молебствіе Всевышнему.

Ваше сіятельство, конечно, дадите и вашего корпуса войскамъ участвовать во всеобщей радости.

№ 493-й. Іюля 7-го дня, 1812 г., г. Полоцкъ.

(2) Вѣдомость о состоящихъ въ 1-мъ Отдѣльномъ корпусѣ могущихъ быть въ строю войскахъ и раздѣленіи оныхъ, по присоединеніи къ 1-му корпусу подкрѣпленій, подъ командою генералъ-маіоровъ князя Репнина и Гамена.

АВАНГАРДЪ под командою генералъ-маіора Кульнева.	Число баталіоновъ и эскадр.	Число строев. нижн. чиновъ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Казачій Платова 4-го полкъ	—	336.	Полкъ Селиванова 2-го былъ отряженъ, 2-го іюня, для прикрытія границъ Курляндіи и поступилъ въ составъ рижскаго гарнизона, а полкъ Родіонова 2-го посланъ, 24-го іюня, по предписанію Барклая де-Толли, на присоединеніе къ главнымъ силамъ 1-й арміи.
Гродненскій гусарскій . . .	8 эск.	1044.	
Егерскіе полки 23-й . . .	2 бат.	1408.	
Егерскіе полки 25-й . . .	2 бат.	1268.	
Батарейной роты № 28-го шесть орудій	—	160.	
Легкой роты № 9-го двѣнадцать орудій	—	179.	
Всего въ авангардѣ	4 бат. 1 каз. полкъ 8 эск. 18 оруд	4395.	
КОР-ДЕ-БАТАЛЬ. 1-я линія подъ командою генералъ-маіора Берга.			
Пѣхотные полки. Пермскій . . .	2 бат.	1215.	
Пѣхотные полки. Могилевскій . .	2 бат.	1235.	
Пѣхотные полки. Сѣвскій . . .	2 бат.	1160.	
Пѣхотные полки. Калужскій . .	2 бат.	1065.	
24-й Егерскій полкъ . . .	2 бат.	1285.	
Запасные баталіоны егерскихъ полковъ 11-го	1 бат.	240.	
Запасные баталіоны егерскихъ полковъ 36-го	1 бат.	234.	
Своднаго драгунскаго полка.	4 эск.	501.	Изъ числа ихъ три эскадрона были оставлены въ Придруйскѣ, Креславѣ и противъ Каплау, а потомъ перешли съ обозами главной квартиры въ Себежъ.

	Число баталіоновъ и эскадр.	Число строев. нижн. чиновъ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Батарейной роты № 5-го двѣнадцать орудій . . .		213.	
Батарейной роты № 27-го двѣнадцать орудій		251.	
Легкой роты № 27-го двѣнадцать орудій		141.	
2-я линія подъ командою генералъ-маіора Каховскаго.			
Запасные баталіоны гренадерскихъ полковъ. Лейбъ-Гренад.	1 бат.	288.	Вся пѣхота этой линіи подъ командою генералъ-маіора Казачковскаго. Запасные баталіоны подъ командою генералъ-Маіора Гамена. Кавалерія подъ командою генералъ-маіора Балка.
Таврическаго.	1 бат.	302.	
Екатериносл.	1 бат.	363.	
Павловскаго.	1 бат.	304.	
Графа Аракчеева.	1 бат.	267.	
С.-Петербург.	1 бат.	357.	
Сводные гренадерскіе баталіоны . 5-й див.	2 бат.	1016.	
14-й див.	2 бат.	972.	
Драгунск. полки. Рижскій	4 эск.	500.	
Ямбургскій . . .	4 эск.	409.	
Конныя роты № 1 двѣнадц. ор.		216.	
№ 3 двѣнадц. ор.		213.	
Всего въ кор-де-баталь	22 бат. 12 эск. 60 ор.	12,747.	
РЕЗЕРВЪ подъ командою генералъ-маіора Сазонова.			
Пѣхотные полки Тульскій . . .	2 бат.	1156.	
Навагинскій .	2 бат.	1126.	
Тенгинскій .	2 бат.	1204.	
Эстляндскій .	2 бат.	1228.	
26-й егерскій полкъ . . .	2 бат.	1243.	

	Число баталіо-новъ и эскадр.	Число строев. нижн. чиновъ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
Сводный кирасирскій полкъ .	4 эск.	533.	Подъ командою генералъ-маіора князя Репнина.
Сводный гвардейскій полкъ .	3 эск.	404.	
Батарейной роты № 14-го двѣнадцать орудій	—	233.	
Батарейной роты № 28-го шесть орудій	—	159.	
Легкой роты № 26-го двѣнадцать орудій	—	160.	
Всего въ резервѣ	10 бат. 7 эск. 30 оруд	7,446.	
Піонерная рота	—	93.	
Всего же въ 1-мъ отдѣльномъ корпусѣ графа Витгенштейна 24,681 человѣкъ съ 108 орудіями *.			

(3) Свѣдѣнія доставленныя мѣстнымъ начальствомъ Лифляндской губерніи.

(4) Boutourlin. II. 3.

(5) Boutourlin. II. 3.—Оффиціальное донесеніе Граверта.

(6) Свѣдѣнія доставленныя мѣстнымъ начальствомъ Лифляндской губерніи.

(7) Thiers. XIV. Edit. de Brux. 194.—Chambray. I. 257.

(8) Précis de la campagne du 1-er corps (Арх. В.-Т. Депо. № 29,200).—Историческій Журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго Корпуса.

(9) Boutourlin. II. 4.

(10) Рапортъ военному министру генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, отъ 11-го Іюля за № 74-мъ.

(*) 10-я легкая рота, еще до открытія военныхъ дѣйствій, была отправлена черезъ Митаву къ войскамъ генерала Эссена. 28-я батарейная прибыла къ 1-му корпусу вмѣстѣ съ войсками Гамена.

([11]) Рапортъ военному министру генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, отъ 13-го Іюля за № 77-мъ.—Précis de la campagne du 1-er corps...

([12]) Précis etc.—Рапортъ военному министру генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, изъ Расицъ, отъ 14-го іюля за № 80-мъ.

([13]) Донесенія графа Витгенштейна, Кульнева и Гамена.

([14]) Précis de la campagne du 1-er corps.—Историч. Журналъ.

([15]) Précis etc. Донесеніе Кульнева графу Витгенштейну, отъ 16-го іюля.

([16]) Chambray. I. 259.

([17]) Précis etcet.—Истор. Журналъ.

([18]) Изъ записокъ генералъ-адъютанта Сухозанета 1-го.

([19]) Извлечено изъ вѣдомости, составленной 18-го Іюля 1812 года, въ Катериновѣ.

([20]) Извлечено изъ вѣдомости помѣщенной въ Précis de la campagne du 1-er corps.—Число войскъ согласно съ показаніемъ Тьера.

([21]) Описаніе дѣла при Якубовѣ составлено на основаніи Журнала дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса, Précis de la campagne du 1-er corps и записокъ генералъ-адъютанта Сухозанета 1-го.

([22]) Precis de la campagne du 1-er corps.

([23]) Chambray. I. 262.

([24]) Précis etc.—Донесеніе графа Витгенштейна о сраженіи при Клястицахъ.

([25]) Précis etc.—Біографія Кульнева, помѣщенная въ сочиненіи: Императоръ Александръ I-й и Его сподвижники.—Записки генералъ-адъютанта Сухозанета 1-го.

([26]) Біографія Кульнева изъ сочиненія Императоръ Александръ I и Его сподвижники.—Замѣтки о шестидесяти русскихъ генералахъ (Рукопись хранящаяся въ секретн. Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства).

([27]) Précis de la campagne du 1-er corps.—Историческій Журналъ дѣйствій графа Витгенштейна.

([28]) Boutourlin. II. 24.—Историческій Журналъ дѣйствій графа Витгенштейна.

([29]) Precis etc.

(30) Précis etc. —Историческій Журналъ дѣйствій графа Витгенштейна.

(31) Précis etc.—Историческій Журналъ дѣйствій графа Витгенштейна.—Boutourlin. II. 29.—Thiers. XIV. Edit de Brux. 198. Бутурлинъ показываетъ уронъ непріятеля вообще до десяти тысячъ человѣкъ. Кер-Портеръ пишетъ, что во всѣхъ дѣлахъ 18-го, 19-го и 20-го іюля уронъ съ нашей стороны не превышалъ двухъ тысячъ человѣкъ; а со стороны непріятеля простирался до восьми тысячъ. Ker-Porter. Histoire de la campagne de Russie pendant l'année 1812, contenant des détails puisés dans des sources officielles, ou provenant de récits francais interceptés, 62. (*).

(32) Boutourlin. II. 28.

(33) Chambray. I. 255—258.

(34) Boutourlin. II. 30—33.

(*) Въ награду за отличіе въ дѣлахъ 18, 19 и 20 іюля, графъ Витгенштейнъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени и пенсію въ 12 тысячъ рублей; Бергъ и князь Яшвиль произведены въ генералъ-лейтенанты; Довре получилъ 5 тысячъ рублей и пенсію равняющуюся жалованью; Казачковскій и полковникъ Дибичъ орденъ Св. Георгія 3-й степени; Каховскій—Св. Владиміра 2-й степени; Балкъ и князь Сибирскій—Св. Анны 1-й степени; Гельфрейхъ —золотую алмазами украшенную шпагу; Павловскаго гренадерскаго полка капитанъ Крыловъ—Св. Георгія 4-й степени, и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIV-й.

---

(1) Войска графа Витгенштейна, послѣ сраженіи 19 — 20 іюля, были раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Гельфрейха.*

Егерскіе полки . . .	24-й	2 бат.
	25-й	2 —
Сводные гренадерскіе баталіоны 5-й дивизіи . . .		2 —
Своднаго гвардейскаго полка		3 эск.
Гродненскій гусарскій полкъ		8 —
Казачій Платова 4-го полкъ.		
3-я конная батарея капитана Бистрома.		

Главныя силы:

1-я линія, подъ командою генералъ-маіора *Берга.*

Пѣхотные полки . .	23-й егерскій.	2 бат.
	26-й егерскій.	2 —
	Пермскій	2 —
	Могилевскій	2 —
	Сѣвскій	2 —
	Калужскій	2 —
Сводный кирасирскій полкъ		4 эск.
Запасный эскадронъ Псковскаго полка		1 —
Артиллерійскія роты:	Батарейная № 14-го.	
	Легкая № 26-го.	
	Легкая № 27-го.	

2-я линія, подъ командою генералъ-маіора *Каховскаго.*

Сводные гренадерскіе баталіоны 14-й дивизіи . . .	2	бат.
Запасные гренадерскіе баталіоны	6	—
Рижскій драгунскій полкъ	4	эск.

Артиллерійскія роты. { Батарейная № 28-го. Конная № 1-го.

РЕЗЕРВЪ

подъ начальствомъ генералъ-маіора *Сазонова.*

Пѣхотные полки. . .	Тульскій	2	бат.
	Тенгинскій.	2	—
	Навагинскій	2	—
	Эстляндскій	2	—
Запасный баталіонъ 11-го егерскаго.		1	—
Ямбургскій драгунскій полкъ		4	эск.

Артиллерійскія роты: { Батарейная № 27-го. Легкая № 9-го.

(2) Составъ отряда Балка: 26-й и 24-й егерскіе полки (послѣдній прибывшій отъ авангарда расположеннаго въ Бѣломъ); Рижскій драгунскій полкъ; запасный эскадронъ Псковскихъ драгунъ; казачья сотня; легкая артиллерійская рота № 9-го.

(3) Précis de la campagne du 1-er corps de l'armée d'Occident pendant l'année 1812. (Арх. Воен.-Топ. Депо, № 29,200).

(4) Maréchal Gouvion Saint-Cyr. Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire. III. 40—41. 45—47. 51—52. 54—56.—Chambray. I. 266—267.—Thiers. XIV. 284.

(5) Précis de la campagne du 1-er corps de l'armée d'Occident.

(6) Mémoires de Saint-Cyr. III. 56.

(7) Донесеніе графу Витгенштейну генералъ-маіора Гельфрейха, отъ 28-го іюля. Цытлядзевъ получилъ, въ награду совершеннаго имъ подвига, орденъ Св. Георгія 4-го класса.

(8) Составъ главныхъ силъ корпуса. *1-я линія*, подъ командою генералъ-маіора Берга: Сводный кирасирскій полкъ; пѣхотные полки: Пермскій, Могилевскій, Сѣвскій и Калужскій; батарейныя роты № 5-го и № 28-го. *2-я линія*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сазонова: пѣхотные полки: Тульскій, Навагинскій, Тенгинскій, Эстляндскій; запасный баталіонъ 11-го егерскаго; батарейная рота № 14-го и легкая № 27-го. *Резервъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ка-

ховскаго: два сводныхъ гренадерскихъ баталіона 14-й дивизіи; шесть запасныхъ гренадерскихъ баталіоновъ; два эскадрона Ямбургскаго драгунскаго полка; конная рота № 3-го; шесть орудій батарейной роты № 27.

(9) Saint-Cyr. Mémoires. III. 59.

(10) Свѣдѣнія о сраженіи на Свольнѣ извлечены изъ донесеній генераловъ: Доврѐ, князя Яшвиля, Гельфрейха и Казачковскаго (В.-Т. Депо, № 44,785, томъ 7-й). Въ донесеніи генерала Доврѐ уронъ непріятеля, на основаніи показаній плѣнныхъ, показанъ въ полторы тысячи человѣкъ.

(11) Saint-Cyr. Mémoires. III. 60.

(12) Précis des opérations du 1-er corps.

(13) Донесенія графу Витгенштейну псковскаго гражданскаго губернатора, князя Шаховскаго, и генералъ-провіантмейстера Лабы.

(14) Рапортъ графу Витгенштейну полковника Денисова, отъ 27-го іюля за № 882.

(15) Рапортъ князя Яшвиля, отъ 7-го августа за № 392.

(16) Письмо графу Витгенштейну князя Шаховскаго, отъ 12-го августа за № 6,260.

(17) Письмо къ графу Витгенштейну его же, отъ 26-го августа за № 6713-мъ.

(18) Составъ главныхъ силъ. *1-я линія*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Берга: Сводный кирасирскій полкъ (четыре эскадрона); батарейная рота № 5-го; 23-й егерскій полкъ; четыре пѣхотные полка 5-й дивизіи и 1-й Сводный пѣхотный полкъ (четырнадцать баталіоновъ); батарейная рота №.28-го и легкая № 9-го: два эскадрона Ямбургскихъ драгунъ; Сводный гвардейскій полкъ (три эскадрона). *2-я линія*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сазонова: два эскадрона Рижскихъ драгунъ; Сводный егерскій полкъ (три баталіона); батарейная рота № 27-го (шесть орудій); четыре пѣхотные полка 14-й дивизіи (восемь баталіоновъ); легкая рота № 27-го; два эскадрона Рижскихъ драгунъ. *Резервъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Каховскаго: два эскадрона Ямбургскихъ драгунъ; батарейная рота № 14-го; два сводные гренадерскіе баталіона 14-й дивизіи; шесть запасныхъ гренадерскихъ баталіоновъ; 2-й Сводный пѣхотный полкъ (четыре бата-

ліона); конныя роты № 1-го (девять орудій) и № 3-го (шесть орудій).

(19) Précis de la campagne du 1-er corps de l'armée d'Occident.—Рапортъ графу Витгенштейну генералъ-маіора князя Реппина, отъ августа (числа не выставлено), за № 367-мъ.

(20) St.-Cyr. Mémoires. III. 64—65.

(21) Précis de la campagne du 1-er corps.

(22) St.-Cyr. Mémoires. 65—66.

(23) Донесеніе графу Витгенштейну генералъ-маіора Гельфрейха, отъ 10-го августа, за № 51-мъ.—St.-Cyr. Mémoires 66—69.

(24) Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 30-го августа.

(25) Précis de la campagne du 1-er corps.—Донесенія частныхъ начальниковъ о сраженіи при Полоцкѣ.

(26) Précis de la campagne du 1-er corps.

(27) Донесенія графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го августа, и Барклаю де-Толли (В. Т. Депо, № 44,585, томъ 7-й).— Рапортъ графу Витгенштейну генерала Сазонова, отъ 10-го августа 1812 года.

(28) Рапортъ графу Витгенштейну князя Яшвиля, отъ 12-го августа 1812 года, за № 413-мъ.

(29) Донесеніе Барклаю де-Толли графа Витгенштейна. — Рапортъ графу Витгенштейну князя Яшвиля, отъ 12-го августа за № 413-мъ.

(30) Донесенія графа Витгенштейна Государю и Барклаю де-Толли.

(31) Донесенія графа Витгенштейна.

(32) Saint-Cyr. Mémoires. III. 74.

(33) St.-Cyr. 77—79.

(34) St.-Cyr. 79.

(35) Précis de la campagne du 1-er corps.

(36) Idem.

(37) Saint-Cyr. Mémoires. III. 81—83.

(38) St. Cyr. 87.

(39) Донесенія графа Витгенштейна Государю и Барклаю де-Толли.

(40) St.-Cyr. 89—90.—Въ донесеніи Государю графа Витгенштейна сказано: „Полковникъ Протасовъ кинулся съ гвардей-

„скими эскадронами Своднаго кирасирскаго полка на три „непріятельскія колонны, которыя старались обойти лѣвый „флангъ генералъ-маіора Гамена: конной-гвардіи опрокинулъ „и уничтожилъ ихъ двѣ совершенно, а третья подвержена „была такой же участи кавалергардскимъ эскадрономъ.“

(41) Донесеніе Государю графа Витгенштейна, отъ 30-го августа.

(42) Донесеніе Государю графа Витгенштейна.

(43) Précis de la campagne du 1-er corps. St.-Cyr. III. 105.— У генерала Бутурлина уронъ съ каждой стороны показанъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ.

(44) St.-Cyr. III. 99.

(45) Précis de la campagne du 1-er corps.—St.-Cyr. III. 100.

(46) Précis de la campagne du 1-er corps.—St.-Cyr. III. 101—103.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.		Вмѣсто:	Слѣдуетъ:
9	5	сверху	готовилась	готовилось
59	1	—	сформированныхъ	сформированныхъ по Высочайшему повелѣнію
85	2	снизу	которыя	которые
90	9	сверху	Куршигафъ	Курпшгафъ
113	13	снизу	150-ти	149-ти
	12	—	136-ти	132-хъ
145	11	—	Монбрена	Монбрюна
146	16	сверху	сотенъ	сотень
147	18	—	сдѣлалъ	сдѣлавъ
165	13	—	изъ Гродны	изъ Гродна
181	16	—	въ первопрестольной	къ первопрестольной
181	2	снизу	съ народомъ	народомъ.
223	9	—	17	10
223	8	—	а остальные	а остальные 7
228	14-15	сверху	дивизіи Даву-Клапареда	дивизіи Даву, дивизія Клапареда
253	1	—	ычетрехъ	четырехъ
277	2	снизу	во 1-хъ что,	во 1-хъ, что
308	11	—	разспрашиваютъ	распрашиваютъ,
318	6	—	въ Грубешову,	къ Грубешову
332	13	—	позиціи	позицію
339	7	сверху	продовольствовапія	продовольствованія
375	3	—	ктому же,	къ тому же
376	2	—	баварцы	Баварцы
378	1	снизу	*(11) Августа.*	*(11 августа)*
379	13	—	Ктому же	Къ тому же
385	9	сверху	наступле-	наступленія
385	13	снизу	3-го (15 августа),	3-го (15) августа
403	8	сверху	начасть	на часть